

**TÜRK VE RUS TARİHÇİLERİN GÖZÜNDEN
I. DÜNYA SAVAŞI'NDA
DOĞU KARADENİZ KIYILARINDA MÜCADELE**

**БОРЬБА ЗА ВОСТОЧНОЕ ЧЕРНОМОРЬЕ В
ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ: С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ
ТУРЕЦКИХ И РОССИЙСКИХ ИСТОРИКОВ**

Ed. / Ред.

Yunus Emre AYDIN / АЙДИН Юнус Эмре

Yüksel KÜÇÜKER / КЮЧЮКЕР Юксел

**ULUSLARARASI SEMPOZYUM
5-6 HAZİRAN 2024 – TRABZON/TÜRKİYE**

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ СИМПОЗИУМ
5-6 ИЮНЯ 2024 – ТРАБЗОН/ТУРЦИЯ**

**TÜRK ve RUS TARİHÇİLERİN GÖZÜNDEN
I. DÜNYA SAVAŞI'NDA DOĞU KARADENİZ
KIYILARINDA MÜCADELE**

**БОРЬБА ЗА ВОСТОЧНОЕ ЧЕРНОМОРЬЕ В
ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ
С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ТУРЕЦКИХ И
РОССИЙСКИХ ИСТОРИКОВ**

Ed. / Ред.

Yunus Emre AYDIN / АЙДИН Юнус Эмре

Yüksel KÜÇÜKER / КЮЧЮКЕР Юксел

KTU

Trabzon / Трабзон – 2025

**TÜRK ve RUS TARİHÇİLERİN GÖZÜNDEN I. DÜNYA SAVAŞI'NDA DOĞU
KARADENİZ KIYILARINDA MÜCADELE**

**БОРЬБА ЗА ВОСТОЧНОЕ ЧЕРНОМОРЬЕ В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ
С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ТУРЕЦКИХ И РОССИЙСКИХ ИСТОРИКОВ**

Ed. / Ред.

Yunus Emre AYDIN / АЙДИН Юнус Эмре

Yüksel KÜÇÜKER / КЮЧЮКЕР Юксел

Kapak Tasarımı-Sayfa Düzeni / Оформление обложки и страниц

Yüksel KÜÇÜKER / КЮЧЮКЕР Юксел

Baskı: KTÜ Matbaası, TRABZON / **Печать:** Типография КТУ, ТРАБЗОН

Tel: 0462 377 21 43

1. Baskı: Eylül 2025 / **1. Печать:** Сентябрь 2025

Baskı Adedi: 30 / Тираж: 30

ISBN: 978-605-2271-77-3

Adres: KTÜ Yayınları Satış Bürosu / **Адрес:** Бюро продаж
издательства Чёрноморского технического университета
(КТУ)

Tel: 0462 377 22 32

Üniversiteler Yayın yönetmeliğinin 6. maddesine göre bu eserin bilim ve dil bakımından sorumluluğu yazarlara aittir. / Согласно статье 6 Положения об издательской деятельности университетов, ответственность за данный труд в научном и языковом отношении лежит на авторах.

© Bu eserin herhangi bir kısmının izinsiz ve kaynak gösterilmeden alıntılanması, internet sitelerinde yayınlanması, pdf ya da kitap şeklinde parayla satılması yasaktır. Aksi eylemde bulunanlar telif hakları yasasından doğan tüm yükümlülükleri peşinen kabullenmiş sayılırlar. / Запрещается без разрешения и без указания источника заимствовать любую часть этого произведения, публиковать его на интернет-сайтах, продавать в формате PDF или в виде книги. Лица, совершающие подобные действия, считаются заранее принявшими на себя все обязательства, вытекающие из закона об авторском праве.

İÇİNDEKİLER / СОДЕРЖАНИЕ

Açılış Konuşmaları / Выступительные Речи V-XII

Российская Историография Кампаний 1914–1917 гг. в Юго-Восточной части Черного моря: Достоинства и Недостатки

Karadeniz'in Güneydoğu Kesiminde 1914–1917 yılları Arasındaki Askerî Harekâtlar Üzerine Rus Tarih Yazımı: Artıları ve Eksik Yönleri

Denis Yureviç KOZLOV / КОЗЛОВ Денис Юрьевич 1

155. Kuba/Guba Piyade Alayı Yüzbaşı Valentin Levitsky'nin Anılarında I. Dünya Savaşı Sırasında Doğu Anadolu

Восточная Анатолия во время Первой Мировой Войны в

Воспоминаниях Валентина Левицкого капитана 155-го Пехотного

Кубинского Полка 1914-1917

Mustafa TANRIVERDİ / ТАНРЫВЕРДИ Мустафа 47

Belge ve Yerel Hafıza Arasında Tarihçi: Sözlü Tarihte Rusların Doğu Karadeniz'i İşgali

Историк между Документом и Местной Памятью: Российская

Оккупация Восточного Причерноморья в Устной Истории

Resul TURAN / ТУРАН Ресул 67

События Первой Мировой Войны у Берегов Восточной Анатолии в Исследованиях и Воспоминаниях Русских Эмигрантов

Rus Göçmenlerinin Araştırmaları ve Anıları Çerçevesinde I. Dünya Savaşı Sırasında Doğu Karadeniz Kıyılarındaki Olaylar

Elena Nikolaevna NAZEMTSEVA / НАЗЕМЦЕВА Елена Николаевна 85

Birinci Dünya Savaşı ile İlgili bir Kaynak: Lermioğlu Hatıratı

Источник о Первой Мировой Войне: Мемуары Лермиоглу

Yunus Emre AYDIN / АЙДИН Юнус Эмре 107

I. Dünya Savaşı'nda Batı Karadeniz Limanlarının Stratejik Önemi ve Rus Bombardımanları

Стратегическое Значение Западных Портов Черного моря в Первой Мировой Войне и Русские Бомбардировки

Rahmi ÇİÇEK / ЧИЧЕК Рахми 117

Военные Действия на Кавказском Театре Первой Мировой Войны в

Документах Российского Государственного Военно-Исторического Архива

Rusya Devlet Askeri Tarih Arşivi'nin Belgelerinde Birinci Dünya Savaşı'nın

Kafkas Cephesindeki Askeri Harekatlar

Vasilisa Olegovna DENİSOVA / ДЕНИСОВА Василиса Олеговна

Oleg Vyaçeslavoviç ÇİSTYAKOV / ЧИСТЯКОВ Олег Вячеславович ..129

I. Dünya Savaşı'nda Osmanlı Devleti ve Çarlık Rusya'sının Karadeniz Sahasındaki Mücadelesi Üzerine Bir Tartışma

Дискуссия о Борьбе Османского Государства и Царской России на Черном Море в Первой Мировой Войне

Sedat ÇOBANOĞLU / ЧОБАНОГЛУ Седат 141

Военные Действия в Лазистане 1916 года в Русскоязычной Историографии <i>Rus Tarih Yazımında 1916'da Lazistan'da Askeri Operasyonlar</i> Sergey Gennadeviç NELİPOVİÇ / НЕЛИПОВИЧ Сергей Геннадьевич	167
Трапезундская Операция и Организация Временного Военного Трапезундского Порта в Документах РГАВМФ (1916 – 1918 гг.) <i>Rus Devlet Askeri Denizcilik Arşivi (RGAVMF) Belgelerinde Trabzon Operasyonu ve Geçici Trabzon Askeri Limanının Organizasyonu (1916-1918)</i> Olga Nikolavna KONDAKOVA / КОНДАКОВА Ольга Николаевна	187
I. Dünya Savaşı'nda Rus İşgaline Uğrayan Bölgelerden Rusya'ya Götürülen Kültür Varlıkları <i>Культурные Ценности, Вывезенные в Россию из Регионов, Оккупированных Россией во время Первой Мировой Войны</i> Veysel USTA / УСТА Вейсел	211
İşgal sırasında Rus Arkeolog Uspenski'nin Trabzon'daki Faaliyetleri <i>Деятельность Русского Археолога Успенского в Трабзоне во время Оккупации</i> Temel SAĞLAM / САГЛАМ Темел	227
I. Dünya Savaşı'nda Muhacirlerin İaşe ve İbate Meselesi <i>Вопрос Питания и Проживания Мухаджиров во время Первой Мировой Войны</i> Volkan AKSOY / АКСОЙ Волкан	279
Berlin Antlaşması Sonrasında Türk Boğazları: Kaide-i Kadim Geçiş Rejimi Uygulamasında Karşılaşılan Sorunlar <i>Турецкие Проливы после Берлинского Договора: Принцип Древнее Правило «Kaide-i Kadim (Ancient Rules)» и Проблемы, Возникавшие при Применении Режима Прохода</i> İsmail KÖSE / КОСЕ Исмаил	295
I. Dünya Savaşı Sürecinde Karadeniz Bölgesindeki Rum Faaliyetleri <i>Деятельность Греков в Регионе Черного моря в период Первой Мировой Войны</i> Yüksel KÜÇÜKER / КЮЧЮКЕР Юксел	353

AÇILIŞ KONUŞMALARI – I

Sayın Bakanım, Sayın Valim, Sayın Rektörüm, Sayın Hocalarım, Sayın Katılımcılar ve Sevgili Öğrenciler,

“Türk ve Rus Tarihçilerin Gözünden I. Dünya Savaş’ında Doğu Karadeniz Kıyılarında Mücadele” başlıklı uluslararası sempozyumumuza Hoş geldiniz,

I. Dünya savaşı başladığında Karadeniz’in güneyine Osmanlı Devleti, kuzeyine Çarlık Rusya’sı hakimdi. Bilinen tarihin en kanlı ilk çarpışması olup, bu dönemde Harbi Umumi şeklinde adlandırılan Savaş dört büyük imparatorluğu tarihin tozlu raflarına göndermiştir. Savaş başladığında batı ve güney yönünde Boğazlar dahil daha fazla toprağa sahip olmak isteyip, 1916 senesinde Trabzon ve doğusunu işgal eden Çarlık Rusya’sı, Savaşın üçüncü yılında gerçekleşen ardıl devrimlerle yıkılmış, Çarlık Rusya’sının yerini Bolşevik idare almıştır.

Çarlık Rusya’sı döneminde 240 yıllık diplomatik ilişkide I. Dünya Savaşı dahil toplam 13, (ortalama 18 yılda bir savaş) süreci sona ermiş, iki ülke arasında günümüze kadar süren dostane ilişkiler kurulmuştur. Benzer şekilde Savaş sonunda Balkanlar ve Doğu Avrupa’nın en güçlü imparatorluğu Avusturya Macaristan İmparatorluğu yıkılmış, Osmanlı Devleti ve Alman İmparatorluğu parçalanmıştır.

I. Dünya Savaşı bir bakıma sanayi devriminin ürettiği silahların ilk defa dünya çapında denendiği bir çarpışmalar serisidir ve savaşta 17 milyon kişi hayatını kaybederken, 21 milyon insan yaralanmıştır. Bu rakam dünya nüfusunun %1’ine denk gelmekteydi.

Üniversitemiz Rektörlüğü himayesine Karadeniz Araştırmaları Enstitüsü tarafından düzenlenip iki gün sürecek olan uluslararası sempozyumda Karadeniz’e iki tarihi komşu halkın I. Dünya Savaşı ile ilgili düşünce ve yaşanmışlıkları Rus ve Türk bilim insanlarının gözünden değerlendirilecektir. Sempozyumun iki tarihi komşunun, kadim uygarlığın dostluğuna, karşılıklı anlayışına katkı yapmasını dilerim.

Hepiniz tekrar hoş geldiniz.

Prof. Dr. İsmail KÖSE

Karadeniz Araştırmaları Enstitüsü Müdürü

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ РЕЧЬ – I

Многоуважаемый Бывший министр, Многоуважаемый Губернатор города.

Уважаемый ректор университета, Уважаемые Преподаватели, Дорогие Гости и Студенты

Добро пожаловать на наш симпозиум под названием “Борьба за Восточное Черноморье в Первой Мировой Войне: С Точки Зрения Турецких и Российских Историков”.

Когда началась Первая мировая война, на юге Черного моря доминировала Османская империя, а на севере - Царская Россия. Это самое кровопролитное первое сражение в известной истории, и война, которую в тот период называли мировой войной, отправила четыре великие империи на пыльные полки истории. Когда началась война, Царская Россия оккупировавшая Трапезунд и его восточную часть в 1916 году, хотела иметь больше земли, включая проливы в западном и южном направлениях. На третьем году войны, она была разрушена в результате последовательных революций. Царская Россия была заменена большевистской администрацией.

За 240 лет существования дипломатических отношений в период царской России, в общей сложности, период 13 войн, включая Первую мировую войну (войны в среднем происходили каждые 18 лет), закончился, и между двумя странами установились дружественные отношения, которые продолжают по сей день. Точно так же в конце войны была разрушена самая могущественная империя на Балканах и в Восточной Европе, Австро-Венгерская империя а Османское Государство и Германская империя распались.

В некотором смысле, первая мировая война - это серия столкновений, в которых оружие, произведенное промышленной революцией, впервые было испытано во всем мире: 17 миллионов человек погибли в результате боевых действий и 21 миллион получили ранения. Эта цифра составляла 1% населения мира.

На международном симпозиуме, который будет организован Институтом черноморских исследований под эгидой ректората нашего университета и продлится два дня, будут представлены два исторических соседних народа Черного моря. Его мысли и переживания, связанные с первой мировой войной, будут оценены глазами российских и турецких ученых. Я желаю, чтобы симпозиум внес свой вклад в дружбу и взаимопонимание двух исторических соседей, древних цивилизаций.

Приветствую всех вас

КОСЕ Исмаил

Директор Института Черноморских Исследований

AÇILIŞ KONUŞMALARI – II

Sayın Valim, Sayın Bakanım, Saygıdeğer hocalarım ve Kıymetli öğrenciler,

Konuşmama başlamadan önce “Türk ve Rus Tarihçilerin Gözünden I. Dünya Savaşı’nda Doğu Karadeniz Kıyılarında Mücadele” isimli sempozyuma katılımınız için ötürü teşekkür ediyorum.

Karadeniz ve Kafkasya hinterlandı, eski çağlardan itibaren büyük devletlerin rekabetine sahne olmuştur. Ekonomik önemini dönem dönem yitirse de 19. yüzyıldan itibaren tekrar ön plana çıkmaya başlayan bu coğrafya, Doğu-Batı ve Kuzey-Güney yönünde önemli ulaşım ağı, enerji ve güvenlik merkezi hâline gelmiştir.

15. yüzyıldan 18. yüzyılın sonuna kadar Osmanlı Devleti’nin söz sahibi olduğu coğrafyaya daha sonra Rusya giriş yapmaya başlamıştır ki bu durum aynı zamanda I. Dünya Savaşı sürecinde zirveye ulaşacak rekabetin de başlangıcını teşkil eder. Birinci Dünya Savaşı sürecinde cereyan eden askerî, siyasî ve sosyal gelişmelerden doğrudan etkilenen Karadeniz, Avrupa’yı Asya’ya ve Rusya’yı Orta Doğu’ya bağlayan stratejik konumuyla öne çıkmaktaydı.

Rusya’nın Basra Körfezi ve Akdeniz’e inmek, İngiltere’nin Hindistan’a uzanan “İmparatorluk Yolunu” korumak, Almanya’nın Orta Doğu ve Güney Asya’ya ulaşip enerji ve ticaret yollarını ele geçirmek şeklinde özetlenebilecek arzuları Balkanlardan Kafkaslara, Ukrayna’dan Türkiye’ye uzanan geniş bir coğrafyada şiddetli çarpışmalara yol açmıştır. Öyle ki Birinci Dünya Savaşı 1918 yılının Kasım ayında sona erdiği hâlde, Karadeniz havzasındaki mücadeleler bir süre daha devam etmiştir.

Rusya’nın Birinci Dünya Savaşı’nda Karadeniz politikasını anlayabilmek için imparatorluğun savaş öncesi hazırlıkları ile savaş sırasındaki reel gelişmelerin birlikte ele alınarak değerlendirilmesi gerekir. XX. yüzyıl başlarında Çarlık Rusya’sı ekonomik olarak zor bir durumdaydı. 1905’te Japonya karşısında ağır bir yenilgiye uğraması Rusya’daki sıkıntıları daha da arttırmıştı. Öte yandan bilindiği üzere Rusya özellikle boğazlar meselesini kadim dış politikasının en önemli gündem maddesi olarak görmekte ve tarihsel olarak Karadeniz’in bir Rus gölüne çevrilmesi siyasetini gütmektedir.

Çarlık Rusya'sı Boğazlar bölgesine yerleşme ve Osmanlı Devleti'nin doğu topraklarını ele geçirme hedefleri ile Birinci Dünya Savaşı'na İtilaf Devletleri'nin safında girmişti. Diğer taraftan Çarlık Rusya'sı savaşta Almanya karşısında ağır mağlubiyetler yaşamıştır. Bu mağlubiyetler Rusya'da karışıklıklar çıkmasına neden olmuştur. Nitekim savaş devam ederken 1917 yılında yaşanan Şubat ve Bolşevik İhtilâli ile Rusya hiç beklenmedik bir tarihsel sürece girmiş ve doğal olarak Rusya'nın dış politikası da farklı bir boyuta evrilmiştir. Bu siyasi ve toplumsal gelişmeler Rusya'nın Osmanlı ve dolayısıyla Karadeniz üzerindeki siyasetini de derinden etkilemiştir.

Özetle; Rusya'nın I. Dünya Savaşı sırasında genel olarak dış politikasının belirlenmesinde üç dönem dikkate alınmalıdır; 1917 Şubat ihtilaline kadar Çarlı Hükûmeti dönemi birinci dönem; Şubat ihtilali ile Bolşevik ihtilali arasındaki yaklaşık 8 aylık geçici Karsenskiy Hükûmeti dönemi ikinci dönem ve Ekim İhtilali'nden sonra da Bolşevik Hükûmeti dönemi de üçüncü dönemdir. Doğal olarak bu durum Rusya'nın Karadeniz politikasını da değiştirmiştir.

Osmanlı Devleti ise I. Dünya Savaşı'ndan yenik ayrılmış, imzalanan Mondros Ateşkes Antlaşması ile ülke yer yer işgal edilmeye başlanmıştı. Bu işgaller karşısında Anadolu'da Mustafa Kemal Paşa ve arkadaşlarının liderliğinde örgütlü bir mücadele başlatılmıştır. İşgallere karşı verilen bu mücadelede Bolşeviklerden de yardım ve destek alınmıştır. Zira bu dönemde hem Rusya'nın hem de Türkiye'nin karşısındaki ortak düşman İngiltere ve Fransa idi. Düşmanların ortak olması bu iki devleti birbirine yaklaştırmıştı. Bu yakınlaşma Yeni Türkiye Devleti'nin kurulmasının ardından devam etmiştir.

Karadeniz Teknik Üniversitesi olarak ev sahipliğimizde gerçekleşecek bu sempozyumda Birinci Dünya Savaşı döneminde Doğu Karadeniz'de yaşanan gelişmeler Türk ve Rus araştırmacılar tarafından çeşitli yönleriyle ele alınacaktır. Bu toplantıda ortaya konulacak tespit ve değerlendirmelerin bu alandaki çalışmalara bilimsel açıdan katkılar sunacağı kanaatindeyim. Bu vesileyle sempozyumun başarıyla tamamlanmasını temenni ediyorum. Sempozyumun düzenlenmesinde emeği geçenlere teşekkür ediyorum ve hepinize hoş geldiniz diyorum. Üniversitemize hoş geldiniz.

Prof. Dr. Hamdullah ÇUVALCI

Karadeniz Teknik Üniversitesi Rektörü

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ РЕЧЬ – II

Многоуважаемый Губернатор города Многоуважаемый
Бывший министр,

Уважаемые Преподаватели и Дорогие Студенты

Перед тем, как начать свою речь, хотел бы поблагодарить Вас за участие в нашем симпозиуме под названием “Борьба за Восточное Черноморье в Первой Мировой Войне: С Точки Зрения Турецких и Российских Историков”.

Черноморские и Кавказские районы издревле были ареной соперничества государств. Несмотря на то, что постепенно они теряли свое экономическое значение, этот регион, который с начала XIX века снова начал выходить на первый план, стал важной транспортной сетью в направлениях Восток-Запад и Север-Юг, центром энергетики и безопасности. К концу XVIII века, Российская Империя начала входить в этот регион, в котором Османское государство доминировало с XV века. И это также является началом соревнования между Османским государством и Российской Империей, которое продолжалось до начала Первой Мировой Войны. Черное море, на которое непосредственно повлияли военные, политические и социальные события, произошедшие во время Первой мировой войны, выделяется своим стратегическим положением, соединяющим Европу с Азией и Россию с Ближним Востоком.

Стремление России высадиться в Персидском заливе и Средиземном море, стремление Великобритании защитить “Имперский путь” в Индию, стремление Германии достичь Ближнего Востока и Южной Азии и захватить энергетические и торговые пути привели к ожесточенным столкновениям в широком регионе, простирающемся от Балкан до Кавказа, из Украины в Турцию. Настолько, что, хотя Первая мировая война закончилась в ноябре 1918 года, борьба в бассейне Черного моря продолжалась еще некоторое время. Чтобы понять политику России на Черном море во время Первой мировой войны, необходимо оценить довоенные приготовления империи и реальные события во время войны, и рассмотрев их вместе.

В начале XX. века Царская Россия находилась в тяжелом экономическом положении. Ее тяжелое поражение от Японии в 1905 году еще больше усугубило проблемы в стране. С другой стороны, проливы представляли собой один из важнейших пунктов внешней политики России. В рамках этой внешней политики Черное море имело особое значение для России. Царская Россия вступила в Первую мировую войну на стороне союзников (антигерманская коалиция) с целями захвата региона Проливов и восточных территорий Османской империи. С другой стороны, царская Россия потерпела тяжелые поражения в войне против Германии. Эти поражения вызвали беспорядки в России. В конце беспорядков в 1917 году в стране произошли революции (февральская и октябрьская), и внешняя политика России перешла в другое измерение. Эти политические и социальные события также оказали глубокое влияние на политику России в отношении Османской империи на Черном море.

В итоге при определении внешней политики России в целом во время Первой мировой войны следует учитывать три периода; Во-первых – Период царского правительства до Февральской революции 1917 года. Во-вторых – Период правления временного революционного правительства Керенского. И в-третьих – Период правления большевиков после Октябрьской революции. Естественно, это изменило черноморскую политику России. А Османское Государство потерпело поражение в Первой мировой войне, и государства союзников начали оккупацию в результате Мудросского перемирия, подписанного 30 октября 1918 года. При данных обстоятельства в Анатолии началась организованная борьба под руководством Мустафы Кемаль-паши и его соратников. В этой борьбе против оккупантов, также были получены помощь и поддержка от Большевиков. Поскольку в этот период общим врагом как России, так и Турции были Великобритания и Франция. Тот факт, что враги были общими, сблизил эти два государства. Это сближение продолжилось после создания Нового Турецкого Государства.

На этом симпозиуме, который организован нами как Караденизским Техническим университетом, Турецкие и Российские исследователи рассмотрят различные аспекты событий, произошедших в Восточном Черном море в период Первой мировой войны. Я считаю, что выводы и оценки, которые будут представлены на этом совещании, внесут

научный вклад в исследования по этой теме. Я желаю успешного завершения симпозиума. И благодарю всех, кто приложил усилия для организации этого симпозиума.

Приветствую всех Вас еще раз. Добро пожаловать в наш университет.

ЧУВАЛДЖЫ Хамдуллан

Ректор Караденизского Технического Университета

РОССИЙСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ КАМПАНИЙ 1914–1917 ГГ. В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЧАСТИ ЧЕРНОГО МОРЯ: ДОСТОИНСТВА И НЕДОСТАТКИ

КОЗЛОВ Денис Юрьевич*

События Первой мировой войны в юго-восточной части Черного моря, оказавшие существенное влияние на ход и исход борьбы на этом театре военных действий, имеют обширную и разноплановую историографию.

Изучение этих проблем и сюжетов началось еще до завершения Великой войны специалистами «Военно-морской комиссии по исследованию и использованию опыта войны 1914–1918 гг. на море» (Мориском), которая стала первой в нашей стране научно-исследовательской институцией, призванной обобщить опыт применения военных флотов на российских морских театрах глобального военного конфликта. В бумагах комиссии¹ можно обнаружить как подготовленные сотрудниками Мориска тематические подборки копий документов, отложившихся в фондах Р-29 (Морская историческая комиссия по исследованию и использованию опыта войны, 1918–1924 гг.; Морская историческая комиссия при Военно-морской академии, 1924–1925 гг.)² и Р-1529

* доктор исторических наук, руководитель Центра военной истории России Института российской истории РАН, президент Российской ассоциации историков Первой мировой войны.

¹ Официальные наименования комиссии: Морской отдел Военно-исторической комиссии по описанию Первой мировой войны 1914–1918 гг. (август и сентябрь 1918 г.), Военно-морская историческая комиссия по составлению истории войны 1914–1918 гг. на море (сентябрь–ноябрь 1918 г.), Военно-морская комиссия по исследованию и использованию опыта войны 1914–1918 гг. на море (ноябрь 1918 г. – январь 1923 г.), Военно-морская историческая комиссия по исследованию опыта мировой и гражданской войн (январь – июнь 1923 г.).

² РГАВМФ. Ф. Р-29. Оп. 2. Д. 203 – Действия Батумского отряда и других судов Черноморского флота при занятии укрепленных позиций у реки Архава (10.01.1916 г. – 15.02.1916 г.); Д. 204 – Действия Батумского отряда (16.02.1916 г. – 21.02.1916 г.); Д. 205 – Действия отряда судов, базирующихся на Батум, под командой начальника линейной дивизии; Д. 206 – Занятие

(Исторический отдел Главного морского штаба)³ Российского государственного архива военно-морского флота (РГАВМФ), а также составленные на основе этих документов обзоры и статьи В.К. Лукина «Военно-морские силы противников на

русскими войсками Трапезунда. Эвакуация из Трапезунда и Ризе в Батум раненых и больных. Крейсерство судов Черноморского флота в район Батум – Трапезунд – Платана (09.04.1916 г. – 09.08.1916 г.); Д. 208 – Действия Батумского отряда и других судов Черноморского флота при наступлении Кавказской армии в районе Ризе – Трапезунд (04.02.1916 г. – 21.02.1916 г.); Д. 209 – Действия Батумского отряда в связи с наступлением Кавказской армии вдоль побережья и с взятием Трапезунда. Оборудование и защита восточных портов; Д. 210 – Переписка о совместных действиях Черноморского флота с Кавказской армией; Д. 211 – Совместные действия Черноморского флота с Кавказской армией при занятии Трапезунда (1916 г.); Д. 212 – Совместные действия Черноморского флота с Кавказской армией и подвоз продуктов Приморскому отряду (1916 г.); Д. 214 – О перевозке морем из Новороссийска в Ризе 1-й и 2-й пластунских бригад. Организационные документы по морским перевозкам. Перевозка морских батарей из Одессы в Трапезунд. О подчинении Одесского морского батальона Транспортной флотилии. (1916 г.); Д. 223 – Телеграфные донесения командующего Черноморским флотом в Ставку главковерха. 1916 г. 1) Подвоз подкреплений Кавказской армии. 2) Действия флота в восточной части Черного моря; и др.

³ РГАВМФ. Ф. Р-1529. Оп. 2. Д. 229 – Трапезундская операция (выдержки из донесения командующего флотом Черного моря для доклада Николаю II) (1916 г.); Д. 231 – Совместные действия Кавказской армии с Черноморским флотом по занятию турецких портов и побережий: Трапезунда, Ризе и др. (1916 г.); Д. 243 – Переброска 123-й пехотной дивизии из Мариуполя в Трапезунд и высадка ее на Анатолийское побережье (1916 г.); Д. 244 – Переброска 127-й пехотной дивизии из Мариуполя на побережье Турции и занятие Кавата (1916 г.); Д. 245 – Транспортная флотилия Черноморского флота. Морские грузовые и воинские перевозки по Черному морю по обеспечению Кавказской армии и портов Анатолии и Лазистана. Совещания по этому вопросу. Организационные вопросы. Отчеты по перевозкам (с 19/I по 28/VI 1916 г.); Д. 246 – То же (с 2/VII по 31/XII 1916 г.); Д. 262 – Порты и базы Анатолийского и Черноморского побережья. Организация и деятельность Трапезунда, Ризе, Платана, Новороссийска, Поты, Батуми и др. (1915–1916 гг.); Д. 277 – Действия Батумского отряда по осуществлению блокады района Архаве – Хопа и пресечению подвоза морем пополнения и боепитания турецкой армии (1915 г.); Д. 285 – Совещание в Эрзеруме 21 февраля 1916 г. представителей морского командования с командованием Кавказской армии. Требования к Черноморскому флоту в связи с обстановкой на Кавказском театре (1916 г.); Д. 286 – Форсирование рек Архаве и Ризе Приморским отрядом при содействии кораблей Батумского отряда (1916 г.); Д. 288 – Высадка тактических десантов при занятии Ананы, Маневре и Ризе. Организации в Ризе маневренной базы флота и тыловой базы сухопутных сил (1916 г.); Д. 295 – Операции по перевозке двух дивизий из Мариуполя в Трапезунд (1916 г.); Д. 296 – Операции по перевозке двух бригад из Новороссийска в Ризе (1916 г.); Д. 297 – Перевозка грузов для снабжения Кавказской армии (1916 г.); Д. 310 – Организация Батумского отряда и задачи, поставленные ему (1914–1915 гг.); Д. 314 – Усиление Батумского отряда (1916 г.); и др.

Черноморском театре 1914–18 гг.»⁴, «Из опыта мировой войны на Черноморском театре»⁵, «О совместных действиях флота и армии на Черноморском театре в войну 1914–1918 гг.»⁶, «Совместные действия морского и берегового отрядов на Анатолийском побережье в январе – феврале 1916 г.»⁷, «Трапезонд»⁸, очерки «Стоянка 2-й бригады линейных кораблей в Батуме в июне и июле 1916 года» В.М. Смирнова⁹, «Воспоминания о службе в Батумском отряде судов Черного моря в период с 20 декабря 1914 г. по 20 июля 1915 г.» С.М. Холодовского¹⁰ и др. Эти тексты являлись, в сущности, рабочими материалами для официального «систематического описания» морских кампаний мировой войны – к сожалению, так и не завершено¹¹.

⁴ РГАВМФ. Ф. Р-29. Оп. 2. Д. 65.

⁵ Там же. Д. 71.

⁶ Там же. Д. 79.

⁷ Там же. Д. 88.

⁸ Там же. Д. 92.

⁹ Там же. Д. 132.

¹⁰ Там же. Д. 140.

¹¹ После упразднения комиссии в июне 1923 г. ее научные материалы и часть сотрудников были переданы Морскому отделу Военно-исторической комиссии (ВИК), работавшему при Военно-морской академии РККФ. В августе того же года отдел был перепрофилирован на изучение истории революционного движения на флоте и Гражданской войны. В апреле 1924 г. Морской отдел ВИК был вновь преобразован в Морскую историческую комиссию (на сей раз – при Оперативном управлении Штаба РККФ), но и она в марте 1926 г. была расформирована с передачей функций Историческому отделу Штаба РККФ. Акцента на исследование Первой мировой войны эти военно-исторические органы уже не делали. О деятельности Морского см. подробнее: *Мазур Т.П.* Морская историческая комиссия (Мориском) // *Бахирев М.К.* Отчет о действиях Морских Сил Рижского залива 29 сентября – 7 октября 1917 года. СПб.: РГАВМФ, 1998. С. 3–6; *Малевинская М.Е.* Вклад РГАВМФ в изучение вопросов истории Первой мировой войны // *Елагинские чтения*. Вып. VIII. СПб.: Гамма, 2016. С. 6–12; *Н.Н[овиков]*. Морская Историческая Комиссия по исследованию опыта войны 1914–1920 гг. на море // *Военно-Морская Академия Рабоче-Крестьянского Красного Флота*. Юбилейный сборник, посвященный первой годовщине Красной Морской Академии. 1922 4/III 1923. Пг.: Типография Морского Комиссариата, в Главном Адмиралтействе, 1923. С. 15–19; *Соболев А.А.* Исторические труды и работа по военно-морской истории в СССР // *Морской журнал* (Прага). 1931. № 46 (10). С. 6–10; *Тархова Н.С.* Как создавалась история Первой мировой войны (о деятельности Комиссии по исследованию и использованию опыта войны 1914–1918 гг.) // *Последняя война Российской империи. Россия, мир накануне, в ходе и после Первой мировой войны по документам российских и зарубежных архивов: материалы Международной научной конференции*. Москва, 7–8 сентября 2004 г. М.: Наука, 2006. С. 27–38.

Среди материалов двух сборников, которые Мориском успел издать в 1920 и 1922 гг., до своего перепрофилирования на исследование опыта революционного движения на флоте и Гражданской войны, к нашей теме имеет отношение статья бывшего капитана 2-го ранга Николая Васильевича Новикова «Универсальное вспомогательное судно типа «Эльпидифор»»¹². Автор обстоятельно анализирует использование «эльпидифоров»¹³, удачно сочетавших функции боевых кораблей (тральщиков, минных и сетевых заградителей, сторожевых судов, канонерских лодок, десантных кораблей), вспомогательных судов (транспортов, буксиров, спасательных и посыльных судов), а также десантно-высадочных средств. Особую ценность рассуждениям Н.В. Новикова об участии судов этого типа в содействии войскам Приморского отряда Кавказской армии придает то обстоятельство, что с апреля 1916 г. по февраль 1917 г. он исполнял должность флаг-капитана штаба начальника высадки Черного моря¹⁴ и имел отнюдь не

¹² Н.Н[овиков]. Универсальное вспомогательное судно типа «Эльпидифор» // Морская историческая комиссия по исследованию и использованию опыта войны 1914–1918 гг. на море. Сб. № 1. Пг.: 10-я Гос. типография, в Главн. Адмиралтействе, 1920. С. 15–37. Рукопись статьи отложилась в фонде Морискома: РГАВМФ. Ф. Р-29. Оп. 2. Д. 104.

¹³ «Эльпидифоры» – паровые плавсредства («шаланды») азовско-черноморского бассейна, предназначавшиеся для подвоза зерна из рек через мелководные бары для перегрузки на морские суда, а также каботажных перевозок. Имели водоизмещение от 500 до 1200 т, машину в кормовой части, вместительные трюмы и минимальную (до 0,9 м) осадку носом, позволявшую «заползать» на берег и подавать грузы на необорудованное побережье.

¹⁴ Начальник высадки – должностное лицо, осуществлявшее общее командование всеми силами в районе высадки войск на берег и руководство самой высадкой. Согласно «Положению о начальнике высадки», введенному в действие приказом начальника Штаба верховного главнокомандующего № 66 от 16 (29) января 1916 г., являлся «ответственным исполнителем операции захвата неприятельского побережья», подчиненным непосредственно командующему флотом. Штаб начальника высадки состоял из флаг-капитана, помощника флаг-капитана по сухопутной части, старшего флаг-офицера по оперативной части, флагманского артиллериста и флаг-офицера (РГАВМФ. Ф. 707. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–3). Должность и штаб начальник высадки были упразднены приказом начальника Морского штаба верховного главнокомандующего № 48 от 30 января (12 февраля) 1917 г., тем же приказом введено в действие «Положение о морском начальнике, производящем высадку войск» (Наставление для производства десантной операции. Б. м., 1917. С. 78–80). Должность начальника высадки занимал контр-адмирал М.И. Каськов (кроме периода с июля по сентябрь 1916 г., когда эти обязанности временно исполнял по совместительству начальник штаба тыла Черноморского флота и главного командира Севастопольского порта

виртуальное представление обо всем комплексе проблем, связанных с войсковыми перевозками и десантными действиями. Многообразный и поучительный опыт применения бывших «паровых хлебных шаланд» позволил автору сделать важный вывод о том, что *«в судовой состав флота должен быть включен новый тип вспомогательного судна «универсального» значения, которое как по своим элементам, так и по тактическим заданиям должно представлять из себя гармоническое соединение – тральщика, прибрежного транспорта, посыльного, охранного и буксирного судна, десантной баржи, спасательного парохода и бомбардирского корабля прежнего времени»*¹⁵.

Среди немногочисленных опубликованных в разное время трудов Морискома к нашей проблеме имеют отношение «Заметки о боевой деятельности Черноморского флота в период 1914–1918 гг.», написанные в начале 1920-х гг. бывшим контр-адмиралом Вениамином Константиновичем Лукиным, который в комиссии являлся, надо полагать, наиболее компетентным и авторитетным «черноморцем». Действительно, В.К. Лукин был опытным военным моряком, прошедшим школу океанских плаваний, Русско-японской и Первой мировой войн, обладал опытом командования кораблями всех основных классов (от миноносца до линейного корабля) и руководства оперативным отделением штаба начальника действующего флота Черного моря. В Великую войну он командовал линейным кораблем «Три Святителя», 2-й линейной бригадой, а с июня по август 1917 г. возглавлял Черноморский флот.

В «Заметках...» В.К. Лукина, которые сам автор охарактеризовал как *«сравнительно сырой материал, который собран из документов, хранящихся в архиве Исторической Комиссии, с небольшими личными замечаниями и усиленными объяснениями, составившимися по личным впечатлениям пережитого в период прошедшей войны»*¹⁶, нашел отражение

контр-адмирал Н.А. Петров-Чернышин); помощником флаг-капитана начальника высадки по сухопутной части в марте – апреле 1916 г. и январе – феврале 1917 г. состоял капитан, затем подполковник Генерального штаба А.И. Верховский – будущий военный министр, известный военный историк, теоретик и педагог.

¹⁵ Н.Н[овиков]. Универсальное вспомогательное судно типа «Эльпидифор». С. 29.

¹⁶ Лукин В.К. Заметки о боевой деятельности Черноморского флота в период 1914–1918 гг. Ч. 2. СПб.: Остров, 2012. С. 10.

целый ряд сюжетов нашей темы. Среди них – усиление в начале войны Батумской крепости и организация базирования там корабельного соединения – Батумского отряда судов, постановка верховным главнокомандованием флоту в январе 1915 г. задачи пресечения снабжения турецких войск на Кавказе через Самсун, Трапезунд и Ризе и последующие директивные указания Ставки на этот счет, собственно действия основных сил флота и миноносцев Батумского отряда на коммуникациях неприятеля в юго-восточной части моря. Автор, кроме того, сообщает доступные ему данные о неприятеле – например, состав и дислокацию турецких сухопутных войск и морских сил, сведения о развитии на анатолийском побережье службы наблюдения и связи. Однако наиболее содержательный и динамичный сюжет «анатолийской» темы – содействие Черноморского флота наступлению Приморского отряда Кавказской армии на побережье Лазистана весной 1916 г. – автор оставил за скобками, очевидно, вследствие отсутствия необходимых документов. *«Еще далеко не использованы архивы и собрания бумаг, хранившихся в Севастополе, в других южных театрах и в штабах Кавказской армии»*, – писал В.К. Лукин в «Объяснительной записке ко второй части заметок по Черноморскому театру войны 1914–18 гг. на море»¹⁷. Несмотря на это, при публикации этой работы в 2008 и 2012 гг. текст был проиллюстрирован изображениями турецкого черноморского побережья, в том числе фотографиями Трапезунда из хранящегося в РГАВМФ собрания капитана 1-го ранга Н.А. Залесского¹⁸.

В контексте нашей темы особый интерес представляет тот факт, что в сентябре – ноябре 1916 г. В.К. Лукин состоял командиром временного военного порта Трапезунд. Этому периоду своей службы Вениамин Константинович посвятил одну из немногих прижизненных публикаций¹⁹, которая отчасти компенсирует упомянутый выше пробел в его «Заметках...». Напечатанные в «Морском сборнике» воспоминания живописуют яркую картину жизни занятого русскими войсками города, автор характеризует отношения русской военной администрации с местным населением,

¹⁷ Там же.

¹⁸ РГАВМФ. Ф. Р-2239. Оп. 1. Д. 4236, 4237.

¹⁹ В.Л[укин]. Воспоминания участника мировой войны на Черном море. Трапезунд // Морской сборник. 1920. № 1–3. С. 207–219.

содержание турецких военнопленных, мероприятия по организации обороны порта, особенности навигационно-гидрографических условий этого района, разнообразные – организационные, технические, транспортно-логистические – проблемы, возникавшие при разгрузке и складировании доставленных морем грузов и их дальнейшей отправке по сухому пути. Особое внимание В.К. Лукин уделил чрезвычайно важной и иногда весьма болезненной проблеме – разногласиям между флотским и армейским начальством, приобретаавшем иногда гротескные формы: *«Приезжал один господин и серьезно говорил, что моряки изменники. Нарочно путают скорости (порядок выгрузки. – Д.К.), вещи третьей скорости вывозят первыми; назначат одно место погрузки, а боты пригонят (из-за изменившегося ветра) в совершенно другое и т.д., и все это нарочно – ну, конечно, измена»*²⁰.

Научные основы советской военно-морской историографии Первой мировой войны были заложены во второй половине 1920-х гг. в монографиях и статьях Михаила Александровича Петрова, который, по нашему мнению, является основоположником отечественной научной школы изучения истории войны 1914–1918 гг. на море. Его монография «Морская оборона берегов в опыте последних войн России»²¹ содержит первое в нашей стране систематическое, хотя и весьма сжатое, описание деятельности отечественного флота в Первой мировой войне. Одновременно (в 1927 г.) это описание было помещено в заключительные главы труда «Обзор главнейших кампаний и сражений парового флота в связи с эволюцией военно-морского искусства», подготовленного М.А. Петровым в качестве учебного пособия для курсантов Военно-морского училища им. М.В. Фрунзе по дисциплине «История флота и военно-морского искусства», точнее, как определил жанр этой работы сам автор, *«материала для построения в последующем процессе учебной практики училища соответственного курса»*²². Действия Черноморского флота в кампаниях 1914–1917 гг. М.А. Петров по своему обыкновению оценил весьма

²⁰ Там же. С. 218.

²¹ Петров М. Морская оборона берегов в опыте последних войн России. Л.: Изд. воен. типогр. Упр. делами Наркомвоенмор и РВС СССР, 1927.

²² Петров М.А. Обзор главнейших кампаний и сражений парового флота в связи с эволюцией военно-морского искусства. Л.: РИО В.-Морских Сил РККА, 1927. С. 4.

критически, однако для содействия войскам Кавказской армии сделал исключение: «Он (Батумский отряд судов. – Д.К.) прикрывал и обеспечивал со стороны моря продвижение фланговых групп в прибрежной полосе, сбивая судовым огнем в тыл и фланг турецкие позиции, высаживая десанты и пр., – что привело в 1916 году к занятию нами Трапезонда и дало возможность питать страдающую от бездорожья Кавказскую армию»²³.

Однако настоящим прорывом в исследовании нашей темы стала публикация в 1927 г. работы уже упоминавшегося нами Н.В. Новикова (в это время Николай Васильевич состоял редактором Военно-морской научной редакции редакционно-издательского отдела Военно-морских сил РККА и членом редколлегии журнала «Морской сборник») «Операции на Черном море и совместные действия армии и флота на побережьи Лазистана»²⁴, подготовленной в рамках цикла «Борьба флота против берега в мировую войну» под редакцией начальника Военно-морской академии РККА профессора Б.Б. Жерве – ученика и ближайшего помощника умершего в 1919 г. Н.Л. Кладо. Во введении к монографии Н.В. Новикова Борис Борисович, в частности, писал: «Компетентность автора в событиях мировой войны на Черноморском театре, в силу его бывшего в это время служебного положения (сперва историографом в штабе Черноморского флота, а затем оператором в штабе Начальника высадок), придает выпускаемой книге особую ценность, которая увеличивается еще тем обстоятельством, что она вообще является первым печатным трудом по описанию и исследованию морских операций на Черном море в империалистическую войну. А операции эти, несомненно, имеют большой исторический и научный интерес...»²⁵.

Большая часть книги Н.В. Новикова посвящена проблемам содействия Черноморского флота войскам Кавказской армии. Автор последовательно рассмотрел и

²³ Петров М. Морская оборона берегов в опыте последних войн России. С. 186.

²⁴ Новиков Н.В. Операции на Черном море и совместные действия армии и флота на побережьи Лазистана. Л.: Изд. В.-Морской Академии РККА, 1927. В 1937 г. вышло дополненное издание книги под заголовком «Операции флота против берега на Черном море 1914–1917 гг.» (уже без введения умершего в 1934 г. Б.Б. Жерве, который после ареста в 1930 г. в Военно-морской академии не работал), в том же году работа была опубликована в серии «Библиотека командира», а в 2003 г. увидело свет четвертое издание.

²⁵ Жерве Б. Введение // Новиков Н.В. Операции на Черном море... С. 3.

проанализировал основные этапы совместных действий армии и флота у побережья Лазистана, снабдив текст весьма информативными приложениями, среди которых «Доклад командующего Черноморским флотом в Ставку 9 января 1916 года по вопросу об овладении Трапезондом при посредстве десанта», «Соглашение представителей Кавказской армии и Черноморского флота в Эрзеруме 8 февраля 1916 г.», «Дополнительное соглашение представителей Кавказской армии и Черноморского флота в Батуме 18 апреля 1916 г.» и другие документы, дополняющие и аргументирующие рассуждения и выводы автора.

В скором времени материалы Н.В. Новикова и других авторов серии «Борьба флота против берега в мировую войну»²⁶ были использованы Борисом Борисовичем Жерве при написании оперативно-тактического очерка (так определил жанр своей работы сам автор) «Десантная операция», призванного *«охватить и осмотреть... все стороны этой сложнейшей из всех военно-морских операций»*²⁷. Любопытно, что рукопись, завершенная Б.Б. Жерве в июне 1930 г., была опубликована в следующем году (после ареста автора) с аннотацией, согласно которой кафедра стратегии и оперативного искусства Военно-морской академии *«не солидаризируется с некоторыми взглядами автора на сущность и методы ведения десантной операции и ее обеспечения»*²⁸. По наблюдению В.А. Белли, бывшего сотрудником упомянутой кафедры, *«этим в последний рад злобно лягнул Б.Б. Жерве А.П. Александров»* – главный идейный противник старой академической профессуры и обличитель теории «владения морем», апологетом которой вплоть до своего публичного «отречения» в 1931 г. являлся Б.Б. Жерве²⁹.

²⁶ Кроме книги Н.В. Новикова, в этом цикле были опубликованы работы П.В. Гельмерсена «Операции на западных театрах» (Л.: РИО В.-Морских Сил РККА, 1927), Н.А. Данилова «Смешанная операция в Рижском заливе в июне – августе 1916 г.» (Л.: Изд. В.-Морской Академии РККА, 1927) и А.М. Косинского «Моонзундская операция Балтийского флота 1917 г.» (Л.: Изд. В.-Морской Академии РККА, 1928).

²⁷ Жерве Б.Б. Десантная операция (оперативно-тактический очерк). Л.: Изд. Военно-Морской Академии РККА им. тов. Ворошилова, 1931. С. 230.

²⁸ Там же. С. 4.

²⁹ Белли В.А. В советском Военно-Морском Флоте. Воспоминания. СПб.: Гиперион, 2013. С. 142–143, 151; Корявко В.И. Б.Б. Жерве: «Только гармоническое сочетание всех трех видов вооруженных сил... обеспечивает

Перечисленным трудам В.К. Лукина, М.А. Петрова, Н.В. Новикова и других советским работам 1920-х гг. в полной мере свойственны все достоинства и недостатки ранней советской военно-морской историографии Первой мировой войны. К ее положительным чертам следует отнести, во-первых, тщательное и достаточно полное описание действий российской стороны, достоверность которого была обеспечена широким привлечением отечественных архивных материалов и наработок Морискома. Во-вторых, указанные специалисты, как и многие их товарищи по историческому цеху – бывшие офицеры дореволюционного флота, были не только исследователями, но и участниками Великой войны. Для В.К. Лукина, Н.В. Новикова, Б.Б. Жерве, служивших в «империалистическую» войну на Черноморском флоте, это была во многом личная история, так как им довелось участвовать во многих эпизодах многоактной борьбы за побережье Восточной Анатолии.

Вместе с тем, работы этого периода страдают недостатком достоверных сведений о планах и действиях противника. Последнее обстоятельство обусловлено, очевидно, тем, что ко времени подготовки этих материалов советские исследователи не располагали систематизированными данными неприятельской стороны: официальное германское описание черноморских кампаний 1914–1918 гг. – труд отставного контр-адмирала Г. Лорея «Война в турецких водах. Т. 1. Средиземноморская дивизия» – увидел свет в Германии только в 1928 г., а на русском языке был опубликован под заголовком «Операции германо-турецких морских сил в 1914–1918 гг.» спустя еще шесть лет³⁰ (второй том книги Г. Лорея – «Борьба за Проливы»³¹ – на русском языке не издавался вовсе).

Кроме того, в первых же публикациях об участии нашего флота в Первой мировой войне она стала обезличенной «войной без героев». Из истории вымарывались фамилии адмиралов и офицеров, которые после 1917 г. не нашли общего

неприкосновенность страны» // Военно-исторический журнал. 2006. № 4. С. 67–68.

³⁰ Lorey H. Der Krieg in den türkischen Gewässern. Bd 1. Die Mittelmeer-Division. Berlin: E.S. Mittler & Sohn, 1928. Рус. пер.: Лорей Г. Операции германо-турецких морских сил в 1914–1918 гг. / пер. с нем. Е. Шведе. М.: Госвоениздат, 1934.

³¹ Lorey H. Der Krieg in den türkischen Gewässern. Bd 2. Der Kampf um die Meerengen. Berlin: E.S. Mittler & Sohn, 1938.

языка с советской властью³². Это, увы, в полной мере относится к упомянутым нами текстам.

Эта проблема сохраняла актуальность вплоть до 1990-х гг., когда из исторического небытия были возвращены имена начальников Батумского отряда судов капитана 2-го ранга Константина Карловича Шуберта, флигель-адъютанта капитана 1-го ранга Дмитрия Владимировича фон Дена и капитана 1-го ранга Михаила Михайловича Римского-Корсакова, начальника морских сил в юго-западной части моря вице-адмирала Павла Ивановича Новицкого, начальников высадки контр-адмиралов Митрофана Ивановича Каськова и Николая Аркадьевича Петрова-Чернышина, начальника отрядов судов и портов Восточной части Черного моря контр-адмирала князя Николая Сергеевича Путятина и других активных акторов событий у лазистанского побережья.

Активное же насыщение отечественной военно-морской историографии данными неприятеля и их сопоставление со сведениями из российских источников началось значительно раньше. Так, переводы официальных немецких трудов цикла «Der Krieg zur See 1914–1918» («Война на море 1914–1918») были использованы при подготовке опубликованной в 1948 г. «Боевой летописи русского флота», составители которой³³, как указывалось в предисловии, *«поставили перед собой задачу последовательно изложить важнейшие события боевой деятельности русского флота, начиная с IX века и кончая действиями флота в первой мировой войне»*³⁴. Данные Г. Лорея

³² Начало этой практике было положено еще в начале 1920-х гг. Так, в заметках редактора оперативного отдела Морискома П.В. Гельмерсена к рукописи адъютанта Морской академии Е.Е. Шведе «Операция заграждения Ирбенского пролива под прикрытием крейсерского отряда при поддержке линейных кораблей 1-ой бригады (типа дредноут). Период от 10-го Августа по 27-ое Сентября 1915 года» (1922 г.) содержится, помимо прочих, такой пункт: *«Непосредственно перед напечатанием следует исключить все фамилии и оставить должности»* (РГАВМФ. Ф. Р-29. Оп. 2. Д. 143. Л. 2).

³³ Работа по составлению «Боевой летописи» была начата в 1939–1941 гг. группой адъютантов кафедры военно-морской истории Военно-морской академии им. К.Е. Ворошилова под руководством капитана 1-го ранга Н.В. Новикова и завершена при содействии Военно-исторического сектора Института истории Академии наук СССР в 1945–1948 гг. Автором раздела о событиях Первой мировой войны в Черном море являлся В.М. Ковальчук.

³⁴ Боевая летопись русского флота. Хроника важнейших событий военной истории русского флота с IX в. по 1917 г. / под ред. Н.В. Новикова. М.: Воениздат, 1948. С. 5.

фигурируют и в описании к картам военно-исторического тома «Морского атласа»³⁵ – издания, инициированного вскоре после окончания Второй мировой войны адмиралом флота И.С. Исаковым. Для «Морского атласа» впервые в СССР были изготовлены полные, качественные и по сию пору ничем не превзойденные схемы операций и боевых действий на морских театрах Первой мировой войны. Любопытно, что картографические материалы, по свидетельству В.А. Белли, состоявшего консультантом редколлегии атласа, готовили *«преимущественно молодые женщины, имевшие историческое образование и проходившие, кроме того, специальную подготовку по военно-морской истории»*³⁶.

В 1951 г. под редакцией Р.Н. Мордвинова был издан сборник «Русское военно-морское искусство», составленный из ранее опубликованных (и отчасти переработанных) статей различных авторов и призванный стать *«книгой для чтения и учебным пособием по истории военно-морского искусства»*³⁷. Помещенные в сборник статьи «Совместные действия русских войск и Черноморского флота» П.Ф. Соболева и перепечатанные из газеты «Красный Черноморец» от апреля 1941 г. материалы «Перевозка войск из Новороссийска в Ризе» и «Взятие Трапезонда» представляют собой конспективное изложение соответствующих разделов книги Н.В. Новикова «Операции флота против берега на Черном море 1914–1917 гг.» и не приносят в историографию нашей темы ни новых фактов, ни новых интерпретаций.

В 1953 г. военно-морской министр адмирал флота Н.Г. Кузнецов поручил Военно-морской академии им. К.Е. Ворошилова подготовить предложения о разработке первого полноценного развернутого описания действий российского и иностранных флотов на всех морских и океанских театрах Первой мировой войны. Работа, призванная восполнить отсутствие в советской историографии официальных трудов о кампаниях 1914–1918 гг., аналогичных произведениям Дж. Корбетта, Г. Ньюболта, А. Томази и др., была подготовлена в 1954–1955 гг. коллективом ведущих отечественных военно-морских историков (В.И. Ачкасов,

³⁵ Морской атлас. Т. I. Военно-исторический. Ч. I. Описания к картам / под общ. ред. Г.И. Левченко. М.: Изд. Главного Штаба ВМФ, 1959.

³⁶ Белли В.А. В советском Военно-Морском флоте... С. 211–212.

³⁷ Русское военно-морское искусство / под ред. Р.Н. Мордвинова. М.: Военмориздат, 1951. С. 3.

В.А. Белли, Н.М. Гречанюк, И.А. Козлов, А.А. Ляхович, И.Н. Соловьев, К.Ф. Фокеев и В.С. Шломин) под редакцией контр-адмирала в отставке профессора Н.Б. Павловича. Однако рукопись почти на десятилетие легла «на полку» в Военном издательстве Министерства обороны СССР. *«Н.Г. Кузнецов, давший в свое время указание на написание этих трудов, был давно в отставке, и теперь никто не интересовался дальнейшей их судьбой, в том числе и исторический отдел Главного морского штаба»*, – заметил по этому поводу В.А. Белли³⁸. Только в 1964 г., к 50-летию начала войны, труд «Флот в первой мировой войне» увидел свет, но по финансовым соображениям издательство примерно вдвое сократило его объем (действиям Российского флота посвящен один том вместо планировавшихся двух: первого – о событиях на Балтике, второго – в Черном море и на Северном морском театре)³⁹.

Двухтомник «Флот в первой мировой войне» даже в «урезанном» виде обладал новым качеством: труд имел не столько описательную, сколько оперативно-тактическую и, в известной мере, оперативно-стратегическую направленность, позволяющую обобщить исторический опыт применения военно-морских сил. Это в полной мере относится к разделу о действиях Черноморского флота в кампании 1916 г., написанному Владимиром Семеновичем Шломиным. Автору удалось дополнить и актуализировать картину событий с привлечением новых комплексов отечественных источников (в оборот был введен большой пласт планирующих, директивных и отчетно-информационных документов верховного командования, штаба флота и его основных соединений), сопоставить их данные со сведениями Г. Лорея и взглянуть на события у берегов Лазистана через призму актуальных проблем военно-морского искусства и теории военного управления: *«Сложившаяся на театре обстановка привлекла особое внимание к организации взаимодействия с сухопутными войсками при совместных действиях на приморских направлениях. В этом отношении представляют определенный интерес: формирование в штабе флота военного отдела, выделение офицеров связи в штаб армии*

³⁸ Белли В.А. В советском Военно-Морском Флоте. Воспоминания. С. 223.

³⁹ Флот в первой мировой войне / под ред. Н.Б. Павловича. В 2 т. Т. 1: Действия русского флота. Т. 2: Белли В.А. Действия флотов на Северном, Средиземноморском и океанских театрах. М.: Воениздат, 1964.

(фронта) и в штаб соединения, действующего на приморском направлении (корпус, дивизия), организация совещаний командующих армией (фронтом) и флотом или представителей их штабов, оперативное подчинение отряда содействующих кораблей сухопутному начальнику, выделение наблюдательно-корректировочных постов, разработка специальных карт совместных действий»⁴⁰. Оценивая итоги содействия морских сил сухопутным войскам, В.С. Шломин справедливо отмечает, что «боевая деятельность флота явилась важным условием, обеспечивающим развитие успешного наступления приморского фланга Кавказской армии в Эрзерумской и Трапезундской операциях»⁴¹.

В дальнейшем сведения, введенные в оборот Н.В. Новиковым, а затем уточненные и дополненные В.С. Шломиным и его коллегами, были воспроизведены в сокращенном виде в нескольких военно-исторических трудах – например, в изданном в 1970-х гг. научно-популярном очерке истории Черноморского флота⁴² и затем в его обновленных версиях⁴³, книгах В.А. Золотарева и И.А. Козлова «Российский военный флот на Черном море и в Восточном Средиземноморье» (1989 г.)⁴⁴ и «Русский флот в Первой мировой войне» (2002 г.)⁴⁵, а также во втором томе коллективного трехтомного издания «Три века Российского флота. 1696–1996» – одного из издательских проектов, приуроченных к трехвековому юбилею отечественного ВМФ: «Флоты поддерживали части сухопутных войск, действовавших на побережье, огнем корабельной артиллерии, ударами морской авиации, высадкой морских тактических десантов. Особой формой содействия приморской группировке сухопутных войск на Черном море явилась перевозка крупных армейских соединений и высадка их на Анатолийское побережье... Тактические десанты на Черном море

⁴⁰ Там же. Т. 1. С. 513.

⁴¹ Там же. Т. 1. С. 511–512.

⁴² Краснознаменный Черноморский флот. 2-е изд., испр. и доп. М.: Воениздат, 1979.

⁴³ Черноморский флот России: Исторический очерк / под ред. В.П. Комоедова. Симферополь: Таврида, 2002; Российский Черноморский флот. Исторический очерк / под ред. А.Д. Клецкова. Симферополь: ДИАИПИ, 2008.

⁴⁴ Золотарев В.А., Козлов И.А. Российский военный флот на Черном море и в Восточном Средиземноморье. М.: Наука, 1989.

⁴⁵ Золотарев В.А., Козлов И.А. Русский флот в Первой мировой войне. СПб.: Галлея Принт, 2002.

высаживались в интересах обеспечения наступления Приморского отряда сухопутных войск. Характерной при этом была последовательность высадки десантов для преодоления войсками очередного оборонительного рубежа противника»⁴⁶.

Среди недавних крупных работ отметим ретроспективный труд Владимира Яковлевича Крестьянинова об истории Черноморского флота второй половины XIX – начала XX в., содержащий развернутую характеристику российских морских сил и флотов других причерноморских государств в преддверии Великой войны, а также подробную хронику кампаний 1914–1917 гг. в Черном море, проиллюстрированную редкими фотографиями⁴⁷. Дополненный вариант глав о кануне и периоде Первой мировой войны издан отдельной книгой⁴⁸. Достоинствами работы являются активное привлечение эмигрантских материалов (работ Б.П. Апрелева, А.Д. Бубнова, П.А. Варнека, М.И. Смирнова, Н.С. Чирикова и др.) и обширные справочные приложения, в числе которых – данные о потерях военного и коммерческого флотов Турции и ее союзников, позволяющие конкретизировать оценки действий русского флота на анатолийской коммуникации неприятеля.

В наших работах проанализировано начало военных действий на Черноморском театре, сопоставлен опыт содействия флота войскам Кавказской армии и группировке, оборонявшей Добруджу и устья Дуная в 1916–1917 гг., а также рассмотрены действия морских сил в юго-восточной части в контексте проблемы нарушения коммуникаций противника как элемента оперативно-стратегического применения Российского флота в Первой мировой войне⁴⁹.

⁴⁶ Родионов Б.И., Березовский Н.Ю., Грибовский В.Ю. и др. Три века Российского флота. 1696–1996. СПб.: Logos, 1996. С. 125.

⁴⁷ Крестьянинов В.Я. Черноморский флот. 1856–1920 годы. В 3 т. СПб.: Галей Принт, 2013–2015.

⁴⁸ Крестьянинов В.Я. Черноморский флот в Первой мировой войне 1914–1918 годов. СПб.: Морское наследие, 2021.

⁴⁹ Козлов Д.Ю. «Странная война» в Черном море (август – октябрь 1914 года). М.: Квадрига, 2009; Тур. пер.: Kozlov D.Yu. Karadeniz'de Garip Bir Savaş (Ağustos – Ekim 1914) / Çeviren Altan Aykut. Ankara: Türk Tarih Kurumu, 2021; Его же. Флот в румынской кампании 1916–1917 годов. СПб.: Издатель М. А. Леонов, 2003; Рум. пер.: Kozlov D. Flota rusă în campania românească, 1916–1917 / trad. Petre Munteanu. București: Mica Valahie, 2017; Его же. Нарушение морских коммуникаций по опыту действий Российского флота в Первой мировой войне (1914–1917). М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2013.

И в завершение нашего обзора обратим внимание на новые статьи российских специалистов, свидетельствующие о продолжающемся расширении проблематики и источниковой базы исследований «анатолийской» темы.

Участница нашего круглого стола Ольга Николаевна Кондакова на основе впервые вводимых в научный оборот документов РГАВМФ исследовала формирование российской военной администрации на занятом весной 1916 г. побережье Лазистана и мероприятия по его защите, создание и функционирование временного военного порта в Трапезунде и повседневную жизнь в этом городе, перипетии межведомственного взаимодействия военных властей с Министерством торговли и промышленности, в ведении которого находилось развитие портовой инфраструктуры в оккупированном регионе⁵⁰.

Статья Андрея Юрьевича Павлова «Поддержка флотом наступления армии на Кавказском фронте в 1916 году» посвящена наиболее интересному и сложному аспекту нашей темы – организации взаимодействия сухопутных и морских сил. Новизна этой работы состоит в привлечении ряда новых документов Ставки, командования и оперативных органов штабов Черноморского флота и Кавказской армии, начальников Батумского отряда судов, армейского Приморского отряда и других должностных лиц из собраний РГАВМФ и РГВИА. Благодаря этому автору удалось акцентировать внимание на некоторых новых аспектах организации межвидового взаимодействия, проследить процесс преодоления *«традиционного взаимного недоверия»* морских и армейских чинов и сделать справедливый вывод о том, что *«данная ситуация представляет собой редкий для российских вооруженных сил периода Первой мировой войны пример успешного долгосрочного взаимодействия армии и флота»*⁵¹. Добавим от себя, что в отношении наступательных действий на приморском направлении этот опыт являлся не просто редким, а единственным.

⁵⁰ Кондакова О.Н. Обустройство российских портов на побережье Анатолии. Порт Трапезунд в 1916–1918 гг. // Елагинские чтения. Вып. VIII. СПб., 2016. С. 78–91.

⁵¹ Павлов А.Ю. Поддержка флотом наступления армии на Кавказском фронте в 1916 году // Новая и новейшая история. 2023. № 5. С. 99.

Таким образом, содействие Черноморского флота войскам Кавказской армии, включающий в себя практически все возможные в то время элементы – нарушение морских коммуникаций, по которым снабжалась и пополнялась сухопутная группировка противника, артиллерийская поддержка наступающих войск с организацией тактического взаимодействия кораблей с армейскими формированиями, высадка тактических десантов, крупномасштабные войсковые перевозки, снабжение войск и эвакуация раненых и больных – привлекало и по сей день привлекает внимание отечественных историков. Их усилиями сформирована достаточно полная и в целом фундированная картина борьбы в юго-восточном «углу» Черного моря, проанализированы ее оперативные результаты, влияние на ход и исход кампании на Кавказском фронте.

При этом комплементарные оценки деятельности флота у побережья Лазистана несколько диссонируют с общим критическим пафосом, в целом характерным для советской историографии Первой мировой войны. Очевидная причина этого состоит в том, что на этом операционном направлении был достигнут один из немногих в этой войне ярких успехов русского оружия, причем успех этот был обеспечен без преувеличения передовыми для своего времени достижениями российской национальной школы военно-морского искусства, творческим отношением целого ряда флагманов и командиров к выработке и апробации форм и способов совместных действий, обоснованными решениями по организации управления межвидовой группировкой войск и сил, ее эффективным всесторонним обеспечением.

В последние десятилетия существенно расширена источниковая база исследований. Военно-морские историки, которые традиционно опирались почти исключительно на чисто «флотские» документы РГАВМФ, все активнее привлекают к своим изысканиям источники из собраний РГВИА, Государственного архива Российской Федерации, Архива внешней политики Российской империи и других отечественных архивохранилищ. Все более широкое внимание привлекают весьма репрезентативные германские трофейные документы из Центрального архива Министерства обороны, оцифрованные и доступные для дистанционного использования с 2014 г. Широко вводятся в оборот нарративы личного происхождения, в том числе мемуары, дневники и

переписка моряков-эмигрантов. На страницах диссертаций, монографий и статей появляются ссылки и на документы из зарубежных архивов, чему немало способствует происходящая на наших глазах цифровая трансформация архивного дела. Еще одна современная тенденция – расширение спектра исследовательских методов и подходов. В нашем случае речь идет о применении междисциплинарных подходов, методов «локальной истории», военно-исторической антропологии, военно-морской биографики. Любопытен и тренд на «демилитаризацию» сообщества авторов – если в XX столетии это были исключительно действующие или отставные военные, то ныне все большую роль в исследовательском процессе играют гражданские специалисты, среди которых, кстати, немало представительниц прекрасного пола.

Что же касается сохраняющихся проблем, то важнейшей из них остается острый дефицит информации о вооруженных силах Османской империи и их применении на театрах Великой войны, обусловленный крайне слабой осведомленностью российских историков об исследованиях турецких коллег. В российской военно-морской литературе невозможно встретить ссылки ни на официальный десяти томный труд «Birinci Dünya Harbinde Türk Harbi» («Участие Турции в Первой мировой войне»), опубликованный в 1964–2002 гг. военно-историческим департаментом турецкого генерального штаба⁵² (действиям оттоманского флота посвящен восьмой том, написанный отставным албаем (капитаном 1-го ранга) Саимом Бесбелли)⁵³, ни на четвертый том издания исторического отдела ВМС Турции «Osmanlı Deniz Harp Tarihi» («Оттоманская военно-

⁵² Военно-исторический отдел (Harp Tarihi Dairesi) турецкого генерального штаба был создан приказом военного министра и заместителя верховного главнокомандующего Энвер-паши в апреле 1916 г. С 1967 г. этот орган именовался Департаментом военной истории (Harp Tarihi Başkanlığı), а в 1978 г. был преобразован в Департамент военной истории и стратегических исследований (Askeri Tarih ve Stratejik Etüt Başkanlığı). После реорганизации в ноябре 2011 г. учреждение именуется Управлением военной истории и стратегических исследований (Askeri Tarih ve Stratejik Etüt Daire Başkanlığı – ATASE). (Harp tarihini yazmak üzere komisyon kurulması (26 Temmuz 1917) // Osmanlı Belgelerinde Birinci Dünya Harbi II / Proje Yöneticisi U. Ünal. İstanbul, 2013. S. 155; *Tuna Necdet*. Genelkurmay ATASE Daire Başkanlığı Arşivi ve Birinci Dünya Harbi Belgeleri // Birinci Dünya Savaşı Belgeleri (Sempozyum Bildirileri) / Proje Yöneticisi U. Ünal. İstanbul, 2017. S. 277.)

⁵³ [Besbelli Saim.] Birinci Dünya Harbinde Türk Harbi. VIII nci Cilt: Deniz Harekâtı. Ankara: Gnkur. Basımevi, 1976.

морская история»), подготовленный адмиралом в отставке Афифом Буюктугрулом и освещающий события Итало-турецкой (Триполитанской), Балканских и Первой мировой войн⁵⁴. Эта проблема, впрочем, актуальна не только для российских историков: как справедливо отмечает американский исследователь П. Хэлперн, «языковые трудности, к сожалению, ограничили использование этих работ подавляющим большинством европейских и американских военных и военно-морских историков»⁵⁵. Пожалуй, единственным широко известным в России изданием о турецком флоте этого периода является опубликованная на английском, а затем и на турецком языках книга А. Гёлёруза и германского исследователя Б. Лангензипена «Оттоманский паровой военный флот 1828–1923» – прекрасно иллюстрированная ретроспективная работа, содержащая весьма информативную, хотя и не лишенную некоторых лакун хронику борьбы турок с российским флотом в 1914–1917 гг. и многочисленные справочные приложения⁵⁶.

И уже совершенной *Terra incognita* для наших военно-морских историков остаются оригинальные документы из собраний турецких архивов. Выпущенные турецкими архивистами сборники «Первая мировая война в османских документах» (в двух томах)⁵⁷, «Османская разведка в архивных документах»⁵⁸, «От Османской империи к Республике. Оборонная промышленность в документах»⁵⁹ и др. содержат сведения, обогащающие наши представления о военных приготовлениях Османской империи, действиях ее вооруженных сил, политической и социально-экономической ситуации в стране в годы «Общей войны» (“Harb-i Umumi”). Дальнейшее вовлечение в российский научный оборот

⁵⁴ *Büyüktuğrul Afif. Osmanlı Deniz Harp Tarihi. Cilt IV. İstanbul: Deniz Basımevi, 1974.*

⁵⁵ *Halperin P. The Naval War in Print // Der Erste Weltkrieg zur See / hrsg. von M. Epkenhans und S. Huck. Berlin; Boston: Walter de Gruyter GmbH, 2017. S. 211.*

⁵⁶ *Langensiepen B., Güleriyüz A. The Ottoman Steam Navy 1828–1923. London: Conway Maritime Press, 1995. Тип. пер.: Langensiepen B., Güleriyüz A. 1828–1923 Osmanlı Donanması. Beyoğlu-İstanbul: Denizler Kitabevi, 2014.*

⁵⁷ *Osmanlı Belgelerinde Birinci Dünya Harbi I, II / Proje Yöneticisi U. Ünal. İstanbul, 2013.*

⁵⁸ *Arşiv Belgelerine Göre Osmanlı'da İstihbarat / Proje Yöneticisi U. Ünal. İstanbul, 2017.*

⁵⁹ *Osmanlı'dan Cumhuriyet'e. Belgelerle Savunma Sanayii / Proje Yöneticisi U. Ünal, İ. Demir. İstanbul, 2021.*

документов оттоманского флота – будь то опубликованных или архивных – представляется чрезвычайно перспективным и, более того, критически необходимым для дальнейших исследований черноморских кампаний 1914–1917 гг. Без привлечения этих материалов невозможно выявить направленность и содержание военно-морского планирования в Османской империи накануне и в ходе мировой войны, осветить оценки турецким командованием потенциала русского Черноморского флота и перспектив борьбы с ним, определить мотивы и персонификацию принятых в ходе войны стратегических и оперативных решений. И это лишь часть вопросов, аргументированных ответов на которые российская историография до сих пор не дала и не сможет дать без кардинального расширения источниковой базы.

Мы уверены, что наша встреча станет важным шагом к преодолению взаимного «информационного голода» и импульсом к развитию взаимовыгодного сотрудничества российских и турецких историков Первой мировой войны.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ и ЛИТЕРАТУРЫ

- Боевая летопись русского флота. Хроника важнейших событий военной истории русского флота с IX в. по 1917 г. / под ред. Н.В. Новикова. М.: Воениздат, 1948. – 492 с.
- Гельмерсен П.В. Операции на западных театрах. Л.: РИО В.-Морских Сил РККА, 1927. – XXXIV, 310 с.
- Данилов Н.А. Смешанная операция в Рижском заливе в июне – августе 1916 г. Л.: Изд. В.-Морской Академии РККА, 1927. – 342 с.
- Жерве Б.Б. Десантная операция (оперативно-тактический очерк). Л.: Изд. ВМА РККА им. тов. Ворошилова, 1931. – 232 с.
- Золотарев В.А., Козлов И.А. Российский военный флот на Черном море и в Восточном Средиземноморье. М.: Наука, 1989. – 208 с.
- Золотарев В.А., Козлов И.А. Русский флот в Первой мировой войне. СПб.: Галлея Принт, 2002. – 248 с.
- Козлов Д.Ю. Нарушение морских коммуникаций по опыту действий Российского флота в Первой мировой войне (1914–1917). М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2013. – 536 с.
- Козлов Д.Ю. «Странная война» в Черном море (август – октябрь 1914 года). М.: Квадрига, 2009. – 223 с.

- Козлов Д.Ю.* Флот в румынской кампании 1916–1917 годов. СПб.: ЛеКо, 2003. – 126 с.
- Кондакова О.Н.* Обустройство российских портов на побережье Анатолии. Порт Трапезунд в 1916–1918 гг. // Елагинские чтения. Вып. VIII. СПб., 2016. С. 78–91.
- Косинский А.М.* Моонзундская операция Балтийского флота 1917 г. Л.: Изд. Военно-Морской Академии РККА, 1928. – 164 с.
- Краснознаменный Черноморский флот.* 2-е изд., испр. и доп. М.: Воениздат, 1979. – 311 с.
- Крестьянинов В.Я.* Черноморский флот. 1856–1920 годы. В 3 т. СПб.: Галера Принт, 2013–2015. – 348, 328, 328 с.
- Крестьянинов В.Я.* Черноморский флот в Первой мировой войне 1914–1918 годов. СПб.: Морское наследие, 2021. – 424 л.
- Лорей Г.* Операции германо-турецких морских сил в 1914–1918 гг. / пер. с нем. Е. Шведе. М.: Госвоениздат, 1934. – 320 с.
- В.Л[укин].* Воспоминания участника мировой войны на Черном море. Трапезунд // Морской сборник. 1920. № 1–3. С. 207–219.
- Лукин В.К.* Заметки о боевой деятельности Черноморского флота в период 1914–1918 гг. Часть 2. СПб.: Остров, 2012. – 288 с.
- Морской атлас.* Т. I. Военно-исторический. Ч. I. Описания к картам / под общ. ред. Г.И. Левченко. М.: Издание Главного Штаба ВМФ, 1959. – 942 с.
- Новиков Н.В.* Операции на Черном море и совместные действия армии и флота на побережье Лазистана. Л.: Изд. В.-Морской Академии РККА, 1927. – 234 с.
- Новиков Н.В.* Операции флота против берега на Черном море 1914–1917 гг. М.: Воениздат, 1937. – 263 с.
- Н.Н[овиков].* Универсальное вспомогательное судно типа «Эльпидифор» // Военно-Морская Комиссия по исследованию и использованию опыта войны 1914–1918 гг. на море. Сборник № 1. Пг.: Государственное издательство, 1920. С. 15–37.
- Павлов А.Ю.* Поддержка флотом наступления армии на Кавказском фронте в 1916 году // Новая и новейшая история. 2023. № 5. С. 99–110.
- Петров М.* Морская оборона берегов в опыте последних войн России. Л.: Изд. воен. типогр. Упр. делами Наркомвоенмор и РВС СССР, 1927. – 208 с.

- Петров М.А.* Обзор главнейших кампаний и сражений парового флота в связи с эволюцией военно-морского искусства. Л.: РИО В.-Морских Сил РККА, 1927. – 562 с.
- Родионов Б.И., Березовский Н.Ю., Грибовский В.Ю. и др.* Три века Российского флота / под ред. И.В. Касатонова. В 3 т. Т. 2. СПб.: LOGOS, 1996. – 384 с.
- Российский государственный архив военно-морского флота (РГАВМФ). Ф. Р-29.
- Российский Черноморский флот. Исторический очерк / под ред. А.Д. Клецкова. Симферополь: ДИАЙПИ, 2008. – 728 с.
- Флот в первой мировой войне / под ред. Н.Б. Павловича. В 2 т. Т. 1: Действия русского флота. Т. 2: *Белли В.А.* Действия флотов на Северном, Средиземноморском и океанских театрах. М.: Воениздат, 1964. – 648, 364 с.
- Черноморский флот России: Исторический очерк / под ред. В.П. Комоедова. Симферополь: Таврида, 2002. – 464 с.
- Arşiv Belgelerine Göre Osmanlı'da İstihbarat / Proje Yöneticisi U. Ünal. İstanbul, 2017. – 445 s.
- Birinci Dünya Harbi'nde Türk Harbi. Cilt 8: *Besbelli Saim*. Türk Deniz Harekatı. Ankara: Gnkur. Basımevi, 1976. – 664 s.
- Büyüktuğrul Afif*. Osmanlı Deniz Harp Tarihi. Cilt IV. İstanbul: Deniz Basımevi, 1974. – 456 s.
- Halpern P.* The Naval War in Print // Der Erste Weltkrieg zur See / hrsg. von M. Epkenhans und S. Huck. Berlin; Boston: Walter de Gruyter GmbH, 2017. S. 203–218.
- Kozlov D.Yu.* Karadeniz'de Garip Bir Savaş (Ağustos – Ekim 1914) / Çeviren Altan Aykut. Ankara: Türk Tarih Kurumu, 2021. – XXI, 259 s.
- Kozlov D.* Flota rusă în campania românească, 1916–1917 / trad. Petre Munteanu. Bucureşti: Mica Valahie, 2017. – 189 p.
- Langensiepen B., Güleriyüz A.* The Ottoman Steam Navy 1828–1923. London: Conway Maritime Press, 1995. – 201 p.
- Lorey H. Der Krieg in den türkischen Gewässern. Bd 1. Die Mittelmeer-Division. Berlin: E.S. Mittler & Sohn, 1928. – XVI, 430 S.
- Osmanlı Belgelerinde Birinci Dünya Harbi I, II / Proje Yöneticisi U. Ünal. İstanbul, 2013. – 343, 303 s.
- Osmanlı'dan Cumhuriyet'e. Belgelerle Savunma Sanayii / Proje Yöneticisi U. Ünal, İ. Demir. İstanbul, 2021. – 703 s.

**KARADENİZ'İN GÜNEYDOĞU KESİMİNDE 1914-1917 YILLARI
ARASINDAKİ ASKERÎ HAREKÂTLAR ÜZERİNE RUS TARİH
YAZIMI: ARTILARI VE EKSİK YÖNLERİ**

Denis Yureviç KOZLOV*
Çeviri: Yunus Emre AYDIN**

I. Dünya Savaşı sırasında Karadeniz'in güneydoğu kesimindeki meydana gelen ve bölgedeki mücadelenin gidişatı ve sonucunu önemli oranda etkilemiş olaylar, kapsamlı ve çok yönlü bir tarih yazımına sahiptir.

Bu konuların incelenmesi, büyük savaş sona ermeden önce "1914-1918 Savaşı'nda Deniz Harekâtı Tecrübesini İnceleme ve Uygulama Amaçlı Askerî Deniz Komisyonu" (Moriskom) uzmanları tarafından başlatılmıştır. Moriskom, ülkemizde (Rusya'da) küresel askeri çatışmanın, Rus denizlerinde donanma kullanma deneyimini geliştirmeyi amaçlayan ilk bilimsel araştırma kurumu olmuştur. Komisyona ait belgeler arasında⁶⁰, komisyon üyeleri tarafından hazırlanmış ve Rusya Devlet Askerî Denizcilik Arşivi'nin (RGAVMF) R-29 numaralı fonunda (1918-1914 yılları arasında faaliyet gösteren Deniz Savaş deneyimlerinin araştırılması ve kullanılması üzerine Deniz Tarih Komisyonu; 1924-1925 yıllarında Deniz Harp Akademisi bünyesindeki Deniz Tarih Komisyonu)⁶¹ ve R-1529 numaralı

* Dr., Rusya Bilimler Akademisi Rusya Tarihi Enstitüsü Rusya Askeri Tarih Merkezi Başkanı, Rusya I. Dünya Savaşı Tarihçileri Derneği Başkanı

** Öğr. Gör. Dr., Karadeniz Teknik Üniversitesi, Uluslararası İlişkiler Bölümü, yunussemreaydin@ktu.edu.tr, ORCID: 0000-0001-6719-5760

⁶⁰ Komisyonun resmî isimleri şunlardır: I. Dünya Savaşının yazımına ilişkin Deniz Tarih Komisyonu Denizcilik Departmanı (Ağustos-Eylül 1918), 1914-1918 savaş tarihinin derlenmesine ilişkin Deniz Tarihi Komisyonu (Eylül-Kasım 1918), 1914-1918 Savaşı'nda Deniz Harekâtı Tecrübesini İnceleme ve Değerlendirme Amaçlı Askerî Deniz Komisyonu (Kasım 1918-Ocak 1923), Dünya ve İç Savaş Deneyimlerini Araştırma Üzere Askeri-Deniz Tarihi Komisyonu (Ocak-Haziran 1923).

⁶¹ RGAVMF, F.R-29, Op. 2, D. 203 – Batum müfrezesi ve Karadeniz Filosuna ait diğer gemilerin Arhavi nehri civarındaki tahkim edilmiş mevzilerin ele geçirme faaliyetleri (10.01.1916-15.02.1916); D. 204 – Batum müfrezesinin faaliyetleri (16.02.1916-21.02.1916), D. 205 – Batum'da bulunan ve filo komutanının emrinde bulunan gemilerin faaliyetleri, D.206 – Rus birliklerinin Trabzon'u ele geçirmesi. Trabzon ve

fonunda (Ana Deniz Karargâhı Tarih Departmanı)⁶² yer alan belgelerin kopyalarından oluşan derlemeler bulunmaktadır. Ayrıca yine bu belgeler temel alınarak hazırlanmış şu incelemeler ve makaleler de bulunmaktadır: V.K. Lukin “1914-1918 yıllarında Karadeniz Cephesinde Muharip Tarafların Deniz Kuvvetleri”,⁶³ “Karadeniz Cephesinde Dünya Savaşından Deneyimler”,⁶⁴ “1914-1918 Savaşında

Rize’den hasta ve yaralıların Batum’a sevkî. Karadeniz filosuna ait gemilerin Batum-Trabzon-Platana hattında devriyeleri (09.04.1916-09.08.1916), D. 208 – Batum müfrezesi ile filonun diğer gemilerin Rize-Trabzon bölgesindeki Kafkas hareketindeki faaliyetleri (04.02.1916-21.02.1916), D. 209 – Batum müfrezesinin Kafkas ordusunun sahil boyu taarruzu ve Trabzon’un ele geçirilmesiyle bağlantılı faaliyetleri. Doğu limanlarının güçlendirilmesi ve savunması, D. 210 – Karadeniz filosu ve Kafkas ordusunun ortak harekâtına dair yazışmalar, D. 211 – Karadeniz filosu ve Kafkas ordusunun 1916 yılında Trabzon’u ele geçirirken yaptığı ortak harekâtı, D. 212 – Karadeniz filosu ve Kafkas ordusunun ortak harekâtı ve sahil birliklerine erzak sevkî (1916), D. 214 – I. ve II. Kazak tugaylarının Novorossiysk’ten Rize’ye deniz yoluyla nakli. Deniz nakliyatına dair belgeler. Odesa’dan Trabzon’a deniz bataryalarının nakli. Odesa Deniz taburunun nakliye filotillasına bağlanması (1916), D. 223 – Karadeniz filosu komutanının Başkomutanlık karargahına gönderdiği telgraf kayıtları (1916): 1. Kafkas ordusuna takviye birliklerin ulaştırılması. 2. Filonun Karadeniz’in doğu kesimindeki faaliyetleri vb.

⁶² *RGAVMF*, F.R-1529, Op. 2, D. 229 – Trabzon harekâtı (Karadeniz filosu komutanının II. Nikola’ya sunmak için hazırladığı rapordan kesitler 1916), D. 231 – Kafkas ordusu ile Karadeniz filosunun Trabzon, Rize ve diğer kıyı şehirlerini ele geçirmek için düzenledikleri ortak harekât (1916), D. 243 – 123. Piyade tümeninin Mariupol’dan Trabzon’a nakli ve Anadolu kıyılarına çıkarılması (1916), D. 244 – 127. Piyade tümeninin Mariupol’dan Trabzon’a nakli ve Kavata’nın ele geçirilmesi (1916), D. 245 – Karadeniz filosu nakliye filotillası. Kafkas ordusu ile Anadolu ve Lazistan limanlarının ikmalî için Karadeniz üzerinden yapılan yük ve askeri nakliyat. Bu konuya ilişkin görüşmeler, organizasyon sorunları ve nakliyat raporları (19 Ocak – 28 Haziran 1916), D. 246 – Aynı konu (02.07 – 31.12.1916), D. 262 – Anadolu ve Karadeniz kıyılarındaki limanlar ve üsler. Trabzon, Rize, Platana, Novorossiysk, Poti, Batum vb. limanlardaki organizasyon ve faaliyetler (1915-1916), D. 277 – Batum müfrezesini Arhavi-Hopa arasında abluka uygulaması ve Türk ordusuna deniz yoluyla takviye ve mühimmat sevkini engellemeye yönelik faaliyetleri (1915), D. 285 – 21 Şubat 1916’da Erzurum’da deniz komutanlığı ve Kafkas ordusu komutanlığı temsilcilerinin toplantısı. Kafkas cephesindeki durumla ilgili olarak Karadeniz filosuna yönelik talepler (1916), D. 286 – Kıyı müfrezesinin, Batum müfrezesi desteğiyle Rize ve Arhavi nehrini zorla ele geçirmesi (1916), D. 288 – Anana, Manevra ve Rize’nin ele geçirilmesinde taktiksel çıkarma hareketleri. Rize’de filonun geçici üssünün ve kara kuvvetlerinin arka ikmal üssünün kurulması (1916), D. 295 – İki tümenin Mariupol’dan Trabzon’a nakline ilişkin operasyonlar (1916), D. 296 – İki tugayın Mariupol’dan Rize’ye nakline ilişkin operasyonlar (1916), D. 297 – Kafkas ordusunun ikmalî için yapılan yük nakli (1916), D. 310 – Batum müfrezesinin teşkili ve ona verilen görevler (1914-1915), D. 314 – Batum müfrezesinin takviye edilmesi (güçlendirilmesi) (1916), vd.

⁶³ *RGAVMF*, F.R-29, Op. 2, D. 65.

⁶⁴ *RGAVMF*, F.R-29, Op. 2, D. 71.

Karadeniz Cephesinde Filo ile Ordunun Müşterek Harekâtı Üzerine”,⁶⁵ “Ocak-Şubat 1916’da Anadolu Kıyısında Deniz ve Kıyı Müfrezelerinin Ortak Harekâtı”,⁶⁶ “Trabzon”,⁶⁷ V.M. Smirnov’un “Haziran ve Temmuz 1916’da II. Hat Zırhlı Gemiler Tugayının Batum’daki Mevkii” başlıklı incelemesi,⁶⁸ S.M. Holodovski “20 Aralık 1914’ten 20 Temmuz 1915’e kadar Karadeniz Batum Müfrezesi Gemilerinde Hizmete Dair Anılar”, adlı çalışması⁶⁹ ve vd. Bu çalışmalar, I. Dünya Savaşı deniz hareketlerinin resmî “sistematik tasvirinin” çalışma malzemeleri niteliğindeydi – ne yazık ki söz konusu çalışma tamamlanamamıştır.⁷⁰

Moriskom’un, donanmadaki devrimci hareket ve İç Savaş deneyiminin araştırılmasına başlamadan önce, 1920 ve 1922 yıllarında yayınladığı iki materyal arasında, makalemizin konusuyla doğrudan ilgili olan, eski II. Rütbe kaptanı Nikolay Vasilyeviç Novikov’un “Elpidifor tipi Evrensel Yardımcı Gemi” başlıklı makalesi

⁶⁵ RGAVMF, F.R-29, Op. 2, D. 79.

⁶⁶ RGAVMF, F.R-29, Op. 2, D. 88.

⁶⁷ RGAVMF, F.R-29, Op. 2, D. 92.

⁶⁸ RGAVMF, F.R-29, Op. 2, D. 132.

⁶⁹ RGAVMF, F.R-29, Op. 2, D. 140.

⁷⁰ Haziran 1923’te komisyonun lağvedilmesinden sonra, bilimsel malzemeler ve personelin bir kısmı RKKF Deniz Harp Akademisi bünyesinde faaliyet gösteren Askeri-Tarih Komisyonu (VİK) şubesine devredilmiştir. Aynı yılın Ağustos ayında bu şube, faaliyet alanını filodaki devrimci hareketin ve İç Savaş tarihinin incelenmesine kaydırmıştır. Nisan 1924’te VİK Deniz Şubesi yeniden dönüştürülerek Deniz Tarih Komisyonu (bu kez RKKF Donanma Karargâhı Operasyon Departmanı bünyesinde) adını almıştır. Ancak bu komisyon da Mart 1926’da kapatılmış, görevleri RKKF Donanma Karargâhı Tarih Dairesine devredilmiştir. Bu askeri-tarihi şubeler artık I. Dünya Savaşı hakkındaki araştırmalara öncelik vermiyorlardı. Moriskom’u faaliyetleri hakkında bkznz: T.P. Mazur, Morskaya İstoriçeskaya Komissiya [Denizcilik Tarihi Komisyonu], M.K. Bahirev, *Otçöt o Deystviyah Morskih Sil Pjiskovo Zaliva 29 Sentaybrya – 7 Oktayabrya 1917 goda*, RGAVMA, SPB 1938, s. 3-6; M.E. Malevinskaya, Vklad RGAVMF v izuçeniye Voprosov İstorii Pervoy Mirovoy Voynı [RGAVMF’nin I. Dünya Savaşı Tarihi Konularının İncelenmesine Katkısı], *Elagisnkiye Çteniye*, C. VIII., Gamma, SPB 2016, s. 6-12; N. Novikov, Morskaya İstoriçeskaya Komissiya po İssledovaniyo Opita Voynı 1914-1920 na more [1914-1920 savaş deneyimlerini araştırmak için Denizcilik Tarihi Komisyonu], *Voenno-Morskaya Akademiya Raboçe-Krestyanskovo Krasnovo Flota*, 1923, s. 15-19, A.A. Sobolev, İstoriçeskkiye Trudi i Rabota po Voenno-Morskoy İstorii v SSSR [SSCB’de Deniz Tarihi Üzerine Tarihi Eserler ve Çalışmalar], *Morskoy Jurnal (Prag)*, Sa. 46(10), 1931, s. 6-10; N.S. Tarhova, Kak Sozdavalas İstoriya Pervoy Mirovay Voynı (o deytelnosti Komissi po İssledovaniyo i İspolzovaniyu Opita Voynı 1914-1918 gg.), [I. Dünya Savaşı’nın tarihi nasıl yaratıldı (1914-1918 savaş deneyiminin araştırılması ve kullanılması Komisyonunun faaliyetleri hakkında)], *Poslednaya Vayna Rossiskoy İmperii*, Moskova 2006, s. 27-38.

bulunmaktadır.⁷¹ Yazar, “Elpidifor”ların kullanımını ayrıntılı biçimde incelemekte⁷²; bu gemilerin savaş gemilerinin (mayın taramacılarının, mayın ve ağ döşeyicilerin, devriye gemilerinin, topçu botlarının, çıkarma gemilerinin), yardımcı gemilerin (nakliye, römorkör, kurtarma ve irtibat gemilerinin) ve çıkarma-indirme araçlarının işlevlerini başarılı biçimde birleştirdiğini göstermektedir. N.V. Novikov’un bu tip gemilerin, Kafkas Ordusu’nun Sahil Müfrezesi birliklerine sağladığı destek bağlamındaki değerlendirmelerine özel bir değer kazandıran husus, Nisan 1916’dan Şubat 1917’ye kadar Karadeniz Çıkarma Kuvvetleri komutanı karargâhında sancak kaptanı görevini yürütmüş olmasıdır.⁷³ Bu sayede, birlik taşımaları ve çıkarma harekâtlarıyla ilgili tüm sorunlar üzerine doğrudan, gerçek bir tecrübeye sahipti. Eski “buharlı tahıl mavnalarının” çok yönlü ve öğretici kullanım tecrübesi, yazara önemli çıkarımlar yapma imkânı vermiştir: “Filoya evrensel nitelikte yeni bir yardımcı gemi tipi dahil edilmelidir; bu gemi hem özellikleri hem de

⁷¹ N. Novikov, *Universalnoe Vspomogatelnoe Sudno Tipa Elpidifor* [Elpidifor tipi Evrensel Yardımcı Gemi], *Morskaya İstoričeskaya Komissiya po İssledovaniyu i İspolzovaniyu Opita Voynı 1914-1918 gg. na more*, Sa.1, SP 1920, s. 15-37. Makalenin belgeleri Moriskom fonunda bulunmaktadır: RGAVMF, F.R-29: Op. 2, D. 104.

⁷² “Elpidifor”lar, Azak-Karadeniz havzasında kullanılan buharlı deniz araçlarıdır (“mavnalar”). Bu gemiler, nehirlerden getirilen tahılı, sığ kıyıları aşarak açıkta bekleyen gemilere aktarmak ve ayrıca kabotaj taşımacılığı yapmak amacıyla tasarlanmışlardı. 500 ila 1200 ton arasında değişen ağırlıkta olan bu araçların makineleri arka kısmında yer almaktaydı; geniş ambarlara ve önde en fazla 0,9 metreye kadar inen düşük su çekimine sahip olmaları sayesinde kıyıya “sürünerek” çıkabiliyor ve yükleri donatılmamış sahillerde boşaltabiliyorlardı.

⁷³ Çıkarma Komutanı - kıyıya asker çıkarma bölgesindeki tüm kuvvetler üzerinde genel komutayı yürüten ve bizzat çıkarma harekâtını yöneten görevliydi. 16 (29) Ocak 1916 tarihli, Başkomutanlık Genelkurmay Başkanı’nın 66 no’lu emriyle yürürlüğe giren “Çıkarma Komutanı Hakkında Yönetmelik”e göre, bu görevli doğrudan donanma komutanına bağlı olan ve “düşman kıyısının ele geçirilmesi harekâtının sorumlu uygulayıcısı” sıfatını taşıyordu. Çıkarma Komutanlığı karargâhı; sancak kaptanından, kara bölümü sancak kaptanı yardımcısından, operasyon bölümünün kıdemli sancak subayından, sancak topçusundan ve bir sancak subayından oluşuyordu (RGAVMF, F. 707, Op. 1, D. 1, L. 1-3). Çıkarma komutanlığı görevi ve karargâhı, Başkomutanlık Deniz Kurmay Başkanı’nın 30 Ocak (12 Şubat) 1917 tarihli 48 no’lu emriyle kaldırıldı; aynı emirle “Asker çıkarma harekâtını yürüten deniz komutanı hakkında yönetmelik” (Çıkarma Harekâtı Talimnamesi, 1917, s. 78-80) yürürlüğe konuldu. Çıkarma komutanlığı görevini Koramiral M.İ. Kaskov yürüttü (yalnızca 1916 yılı Temmuz-Eylül döneminde bu görevi, geçici olarak, Karadeniz Filosu geri hizmetler karargâhı ve Sivastopol limanı başkomutanı görevlerini de sürdüren Koramiral N.A. Petrov-Çernişin üstlenmiştir). Mart-Nisan 1916’da ve Ocak-Şubat 1917 arasında bu görevi, çıkarma komutanı sancak kaptanının kara bölümü yardımcısı olarak, daha sonra savaş bakanı olacak, tanınmış askerî tarihçi, kuramcı ve pedagoğ olan Genelkurmay subayı Yüzbaşı, ardından Yarbay A.İ. Verhovskiy üstlenmiştir.

taktik görevleri bakımından, mayın tarayıcıyı, kıyı nakliye gemisini, irtibat gemisini, koruma ve römork gemisini, çıkarma şalupasını, kurtarma gemisini ve geçmiş dönemin bombardıman gemisini uyumlu biçimde birleştiren bir yapı sergilemelidir.”⁷⁴

Moriscom’un farklı dönemlerde yayımladığı az sayıdaki çalışmalar arasında, makalemizin konusuyla doğrudan ilişkili olanlardan biri de 1920’lerin başında eski Koramiral ve komisyon içinde, tahmin edileceği üzere, en yetkin ve en otoriter “Karadenizci” figür olarak öne çıkan Veniamin Konstantinoviç Lukin tarafından kaleme alınan “1914–1918 Döneminde Karadeniz Filosu’nun Muharebe Faaliyetleri Üzerine Notlar” başlıklı çalışmasıdır. Gerçekten de Lukin, okyanuslarda sefer yapmış, Rus-Japon ve I. Dünya Savaşına katılmış, donanmadaki tüm gemilerde komutanlık yapmış, ayrıca Karadeniz filosu başkomutanı karargahının harekât dairesini yönetmiş deneyimli bir denizcidir. I. Dünya Savaşı sırasında “Tri Svyatitelya” (Üç Aziz), adlı dretnotun, sonrasında II. Zırhlı tugayın komutanlığını yapmış, 1917 yılının Haziran-Ağustos ayları arasında da Karadeniz Filosunun başında bulunmuştur.

Lukin, makalemizin de konusunu oluşturan pek çok noktaya değindiği Notlar başlıklı eserini “arşivde saklanan Tarih komisyonu belgelerine göre daha ham nitelikli olan malzeme içerisine, savaş dönemiyle alakalı kişisel izlenimlerinden doğan sınırlı yorumlar ve imkanlar ölçüsünde açıklamalar eklenmiştir” şeklinde tanımlamaktadır.⁷⁵ Bunlar arasında, savaşın ilk dönemlerinde Batum kalesinin tahkim edilmesi ve burada Batum Gemi Müfrezesi adıyla bir deniz birliğinin konuşlandırılmasının organize edilmesi; Ocak 1915’te Başkomutanlığın Rus donanmasına, Türk birliklerinin Kafkasya’ya Samsun, Trabzon ve Rize üzerinden ikmalini engelleme görevinin verilmesi ve bu hususta Genel Karargâhın (Stavka) ardından gelen talimatları; ayrıca, Karadeniz’in güneydoğu kesiminde düşman ikmal hatları üzerinde donanmanın ana kuvvetleri ile Batum müfrezesine bağlı torpidobotların fiilî harekâtları bulunmaktadır. Yazar ayrıca, Türk kara ve deniz kuvvetlerinin mevcudu ve konuşlanışı ile Anadolu kıyılarında gözetleme ve muhabere hizmetinin gelişimine dair bilgiler gibi düşmana ilişkin kendisine ulaşan bilgileri de aktarmaktadır. Ancak, “Anadolu” temasının en kapsamlı ve dinamik boyutu olan, 1916 baharında Karadeniz Filosunun

⁷⁴ N. Novikov, *Universalnoe Vspomogatelnoe Sudno Tipa Elpidifor* [Elpidifor tipi Evrensel Yardımcı Gemi], s. 29.

⁷⁵ V.K. Lukin, *Zametki o Boevoy Deytelnosti Çernomorskovo Flota v Period 1914-1918 gg.* [1914–1918 Döneminde Karadeniz Filosu’nun Muharebe Faaliyetleri Üzerine Notlar], C.2, SPB, 2012, s. 10.

Kafkas Ordusunun Sahil Müfrezesinin Lazistan kıyısındaki taarruzuna sağladığı destek, yazar tarafından ele alınmamıştır; bu durum, büyük olasılıkla gerekli belgelerin bulunmayışından kaynaklanmaktadır. V.K. Lukin, *1914–1918 Savaşının Karadeniz Cephesi'ne Dair Notların İkinci Bölümüne Açıklayıcı Not* adlı çalışmasında, “*Hâlâ Sivastopol'de, diğer güney cephelelerinde ve Kafkas Ordusu'nun karargâhlarında muhafaza edilen arşivler ve evrak koleksiyonları yeterince kullanılmamıştır*” diye yazmaktadır.⁷⁶ Buna rağmen, söz konusu çalışmanın 2008 ve 2012 yıllarındaki yayımlarında metin, Türk Karadeniz kıyılarına ait görsellerle, özellikle de Rusya Devlet Askerî Denizcilik Arşivi'nde (RGAVMF) muhafaza edilen 1. rütbe kaptanı N.A. Zaleskiy'in koleksiyonundan Trabzon fotoğraflarıyla zenginleştirilmiştir.⁷⁷

Makalemizin konusu bağlamında özel bir anlam taşıyan husus, V.K. Lukin'in 1916 yılının Eylül-Kasım ayları arasında Trabzon Geçici Askeri Limanının komutanı olarak görev yapmış olmasıdır. Lukin, hizmetinin bu dönemine, Notlar başlıklı çalışmasındaki eksikliği kısmen telafi eden, sağlığında yayınlanmış az sayıda çalışmalarından birini adamıştır.⁷⁸ “Morski Sbornik” adlı dergide yayınlanan hatıratlar, Rus birlikleri tarafından işgal edilmiş kentin canlı bir panoramasını ortaya koymaktadır. Yazar, Rus askerî idaresinin yerel halkla ilişkilerini, Türk savaş esirlerinin durumunu, liman savunmasının örgütlenmesine yönelik tedbirleri, bölgenin seyrüsefer ve hidrografik koşullarını, ayrıca deniz yoluyla getirilen yüklerin boşaltılması ve depolanması ile bunların kara yoluyla sevkinde karşılaşılan örgütsel, teknik ve ulaştırma-lojistik türden çeşitli sorunları ayrıntılı biçimde tasvir etmektedir. Yazar, son derece önemli ve hatta hassas sayılabilecek bir mesele olan zaman zaman abartılı bir hal dahi alan donanma ve ordu komutanlıkları arasındaki anlaşmazlıklara özellikle dikkat etmektedir: “*Bir beyefendi gelir ve ciddiyetle denizcilerin hain olduklarını söylerdi. Kasıtlı olarak hızları (burada kastedilen, boşaltma sırasıdır. – D.K.) karıştırıyorlar; üçüncü öncelikteki malları ilk sırada çıkarıyorlar, yükleme için bir yer belirlenir, fakat rüzgârın değişmesi sebebiyle botlar büsbütün başka bir noktaya getirilir vb., bütün bunlar kasıtlıdır – elbette, bu bir ihanettir.*”⁷⁹

⁷⁶ V.K. Lukin, *Zametki o...*

⁷⁷ RGAVMF, F.R-2239, Op. 1, D. 4236-4237.

⁷⁸ V. Lukin, “Vospominaniya Uçastnika Mirovoy Voynı na Çernom More, Trapezund” [I. Dünya Savaşına Katılan bir kişni Hatıraları, Trabzon], *Morskoy Sbornik*, Sa. 1-3, 1920, s. 207-219.

⁷⁹ V. Lukin, “Vospominaniya..”, s. 218.

Sovyet deniz tarihi yazımının I. Dünya Savaşı'na ilişkin bilimsel temelleri, 1920'li yılların ikinci yarısında Mihail Aleksandroviç Petrov'un monografi ve makaleleriyle atılmıştır. Kanaatimizce Petrov, 1914-1918 deniz savaşları tarihinin incelenmesine yönelik ulusal bilimsel ekolün kurucusu olarak kabul edilmelidir. Onun "*Rusya'nın Son Savaşları Deneyiminde Kıyıların Denizden Savunulması*"⁸⁰ adlı monografisi, ülkemizde Birinci Dünya Savaşı sırasında Rus donanmasının faaliyetlerine dair ilk sistematik tasviri içermektedir. Söz konusu çalışma 1927 yılında, M.V. Frunze Deniz Harp Okulu öğrencilerinin "Donanma ve Denizcilik Sanatı Tarihi" dersi için hazırlanmış, "*Buharlı Donanmanın Başlıca Sefer ve Muharebelerinin Askerî-Denizcilik Sanatının Evrimi Bağlamında İncelenmesi*" adlı eserinin son bölümüne dahil edilmiştir. Yazarın kendisinin de ifade ettiği gibi, bu çalışmanın türü "okulun eğitim pratiği sürecinde ileride oluşturulacak ilgili dersin inşası için materyal" niteliğindedir.⁸¹

M.A. Petrov, Karadeniz Filosunun 1914-1917 yılları arasındaki faaliyetlerini her zaman olduğu gibi eleştirel bir biçimde değerlendirmiştir. Ancak, Kafkas Ordusu birliklerine verilen destek konusunda istisna yapar: "(Batum Gemi Müfrezesi – D.K.) *sahil şeridinde ilerleyen kanat birliklerinin deniz tarafından ilerleyişini korumuş ve güvence altına almıştır; gemi ateşiyle Türk mevzilerini geriden ve yandan baskı altına almış, çıkarma birlikleri çıkarmış vb. Bu durum 1916 yılında Trabzon'un tarafımızca ele geçirilmesine yol açmış ve yolların yetersizliği nedeniyle sıkıntı çeken Kafkas Ordusu'nun ikmaline imkân tanımıştır.*"⁸²

Bununla beraber, makale konumuzun araştırılmasındaki gerçek dönüm noktası, daha önce de adı geçen N.V. Novikov'un 1927 yılında yayınladığı "*Karadeniz'deki Harekâtlar ve Lazistan Kıyılarında Ordu ile Donanmanın Ortak Faaliyetleri*" adlı çalışması olmuştur. Bu dönemde Novikov, RKKA Deniz Kuvvetleri Yayın ve Basım Dairesi bünyesindeki Askerî-Denizcilik Bilimsel Yayın Kurulu'nun editörü ve *Morskoi Sbornik* dergisinin yayın kurulunun üyesi olarak

⁸⁰ M. Petrov, *Morskaya Oborona Beregov v Opite Poclednih Voyn Rossii*, [Rusya'nın Son Savaşları Deneyiminde Kıyıların Denizden Savunulması], L. 1927.

⁸¹ M.A. Petrov, *Obzor Glavneyshih Kampani i Srajenii Paravovo Flota v Svyazi c Evolyutsiey Voennno-Morskovo Iskustva*, [Buharlı Donanmanın Başlıca Sefer ve Muharebelerinin Askerî-Denizcilik Sanatının Evrimi Bağlamında İncelenmesi], L. 1927, s. 4.

⁸² M. Petrov, *Morskaya Oborona*....., s. 186

görev yapmaktaydı.⁸³ Söz konusu eser, RKKA Deniz Harp Akademisi müdürü, 1919'da vefat eden N.L. Klado'nun öğrencisi ve yardımcısı olan Prof. B.B. Jerve'nin editörlüğünde hazırlanan "*Birinci Dünya Savaşı'nda Donanmanın Kıyıya Karşı Mücadelesi*" başlıklı dizi kapsamında yayımlanmıştır. N.V. Novikov'un monografisinin giriş kısmında Boris Borisoviç, özellikle şu ifadeleri dile getirmektedir: "Yazarın, Karadeniz cephesindeki Birinci Dünya Savaşı olaylarındaki yetkinliği, o dönemdeki görevleri (önce Karadeniz Filosu karargâhında tarihçi, daha sonra Çıkarma Harekâtları Komutanlığı karargâhında harekât subayı olarak) sayesinde yayımlanan bu kitaba özel bir değer kazandırmaktadır. Bu değer ayrıca, söz konusu eserin, emperyalist savaşta Karadeniz'deki deniz harekâtlarını tanımlayan ve inceleyen ilk basılı çalışma olmasından ileri gelmektedir. Bu harekâtlar ise kuşkusuz büyük tarihî ve ilmî bir öneme sahiptir..."⁸⁴

N.V. Novikov'un kitabının büyük bölümü, Karadeniz Filosunun Kafkas Ordusu'na sağladığı desteğe ilişkin meselelere ayrılmıştır. Yazar, ordunun ve donanmanın Lazistan kıyılarındaki ortak harekâtının başlıca aşamalarını sistematik biçimde ele alıp incelemiş, metni ise son derece bilgilendirici eklerle zenginleştirmiştir. Bu ekler arasında, "Karadeniz Filosu Komutanının 9 Ocak 1916 tarihinde Genel Karargâha (Stavka) Trabzon'un çıkarma yapmak yoluyla ele geçirilmesi hususundaki raporu", "8 Şubat 1916'da Erzurum'da Kafkas Ordusu ile Karadeniz Filosu temsilcileri arasında imzalanan anlaşma", "18 Nisan 1916'da Batum'da Kafkas Ordusu ile Karadeniz Filosu temsilcileri arasında yapılan ek anlaşma" ve yazarın inceleme ve sonuçlarını tamamlayan ve gerekçelendiren diğer belgeler yer almaktadır.

Kısa süre içinde, N.V. Novikov'un ve "*Birinci Dünya Savaşı'nda Donanmanın Karaya Karşı Mücadelesi*" dizisinin diğer yazarlarının çalışmaları⁸⁵, Boris Borisoviç Jerve tarafından kaleme

⁸³ N.V. Novikov, *Operatsii na Çernom More i Sovmectniye Deystviya Armii i Flota na Pobereji Lazistana*, [Karadeniz'deki Harekâtlar ve Lazistan Kıyılarında Ordu ile Donanmanın Ortak Faaliyetleri], L. 1927. 1937 yılında 1914-1917 Yıllarında Karadeniz'de Donanmanın Kıyıya Karşı Mücadelesi başlığıyla kitabın genişletilmiş baskısı yayımlanmıştır. Bu baskıda, 1930'daki tutuklanmasının ardından Deniz Harp Akademisi'nde çalışmamış ve 1934'te vefat etmiş olan B.B. Jerve'nin önsözü artık yer almamaktadır. Aynı yıl eser "Komutan Kütüphanesi" dizisi içinde de yayımlanmış, 2003 yılında ise dördüncü baskısı yapılmıştır.

⁸⁴ B. Jerve, *Vvedeniye [Giriş] // N.V. Novikov, Operatsii na...*, s. 3.

⁸⁵ N.V. Novikov'un kitabından başka, P.B. Gelmersen, *Operatsiyi na Zapadnih Teatrah*, [Batı Cephelelerinde Operasyonlar], L. 1927, N.A. Danilov, *Smeşennaya Operat-*

alınan *Çıkarma Harekâtı* adlı eserde kullanılmıştır. Yazarın kendi tanımlamasına göre “operatif-taktik bir inceleme” niteliğindeki bu çalışma, “deniz harekâtlarının en karmaşığı olan çıkarma operasyonunun tüm yönlerini açıklamak ve değerlendirmek” amacıyla hazırlanmıştır.⁸⁶ İlginç olan şudur ki, B.B. Jerve tarafından 1930 yılında tamamlanan çalışma, yazarın tutuklamasından bir yıl sonra, Deniz Harp Akademisi’nin Strateji ve Operatif Sanat Kürsüsü, “çıkarma harekâtının mahiyeti, yürütülme yöntemleri ve onun lojistik/operatif bakımdan desteklenmesi hususunda yazarın bazı görüşlerini paylaşmamaktadır,” açıklamasıyla yayınlanmıştır.⁸⁷ Söz konusu kürsünün eski bir mensubu olan V.A. Belli’nin gözlemlerine göre, “deniz hakimiyet” teorisinin başlıca eleştirmenlerinden olan A.P. Aleksandrov, bu notla B.B. Jerve’ye “son kez öfke ile saldırmıştır”. B.B. Jerve ise, 1931’de kamuoyu önünde gerçekleştirdiği “inkâra” kadar, bu teorisinin bir savunucusu olarak kabul edilmekteydi.⁸⁸

V.K. Lukin, M.A. Petrov, N.V. Novikov ve diğer Sovyet araştırmacılarının 1920’li yıllarda kaleme aldıkları çalışmalar, erken Sovyet denizcilik tarih yazımının I. Dünya Savaşı’na dair tüm güçlü ve zayıf yönlerini bütünüyle yansıtmaktadır. Bu tarih yazımının olumlu yanlarına, her şeyden önce, Rusya tarafının harekâtlarının titiz ve oldukça kapsamlı biçimde tasvir edilmesi dâhildir; söz konusu tasvirin güvenilirliği ise geniş ölçekte yerli arşiv belgelerinin ve Moriskom’un (Denizcilik Tarih Komisyonu) birikimlerinin kullanılmasıyla sağlanmıştır. İkinci olarak, adı geçen uzmanlar, tarihçilik alanındaki pek çok meslektaşları gibi – Çarlık dönemi donanmasının eski subayları olarak – yalnızca araştırmacı değil, aynı zamanda Büyük Savaş’ın doğrudan katılımcılarıydılar. “*Emperyalist*” savaş sırasında Karadeniz Filosu’nda görev yapmış olan V.K. Lukin, N.V. Novikov ve B.B. Jerve için bu konu büyük ölçüde kişisel bir

siya v Rijskom Zalive v İyune-Avguste 1916 g., [Haziran-Ağustos 1916’da Riga Körfezinde Karma Harekât], L. 1927, A.M. Kosinski, *Moozundskaya Operatsiya Baltiyskovo Flota 1917 g.* [Baltık Filosunun Batı Estonya Takımadaları Operasyonu (1917)], L. 1928 başlıklı çalışmalar da yayınlanmıştır.

⁸⁶ B.B. Jerve, *Desantnaya Operatsiya (Operativno-Taktičeski Oçerk)* [Çıkarma Harekâtı (Operasyonel-Taktik İnceleme)], L. 1931, s. 230.

⁸⁷ B.B. Jerve, *Desantnaya...*, s. 4.

⁸⁸ V.A. Belli, *V Sovetskom Voennno-Morskom Flote: Vospominaniya*, [Sovyet Donanmasında: Hatıratlar], SPB, 2013, s. 142-143, 151; V.İ. Koryovka B.B. Jerve, “Yalnızca silahlı kuvvetlerin üç türünün uyumlu bir bileşimi ülkenin dokunulmazlığını güvence altına alır”, *Voennno-İstoričeski Jurnal*, Sa. 4, 2006, s. 67-68.

tarih niteliği taşımaktaydı; zira onlar, Doğu Anadolu kıyıları uğruna verilen çok safhalı mücadelenin birçok bölümüne fiilen iştirak etmişlerdi.

Bununla birlikte, bu döneme ait çalışmalarda, düşmanın planları ve harekâtına ilişkin güvenilir verilerin yetersizliği dikkat çekmektedir. Bu durum, açıkça görülmektedir ki, söz konusu materyallerin hazırlandığı dönemde Sovyet araştırmacıların karşı tarafın sistematikleştirilmiş verilerine ulaşamamış olmalarından kaynaklanmaktaydı. Nitekim 1914-1918 Karadeniz seferlerinin resmî Alman tasviri, emekli koramiral G. Lorey'in "*Türk Sularında Savaş. Cilt 1: Akdeniz Tümeni*" adlı eseri Almanya'da 1928'de yayımlanmış, Rusçaya ise altı yıl sonra "*1914-1918 Yıllarında Alman-Türk Deniz Kuvvetlerinin Harekâtı*" başlığıyla çevrilmiştir.⁸⁹ G. Lorey'in ikinci cildi olan "*Boğazlar Uğruna Mücadele*"⁹⁰ ise Rusya'da yayımlanmamıştır.

Ayrıca, donanmamızın Birinci Dünya Savaşı'ndaki katılımına dair ilk yayınlarda savaş, kişisizleştirilmiş bir "*kahramansız savaş*" olarak tasvir edilmektedir. 1917 sonrasında Sovyet iktidarıyla uzlaşamayan amirallerin ve subayların isimleri tarihten silinmiştir.⁹¹ Ne yazık ki bu durum, bizim burada sözünü ettiğimiz metinler için de geçerlidir.

Bu sorun 1990'lı yıllara, Batum Gemi Müfrezesi'nin komutanı II. rütbe kaptanı Konstantin Karloviç Şubert, yaveri I. rütbe kaptanı Dmitri Vladimiroviç fon Den (Woldemar von Daehn), I. rütbe kaptanı Mihail Mihayloviç Rimskiy-Korsakov, deniz kuvvetlerinin güneybatı kesimindeki başkomutanı Koramiral Pavel İvanoviç Novitskiy, çıkarma harekâtının başındaki Koramiral Mitrofan İvanoviç Kaskov ve Nikolay Arkadyeviç Petrov-Çernişin, Karadeniz'in doğu kısmındaki gemi ve liman müfrezelerinin başkomutanı Koramiral

⁸⁹ Lorey H. *Der Krieg in den türkischen Gewässern*. Bd 1. Die Mittelmeer-Division. Berlin: E.S. Mittler & Sohn, 1928. H. Lorey, *Operatsii Germano-Turetskikh Morskikh Sil v 1914-1918 gg.*, [1914-1918 Yıllarında Alman-Türk Deniz Kuvvetlerinin Operasyonları], çev. E. Şvede, Moskova 1934.

⁹⁰ Lorey H. *Der Krieg in den türkischen Gewässern*. Bd 2. Der Kampf um die Meerengen. Berlin: E.S. Mittler & Sohn, 1938.

⁹¹ Bu uygulamanın başlangıcı 1920'li yılların başlarına kadar uzanmaktadır. Nitekim, Deniz Tarihi Komisyonu (Moriskom) Harekât Şubesi editörü P.V. Gelmersen'in, Deniz Akademisinden E.E. Şvede'nin "*İrben Boğazı'nın, 1. Tugaya ait dretnot tipi zırhlıların desteğiyle kruvazör müfrezesi tarafından korunan bir operasyon kapsamında mayın bariyerleriyle kapatılması. 10 Ağustos - 27 Eylül 1915 dönemi*" (1922) başlıklı el yazmasına düştüğü notlarda, diğer hususların yanı sıra şu madde yer almaktadır: "*Doğrudan basım öncesinde tüm soyadları çıkarılmalı, yalnızca görev unvanları bırakılmalıdır*" (RGAVMF, F. R-29, Op. 2, D. 143, L. 2)

Prens Nikolay Sergeyeviç Putyatin gibi Lazistan kıyılarındaki gelişmelerin diğer etkin aktörlerinin isimleri yeniden gün yüzüne çıkarıldığı günlere kadar devam etmiştir.

Ulusal denizcilik tarihçiliğinin düşman verileriyle aktif olarak zenginleştirilmesi ve bu verilerin Rus kaynaklarındaki bilgilerle karşılaştırılması ise çok daha önce başlamıştı. Örneğin; *Der Krieg zur See 1914-1918* (“Denizde Savaş 1914-1918”) dizisine ait resmî Alman çalışmalarının çevirileri, 1948 yılında yayımlanan *Rus Donanmasının Muharebe Kroniği*’nin hazırlanmasında kullanılmıştır.⁹² Eserin önsözünde de belirtildiği gibi bu eser; Rus donanmasının IX. yüzyıldan başlayarak Birinci Dünya Savaşı’ndaki faaliyetlerine kadar uzanan muharebe tarihinin en önemli olaylarını kronolojik olarak ortaya koymayı amaçlamaktadır.⁹³ G. Lorey’in verileri, Amiral Filosu İ.S. İsakov’un girişimiyle II. Dünya Savaşı’nın bitiminden kısa bir süre sonra hazırlanan *Deniz Atlası*’nın askerî-tarihsel cildine eklenen haritaların açıklamalarında da yer almaktadır.⁹⁴ *Deniz Atlası* için SSCB’de ilk kez, I. Dünya Savaşı’nın deniz savaşlarında gerçekleştirilen harekât ve muharebelere ilişkin kapsamlı, yüksek nitelikli ve günümüzde dahi aşılmamış şemalar hazırlanmıştır. İlginçtir ki, atlasın yayın kurulu danışmanı olan V.A. Belli’nin ifadesine göre, kartografik materyaller “çoğunlukla tarih eğitimi almış ve ayrıca denizcilik tarihi konusunda özel eğitim görmüş genç kadınlar” tarafından hazırlanmıştır.⁹⁵

1951 yılında R.N. Mordvinov’un editörlüğünde, çeşitli yazarların daha önce yayınlanmış (ve kısmen yeniden düzenlenmiş) makalelerinden oluşan ve “okuma kitabı ve denizcilik tarihi ders kitabı” olması amaçlanan “*Rus Askerî-Denizcilik Sanatı*” adlı bir derleme yayınlanmıştır.⁹⁶ Derlemede yer alan P.F. Sobolev’in *Rus Kuvvetleri ile Karadeniz Filosunun Ortak Harekâtları* başlıklı makalesi

⁹² “Muharebe Yıllığı”nın hazırlanmasına yönelik çalışmalar, 1939-1941 yıllarında K.E. Vorosilov adına kurulan Deniz Harp Akademisi’nin Denizcilik Tarihi Kürsüsüne bağlı bir grup akademisyen tarafından, I. rütbe kaptan N.V. Novikov’un yönetiminde başlatılmış; 1945-1948 yıllarında SSCB Bilimler Akademisi Tarih Enstitüsü Askerî-Tarih Bölümü’nün desteğiyle tamamlanmıştır. I. Dünya Savaşı’ndaki Karadeniz olaylarına ilişkin bölümün yazarı ise V.M. Kovalçuk olmuştur.

⁹³ *Boevaya Letopis Russkovo Flota. Hronika Vajneyşih Sobitii Voennoy İstorii Russkovo Flota c IX. v. Po 1917 g.*, [Rus Donanmasının Muharebe Yıllığı: IX. yy’dan 1917’ye kadar Rus Donanmasının Askerî Tarihindeki Önemli Olayların Kroniği] ed. N.V. Novikov, Moskova 1948, s. 5.

⁹⁴ *Morskoy Atlas*, [Deniz Atlası], C.1 Voennno İstoreçeski, Opisaniya k Kartam, ed. G.İ. Levçenko, Moskova 1959.

⁹⁵ V.A. Belli, *V Sovetskom...*, s. 211-212.

⁹⁶ *Russkoe Voennno-Morskoe İsskustvo* [Rus Askerî-Denizcilik Sanatı], ed. R.N. Mordvinov, Moskova 1951, s. 3.

ile Nisan 1941 tarihli *Krasnyy Chernomorets* gazetesinden yeniden basılan “*Novorossiysk'ten Rize'ye Asker Sevki*” ve “*Trabzon'un Alınışı*” başlıklı metinler, esasen N.V. Novikov'un “*1914-1917 Yıllarında Donanmanın Karadeniz'in Karşı Kıyısına Operasyonları*” adlı eserinin ilgili bölümlerinin özet niteliğindeki aktarımından ibarettir ve konumuzun tarih yazımına ne yeni olgular ne de yeni yorumlar kazandırmaktadır.

1953 yılında, Donanma Bakanı Filo Amirali N.G. Kuznetsov, K.E. Vorosilov adına kurulan Deniz Harp Akademisi'ne, Birinci Dünya Savaşı sırasında Rus ve yabancı donanmaların tüm deniz ve okyanus cephelerindeki harekâtlarının ilk kapsamlı ve ayrıntılı tasvirinin hazırlanmasına yönelik önerilerin geliştirilmesine dair talimat vermiştir. Sovyet tarih yazımında 1914-1918 yıllarındaki harekâtlar hakkında J. Corbett, G. Newbolt, A. Tomazi ve diğerlerinin eserlerine benzer, 1914-1918 yıllarındaki kampanyalar hakkında Sovyet tarih yazımında eksikliği gidermek amacıyla yapılan bu çalışma, 1954-1955 yıllarında önde gelen yerli deniz tarihçileri (V.İ. Açkasov, V.A. Belli, N.M. Greçanyuk, İ.A. Kozlov, A.A. Lyahoviç, İ.N. Solovyev, K.F. Fokeev ve V.S. Şlomin) tarafından, emekli tümamiral ve profesör N.B. Pavloviç'in editörlüğünde hazırlanmıştır. Ancak bu çalışma, neredeyse on yıl boyunca SSCB Savunma Bakanlığı Askeri Yayınevinde “rafta” kalmıştır. V.A. Belli bu konuyla ilgili; “*Bu eserlerin yazılması için talimat veren N.G. Kuznetsov, uzun zaman önce emekli olmuştu ve artık kimse, bu eserlerin akıbetiyle ilgilenmiyordu, buna Deniz Kuvvetleri Genelkurmay Başkanlığı'nın tarih bölümü de dahildir*” demiştir.⁹⁷ Ancak 1964 yılında, savaşın başlamasının 50. yıldönümünde, “*Birinci Dünya Savaşında Donanma*” adlı bir eser yayınlandı. Bununla birlikte mali nedenlerle yayınevi kitabın hacmini yaklaşık iki kat (Rusya donanmasının faaliyetlerine planlanan iki cilt yerine bir cilt ayrıldı: ilki Baltık'taki olaylar, ikincisi Karadeniz ve Kuzey Deniz Tiyatrosu'ndaki olaylar hakkında) azaltmıştır.⁹⁸

“*Birinci Dünya Savaşında Donanma*” adlı iki ciltlik eser, “kısaltılmış” biçimde dahi yeni bir nitelik taşımaktaydı: çalışma, salt betimleyici olmaktan ziyade, operasyonel-taktik ve belli ölçüde operasyonel-stratejik bir yönetime sahipti; bu yaklaşım ise deniz

⁹⁷ V.A. Belli, *V Sovetskom...*, s. 223.

⁹⁸ *Flot v Pervoy Mirovoy Voyne*, [Birinci Dünya Savaşında Donanma], ed. N.B. Pavloviç, 2 Cilt, C. 1, *Deystviya Russkovo Flota* [Rus Donanmasının Faaliyetleri], C.2, V.A. Belli, *Deystviya Flotov na Severnom, Sredizemnomorskom i Okeanskikh Teatrah* [Kuzey, Akdeniz ve Okyanus Cephelerinde Donanmaların Harekâtları], Moskova 1964.

kuvvetlerinin kullanımına dair tarihsel tecrübenin genelleştirilmesine imkân veriyordu. Bu durum, Vladimir Semenoviç Şlomin tarafından kaleme alınan 1916 seferindeki Karadeniz Filosu'nun faaliyetlerine ilişkin bölüme de bütünüyle uygulanabilir niteliktedir. Yazar, yeni yerli kaynakları kullanarak (yüksek komutanlık, filo karargâhı ve ana birimlerinin planlama, direktif ve raporlama-bilgilendirme belgelerinden oluşan büyük bir yığın kullanıma sunuldu) eksik parçaları tamamlamayı ve güncellemeyi başarmıştır. Ayrıca bu veriler G. Lorey'in bilgileriyle karşılaştırılarak Lazistan kıyısındaki gelişmelere denizciliğin güncel sorunları ile askerî yönetim teorisinin prizmasından bakılmıştır: *"Cephede oluşan durum, kıyı yönlerinde gerçekleştirilen ortak harekâtlar sırasında kara kuvvetleriyle iş birliğinin örgütlenmesine özel bir dikkat yöneltmiştir. Bu bağlamda belirli açılardan dikkate değer olan hususlar: donanma karargâhında askerî bir şubenin teşkili; kara ordusu (cephe) karargâhına ve kıyı yönünde harekât icra eden birlik (kolordu, tümen) karargâhına irtibat subaylarının tahsisi; ordu (cephe) ve donanma komutanlarının yahut karargâh temsilcilerinin toplantılarının düzenlenmesi; destek sağlayan gemi müfrezesinin kara komutanına operasyonel olarak bağlanması; gözlem ve ateş düzeltme noktalarının tahsisi; müşterek harekâta mahsus özel haritaların hazırlanmasıdır."*⁹⁹ Deniz kuvvetlerinin kara ordusuna sağladığı desteğin sonuçlarını değerlendirirken V.S. Şlomin haklı olarak şu tespiti yapmaktadır: *"Donanmanın muharebe faaliyeti, Kafkas Ordusu'nun sahil kanadında Erzurum ve Trabzon harekâtlarında başarılı taarruzun gelişimini güvence altına alan önemli bir koşul olmuştur."*¹⁰⁰

Daha sonraki dönemde, N.V. Novikov tarafından bilim dünyasına sunulan, ardından V.S. Şlomin ve meslektaşları tarafından netleştirilip tamamlanan veriler, kısaltılmış biçimde çeşitli askerî tarihî çalışmalarda yeniden kullanılmıştır. Bu çalışmalardan bazıları şunlardır: 1970'li yıllarda yayımlanan *"Karadeniz Donanması Tarihi Üzerine Popüler-Bilimsel Bir Deneme"*¹⁰¹ ve onun güncellenmiş baskıları¹⁰²; V.A. Zolotarev ile İ.A. Kozlov'un *"Karadeniz ve*

⁹⁹ *Flot v Pervoy Mirovoy Voyne*, T.1, s. 513.

¹⁰⁰ *Flot v Pervoy Mirovoy Voyne*, T.1, s. 511-512.

¹⁰¹ *Krasnoznamenni Çernomorski Flot*, [Kızıl Bayraklı Karadeniz Filosu], Moskova 1979.

¹⁰² *Çernomorski Flot Rossii: İstoriçeski Oçerk*, [Rusya'nın Karadeniz Filosu: Tarihsel Bir İnceleme], ed. V.P. Komoedov, Simferepol 2002; *Rossiskii Çernomorski Flot: İstoriçeski Oçerk*, [Rus Karadeniz Filosu: Tarihsel Bir İnceleme], ed. A.D. Kletskov, Simferepol 2008.

Doğu Akdeniz'de Rus Donanması" (1989)¹⁰³ ile "*Birinci Dünya Savaşı'nda Rus Donanması*" (2002) adlı eserleri¹⁰⁴, ayrıca yerli donanmanın üç yüzüncü yıldönümüne ithafen hazırlanan üç ciltlik kolektif yayının ikinci cildi "*Rus Donanmasının Üç Yüzyılı 1696-1996*" adlı eser. Söz konusu eserde şu hususlar vurgulanır: "*Donanma, kıyıda harekât düzenleyen kara kuvvetleri, savaş gemilerinden açılan ateşlerle, deniz havacılığı saldırıları ile deniz piyadelerin taktik çıkarma operasyonları ile desteklemiştir. Karadeniz'deki kara kuvvetleri grubuna özel bir destek biçimi, büyük ordu birliklerinin nakli ve bunların Anadolu kıyılarına çıkarılmasıydı. Karadeniz'de gerçekleştirilen taktik çıkarma harekâtları, Kara Kuvvetleri Sahil Müfrezesi'nin taarruzunu desteklemek amacıyla yapılmıştır. Bu çerçevede tipik olan, kara birliklerinin düşman savunmasının bir sonraki hatını aşabilmesini sağlamak üzere çıkarma harekâtlarının ardışık biçimde gerçekleştirilmesidir.*"¹⁰⁵

Son zamanlarda yapılan kapsamlı çalışmalar arasında, Vladimir Yakovleviç Krestyaninov'un XIX. yüzyılın ikinci yarısı ile XX. yüzyılın başlarında Karadeniz Filosunun tarihini anlatan 3 ciltlik retrospektif çalışması yer almaktadır. Bu eserde, Büyük Savaş öncesinde Rus deniz kuvvetleri ve diğer Karadeniz kıyısı devletlerinin donanmaları hakkında ayrıntılı bir değerlendirme ve 1914-1917 yıllarında Karadeniz'de gerçekleştirilen seferlerin nadir fotoğraflarla desteklenmiş ayrıntılı bir kronolojisi yer almaktadır.¹⁰⁶ Birinci Dünya Savaşı öncesini ve savaş dönemini anlatan bölümlerin tamamlanmış hali ayrı bir ek kitap olarak yayınlanmıştır.¹⁰⁷ Eserin öne çıkan özellikleri arasında göçmen kaynaklarının aktif olarak kullanılması (B.P. Aprelev, A.D. Bubnov, P.A. Varnik, M.I. Smirnov, N.S. Chirikov ve diğerleri) ve Türkiye ve müttefiklerinin askeri ve ticari filolarının kayıplarına ilişkin verileri de kapsayan kapsamlı referans ekleri bulunmaktadır. Ve bu söz konusu veriler Rus donanmasının düşmanın Anadolu ikmal hatlarındaki faaliyetlerine dair değerlendirmelerin somutlaştırılmasına imkân tanımaktadır.

¹⁰³ V.A. Zolotarev ve İ.A. Kozlov, *Rossiskii Voenni Flot na Çernom More i v Vostoçnom Sredizemnomore*, [Karadeniz ve Doğu Akdeniz'de Rus Donanması], Moskova 1989.

¹⁰⁴ V.A. Zolotarev ve İ.A. Kozlov, *Russkii Flot v Pervoy Miravoy Voyne*, [Birinci Dünya Savaşı'nda Rus Donanması], SPB 2002.

¹⁰⁵ B.İ. Rodionov, N.Yu. Berezovski, V.Yu. Gribovski, *Tri veka Rossiskovo Flota 1696-1996*, [Rus Donanmasının Üç Yüzyılı 1696-1996], SPB 1996, s. 125.

¹⁰⁶ V.Y. Krestyaninov, *Çernomorski Flot 1856-1920 godı*, [Karadeniz Filosu 1856-1920], SPB 2013-2015.

¹⁰⁷ V.Y. Krestyaninov, *Çernomorski Flot v Pervoy Miravoy Voyne 1914-1918 godov*, [Birinci Dünya Savaşında Karadeniz Filosu 1914-1918], SPB 2021.

Çalışmalarımızda Karadeniz cephesinde askerî harekâtın başlangıcı incelenmiş; donanmanın Kafkas Ordusu'na ve 1916-1917 yıllarında Dobruca ile Tuna ağzını savunan birliklere sağladığı desteğin tecrübesi karşılaştırmalı olarak ele alınmış; ayrıca Karadeniz'in güneydoğu kesimindeki deniz kuvvetlerinin faaliyetleri, I. Dünya Savaşı'nda Rus donanmasının operasyonel-stratejik kullanımının bir unsuru olarak düşman iletişim hatlarının kesilmesi sorunu bağlamında değerlendirilmiştir.¹⁰⁸

Değerlendirmemizin sonunda, "Anadolu" konusuna ilişkin araştırmaların sorun alanı ve kaynak tabanının genişlemeye devam ettiğini ortaya koyan Rus uzmanların yeni makalelerine dikkat çekmek gerekir.

Yuvarlak masa toplantımızın katılımcılarından Olga Nikolaevna Kondakova, Rusya Devlet Askerî Denizcilik Arşivi (RGAVMF) belgelerinin bilimsel çevrelerde ilk kez kullanılmasına dayanarak, 1916 baharında işgal edilen Lazistan kıyılarında Rus askeri idaresinin teşekkülünü ve onun korunmasına yönelik tedbirleri, Trabzon'da geçici bir askeri limanın kurulmasını ve işleyişini, şehirdeki günlük yaşamı, ayrıca işgal altındaki bölgede liman altyapısının geliştirilmesinden sorumlu Ticaret ve Sanayi Bakanlığı ile askerî makamlar arasındaki kurumlararası iş birliğinin seyirlerini incelemiştir.¹⁰⁹

Andrey Yuryeviç Pavlov'un "1916 Yılında Kafkas Cephesinde Ordunun Taarruzuna Donanmanın Desteği" başlıklı makalesi, konumuzun en ilgi çekici ve en karmaşık yönlerinden biri olan kara ve deniz kuvvetlerinin iş birliğinin örgütlenmesini konu almaktadır. Çalışma, Karadeniz Filosu ile Kafkas Ordusu karargâhlarının yüksek komuta kademeleri, kurmay ve harekât organları; Batum Gemi Müfrezesi komutanları, Ordunun Sahil Müfrezesi ve diğer ilgili görevlilere ait belgelerden oluşan ve Rusya Devlet Askerî Denizcilik

¹⁰⁸ D.Yu. Kozlov, *Strannaya Voyna v Çernom More (avgust-oktyabr 1914 goda)*, [Karadeniz'de Garip Bir Savaş (Ağustos-Ekim 1914)], Moskova 2009. Türkçesi D.Yu. Kozlov, *Karadeniz'de Garip Bir Savaş (Ağustos - Ekim 1914)*, çev. Altan Aykut, TTK, Ankara 2021; D.Yu Kozlov, *Flot ve Ruminskoy Kampani 1916-1917 godov*, [1916-1917 Romanya Harekâtında Donanma], SPB, 2003; Rumence: D. Kozlov, *Flota rusă în campania românească, 1916-1917 / trad. Petre Munteanu*. Bucureşti, 2017; D.Yu. Kozlov, *Naruşeniye Morskikh Kommunikatsii po Opitu Deystviyi Rossiskovo Flota v Pervoy Mirovoy Voyne (1914-1917)*, [Birinci Dünya Savaşı'nda (1914-1917) Rus Donanmasının Faaliyetleri Deneyimine Göre Deniz İkmal Hatlarının Kesilmesi], Moskova 2013.

¹⁰⁹ O.N. Kondakova, "Obustroystvo Rossiskih Portov na Pobereje Anatoli: Port Trabzon v 1916-1918 gg." [Anadolu Kıyılarında Rus Limanlarının Teşekkülü: 1916-1918 yıllarında Trabzon Limanı], *Elaginskiye Çteniyе*, Sa. VIII, SPB 2016, s. 78-91.

Arşivi (RGAVMF) ile Rusya Devlet Askeri Tarih Arşivi (RGVIA) arşivlerinde muhafaza edilen yeni bir dizi kaynağın araştırmaya dâhil edilmesiyle diğer çalışmalardan ayrılmaktadır. Bu sayede yazar, kuvvetler arası iş birliğinin örgütlenmesine ilişkin bazı yeni boyutlara dikkat çekebilmiş, deniz ve kara subayları arasındaki “*geleneksel karşılıklı güvensizliğin*” aşılması sürecini izleyebilmiş ve şu haklı sonuca varmıştır: “*Söz konusu durum, Birinci Dünya Savaşı dönemi Rus silahlı kuvvetleri için ordunun ve donanmanın uzun vadeli başarılı iş birliğine dair ender örneklerden birini teşkil etmektedir.*”¹¹⁰ Ek olarak, deniz kıyısı yönündeki saldırı hareketleri bakımından bu deneyim nadir değil, tek örnektir.

Böylece, Karadeniz Filosunun Kafkas Ordusu’na sağladığı o dönemde mümkün olan hemen tüm unsurları kapsayan (yani düşman kara birliklerinin ikmal ve takviye aldığı deniz haberleşme hatlarının kesilmesi, kara kuvvetlerinin taarruzunu destekleyen gemi topçusunun ateşi ve bununla bağlantılı taktik iş birliğinin örgütlenmesi, taktik çıkarma harekâtlarının icrası, geniş çaplı askerî nakliyat, birliklerin ikmali ile yaralı ve hastaların tahliyesi destek) geçmişte olduğu gibi günümüzde de yerli tarihçilerin dikkatini çekmektedir. Bu tarihçilerin çabalarıyla, Karadeniz’in güneydoğu “köşesindeki” mücadelenin oldukça kapsamlı ve genel itibarıyla sağlam temellere dayalı bir tablosu ortaya konmuş; bu mücadelenin operasyonel sonuçları ile Kafkas Cephesi’ndeki harekâtın gidişatına ve sonucuna etkisi analiz edilmiştir.

Bununla birlikte, Lazistan kıyılarındaki filonun hareketlerine dair tamamlayıcı değerlendirmeler, Birinci Dünya Savaşı’na ilişkin Sovyet tarih yazımında genel olarak görülen eleştirel tavırla biraz çelişmektedir. Bunun bariz nedeni, bu operasyonel alanda Rus silahlarının bu savaşta elde ettiği az sayıdaki parlak başarılarından birinin elde edilmiş olmasıdır. Bu başarı, abartısız olarak, zamanının en ileri düzeydeki Rus ulusal denizcilik okulunun başarıları, bir dizi amiral ve komutanın ortak eylem biçimleri ve yöntemleri geliştirme ve deneme konusundaki yaratıcı yaklaşımı, türler arası birlik ve kuvvetlerin yönetimine ilişkin makul kararlar ve bunların etkili ve kapsamlı bir şekilde sağlanmasıyla sağlanmıştır.

Son yıllarda araştırmaların kaynağı önemli ölçüde genişletilmiştir. Daha önce neredeyse yalnızca Rusya Devlet Askerî Denizcilik Arşivi’nin (RGAVMF) “donanmaya mahsus” belgelerine dayanan

¹¹⁰ A.Yu. Pavlov, “Podderjka Flotom Nastupleniya Armii na Kavkazsom Fronte c 1916 gody,” [1916 Yılında Kafkas Cephesinde Ordunun Taarruzuna Donanmanın Desteği], *Novaya i Noveşaya İstoriya*, Sa. 5, 2023, s. 99.

denizcilik tarihçileri, günümüzde çalışmalarına giderek artan ölçüde Rusya Devlet Askeri-Tarih Arşivi (RGVIA), Rusya Federasyonu Devlet Arşivi, Rusya İmparatorluğu Dışişleri Arşivi ve diğer ulusal arşiv kurumlarının malzemelerini de dâhil etmektedirler. Giderek daha fazla ilgi çeken kaynaklardan biri de 2014 yılından itibaren dijitalleştirilerek uzaktan erişime açılan, Savunma Bakanlığı Merkez Arşivi'nde muhafaza edilen Alman ganimet belgeleridir. Ayrıca, göçmen denizcilere ait hatıratlar, günlükler ve mektuplaşmalar dâhil olmak üzere, kişisel nitelikli anlatılar da geniş ölçekte bilimsel alanda kullanılmaktadır. Tezlerde, monografilerde ve makalelerde, günümüzde bizzat tanık olduğumuz arşivcilik alanındaki dijital dönüşümün de önemli ölçüde katkıda bulunduğu bir süreç olarak, artık yabancı arşivlerden elde edilen belgelere yapılan atıflar da yer almaktadır. Bir başka güncel eğilim ise araştırma yöntemleri ve yaklaşımlarının çeşitliliğinin artmasıdır. Bizim açımızdan söz konusu olan, disiplinlerarası yaklaşımların; “yerel tarih” yöntemlerinin; askerî-tarihî antropolojinin ve denizcilik biyografisi çalışmalarının uygulanmasıdır. Dikkat çekici bir diğer eğilim ise yazar topluluğunun “demilitarizasyonu”dur: XX. yüzyılda bu alanın araştırmacıları neredeyse bütünüyle görevdeki ya da emekli askerlerden oluşurken, günümüzde araştırma sürecinde sivil uzmanlar giderek daha önemli bir rol oynamaktadır ve bu uzmanlar arasında, pek çok kadın da bulunmaktadır.

Mevcut sorunlara gelince, bunların en önemlisi, Osmanlı İmparatorluğu'nun silahlı kuvvetleri ve onların Büyük Savaş cephele-
rindeki kullanımı hakkında yaşanan ciddi bilgi yetersizliğidir. Bu eksiklik, Rus tarihçilerin Türk meslektaşlarının araştırmaları hakkında çok az bilgi sahibi olmalarından kaynaklanmaktadır. Rus askerî-denizcilik literatüründe, Türk Genelkurmay Başkanlığı Askerî Tarih Dairesi tarafından 1964-2002 yılları arasında yayımlanan on ciltlik resmî eser *Birinci Dünya Harbinde Türk Harbî'ye* (“Türkiye'nin Birinci Dünya Savaşı'na Katılımı”) herhangi bir atfa rastlamak mümkün değildir.¹¹¹ Osmanlı donanmasının faaliyetlerine

¹¹¹ Türk Genelkurmay Başkanlığı *Harp Tarihi Dairesi*, Harbiye Nazırı ve Başkomutan Vekili Enver Paşa'nın emriyle Nisan 1916'da kurulmuştur. 1967 yılından itibaren bu kurum *Harp Tarihi Başkanlığı* adını almış, 1978'de ise *Askerî Tarih ve Stratejik Etüt Başkanlığı*'na dönüştürülmüştür. Kasım 2011'de gerçekleştirilen yeniden yapılanmanın ardından kurum, günümüzde *Askerî Tarih ve Stratejik Etüt Daire Başkanlığı-ATASE* olarak anılmaktadır. (Harp tarihini yazmak üzere komisyon kurulması (26 Temmuz 1917), Osmanlı Belgelerinde Birinci Dünya Harbi II, Proje Yöneticisi U. Ünal. İstanbul 2013, s. 155; Tuna Necdet, “Genelkurmay ATASE Daire Başkanlığı Arşivi ve Birinci Dünya Harbi Belgeleri,” *Birinci Dünya Savaşı Belgeleri (Sempozyum Bildirileri)*, Proje Yöneticisi U. Ünal, İstanbul 2017, s. 277.)

adanmış sekizinci cilt, emekli albay (1. rütbe kaptan) Saim Besbelli tarafından yazılmıştır.¹¹² Aynı şekilde, Türk Deniz Kuvvetleri Tarih Dairesi tarafından hazırlanmış *Osmanlı Deniz Harp Tarihi* adlı yayının dördüncü cildine de Rus literatüründe değinilmemektedir. Söz konusu eser, emekli amiral Afif Büyüktuğrul tarafından hazırlanmış olup, İtalya-Türk (Trablusgarp), Balkan ve Birinci Dünya Savaşları'na ilişkin gelişmeleri ele almaktadır.¹¹³ Bu sorun, sadece Rus tarihçiler için geçerli değildir. Amerikalı araştırmacı P. Halperin'in de belirttiği gibi; "Ne yazık ki dil engelleri, bu eserlerin ezici çoğunluktaki Avrupalı ve Amerikalı askerî ve denizcilik tarihçileri tarafından kullanılmasını sınırlamıştır."¹¹⁴ Rusya'da bu döneme ait Türk donanması üzerine geniş çapta bilinen yegâne yayın, A. Güleriyüz ile Alman araştırmacı B. Langensipen'in İngilizce olarak kaleme aldığı daha sonra Türkçeye çevrilen "*1828-1923 Osmanlı Buharlı Askerî Donanması*" (Eser ülkemizde "*1828-1923 Osmanlı Donanması*" başlığıyla yayınlanmıştır) adlı eseridir. Bu kitap, zengin görsel malzeme ile desteklenmiş retrospektif bir çalışma olup, 1914-1917 yıllarında Türklerin Rus donanmasıyla mücadelesine dair oldukça önemli bilgiler içerse de bazı eksiklikleri de olan bir kronik ile çok sayıda bilgi içermektedir.¹¹⁵

Türk arşivlerinde bulunan özgün belgeler ise, denizcilik tarihçilerimiz için hâlen tam anlamıyla bir *terra incognita* olarak kalmaktadır. Türk arşiv uzmanları tarafından yayımlanan "*Osmanlı Belgelerinde Birinci Dünya Harbi*" (iki cilt halinde)¹¹⁶, "*Arşiv Belgelerine Göre Osmanlı'da İstihbarat*",¹¹⁷ "*Osmanlı İmparatorluğu'ndan Cumhuriyet'e: Belgelerle Savunma Sanayii*"¹¹⁸ vb. derlemeler Osmanlı İmparatorluğu'nun askerî hazırlıkları, silahlı kuvvetlerinin faaliyetleri ile *Harb-i Umumî* yıllarında ülkedeki siyasal ve sosyo-

¹¹² Besbelli Saim, *Birinci Dünya Harbinde Türk Harbi*, Cilt VIII: Deniz Harekâtı. Gnkur. Basımevi, Ankara 1976.

¹¹³ Afif Büyüktuğrul *Osmanlı Deniz Harp Tarihi*, Cilt IV, Deniz Basımevi, İstanbul 1974.

¹¹⁴ P. Halpern, "The Naval War in Print", *Der Erste Weltkrieg zur See*, hrsg. von M. Epkenhans und S. Huck. Boston: Walter de Gruyter GmbH, Berlin 2017, s. 211.

¹¹⁵ B. Langensipen, A. Güleriyüz, *The Ottoman Steam Navy 1828-1923*, Conway Maritime Press London 1995. Türkçesi: B. Langensipen ve A. Güleriyüz, *1828-1923 Osmanlı Donanması*, Denizler Kitabevi İstanbul 2014.

¹¹⁶ *Osmanlı Belgelerinde Birinci Dünya Harbi I, II*, Proje Yöneticisi U. Ünal, İstanbul 2013.

¹¹⁷ *Arşiv Belgelerine Göre Osmanlı'da İstihbarat*, Proje Yöneticisi U. Ünal, İstanbul 2017.

¹¹⁸ *Osmanlı'dan Cumhuriyet'e. Belgelerle Savunma Sanayii*, Proje Yöneticisi U. Ünal ve İ. Demir, İstanbul 2021.

ekonomik durum hakkında veriler sunarak mevcut bilgi birikimimizi zenginleştirmektedir. Osmanlı donanmasına ait yayımlanmış ya da yayınlanmamış belgelerin, Rus tarih yazımına daha geniş ölçekte dâhil edilmesi son derece umut verici görünmekte olup, dahası 1914–1917 Karadeniz seferlerine ilişkin araştırmaların ilerletilmesi açısından kritik bir gereklilik arz etmektedir. Bu belgelere başvurmada, Osmanlı İmparatorluğu’nda dünya savaşı öncesinde ve savaş sırasında yürütülen denizcilik planlamasının yönelimi ve içeriğini ortaya koymak, Türk komuta kademesinin Rus Karadeniz Donanması’nın potansiyeline ve onunla mücadelenin perspektiflerine ilişkin değerlendirmelerini aydınlatmak, savaş sırasında alınan stratejik ve operasyonel kararların nedenlerini ve bu kararların şahıslar düzeyindeki sorumluluklarını belirlemek mümkün değildir. Bu da nıtları gerekçelendirilmiş biçimde ortaya konulmamış ve kaynak tabanının köklü biçimde genişletilmesi olmaksızın Rus tarih yazımının da ortaya koyamayacağı soruların yalnızca bir kısmını teşkil etmektedir.

Eminiz ki toplantımız, karşılıklı “bilgi açılığının” aşılması yönünde önemli bir adım olacak ve Birinci Dünya Savaşı’nı araştıran Rus ve Türk tarihçileri arasında karşılıklı faydaya dayalı iş birliğinin geliştirilmesine güçlü bir ivme kazandıracaktır.

KAYNAKLAR

Arşiv Kaynakları

Rusya Devlet Askerî Denizcilik Arşivi (Rossiski Gosudarstvenni Arhiv Voenno-Morskovo Flota – RGAVMF)

RGAVMF, F.R-29, Op. 2, D. 65.

RGAVMF, F.R-29, Op. 2, D. 71.

RGAVMF, F.R-29, Op. 2, D. 79.

RGAVMF, F.R-29, Op. 2, D. 88.

RGAVMF, F.R-29, Op. 2, D. 92.

RGAVMF, F.R-29, Op. 2, D. 104.

RGAVMF, F.R-29, Op. 2, D. 132.

RGAVMF, F.R-29, Op. 2, D. 140.

RGAVMF, F.R-29, Op. 2, D. 143.

RGAVMF, F.R-29, Op. 2, D. 203.

RGAVMF, F.R-29, Op. 2, D. 204.

RGAVMF, F.R-29, Op. 2, D. 205.

- RGAVMF, F.R-29, Op. 2, D. 206.
RGAVMF, F.R-29, Op. 2, D. 208.
RGAVMF, F.R-29, Op. 2, D. 209.
RGAVMF, F.R-29, Op. 2, D. 210.
RGAVMF, F.R-29, Op. 2, D. 211.
RGAVMF, F.R-29, Op. 2, D. 212.
RGAVMF, F.R-29, Op. 2, D. 214.
RGAVMF, F.R-29, Op. 2, D. 223.
RGAVMF, F.R-1529, Op. 2, D. 229.
RGAVMF, F.R-1529, Op. 2, D. 231.
RGAVMF, F.R-1529, Op. 2, D. 243.
RGAVMF, F.R-1529, Op. 2, D. 244.
RGAVMF, F.R-1529, Op. 2, D. 245.
RGAVMF, F.R-1529, Op. 2, D. 246.
RGAVMF, F.R-1529, Op. 2, D. 262.
RGAVMF, F.R-1529, Op. 2, D. 277.
RGAVMF, F.R-1529, Op. 2, D. 285.
RGAVMF, F.R-1529, Op. 2, D. 286.
RGAVMF, F.R-1529, Op. 2, D. 288.
RGAVMF, F.R-1529, Op. 2, D. 295.
RGAVMF, F.R-1529, Op. 2, D. 296.
RGAVMF, F.R-1529, Op. 2, D. 297.
RGAVMF, F.R-1529, Op. 2, D. 310.
RGAVMF, F.R-1529, Op. 2, D. 314.
RGAVMF, F. 707, Op. 1, D. 1.
RGAVMF, F.R-2239, Op. 1, D. 4236-4237.

Kitap ve Makaleler (Rusça)

- Boevaya Letopis Russkovo Flota. Hronika Vajneyşih Sobitii Voennoy İstorii Russkovo Flota c IX. v. Po 1917 g.*, [Rus Donanmasının Muharebe Yıllığı: IX. yy'dan 1917'ye kadar Rus Donanmasının Askeri Tarihindeki Önemli Olayların Kroniği] ed. N.V. Novikov, Moskova 1948.
- Çernomorski Flot Rossii: İstoriçeski Oçerk*, [Rusya'nın Karadeniz Filosu: Tarihsel Bir İnceleme], ed. V.P. Komoedov, Simferepol 2002.

- Danilov, N.A., *Smeşennaya Operatsiya v Rijskom Zalive v İyune-Avguste 1916 g.*, [Haziran-Ağustos 1916'da Riga Körfezinde Karma Harekât], L. 1927.
- Flot v Pervoy Mirovoy Voyne*, [Birinci Dünya Savaşında Donanma], ed. N.B. Pavloviç, 2 Cilt, C. 1, *Deystviya Russkovo Flota* [Rus Donanmasının Faaliyetleri], C.2, V.A. Belli, *Deystviya Flotov na Severnom, Sredizemnomorskom i Okeanskikh Teatrah* [Kuzey, Akdeniz ve Okyanus Cephelelerinde Donanmaların Harekâtları], Moskova 1964.
- Gelmersen, P.B., *Operatsiyi na Zapadnih Teatrah*, [Batı Cephelelerinde Operasyonlar], L. 1927.
- Jerve, B.B., *Desantnaya Operatsiya (Operativno-Taktičeski Oçerk)* [Çıkarma Harekâtı (Operasyonel-Taktik İnceleme)], L. 1931.
- Kondakova, O.N., "Obustroystvo Rossiskih Portov na Pobereje Anatoli: Port Trabzon v 1916-1918 gg." [Anadolu Kıyılarında Rus Limanlarının Teşekkülü: 1916-1918 yıllarında Trabzon Limanı], *Elaginskiye Çteniye*, Sa. VIII, SPB 2016, ss. 78-91.
- Kosinski, A.M., *Moozundskaya Operatsiya Baltiyskovo Flota 1917 g.* [Baltık Filosunun Batı Estonya Takımadaları Operasyonu (1917)], L. 1928.
- Kozlov, D.Yu., *Naruşeniye Morskih Kommunikatsii po Opıtu Deystviyi Rossiskovo Flota v Pervoy Mirovoy Voyne (1914-1917)*, [Birinci Dünya Savaşı'nda (1914-1917) Rus Donanmasının Faaliyetleri Deneyimine Göre Deniz İkmal Hatlarının Kesilmesi], Moskova 2013.
- Kozlov, D.Yu., *Strannaya Voyna v Çernom More (avgust-oktyabr 1914 goda)*, [Karadeniz'de Garip Bir Savaş (Ağustos-Ekim 1914)], Moskova 2009.
- Kozlov, D.Yu., *Flot ve Ruminskoy Kampani 1916-1917 godov*, [1916-1917 Romanya Harekâtında Donanma], SPB, 2003.
- Krasnoznamenni Çernomorski Flot*, [Kızıl Bayraklı Karadeniz Filosu], Moskova 1979.
- Krestyaninov, V.Y., *Çernomorski Flot 1856-1920 godı*, [Karadeniz Filosu 1856-1920], SPB 2013-2015.
- Krestyaninov, V.Y., *Çernomorski Flot v Pervoy Miravoy Voyne 1914-1918 godov*, [Birinci Dünya Savaşında Karadeniz Filosu 1914-1918], SPB 2021.

- Lorey, H., *Operatsii Germano-Turetskih Morskih Sil v 1914-1918 gg.*, [1914-1918 Yıllarında Alman-Türk Deniz Kuvvetlerinin Operasyonları], çev. E. Şvede, Moskova 1934.
- Lukin, V.K., “Vospominaniya Uçastnika Mirovoy Voynı na Çernom More, Trapezund” [I. Dünya Savaşına Katılan bir kişini Hatıraları, Trabzon], *Morskoy Sbornik*, Sa. 1-3, 1920, s. 207-219.
- Lukin, V.K., *Zametki o Boevoy Deytelnosti Çernomorskovo Flota v Period 1914-1918 gg.* [1914-1918 Döneminde Karadeniz Filosu'nun Muharebe Faaliyetleri Üzerine Notlar], C.2, SPB, 2012.
- Morskoy Atlas*, [Deniz Atlası], C.1 Voenno İstoreçeski, Opisaniya k Kartam, ed. G.İ. Levçenko, Moskova 1959.
- Novikov, N.V., *Operatsii na Çernom More i Sovmectniye Deystviya Armii i Flota na Pobereji Lazistana*, [Karadeniz'deki Harekâtlar ve Lazistan Kıyılarında Ordu ile Donanmanın Ortak Faaliyetleri], L. 1927.
- Novikov, N.V., *Operatsii Flota Protib Berega na Çernom More 1914-1917 gg.*, [1914-1917 Yıllarında Karadeniz'de Donanmanın Kıyıya Karşı Mücadelesi], Moskova, 1937.
- Novikov, N.V., *Universalnoe Vspomogatelnoe Sudno Tipa Elpidifor* [Elpidifor tipi Evrensel Yardımcı Gemi], *Morskaya İstoriçeskaya Komissiya po İssledovaniyu i İspolzovaniyu Opita Voynı 1914-1918 gg. na more*, Sa.1, SP 1920, ss. 15-37.
- Pavlov, A.Yu., “Podderjka Flotom Nastupleniya Armii na Kavkazsom Fronte c 1916 gody,” [1916 Yılında Kafkas Cephesinde Ordunun Taarruzuna Donanmanın Desteği], *Novaya i Noveyşaya İstoriya*, Sa. 5, 2023, ss. 99-110.
- Petrov, M.A., *Morskaya Oborona Beregov v Opite Poclednih Voyn Rossii*, [Rusya'nın Son Savaşları Deneyiminde Kıyıların Denizden Savunulması], L. 1927.
- Petrov, M.A., *Obzor Glavneyşih Kampani i Srajenii Paravovo Flota v Svyazi c Evolyutsiey Voenno-Morskovo İskustva*, [Buharlı Donanmanın Başlıca Sefer ve Muharebelerinin Askerî-Denizcilik Sanatının Evrimi Bağlamında İncelenmesi], L. 1927.
- Rodionov, B.İ., N.Yu. Berezovski, V.Yu. Gribovski, *Tri veka Rossiskovo Flota 1696-1996*, [Rus Donanmasının Üç Yüzyılı 1696-1996], SPB 1996.
- Rossiskii Çernomorski Flot: İstoriçeski Oçerk*, [Rus Karadeniz Filosu: Tarihsel Bir İnceleme], ed. A.D. Kletskov, Simferepol 2008.

- Zolotarev V.A., ve İ.A. Kozlov, *Rossiskii Voenni Flot na Çernom More i v Vostoçnom Sredizemnomore*, [Karadeniz ve Doğu Akdeniz’de Rus Donanması], Moskova 1989.
- Zolotarev V.A., ve İ.A. Kozlov, *Russkii Flot v Pervoy Miravoy Voyne*, [Birinci Dünya Savaşı’nda Rus Donanması], SPB 2002.
- Arşiv Belgelerine Göre Osmanlı’da İstihbarat*, Proje Yöneticisi U. Ünal, İstanbul 2017.
- Besbelli Saim, *Birinci Dünya Harbinde Türk Harbi*, Cilt VIII: Deniz Harekâtı. Gnkur. Basımevi, Ankara 1976.
- Büyüktuğrul, Afif, *Osmanlı Deniz Harp Tarihi*, Cilt IV, Deniz Basımevi, İstanbul 1974.
- Halpern, P., “The Naval War in Print”, *Der Erste Weltkrieg zur See*, hrsg. von M. Epkenhans und S. Huck. Boston: Walter de Gruyter GmbH, Berlin 2017.
- Kozlov, D.Yu., Karadeniz’de Garip Bir Savaş (Ağustos – Ekim 1914), çev. Altan Aykut, TTK, Ankara 2021.
- Kozlov, D., Flota rusă în campania românească, 1916–1917 / trad. Petre Munteanu. Bucureşti, 2017.
- Langensiepen, B., ve A. Güleriyüz, *The Ottoman Steam Navy 1828–1923*, Conway Maritime Press London 1995.
- Langensiepen, B., ve A. Güleriyüz, *1828–1923 Osmanlı Donanması*, Denizler Kitabevi İstanbul 2014.
- Lorey H. *Der Krieg in den türkischen Gewässern*. Bd 1. Die Mittelmeer-Division. Berlin: E.S. Mittler & Sohn, 1928.
- Osmanlı Belgelerinde Birinci Dünya Harbi I, II*, Proje Yöneticisi U. Ünal, İstanbul 2013.
- Osmanlı’dan Cumhuriyet’e. Belgelerle Savunma Sanayii*, Proje Yöneticisi U. Ünal ve İ. Demir, İstanbul 2021.

155. KUBA PİYADE ALAYI YÜZBAŞISI VALENTİN LEVİTSKY’NİN GÖZÜNDEN I. DÜNYA SAVAŞI’NDA KAFKAS CEPHESİ

Mustafa TANRIVERDİ*

Valentin Levitskiy ve Hatıratına Dair

Bu çalışmada ele aldığımız hatırat¹, 155. Kuba Piyade Alayının subaylarından, otomatik tüfek bölüğü komutanı Valentin Ludvigoviç Levitskiy’e aittir. Hatırat türünde eserler dikkate alındığında, Birinci Dünya Savaşı literatüründe Doğu Avrupa Cephesi kendine daha geniş bir yer bulmuştur. Levitskiy’nin hatıratı ise daha az bilinen ve ikincil cephe olarak kabul edilen Kafkas cephesini neredeyse gün gün aktarmaktadır.

Hatıratı kaleme alan Levitskiy, 26 Ağustos 1888’de Tiflis Vilayetinde Ortodoks bir ailede dünyaya geldi. Tiflis 2. Erkek Gimnazyasını tamamladı ve 21 Eylül 1909 yılında Tiflis Subay Piyade okuluna² yerleşti. 19 Ağustos 1911 tarihinde asteğmen rütbesiyle 155. Kuban Piyade Alayına dahil oldu ve burada ordunun tasviyesine kadar hizmet etti. Levitskiy’nin sicil dosyasına göre; 2 Kasım 1914 tarihinde 155. Kuban Piyade Alayı’nın otomatik makineli tüfek bölümünün komutanı olarak atandı. Hatıratında da savaşa, bahsi geçen bölümün komutanı olarak katıldığını belirtmektedir. 3 Aralık 1914’te üsteğmen rütbesine terfi ettirildi. 13 Ocak 1915’te yaralandı ve tedavi gördükten sonra 29 Mart 1915’te cepheye geri döndü. 29 Şubat 1916’da yüzbaşı rütbesine terfi ettirildi. Kasım 1916’da geçici olarak 3. Tabur’u komuta etti. 1 Şubat 1917’te kıdemli yüzbaşı oldu. Aynı yılın Eylül ayında geçici olarak 2. Taburu komuta etti. Sicil dosyasının oluşturulduğu 1917 yılında, Levitskiy’nin henüz evli olmadığı anlaşılmaktadır. Levitskiy’nin daha sonraki kaderi, yaşadıkları, ölüm tarihi ve defnedildiği yer hakkında bir bilgiye ulaşamadı. Levitskiy’in 1932

* İstanbul Üniversitesi Edebiyat Fakültesi Tarih Bölümü Öğretim Üyesi.

¹ V. L. Levitskiy, *Na Kavkazskom fronte Pervoy Mirovoy Vospominaniya Kapitana 155-go pehotnogo Kubinskogo polka 1914-1917*, Moskva 2014.

² Eylül 1910’dan itibaren Büyük Knez Mihail Nikolayeviç Tiflis Askeri Okulu.

yılı Ekim ayına kadar Yugoslavya'da yaşadığı anlaşılmaktadır. Yaşı dikkate alındığında İkinci Dünya Savaşı'nı gördüğü tahmin edilebilir.

Levitskiy'nin hatıratı, Birinci Dünya Savaşı'nın Kafkas Cephesi'ndeki olaylarının, neredeyse her bir veçhesini aktaran önemli bir tarihi kaynak olarak kabul edilebilir. Hatıratını yazarken de bu bilinçle hareket ettiğini; ancak tarihi bir eser ortaya koymanın da ne kadar zor olduğunun farkında olduğunu kendi cümlelerinden çıkartabiliriz: *"Bu emeğimin değerini belirlemek ve ona büyük bir anlam vermek benim için zor. Olayları ve askeri birliğimin Büyük Savaş esnasındaki faaliyetlerini gerçeklik çerçevesinde tanımlamak, sadece izlenimler bağlamında bile mümkün olmayan bir görevdir. Bu ancak büyük kopukluklar ve yeterince açıklanamayan hususları içerebilir."*

Hatıratını ortaya koyarken kendi hissiyatının yanı sıra, adeta bir tarihçi edasıyla olayları ele aldığını görmekteyiz. *"Hatıratımda yalnızca benim bir subay olarak katıldığım olaylara gerçekçi bir yaklaşımla değineceğimin altını çizmeyi bir görev olarak görüyorum. Sadece 20 Aralık 1915'ten 11 Ocak 1916'ya kadar geçen olaylar, bu dönemde cephede olmadığım için benim tarafımdan değil, başkalarının sözlerine dayanarak aktarılacaktır"*

Öte yandan Levitskiy, hatıratını bir tarih ya da kronik türünde bir eser değil; hizmet etmekten büyük şeref duyduğunu belirttiği, Kafkasya Ordusunun 155. Kuba piyade alayının askeri hareketliliğini değerlendirdiği bir çalışma olarak sunmaktadır. Hatıratını yazdığı zamanlarda ihtiyaç duyduğu resmî belgelere ulaşamadığı anlaşılmaktadır. Kendisinde ve silah arkadaşlarında bulunan belgeler, dünya savaşının ardından baş gösteren İç Savaş esnasında kaybolmuştur.

Hatırat türü eserlerin kimin tarafından yazıldığı önemlidir. Genellikle komuta kademesinin hatıratı dikkatleri üzerine çeker ve şüphesiz en çok tartışılanlarıdır. Ancak çoğunlukla bu eserleri ortaya koyanlar, kendileri hakkındaki tartışmalı konuları da ortaya koymaya çabalarken, hatırat eseri kendi yörüngesinden çıkabilmektedir. Bu bağlamda Levitskiy kendi hatıratını şöyle değerlendirmektedir: *"bu türdeki eserlerin en dikkat çekeninin albay ve komuta kademesinden isimlerin, özellikle ün kazanmış ve binlerce askerin cephedeki kaderinde rol oynamış kişilerin hatıratı daha çok dikkat çekmektedir"* der. Levitskiy bu yaklaşıma bir eleştiri getirerek; *"ancak daha sonra daha az tanınmış veya hiç tanınmamış subay ve askerlerin hatıratına dikkat veriyoruz. Oysa*

onlar kendi zaferlerini abartmuyorlar veya yenilgilerini aklama çabası içinde olmuyorlar” diyerek kendi yazdıklarının da bu bağlamda değerlendirilmesini istiyor.

Letitskiy hatıratını, Rus topraklarının bahadırı General Yudeniç’e ve savaş meydanlarında sancaklarının şanını arttıran diğer Kubanlılara ithaf etmiştir.

Levitskiy’nin Değerlendirmelerinde 155. Kuba Piyade Alayı ve Cephedeki Faaliyetleri

Levitskiy’nin hatıratında ele aldığı konulara geçmeden önce, Birinci Dünya Savaşı’nda Kafkasya Cephesi’nde bulunan 155. Kuba Piyade Alayının tarihine dair birkaç söz söylemek yerinde olacaktır. Bu alay II. Aleksandr döneminde 1863 yılında yeni sahra tümenlerinin açıldığı zamanda kurulmuştur. Bu yeni tümenlere ihtiyat ve hat taburları da dahil edilmiştir. Kuba alayına da Kırım, Sivastopol ve Stavropol ihtiyat taburları bağlanmıştır. Bütün bu birlikler daha önce Kuzey Kafkasya sınırlarında garnizon hizmetini yerine getirmekte ve burada Kafkasya yerlileriyle yapılan muharebelerde sahra birliği olarak Rus ordusuna katkı sunmaktaydılar.

Kuba alayının kuruluş merkezi olarak Kuba Oblastı’nın Maykop otdelinin Barakayevskaya istasyonu belirlendi. Alayın ilk komutanı olarak Albay Osip Osipoviç İliniç atandı.³ 155. Kuba alayı, teşekkülünü tamamladıktan sonra, ilk olarak Kuzey Kafkasya’ya bir süre sonra da Güney Kafkasya’ya aktarıldı. 1877-1878 Osmanlı-Rus Savaşı öncesinde burada askeri şose yolların yapımında görev alan alay, savaşa kısa bir süre kala Tiflis Guberniyası’nın Celal-Oglu bölgesine konuşlandırıldı.⁴

Acara bölgesi ya da Çoruh krayı (Çoruh nehri kıyısınca uzanan bölge) coğrafi bakımdan orman ve geçişleri az olan zor bir bölgeydi. Bu karmaşık dağ arazisi, nüfus yoğunluğu az ve birkaç yük yolu hariç yollarının olmamasıyla kendine has bir yapıya sahipti. Birliklerin buradaki ilerleyişi ancak küçük müfrezeler halinde ve çoğunluklu topçular olmadan gerçekleşmekteydi. Bu yönüyle Çoruh bölgesinin stratejik anlamda büyük rol oynaması mümkün değildi. Belki Rion (Kutayis Guberniyası) tarafına ulaşmak bağlamında bir anlamı olabilirdi. Levitskiy, Ruslar için en önemli noktayı Soğanlı olarak tarif etmektedir. Burası, Tiflis gibi önemli bir merkeze kestirme olarak ulaşılabilen yola hâkim bir

³ Levitskiy, *Na Kavkazskom fronte...*, s. 13.

⁴ Levitskiy, *Na Kavkazskom fronte...*, s. 14.

noktadaydı. Yolların bu durumu ve demiryolunun bulunması, çok sayıda kuvvetle buraya askeri operasyon gerçekleştirme imkânı sunuyordu.⁵

Bölgenin şartları ve onun topografik özellikleri, Kars Kalesi ile birlikte daha çok savunma hattı oluşturma imkânı sunuyordu (Soğanlı, Alacadağ ovası, Cavahati dağları). Bundan başka, Erzurum Kalesine ulaşan iki kısa ve rahat ulaşılabilir yol bulunmaktaydı. (Erzurum ve Oltu yolu).

Levitskiy, Doğu Anadolu'nun coğrafi koşullarını tanımladıktan sonra Rus birlikleri açısından askerî harekâtı gerçekleştirmek için en uygun yolun Erzurum yolu olduğunu vurgulamaktadır. Bu yol, Erzurum Kalesi gibi stratejik bir noktaya ulaşmak için de en ideal yoldu. Bu yol üzerinde verimli ve nüfus bakımından yoğun olan Pasinler ovası bulunmaktaydı. Bu yol ulaşım bakımından rahat olmakla birlikte Zivin, Köprüköy, Hasankale ve Deveboynu gibi, geçilmesi zor savunma hatlarına sahipti.⁶

Levitskiy'nin aktardıklarından anlaşıldığı üzere, Rusya'nın askerî harekât planında Erzurum yolu Erzurum kalesiyle; savunma planında da Soğanlı, Kars Kalesiyle birlikte önemli rol oynayacaktı. Bu anlamda Ruslar için en önemli hedef, Türk birliklerini takip etmek ve Soğanlı'da Horumdağ civarında elde ettikleri pozisyonu korumak olacaktı.

Türklerin savaşa hazırlandıkları haberleri Eylül'ün başından itibaren gün gün takip ediliyordu. Gelen istihbarata göre Türkler, sınır boylarını özel sınır taburlarıyla güçlendirmekte, sınır boyunca karakol sayısını arttırmakta ve bölgenin savunma sistemlerini kuvvetlendirmek için çeşitli çalışmalar yapmaktaydılar. Bununla birlikte Erzurum kalesi bölgesinde üç kolordu toplanmaya başladı. Bu hazırlıklara karşılık Rus tarafı da kendi hazırlıklarını sürdürmekteydi.⁷

Levitskiy hatıratında Türk donanmasının Rusya'nın Karadeniz limanlarını bombalamasından bahsederken, Kafkasya sınırında savaşa başlamak için hazırlıklı olduklarını yazmaktadır. Rusya'nın Osmanlı'ya savaş ilanı haberini alındığında Karaorgan'da 2. Taburda görevli olan Levitskiy, bombalamadan üç gün sonra akşam 10 sularında müfreze albayı Treskin tarafından çağrılır. Yüzbaşılar Koniyeve ve Tselyaritskiy'in de bulunduğu toplantıda mirliya Baratov'un telgrafı okunur. Treskin, Soğanlı

⁵ Levitskiy, *Na Kavkazskom fronte...*, s. 20.

⁶ Levitskiy, *Na Kavkazskom fronte...*, s. 22.

⁷ Levitskiy, *Na Kavkazskom fronte...*, s. 22.

istasyonuna doğru ilerleyerek, Sarıkamış'tan varmış olan birliklerle birleşilmesini emretti.⁸

İlk karşılaşmalarda şiddetli muharebeler yaşanmış ve Türk tarafının ilk kaybı genç bir subay olmuştur. Levitskiy, bu subayın muharebeler başlamadan önce kendilerine misafir olarak gelip gittiğinden bahsetmektedir. Bir düşman dahi olsa, onun ölümünden büyük üzüntü duyduklarını ifade etmektedir.

Rus tarafından yapılan atışlarda sivillerin de hayatını kaybettiği anlaşılmaktadır. Levitskiy şahit olduğu kayıpları şu şekilde anlatır: *“Köprüyü geçerken, ölülerin arasında birçok yerli ahaliyi de gördüm ve hatta içlerinde kadın da vardı. Bunlar, benim tarafımdan yapılan otomotik tüfek atışlarından kaynaklı kayıplardı. Üzücü; ancak savaşta ahalinin olduğu bölgelerde kaçınılmaz bir durumdu”*.⁹

Tarihi şuur ve hafızanın, Levitskiy özelinde Rus ordusu mensuplarında önem verilen bir konu olduğu anlaşılmaktadır. Zivin tarafına yönelik harekatta, bölgenin daha önceki savaşlardan dolayı Rus ordusu tarafından iyi bilindiği vurgulanarak; planlar bu tecrübelerden yararlanılarak hazırlanmıştır. Bu planlar nedeniyle Türk birlikleri sınırdaki en hâkim noktalara yerleşememiş ve bu anlamda Ruslara karşı etkili olamamışlardır.¹⁰

Buradaki muharebelerin çoğunda Levitskiy aktif rol almış ve Türk ordusunun cephedeki tutumuna dair tanıklıklarını aktarmıştır. Buna göre Türkler geceleri cepheye bulundukları mevkiileri terk ederek Rus birliklerine nefes aldirmaktaydı. Levitskiy, bunun tamamen psikolojik bir nedenden kaynaklandığını, Türklerin geceleri savaşmayı sevmediklerini öne sürmektedir.¹¹

Azapköy'ünde yaşanan acı ve yıkımın anlatısı Levitskiy'nin hatıratında ayrıntılarıyla yer almaktadır. Azapköy topçu ateşi ve yangınla ciddi yıkım yaşamıştı. Sokaklarda insan cesetleri, ölü atlar ve at arabaları yığılmıştı. Yapılan muharebeler neticesinde Azapköy, gün gün el değiştiriyordu. Evlerde günlerce yaralı Türk askerleri bekler vaziyetteydi. Durumları oldukça kötüydü. Onlara yardımcı olacak bir sıhhiye ekibi yoktu. Erzaktan yoksun halde ve dondurucu soğukta savunmasız haldelerdi.¹²

⁸ Levitskiy, *Na Kavkazskom fronte...*, s. 23.

⁹ Levitskiy, *Na Kavkazskom fronte...*, s. 24.

¹⁰ Levitskiy, *Na Kavkazskom fronte...*, s. 25.

¹¹ Levitskiy, *Na Kavkazskom fronte...*, s. 42.

¹² Levitskiy, *Na Kavkazskom fronte...*, s. 83.

Levitskiy, gördüğü hadiseleri diyalog halinde ve oldukça canlı aktarmaktadır. Köprüköy muharebelerinin geçtiği köprü üzerinde bir Kazak ve Türk askerinin diyalogu, savaşın en dikkat çekici anlarını yansıtmaktadır. Köprüye yaklaştığında atlı birini gören Levitskiy, onun köprü üzerindeki hareketli halinden şüphe duyar ve yaklaşır. Atlı, bir Kazak askerdir ve yanında yerde birisi oturmaktadır. Levitskiy onların yanından geçerken Kazak askerin sert bir şekilde yanındakine söylendiğini duyar ve durur.

-“*Geber seni, Tatar kafalı. İki saattir işkence çekiyorum*” diye bağırır Kazak asker ve kızgın bir şekilde söylenmeye devam eder. Durumu anlamak adına Levitskiy, Kazak askere ne olduğunu sorar.

- *“Yaralı bir Türk efendim. Bir türlü onu doktorlara götüremiyorum. Kısa yoldan onunla Ardos’a çıkmak istedim, ancak burada kaldık, köprüye geri döndük. Tam bir bela. Ata bindiremiyorsun, ayak kırık; onu taşımaktansa, Allah biliyor, çok yoruldum”.*
- *Sen bunu nerede buldun?*
- *Köyün arkasında. Önce öldüğünü düşündüm. Ancak sonra aptalın bakındığını gördüm. Haline üzüldüm. İnsan sonuçta. Eğer onu almasaydım soğuktan gebermişti.*
- *Ey Kazak, şimdi sana benim emir erimi vereceğim. Sonrasında nasıl biliyorsanız öyle yapın.*

Kazak ve Levitskiy’nin emir eri Sirçenko yaralı Türk askerini iyileştirmenin yoluna baktılar. Hatta moral desteği de vererek, ayağının kısa zamanda iyileşeceği, kendisini Rusya’ya göndereceklerini ve daha sonra Kuban’a onları ziyarete gelebileceğini bildirdiler.¹³

Savaşanların cephede yaşadıkları duygu karmaşasını, Levitskiy de hissetmekteydi. Yukarıda aktarılan, Kazak askerin yürekli davranışından etkilenmiş ve onun bu merhametli tavrı göstermesinin aksine, cephede oldukça acımasız bir savaşçıya dönüşülebildiğinden bahsetmektedir. Ona göre savaş zamanında insanın iç dünyasındaki karmaşaya bir sınır koyması pek kolay olmamaktadır. Karşılaştığı bazı olaylarda aşırı şiddet yanlısı olabildiklerini; bazen ise düşmanla mevcut peksimetin paylaşıldığını örnek verir.¹⁴

Levitskiy’nin birlikleri Horasan’a yaklaştıklarında, şehrin görüntüsünden büyük bir umuda kapılırlar. Oldukça güzel inşa

¹³ Levitskiy, *Na Kavkazskom fronte...*, s. 85.

¹⁴ Levitskiy, *Na Kavkazskom fronte...*, s. 86.

edilmiş evler, sokaklar ve genel görünüm Güney Kafkasya'daki evlere benzetilir. Levitskiy, şehrin cepheye uzak oluşunun, birliklerin bir miktar dinlenmesine imkân sağlayacağını umarken, kendilerinden kısa bir süre önce buraya Zaporozskiy Kazak alayının geldiğini öğrenerek hayal kırıklığı yaşar. Bu durumda Kazak alayının komutanlarıyla ikna çabasına girerek, birkaç ev ve ahırın kendilerine tahsis edilmesini sağlar.¹⁵

Horasan'da bulundukları sırada Türk birliklerinin Bardız'a girdiklerini haber alırlar ve bu ciddi bir endişeye yol açar.¹⁶ Türklerin hedefinin Sarıkamış'a varmak olduğu artık anlaşılmaktadır. General Yudenich, Sarıkamış'ın Türklerin saldırının en önemli noktası olacağını vurgular ve bir an evvel Sarıkamış'ta birliklerin orada toplanmasını ister. Levitskiy'e göre Türk birlikleri artık kendi manevralarını tamamlamıştır ve Rus birliklerine güçlü bir darbe vurmak için biraz daha zamana ihtiyaç duymaktadırlar. Ancak Levitskiy, bu niyetlerinin kendi komutanları tarafından tam anlaşılmadığını düşünmekteydi.

1914 yılı Aralık ayında Türk Genelkurmayının Kafkas Cephesi için yaptığı plana dair Levitskiy'nin edindiği istihbarat şu şekilde idi: *"Kafkasya'da bizim birliklerimizin sayıca az olduğunun çok iyi farkında olarak Türk Genelkurmayı geniş bir alanda askeri operasyon gerçekleştirerek Kafkasya Ordusu'nu yok etmeyi ve Güney Kafkasya topraklarını ele geçirmeyi hedefledi. Bu plan, Sultan'ın naibi ve Harbiye nazırı Enver Paşa'ya aitti. Türk birliklerinin harekâtından kısa bir süre önce İstanbul'dan cepheye gelen Enver Paşa, 3. Ordu'nun komutasını da üstlenerek bize karşı saldırı emrini verdi. Almanlar tarafından özenle hazırlanan bu plan, ana hatlarıyla şu şekilde idi: Karadeniz kıyılarından başlayarak, İran toprakları sınırı da dahil olmak üzere, Türk ordusu her bir cephede saldırıyı geçecek. Esas amaç Kafkasya Ordusu'nun en önemli kısmı olan Sarıkamış'taki birlikleri yok etmek ve böylece Sarıkamış-Kars-Tiflis bağlantısını da koparmaktı. Bu hedefi gerçekleştirmek üzere Hasankale'de konuşlanmış 9., 10. ve 11. kolordular görevlendirilmişti."*

Levitskiy bu planın cesur ve yeterli dayanaklara sahip bir plan olduğunu düşünmektedir. Onun düşüncesine göre; Sarıkamış'ta Rus birliklerinin alacağı yenilgi sonrasında Türk

¹⁵ Levitskiy, *Na Kavkazskom fronte...*, s. 94.

¹⁶ Levitskiy, *Na Kavkazskom fronte...*, s. 95.

birlikleri hiçbir engel ile karşılaşmadan doğrudan Tiflis'e doğru yürüyebilirlerdi.¹⁷

Sarıkamış'ın Kafkas Cephesi'ndeki yeri ve burada Türklerin üstünlüğü ele geçirmeye çok yakın olduklarına dair değerlendirmelerini gün gün aktaran Levitskiy, 1914 yılı Aralık'ın son haftasında, artık Rus birliklerinin Sarıkamış'ta dayanacak güçleri olmadığını vurgulamaktadır. Hatta 25 Aralık'ta eğer Türk birlikleri durmayıp bir kez daha hücumla geçmiş olsalardı, bölgeye tamamen hâkim olabileceklerini iddia etmektedir. O günün akşamında Sarıkamış'a ulaşmayı başaran Kabardin alayı ve Zaporozjskiy Kazak Alayı, Rusların şehirdeki durumunu rahatlatmıştır.¹⁸

Rusların aldığı askeri tedbirler neticesinde manzara onların lehine döndü. Kısa sürede kendilerini toparlayarak cephede Türk tarafına zayıflar verdiler. Bu nedenle Türk tarafının hücum planı başarısız oldu ve kayıplar sonrasında geri çekilmeye başladılar. 9., 10. ve 11. kolordular dağıldı. Levitskiy bu süreçte Sarıkamış'taki Türk kuvvetlerine dair istatistiki veriler aktarmaktadır. Onun sunduğu verilere göre; Türk tarafının 130.000 kişilik kuvvetinden yalnızca 12.000'i vatanlarına dönebildi. 25.000 asker ise Ruslar tarafından esir alındı. Levitskiy geri kalanları ölü ve donmuş olarak bildirmektedir. Bu durumda Türk tarafının toplam kaybı ona göre 93.000 kişidir.¹⁹ Bu tarihi bilgilerin yanı sıra Levitskiy'nin hatıratında Doğu Anadolu'nun coğrafi özellikleri hakkında da bilgilere rastlamaktayız. Erzurum Ilıca'ya vardıklarında buradaki iyi yapıli evler dışında, Hasankale'dekine benzer şekilde kaplıcalar olduğundan bahsetmektedir. Hatta buralarda Rus birliklerinin dinlendiğini kaydetmektedir.²⁰

Palandöken ve Kargapazarı'ndaki muharebelerde aktif rol alan Levitskiy, burada ele geçirdikleri Türk birliklerine ait konaklama yerlerinden bahsetmektedir. Kendisinin konakladığı odada yuvarlak bir masa, iki koltuk, duvarlarda Türk yetkililerin resimleri ve bazı camilerin resmedildiği tabloların asılı olduğunu kaydeder.²¹

1916 Şubat ayının ortasında Erzurum'u işgal eden Ruslar, şehirde kendileri açısından hakimiyeti sağladıktan sonra sokakları dolaşmaya çıkmışlardır. Buradaki izlenimlerini aktaran Levitskiy, adeta bir seyyahın notlandırmasına benzer betimlemelerde

¹⁷ Levitskiy, *Na Kavkazskom fronte...*, s. 100.

¹⁸ Levitskiy, *Na Kavkazskom fronte...*, s. 118.

¹⁹ Levitskiy, *Na Kavkazskom fronte...*, s. 200.

²⁰ Levitskiy, *Na Kavkazskom fronte...*, s. 354.

²¹ Levitskiy, *Na Kavkazskom fronte...*, s. 355.

bulunmuştur. Camilerin beyaz kubbeleri ve incecik minareleriyle kale arkasında büyük yapılar olarak ortaya çıktığına dikkat çeker. Mart ayında karargahlarından şehre indiğinde, işgalin ilk günlerine kıyasla şehrin farklı bir atmosferi olduğunu belirtir. Artık sokaklarda yerli ahali ve Rus askerlerinin birlikte dolaştığı ve utangaç Türk kadınlarının dahi sokaklarda daha rahat gezebildiğini iddia eder. Yüzlerinde yaşmak ile kadınlar çekinmeden su almaya gitmekte; bakır ibriklerle omuzlarında veya başlarında su taşımaktaydılar. Pazarlara alışveriş için giden Rus askerlerinin yerel ahaliyle mimiklerle anlaşabildiği, alacağı mal karşılığında Rus rublesi veya şeker verdiklerini aktarır. Levitskiy, Erzurum'un sokaklarından oldukça etkilenmiş ve özellikle cami ve bazı yapılar oldukça dikkatini çekmiştir.²²

Levitskiy Ilıca'da bir camiye ziyaret etmesi ve imam ile kurduğu diyalog dikkate değerdir. Camiye girdiğinde içeride kimse olmamakla birlikte dua eden imam onun için tanıdık birisidir. Rus birliklerinin konakladığı yere yakın bir evde yaşayan imam ile Levitskiy arasında samimi bir dostluk ortaya çıkmıştı. Levitskiy birkaç defa ona hediyelik çay ve peksimet göndermiş ve bu jestler ikilinin dostluğunun ilerlemesine yol açmıştı. Hatta bu dostluk Levitskiy'nin ifadesiyle, farklı dinlerden olsalar da camide aynı hislerde buluşmalarını sağlamıştı. Bu ifadesini daha da açarak, dinler arasındaki benzerliği şu sözlerle aktarmaktadır: *“Bana göre şu an Rus’ Ortodoks bir aziz, Polonya’daki bir Katolik azizin ve burada benim önümde bir molların her biri kendi adetine göre dua ediyor. Ancak özde hepsi aynı gibi”*.²³ Bununla birlikte savaşın acımasız yüzünü gören Levitskiy, imamın belki de Tanrı'ya bütün dünyada bir barış veya topraklarının yabancıların saldırılarından kurtulması yönünde dilek dilediğini düşünmüştür.

Sonuç olarak; Levitskiy'nin hatıratındaki değerlendirmeler Birinci Dünya Savaşı'nın Kars ve Erzurum'da nasıl cereyan ettiğine dair sıradan bir askerin gözlemleri olarak kabul edilebilir. Bununla birlikte iyi bir gözlemci olduğu hem tarih hem istatistiki verilere hâkim olduğu ve yazarken de bu verileri hassas bir şekilde işlemeye özen gösterdiği görülmektedir. Levitskiy'nin yazdıklarında birebir diyaloglar sayesinde cephe gerisindeki önemli anlara da tanıklık etmekteyiz.

²² Levitskiy, *Na Kavkazskom fronte...*, s. 356.

²³ Levitskiy, *Na Kavkazskom fronte...*, s. 371.

КАВКАЗСКИЙ ФРОНТ В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ ВО ВОСПОМИНАНИЯХ ОФИЦЕРА 155-ГО КУБИНСКОГО ПЕХОТНОГО ПОЛКА ВАЛЕНТИНА ЛЕВИЦКОГО

ТАНРЫВЕРДИ Мустафа*

О Валентине Левицком и его воспоминаниях

В данной работе рассматриваются воспоминания²⁴ Валентина Людвиговича Левицкого — одного из офицеров 155-го Кубинского пехотного полка, начальника пулеметной команды. Работы в мемуарной литературе, посвящённой Первой мировой войне, Восточноевропейскому фронту уделяется значительно больше внимания, а воспоминания Левицкого представляют особую ценность, поскольку почти по дням отражают события менее изученного и считающегося второстепенным Кавказского фронта.

Автор воспоминания Левицкий, родился 26 августа в Тифлисской губернии, в православной семье. Окончил полный курс Тифлисской 2-й мужской гимназии и был зачислен 21 сентября 1909 года в 1-й специальный класс Тифлисского пехотного юнкерского училища.²⁵ Выпущен 19 августа 1911 года подпоручиком в 155-й пехотный Кубинский полк, в котором прослужит вплоть до развала армии. По послужному списку в отечественном военном архиве, присутствует запись о назначении Левицкого начальником пулеметной команды «на законном основании» 2 ноября 1914 года. В своих воспоминаниях он свидетельствует, что участвовал на войне начальником пулеметной команды. 3 декабря 1914 года получил чин поручика. В бою 13 января 1915 года получил ранение и после лечения вернулся на фронт 29 марта 1915 года. 29 февраля 1916 года был произведен в чин штабс-

* к.и.н. доцент, Исторический Факультет, Стамбульский университет.

²⁴ В. Л. Левицкий, *На Кавказском фронте Первой мировой-Воспоминания капитана 155-го пехотного Кубинского полка 1914-1917*, Москва 2014.

²⁵ С сентября 1910 года — Тифлисское великого князя Михаила Николаевича военное училище.

капитана. В ноябре 1916 года временно командовал 3-м батальоном. 1 февраля 1917 года произведен в чин капитана. В сентябре 1917 года временно командовал 2-м батальоном.

К моменту составления послужного списка (1917) он не был женат. Его дальнейшая судьба, обстоятельства, дата смерти и место захоронения неизвестны. Известно, что он к октябрю 1932 года проживал в Югославии. Судя по возрасту, он мог пережить Вторую мировую войну.

Воспоминания Валентина Левицкого представляют собой ценный исторический источник, охватывающий практически все аспекты событий на Кавказском фронте Первой мировой войны. Из содержания текста следует, что автор осознавал значимость предпринимаемой им работы и намеренно подходил к её выполнению с должной научной и интеллектуальной ответственностью. Его высказывания свидетельствуют о понимании сложности задачи — создания достоверного и всестороннего исторического произведения: *“Я слишком далек от того, чтобы претендовать на ценность своего труда и на его какое-либо большое значение. Описать всесторонне события, а также боевую работу войсковой части в минувшую Великую войну, хотя бы и в рамках действительности, но на основании одних лишь впечатлений, — задача невозможная. Такой труд чреват будет большими пробелами, неясностями и т. п.”*

При создании своих воспоминаний Левицкий, помимо выражения личных чувств, рассматривает события почти с позиций историка. *“В интересах абсолютной точности, считаю долгом подчеркнуть, что я в воспоминаниях буду касаться только тех событий, в которых я сам принимал участие как рядовой офицер. Только один период боев, а именно с 20 декабря 1915 года по 11 января 1916 года, мной будет описан со слов других, так как я в это время отсутствовал в части.”*

С другой стороны, Левицкий не рассматривает свои воспоминания как историческое или летописное произведение, а позиционирует их как труд, в котором он анализирует боевую деятельность 155-го Кубинского пехотного полка Кавказской армии, служба в котором, по его признанию, была для него большой честью. По его словам мы понимаем, что на момент написания воспоминания у автора не было доступа к необходимым официальным документам. Документы, находившиеся у него и его боевых товарищей,

были утрачены в период Гражданской войны, разразившейся после окончания мировой войны.

Авторство мемуарного произведения имеет важное значение. Как правило, наибольшее внимание привлекают воспоминания представителей командного состава, которые, несомненно, вызывают наибольшие дискуссии. Вместе с тем, нередко авторы таких трудов, стремясь осветить спорные моменты, касающиеся собственной личности и деятельности, невольно выводят воспоминания из рамок его изначального жанра. В связи с этим Левицкий сам оценивает своё произведение следующим образом: *“Конечно, наибольший интерес вызывают прежде всего мемуары полководцев и военачальников, особенно самых именитых и прославленных, вершителей судеб тысяч солдат на поле боя”*. Левицкий, критикуя такой подход, отмечает следующим образом: *“и только потом мы обращаемся к воспоминаниям неизвестных или малоизвестных офицеров и солдат, которым не требовалось возвеличивать свои победы или искать оправдания поражениям.”*

Левицкий посвящает свой труд богатырю земли Русском гереналу Юденичу и дорогим кубинцам на полях брани умноживших славу своих знамен.

155-й Кубинский пехотный полк и его действия на фронте в оценках Левицкого

Прежде чем обратиться к темам, изложенным во воспоминаниях Левицкого, стоит сказать несколько слов об истории 155-го Кубинского пехотного полка — части, сражавшейся на Кавказском фронте в годы Великой войны и оставившей заметный след в её летописи.

155-й пехотный Кубинский полк был сформирован в 1863 году, в период военной реформы, проводимой в царствование императора Александра II, с целью расширения и укрепления боеспособности регулярной армии. Формирование полка осуществлялось на базе резервных, запасных и линейных батальонов, существовавших в то время. В частности, в состав полка вошли Крымский, Севастопольский и Ставропольский резервные батальоны.

До включения в состав полевых соединений указанные части выполняли гарнизонную службу на территории Северного Кавказа и использовались в качестве источника пополнения для регулярных войск, ведущих боевые действия

против горских народов. Таким образом, личный состав полка с момента его формирования обладал опытом службы в условиях кавказского театра военных действий.

Пунктом формирования полка стала станица Баракаевская Майкопского отдела Кубанской области. На должность первого командира был назначен полковник Осип Осипович Ильич.²⁶ После завершения формирования 155-й пехотный Кубинский полк был первоначально направлен для несения службы на Северном Кавказе. Впоследствии соединение было переброшено в Закавказье, где в течение нескольких лет принимало участие в инженерных работах, связанных с прокладкой и обустройством военно-шоссейных дорог. Лишь незадолго до начала русско-турецкой войны 1877–1878 годов полк был переведён на постоянное место дислокации в местечко Джелал-Оглы Тифлисской губернии.²⁷

Аджарский район или Чорохский край (по реке Чорох) представляли собой в географическом отношении труднопроходимую местность, покрытую густыми лесами и имеющую ограниченное количество перевалов. Этот сложный горный либириинт с низкой плотностью населения и почти полным отсутствием дорог, за исключением нескольких вьючных дорог, обладал уникальными особенностями, осложнявшими проведение военных операций. Продвижение войск в данном районе было возможно лишь малыми отрядами, как правило, без поддержки артиллерии. В связи с этим Чорохский район не мог играть решающей стратегической роли в кампании. Его значение могло проявиться лишь в контексте возможного доступа в долину Риона (Кутаисская губерния).

Левицкий определяет ключевую точку для русских войск как Соганлы. Эта местность контролировала путь, ведущий кратчайшим маршрутом к важному центру — Тифлису. Наличие дорожной сети и железной дороги в этом направлении открывало возможности для проведения крупномасштабных операций с привлечением значительных сил.²⁸

Топографические особенности региона вместе с крепостью Карс, создавали преимущественно благоприятные

²⁶ Левицкий, *На Кавказском фронте...*, с. 13.

²⁷ Там же, с. 14.

²⁸ Там же, с. 20.

условия для организации оборонительной линии (Соганлуг, Алачадаг и Джавехетские горы). Кроме того, существовали два коротких и доступных маршрута, ведущих к Эрзурумской крепости — через Эрзурум и Ольту, что обеспечивало оперативную связь с этим важным укреплённым пунктом.²⁹

После описания географических условий Восточной Анатолии Левицкий подчёркивает, что наиболее целесообразным направлением для наступательных действий русских войск является Эрзурумский путь. Этот маршрут не только обеспечивает выход к стратегически важной крепости Эрзурум, но и проходит через плодородную и густонаселённую Пассинскую равнину, что облегчает снабжение армии. Вместе с тем коммуникационные преимущества данного направления уравниваются наличием трудно преодолимых оборонительных линий — Зивин, Кёпрюкёй, Хасанкале и Девебоюну, — которые придают маршруту значительное тактическое значение и требуют тщательной подготовки к боевым операциям.

Согласно сообщениям Левицкого, в оперативном замысле русской армии Эрзурумский путь рассматривался как связующее звено с Эрзурумской крепостью, тогда как в оборонительной схеме значимую роль приобретали Соганлы вместе с Карсской крепостью. В этой связи ключевой задачей для русских являлось преследование турецких войск и сохранение завоёванной оборонительной позиции в районе Соганлы — в окрестностях горы Хорумдаг.³⁰

С начала сентября русское командование ежедневно отслеживало сведения о подготовке турецких войск к военным действиям. Согласно поступавшей разведывательной информации, турецкая сторона усиливала приграничную линию специальными пограничными батальонами, увеличивала количество караулов и проводила различные мероприятия по укреплению системы обороны региона. Одновременно в районе Эрзурумской крепости началась сбор трёх турецких корпусов. В ответ на эти шаги русская сторона также продолжала собственные подготовительные мероприятия, обеспечивая готовность войск к возможным боевым действиям.³¹

²⁹ Там же, с. 21.

³⁰ Там же, с. 22.

³¹ Там же, с. 22.

Воспоминания Левицкого свидетельствуют, что, описывая бомбардировку турецким флотом российских портов на Чёрном море, он отмечал готовность российских войск начать военные действия на Кавказской границе. В момент получения известия об объявлении Россией войны Османской империи Левицкий находился в Караургане в составе 2-го батальона. Через три дня после бомбардировки, около десяти часов вечера, его вызвал командир отряда полковник Трескин. На совещании, в котором участвовали капитаны Кониев и Целярицкий, был зачитан телеграфный приказ генерал-лейтенанта Баратова. В соответствии с этим распоряжением Трескин приказал выступить в направлении станции Соганлы и соединиться с частями, прибывшими из Сарыкамыша.³²

В первых столкновениях разгорелись ожесточённые бои, и первой потерей турецкой стороны стал молодой офицер. Левицкий отмечает, что этот офицер до начала боевых действий неоднократно бывал у них в гостях. Несмотря на то что он считался противником, он подчёркивает глубокое сожаление, которое вызвала его смерть у русских военнослужащих.

По свидетельству Левицкого, в результате огня русской артиллерии жертвами оказались и мирные жители. Он описывает увиденные потери следующим образом: «Проходя мост, я среди убитых солдат увидел несколько трупов местных жителей и даже между ними одну женщину. Это были жертвы пулеметного огня, открытого мною, — печальное, но неизбежное явление на войне в борьбе за населенные пункты.»³³

В случае Левицкого видно, что историческая память и военное прошлое занимали важное место в сознании русских офицеров. При подготовке операции в районе Зивина подчёркивалось, что местность была хорошо знакома русской армии по предыдущим кампаниям, и именно этот опыт лёг в основу оперативного замысла. Благодаря использованию накопленных знаний турецкие войска не смогли закрепиться на господствующих пограничных высотах и, следовательно, оказались лишены возможности оказать действенное сопротивление российским силам.³⁴

³² Там же, с. 23.

³³ Там же, с. 24.

³⁴ Там же, с. 25.

В большинстве боёв в этом районе Левицкий принимал непосредственное участие и оставил ценные наблюдения о поведении турецких войск на передовой. По его свидетельству, турецкие подразделения нередко покидали занимаемые позиции в ночное время, что давало русским войскам передышку. Левицкий объясняет эту тактику прежде всего психологическими причинами, утверждая, что турки не любят драться ночью.³⁵

Во воспоминаниях Левицкого картина страданий и разрушения Азапкёя передана особенно детально. Деревня подверглась тяжёлому артиллерийскому обстрелу и была охвачена пожаром. На улицах лежали тела погибших жителей, трупы лошадей и разбитые повозки. В результате ожесточённых боёв Азапкёй почти ежедневно переходил из рук в руки. В домах по несколько суток оставались раненые турецкие солдаты в крайне тяжёлом состоянии. У них не было санитарных команд, способных оказать помощь, не хватало продовольствия, и в условиях лютого холода они оставались полностью беззащитными.³⁶

Левицкий передаёт увиденное в форме живого диалога, что придаёт описанию особую выразительность. Одним из самых запоминающихся эпизодов он называет встречу на мосту, где шли бои под Кёпрюкёй. Подъезжая к переправе, Левицкий заметил всадника, чьё беспокойное поведение на мосту вызвало у него подозрение. Приблизившись, он разглядел казака, рядом с которым на земле сидел человек. Проезжая мимо, Левицкий услышал, как казак резко обратился к своему пленнику-турку, и остановился, чтобы наблюдать за этой короткой, напряжённой сценой, отражавшей драматизм войны.

— «Чтобы ты издох, татарская твоя башка», крикнул казак и, не скрывая ярости, продолжил сердиться. Пытаясь разораться в случившемся, Левицкий обратился к казаку с вопросом о происшедшем.

— «Да раненый турок, ваше благородие, никак не могу его довести до дохторов. Хотел было напрямки выйти с ним на Ардос, а тут сбился и вернулся опять к мосту. Прямо беда. На

³⁵ Там же, с. 42.

³⁶ Там же, с. 79.

коня его не усадишь, нога перебита, а тащить его, ей богу, заморился.»

— «Где же ты его выкопал?» — спросил Левицкий.

— «Да впереди за селом в небольшом ярку. Сперва я думал, что убить, а потом вижу, что дурак водит глазами. Ну и жаль стало мне его. Человек же. Не подбери я его, издох бы на морозе.»

— «Вот что, казак. Я дам тебе своего ординарца, а дальше делайте вдвоем как знаете.

Казак и ординарец Левицкого, Сырченко, занялись тем, чтобы оказать раненому турецкому солдату необходимую помощь. Они не только попытались облегчить его состояние, но и поддержали морально: заверили, что нога скоро заживёт, что его отправят в Россию, а впоследствии он сможет навестить их на Кубани.

Левицкий сам ощущал ту эмоциональную двойственность, которую переживали участники боёв на передовой. Он признаётся, что был поражён мужественным и вместе с тем сострадательным поступком казака, и подчёркивает: вопреки таким проявлениям милосердия, на фронте человек легко превращается в беспощадного воина. По его словам, во время войны трудно установить границы для внутренних переживаний. В одних случаях солдаты склонны к чрезмерной жестокости, в других — делятся с противником последним сухарём.³⁷

При подходе частей Левицкого к Хорасану у солдат возникла большая надежда, вызванная самим обликом города. Хорошо выстроенные дома, ухоженные улицы и общий вид напоминали им жилища Южного Кавказа. Левицкий рассчитывал, что удалённость Хорасана от передовой позволит подразделениям хоть немного отдохнуть. Однако вскоре выяснилось, что незадолго до их прибытия сюда уже вошёл Запорожский казачий полк, что вызвало у него разочарование. Тем не менее офицер сумел договориться с командирами казачьего отряда и добиться выделения для своей части нескольких домов и хлевов для размещения людей и лошадей.³⁸

³⁷ Там же, с. 86.

³⁸ Там же, с. 94.

Во время пребывания в Хорасане подразделения Левицкого получили известие о том, что турецкие войска вошли в Бардыз, что вызвало у русского командования серьёзное беспокойство.³⁹

Стало ясно, что целью турок является достижение Сарыкамыша. Генерал Юденич подчеркнул, что Сарыкамыш станет главной точкой турецкой атаки, и потребовал немедленно сосредоточить там войска. По мнению Левицкого, турецкие подразделения завершили свои маневры и нуждаются ещё в некотором времени, чтобы нанести русским мощный удар; однако он отмечал, что это намерение до конца не было понято их собственными командующими.

В декабре 1914 года разведданные, полученные Левицким о плане Генерального штаба Турции для Кавказского фронта, были следующими: *«Отлично осведомленное о малочисленности нашей армии на Кавказском театре, турецкое командование решило приступить к военным операциям широкого масштаба с целью уничтожения Кавказской армии и занятия всей территории Закавказья. Вдохновителем этого плана был молодой генерал Энвер-паша с титулом генералиссимуса и заместителя султана, прибывший к началу операции из Константинополя. Приняв на себя фактическое командование 3-й турецкой армией, оперирующей против нас, он отдал ей приказ о переходе в наступление. План операции, тщательно разработанный немцами, в главных чертах состоял в следующем: армия на всем фронте, начиная от берегов Черного моря, включительно до Персидской территории, переходит в наступление, причем главной задачей ее было уничтожение Сарыкамышской группы войск, ядра Кавказской армии, прикрывавшей собой очень важное направление Сарыкамыш — Карс — Тифлис. Решение этой задачи было возложено на 9, 10, 11-й корпуса, сосредоточенные в районе Гасан-Калы.»*

Левицкий считал этот план смелым и достаточно обоснованным. По его мнению, в случае поражения русских войск под Сарыкамышем турецкие войска могли бы без всяких препятствий двигаться непосредственно на Тифлис.⁴⁰

Левицкий, подробно рассказывая день за днём своё видение значения Сарыкамыша на Кавказском фронте и

³⁹ Там же, с. 95.

⁴⁰ Там же, с. 100.

оценивая, что турки близки к установлению там превосходства, в последнюю неделю декабря 1914 года подчеркнул, что русские войска в Сарыкамыше больше не имеют сил для удержания позиции. Более того, 25 декабря он утверждал, что если бы турецкие войска не остановились и вновь перешли в атаку, они могли бы полностью установить контроль над районом. Тем вечером прибытие в Сарыкамыш Кабардинского полка и Запорожского казачьего полка несколько облегчило положение русских в городе.⁴¹

Благодаря принятым русскими военным мерам ситуация повернулась в их пользу. В короткий срок они восстановили свои силы и нанесли туркам потери на фронте. В результате план турецкой атаки провалился, и после понесённых потерь турецкие войска начали отступление. 9-й, 10-й и 11-й корпуса были расформированы. Левицкий в этот период приводит статистические данные о турецких силах в Сарыкамыше. Согласно его сведениям, из 130 000 турецких солдат лишь 12 000 смогли вернуться на родину, 25 000 были взяты русскими в плен, а остальные погибли или замёрзли. Таким образом, общие потери турецкой стороны, по Левицкому, составили 93 000 человек.⁴²

Помимо исторических сведений, во воспоминаниях Левицкого встречаются также описания географических особенностей Восточной Анатолии. Прибыв в Эрзурум, в район Илиджа, он отмечает, что в Хасан-кале были хорошо построенных домов и термальных источников. Он передает, что русские войска останавливались здесь для отдыха.⁴³

Левицкий, принимавший активное участие в боях на Паландёкене и Карга-базаре, упоминает о квартирах турецких войск, захваченных ими на этих позициях. Он отмечает, что в комнате, где сам останавливался, находились круглый стол, два кресла, на стенах висели портреты турецких должностных лиц и картины с изображением некоторых мечетей.⁴⁴

В середине февраля 1916 года русские войска, занявшие Эрзурум, после установления господства в городе начали осматривать улицы. Левицкий, передавая свои впечатления, делает описания, близкие к заметкам путешественника. Он

⁴¹ Там же, с. 118.

⁴² Там же, с. 200.

⁴³ Там же, с. 354.

⁴⁴ Там же, с. 355.

отмечает, что белые купола мечетей и тонкие минареты выступают как большие сооружения за стенами крепости. В марте, спустившись из своих штабов в город, он отмечает, что атмосфера города изменилась по сравнению с первыми днями оккупации. Теперь на улицах вместе передвигаются местные жители и русские солдаты, даже застенчивые турецкие женщины могут свободно гулять. Женщины с покрытыми лицами спокойно идут за водой, неся медные кувшины на плечах или на головах. Солдаты, приходявшие на рынки за покупками, могли общаться с местными с помощью мимики и давали за приобретаемые товары русские рубли или сахар. Левицкий был глубоко впечатлён улицами Эрзурума, особенно мечетями и отдельными зданиями, которые привлекли его внимание.⁴⁵

Особо примечателен визит Левицкого в мечеть в Илидже и его диалог с имамом. Войдя в мечеть, он обнаружил, что внутри никого нет, однако молившийся имам был для него знакомым. Между Левицким и имамом, жившим в доме неподалёку от размещения русских войск, возникла дружеская близость. Левицкий несколько раз присылал ему в подарок чай и галеты, и эти жесты способствовали укреплению их дружбы. По словам Левицкого, эта дружба позволила им, несмотря на различие религий, встретиться в мечети на общих чувствах. Он развивает эту мысль, описывая сходство между религиями следующими словами: *«Мне казалось, что сейчас где-нибудь на Руси православный священник, а в Польше католический ксендз и здесь передо мной этот мулла — молились каждый по-своему, но все совершенно одинаково.»*

Вместе с тем, увидев жестокое лицо войны, Левицкий полагал, что имам, возможно, молился Богу о мире во всём мире или о защите своей земли от нападений чужеземцев.

В заключение, оценки Левицкого в его воспоминаниях можно рассматривать как наблюдения обычного солдата о том, как велась Первая мировая война в Карсе и Эрзуруме. Вместе с тем видно, что он был хорошим наблюдателем, хорошо разбирался как в исторических, так и в статистических данных и при написании проявлял внимательность к их точной обработке. Благодаря приведённым им диалогам, мы также получаем свидетельства о важных событиях в тылу фронта.

⁴⁵ Там же, с. 356.

BELGE VE YEREL HAFIZA ARASINDA TARİHÇİ: SÖZLÜ TARİHTE RUSLARIN KARADENİZ’İ İŞGALİ

Resul TURAN*

Giriş

Türk-Rus ilişkileri, geniş bir coğrafyaya yayılmış derin bir arka plana sahiptir. Türk kavimlerinin Türkistan’dan batıya doğru gerçekleştirdikleri göçler sonucunda Karadeniz’in kuzey hattında başlayan ilişkiler günümüze kadar devam etmiştir. Özellikle Osmanlı Devleti ile Çarlık Rusya’sı arasındaki mücadele, bu ilişkinin yoğun bir safhasını oluşturmuş ve her iki ülkenin tarih yazımında önemli bir yer edinmiştir.

XV. yüzyılda Osmanlı Devleti’nin Karadeniz üzerinden Kafkasya yönünde izlediği genişleme politikası, Rusya’nın Kafkasya üzerinden güneye doğru bir genişleme siyasetiyle çakışmıştır. Bu açıdan Kafkasya, her iki gücün çekişme alanı haline gelmiştir. Bölgedeki Osmanlı ilerleyişi ve hâkimiyeti Rusya’nın genişlemesiyle siyasetiyle güç kaybetmiştir. Süre olarak bakıldığında, Osmanlı ve Rusya’nın toprak kazanma süreçleri birbirine paralel bir seyir izlemiştir.

Örneğin, Osmanlı’nın Trabzon (1461) ile Tiflis (1578) bölgesini alması arasındaki süre 117 yıldır. Benzer şekilde Rusya’nın Tiflis (1801) ile Trabzon (1916) bölgesini alması arasındaki süre de 115 yıldır. Bu zıt yönlerde gerçekleşen toprak kazanımları, siyasi sınırları dönüştürmekle kalmamış, aynı zamanda karşılıklı etkileşimi derinleştirmiştir. Özellikle Rusya’nın Anadolu’ya doğru genişlemesi ve işgal süreci, Karadeniz halkının hafızasında nesilden nesile aktarılan önemli bir Rus imajı oluşmasını sağlamıştır. Bu konuya dair sözlü tarih çalışmalarıyla elde edilen veriler, Türk-Rus ilişkilerini daha yerelden mikro bir bakış açısıyla inceleme imkânı sunmaktadır. Bu çalışmada, 1916’daki Rus işgalinin Doğu Karadeniz halkının hafızasındaki yansımaları ele alınmıştır.

* Dr. Recep Tayyip Erdoğan Üniversitesi, Tarih Bölümü, resul.turan@erdogan.edu.tr, ORCID: 0000-0002-7832-0552

Literatürde Rus İşgal Süreci

Literatürde Doğu Karadeniz'deki Rus işgali Birinci Dünya Savaşı ve ardından başlayan gelişmelerle ilişkilendirilmekle birlikte son yıllara kadar 1914 öncesi Rusya veya Ruslar ile olan ilişkiler üzerinde pek fazla durulmamıştır. Bu nedenle Karadeniz halkı Ruslar ile ilk kez 1916'da işgal sürecinde karşılaşmış gibi bir durum oluşmuştur. Halbuki bölge halkının Rusya ve Ruslarla uzun yıllara dayanan ilişkilere sahiptirler. Bunun en önemli parçası Karadeniz'den Rusya'ya yapılan işçi göçleridir. Trabzon İngiliz konsolosu W.G. Palgrave'in tahminine göre 1867'de Trabzon'dan Rusya'ya gidenlerin sayısı 30 bindir. Konsolosun 1872'deki ifadesine göre hem Hristiyanlar hem de Müslümanlardan oluşan bu işçiler demiryolu gibi ulaşım altyapı inşaatlarında çalışmaktaydılar. 1897 Rus nüfus sayımına göre yalnızca Kars, Kuban ve Kutais'in oluşturduğu Kafkasya bölgesindeki Osmanlı vatandaşlarının sayısı 90 bindir. 1902 yılına ait Osmanlı arşiv belgesine göre her yıl ticaret amacıyla Trabzon vilayetinden Rusya'ya gidenlerin sayısı 40-50 bindir.¹ Bununla birlikte Rus topraklarında fırıncı, balıkçı, kahvehaneci, bakkal, çiftçi, emlakçı, lokantacı olarak çalışan birçok Osmanlı vatandaşı² da Rusya'nın Osmanlı toplumunda daha yakından tanınmasına, bir Rus imajının yerleşmesine imkân sağlamıştır.

I. Dünya Savaşı bu karşılık ilişkilerde bir kırılma dönemi olmuştur. 29 Ekim 1914'te Osmanlı donanmasının Karadeniz'deki Rus limanlarını bombalamasıyla Osmanlı Devleti savaşa resmen katılmıştır.³ Ağustos ayında Osmanlı'da genel seferberlik ilanıyla limanlardaki yabancı ülke mallarına el konulması emri üzerinde Rusya'daki Osmanlı vatandaşları tutuklanmış, mülklerine el konulmuştur.⁴

Rusların Doğu Karadeniz'in işgalinin ardından Kafkasya-Rize-Trabzon güzergâhında lojistik destek konusunda zorluklarla karşılaşmış, özellikle Trabzon-Batum arası karayolu ulaşımı bu ihtiyacı karşılamada yetersiz kalmıştır. Rus gemilerinin liman ve iskeleler üzerinden taşımacılık yapmasında ise iki farklı sorunla karşılaşmıştır: Doğu Karadeniz'deki iskelelerin bu tür gemilerin

¹ Abdullah Bay, "Rusya'ya Osmanlı İşçi Göçü (1830-1921)", *OTAM*, Sa. 41, s. 37.

² Hüseyin Saraç, *Savaş ve Ticaret: 20. Yüzyıl Başlarında Rusya'da Ticarî Faaliyetlerde Bulunan Rizeli Esnaf*, Eğitim Yayınevi, Konya 2022, s. 32-38.

³ Erol Bayramol, "Rusya Dışişleri Bakanlığı Belgelerinde 29 Ekim 1914 Karadeniz Baskını ve Türk-Rus İlişkilerinin Sonu", *History Studies*, 13/3, 2021, s. 766.

⁴ Mustafa Aksakal, *The Ottoman Road to the War: The Ottoman Empire and the First World War*, Cambridge University Press, Cambridge-New York 2008, s. 104-109.

yanaşması için yetersiz olması ve Alman denizaltıların Rus gemileri için yarattığı tehlike. İskele ve limanların yeniden inşasına dair başlatılan çalışma tamamlanamamıştır. Denizaltılar ise savaş döneminin sonuna kadar yüzlerce Rus gemisini savaş dışı bırakmıştır. Rusları bu kısır döngüden kurtaracak ana proje ise Batum-Trabzon Askeri Demiryolu olacaktır. Yapımına başlanan proje, 1917 Devrimi nedeniyle yarım kalmıştır.⁵ Bolşevik yönetim, I. Dünya Savaşı yıllarında Rusya tarafından işgal edilen topraklardan çekilme kararı almış, 18 Aralık 1918 tarihinde Osmanlı Devleti ile Erzincan Protokolü'nü imzalayarak söz konusu kararı uygulamasıyla Doğu Karadeniz bölgesindeki işgal sona ermiştir.

Sözlü Tarihte Rus İşgali

Doğu Karadeniz'de yöre halkı ile yapılan herhangi bir sohbet, çoğu aileden en az bir kişinin Kafkasya veya Rusya'nın diğer bölgeleriyle bir şekilde ilişkisinin olduğu göstermektedir. Bu durum yöre insanının hafızasında olumlu veya olumsuz olsa da bir Rus imajının oluşmasına neden olmuştur. Bu imajın nihai şekillenışı ise büyük oranda 1916 yılında Rize ve Trabzon'un işgaliyle olmuştur. Bu işgale dair arşiv belgelerinde olmayan veya yer almayan ne tür bilgiler yerel hafızada kalmıştır? Bu soruya cevap amacıyla sözlü tarihten ve bu yolla yapılmış çalışmalardan yararlanılmıştır.

Rusya'nın Osmanlı Devleti'ne savaş ilan etmesinin ardından Rus donanmasının denizden başlayan bombardımanı esnasında Karadeniz kıyı şeridinde birçok can ve mal kaybı yaşanmış, bu konuda Osmanlı makamlarına birçok telgraf çekilmiştir.⁶ Bu süreçte Rus sınırına yakın bir konumda yer alan Fındıklı (Viçe) ilçesinin önde gelen beylerinden birinin Çar Nikolay'ın çok samimi bir arkadaşı olması nedeniyle bombardıman esnasında yöreye fazla zarar verilmediği; bununla birlikte 1917 Devrimi'nden sonra, Rus birliklerinin yöreden çekilişi esnasında saldırıya uğramaları nedeniyle Rusların kentteki yapılara zarar verdiği yönündeki anlatılar fazladır. Bir diğer anlatıda ise Rize'nin ileri gelenlerinden birinin, bizzat Rus

⁵ Bu sürece dair ayrıntılı bilgi için bk. Resul Turan-Veyssel Usta, *Yarım Kalmış Bir Rüya: Trabzon Erzurum, Trabzon-Batum Demiryolu Projeleri*, Serander Yayınları, İstanbul 2022, s. 56-140.

⁶ Zehra Arslan-Yeliz Usta, "Rize'de, Birinci Dünya Savaşı Yıllarında Rus Donanmasının Faaliyetleri ve Göçmenlerin Durumu (1915-1917)", *Karadeniz İncelemeleri Dergisi*, 17, (Haziran 2014), s. 73-77.

Çarı'nın yakın arkadaşı olması ve bir mektup yazması üzerine, Çarın Rize halkına herhangi bir kötü muamele yapılmaması emrini verdiği anlatılmaktadır.⁷

Yerel halk arasına Sovyet siyasetçi Lavrenti Beria'nın yüzbaşı rütbesinde işgal komutanı olarak Fındıklı'da görev yaptığı da anlatılmaktadır⁸ ancak Beria'nın biyografisinde, bu tarihlerde Bakü'de öğrenci olduğu görülmektedir.⁹

Yerel anlatılarda Rusların yerli halka yönelik davranışları ön plana çıkmaktadır. Muhtemelen Kafkasya'daki işgal süreci Rus ordusunda Müslümanlara yönelik muamelelerde bir değişime neden olmuştur. Bu konuda bir anlatı (A.K.) şöyle aktarılır: “Ruslar evlerimiz önüne gelir, kadınların yabancı erkeklere görünmek istemediklerini bilirlerdi. Uzaktan ihtiyaçları olan şeyleri ‘süt, yumurta’ derlerdi ve alır giderlerdi”.¹⁰

Bir başka anlatı ise şöyledir: “Seferberlik zamanlarında kaynatam sağ idi hep anlatırdı bize, bizden bir sürü şehit olmuş. Ruslar iki yıl buradaydı. Ruslar bize hiç dokunmamış... Zaten kadınlar yüzlerine kömür sürermişler görünmesinler diye”.¹¹

İşgal döneminde Ruslar, Piri Çelebi mahallesinde Şeyh Hacı Ahmed Efendi tarafından yaptırılmış olan Kadiri Tekkesini yıkmayı planlamışlar, yıkım öncesi kadı ve din adamlarından da fetva almak istemişlerdir. Bu karara karşı toplanan Rizeli hocalar, Çayelili din adamı ve kadı Hacı Osman (Kazmaz) Efendi ile Rus komutanı ziyaret etmişlerdir. Osman Efendi, caminin yıkılması için Bâb-ı Meşihattan fetva alınması gerektiğini, artık Osmanlı Devleti olmadığından Rus Çarı'ndan emir alınmasını belirtmiştir. Bu sözler üzerine Rus komutan, Çar'dan emir almanın zor olacağını ifade ederek yıkımdan vazgeçmiştir.¹²

Rize'nin işgalinde üst rütbelilerden Müslüman bir Rus komutanın, geceleri Ardeşen'in Ağvan köyünün âlimi Hamit Efendi ile

⁷ Çiğdem Usta, “Rize'nin Kahraman Savaş Çocukları”, *Karadeniz Araştırmaları*, 3, 2004, s. 109-110.

⁸ Ahmet Şahinler ile yapılan görüşme (01.10.2022-Rize/Fındıklı).

⁹ Ayrıntılı bilgi için bkz; Amy Knight, *Beria: Stalin's First Lieutenant*, Princeton 1993.

¹⁰ Aslan Kansız ile yapılan görüşme (17.05.2020-Rize/Merkez).

¹¹ *Yaşayan Tarih Söyleşileri: Rize*, Yayına Hazırlayan Zübeyde Beyaztaş, Rize Belediyesi Kültür Yayınları, Rize 2018, s. 176.

¹² İshak Güven Güvelioğlu, *Rize'nin Tarihe Gömülen Vakıf Eserleri*, Revak, İstanbul 2017, s. 64; Süleyman Kazmaz, *Kazmaz Ailesinden Hatıralar*, Ankara 2004, s. 544; Resul Turan, “Rus İşgali Altında Rize”, *Doğu Karadeniz'de Rus İşgali ve Harşit Savunması Sempozyumu Bildirileri (2-3 Kasım 2022)*, Giresun, Kaf Yapım-Yayın, Ankara 2022, s. 219-240.

buluşarak dini sohbet yaptıkları anlatılmaktadır. Bu süreçte evlerin aranır ve bulunan kitaplar yakılır. Bunun üzerine Hamit Efendi'nin evine Müslüman bir yüzbaşı gelir, Hamit Efendi'nin babası Osman Efendi'den kalan kitaplara müdahale edilmesini engelleyerek kütüphanenin en önemli kitabının iç kısmına “*Ben ki bu kitapları muhafaza eden Rus Komutan Yüzbaşı Hafız Osman*” yazar.¹³

Rus belgelerinde Batum-Trabzon askeri demiryolu inşasının belli noktalarda başladığına dair bilgiler vardır, ancak belgelerle söz konusu mevkilerdeki yerel hafızayla birbirine uymamaktadır. Sürmene bıçaklarının kalitesini demiryolu raylarından yapılmasıyla ilişkilendirilir. Şöyle bir anlatı mevcuttur: “*[Ruslar] Seslendiler, yemek istediler, bir kötülük yapmadılar. Kendi içlerindeki bozgundan dolayı çekti gittiler, Türklerden dolayı değil. Demiryolu yaptılar ama bitiremediler. Kimseye kötülük yapmadılar ama Ermeniler...*”.¹⁴

Yerel anlatılarda Ruslardan ziyade Ermenilerin daha kötü bir imaja sahip oldukları görülmektedir. Bu konudaki bir anlatı ise şu şekildedir: “*Rus askerler halka kötülük etmediler, Rize'ye gelen ordunun içinde Ermeni askerler de vardı. Onlar el işaretiyle [boğazını göstererek] sizi keseceğiz diyorlardı*”.¹⁵ Farklı bir anlatıda ise Rus askerlerinin halka ve çocuklara şeker dağıttığı, hatta “*Biz sizin düşmanınız değiliz, esas düşmanınız Ermenilerdir*” yönünde söylemde bulundukları aktarılmıştır.¹⁶ Bu bakımdan Doğu Karadeniz'in işgalinde genellikle Ruslara karşı verilen yerel direniş anlatılmakla birlikte Rusların imajı olumsuz olmamakla birlikte düşman imajı, Rus ordusunun bir parçası olarak savaşan veya işgalcilerle işbirliği yapan ve Müslümanlara vahşice baskı yapan Rus ordusundaki veya yerel halktan olan Ermeniler üzerinde yoğunlaşmıştır.

Bazı anılarda, Rusların yerel Müslümanları, Ermenilerin yakında gelip onları katledeceği konusunda uyardığı ve Müslümanların kaçmasına neden olduğu belirtilmiştir. Bununla birlikte Rus askerlerinin Türk çocuklarına şeker, ekmek ikram ettiği, genel olarak nazik davrandıkları, Rusların yöre halkına tuz gibi ihtiyaç maddeleri sağladıklarına dair anlatılar mevcuttur.¹⁷

¹³ Burhan Okutan, *Ardeşen: Kültür, Toplum Yapısı, Şahsiyetler*, Revak, İstanbul 2022, s. 148.

¹⁴ Hüseyin Mutlu ile yapılan görüşme (02.08.2021-Rize/Güneysu).

¹⁵ Ahmet Şahinler ile yapılan görüşme (01.10.2022-Rize/Fındıklı).

¹⁶ Okutan, a.g.e., s. 147.

¹⁷ E. V. Bahrevsky, İ.A. Svistunova, *Obraz Rossii v Turtsii: İstorcheskoe Razvitie i Sovremennoe Sostoyanie*, Moskva, 2019, s. 108.

Yörede Rus dilinde asker anlamına gelen *soldat* kelimesi öğrenilmiş, zamanla iş yapmadan, boş gezen insanlar için “*Saltat gibi ne geziniyorsun?*” söylemi kullanılmaya başlanmıştır.¹⁸

Rize Çayeli'ndeki işgali döneminde, Ruslar yerel halkın atlarına el koymuşlar ancak muhtemelen bu yük hayvanlarını yol inşasında ve demiryolu rayları döşeme amacıyla kullanmışlardır. Çayeli'de yapılan bu yol 1950'li yıllara kadar kullanılmıştır. Yerel halk, belli bir ücret karşılığında dağlardaki ağaçların kesilmesi de dâhil olmak üzere işler için çalıştırılmıştır. Trabzon Tonya'da da yerel halkın yol inşaatında çalıştırıldığı ve beslenme ihtiyaçlarının karşılandığı anlatılmaktadır. Rize'de olduğu gibi, kadınlar güzel görünmemek için üzerlerine is bulaştırmışlardır. Ermeniler, Rus ordusunun bir parçası olarak Müslümanları bastırmış, hatta katliam yapmaya çalışmışlar ancak Ruslar buna karşı önlem almıştır. Örneğin yerel halktan birini öldüren bir Ermeni idam edilmiştir.

Bir diğer örnekte ise Rus müfrezesi içinde silahsız bir asker olduğu anlatılmaktadır. Rusça konuşan bir bölge sakini bunun nedenini sorduğunda kendisine o askerin Ermeni olması nedeniyle her ihtimale karşı silahının elinden alındığı belirtilmiştir. Rusların 1918'de bölgeyi terk etmesinden sonra Ermeni ve Rum çeteleri yerel halka karşı baskılara başlamıştır.¹⁹

Rize'deki yaşlılar arasında Türkçe beyaz geceler anlamındaki *beliye noçi* hala bilinmektedir, özellikle Sarp sınırına yakın ilçelerde bu durum daha belirgindir. Artvin'deki I. Dünya Savaşı dönemine ait anlatıların Trabzon ve Rize'ye göre daha sert olduğu görülmektedir. Özellikle Rus askerlerinin katıldığı gasp, adam öldürme, kız kaçırma gibi olaylar sık karşılaşılmaktadır.²⁰ Bir başka kaynakta ise şu benzer ifadeler mevcuttur: “*Rus generali Liyahov'a, Türk yanlısı tutumlarından dolayı... Lazları ve Acaralıları katliamdan geçirme görevi verildi. 'Liyahov Artvin'e kadar bütün Çoruh vadisini yerle bir etti ve insandan boşalttı'*.”²¹

Sonuç

Tarihi çok eskilere dayanan Türk-Rus ilişkileri, zaman zaman hassas siyasi ilişkilerden etkilenmiş; savaşlar, göçler, acılar bu tarihi ilişkilerin bir parçası olmuştur. Bu sürecin bir parçası olarak Doğu Karadeniz'deki Rus işgal dönemi, resmi tarih yazımı ve son

¹⁸ Okutan, a.g.e., s. 147.

¹⁹ Bahrevsky ve Svistunova, a.g.e., s. 108-109.

²⁰ Ayrıntılı bilgi için bk. Ülkü Önal, *Artvin Muhacirlik Hatıraları*, Ankara 2010.

²¹ Paul J. Magnarella, *Bir Köyün Serüveni*, çev. Nurettin Elhüseyni, Sinatle Yayınları, İstanbul 1997, s. 24.

yıllardaki sözlü tarih çalışmalarıda önemli bir yer tutmuştur. Sözlü tarih çalışmalarına göre Rize ve Trabzon'da kısmen olumlu bir Rus imajı hâkimdir. Bununla birlikte kırk yıl Rus idaresinde kalan Artvin'de, savaş döneminde uygulanan baskı nedeniyle daha olumsuz bir imaj mevcuttur. Bu durumun temel nedeni Rusya'nın yeni işgal ettiği topraklarda yerel direnişle karşılaşmamak amacıyla takip ettiği ılımlı bir politikadır. Muhtemelen bu politika Kafkas savaşları sonucu öğrenilmiş olan yerleşik düzene mümkün olduğu kadar hemen müdahale etmeme, bunu zamana yayma düşüncesinde yatmaktadır. Rusların Doğu Karadeniz'deki uygulamalarına yerel hafızadan bakıldığında bu imaj çalışmasının kısmen olumlu sonuçları görülmektedir. Bu imajda Rus ordusundaki Müslüman askerlerin yerel halka yönelik olumlu tavırları da önemli bir paya sahiptir. Bununla birlikte özellikle Rusların yöredeki yol, sağlık gibi alanlardaki alt yapı çalışmaları bu imaja katkı sağlamıştır. Öte yandan Doğu Karadeniz'deki Ermeni faaliyetleri yerel hafızada daha fazla yer tutmuş, *adil ve dost Rus* imajına dolaylı yoldan olumlu etki yapmıştır.

KAYNAKLAR

- Aksakal, Mustafa, *The Ottoman Road to the War: The Ottoman Empire and the First World War*, Cambridge University Press, Cambridge-New York 2008.
- Arslan, Zehra-Usta Yeliz, "Rize'de Birinci Dünya Savaşı Yıllarında Rus Donanmasının Faaliyetleri ve Göçmenlerin Durumu (1915-1917)", *Karadeniz İncelemeleri Dergisi*, 17, (Haziran 2014), ss. 71-84.
- Bahrevskiy, E.V., İ.A. Svistunova, *Obraz Rossii v Turtsii: İstoricheskoe Razvitie i Sovremennoe Sostoyanie*, Moskva 2019.
- Bay, Abdullah, "Rusya'ya Osmanlı işçi Göçü (1830-1921)", *OTAM*, Sa. 41, 2017, ss. 25-56.
- Bayramol, Eray "Rusya Dışişleri Bakanlığı Belgelerinde 29 Ekim 1914 Karadeniz Baskını ve Türk-Rus İlişkilerinin Sonu", *History Studies*, 13/3, 2021, ss. 765-783.
- Güvelioğlu, İshak Güven, *Rize'nin Tarihe Gömülen Vakıf Eserleri*, Revak, İstanbul 2017.
- Kazmaz, Süleyman, *Kazmaz Ailesinden Hatıralar*, Ankara 2004.
- Knight, Amy, *Beria: Stalin's First Lieutenant*, Princeton 1993.
- Magnarella, Paul J., *Bir Köyün Serüveni*, çev. Nurettin Elhüseyni, Sinatle Yayınları, İstanbul 1997.

- Okutan, Burhan, *Ardeşen: Kültür, Toplum Yapısı, Şahsiyetler, Revak*, İstanbul 2022.
- Önal, Ülkü, *Artvin Muhacirlik Hatıraları*, Ankara 2010.
- Saraç, Hüseyin, *Savaş ve Ticaret: 20. Yüzyıl Başlarında Rusya'da Ticarî Faaliyetlerde Bulunan Rizeli Esnaf*, Eğitim Yayınevi, Konya 2022.
- Turan, Resul, "Rus İşgali Altında Rize", *Doğu Karadeniz'de Rus İşgali ve Harşit Savunması Sempozyumu Bildirileri (2-3 Kasım 2022)*, Giresun, Kaf Yapım-Yayın, Ankara 2022, ss. 219-240.
- Turan, Resul-Usta, Veysel, *Yarım Kalmış Bir Rüya: Trabzon Erzurum, Trabzon-Batum Demiryolu Projeleri*, Serander Yayınları, İstanbul 2022.
- Usta, Çiğdem, "Rize'nin Kahraman Savaş Çocukları", *Karadeniz Araştırmaları*, S. 3, 2004, ss. 107-112.
- Yaşayan Tarih Söyleşileri: Rize*, Yayına Hazırlayan Zübeyde Beyaztaş, Rize Belediyesi Kültür Yayınları, Rize 2018.

ИСТОРИК МЕЖДУ ДОКУМЕНТАМИ И МЕСТНОЙ ПАМЯТЬЮ: РОССИЙСКАЯ ОККУПАЦИЯ ВОСТОЧНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ В УСТНОЙ ИСТОРИИ

ТУРАН Ресул*

Перевод: ДЕМИРАЛ Хилми**

Введение

Турецко-российские отношения имеют глубокую историю, охватывающую широкую географию. Отношения, зародившиеся на северном побережье Черного моря в результате миграции турецких племен из Туркестана на запад, продолжаются до сих пор. Особенно напряженным этапом этих отношений стала борьба между Османской империей и царской Россией, которая заняла важное место в историографии обеих стран.

В XV веке политика экспансии Османской империи на Кавказ через Черное море совпала с политикой экспансии России на юг через Кавказ. В связи с этим Кавказ стал зоной противостояния обеих держав. Османские успехи и господство в регионе теряли силу с экспансионистской политикой России. По продолжительности территориальные приобретения Османской империи и России шли параллельно.

Например, период между османским завоеванием Трабзона (1461) и Тбилиси (1578) составил 117 лет. Аналогичным образом, период между приобретением Россией Тбилиси (1801) и Трабзона (1916) составил 115 лет. Эти территориальные приобретения в противоположных направлениях не только трансформировали политические границы, но и углубили взаимное взаимодействие. В частности, экспансия России в Анатолию и процесс оккупации

* к.и.н. Исторический Факультет, Университет Реджепа Тайпа Эрдогана, resul.turan@erdogan.edu.tr ORCID: 0000-0002-7832-0552

** к.ф.н. Филологический Факультет, Университет Реджепа Тайипа Эрдогана, hilmi.demiral@erdogan.edu.tr ORCID: 0000-0002-4442-7423

привели к формированию важного образа России в памяти черноморцев, который передавался из поколения в поколение. Данные, полученные в ходе изучения устной истории, дают возможность проанализировать турецко-российские отношения с более локальной и микроперспективы. В данном исследовании рассматривается отражение русского вторжения в 1916 году в памяти жителей Восточного Причерноморья.

Русский Оккупационный Процесс в Литературе

Хотя российская оккупация в Восточном Причерноморье ассоциируется в литературе с Первой мировой войной и событиями, начавшимися после нее, отношениям с Россией или русскими до 1914 года до последних лет не уделялось особого внимания. По этой причине создается впечатление, что черноморцы впервые столкнулись с русскими во время оккупации в 1916 году. Однако у жителей региона сложились давние отношения с Россией и русскими. Важнейшей частью этих отношений была трудовая миграция из Причерноморья в Россию. По оценке британского консула в Трабзоне У.Г. Палгрейва, число рабочих, выехавших из Трабзона в Россию в 1867 году, составило 30 тысяч человек. По свидетельству консула в 1872 году, эти рабочие, как христиане, так и мусульмане, были заняты на строительстве транспортной инфраструктуры, например железных дорог. По данным российской переписи 1897 года, число османских подданных только в Карсском, Кубанском и Кутаисском районах Кавказа составляло 90 тысяч человек. Согласно архивному документу Османской империи 1902 года, число людей, ежегодно отправлявшихся в Россию из провинции Трабзон с торговыми целями, составляло 40-50 тысяч человек.¹ Кроме того, многие османские граждане, работавшие на российских территориях пекарями, рыбаками, владельцами кофеен, бакалейщиками, фермерами, агентами по недвижимости и рестораторами² позволили России стать более известной в османском обществе и сформировать российский имидж.

¹ Abdullah Bay, "Rusya'ya Osmanlı İşçi Göçü (1830-1921)", [Османская Трудовая Миграция в Россию 1830-1921], *OTAM*, № 41, с. 37.

² Hüseyin Saraç, *Savaş ve Ticaret: 20. Yüzyıl Başlarında Rusya'da Ticarî Faaliyetlerde Bulunan Rizeli Esnaf*, [Война и Торговля: Ремесленники из Ризе, занимавшиеся Коммерческой деятельностью в России на рубеже 20 веков], Eğitim Yayınevi, Konya 2022, с. 32-38.

Первая мировая война стала переломным моментом в этих взаимных отношениях. 29 октября 1914 года Османская империя официально вступила в войну, когда османский флот обстрелял российские порты на Черном море.³ В августе, после объявления всеобщей мобилизации в Османской империи, османские граждане в России были арестованы, а их имущество конфисковано по приказу о конфискации иностранных товаров в портах.⁴

После оккупации Россией Восточного Причерноморья возникли трудности с материально-техническим обеспечением на маршруте Кавказ-Риза-Трабзон, в частности, автомобильные перевозки между Трабзоном и Батуми были недостаточны для удовлетворения этой потребности. Две различные проблемы возникли при транспортировке русских кораблей через порты и пирсы: Недостаточность причалов в Восточном Причерноморье для стоянки таких судов и опасность, которую представляли для русских кораблей германские подводные лодки. Начатые работы по реконструкции пирсов и гаваней не могли быть завершены. Подводные же лодки вывели из строя сотни русских кораблей до конца войны. Главным проектом, который мог бы спасти русских от этого замкнутого круга, стала бы военная железная дорога Батум - Трабзон. Проект, который начали строить, остался незавершенным из-за революции 1917 года.⁵ Большевистская администрация решила уйти с территорий, оккупированных Россией во время Первой мировой войны, и оккупация Восточного Причерноморья завершилась выполнением этого решения, после подписания 18 декабря 1918 года Эрзинджанского протокола с Османской империей.

Русская Оккупация в Устной Истории

Любой разговор с местными жителями в Восточном Причерноморье показывает, что в большинстве семей хотя бы

³ Erol Bayramol, "Rusya Dışişleri Bakanlığı Belgelerinde 29 Ekim 1914 Karadeniz Baskını ve Türk-Rus İlişkilerinin Sonu", [Рейд на Черное море 29 октября 1914 года и конец Турецко-Российских Отношений в документах Министерства Иностранных Дел России], *History Studies*, 13/3, 2021, с. 766.

⁴ Mustafa Aksakal, *The Ottoman Road to the War: The Ottoman Empire and the First World War*, Cambridge University Press, Cambridge-New York 2008, с. 104-109.

⁵ Для подробной информации об этом: Resul Turan-Veyssel Usta, *Yarım Kalmış Bir Rüya: Trabzon Erzurum, Trabzon-Batım Demiryolu Projeleri*, [Незаконченная Мечта: Проекты Трабзон-Эрзурумской и Трабзон-Батумской Железной Дороги], Serander Yayınları, İstanbul 2022, с. 56-140.

один человек так или иначе связан с Кавказом или другими частями России. Такая ситуация привела к формированию в памяти местного населения образа России, как положительного, так и отрицательного. Окончательное формирование этого образа во многом связано с оккупацией Ризе и Трабзона в 1916 году. Какая информация об этой оккупации, не вошедшая или не отраженная в архивных документах, осталась в местной памяти? Чтобы ответить на этот вопрос, были использованы устная история и исследования, проведенные таким образом.

После объявления Россией войны Османской империи во время бомбардировок русского флота с моря на черноморском побережье погибло много людей и имущества, а османским властям было отправлено множество телеграмм.⁶ В этом процессе один из ведущих беев района Фындыклы (Вице), расположенного недалеко от российской границы, был очень искренним другом царя Николая II, однако после революции 1917 года появилось множество рассказов о том, что русские повредили здания в городе, поскольку они подверглись нападению во время вывода российских войск из региона. В другом рассказе говорится, что один из видных жителей Ризе был близким другом русского царя. Он написал ему письмо, и царь приказал, чтобы с жителями Ризе не обращались плохо.⁷

Среди местных жителей также ходят слухи, что советский политик Лаврентий Берия служил в Фындыклы в качестве оккупационного командира в звании капитана⁸, но биография Берии показывает, что в то время он был студентом в Баку.⁹

Местные нарративы рассказывают о поведении русских по отношению к местному населению. Вероятно, оккупационный процесс на Кавказе привел к изменению отношения к мусульманам в русской армии. В одном из рассказов (А.К.) на эту тему говорится следующее: «Русские

⁶ Zehra Arslan-Yeliz Usta, "Rize'de, Birinci Dünya Savaşı Yıllarında Rus Donanmasının Faaliyetleri ve Göçmenlerin Durumu (1915-1917)", [Деятельности Русского Флота и Положения Эмигрантов в годы Первой Мировой Войны в Ризе], *Karadeniz İncelemeleri Dergisi*, 17, (Haziran 2014), с. 73-77.

⁷ Çiğdem Usta, "Rize'nin Kahraman Savaş Çocukları", [Героические Военные Дети Ризе], *Karadeniz Araştırmaları*, 3, 2004, с. 109-110.

⁸ Интервью с Ахмет Шахинер 01.10.2022 Ризе-Фындыклы.

⁹ Для подробной информации Amy Knight, *Beria: Stalin's First Lieutenant*, Princeton 1993.

приходили к нашим домам, зная, что женщины не хотят, чтобы их видели незнакомые мужчины. Они говорили 'молоко, яйца' и издалека брали то, что им было нужно».¹⁰

В другом рассказе говорится следующее: «Во время мобилизации был жив мой шури́н, и он всегда говорил нам, что среди нас много мучеников. Русские были здесь два года. Русские нас не трогали... Так вот, женщины мазали себе лица углем, чтобы их не было видно».¹¹

В период оккупации русские планировали снести Кадири Текке, построенный шейхом Хачи Ахмедом Эфенди в квартале Пири Челеби, и хотели получить фетву от кади и духовенства перед сносом. Против этого решения собрались ходжи из Ризе и вместе с Хачи Османом (Казмазом) Эфенди, священнослужителем и кади из Чаели, посетили русского командира. Осман Эфенди заявил, что для сноса мечети необходимо получить фетву от Машихата, а поскольку Османской империи больше нет, то приказ должен исходить от русского царя. На эти слова русский командир заявил, что получить приказ от царя будет сложно, и отказался от сноса.¹²

Рассказывают, что во время оккупации Ризе, русский мусульманский командир высшего ранга встретился ночью с Хамитом Эфенди, ученым из деревни Агван в Ардешене, и провел религиозные беседы. Во время этих бесед в домах был произведен обыск, а найденные книги были сожжены. После этого в дом Хамита Эфенди пришел капитан-мусульманин, не позволил посягнуть на книги, оставленные отцом Хамита Эфенди Османом Эфенди, и написал на внутренней стороне самой важной книги библиотеки: «Я капитан Хафиз Осман, русский командир, который хранит эти книги».¹³

В российских документах есть информация о том, что строительство военной железной дороги Батум-Трабзон

¹⁰ Интервью с Аслан Кансыз, 17.05.2020 Ризе.

¹¹ *Интервью по Живой Истории: Ризе*, Yayına Hazırlayan Zübeyde Beyaztaş, Rize Belediyesi Kültür Yayınları, Rize 2018, с. 176.

¹² İshak Güven Güvelioğlu, *Rize'nin Tarihe Gömülen Vakıf Eserleri*, [Фундаментальные Артефакты Ризе, Вошедшие в Историю], İstanbul, 2017, с. 64; Süleyman Kazmaz, *Kazmaz Ailesinden Hatıralar*, [Воспоминания Семьи Казмаз], Ankara, 2004, с. 544; Resul Turan, "Rus İşgali Altında Rize", [Ризе под Российской Оккупацией], *Doğu Karadeniz'de Rus İşgali ve Harşit Savunması Sempozyumu Bildirileri (2-3 Kasım 2022)*, Giresun, Kaf Yapım-Yayın, Ankara 2022, с. 219-240.

¹³ Burhan Okutan, *Ardeşen: Kültür, Toplum Yapısı, Şahsiyetler* [Ардешен: Культура, Структура Общества, и Люди], Revak, İstanbul 2022, с. 148.

началось в определенных местах, но документы не соответствуют местной памяти об этих местах. Качество сюрменских ножей связано с тем, что они были сделаны из железнодорожных рельсов. Существует следующее повествование: «[Русские] звали, просили еды, не причиняли вреда. Они ушли из-за собственного поражения, а не из-за турок. Они построили железную дорогу, но не смогли ее закончить. Они никому не причинили вреда, но армян...».¹⁴

В местных нарративах можно увидеть, что армяне имеют худший имидж, чем русские. Один из рассказов на эту тему звучит следующим образом: «Русские солдаты не обижали людей, а в армии, которая пришла в Ризе, были армянские солдаты. Они жестикулировали [указывая на горло] и говорили, что порежут тебя».¹⁵ В другом рассказе сообщалось, что русские солдаты раздавали сладости людям и детям и даже говорили: «Мы не ваши враги, ваши настоящие враги - армяне».¹⁶ В этом отношении, хотя местное сопротивление русским во время оккупации Восточного Причерноморья в целом описано, образ русских не является негативным, но образ врага сосредоточен на армянах, которые сражались в составе русской армии или сотрудничали с захватчиками и жестоко угнетали мусульман либо в русской армии, либо среди местного населения.

В некоторых мемуарах говорится, что русские предупредили местных мусульман о том, что армяне скоро придут и устроят резню, что заставило мусульман бежать. Однако есть и такие свидетельства, что русские солдаты предлагали сахар и хлеб турецким детям, вели себя в целом доброжелательно и снабжали местное население предметами первой необходимости, такими как соль.¹⁷

В регионе было усвоено слово *soldat*, что в переводе на русский язык означает «солдат», и со временем выражение «Что ты бродишь, как солдат?» стало использоваться для обозначения людей, которые не выполняют никакой работы и бездельничают.¹⁸

¹⁴ Интервью с Хусейин Мутлу, 02.08.2021 Ризе-Гунейсу.

¹⁵ Интервью с Ахмет Шахинер 01.10.2022 Ризе-Фындыклы.

¹⁶ Okutan, *там же*, с. 147.

¹⁷ Е.В. Бахревский и И.А. Свистунова, *Образ Турции: Историческое Развитие и Современное Состояние*, М. 2019, с. 108.

¹⁸ Okutan, *там же*, с. 147.

Во время оккупации Ризе-Чайели русские конфисковали лошадей у местных жителей, но, вероятно, использовали этих тягловых животных для строительства дорог и прокладки железнодорожных путей. Эта дорога в Чаели использовалась до 1950-х годов. Местные жители нанимались на работу, в том числе за плату валили деревья в горах. В Тонье (Трабзон) местные жители, по сообщениям, также были заняты на строительстве дорог, и их потребности в питании удовлетворялись. Как и в Ризе, женщины мазали себя сажей, чтобы не выглядеть красивыми. В составе российской армии армяне подавляли мусульман и даже пытались устраивать резню, но русские принимали меры предосторожности. Например, армянина, убившего местного жителя, казнили.

В другом примере рассказывается, что в русском отряде был безоружный солдат. Когда русскоязычный местный житель спросил причину этого, ему ответили, что солдат был армянином и что оружие у него забрали на всякий случай. После того как русские покинули регион в 1918 году, армянские и греческие банды начали притеснять местное население.¹⁹

Среди пожилых людей в Ризе до сих пор распространено понятие «белые ночи» (*beliye poçi*), что в переводе с турецкого означает «белые ночи», особенно в районах, расположенных вблизи границы с Сарпом. Замечено, что рассказы о периоде Первой мировой войны в Артвине более суровы, чем в Трабзоне и Ризе. Особенно часто встречаются такие инциденты, как вымогательство, непредумышленное убийство и похищение девушек с участием русских солдат.²⁰ В другом источнике есть следующие аналогичные утверждения: «Русскому генералу Лияхову было поручено уничтожить лазов и аджарцев... за их протурецкую позицию. «Лияхов уничтожил всю долину Корух до Артвина и опустошил ее от людей».²¹

Заключение

Турецко-российские отношения, берущие начало в глубокой древности, время от времени подвергались влиянию

¹⁹ Е.В. Бахревский и И.А. Свистунова, *там же*, с. 108-109.

²⁰ Для подробной информации *Ülkü Önal, Artvin Muhacirlik Hatıraları*, [Воспоминания о Мухаджирах в Артвине], Ankara 2010.

²¹ Paul J. Magnarella, *Bir Köyün Serüveni*, [История Деревни], перевод: Nurettin Elhüseyni, Sinatle Yayınları, İstanbul 1997, с. 24.

острых политических моментов; войны, миграции и страдания были частью этих исторических отношений. Как часть этого процесса, период российской оккупации в Восточном Причерноморье занял важное место в официальной историографии и недавних исследованиях устной истории. Согласно исследованиям устной истории, в Ризе и Трабзоне преобладает отчасти позитивный образ России. Однако Артвин, который оставался под властью России в течение сорока лет, имеет более негативный образ из-за давления, оказанного на него в период войны. Основная причина такой ситуации - умеренная политика, которую проводила Россия, чтобы не встретить сопротивления местного населения на вновь захваченных землях. Вероятно, в основе этой политики лежит идея максимально возможного невмешательства в устоявшийся порядок, усвоенная в результате Кавказских войн. Местная память о российском присутствии в Восточном Причерноморье демонстрирует отчасти положительные результаты этого имиджевого проекта. Немаловажную роль в этом образе сыграло и благосклонное отношение мусульманских солдат русской армии к местному населению. Кроме того, этому имиджу способствовали инфраструктурные работы русских в регионе в таких областях, как дороги и здравоохранение. С другой стороны, деятельность армян в Восточном Причерноморье занимала более заметное место в местной памяти и косвенно оказывала положительное влияние на образ справедливой и дружественной России.

ИСТОЧНИКИ

- Aksakal, Mustafa *the Ottoman Road to the War: The Ottoman Empire and the First World War*, Cambridge University Press, Cambridge-New York 2008.
- Arslan, Zehra-Usta Yeliz, "Rize'de Birinci Dünya Savaşı Yıllarında Rus Donanmasının Faaliyetleri ve Göçmenlerin Durumu (1915-1917)", [Деятельности Русского Флота и Положения Эмигрантов в годы Первой Мировой Войны в Ризе], *Karadeniz İncelemeleri Dergisi*, 17, (Haziran 2014), ss. 71-84.
- Бахревский Е.В., и И.А. Свистунова, *Образ Турции: Историческое Развитие и Современное Состояние*, Moskova 2019.

- Bay, Abdullah, "Rusya'ya Osmanlı işçi Göçü (1830-1921)", [Османская Трудовая Миграция в Россию], OTAM, Sa. 41, 2017, ss. 25-56.
- Bayramol, Eray "Rusya Dışişleri Bakanlığı Belgelerinde 29 Ekim 1914 Karadeniz Baskını ve Türk-Rus İlişkilerinin Sonu", [Рейд на Черное море 29 октября 1914 года и конец Турецко-Российских Отношений в документах Министерства Иностранных Дел России], *History Studies*, 13/3, 2021, ss. 765-783.
- Güvelioğlu, İshak Güven, *Rize'nin Tarihe Gömülen Vakıf Eserleri*, [Фундаментные Артефакты Ризе Вошедшие в Историю], İstanbul 2017.
- Kazmaz, Süleyman, *Kazmaz Ailesinden Hatıralar*, [Воспоминания семьи Казмаз], Ankara 2004.
- Knight, Amy, *Beria: Stalin's First Lieutenant*, Princeton 1993.
- Magnarella, Paul J., *Bir Köyün Serüveni*, [История Деревни], перевод Nurettin Elhüseyni, Sinatle Yayınları, İstanbul 1997.
- Okutan, Burhan, *Ardeşen: Kültür, Toplum Yapısı, Şahsiyetler*, [Ардешен: Культура, Структура Общества, и Люди], Revak, İstanbul 2022.
- Önal, Ülkü, *Artvin Muhacirlik Hatıraları*, [Воспоминания о Мухаджирах в Артвине], Ankara 2010.
- Saraç, Hüseyin, *Savaş ve Ticaret: 20. Yüzyıl Başlarında Rusya'da Ticarî Faaliyetlerde Bulunan Rizeli Esnaf*, [Война и Торговля: Ремесленники из Ризе, занимавшиеся Коммерческой деятельностью в России на рубеже 20 веков], Eğitim Yayınevi, Konya 2022.
- Turan, Resul-Usta, Veysel, *Yarım Kalmış Bir Rüya: Trabzon Erzurum, Trabzon-Batum Demiryolu Projeleri*, [Незаконченная Мечта: Проекты Трабзон-Эрзурумской и Трабзон-Батумской Железной Дороги], Serander Yayınları, İstanbul 2022.
- Turan, Resul, "Rus İşgali Altında Rize", [Ризе под Российской Оккупацией], *Doğu Karadeniz'de Rus İşgali ve Harşit Savunması Sempozyumu Bildirileri (2-3 Kasım 2022)*, Giresun, Kaf Yayıncılık, Ankara 2022, ss. 219-240.
- Usta, Çiğdem, "Rize'nin Kahraman Savaş Çocukları", [Героические Военные Дети Ризе], *Karadeniz Araştırmaları*, S. 3, 2004, ss. 107-112.

Yaşayan Tarih Söyleşileri: Rize, [Интервью по Живой Истории: Ризе], ред. Zübeyde Beyaztaş, Rize Belediyesi Kültür Yayınları, Rize 2018.

СОБЫТИЯ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ У БЕРЕГОВ ВОСТОЧНОЙ АНАТОЛИИ В ИССЛЕДОВАНИЯХ И ВОСПОМИНАНИЯХ РУССКИХ ЭМИГРАНТОВ

НАЗЕМЦЕВА Елена Николаевна*

Результаты научных исследований русской флотской эмиграции являются самостоятельным, но обособленным разделом военно-морской историографии Первой мировой войны, что обусловлено спецификой институализации, научных подходов и источниковой базы военно-исторических исследований в среде Русского Зарубежья.

Особенностью значительной части военно-исторических произведений эмигрантов является их пограничное положение на стыке мемуаристики и научной литературы. Авторами трудов по истории Первой мировой войны в большинстве своем являлись ее непосредственные участники, поэтому научный анализ осуществлялся ими через призму личных воспоминаний и впечатлений, тем более что оказавшиеся в изгнании исследователи работали, как правило, без опоры на полноценную источниковую базу. Как писал в 1927 г. бывший начальник Морского генерального штаба и Морского штаба верховного главнокомандующего адмирал Александр Русин, *«все приходится набрасывать без документов, по памяти, что, конечно, очень трудно»*¹.

Оказавшиеся в изгнании моряки выпускали в свет научные работы монографического характера; многочисленные статьи о деятельности отечественного флота публиковались в периодических изданиях – как специальных «морских» («Морской сборник», издававшийся в Бизерте, «Морской журнал» и «Зарубежный морской сборник», публиковавшиеся в Чехословакии, издаваемый в Сан-

* доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН и Дома Русского зарубежья им. А. Солженицына

¹ ГАРФ. Ф. р-5970. Оп. 1. Д. 98. Л. 40 об. – Письмо А.И. Русина И.К. Григоровичу от 15 сентября 1927 г.

Франциско «Вахтенный журнал», а также бюллетени «Общества бывших морских офицеров в Америке» и др., выпускавшиеся в Нью-Йорке), так и военных («Военная быль», «Часовой», «Армия и Флот» и др.)².

Однако исторические исследования в эмигрантской среде велись разрозненно, фрагментарно и, повторим, без достаточной документальной базы. Приходится согласиться с суждением контр-адмирала Александра Бубнова о *«невозможности каких бы то ни было серьезных исторических изысканий, касающихся деятельности нашего флота в минувшую войну, вследствие нахождения всех документов и архивов в советской России»*³.

Тем не менее исследования русских военно-морских эмигрантов очень важны, так как велись непосредственными участниками событий, прекрасно подготовленными военными специалистами и широко образованными людьми.

Целый ряд эмигрантских исследований посвящен событиям в юго-восточной части Черного моря. Уже в начале 1920-х гг. в бизертинском «Морском сборнике» Нестор Монастырев опубликовал несколько очерков истории военных действий в Черном море⁴. Эти материалы легли в основу общего описания борьбы на российских морских театрах Великой войны, которое спустя десятилетие – в 1932 г. – вышло в свет на французском⁵, а еще через два года – и на итальянском языках⁶. Сокращенная версия этого текста была включена в работу об истории отечественного флота, изданную Монастыревым в соавторстве с Сергеем Терещенко⁷.

² См. подробнее: Толочко А.В. Издательская Деятельность Российской Военно-Морской Эмиграции в Межвоенный Период // Военно-исторический журнал. 2009. № 10. С. 51–56.

³ Бубнов А. Письмо в редакцию // Морской журнал (Прага). 1934. № 79 (7). С. 13.

⁴ Монастырев [Н.А.], капитан 2 ранга. Краткий обзор военных действий на Черном море в начале войны // Морской сборник (Бизерта). Вып. XII, XVIII (1922); Его же. Военные действия на Черном море во второй период войны // Морской сборник (Бизерта). Вып. XIX (1922).

⁵ Monasterev N. Sur trois mers (La marine russe dans la guerre mondiale d'après les documents officiels et les récits des combattants) / trad. par J. Perceau. Tunis, 1932.

⁶ Monasterev N. La Marina Russa nella guerra mondiale 1914–1917 / trad. dal russo D. Miraglia. Firenze, 1934.

⁷ Monasterev N., Terestchenko S. Histoire de la marine russe / trad. par J. Perceau. Paris, 1932.

В последующем к «черноморской» проблематике обращались Александр Бубнов⁸, Георгий фон Гельмерсен⁹, Михаил Смирнов¹⁰ и другие представители морской эмиграции. Среди более поздних исследований представителей русского морского зарубежья обращает на себя внимание книга отставного офицера австралийского флота Георгия Некрасова¹¹.

Обобщив материалы, ранее опубликованные в эмигрантской и отчасти советской литературе и периодике, этот *«старый морской волк, постаравшийся войти в то, что пережили русские моряки в прошлом»* (так аттестует себя сам автор), реконструировал ход борьбы на Черноморском театре, обратив внимание на влияние полученного опыта на дальнейшее развитие военно-морского искусства. *«Трапезундская кампания, – отмечает Некрасов, – показала, что Черноморский флот полностью овладел техникой и тактикой действий по принципу «флот против берега»... показала высокий уровень организации на Черноморском флоте, готовность применять новые методы и новые замыслы... До известной степени организация Черноморского флота предвосхитила методы Второй мировой войны, а именно включение авианесущих кораблей в тактические и оперативные соединения»*¹².

В отличие от «сухопутных» товарищей по эмиграции, зачастую дававших весьма жесткие оценки состоянию русской армии накануне Великой войны и ее действиям на полях сражений¹³, военные моряки в своих работах были более

⁸ Бубнов А.Д. Военно-морское искусство в русском флоте // Морские записки (Нью-Йорк). 1962. V. 20. № 3/4. С. 18–27; *Его же*. Почему Россия не завладела Босфором во время минувшей войны // Зарубежный морской сборник (Пильзен). 1931. № 13. С. 4–24; и др.

⁹ Гельмерсен Г., фон. Черноморский флот в войну 1914–1917 гг. // Военная быль. Le Passé Militaire. Париж. Ноябрь 1972 г. (№ 119). С. 33–45; Июль 1973 г. (№ 123). С. 1–9; и др.

¹⁰ Смирнов М. Минные заграждения у Босфора // Часовой. 1929. № 17–18. С. 18–20 и др.

¹¹ Nekrasov G.M. North of Gallipoli: The Black Sea Fleet at War, 1914–1917. New York, 1992. Рус. пер.: Некрасов Г. У врат Царьграда. Боевые действия Черноморского Флота в войне 1914–1917 гг. СПб., 2002.

¹² Некрасов Г. У врат Царьграда... С. 131, 132.

¹³ О взглядах представителей русской военной эмиграции на проблемы истории Великой войны см. подробнее: Авдеев В.А. Война в русской зарубежной литературе // WWI and the XX Century (Первая мировая война и XX век.): материалы международной конференции 24–26 мая 1994 г. М., 1995.

лояльны к боевой деятельности Российского флота в кампаниях 1914–1917 гг. и считали публичную критику руководителей флота и морского ведомства неуместной. Против такой позиции выступил капитан 1-го ранга Виктор Бурхановский, который в 1931 г. в парижской газете «Возрождение» критиковал нерешительность командующего Черноморским флотом адмирала Андрея Эбергарда при бомбардировке Севастополя линейным крейсером «Гебен» 29 октября 1914 г. (речь шла о промедлении с «вводом» крепостного минного заграждения): *«Время для написания истории той войны уже давно наступило – прошло 15 лет, все действующие лица не у дел. Но есть люди, для которых история представляется сплошным похвальным дифирамбом, в котором «все обстоит благополучно», в котором поражения и жестокие государственные потрясения являются какой-то злой случайностью»*. Но за это он был подвергнут обструкции своими товарищами по эмиграции¹⁴.

Однако признание того, что отечественный флот *«с честью выдержал экзамен Великой войны»*¹⁵, вовсе не исключало появления в русской зарубежной литературе аргументированных суждений о недостатках в подготовке и применении военно-морских сил в 1914–1917 гг. Правда, ответственность за эти просчеты бывшие флотские офицеры возлагали, как правило, на государственное руководство и верховное командование, не сумевшее должным образом управлять подчиненными ему морскими силами.

Особого внимания заслуживают тексты Роберта фон Вирена, Александра Плотто, Никанора Савича,

С. 225–228; *Его же*. Первая мировая война глазами русского зарубежья // Вестник архивиста. 2004. № 6. С. 31–42; Белова Е.И. Значение исторического творчества полковых объединений русской военной эмиграции в преодолении мифологизации Великой войны // Нансеновские чтения 2020. СПб., 2022. С. 336–351; Наземцева Е.Н. Военный потенциал Российской империи накануне войны в оценках военной эмиграции // Первая мировая война: взгляд спустя столетие. Предвоенные годы. Доклады и выступления участников III Международной научно-практической конференции «Первая мировая война: взгляд спустя столетие. Предвоенные годы». М., 2014. С. 452–464; Рубцов Ю.В. Первая мировая война в трудах русской военной эмиграции // Забытая война и преданные герои / сост. Е.Н. Рудая. М., 2011. С. 268–287.

¹⁴ Бурхановский [В.З.], кап. 1 ранга. Письмо в редакцию // Морской журнал (Прага). 1932. № 56 (8). Машинописная вклейка. С. 1–8.

¹⁵ ГАРФ. Ф. р-5970. Оп. 1. Д. 42. Л. 14. – Послание участников собрания по случаю праздника Морского корпуса бывшему морскому министру И.К. Григоровичу (Париж, 20 ноября 1924 г.).

Михаила Смирнова, Николая Чирикова и др., посвященные деятельности адмиралов и офицеров Черноморского флота, имена которых в советской историографии либо замалчивались, либо подавались исключительно в негативном свете по идеологическим мотивам¹⁶. Биографические работы моряков-эмигрантов, хотя и носят чрезмерно апологетический характер, представляют несомненный научный интерес, так как содержат малоизвестные подробности жизненного пути исторических персонажей, проливают свет на мотивы некоторых управленческих решений и детали межличностных отношений в военно-морской среде.

Следует упомянуть и об имеющих значительную ценность рукописях произведений представителей русского военно-морского зарубежья, до конца прошлого века хранившихся в частных собраниях или архивах эмигрантских организаций за границей и до сего времени не введенных в отечественный научный оборот¹⁷.

Исследовательское кредо моряков-эмигрантов, занимавшихся обобщением опыта Великой войны, может быть сформулировано словами Александра Гезехуса: *«Озаглавливая так мои воспоминания, не подкрепленные никакими документами или хотя бы личными записями; имея только перед собой свой как-то случайно сохранившийся послужной список, я не имею ввиду дать полную, в строго хронологическом порядке, картину событий... Я хотел бы*

¹⁶ Смирнов М.И. Адмирал Александр Васильевич Колчак. (Краткий биографический очерк). [Париж, 1930]; Адмирал А.И. Русин 1861–1956 // Морские записки (Нью-Йорк). 1957. V. 15. № 1/2. С. 58–62; Вирен Р.Э., фон. Флотоводец (Памяти адмирала Эбергарда) // Морской журнал (Прага). 1936. № 103 (7). С. 6–13; Контр-адмирал князь В.В. Трубецкой // Морской журнал (Прага). 1931. № 43–44 (7–8). С. 13–16; Савич Н. Три встречи (А.В. Колчак и Госуд[арственная] Дума) // Архив русской революции, издаваемый И.В. Гессеном. [Т.] X. Берлин, 1923. С. 169–174; Хорошавин А. Адмирал А.В. Колчак // Морские записки (Нью-Йорк). 1951. V. 9. С. 1–18; Чириков Н.С. Адмирал А.А. Эбергард // Морские записки (Нью-Йорк). 1961. V. 19. № 3/4. С. 3–35; 1963. V. 21. С. 5–31; Я. В. Контр-адмирал С.С. Погуляев // Морской журнал (Прага). 1938. № 125 (5). С. 70–72; Plotto A.V. Au Service du pavillon de Saint-André. Biographies d'Amiraux de la Marine Imperiale Russe rédigées d'après les documents d'archives collationnés par Alexandre E. Ioffe. Paris, 1998; и др.

¹⁷ Бекетов Н.А. Минная атака. Ванкувер, 1963; Чириков Н.С. Славный флотоводец русского Императорского Черноморского флота, доблестный Адмирал Андрей Августович Эбергард. Доклады, прочитанные в Морском Собрании, 40 рю Буассьер. Париж, 1962; Чириков Н.С., Гутан Н.Р. Материалы по истории войны на Черном море в 1914–1917 годах. Париж, 6/г и др.

только описать только некоторые эпизоды..., которые более или менее сохранились в моей памяти и не особенно грешат как в некоторых деталях, так и в датах, и в цифровых данных. Для историка, конечно, настоящий мой труд не представляет ценности, но рядового читателя, интересующегося действиями нашего флота в минувшую Великую войну, я надеюсь, до некоторой степени удовлетворить, а в таком случае – моя цель будет достигнута»¹⁸.

Важно иметь в виду, что некоторые из представителей эмигрантской военно-научной корпорации предпринимали попытки внедрения выявленного опыта применения военных флотов в теорию и практику военно-морского дела. Так, живший в Копенгагене контр-адмирал Михаил Римский-Корсаков, бывший начальник Батумского отряда судов, интерпретируя собственный боевой опыт и результаты исторических изысканий, разработал и в 1928 г. опубликовал в четырех номерах пражского «Морского журнала» проект второй части Морского устава, регламентирующей боевую деятельность флота, то есть, в сущности, проект боевого устава флота¹⁹.

Введение в научный оборот и научная критика обширного наследия русской военно-морской эмиграции остаются, на наш взгляд, одной из актуальных задач современной военно-исторической науки. Работа в этом направлении продолжается, примером чего является изданная недавно книга «Великая война. Российский флот в 1914–1917 гг.» из серии «Голоса истории»²⁰. В нее вошли архивные документы, воспоминания, статьи, художественные произведения очевидцев – от матроса до адмирала – героических и трагических событий, происходивших в 1914–1917 гг. в Балтийском и Черном морях, Северном Ледовитом океане. Значительная часть этих материалов, написанных и опубликованных за рубежом, прежде была практически недоступна российской аудитории.

¹⁸ Гезехус А.П. 4-й и 5-й дивизион эскадренных миноносцев // Великая война. Российский флот в 1914–1917 гг. / сост., науч. ред., предисл. и коммент. Н.А. Кузнецов. М.: Содружество «Посев», 2023. С. 425.

¹⁹ Римский-Корсаков М. К проекту Морского Устава о боевой деятельности флота. Морской Устав. Часть II-я: О боевой деятельности флота // 1928. № 3. С. 17–19; № 4. С. 17–20; № 5. С. 22–24; № 6–7. С. 31–35.

²⁰ Великая война. Российский флот в 1914–1917 гг. / сост., науч. ред., предисл. и коммент. Н.А. Кузнецов. М.: Содружество «Посев», 2023.

Событиям, развернувшимся в водах Восточной Анатолии, посвящены публикации А.П. Гезехуса и князя С.Г. Романовского.

Капитан 1-го ранга А.П. Гезехус²¹ повествует о реализации главной задачи российского Черноморского флота после возникновения Кавказского фронта в 1914 г. – блокаде анатолийского побережья от Трапезунда до мыса Кефкен. Так как снабжение турецких войск шло в основном караванными путями, которые шли вдоль берега на Самсун и Трапезунд, «районы этих портов должны были быть под неослабным наблюдением»²². Автор подробно описывает боевые действия русского флота по уничтожению турецких парусных шхун, груженных военным снаряжением и снабжением и курсирующих вдоль побережья. Несмотря на сложность этих операций, они, по мнению автора, были «вполне успешными»²³.

Другим направлением действий флота на данном направлении было уничтожение мостов, переправ, эстакад и складов, по которым двигались караваны на Самсун и Трапезунд. Как отмечает Гезехус, «это надо было делать быстро, пользуясь исключительно артиллерийским огнем, так как на более верный способ – высадки десанта – не было времени, если эти операции не прикрывались линейным флотом»²⁴. Автор обращает внимание на то, что российские военные корабли старались «не обстреливать жилые дома и, главным образом, мечети»²⁵.

Несмотря на то, что А.П. Гезехус в начале своих воспоминаний оговаривается о возможных неточностях из-за отсутствия документов, ему удалось достаточно детально описать все операции и представить весьма объективную картину событий.

Другой автор – князь С.Г. Романовский – посвятил свой текст постановке минного заграждения у Трапезунда в 1916

²¹ Гезехус А.П. 4-й и 5-й дивизион эскадренных миноносцев // Великая война. Российский флот в 1914–1917 гг. / сост., науч. ред., предисл. и коммент. Н.А. Кузнецов. М.: Содружество «Посев», 2023. С. 425–446. Впервые опубликовано в «Вахтенном журнале» (Сан-Франциско) в 1938 г.

²² Там же. С. 430.

²³ Там же. С. 432.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же. С. 431.

г.²⁶ Главной задачей флота в этот период стала борьба с германскими подводными лодками – «самым опасным и настойчивым противником в этом районе», которые «не только обстреливали правый фланг нашей Кавказской армии, двигавшейся на запад, но и мешали снабжению морем ее частей... приморского фронта»²⁷.

С.Г. Романовский эмоционально описывает местность, где предстояло действовать: «Ризе! Прелестная крошечная бухточка, окруженная густой рощей апельсиновых деревьев, запахом своих цветов, положительно опьяняющих все здесь живущее... Несколько домиков, запрятанных в этой роще. Вдали пригорок, на котором посажены рододендроны изумительной красоты... Тишина, кое-где поют птички, словом, благодать уютной приморской усадьбы... Как же тут воевать?»²⁸

Подводя итоги, следует отметить, что современные публикации и научная критика недоступного ранее эпистолярного и научного наследия русских военных эмигрантов свидетельствуют о том, что сегодня в российской историографии происходит синтез положений *критического* направления, характерного для советской военно-исторической традиции, и *апологетического*, исповедуемого эмигрантским военно-морским сообществом, что создает предпосылки для более объективного и полного анализа событий Первой мировой войны.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- Авдеев В.А. Война в русской зарубежной литературе // WWI and the XX Century (Первая мировая война и XX век.): материалы международной конференции 24–26 мая 1994 г. М., 1995. С. 225–228.
- Авдеев В.А. Первая мировая война глазами русского зарубежья // Вестник архивиста. 2004. № 6. С. 31–42.
- Адмирал А.И. Русин 1861–1956 // Морские записки (Нью-Йорк). 1957. V. 15. № 1/2. С. 58–62.

²⁶ Романовский С.Г. Трапезунд // Великая война. Российский флот в 1914–1917 гг. С. 483–495. Впервые опубликовано в журнале «Часовой» (Брюссель) в 1966 г.

²⁷ Там же. С. 487.

²⁸ Там же.

- Бекетов Н.А.* Минная атака (рукопись). Ванкувер, 1963. – 4 с.
- Белова Е.И.* Значение исторического творчества полковых объединений русской военной эмиграции в преодолении мифологизации Великой войны // *Нансеновские чтения 2020*. СПб.: Северная звезда, 2022. С. 336–351.
- Бубнов А.Д.* Военно-морское искусство в русском флоте // *Морские записки* (Нью-Йорк). 1962. V. 20. № 3/4. С. 18–27.
- Бубнов А.* Письмо в редакцию // *Морской журнал* (Прага). 1934. № 79 (7). С. 13–15.
- Бубнов А.Д.* Почему Россия не завладела Босфором во время минувшей войны // *Зарубежный морской сборник* (Пильзен). 1931. № 13. С. 4–24.
- Бурхановский [В.З.], кап. 1 ранга.* Письмо в редакцию // *Морской журнал* (Прага). 1932. № 56 (8). Машинописная вклейка. С. 1–8.
- Великая война. Российский флот в 1914–1917 гг. / сост., науч. ред., предисл. и коммент. Н.А. Кузнецов. М.: Содружество «Посев», 2023. – 936 с.
- Вирен Р.Э., фон.* Флотоводец (Памяти адмирала Эбергарда) // *Морской журнал* (Прага). 1936. № 103 (7). С. 6–13.
- ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. р-5970.
- Гезехус А.П.* 4-й и 5-й дивизион эскадренных миноносцев // *Великая война. Российский флот в 1914–1917 гг.* / сост., науч. ред., предисл. и коммент. Н.А. Кузнецов. М.: Содружество «Посев», 2023. С. 425–446.
- Гельмерсен Г., фон.* Черноморский флот в войну 1914–1917 гг. // *Военная быль* (Париж). Ноябрь 1972 г. (№ 119). С. 33–45; Июль 1973 г. (№ 123). С. 1–9.
- Контр-адмирал князь В.В. Трубецкой // *Морской журнал* (Прага). 1931. № 43–44 (7–8). С. 13–16.
- Монастырев [Н.А.], капитан 2 ранга.* Военные действия на Черном море во второй период войны // *Морской сборник* (Бизерта). Вып. XIX (1922).
- Монастырев [Н.А.], капитан 2 ранга.* Краткий обзор военных действий на Черном море в начале войны // *Морской сборник* (Бизерта). Вып. XII, XVIII (1922).

- Наземцева Е.Н.* Военный потенциал Российской империи накануне войны в оценках военной эмиграции // Первая мировая война: взгляд спустя столетие. Предвоенные годы. Доклады и выступления участников III Международной научно-практической конференции «Первая мировая война: взгляд спустя столетие. Предвоенные годы». М.: Изд-во МНЭПУ, 2014. С. 452–464.
- Некрасов Г.* У врат Царьграда. Боевые действия Черноморского Флота в войне 1914–1917 гг. СПб.: ООО «РИФ «Стелла», 2002. – 256 с.
- Римский-Корсаков М.* К проекту Морского Устава о боевой деятельности флота. Морской Устав. Часть II-я: О боевой деятельности флота // 1928. № 3. С. 17–19; № 4. С. 17–20; № 5. С. 22–24; № 6–7. С. 31–35.
- Романовский С.Г.* Трапезунд // Великая война. Российский флот в 1914–1917 гг. / сост., науч. ред., предисл. и коммент. Н.А. Кузнецов. М.: Содружество «Посев», 2023. С. 483–495.
- Рубцов Ю.В.* Первая мировая война в трудах русской военной эмиграции // Забытая война и преданные герои / сост. Е.Н. Рудая. М.: Вече, 2011. С. 268–287.
- Савич Н.* Три встречи (А.В. Колчак и Госуд[арственная] Дума) // Архив русской революции, издаваемый И.В. Гессеном. [Т.] X. Берлин, 1923. С. 169–174.
- Смирнов М.И.* Адмирал Александр Васильевич Колчак. (Краткий биографический очерк). [Париж, 1930]. – 74 с.
- Смирнов М.* Минные заграждения у Босфора // Часовой. 1929. № 17–18. С. 18–20.
- Толочко А.В.* Издательская деятельность российской военноморской эмиграции в межвоенный период // Военно-исторический журнал. 2009. № 10. С. 51–56.
- Хорошавин А.* Адмирал А.В. Колчак // Морские записки (Нью-Йорк). 1951. V. 9. С. 1–18.
- Чириков Н.С.* Адмирал А.А. Эбергард // Морские записки (Нью-Йорк). 1961. V. 19. № 3/4. С. 3–35; 1963. V. 21. С. 5–31.
- Чириков Н.С.* Славный флотоводец русского Императорского Черноморского флота, доблестный Адмирал Андрей Августович Эбергард. Доклады, прочитанные в Морском

- Собрании, 40 рю Буассьер (рукопись). Париж, 1962. – 75 с.
- Чириков Н.С., Гутан Н.Р. Материалы по истории войны на Черном море в 1914–1917 годах (рукопись). Париж, б/г. – 242 с.
- Я. В. Контр-адмирал С.С. Погуляев // Морской журнал (Прага). 1938. № 125 (5). С. 70–72.
- Monasterev N. La Marina Russa nella guerra mondiale 1914–1917 / trad. dal russo D. Miraglia. Firenze: Vallecchi, 1934. – 353 p.
- Monasterev N. Sur trois mers (La marine russe dans la guerre mondiale d'après les documents officiels et les récits des combattants) / trad. par J. Perceau. Tunis: E. Saliba & Co, 1932. – 190 p.
- Monasterev N., Terestchenko S. Histoire de la marine russe / trad. par J. Perceau. Paris: Payot, 1932. – 350 p.
- Nekrasov G.M. North of Gallipoli: The Black Sea Fleet at War, 1914–1917. New York: Boulder, 1992. – 167 p.
- Plotto A.V. Au Service du pavilion de Saint-André. Biographies d'Amiraux de la Marine Imperiale Russe rédigées d'après les documents d'archives collationnés par Alexandre E. Ioffe. Paris, 1998. – 512 p.

RUS GÖÇMENLERİNİN ARAŞTIRMALARI VE ANILARI ÇERÇEVESİNDE I. DÜNYA SAVAŞI SIRASINDA DOĞU KARADENİZ KIYILARINDAKİ OLAYLAR

Elena Nikolaevna NAZEMTSEVA*

Çeviri: Yunus Emre AYDIN**

Rus göçmenlerinin (Bu çalışmadaki göçmenler, savaşa katılmış asker ve subaylar olup devrimden sonra ülkeden kaçmışlardır) çalışmaları, bu kişilerin bilimsel yaklaşımları, özgünlükleri ve Rusya'nın yabancı bir ülkedeki askeri tarihsel araştırmalarının temel kaynağı olması nedeniyle I. Dünya Savaşı tarihinin özgün ve önemli bir bölümünü oluşturmaktadır.

Göçmenlerin çalışmalarının savaş tarihi bakımından önemi; anı ve bilimsel metinlerin kesişme noktası olmalarıdır. Bu çalışmaların yazarları bizzat I. Dünya Savaşına katılmış, bu nedenle çalışmalardaki bilimsel analizler onların anıları ve izlenimleri doğrultusunda kaleme alınmıştır. Özellikle sürgünde olan yazarlar herhangi bir kural ve sansür olmadan bu çalışmaları yapmışlardır. Eski Denizci Başkomutan ve Deniz kurmay başkanı Amiral A. Rusin'in 1927'de belirttiği gibi: «*her şey belgesiz, hafızadan yazılmıştır ki, bu elbette çok zordur*».²⁹

Sürgündeki denizciler monografik nitelikte çalışmalar yayınlamışlardır. Rus filosunun faaliyetleri hakkındaki pek çok makale dergilerde yayınlandı: Tunus'un Bizerte kentinde yayınlanan Denizcilik Yıllığı, Çekoslovakya'da yayınlanan Denizcilik Dergisi ve Yabancı Denizcilik Yıllığı, San Francisco'da yayınlanan Seyir Defteri, Amerika Eski Deniz Subayları Derneği bülteni, Askeri Geçmiş,

* Dr. Rusya Bilimler Akademisi Doğu Çalışmalar Enstitüsü.

** Öğr. Gör. Dr., Karadeniz Teknik Üniversitesi, Uluslararası İlişkiler Bölümü, yunussemreaydin@ktu.edu.tr, ORCID: 0000-0001-6719-5760

²⁹ GARF, F. P-5970, Op. 1, D. 98, L. 400b, A.İ. Rusin'in İ.K. Grigoroviç'e gönderdiği 15 Eylül 1927 tarihli mektup.

Nöbetçi, Ordu ve Donanma gibi dergilerde de bu çalışmalar yayınlanmıştır.³⁰

Ancak bununla birlikte göçmen çalışmaları dağınık, belgesel temeli olmayan tekrarlardan oluşmaktadır. Tuğamiral A. Bubnov'un «Ordumuzun I. Dünya Savaşı'ndaki faaliyetlerine yönelik tüm belge ve arşivlerin Sovyet Rusya'sında olmasından dolayı bu konuyla ilgili ciddi bir çalışma yapmak imkansızdır» görüşüne katılmaktayız.³¹ Bununla birlikte Rus göçmenleri üzerine yapılan araştırmalar, olaylara doğrudan katılanlar, mükemmel eğitilmiş askeri uzmanlar ve geniş eğitilmiş insanlar tarafından yürütüldüğü için çok önemlidir.

Göçmenler üzerine yapılan araştırmaların bir kısmı Karadeniz'in güneyindeki olaylar üzerine adanmıştır. 1920'lerin başında Bizerte'deki Denizcilik Yıllığında Nestor Monasterev Karadeniz'deki askeri harekatlara dair pek çok makale yayınlamıştır.³² Anavatan savaşının Rus denizcilik harekatlarının temelini oluşturan bu materyaller 10 yıl sonra 1932'de Fransızca³³ ve 1934'te İtalyanca olarak ortaya çıkmıştır.³⁴ Bu metnin kısaltılmış versiyonu Monasterev'in ve Sergey Tereşenko ile yayına hazırladığı Rus donanma tarihiyle ilgili bir çalışmaya dahil edilmiştir.³⁵

³⁰ Ayrıntılar için bkzn: Toloçko A.V. "İzdatelskaya Deytelnost Possiskoy Voenno-Morskoy Emigratsii v Mejvoenni Period", [İki Savaş arası dönemde Rus Göçmenlerinin Yayıncılık Faaliyetleri], *Voenno-İstoriçeski Jurnal*, №10, 2009, s. 51-56.

³¹ A. Bubnov, "Pismo v Redaksiyu", [Editöre Mektup], *Morskoy Jurnal*, №79 (7), Prag 1934, s. 13.

³² N.A. Monastirev, "Kratki Obzor Voennikh Deystvii na Çernom More v naçale voynı", [Savaşın ilk yıllarında Karadeniz'deki Harekata Kısa bir Bakış], *Morskoy Sbornik*, Sa. XII, XVIII, Bizerte 1922; N.A. Monastirev, "Voenniye Deystviya na Çernom More vo vtoroy period voynı", [Savaşın ikinci yarısında Karadeniz'deki Askeri Harekatlar], *Morskoy Sbornik*, Sa. XIX, Bizerte 1922.

³³ Monasterev N. *Sur trois mers (La marine russe dans la guerre mondiale d'après les documents officiels et les récits des combattants)* / trad. par J. Perceau. Tunis 1932.

³⁴ Monasterev N. *La Marina Russa nella Guerra Mondiale 1914-1917* / trad. dal russo D. Miraglia. Firenze, 1934.

³⁵ Monasterev N., Terestchenko S. *Histoire de la Marine Russe* / trad. par J. Perceau. Paris 1932.

Daha sonra Aleksandr Bubnov³⁶, Georgy von Helmersen³⁷, Mihail Simirnov³⁸ ve deniz göçü üzerine çalışan araştırmacılar «Karadeniz» konusuna yönelmişlerdir.³⁹ Yurtdışında Rus denizcilik çalışmaları temsilcilerinin yeni çalışmaları arasında ise Avustralya donanmasından emekli bir subay olan Georgy Nekrasov'un çalışması (North of Gallipoli: The Black Sea Fleet at War 1914-1917) dikkat çekmektedir.⁴⁰

Sovyet yazımında yazarın da katıldığı gibi göçmenler üzerine daha önce yayınlanmış materyalleri özetleyen bu çalışma: Rus denizcilerin geçmişteki tecrübelerinden ders almış kurt birer denizci olduklarını söylemekte ve kazanılan deneyimin Rus denizciliğinin daha da gelişmesi üzerine dikkat çekerek Karadeniz bölgesindeki mücadeleyi etkilediğini söylemektedir. Nekrasov'un da vurguladığı gibi Trabzon seferi, Karadeniz'deki Rus donanmasının «kıyıya karşı filo» ilkesine göre hareketlerde tamamen ustalaştığını, filodaki yüksek düzeyde örgütlenmeyi ve filonun yeni yöntem ve tasarımları uygulamaya hazır olduğunu göstermiştir. Hatta, donanmanın bu organizasyon ve kabiliyeti II. Dünya Savaşı'nı da etkilemiş, uçak gemilerinin taktik ve operasyonel olarak hareketlere dahil edilmesini sağlamıştır.⁴¹

³⁶ A.D. Bubnov, "Voenno-Morskie İskystvo v Russkom Flote", [Rus Donanmasında Denizcilik Sanatı], *Morskie Zapiski*, C. 20, Sa. 3/4, New York 1962, s. 18-27; A.D. Bubnov, "Poçemu Rassiya ne Zavladel Bosforom vo vremya Minuvşey Voynı", [Rusya Savaş sırasında neden Boğazı Ele Geçirmedi], *Zarubejni Morskoy Sbornik*, Sa. 13, Pilzen 1931, s. 4-24.

³⁷ G. Helmersen, "Çernomorskiy Flot v Voynu 1914-1917 gg", [I. Dünya Savaşı (1914-1917) sırasında Karadeniz Filosu], *Voennaya Bıl*, Le Passe Militaire, Sa. 119, Paris Kasım 1972, s. 33-45, Sa. 123, Temmuz 1973, s. 1-9.

³⁸ M. Smirnov, Minnie Zagradeniya u Bosfora, [Boğaz Çevresine Mayın Döşemeleri], *Çasovoy*, Sa. 17-18, 1929, s. 18-20.

³⁹ G.M., Nekrasov, North of Gallipoli: The Black Sea Fleet at War, 1914-1917, New York 1992; Rusçası – G. M. Nekrasov, *U vrat Çargrada: Voennie Deystiya Çernomorskovo Flota v Voynе 1917-1918 gg.*, [Çargrad Kapılarında: Karadeniz Filosunun I. Dünya Savaşı sırasındaki Harekatları], St. Petersburg 2002.

⁴⁰ G.M. Nekrasov, *Çargrad Kapılarında...*, s. 131-132.

⁴¹ Rus Askeri göç temsilcilerinin I. Dünya Savaşı ile ilgili görüşleri için bkz: V.A. Avdeev, "Vayna v Russkoy Zarubejnoj Literature", [Rus Yabancı Literatüründe Savaş], *Pervaya Miravaya Vayna v. XX. vek.*, 24-26 Mayıs 1994, Moskova 1995, ss. 225-228; V.A. Avdeev, "Pervaya Miravaya Vayna Glazami Russkovo Zarubejya", [Rus Göçmenlerin Gözünden I. Dünya Savaşı], *Vestnik Arhivista*, Sa. 6, 2004, s. 31-42; E.İ. Belova, "Znaçeniye İstoričeskovo Tvorčestva Polkovikh Obedinenie Russkoy Voennoy Emigratsii v Preodolenii Mifologizatsii Velikoy Voynı", [Dünya Savaşı Anlatımında Rus Askeri Göçü Alay Birliklerinin Tarihsel Değerinin Önemi], *Nansenovski Çiteniye* St. Petersburg 2022, s. 336-351; E.N. Nazemtseva, "Voenni Potensial Rossiskoy İmperii Nakanune Voynı v Otsenkah Voennoy Emigratsii", [Dünya Savaşı sırasında Rus Askeri Göçü Değerlendirmelerinde Rus İmparatorluğunun Askeri Potansiyeli], *Pervaya*

Dünya Savaşı öncesinde Rus ordusunun durumu ve savaş alanlarındaki faaliyetleri hakkında genellikle çok sert değerlendirmeler yapan «karacılar»ın aksine⁴² denizciler çalışmalarında 1914-1917'deki operasyonlar hakkında daha iyimserdiler ve onlar donanma komutanlarının ve denizcilik yönetiminin kamuoyu önünde eleştirmenin uygunsuz olduğunu düşünmüşlerdir. Bu durumu, Karadeniz donanması komutanı Amiral A. Eberhard'ın 29 Ekim 1914'te Sivastopol'un Göben tarafından bombalanması sırasındaki kararsızlığını (donanmanın mayın döşeme konusunda yavaş hareket etmesi), Paris'te yayınlanan «Diriliş» gazetesinde 1931 yılında yazdığı yazıyla V. Burhanovski eleştirmiştir: “*Bu savaşın tarihini yazma vakti çoktan geldi – savaşın üzerinden 15 yıl geçti, savaşa katılanlar işsiz kaldı. Ancak tarihi, yenilgilerin ve devlete karşı ayaklanmaların bir tür rastlantı ve her şeyin yolunda gittiği için övgüye değer olduğunu düşünen insanlar vardır*”. Ama onlar da göç eden arkadaşları tarafından engellenmişlerdir.⁴³

Ancak Rus yabancı literatüründe, Rus donanmasının 1914-1917 yıllarındaki deniz muhaberelerine hazırlanması ve harekatlarda bulunması hakkında eksiklikler olduğunu vurgulaması, Rus donanmasının «Dünya Savaşı sınavından ders aldığı»⁴⁴ gerçeğini değiştirmemiştir. Gerçek şu ki; eski deniz subayları, kural olarak, bu yanlış hesaplamaların sorumluluğunu, kendisine bağlı deniz

Miravaya Voyna, Vzglyad Spustya Stoletiyu, Uluslararası Sempozyum, Moskova 2014, s. 452-464; Yu.V. Rubtsov, “Pervaya Miravaya Vayna v Trudakh Ruskoy Voennoy Emigratsii”, [Rus Askeri Göçmenlerin Çalışmalarında I. Dünya Savaşı], *Zabitaya Vayna i Predannie Geroi*, ed. E.N. Rudnaya, Moskova 2011, s. 268-287.

⁴² V.Z. Bohranovski, “Pismo v Redaksiyu”, [Editöre Mektup], *Morskoy Jurnal*, №56 (8), Prag 1932, s. 1-8.

⁴³ GARF, f.r. 5970, Op. 1, D. 42, s. 14 (Denizcilik eski bakanı İ.K. Grigoroviç'e mektubu 20 Kasım 1924, Paris)

⁴⁴ M.İ. Smirnov, *Admiral Aleksandr Vasileviç Kolçak*, [Amiral Aleksandr Vasileviç Kolçak], Paris 1930; Admiral A.İ. Rusin 1861-1956, [Amiral A.İ. Rusin 1861-1956], *Morskoy Jurnal*, C. 15, Sa. 1/2, New-York 1957, s. 58-62; R.E Viren, “Flotovodets Pamyati Admirala Ebergarda”, [Deniz Komutanı Amiral Eberhard'ın Hatıraları], *Morskoy Jurnal*, Sa. 103 (7), Prag 1936, s. 6-13; Kont-Admiral Knyaz V.V. Turubetskoy, [Tuğamiral Knez V.V. Trubetskoy], *Morskoy Jurnal*, Sa. 43-44 (7-8), Prag 1931, s. 13-16; N.Saviç, “Tri Vistreçi A.V. Kolçak ve Gosudarstvennaya Duma”, [Üç Buluşma A.V. Kolçak ve Devlet Duması], *Arhiv Russkoy Revolyutsii*, C. X., Berlin 1923, s. 169-174; A. Horoşavin, “Admiral A.V. Kolçak”, [Amiral A.V. Kolçak], *Morskoe Zapiski*, Sa. 9, New-York 1951, s. 1-18; N.S. Çirikov, “Admiral A.A. Ebergard”, [Amiral A.A. Eberhard], *Morskoe Zapiski*, C. 19, Sa. ¾, New-York 1961, s. 3-35 ve 1963, C. 21, s. 5-31; Y.V., “Kont-admiral S.S. Pogulyaev”, [Tuğamiral S.S. Pogulyaev], *Morskoy Jurnal*, Sa. 125 (5), Prag 1938, s. 70-72; Plotto A.V. *Au Service du pavilion de Saint-André. Biographies d'Amiraux de la Marine Imperiale Russe rédigées d'apres les documents d'archives collationnés par Alexandre E. Ioffe*, Paris 1998.

kuvvetlerini düzgün bir şekilde yönetemeyen devlet liderliğine ve yüksek komutanlığa yüklediler.

Bu konuda, ideolojik veya başka nedenlerle bastırılmış olsalar da, Karadeniz donanmasının amiralleri ve subaylarının faaliyetlerine adanmış metinlerin yazarları olarak Robert von Viren, Alexander Plotto, Nikanor Saviç, Mihail Simirnov, Nikolay Çirnikov ve vb. gibi isimler dikkati çekmektedir.⁴⁵ Göçmen denizcilerin biyografik çalışmaları, doğaları gereği aşırı derecede savunmacı bir karakter taşısa da tarihsel karakterlerin yaşamlarının az bilinen ayrıntılarını içerdikleri, bazı yönetsel kararların nedenlerine ve deniz ortamındaki kişilerarası ilişkilerin ayrıntılarına ışık tuttukları için şüphesiz bilimsel olarak oldukça ilgi çekicidir.

Elbette, yurtdışındaki Rus donanması temsilcilerinin, geçen yüzyılın sonuna kadar yurtdışındaki göçmen örgütlerinin özel koleksiyonlarında veya arşivlerinde tutulan ve şimdiye kadar iç bilimsel dolaşıma sokulmamış, önemli değeri olan el yazmalarından da kesinlikle bahsedilmelidir.

Dünya Savaşı deneyimini özetleyen göçmen denizcilerin araştırma inancı, Aleksandr Gezehus'un sözleriyle açıklanabilir: *Herhangi bir belge ile veya anılarımla desteklenmeyen atıfta bulunarak, sadece resmi sicil kaydım ile olayların tam kronolojik sırayla bir görüntüsünü çizmek istemiyorum. Ben sadece az ya da çok haftamda kalmış, tarihler, şifreler ve diğer detaylarla boğulmamış birkaç ayrıntı hakkında yazmak istiyorum. Bu yaptığım tabi ki tarihçiler için pek de değerli bir eylem sayılmaz. Ancak filomuzun I. Dünya Savaşı'ndaki hareketleriyle ilgilenen okuyucular için değerlidir. Umarım onları bir nebze de olsa memnun edebilir ve hedefime ulaşabilirim.*⁴⁶

Göçmen askeri bilim Kurumu'nun bazı temsilcilerinin, Dünya Savaşı'nın denizcilik faaliyetleri tarihine tamamen epistemolojik bir yaklaşımla sınırlı olmadıklarını, ancak askeri filoların deniz iş-

⁴⁵ N.A. Bekemov, *Minnaya Ataka*, [Mayın Saldırısı], Vancouver 1963; N.S. Çirikov, *Slavniy Flotovodets Russkovo İmperatorskovo Çernomorskovo Flota Doblestniy Admiral Anrey Avrustoviç Ebergard*, [Rus İmparatorluğu Karadeniz Filosunun Şanlı Deniz Komutanı Yiğit Amiral Andrey Agustoviç Eberhard], Paris 1962; N.S. Çirikov ve N.R. Guman, "Materialı po İstorii Voynı na Çernom More v 1914-1917 godah", [1914-1917 yıllarındaki Karadeniz Savaş tarihi üzerine materyaller], Paris.

⁴⁶ A.P. Gezehus, "4-i i 5-i Divizion Eskadrennih Minonostev", [Muhrip Filolarının 4 ve 5. taburu], *Velikaya Vayna: Rossiskiy Flot v 1914-1917 gg.*, ed. N.A. Kuzentsov, Moskova 2023, s. 425. Bu makale ilk olarak 1938 yılında San-Francisco'da Vahtenni Jurnal (Seyir Defteri) adlı dergide yayınlanmıştır.

lerinin teori ve pratiğine uygulanmasıyla ilgili tanımlanmış deneyimleri tanıtmaya çalıştıklarını akılda tutmak önemlidir. Bu nedenle, Kopenhag'da yaşayan Batum filosu eski komutanı Tuğamiral Mihail Rimskiy Korsakov, kendi savaş deneyimi ve tarihi araştırmalarının sonuçlarını yorumlayarak, 1928'de donanmanın savaş faaliyetlerini düzenleyen Denizcilik tüzüğü'nün ikinci bölümünün taslağını, yani özünde donanmanın savaş tüzüğü'nün taslağını Prag'daki «Denizcilik Dergisi»'nin dördüncü sayısında yayınlamıştır.⁴⁷

Rus göçmenlerin bıraktığı geniş mirasın eleştirisi ve bilgilerin bilimsel dolaşıma sokulması modern askeri tarih biliminin üzerine çalışması gereken asli görevlerinden biri olmaya devam etmektedir. Yakın dönemde yayınlanan “Büyük Savaş, 1914-1917 yıllarında Rus Donanması” adlı kitap bu doğrultuda çalışmaların devam ettiğini göstermektedir.⁴⁸ Bu kitapta, 1914-1917 yıllarında Baltık Denizi, Karadeniz ve Kuzey Buz Denizi'nde meydana gelmiş olaylar, en rütbesizinden amirale kadar olan askerlerin hatıratları, arşiv belgeleri vb. kullanılarak aktarılmıştır. Çalışmanın önemi, kitapta kullanılan belgelerin, hatıratların önemli bir kısmının Rusya'da bulunmayan, yurt dışında yayınlanan belgelerden oluşmasıdır. Doğu Karadeniz kıyılarındaki mücadele ilgili kayıtlar ise A.P. Gezehus ve C.G. Romanovski'nin yayınlarında bulunmaktadır.

I.dereceli Kaptan A.P. Gezehus⁴⁹, Kafkas Cephesi'nden sonra Rusya'nın Karadeniz Filosunun Trabzon'dan Kefken burnuna kadar abluka altına alması hakkında bahsetmektedir. Türk birliklerinin tedarik yolları Samsun ve Trabzon'a giden karavan yollarından geçtiği için bu limanların aralıksız bir şekilde gözetim altında olması gerekiyordu.⁵⁰ Yazar bu çalışmasında Türk birliklerine savaş mühimmatı taşıyan teknelerine Rus askeri filosu tarafından yapılan saldırıları detaylı bir şekilde anlatmaktadır. Bu hareketler son derece zor görünse de yazara göre tüm saldırılar başarıyla tamamlanmıştır.⁵¹

Samsun ve Trabzon'a gelen yollara yönelik bir diğer saldırı da bu yollar üzerindeki köprülerin, geçitlerin ve depoların imha

⁴⁷ M. Rimskiy-Korsakov, “K proektu Morskovo Ustava o Boevoy Deytelnosti Flota”, [Filonun Savaş Faaliyetlerine İlişkin Deniz Tüzüğü Taslağı], *Morskoy Ustav II*, 1928, Sa. 3, s. 17-19, Sa 4, s. 17-20, Sa. 5, s. 22-24, Sa. 6-7, s. 31-35.

⁴⁸ *Velikaya Vayna: Rossiskiy Flot v 1914-1917 gg.*, [Dünya Savaşı: 1914-1917 yıllarında Rus Filosu], ed. N.A. Kuzentsov, Moskova 2023.

⁴⁹ A.P. Gezehus, a.g.m., s. 425-426.

⁵⁰ A.P. Gezehus, a.g.m., s. 430.

⁵¹ A.P. Gezehus, a.g.m., s. 432.

edilmesiydi. Yazarın belirttiği gibi bu hareketler topçu ateşiyle hızlı bir şekilde yapılmalıydı.⁵² Yazar bu çalışmasında Rus gemilerinin yerleşim yerlerine, evlere ve camilere zarar vermemek için özen gösterdiğinin de altını çizmektedir.⁵³ Her ne kadar A.P. Gezehus hatıratının başlangıcında belge eksikliğinden dolayı bazı yanlışların olabileceğini belirtmiş olsa da tüm operasyonları ayrıntılı ve nesnel bir şekilde aktarmayı başarmıştır.

Konu ile ilgili yazan bir diğer isim ise C.G. Romanovski'dir Romanovski çalışmasını 1916'da Trabzon yakınlarında gerçekleştiren bir mayın yerleştirme operasyonu üzerine kaleme almıştır.⁵⁴ Bu dönemde Rus filosunun en önemli görevi, bölgedeki en tehlikeli düşman olan, batıya doğru hareket eden Rusların Kafkas ordusunun sağ kanadını bombalayıp, Rus birliklerine denizden tedarik gelmesini engelleyen Alman denizaltılara karşı hareket etmektir.⁵⁵ Romanovski hareket bölgesi Rize hakkında duygusal şeyler de kaleme almıştır: *"Yoğun portakal ağaçlarının çiçeklerinin kokusu ile çevrili, burada yaşayan herkesi olumlu bir şekilde sarhoş eden küçük bir koy. Bu ağaçların arasına gizlenmiş birkaç ev ise üzerlerindeki orman gülleriyle kaplı tepeden uzakta bulunmaktadır. Sadece kuşların şarkı söyledi bu sessiz, güzel bir sahil kentinde nasıl savaşmalı?"*⁵⁶

Özetle, Rus askeri göçmenlerinin daha önce ulaşamayan mektup ve belgelerine yönelik çağdaş yayınların ve bilimsel eleştirilerin yapılması, bugün Rus tarih yazımında Sovyet askeri-tarihsel geleneğinin karakteristik eleştirel eğilimlerinin ve göçmen deniz topluluğunun beklediği değerlerin gerçekleşmeye başladığına dikkat edilmelidir. Bu da I. Dünya Savaşı olaylarının daha nesnel ve eksiksiz bir analizi için önkoşuldur.

KAYNAKLAR

Arşiv Kaynakları

Rusya Federasyonu Devlet Arşivi (Gosudarstvenni Arhiv Rossiskoy Federatsii – GARF)

GARF, f.r. 5970, Op. 1, D. 42.

⁵² A.P. Gezehus, a.g.m., s. 432.

⁵³ A.P. Gezehus, a.g.m., s. 431.

⁵⁴ S.G. Romanovski, "Trapezund", [Trabzon], *Velikaya Vayna: Rossiskiy Flot v 1914-1917 gg.*, ed. N.A. Kuzentsov, Moskova 2023, s. 483-495. Bu makale ilk olarak 1966 yılında Brüksel'de Çasovoy (Nöbetçi) adlı dergide yayınlanmıştır.

⁵⁵ S.G. Romanovski, a.g.m., s. 487.

⁵⁶ S.G. Romanovski, a.g.m., s. 487.

GARF, F. P-5970, Op. 1, D. 98.

Kitap ve Makaleler

Admiral A.İ. Rusin 1861-1956, [Amiral A.İ. Rusin 1861-1956], *Morskoy Jurnal*, C. 15, Sa. 1/2, New-York 1957, ss. 58-62.

Avdeev, V.A., "Vayna v Russkoy Zarubejnoj Literature", [Rus Yabancı Literatüründe Savaş], *Pervaya Miravaya Vayna v XX. vek.*, 24-26 Mayıs 1994, Moskova 1995, ss. 225-228.

Avdeev, V.A., "Pervaya Miravaya Vayna Glazami Russkovo Zarubejya", [Rus Göçmenlerin Gözünden I. Dünya Savaşı], *Vestnik Arhivista*, Sa. 6, 2004, ss. 31-42.

Bekemov, N.A., *Minnaya Ataka*, [Mayın Saldırısı], Vancouver 1963.

Belova, E.İ., "Znaçeniye İstoričeskovo Tvorčestva Polkovıkh Obedinenie Russkoy Voennoy Emigratsii v Preodolenii Mifologizatsii Velikoy Voynı", [Dünya Savaşı Anlatımında Rus Askeri Göçü Alay Birliklerinin Tarihsel Değerinin Önemi], *Nansenovski Çiteniye St. Petersburg* 2022, ss. 336-351.

Bubnov, A.D., "Poçemu Rossiya ne Zavladela Bosforom vo vremya Minuvşey Voynı", [Rusya Savaş sırasında neden Boğazı Ele Geçirmedi], *Zarubejni Morskoy Sbornik*, Sa. 13, Pilzen 1931, ss. 4-24.

Bubnov, A.D., "Pismo v Redaksiyu", [Editöre Mektup], *Morskoy Jurnal*, №79 (7), Prag 1934, ss. 13-15.

Bubnov, A.D., "Voenno-Morskie İskystvo v Russkom Flote", [Rus Donanmasında Denizcilik Sanatı], *Morskie Zapiski*, C. 20, Sa. 3/4, New York 1962, ss. 18-27.

Bohranovski, V.Z., "Pismo v Redaksiyu", [Editöre Mektup], *Morskoy Jurnal*, №56 (8), Prag 1932, ss. 1-8.

Çirikov, N.S., *Slavniy Flotovodets Russkovo İmperatorskovo Çernomorskovo Flota Doblestniy Admiral Anrey Avrustoviç Ebergard*, [Rus İmparatorluğu Karadeniz Filosunun Şanlı Deniz Komutanı Yiğit Amiral Andrey Agustoviç Eberhard], Paris 1962.

Çirikov, N.S., "Admiral A.A. Ebergard", [Amiral A.A. Eberhard], *Morskie Zapiski*, C. 19, Sa. ¾, New-York 1961, ss. 3-35; C. 21, New York 1963, ss. 5-31.

Çirikov N.S., ve N.R. Guman, "Materialı po İstorii Voynı na Çernom More v 1914-1917 godah", [1914-1917 yıllarındaki Karadeniz Savaş tarihi üzerine materyaller], Paris.

- Gelmersen, G., “Çernomorskiy Flot v Voynu 1914-1917 gg”, [I. Dünya Savaşı (1914-1917) sırasında Karadeniz Filosu], *Voennaya Bıl*, Le Passe Militaire, Sa. 119, Paris Kasım 1972, ss 33-45; Sa. 123, Paris Temmuz 1973, ss. 1-9.
- Gezehus, A.P., “4-i i 5-i Divizion Eskadrennih Minonostev”, [Muhrip Filolarının 4 ve 5. taburu], *Velikaya Vayna: Rossiskiy Flot v 1914-1917 gg*, ed. N.A. Kuzentsov, Moskova 2023, ss. 425-446.
- Horoşavin, A., “Admiral A.V. Kolçak”, [Amiral A.V. Kolçak], *Morskie Zapiski*, Sa. 9, New-York 1951, ss. 1-18.
- Kont-Admiral Knyaz V.V. Turubetskoy, [Tuğamiral Knez V.V. Trubetskoy], *Morskoy Jurnal*, Sa. 43-44 (7-8), Prag 1931, ss. 13-16.
- Monastırev, N.A., “Kratki Obzor Voennikh Deystvii na Çernom More v naçale voynı”, [Savaşın ilk yıllarında Karadeniz'deki Harekata Kısa bir Bakış], *Morskoy Sbornik*, Sa. XII, XVIII, Bizerte 1922.
- Monastırev, N.A., “Voenniye Deystviya na Çernom More vo vtoroy period voynı”, [Savaşın ikinci yarısında Karadeniz'deki Askeri Harekatlar], *Morskoy Sbornik*, Sa. XIX, Bizerte 1922.
- Monastırev N.A., *Sur trois mers (La marine russe dans la guerre mondiale d'après les documents officiels et les récits des combattants)* / trad. par J. Perceau. Tunis 1932.
- Monastırev N.A., Terestchenko S. *Histoire de la Marine Russe* / trad. par J. Perceau. Paris 1932.
- Monastırev N.A., *La Marina Russa nella Guerra Mondiale 1914-1917* / trad. dal russo D. Miraglia. Firenze 1934.
- Nazemtseva, E.N., “Voenni Potensial Rossiskoy İmperii Nakanune Voynı v Otsenkah Voennoy Emigratsii”, [Dünya Savaşı sırasında Rus Askeri Göçü Değerlendirmelerinde Rus İmparatorluğunun Askeri Potansiyeli], *Pervaya Miravaya Voyna, Vzgl-yad Spustya Stoletie*, Uluslararası Sempozyum, Moskova 2014, ss. 452-464.
- Nekrasov, G.M., *North of Gallipoli: The Black Sea Fleet at War, 1914-1917*, New York 1992.
- Nekrasov, G.M., *U vrat Çargrada: Voennie Deystiya Çernomorskovo Flota v Voyne 1917-1918 gg.*, [Çargrad Kapılarında: Karadeniz Filosunun I. Dünya Savaşı sırasındaki Harekatları], St. Petersburg 2002.

- Plotto A.V. *Au Service du pavilion de Saint-André. Biographies d'Amiraux de la Marine Imperiale Russe rédigées d'apres les documents d'archives collationnés par Alexandre E. Ioffe*, Paris 1998.
- Rimskiy-Korsakov, M., "K proektu Morskovo Ustava o Boevoy Deytelnosti Flota", [Filonun Savaş Faaliyetlerine İlişkin Deniz Tüzüğü Taslağı], *Morskoy Ustav II*, 1928, Sa. 3, ss. 17-19: Sa 4, ss. 17-20; Sa. 5, ss. 22-24, Sa. 6-7, ss. 31-35.
- Rubtsov, Yu.V., "Pervaya Miravaya Vayna v Trudakh Ruskoy Voennoy Emigratsii", [Rus Askeri Göçmenlerin Çalışmalarında I. Dünya Savaşı], *Zabitaya Vayna i Predannie Geroy*, ed. E.N. Rudnaya, Moskova 2011, ss. 268-287.
- Romanovski, S.G., "Trapezund", [Trabzon], *Velikaya Vayna: Rossiskiy Flot v 1914-1917 gg.*, ed. N.A. Kuzentsov, Moskova 2023, ss. 483-495.
- Saviç, N., "Tri Vistreçi A.V. Kolçak ve Gosudarstvennaya Duma", [Üç Buluşma A.V. Kolçak ve Devlet Duması], *Arhiv Russkoy Revolutsii*, C. X., Berlin 1923, ss. 169-174.
- Smirnov, M.İ., Minnie Zagrajdeniya u Bosfora, [Boğaz Çevresine Mayın Döşemeleri], *Çasovoy*, Sa. 17-18, 1929, ss. 18-20.
- Smirnov, M.İ., *Admiral Aleksandr Vasileviç Kolçak*, [Amiral Aleksandr Vasileviç Kolçak], Paris 1930.
- Toloçko A.V., "İzdatelskaya Deytelnost Rossiskoy Voenno-Morskoy Emigratsii v Mejvoenni Period", [İki Savaş arası dönemde Rus Göçmenlerinin Yayıncılık Faaliyetleri], *Voenno-İstoriçeski Jurnal*, №10, 2009, ss. 51-56.
- Velikaya Vayna: Rossiskiy Flot v 1914-1917 gg.*, [Dünya Savaşı: 1914-1917 yıllarında Rus Filosu], ed. N.A. Kuzentsov, Moskova 2023.
- Viren, R.E., "Flotovodets Pamyati Admirala Ebergarda", [Deniz Komutanı Admiral Eberhard'ın Hatıraları], *Morskoy Jurnal*, Sa. 103 (7), Prag 1936, ss. 6-13.
- Y.V., "Kont-admiral S.S. Pogulyaev", [Tuğamiral S.S. Pogulyaev], *Morskoy Jurnal*, Sa. 125 (5), Prag 1938, ss. 70-72.

BİRİNCİ DÜNYA SAVAŞI İLE İLGİLİ BİR KAYNAK: LERMİOĞLU HATIRATI

Yunus Emre AYDIN*

Giriş

I. Dünya Savaşı nedenleri ve sonuçları bakımından XX. yüzyılın en önemli olaylarından biridir. Osmanlı Devleti savaşın başlarında tarafsız bir tavır takınmış olsa da Goeben ve Breslau adlı Alman gemilerinin Boğazlar üzerinden Karadeniz'e geçmesine izin vermiş ve bu gemiler Osmanlı bandıralarıyla Rus limanlarını bombalamıştır. Karadeniz'deki Rus donanmasının merkezine yapılan bu saldırılar sonrası Rusya, Osmanlı Devleti ile diplomatik ilişkileri kesmiş ve Osmanlı Devlet'ine savaş ilan etmiştir.

Trabzon, Birinci Dünya Savaşı sırasında askeri-stratejik açıdan özellikle önemli bir konuma sahipti. Rusların, bombardıman için Trabzon'u seçmesi şehrin stratejik önemiyle alakalıdır. Trabzon, Doğu Anadolu ve İran'a uzanan yolların başlangıç noktası olması sebebiyle uzun yıllar Rusların ele geçirmek için uğraştığı bir yerdi.

Ruslara göre, Anadolu'nun kuzey sahilindeki ikinci derecede ehemmiyete sahip olan dış limanlardan birisi Trabzon limanıydı. Bu limanın alınması Rusların Erzurum'da tutunabilmeleri için önemliydi. Ayrıca şehrin alınması İç Anadolu'ya yapılacak herhangi bir harekatta kolaylık sağlamasıydı.

Bu konuda Rus Genel kurmaylığının Karadeniz donanması komutanı Amiral Eberhard'a gönderdiği tezkerede şu cümleler dikkat çekmektedir: Kafkas Ordusu Trabzon'un işgaline büyük önem vermektedir. Bu limanın işgal edilmesi, hem Erzurum cephesinde harekât yapan Türk ordusunun ikmal yolunu kesmek, hem de Rus ordusunun ileri harekâtında bir ikmal limanı olması bakımından önemlidir.

* Öğr. Gör. Dr., Karadeniz Teknik Üniversitesi, y.eaydin61@gmail.com ORCID: 0000-0001-6719-5760

Osmanlı Devleti ile Rusya İmparatorluğu arasındaki bu savaş ile ilgili her iki ülkenin arşivlerinde çok sayıda belge bulunmaktadır. Ayrıca gazeteler de bu dönemdeki olaylar hakkında çok sayıda bilgi vermektedir.

Ancak savaş yıllarında Osmanlı Devleti'nde yayınlanan pek çok gazete olsa da bu gazetelerde savaş ile ilgili haberler yayınlanmamıştır. Çünkü 2 Ağustos 1914'te genel seferberliğin ilan edilmesinin hemen ardından sansür kararı almıştır. Bu kararın alınmasındaki sebep seferberlik hazırlıklarını gizlemek ve halkı psikolojik olarak savaşa hazırlamaktır.

Pek çok cephede süren savaşlar sırasında Rus donanmaları Trabzon ve çevre illeri bombalamıştır. Bombardımanlar sırasında büyük hasar alan Trabzon şehrinden çevre illere göçler başlamıştır.

Lermioğlu Hatıratı

Bu dönemin en önemli kaynaklarından biri de hatıratlardır. Trabzon bombalanması sırasında şehirde bulunan ve daha sonra göç etmek zorunda kalan Muzaffer Lermioğlu hatıratı da döneme ışık tutan önemli bir kaynaktır. Bu hatıratın adı Akçaabat Tarihi ve I. Dünya Savaşı – Hicret Hatıralarıdır. 1899-1960 yılları arasında yaşamış olan Lermioğlu, Rus bombardımanları sırasında 16-17 yaşlarında idi.

Hatıratında sadece Rus bombardımanı hakkında değil Akçaabat tarihi, ekonomisi, ticari ve sosyal durumu hakkında da bilgi veren Lermioğlu, kitabın I. Dünya savaşı ve hicret hatıraları bölümünde bizzat yaşadığı Rus bombardımanları hakkında bilgiler vermiştir.

Bu bölümde I. Dünya Savaşı öncesi genel durum hakkında bilgi vererek başlayan Lermioğlu daha sonra Osmanlı Devleti'nin tarafsızlık tutumu ve seferberlik ilanı hakkında bilgiler vermiştir. Savaş gemilerimizin Karadeniz'de ilk görüşünü adlı bölümde 1877'den 37 yıl sonra donanmamızın Karadeniz'de görülmesi sonrası yaşanan sevinçli anlatmıştır.

Daha sonra Trabzon'un Ruslar tarafından ilk kez bombalanmasına geçer: 17 Ekim 1914 Salı günü sabah 7 civarı, denizin üzerinde harp gemileri görünmeye başladı. Halk bu harp gemilerini kendi gemileri sanıp donanmamız geliyor diye bağırmaya başladı. Kimse bu gemilerin Rus gemileri olduğunu düşünmüyordu.

Halk sahillere gidip gemileri beklemeye başlamış. Gemiler Trabzon açıklarına sıralandılar, gemilerden biri top atışı yaptı,

halk donanmanın şehri selamladığını düşündü. Ancak diğer gemiler de top atışına başlayınca halk, bu gemilerin Rus donanması olduğunu anlamış ve kaçmaya başlamıştır. Lermioğlu bu ilk bombardımanın gösteri mahiyetinde yapıldığını belirtmektedir. Ayrıca hasar gören binalar arasında Rus konsolosluk binasını da sayar. Bombardımanda can kaybı olmamıştır. Daha sonra Rus donanmalarının Karadeniz’de görülmeleri, Trabzon’un bombalanması ve tahribat hakkında bilgi vermeye devam eder.

Ayrıca Trabzon göklerinde ilk savaş uçağıyla ilgili de bilgi verir. Buna göre 10 Şubat 1915’te büyük bombardımandan bir gün sonra Rus donanmaları yine Karadeniz’de Trabzon açıklarında görünmeye başlamıştır. Aynı gün bir süre sonra bir Rus savaş uçağı da Trabzon üzerinde dolaşp şehre birkaç bomba atmıştır. Ancak bu bombalar herhangi bir zarar vermemiştir.

Lermioğlu bu bombardımanlar sırasında şehirdeki ekonomik zorluklardan ve halkın dağlarda yaşadıklarını belirtmektedir. Ayrıca Akçaabat’ta bulunan Ermeni ailelerin 29 Haziran 1915 tarihinde askeri muhafaza altındaki kamplara sevk edildiğini belirtir. Ancak daha sonra bu Ermenilerin Rus ordusuna katılıp Kafkaslara gittiği bilgisini verir.

Lermioğlu kendi yaşadığı ilçe olan Akçaabat’ın (Polathane) 8 Temmuz 1915’te bombalanması hakkında da bilgi verir. Bombardımanın 15 dakika sürdüğünü can kaybı olmadığını ancak limandaki 13 teknenin batırıldığını yazar.

Lermioğlu 1916 yılı itibariyle durumun daha da kötüleştiği ve halkın göç etmeye başladığı bilgisini verir. 17 Şubat 1916 günü halkın Erzurum’un işgal edildiğini öğrendiğini ve bundan sonra daha da çok korktuklarını yazar. 21 Şubat 1916 gününü de şu şekilde tasvir eder: Kasabada bugüne kadar görülmemiş bir kalabalık var. Tüm Trabzon sahili göç etmek isteyen insanlarla dolu.

Hatıratın ilerleyen bölümlerinde Trabzon’un ve diğer bölgelerin bombalanması hakkında bilgi verir. Pazar ve Rize’nin işgal edilmesini anlatır. Daha sonra Akçaabat’tan ayrıldıklarını yazar. Lermioğlu, daha sonra Trabzon ve Akçaabat işgali hakkında bilgi verir. Lermioğlu Trabzon’un işgalini şöyle aktarır: 17 Nisan 1916 tarihi Trabzon için kara bir gündür. Sabahın erken saatlerinde, şehirde yaşayan Rumlar Rus birliklerini karşılamak için beklemeye başladılar. Türk mahalleleri ise sakin ve sessiz. Rus birlikleri Boztepe, Soğuksu ve Değirmendere’den şehre giriyorlar. Rus donanması da şehre giren Rus birliklerini selamlıyor. Rum kızları ellerinde çiçeklerle Rus askerlerini karşıladı.

Akçaabat'ın işgali ile ilgili de şunları yazar: 18 Nisan 1916 Rus donanmasının kente doğru geldiğini ve 20 Nisan 1916 tarihinin Akçaabat için kara bir gün olduğunu belirtir.

Lermioğlu hatıratı, ilçede Rus birlikleri ile yerel kuvvetler arasındaki savaşıardan bahseder. Daha sonra Ordu'daki hicret hayatı hakkında bilgi verir. Hatıratın sonunda ise Rus harbinin sona ermesi, Brest-Litovsk anlaşması, Trabzon'un kurtuluş günleri, hicretten dönüş ve Trabzon'un kurtuluşundan sonraki durumu hakkında bilgi vererek hatıratı bitirir. Buna göre Rusya'daki devrim haberlerini duyan halk sevinç gösterilerine başlamıştı.

Akçaabat 17 Şubat 1918 de Trabzon şehri ise 24 Şubat 1918'de Rus işgalinden kurtulmuştur. 3 Mart 1918'de Rusların savaştan çekildiğini ilan eden Brest-Litovks anlaşması imzalanmıştır. Lermioğlu daha sonraki süreci kronolojik olarak aktarmıştır. Hatıratında Trabzon'un kurtuluşuna ve hicretten dönüşlerine uzun uzun yer verir. 21 Nisan 1918'de Samsun'dan ayrılarak Trabzon'a dönmeye başladıklarını yazar. Dönüş yolculuğu da yine zor geçmiştir.

Trabzon'un kurtuluşundan sonraki günleri hakkında da bilgi veren Lermioğlu; şehrin harabeye döndüğünü, şehri farelerin bastığını ve salgın hastalık riski olduğunu anlatır.

Sonuç olarak Muzaffer Lermioğlu hatıratı, I. Dünya Savaşının en önemli kaynakları arasında yer almaktadır. Bu kaynakların kullanımı ise bir diğer sorudur. Cevap: Bu gibi hatıratları kullanırken dönemin diğer kaynakları ile karşılaştırarak kullanmak gerekmektedir.

ИСТОЧНИК О ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ: МЕМУАРЫ ЛЕРМИОГЛУ

АЙДИН Юнус Эмре*

Введение

С точки зрения причин и последствий Первая Мировая Война — одно из важнейших событий XX века. Когда началась Первая мировая война, Османская империя заявила, что сохранит нейтралитет. Но в начале войны, Оттоманская Порты позволила немецким кораблям (Гебену и Бреслау) пройти через проливы в Черное море, и эти корабли бомбардировали Российские порты под османским флагом. После этого нападения на базы российского флота на Черном море Россия разорвала дипломатические отношения с Османской империей и объявила войну Османской империи.

Трабзон занимал особенно важное положение с военно-стратегической точки зрения во время первой мировой войны Тот факт, что Русские выбрали Трабзон для бомбардировки, связан со стратегическим значением города. Трабзон был местом, которое русские пытались захватить в течение многих лет, потому что отсюда начинались дороги, ведущие в Восточную Анатолию и Иран.

По словам русских, одним из внешних портов на северном побережье Анатолии, который имел вторую степень важности, был порт Трабзон. Захват этого порта был важен для русских, чтобы удержать Эрзурум. Кроме того, взятие города должно было облегчить любые действия в Центральной Анатолии.

Говоря об этом, командующий морскими силами Черного Моря Андрей Августович Эбергард сообщал, что Кавказская армия придает большое значение оккупации Трапезунда. Оккупация этого порта важна как для того, чтобы

* к.и.н. Караденизский Технический Университет, y.eaydin61@gmail.com ORCID: 0000-0001-6719-5760

перерезать снабжение турецкой армии, действующей на фронте Эрзурум, так и для того, чтобы сделать его портом снабжения для дальнейших действий российской армии.

В архивах обеих стран имеется множество документов, касающихся этой войны между Османским государством и Российской империей. Кроме того, газеты также предоставляют много информации о событиях этого периода.

Однако в турецкой прессе не было опубликовано ни одной новости о войне. Османское государство приняло решение о цензуре сразу после объявления всеобщей мобилизации 2 августа 1914 года. Причиной принятия этого решения было сокрытие мобилизационных приготовлений и психологическая подготовка народа к войне.

Во время сражений на многих фронтах российские военно-морские силы бомбили Трабзон и территорию вокруг города. Из города Трабзон, получившего серьезные повреждения во время бомбардировок, началась миграция в близлежащие провинции.

Мемуары Лермиоглу

Одним из важнейших источников этого периода являются мемуары. Воспоминания Музаффера Лермиоглу, который находился в городе во время бомбардировки Трабзона и позже был вынужден эмигрировать, также являются важным источником, проливающим свет на тот период. Название этой книги – История Акчаабата, Первая Мировая Война и Воспоминания о переселении. Лермиоглу, жившему между 1899 и 1960 годами, было 16-17 лет во время русских бомбардировок.

В своих мемуарах Лермиоглу рассказывает не только о российских бомбардировках, но и об истории, экономике, коммерческом и социальном положении Акчаабата. В главе мемуаров, посвященной Первой мировой войне и переселении, он рассказал о российских бомбардировках, которые он лично пережил.

В этой главе он написал об общей истории первой мировой войны. А потом привел информацию о сохранении нейтралитета Османского государства и его объявлении мобилизации. В главе, озаглавленной «Первое появление наших военных кораблей в Черном Море», Лермиоглу описал ощущения, испытанные после первого появления нашего

военно-морского флота в Черном море через 37 лет после 1877 года.

И потом написал о первой бомбардировке Трабзона русским военно-морским флотом: 17 октября 1914, во вторник, около 7 часов утра, на море начали появляться боевые корабли. Люди подумали, что это их собственные корабли, и начали кричать, что приближается наш флот. Никто не думал, что это российские корабли.

Жители города начали собираться на пляжах и ждать корабли. Корабли выстроились у Трабзона, один из кораблей выстрелил и люди подумали, что военно-морской флот отдает честь городу. Однако когда другие корабли начали стрелять, люди поняли, что это корабли российского военно-морского флота, и начали убегать. Лермиоглу утверждает, что эта первая бомбардировка была произведена демонстративно. Он также упоминает здание российского консульства среди поврежденных зданий. Жертв в результате обстрела не было. Затем он сообщает о появлении российских военно-морских сил в Черном море, бомбардировке Трабзона и разрушениях.

Он также сообщает о первом истребителе, появившемся в небе Трабзона. Соответственно, 10 февраля 1915 года, на следующий день после большой бомбардировки, российские военно-морские силы снова начали появляться в Черном море у Трабзона. В тот же день некоторое время спустя российский истребитель пролетел над Трабзоном и сбросил на город несколько бомб. Однако эти бомбы не причинили никакого ущерба.

Лермиоглу заявляет, что во время этих бомбардировок в городе были экономические трудности, и люди жили в горах. В книге также говорится, что 29 июня 1915 года армянские семьи, проживавшие в Акчаабате, были отправлены в лагеря, находящиеся под военной охраной. Однако позже он сообщает, что эти армяне присоединились к российской армии и отправились на Кавказ.

Лермиоглу также сообщает о бомбардировке своего родного района Акчаабат (Полатхане) 8 июля 1915 года. Он пишет, что обстрел продолжался 15 минут, жертв не было, но 13 лодок, находившихся в гавани, были потоплены.

Лермиоглу сообщает, что с 1916 года ситуация ухудшилась, и люди начали мигрировать. Он пишет, что люди узнали, что в 17 февраля 1916 года Эрзурум был оккупирован,

и после этого они испугались еще больше. Он также описывает день 21 февраля 1916 года следующим образом: в городе небывалое скопление людей. Все побережье Трабзона заполнено людьми, которые хотят эмигрировать.

Далее в мемуарах он приводит информацию о бомбардировках Трабзона и других регионов. Там рассказывается об оккупации Санди и Ризе. Позже он пишет, что они покинули Акчаабат. Затем Лермиоглу рассказал об оккупации Трабзона и Акчаабата. Лермиоглу описывает оккупацию Трабзона следующим образом: День 17 апреля 1916 года стал черным днем для Трабзона. Рано утром греки, проживавшие в городе, стали ждать встречи с русскими войсками. С другой стороны Турецкие кварталы тихие и спокойные. Российские войска входят в город со стороны Бозтепе, Согуксу и Дегирмендере. Военно-морской флот России также приветствует российские войска, входящие в город. Греческие девушки приветствовали русских солдат с цветами в руках.

Об оккупации Акчаабата Лермиоглу пишет следующее: 18 апреля 1916 года российский военно-морской флот подошел к городу, а 20 апреля того же года стало черным днем для нашего района.

И еще в своих мемуарах Лермиоглу упоминает сражения между российскими войсками и местными силами. Далее он рассказывает о жизни хиджры в Орду. В конце мемуаров он рассказывает об окончании войны с Россией, Брестском мире, днях освобождения Трабзона, возвращении из хиджры и завершает свои записки информацией о положении в Трабзоне после освобождения. Соответственно, люди, услышавшие новости о революции в России, начали проявлять радость.

Акчаабат был освобожден 17 февраля 1918 года и город Трабзон был освобожден 24 февраля того же года от российской оккупации. 3 марта 1918 года был подписан Брестский мир, который объявил о выходе России из войны. Лермиоглу описал последующий процесс в хронологическом порядке. В своих мемуарах он подробно рассказывает об освобождении Трабзона и возвращении из хиджры. Он пишет, что они покинули Самсун 21 апреля 1918 года и начали возвращаться в Трабзон. Обратный путь тоже был трудным.

Лермиоглу, который также рассказывает о днях после освобождения Трабзона, рассказывает, что город превратился

в руины, в городе завелись крысы и существует риск эпидемических заболеваний.

Таким образом, мемуары Музаффера Лермиоглу являются одним из важных источников о первой мировой войне. Другой вопрос – это использование этих ресурсов. Ответ простой: при использовании таких мемуаров необходимо сравнивать их с другими источниками того периода.

BİRİNCİ DÜNYA SAVAŞI'NDA BATI KARADENİZ LİMANLARININ STRATEJİK ÖNEMİ VE RUS BOMBARDİMANLARI

Rahmi ÇİÇEK*

Batı Karadeniz olarak isimlendirdiğimiz bölge Samsun ilinin batı sınırlarından yani Sinop'tan başlayıp, İstanbul Boğazı'nın Karadeniz kıyılarına kadar uzanan kara parçasından oluşur. Bu bölgede Birinci Dünya savaşı sırasında kullanılan belli başlı liman ve iskeleler, doğudan batıya doğru; Sinop, İnebolu, Amasra, Zonguldak, Ereğli, Karasu, Kefken, Kerpe ve Şile'dir. Bunların dışında kıyı boyunca uzanan kasabalara bağlı çok sayıda küçük kasaba iskelesi bulunmaktadır.

Birinci Dünya Savaşı'nın çıkması ile Karadeniz kıyılarındaki Osmanlı şehirleri Rus savaş gemilerinin bombardımanlarına hedef olmuşlardır. Rus filosunun mayınlama ve kıyı bombardımanlarıyla amacı, Karadeniz'deki Osmanlı ticaretini ve bu sırada Kocaeli Yarımadası üzerinden Çanakkale Cephesine yapılan askeri nakliyatı durdurmaktır. Bombalama hareketleri ile Osmanlı donanmasının çıkışına engel olmak, Karadeniz sahilinde kömür nakliyatını engellemek, Müslüman halkın maneviyatını zaafa uğratmak, halk için iktisadi önem taşıyan iş yerlerini, mühimmat ve gaz depolarını imha etmek ve deniz ile kara ulaşımını birbirine bağlayan iskeleleri tahrip etmek istenmiştir. Rus savaş gemileri 1914 yılı Kasım'ından itibaren Karadeniz kıyıları ve özellikle Hopa'dan Şile'ye kadar hemen bütün iskeleleri bombardıman ederek buralardaki deniz araçlarının birçoğunu batırdılar.

Birinci Dünya Savaşı'nda Bölgedeki İskelelerin Stratejik Önemi

Birinci Dünya Savaşı öncesi bu kıyı bölgesinde yer alan küçük ve büyük iskeleler, bölge içi ve bölge dışı küçük ticaret için kullanılmaktaydı. Kastamonu, Bolu, İzmit vilayet ve sancaklarının kı-

* Prof. Dr. Trabzon Üniversitesi Türkçe ve Sosyal Bilimler Eğitimi Bölümü rcicek@trabzon.edu.tr ORBİS 0000-0002-1176-0000

yıya açılan ticaret üstleri olan bu iskeleler arkalarındaki hinterlandtan temin edilen ürünleri İstanbul başta olmak üzere, diğer ticari pazarlara ulaşmasını sağlıyorlardı. Bu ürünlerin en önemlisi Ereğli ve çevresinde çıkartılmaya başlanan kömür, kereste, tarımsal gıda maddeleri, hayvan ve hayvansal ürünlerden oluşuyordu. Aynı zamanda dışarıdan temin edilen ve bölgenin ihtiyaç duyduğu çeşitli ihtiyaçlarla her türlü insan ve hayvan taşımacılığı bu iskeleler vasıtasıyla gerçekleştiriyordu.

Birinci Dünya Savaşı'nın başlamasıyla birlikte Karadeniz'de Rus donanması ile yürütülen savaş başta olmak üzere; Kafkasya cephesi ve Çanakkale cephesinin açılmasından sonra bölgedeki küçük iskeleler başta olmak üzere tüm bölgeden, Kafkasya cephesi ile Çanakkale cephelerine bölgedeki insan ve hayvan gücünün sevki bu iskeleler vasıtasıyla yapıldığı gibi, başta İstanbul olmak üzere birçok şehrin gıda ihtiyacının karşılanması buralardan temin edilerek yapılmaya başlandı. Ayrıca bu kıyı bölgesindeki iskeleler Kafkas ve doğu cephesine lojistik destek sağlamak amacıyla kullanıldı. 1914-1915 tarihlerinde Doğu cephesi ile Çanakkale cephesinin lojistik desteğini kesmek isteyen Rus donanmasının etkisini artırması ve Osmanlı donanmasının Boğazlardan Karadeniz'e çıkmakta zorlandığı dönemlerde bu iskelelerde bulunan ve geçmişte küçük iç ticaret için kullanılan birçok tekne askeri lojistik hizmetlerde kullanılmaya başlandı. Bir nevi bölgedeki iskeleler, askeri gücün sivil unsurları oldu.

Bölgede yer alan belli başlı iskeleler çevresinde, lojistik faaliyetleri düzenli bir şekilde yürütmek, Rus donanmasının seyrini takip etmek amacıyla yeni teşkilatlanmalara gidildi. Bu teşkilatlar vasıtasıyla Karadeniz üzerinden sevk edilecek cephanelerin güvenliği sağlamaya çalışıldığı gibi aynı zamanda askeri gıda ve diğer lojistik ihtiyaçlar için bölgedeki iskelelerin hinterlandından temin malzemenin toplanması ve cephelere ulaştırılması sağlandı. Ayrıca Rus donanmasını Osmanlı Gayri Müslim vatandaşları vasıtasıyla temin etmeye çalıştığı istihbari bilgilerin önüne geçildi. 1915 yılında Ermenilerin tehcirinden sonra, 1916 yılından itibaren kıyı bölgesinde yaşanan Rumların iç bölgeleri göç ettirilmesiyle bölgede casusluk yapma isteklerinin önünü geçilmiş oldu. Ayrıca bu iskeleler Osmanlı donanmasının ihtiyaç duyduğu, başta kömür ve kereste olmak üzere lojistik desteğinin temininde kullanıldı.

Bölgedeki İskele ve Kıyı Kasabalarının Rus Donanması Tarafından Bombalanması

Rusların savaşın başlaması ile beraber Karadeniz'de tehdit

faaliyetlerinde bulunması, Osmanlı Devleti açısından bazı önemli sonuçlar ortaya çıkarmıştır. Sarıkamış mağlubiyetinin sebebi, Karadeniz'de Rusların tehditleri sonucu nakliyatın serbest bir şekilde temin edilememesine bağlanmıştır. Müttefiklerin Çanakkale'de Türklere karşı bir cephe açmak ve Osmanlı Devleti'ni aralarında paylaşmak fikri de Sarıkamış savaşından sonra oluşmuştur. Denizde ulaşımın sekteye uğraması, Samsun-Trabzon arasında ihtiyaç maddelerinin ve hatta askeri sevkiyatın engellenmesine sebep oldu.

18 Mart 1915'te İngiliz ve Fransız kuvvetlerince Çanakkale Boğazı'na yapılan deniz taarruzuyla eş zamanlı Rus Filosunun İstanbul Boğazı'na bir gösteri taarruzu yapması istendi. 28 Mart 1915'te boğaz bombardıman edildiyse de kayda değer bir kayıp verdirilemedi. İtilaf Devletlerinin Çanakkale Boğazını geçmesi halinde, Rusya yaklaşık 200.000 kişilik bir kuvvetle Bulgaristan ve İstanbul taraflarına çıkarma planlıyordu. Ruslar İstanbul'un kenar limanlarını ağır bombardıman altına almayı ve Osmanlı Devleti'ni zor durumda bırakmayı düşünüyorlardı.

Rusların bu taarruzlarda kararlılığını kamçılayacak bir paylaşım da gerçekleştirildi. İngiltere ve Fransa, Rusya'nın Sakarya Irmağı ağzından Edirne'ye kadar olan Boğazlar sahasını Rusya'nın nüfuz ve hâkimiyet alanı olarak tanıdı.

Bu durum Sakarya ağzından, İstanbul Boğazına kadar olan Batı Karadeniz sahillerinde Rusya'nın saldırılarını daha da planlı ve saldırgan bir hale getirdi. Fakat bu konuda Rusya pasif kaldı. General Eberhart'ın donanması 25 Nisan ve 3 Mayıs 1915'te Boğazlara iki saldırı düzenledi. Birinci saldırıda her ne kadar Eberhart, yapılan taarruzun Sarıyer ve Beykoz'a zarar verdiğini söylese de müttefiklerinin çıkarmalarına pek de bir etki yapamadı. İkinci taarruzda altı inçlik Rus Donanma toplarından toplam 161 mermi ateşlendi. Elmaz müstahkem mevki zarar gördü. Rus Donanmasından tek bir asker karaya çıkamadı.

1914 Kasım'ından başlayıp 1917 Mart ayına kadar aralıklarla ama yoğun olarak sürecektir Karadeniz limanlarına yönelik Rus deniz harekâtında şehirler ve limanlar bombalanmakla kalmayıp, deniz ulaşım yollarına da mayınlar döşendi. Bombardıman karşısında güçlü bir direnişle karşılaşmayan Rus savaş gemileri, bu durumun etkisiyle Karadeniz kıyılarında daha sık boy göstermeye başladılar. Bazen yalnızca gözdağı vererek geri dönüyor, kıyılardaki limanlara, koylara çekilen yelkenlileri, kayıkları, mavnaları ateşe veriyorlar; bazen de kıyı boyunca uzanan yolun köprülerini top ateşine

tutuyor, açıkta yakaladıkları gemileri ya batırıyor ya da yedeğe alıp götürüyorlardı. Rus donanması, Karadeniz'de 1.500 civarındaki Türk yelkenlisini batırmıştı. Rus Donanmasına ait İmperatriza Maria, bir yıldan fazla süren Karadeniz macerasında yaklaşık 300 gemi ya da gambotu batırmış ve 3.000'in üzerinde Türk ve Alman denizcisinin hayatını kaybetmesine yol açmıştı.

Ereğli Kömür Madeni Bölgesine Rus Saldırıları

Rus donanması Osmanlı devletinin ihtiyaç duyduğu kömürün sağlandığı Ereğli bölgesini kontrol altında tutmak ve buradaki üretim ve sevkiyatı aksatmak amacıyla savaşın başından itibaren bölgeye sistematik saldırılarda bulunmuştu. Ereğli Kömür Havzası'na yapılan ilk Rus saldırısı 6 Kasım 1914 tarihinde gerçekleşmiştir. 4 Kasım 1914 tarihinde Sivastopol'dan hareket eden Rus donanmasına ait Rostislav muharebe gemisi ile Kagul kruvazörü 6 Kasım 1914 tarihinde Zonguldak'ı bombalamıştır. Bu harekât esnasında Rus donanması tarafından iki kömür gemisi ile Trabzon'a askeri malzeme götüren üç nakliye gemisi batırılmıştır. Batırılan gemilerden Bezm-i Âlem, Bandırma'dan aldığı bakla, buğday ile İstanbul'dan aldığı iki adet uçak, bomba ve bir uçak bölüğünü, Bahr-i Ahmer ile Mithat Paşa gemileri ise İstanbul'dan aldığı elbise ayakkabı ve askeri araçları taşımaktaydı.

Ruslar, kömür nakliyatına engel olmak amacıyla Zonguldak ve Ereğli önlerinde mayınlama hareketi başlatmıştır. Ancak Ruslar tarafından Karadeniz'e dökülen mayınlar 1915 yılı başlarında toplanarak Çanakkale Boğazı'na döşenmiştir. Rusların bölgeye yönelik saldırıları Mart 1915'ten itibaren sıklaşmıştır. Öyle ki 7 Mart 1915 tarihinde Rus donanması Zonguldak, Ereğli, Kilimli ve Kozlu'yu top ateşine tutmuş ve sekiz gemiyi batırmıştır. Ereğli Kömür Havzası'nda kömür yüklenen sekiz iskeleden Kozlu ve Çamlı iskeleleri bu bombardımanda tahrip olmuştur. Bu iskelelerdeki tahribat ve saldırılar geçici olarak kömür nakliyatını durdurmuştur. Bu saldırılardan sonra Zonguldak Mevki Komutanlığı buradaki bir bölük askerinin tabura çıkarılmasını istemiştir. Bölgede yaşayan halk her defasında hasarları onarmıştır. Ayrıca dağlarda bulunan gözcüler Rus gemilerinin yaklaştığını vaktinde haber veriyordu.

Böylece gemiler yaklaştığında madenle liman arasındaki nakliyat durduruluyordu. Aynı zamanda vadide gizlenmiş olan maden ocaklarının girişleri, enerji istasyonları ve diğer yapılar denizden görünmüyordu. Bu nedenle denizden bombalamanın kömür üretimini durdurmadığını gören Ruslar, havadan uçaklarla saldırılarda bulunmuştur.

Ruslar tarafından uygulanan abluka esnasında Zonguldak 25 defadan fazla top atışına maruz kalmış, ablukanın etkili olmadığı anlaşıncı, Ruslar kömür üretimini engellemek amacıyla ocakları havadan bombalamaya başlamışlardır. Bu amaçla iki taşıt gemisi ile 14 deniz uçağını Zonguldak'ın yakınına getirmişlerdir. Bu uçaklardan 11 tanesi hedefine ulaşmış ve görüş şartlarının kötü olduğu bir havada Zonguldak bombalanmıştır. Rusların İstanbul ile Ereğli Kömür Havzası arasındaki nakliyatı önleme faaliyetleri ve Zonguldak bölgesinin ablukası Mart 1917 İhtilali'nin başlangıcına kadar devam etmiştir.

Sonuç

Ruslar 1915, 1916 ve 1917 yıllarında çeşitli aralıklarla Batı Karadeniz sahilleri ile açıklarındaki Osmanlı devletine ait gemileri vurmuşlardı. Rus bombardımanları sonucu maddi hasarın yanı sıra insan kayıpları da olmuştur. Osmanlı Devleti savaş sırasında ortaya çıkan hasarı tespit etmek için Dahiliye Nezareti içinde "Tayin-i Hasarat Komisyonu" kurmuştu. İtilaf Devletlerinin Osmanlı kıyılarında meydana getirdiği hasarın toplam miktarı 1916 yılı itibariyle 64,5 milyon kuruşu buluyordu.

Bu miktar azımsanmayacak bir miktardı ve bu hasarın meydana gelmesine sebep olan saldırılar, 1907 yılında imzalanan 4. Lahey Sözleşmesi'ne ekli savaş kanun ve adetlerine ilişkin nizamnameye tamamen aykırıydı. 1914 yılı Ağustosunda başlayan bu saldırılar, Osmanlı Hükümeti'nin İtilaf Devletlerine vermiş olduğu protesto notalarına rağmen devam etmiştir.

İtilaf Devletleri, uluslararası hukuk kurallarının en çok göz ardı edildiği savaşlardan biri olan Birinci Dünya Savaşı'nda Karadeniz'deki Rus donanması Lahey Sözleşmesine aykırı davranarak Osmanlı sahillerindeki sivil halkın malını, mülkünü tahrip etmiş, aile haklarına, kişilerin yaşamlarına saygı göstermemiş, dini kurum, hastane, okul ayrımı yapmaksızın pek çok yeri bombalamıştır. Yüzlerce suçsuz sivil insan katledildi, milyarlarca lira değerinde mal ve mülk gerek bombardımanlarla gerek yağmalarla yok edildi.

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЗАПАДНЫХ ПОРТОВ ЧЕРНОГО МОРЯ В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ И РУССКИЕ БОМБАРДРОВКИ

ЧИЧЕК Рахми*

Перевод: АЙДИН Юнус Эмре**

Регион, который мы называем Западным Причерноморьем, состоит из территории, начинающейся от западных границ провинции Самсун, а именно Синопа, и простирающейся до черноморских берегов Босфора. Основными портами и причалами, использовавшимися в этом регионе во время Первой мировой войны, были, с востока на запад, Синоп, Инеболу, Амасра, Зонгулдак, Эрегли, Карасу, Кефкен, Керпе и Шиле. Кроме них, на побережье расположено множество небольших причалов.

С началом Первой мировой войны османские города на черноморском побережье подверглись бомбардировкам русских военных кораблей. Целью русского флота с его минами и бомбардировками побережья было остановить османскую торговлю в Черном море и военные перевозки на Дарданелльский фронт через полуостров Коджаэли. И они хотели предотвратить выходу османского флота, воспрепятствовать транспортировке угля по Черноморскому побережью, ослаблять моральный дух мусульманского населения, уничтожить предприятия, склады боеприпасов и газа, имевшие экономическое значение для населения, а также разрушить пирсы, соединяющие морской и сухопутный транспорт. Начиная с ноября 1914 года русские военные корабли обстреливали черноморское побережье, особенно почти все пирсы от Хопы до Шиле, и потопили большинство

* к.и.н. проф. Трабзонский Университет, rcicek@trabzon.edu.tr ORBiS 0000-0002-1176-0000

** к.и.н. Караденизский Технический Университет, y.eaydin61@gmail.com ORCID: 0000-0001-6719-5760

военных судов в этих районах.

Стратегическое Значение Причалов в Регионе в годы Первой Мировой Войны

До первой мировой войны малые и большие причалы, расположенные в этом прибрежном районе использовались для мелкой торговли внутри и за пределами региона. Эти пирсы, являвшиеся торговыми базами провинций Кастамону, Болу, Измит и санджаков, выходящих на побережье, обеспечивали поступление товаров из расположенных за ними внутренних районов на другие торговые рынки, особенно в Стамбул. Наиболее важными из этих товаров были уголь, древесина, сельскохозяйственные продукты питания, скот и продукты животноводства, которые добывались в Эрегли и его окрестностях. В то же время через эти причалы осуществлялись все виды перевозок людей и животных для удовлетворения различных потребностей региона. С началом Первой мировой войны, наряду с военными действиями на Чёрном море против российского флота, а также после открытия Кавказского и Дарданелльского фронтов, через малые пристани региона, а впоследствии и через весь прибрежный район, осуществлялась переброска людских и животных ресурсов с территории региона на Кавказский и Дарданелльский фронты. Кроме того, пристани прибрежной зоны использовались с целью обеспечения логистической поддержки Кавказскому и Восточному фронтам. В 1914–1915 годах, в период, когда российский флот усилил своё воздействие, стремясь прервать снабжение Восточного и Дарданелльского фронтов, а османский флот испытывал трудности с выходом в Чёрное море через проливы, многие суда, ранее применявшиеся для мелкой каботажной торговли, начали использоваться для военных транспортно-логистических задач. Таким образом, пристани региона в определённой мере превратились в гражданские элементы военной инфраструктуры.

В районе крупнейших прибрежных пристаней были созданы новые организационные структуры, целью которых было регулярное ведение логистической деятельности и наблюдение за передвижением российского флота. Посредством этих структур не только обеспечивалась безопасность перевозимого через Чёрное море вооружения, но и осуществлялся сбор материалов из внутреннего тыла, прилегающего к пристаням, для снабжения армии

продовольствием и другими необходимыми ресурсами. Одновременно принимались меры по предотвращению передачи разведывательной информации российскому флоту через османских подданных, не принадлежавших к мусульманскому населению. После проведения депортации армян в 1915 году и переселения греческого населения из прибрежной зоны во внутренние районы в 1916 году удалось пресечь их потенциальную деятельность, направленную на ведение шпионажа. Кроме того, эти пристани использовались для обеспечения потребностей османского флота в логистике, включая поставки угля, лесоматериалов и других необходимых ресурсов.

Бомбардировки Пристаней и Прибрежных Городов Региона Силами Военно-Морского Флота Российской Империи

Участие Русских в угрожающих действиях на Черном море с началом войны привело к некоторым важным последствиям для Османской империи. Причина поражения при Сарыкамыше была связана с невозможностью обеспечить свободные перевозки вследствие угроз, исходивших от российских сил на Чёрном море. Идея союзников открытия фронта против Турции на Дарданеллах и раздела Османской империи возникла после Сарыкамышской операции. Нарушение морского сообщения привело к прекращению перевозок необходимых товаров, а также военных грузов, между Самсуном и Трабзоном.

18 марта 1915 года, когда британские и французские войска наступали на Дарданеллы попросили Русский флот провести демонстрационное одновременное наступление на Босфор. Хотя, 28 марта 1915 года, пролив подвергся бомбардировке существенных потерь нанести не удалось. В случае прорыва держав Антанты через Дарданелльский пролив Россия намеревалась высадить десант численностью около 200 000 человек на побережье Болгарии и в районе Стамбула. Русские намеревались подвергнуть тяжелые бомбардировки пограничные порты Стамбула и поставить Османскую империю в тяжёлое положение.

Был также проведен обмен, который укрепил решимость русских в этих наступлениях. Великобритания и Франция признали территорию проливов от устья реки Сакарья до Адриатического моря сферой влияния и господства России.

Эта ситуация сделала нападения России на побережье Западного Черного моря от устья Сакарьи до Босфора Стамбула еще более спланированными и агрессивными. Тем не менее, в данном вопросе Россия оставалась пассивной. 25 апреля и 3 мая 1915 года военно-морской флот Российской империи под командованием генерала Эбергарта предпринял две атаки на проливы. В ходе первой атаки, несмотря на заявления Эбергарта о том, что обстрел причинил ущерб району Сарьер и Бейкоза, это практически не оказало влияния на высадку союзных войск. Во время второй атаки из шестидюймовых орудий Российского флота было произведено в общей сложности 161 выстрел. Крепость Эльмаз получила повреждения. Но ни один солдат Российского флота не смог высадиться на берег.

С ноября 1914 года и вплоть до марта 1917 год Российская военно-морская операция на Черноморских портов продолжалась с перерывами, но интенсивно. В ходе этой кампании Российские войска не только подвергали бомбардировке города и порты но и морские транспортные пути были заминированы. Иногда российские корабли ограничивались лишь демонстрацией силы, после чего отходили; но иногда они поджигали парусные суда, лодки и баржи, укрывавшиеся в портах и бухтах побережья. И нередко артиллерийскому обстрелу подвергались мосты прибрежных дорог, а обнаруженные в открытом море суда либо топили, либо брали на буксир и уводили. Российский флот потопил около 1500 турецких парусников в Черном море. "Императрица Мария" российского военно-морского флота потопила около 300 кораблей и привела к гибели более 3000 турецких и немецких моряков.

Русские нападения на район угольной шахты Эрегли

С самого начала войны Российский военно-морской флот осуществлял систематические нападения на район Эрегли с целью контролировать этот стратегически важный пункт, откуда Османская империя получала необходимый уголь, а также нарушить добычу и поставки данного ресурса. Первое русское нападение на угольный район Эрегли было совершено 6 ноября 1914 года. 4 ноября 1914 года из Севастополя вышли броненосец «Ростислав» и крейсер «Кагул» Российского флота, которые 6 ноября 1914 года подвергли бомбардировке Зонгулдак. В ходе данной операции Российский флот потопил два угольных судна и три транспортных судна, доставлявших

военные грузы в Трабзон. Из потопленных судов пароход «Безм-и Алем» вёз из Бандырмы бобы и пшеницу, а из Стамбула — два самолёта, бомбы и авиационный взвод. Пароходы «Бахр-и Ахмер» и «Мидхат Паша» перевозили из Стамбула обмундирование, обувь и военное снаряжение.

С целью помешать транспортировке угля Русские начали закладывать мины перед Зонгулдаком и Эрегли. Однако мины, выставленные русскими в Чёрном море, в начале 1915 года были собраны и установлены в районе пролива Чанаккале. Нападения России на этот регион Эрегли участились с марта 1915 года. Настолько, что 7 марта 1915 года русский флот обстрелял Зонгулдак, Эрегли, Килимли и Козлу и потопил восемь кораблей. В результате этой бомбардировки были разрушены пристани Козлу и Чамлы. Разрушения и нападения на эти причалы временно остановили транспортировку угля. После этих нападений командование Зонгулдакского участка потребовало увеличить численность гарнизона с одной роты до батальона. Местные жители каждый раз восстанавливали повреждения. Кроме того, разведчики, находившиеся в горах, сообщали о приближении российских кораблей.

Таким образом, при приближении кораблей перевозка угля между шахтой и портом прекращалась. Одновременно входы в шахты, спрятанные в долине, а также электростанции и другие сооружения оставались невидимыми с моря. По этой причине, убедившись, что морская бомбардировка не приводит к остановке добычи угля, русские начали атаки авиацией.

В ходе блокады, осуществлявшейся русскими, Зонгулдак подвергался артиллерийскому обстрелу более 25 раз. Когда стало очевидно, что блокада не приносит ожидаемого результата, русские, с целью остановить добычу угля, начали бомбардировки шахт с воздуха. Для этого они доставили два транспортных судна и 14 гидросамолетов в район Зонгулдака. 11 из этих самолетов достигли цели и, несмотря на неблагоприятные условия видимости, произвели бомбардировку Зонгулдак. Действия русских, направленные на пресечение перевозок между Стамбулом и угольным бассейном Эрегли, а также блокада Зонгулдакского района продолжались вплоть до начала революции 1917 года.

Заключение

В 1915, 1916 и 1917 годах русские войска в различные периоды наносили удары по судам Османской империи, находившимся у побережья и в акватории западной части Чёрного моря. В результате российских бомбардировок был нанесен материальный ущерб, а также человеческие жертвы. Османское государство учредило комиссию «Комиссия по определению ущерба» (Тайин-и Хасарат Комиссиюну), под руководством Министерства внутренних дел для определения ущерба, причиненного во время войны. Общая сумма ущерба, нанесенного союзниками Османскому побережью, по состоянию на 1916 год составляла 64,5 миллиона куруш.

Данная сумма являлась весьма значительной, а нападения, приведшие к указанным разрушениям, полностью противоречили Положению о законах и обычаях войны, приложенному к IV Гаагской конвенции 1907 года. Эти нападения, начавшиеся в августе 1914 года, продолжались, несмотря на протестные ноты, направленные Османским правительством державам Антанты.

Державы Антанты, в ходе Первой мировой войны — одной из тех войн, в которых нормы международного права нарушались наиболее грубо, — допустили действия, при которых российский флот в Чёрном море, действуя в нарушение Гаагской конвенции, разрушал имущество и владения мирного населения на османском побережье, не проявляя уважения к семейным правам и жизни людей, а также подвергал бомбардировкам многочисленные объекты без различия — будь то религиозные учреждения, больницы или школы. В результате этих действий сотни невинных граждан были убиты, а имущество и ценности на миллиарды лир были уничтожены как бомбардировками, так и грабежами.

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА КАВКАЗСКОМ ТЕАТРЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В ДОКУМЕНТАХ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО АРХИВА

ДЕНИСОВА Василиса Олеговна*
ЧИСТЯКОВ Олег Вячеславович**

Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА) является крупнейшим в России хранилищем документов по истории Первой мировой войны. В начале Первой мировой войны приказом верховного главнокомандующего № 65 от 22 сентября 1914 г. была объявлена «Инструкция для сбора и сдачи документов по настоящей войне», в соответствии с которой все воинские части и учреждения обязывались сдавать в специальные архивы документы, имевшие военно-историческое значение, в том числе и трофейные. Разрешалось также собирать документы личного происхождения: записки, воспоминания, письма и т. п. Материалы, собранные в Центральном хранилище военно-исторических дел действующей армии, стали основой комплекса документов о Первой мировой войне, ныне хранящегося в РГВИА (общим числом более 3000 фондообразователей, более миллиона единиц хранения).

Основной комплекс документальных материалов Российского государственного военно-исторического архива, относящихся к Кавказскому театру военных действий Первой мировой войны 1914 – 1918 гг., находится в фондах Кавказского фронта и Кавказской армии, Кавказского военного округа, органов управления Турецкой Армении и других областей Турции, занятых по праву войны.

Отдельная Кавказская армия была сформирована в августе 1914 г. и тогда же образовано ее полевое управление. В марте – апреле 1917 г. был образован Кавказский фронт,

* заместитель директора Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА)

** к.и.н., главный специалист отдела публикации документов РГВИА

полевым управлением которого стало бывшее полевое управление Кавказской армии. В состав фронта вошла Кавказская армия, полевое управление которой было сформировано заново. Кавказский военный округ в 1914 г. был переименован в Кавказский военный округ на театре военных действий.

Органы управления Турецкой Армении и других областей Турции, занятых по праву войны, были образованы в 1916 г., во главе их стоял военный генерал-губернатор, подчиненный главнокомандующему Кавказской армией. В 1917 г. эти территории были изъяты из ведения военных властей и подчинены Временному правительству в лице его генерал-комиссара. В 1918 г. полевые управления Кавказского фронта и Кавказской армии, Кавказский военный округ и органы управления Турецкой Армении и других областей Турции, занятых по праву войны, были ликвидированы.

В фондах штаба главнокомандующего войсками Кавказского фронта (Ф.2100) и штаба Кавказской армии (Ф.2168) хранятся следующие материалы:

- Документы о мобилизации Кавказской армии и об ее развертывании в связи с началом войны с Турцией.
- Приказы, оперативные директивы и распоряжения верховного главнокомандующего.
- Приказы по Кавказской армии, Кавказскому фронту и др.
- Оперативные директивы и распоряжения главнокомандующего войсками Кавказского фронта и командующего Кавказской армией.
- Оперативные сводки и донесения о положении на фронте, о военных действиях войсковых частей и соединений Кавказской армии и фронта.
- Документы о действиях авиационных частей. Сводки сведений о действиях Черноморского флота.
- Документы о расположении и боевом составе Кавказской армии и фронта в целом и отдельных войсковых частей и соединений, боевые расписания.
- Документы о формировании, укомплектовании, переформировании войсковых частей и соединений, в том числе о формировании национальных частей (армянских, грузинских, мусульманских и др.).

- Сводки сведений о потерях и трофеях.
- Материалы по личному составу: переписка о производствах, назначениях, переводах, командировках, награждениях; послужные списки, наградные листы, аттестации.
- Материалы по военно-судной части: переписка об организации и работе военно-судебных учреждений, проведении дознаний; дознания и военно-судные дела о преступлениях военнослужащих и гражданских лиц.
- Документы о снабжении артиллерийским, интендантским и инженерным имуществом войск Кавказской армии и фронта, их санитарном обеспечении; об инженерной подготовке театра военных действий, в том числе о строительстве укреплений; о перевозке войск по сухопутным и морским путям; о строительстве железных, шоссейных и грунтовых дорог.
- Документы об организации управления на турецких территориях, занятых русскими войсками.
- Документы о военно-политическом положении в Турции, Персии и Афганистане; о курдском национальном движении, русско-курдских отношениях и действиях русских войск против курдских партизанских отрядов; об отправке русского корпуса в Персию и о его действиях; о действиях британских войск в Месопотамии; о подготовке Мосульской операции.
- Разрозненные документы по армянскому вопросу: об армянской эмиграции, о действиях армянских национальных войсковых частей и др.
- Сводки сведений о турецкой армии, ее комплектовании, боевом составе, расположении и передвижениях. Списки и опросные листы турецких военнопленных.
- Картографический материал: карты и схемы Кавказского фронта и его отдельных участков, тыловых учреждений; карты Турции, карты и схемы расположения турецких войск.
- Документы о революционных событиях 1917 г. в России, об организации и деятельности войсковых комитетов, о настроениях в войсках, о солдатских волнениях и арестах офицеров, о заключении перемирия.

В фонде штаба Кавказского военного округа на театре военных действий (Ф.1300) имеются следующие материалы, относящиеся к Первой мировой войне:

- Приказы по войскам округа, а также по Кавказской армии и Кавказскому фронту.
- Документы о мобилизации, формировании, укомплектовании и переформировании частей округа.
- Донесения о ходе военных действий и боевые расписания Кавказской армии.
- Документы по личному составу, в том числе послужные списки.
- Документы о снабжении и санитарном обеспечении войск.
- Циркуляры и инструкции об организации контрразведки и борьбы со шпионажем на территории округа.
- Документы о революционных событиях 1917 г.

В фонде Управления генерал-комиссара Турецкой Армении и других областей Турции, занятых по праву войны (Ф.13227) имеются следующие документы:

- Приказы по Канцелярии генерал-губернатора и Управлению генерал-комиссара.
- Документы об организации тыловых и этапных учреждений, о перемещениях войсковых частей, о снабжении их продовольствием и обмундированием, о денежном довольствии воинских чинов, об организации и ремонте транспорта, о перевозке грузов, об организации и работе продовольственных складов.
- Документы о формировании областной милиции, о сборе налогов в занятых по праву войны местностях, о введении там карточной системы, о содержании административных и местных учреждений, о помощи населению занятых областей семенами и продовольствием, о принятии мер на случай эпидемий.
- Документы о проведении топографических и археологических работ, о разработке рудных месторождений и об использовании продовольственных ресурсов в занятых областях.
- Статистические сведения о занятых областях.

- Сведения об Армянском и Мусульманском благотворительных обществах.

- Документы о лицах, подозреваемых в военном шпионаже. Следственные дела.

- Документы по личному составу органов управления турецкими областями, занятыми по праву войны: переписка, послужные и именные списки, аттестации.

- Кроме этого документы о боевых действиях на Кавказском фронте и Черном море хранятся в фондах высших военных учреждений.

В фонде **Штаба верховного главнокомандующего (Ф.2003)** хранятся директивы, приказы и распоряжения Ставки верховного главнокомандующего, относящиеся к военным действиям на Кавказе, а также оперативные сводки и донесения штабов Кавказской армии и Кавказского фронта.

В фонде **Главного управления Генерального штаба (Ф.2000)** имеются документы о военно-политическом положении в Турции и о ходе военных действий на Кавказе в 1914 – 1917 гг.

В фондах **Кавказского кавалерийского корпуса (экспедиционного корпуса в Персии) (Ф.2320)** и **Персидской Е.В. Шаха казачьей дивизии (Ф.13185)** содержатся документы о военных действиях русских войск в период Первой мировой войны на территории Персии – описания боев, документы по личному составу, приказы.

Также документальные материалы о военных действиях на Кавказе в период Первой мировой войны наличествуют и в ряде других фондов, в первую очередь, корпусов, дивизий, полков и других воинских частей русской армии, принимавших участие в боевых действиях на Кавказском фронте.

В 2020 г. вышел из печати сборник документов «Кавказский фронт Первой мировой войны. 1914–1917 гг.» В издании опубликованы документы, хранящиеся в Российском государственном военно-историческом архиве, Российском государственном архиве военно-морского флота, Архиве внешней политики Российской империи, Российском государственном архиве кинофотодокументов и Национальном архиве Армении. При выявлении и отборе документов для сборника основное внимание уделялось

документации учреждений, осуществлявших стратегическое планирование и управление войсками и флотом, проведение внешней политики государства, а также отвечавших за организацию управления на завоеванных территориях.

В публикацию включены сводки о боевых действиях частей Кавказской армии, регулярно составлявшиеся в ее штабе и представлявшиеся в вышестоящие штабы. Хронологические рамки сборника включают период с августа 1914 до декабря 1917 г. Материалы сборника сгруппированы в два раздела в соответствии с тематико-хронологическим принципом. В первый включены документы военно-оперативного характера о боевых действиях, документы МИД Российской империи, касающиеся вопросов послевоенного устройства занятых российскими войсками областей, а также политического и военного положения в Иране. Второй раздел посвящен деятельности российской военно-гражданской администрации, учрежденной в областях Турции, занятых во время боевых действий, а также взаимоотношениям российских властей с местным населением этих территорий.

Всего в двух разделах опубликованы 734 документа, в приложениях – 8. Большая часть из них ранее не публиковалась в тематических сборниках и специальных изданиях.

Безусловно, в таком коротком сообщении нельзя рассказать обо всех фондах и делах РГВИА по истории военных действий на Кавказском театре Первой мировой войны. Однако в данном обзоре выделены основные группы материалов и обозначены направления поисков для постоянных и новых исследователей этой войны, обращающихся к нам за архивной информацией.

RUSYA DEVLET ASKERİ TARİH ARŞİVİ'NİN BELGELERİNDE BİRİNCİ DÜNYA SAVAŞI'NIN KAFKAS CEPHESİNDEKİ ASKERİ HAREKATLAR

Vasilisa Olegovna DENISOVA*

Oleg Vyaçeslavoviç ÇISTYAKOV**

Çeviri: Yunus Emre AYDIN***

Rus Devlet Askeri Tarih Arşivi I. Dünya savaşı ile alakalı çok sayıda belge barındıran Rusya'daki önemli arşivlerden biridir. I. Dünya Savaş'ının başlangıcında Rus yüksek komutanlığın 22 Eylül 1914'teki «Savaşa ilişkin belgelerin toplanması ve teslim edilmesi» adlı 65 nolu kararıyla tüm askerleri birlik ve kurumların askeri önem arz eden tüm belgeleri teslim etmesi gerektiği açıklanmıştır. Ayrıca kayıtlar, hatıratlar, mektuplar, aktif ordunun askeri-tarihiyle ilgili materyaller, Rus Devlet Askeri Tarih Arşivinin deposunda toplanmıştır. Böylece arşiv 3.000'den fazla dosya ve milyonlarca belgeyi barındıran bir kurum haline geldi.

Arşivin ana materyallerini; I. Dünya Savaş'ının (1914-1918) Kafkasya bölgesine ait dosyalar Kafkasya ve Kafkasya Ordusu, Kafkas Askeri bölgesi, Batı-Ermenistan bölgesi yönetim organları ve ele geçirilen diğer Türk bölgelerine ait fonlar oluşturmaktadır.

Ağustos 1914'te ayrı bir Kafkas ordusu ve saha yönetimi kuruldu. Mart-Nisan 1917'de ise Kafkas ordusunun eski saha yönetimi haline gelen Kafkas Cephesi oluşturuldu. Cepheye saha yönetimi kurulan Kafkas ordusu yeniden dahil edildi. Kafkas Askeri bölgesi 1914'te savaş bölgesinde Kafkas Askeri bölgesi olarak yeniden adlandırıldı.

Savaş bölgesinde ele geçirilen Batı-Ermenistan ve diğer Türk bölgelerinin yönetim organları 1916 yılında kuruldu ve bu organla-

* Rusya Devlet Askeri Tarih Arşivi Müdür Yardımcısı

** Dr., Rusya Devlet Askeri Tarih Arşivi Belge Yayınlama Departmanı Baş Görevlisi

*** Öğr. Gör. Dr., Karadeniz Teknik Üniversitesi, Uluslararası İlişkiler Bölümü, y.eaydin61@gmail.com, ORCID: 0000-0001-6719-5760

rın başına Kafkas ordusu başkomutanlığına bağlı bir askeri bir yönetici atandı. 1917'de ise bu bölgeler askeri yönetimin yetkisinden alınıp Geçici hükümetin devlet güvenliği komiserinin şahsına tabi tutuldu. 1918'de ise tüm bu yönetim organları tasfiye edildi.

Arşivde Kafkas Cephesi Başkomutanı Karargâhı (Fon-2100) ve Kafkas ordusu karargahına (Fon-2168) ait bulunan belgeler şunlardır:

- Kafkas ordusunu seferberliğine ve Türkiye ile savaşın patlak vermesiyle birlikte ordunun konuşlandırılmasıyla ilgili belgeler,

- Başkomutanlığın verdiği emirler, operasyonel direktifler, talimatlar

- Kafkas ordusu ve Kafkas cephesi ile ilgili emirler,

- Kafkas Cephesi birlikleri başkomutanı ve Kafkas ordusu komutanının verdiği operasyonel direktifler ve emirler

- Operasyonel tebliğ, Kafkas ordusu ve cephesinin askeri birimlerinin askeri faaliyetleri hakkındaki raporlar,

- Havacılık birimlerinin eylemlerine dair belgeler,

- Karadeniz filosunun eylemlerine dair belgeler,

- Bir bütün olarak Kafkas ordusunun ve bireysel askeri oluşumların, konumu ve askeri durumlarına dair belgeler ve operasyon programları

- Ulusal birliklerin (Ermeni, Gürcü, Müslüman vd.) oluşumları, yeniden kurulmaları, birleştirilmeleri ile ilgili dokümanlar,

- Kazanımlar ve kayıplar (askeri personel) ile ilgili kayıtlar,

- Kişisel materyaller, üretim ile ilgili kayıtlar, askeri keşif turları, askeri siciller, ödüller ve sertifikalar (askeri personele verilen),

- Askeri mahkemeler ile ilgili kayıtlar: yargı kurumlarının organizasyonu ve çalışmaları, soruşturmaların yürütülmesi ile ilgili yazışmalar, askeri personelin ve sivillerin suçlarına dair kayıtlar ve askeri mahkemelerde görülen davalar,

- Kafkas cephesi ve ordusu topçu birliklerine görevli mühendislerin ve gerekli materyallerin temini, sağlık hizmetleri ile ilgili belgeler, tahkimatların inşası da dahil olmak üzere yapılan hazırlıklar, kara ve deniz yollarından birliklerin ikmali, demiryolu ve karayollarının inşası hakkında dokümanlar,

- Rus birliklerinin inşa ettiği Türk topraklarında yönetim örgütlenmesine ilişkin belgeler,

- Türkiye, İran ve Afganistan'ın siyasi-askeri duruma dair belgeler, Kürt ulusal hareketi, Rus-Kürt ilişkileri, Rus birliklerinin Kürt partizan birimlerine karşı eylemleri, Rus birliklerini İran'a gönderilmesi ve oradaki eylemleri, İngiliz birliklerinin Mezopotamya bölgesindeki eylemleri ve Musul operasyonun hazırlanması hakkındaki belgeler,

- Ermeni sorunu, Ermeni göçü ve Ermeni milli birliklerinin eylemlerine dair belgeler,

- Türk ordusu, askeri personeli, konumu ve hareketleri hakkındaki belgeler ve Türk savaş esirleri hakkındaki kayıt ve listeler,

- Kartografik materyaller: Kafkas cephesinin ve bölümlerinin haritaları ve şemaları, Türkiye haritaları ve Türk birliklerinin konumunu ve hareketlerini gösteren haritalar ve şemalar,

- Rusya'da 1917'deki devrimci olaylara dair dokümanlar, askeri komitelerin örgütlenmesine ve faaliyetlerine dair belgeler, askerlerin huzursuzluğuna ve subayların tutuklanmasına dair kayıtlar ve ateşkes ile ilgili dokümanlar

I. Dünya savaşı ile ilgili Kafkas Askeri Bölgesine ait fonda (Fon-1300) şu belgeler bulunmaktadır:

- Bölge birliklerinin yanı sıra Kafkas ordusu ve Kafkas cephesi için gönderilen emirler,

- Kafkas askeri bölgesinin seferberliği, kuruluşu, görev yapısı ve yeniden şekillendirilmesi ile ilgili kayıtlar,

- Kafkas ordusunun ilerleyişi ve savaş durumu ile ilgili raporlar,

- Sicil kayıtları dahil olmak üzere personele ait kayıtlar,

- Birliklerin ikmal ve sağlık hizmetlerine dair belgeler,

- Kafkas askeri bölgesinde karşı istihbaratın örgütlenmesine ve casusluğu engellemeye ilişkin genelge ve talimatlar,

- 1917'deki devrimci olaylara dair belgeler.

Batı Ermenistan ve işgal edilen diğer Türk bölgelerine ait (Fon-13227) numaralı fonda şu belgeler bulunmaktadır:

- Genel valilik ve genel komiserlik ile ilgili emirler,

- Lojistik kurumların organizasyonları, askeri birliklerin hareketleri, kurumların yiyecek ve üniformalarının temini, askeri personelin maaşları, ulaşım organizasyonu ve yolların tadilatı, mühimmatın taşınması, gıda depolarının organizasyonu ve çalışmasına dair belgeler,

- Bölgede milis kuvvetlerin oluşumu, ele geçirilen bölgelerden vergi tahsilatı, idari ve yerel kurumların içeriği, işgal edilen bölgelerdeki halka yardım ve salgın durumunda önlem alınmasına dair belgeler,

- İşgal edilen bölgelerdeki topografik ve arkeolojik çalışmaların yürütülmesi, cevher yataklarının işlenmesi ve bölgedeki gıda kaynaklarının kullanılmasına dair kayıtlar,

- İşgal edilen bölgeler hakkında istatistiksel bilgiler,

- Ermeni ve Müslüman hayır kurumları hakkında bilgiler,

- Askeri casusluk yaptığından şüphelenilen kişilerle ilgili belgeler, soruşturma davaları,

- İşgal edilen bölgelerdeki yönetim organlarının personeline ilişkin kayıtlar, yazışmalar, isim listeleri vb.,

- Ek olarak Kafkasya ve Cephesi ve Karadeniz'deki askeri hareketlerle ilgili belgeler yüksek askeri kurumların fonlarında bulunmaktadır.

Başkomutanlık karargâh fonunda (Fon-2003) Kafkasya'daki askeri hareketler, başkomutanlık karargahının direktifleri, emirleri talimatları, Kafkas ordusunun ve Kafkas Cephesi birliklerinin operasyonel raporları bulunmaktadır.

Genelkurmay başkanlığı genel yönetimi (Fon-2000) fonunda Türkiye'deki askeri-politik durum ve 1914-1917 yılları arasında Kafkasya'daki askeri hareketler hakkında belgeler bulunmaktadır.

Kafkas süvari birliğinin (İran'daki seferi birlik) (Fon-2320) ve İran'daki kazak tugayı (Fon 13185) adlı fonlarda Rus birliklerinin I. Dünya Savaşı sırasında İran bölgesindeki askeri hareketleri hakkında belgeler, personel bilgileri ve emirler yer almaktadır.

Ayrıca I. Dünya Savaşı sırasında Kafkasya'daki askeri hareketler, kolordu, tugaylar, alaylar ve Kafkas cephesindeki hareketlere katılan Rus ordu birimlerine ait belgeseller, materyaller de arşivde yer almaktadır.

2020 yılında «I. Dünya Savaş'ında (1914-1917) Kafkas Cephesi» adlı arşiv belgelerinden oluşan bir çalışma yayınlanmıştır. Bu çalışmada; Rus Devlet Askeri Tarih Arşivi, Rusya Devlet Donanma Arşivi, Rusya İmparatorluğu Dışişleri Arşivi, Rus Devlet Belgesel ve Kayıtlar Arşivi ve Ermeni Milli Arşivinden alınan belgeler bulunmaktadır.

Çalışmada kullanılan belgeler seçilirken, belgelerin donanmanın ve askeri birliklerin stratejik hareketlerine, yönetimine,

devletlerin yürüttüğü diplomasi trafiğine ve işgal edilen bölgelerdeki yönetimlerle alakalı olmasına dikkat edilmiştir. Çalışmada Kafkas ordusu karargahında düzenli olarak hazırlanan ve üst düzey yetkililere sunulan askeri hareketler ile ilgili raporları içermektedir. Tarihsel aralığı Ağustos 1914 – Aralık 1917 olan çalışmadaki materyaller tematik/kronolojik olarak gruplanmış iki bölümden oluşmaktadır. İlk bölüm askeri hareketler hakkındaki bilgiler, savaş bölgesindeki duruma dair Rus Dışişleri bakanlığına ait belgeler ve ayrıca İran'daki askeri-siyasi durum hakkındaki kayıtlardan oluşmaktadır. İkinci bölüm ise işgal edilen Türk bölgelerindeki askeri hareketler, sivil-askeri yönetimlerin faaliyetleri ve Rus makamların bölge halkıyla ilişkilerine ayrılmıştır.

Bu iki bölümde toplam 734 doküman ve eklerde de 8 belge bulunmaktadır. Bu belgelerin büyük bir çoğunluğu daha önce herhangi bir yerde ve çalışmada yayınlanmamıştır.

Şüphesiz bu kısa sunumda Rus Devlet Askeri Tarih Arşivinde bulunan I. Dünya Savaşı sırasında Kafkas Cephesindeki askeri hareketlilik ile ilgili tüm fonlar ve belgeler hakkında bilgi vermek imkansızdır. Ancak bu çalışmada konu hakkında araştırma yapmak için arşivimize başvuran araştırmacılar için belgeler gruplandırılmış ve söz konusu belgelere nasıl ulaşacağı açıklanmıştır.

BİRİNCİ DÜNYA SAVAŞI'NDA OSMANLI DEVLETİ VE ÇARLIK RUSYA'SININ KARADENİZ SAHASINDA MÜCADELESİ ÜZERİNE BİR TARTIŞMA

Sedat ÇOBANOĞLU*

Giriş

Karadeniz, dünya tarihinde farklı dönemlerde birçok etnik unsurun çıkar çatışmasına tanıklık etmiştir. Karadeniz bölgesi, coğrafi konumu ve zenginlikleri sebebiyle birçok millet tarafından mücadele alanı olarak görülmüştür. Dahası Karadeniz bölgesi, her ne kadar çıkarların çatıştığı bir alan olsa da aynı zamanda farklı devlet ve kültürlerin müzakere ve uzlaşma merkezi olarak görülebilir. Çağlar boyunca bu kesişme merkezinde mücadele eden taraflardan, saldırgan politika izleyen taraflar; siyasi, ekonomik ve kültürel bağlamda kayıplar yaşarken, uzlaşma ve müzakereci bir yaklaşım benimseyenler ise çok yönlü kazanımlar elde etmiştir.

Günümüzde de önemini her zaman korumaya devam eden Karadeniz bölgesi hem bölge ülkeleri hem de diğer küresel oyuncuların ilgi odağı halindedir. Ancak unutulmamalıdır ki, bu bölgenin geçmiş dönemlerde olduğu gibi günümüzde de en önemli iki stratejik oyuncusu; Türkiye ve Rusya Federasyonu'dur. İmparatorluk sonrası süreçte, günümüzde uzlaşma ve müzakere yöntemi ile hareket eden bu iki devlet hem küresel alanda hem de bölgesel anlamda önemli kazanımlar elde etmektedir. Özellikle Karadeniz bölgesinde bu uzlaşma yönteminin devam etmesi, her iki ülkenin çıkarı bakımından oldukça önemlidir. Bu çalışmada, iki ülke arasındaki ilişkilerde müzakereci bir yöntem benimsenmesinin ne gibi faydaları olduğu geçmişte yaşanan olaylar üzerinden sorgulanmıştır. Bu yaklaşım, çalışmanın temel amacıdır.

Rusya Federasyonu ve Sovyetler Birliği'nin bir imparatorluk geçmişi olduğu gibi Türkiye'nin de bir imparatorluk geçmişi bulun-

* Dr. Bağımsız Araştırmacı, drsedatcobanoglu@gmail.com, ORCID: 0000-0001-8357-885X

maktadır. Birinci Dünya Savaşı'ndan sonra her iki devlet de bu emperyal arzularından vazgeçerek yeni ideolojik rejimleri benimsemiş ve yeni yollarına devam etmişlerdir. Bu bağlamda Türkiye ve Sovyetler Birliği müzakere ve uzlaşmaya dayalı dostane bir yaklaşım benimsemiştir.

Bilindiği gibi imparatorluk döneminde iki ülke arasında iki buçuk asır boyunca şiddetli bir mücadeleler yaşanmıştır. Bu uzun süreçte her iki devlet, önemli oranda hem askeri hem de ekonomik ve beşerî anlamda önemli kayıplar vermişlerdir. İmparatorluk döneminde iki devlet pek çok cephede karşı karşıya gelmiştir. Bu çalışmada Birinci Dünya Savaşı'nda Karadeniz bölgesindeki ülkeler arasındaki mücadele, günümüz perspektifinden kısaca incelenmiştir. Bu çalışma, bize uluslararası ilişkilerde yapıcı ve uzlaşmacı yöntemin ne kadar önemli olduğunu gösterecektir.

Bu bağlamda, çalışmada öncelikle iki devlet arasındaki ilişkilerin tarihsel boyutu kısaca incelenmiştir. Ardından Birinci Dünya Savaşı'nın çıkışı ve Osmanlı Devleti'nin savaşa girişine kısaca değinilmiştir. Sonuç olarak bu çalışma, Osmanlı Devleti ve Çarlık Rusya'sının Karadeniz Sahasındaki Mücadelesi ve sonuçları irdelenerek tamamlanmıştır. Bu çalışma, Birinci Dünya Savaşı'nda Osmanlı Devleti ile Çarlık Rusya'sı arasında yaşanan mücadelenin nedenlerine değil, iki taraf arasında Karadeniz'deki mücadelenin seyrine odaklanmıştır.

İkili İlişkilere Tarihsel Bir Bakış

Türk ve Rus devletleri arasındaki ilişkilerin temeli, on beşinci yüzyılın sonlarına dayandırılrsa da Türk-Slav topluluklarının daha önceki dönemlerde devlet kurma deneyimleri her zaman karşılıklı çıkar ve uzlaş ilişkileri çerçevesinde inişli ve çıkışlı olarak devam etmiştir. Dolayısıyla Türk kökenli kavimler ile Slav kavimleri yüzyıllarca iç içe yaşamış ve birçok devlet kurma deneyimi yaşamışlardır.

Bu noktada Rus devletinin kökleri ilk aşamada Novgorod şehrinde atılmış ve daha sonra Kiev'de geliştirmiştir. Moskova devletin kurulmasıyla büyümeye ve genişlemeye başlamıştır. Bu dönemde bölgede güçlü bir imparatorluk olan Osmanlı devleti ile Moskova Knezliği arasındaki ilk diplomatik ilişkiler, III. İvan'ın 30

Ağustos 1492'de Osmanlı Padişahı II. Bayezid'e deniz ticareti konularına ilişkin bir mektup göndermesiyle başlamıştır.¹

Dolayısıyla ikili ilişkilerin Karadeniz bölgesinde başladığı söylenebilir. Dahası bölgesel olarak yayılmaya devam eden Çarlık Rusya'sının zamanla Karadeniz'in kuzey bölgelerinde üstünlük sağlaması, Osmanlı devleti ile çıkar çatışmalarına sebep olmuştur. Böylelikle Çarlık döneminin sonuna kadar devam edecek çıkar çatışmaları başlamıştır.

IV. Ivan, yayılmacılık ve genişleme politikası izleyerek Rus devleti topraklarını oldukça genişletmiştir. Ayrıca IV. Ivan'ın kendini ilk Çar olarak ilan etmesiyle Rus devletinde büyük bir dönem noktası yaşanmıştır. Devlet, Knezlik rolünden artık Çarlık Rusya'sı olarak rol değiştirmiştir. Rurik hanedanı sonrasında yeni hanedanlık Romanovlara geçmiştir. Bu dönemde toprakları genişlemeye devam eden Çarlık Rusya yönetiminde bulunan I. Petro tarafından 1703 yılında Baltık donanması, II. Katerina tarafından ise 1783 yılında Karadeniz Donanması kurulmuştur. Bu bağlamda Çarlık Rusya'sının denizlerde daha etkin faaliyet yürütmeye başladığını söylemek mümkündür. Osmanlı ve Çarlık Rusya'sının on sekizinci yüzyıldaki ikili ilişkilerinde çıkar çatışmaları devam ettiğinden, özellikle Karadeniz, önemli mücadeleler alanlarından biri olmuştur.

Siyasi ve ekonomik bağlamda hem bölgesel hem de küresel oyuncular, Türk ve Rus devletleri arasındaki ilişkileri doğrudan ve dolaylı olarak etkilemiştir. Birinci Dünya Savaşı döneminde de Osmanlı devleti bu oyuncuların etkisinden uzak kalamamıştır. Dolayısıyla Osmanlı ve Çarlık Rusya'sı arasında uzun süre yaşanan savaşların ardından son bir savaş daha yaşanmış ve her iki taraf da daha önceki mücadele süreçlerinde olduğu gibi büyük kayıplar vermişlerdir. Bu çalışmada, Osmanlı devleti ile Çarlık Rusya'sı arasında 1914-1918 yıllarında Karadeniz özelinde deniz muharebelerinin yansımaları ele alınmıştır.

Birinci Dünya Savaşının Başlaması ve Osmanlı devletinin Birinci Dünya Savaşına Katılması

Saraybosna'ya gelen Avusturya Veliahdının Sırp bir milliyetçi tarafından 28 Haziran 1914 tarihinde öldürülmesiyle Birinci

¹ Halil İnalcık, "Osmanlı-Rus İlişkileri 1492-1700", *Türk-Rus İlişkileri 500 Yıl*, Türk Tarih Kurumu Yayınları, Ankara 1992, s. 26; İvanova, İ.İ., "Rossiski-Turetski Otnoşeniye v naçale XXI. veka" [XXI. yüzyıl başlangıcında Rusya-Türkiye İlişkileri], *Rossiski-Turetski Otnoşeniye: 2002-2012*, Institut Mejdunarodnikh İssledovaniye MGİMO – Üniversiteta MİD Rossii, 2013, s. 47.

Dünya Savaşının fitili ateşlenmiştir. Kısa sürede savaş Avrupa'ya yayılmıştır. Avusturya-Sırbistan çatışması, kısa zaman sonra Avusturya'nın yanında olan Alman Rus çatışmasına dönüşmüştür. Almanya'nın 1 Ağustos 1914 tarihinde Rusya'ya savaş ilan etmesi dünya savaşına dönüşmüştür.² Birinci Dünya Savaşı'nda İtilaf ve İttifak devletleri olmak üzere iki grup oluşmuştur. Çarlık Rusya'sı İtilaf devletlerinin yanında, Osmanlı devleti ise ittifak devletleri yanında savaşa girmiştir.³

Osmanlı devletinin bir an önce savaşa girmesi için baskı yapan Almanya, Osmanlı ordusuna silah ve teçhizatın yanı sıra eğitimciler de göndermeye başlamıştır. Almanya, Karadeniz'de Osmanlı Devleti ile Rusya arasında bir savaş başlatmak istemiştir. Osmanlı donanmasında 1914 yılının ağustos ayına kadar hiçbir Alman eğitimci yokken, bu aydan itibaren Osmanlı donanmasına Göben (Yavuz) ve Breslau (Midilli) Alman askeri gemilerinin gelmesi ve Amiral Souchen'un Donanma Komutanı olarak atanması ile kökten bir değişim yaşanmıştır.⁴ Bu süreçte Osmanlı devleti, Almanya ile ilişkilerini geliştirmiştir. Ancak Trablusgarp savaşı ve Bosna-Hersek sorunu sebebiyle Almanya'dan destek bulamadığından, itilaf devletlerinden İngiltere, Fransa ve Rusya ile diplomatik ilişkiler yürütmeye çalışmıştır. Ancak bu devletler Osmanlı ile iş birliğine yönelik bir adım atmamışlardır.⁵

Enver ve Cemal Paşaların bilgisi dahilinde Amiral Souchon'a Rus sahillerinin bombalanması için emir verilmiştir. Ayrıca Alman hükümetinin Osmanlı döneminin Alman Büyükelçisine direktifler verdiği ve Alman Başkumandanlığından da telsiz ile Amiral Souchon'a doğrudan direktifler verdiği belirtilmiştir. Böylece, 28 Ekim 1914 tarihinde Türk Donanması Rus sahillerini bombalamak için Karadeniz'e açılmıştır. Yavuz ve Mecidiye gemileri, Odesa limanına diğer gemiler ise Sivastopol ve Novorossisk'e doğru yola çıkmıştır.⁶ Rus limanları 28/29 Ekim 1914 gecesi bombalanmıştır. Böylelikle Osmanlı devleti fiilen savaşa girmiştir. Bu olayın üzerinde Rusya 2

² Rifat Uçarol, *Siyasi Tarih*, C. 2., Der yayınları, İstanbul 2019, s.13.

³ Erdinç Sancar, *21. Yüzyıl Stratejilerinde Türk Denizcilik Tarihi*, IQ Kültür Sanat Yayıncılık, İstanbul 2006, s. 288-289.

⁴ Daniel Panzac, *Osmanlı Donanması (1572-1923)*, çev. Ahmet Maden ve Sertaç Canpolat, İş Bankası Yayınları, İstanbul 2009, s. 476.

⁵ Uçarol, a.g.e., s.13.

⁶ Akdes Nimet Kurat, *Türkiye ve Rusya*, Kültür Bakanlığı Yayınları, Ankara 1990, s. 243-244.

Kasım'da, İngiltere ve Fransa ise 5 Kasım'da Osmanlıya savaş açmış ve Osmanlı da bu devletlere karşı 12 Kasım'da resmen savaş ilan etmiştir.⁷

Bu dönemde Alman baskısı altında Osmanlı girmiş bulunuyordu. Osmanlı devleti, Rusya ile Kafkas cephesinde savaşımaya başlamıştı. Çarlık Rusya'sının hedefinin asırlardır, İstanbul ve boğazlar olması sebebiyle, Osmanlı devletinin savaşa girişi, Çarlık Rusya'sı için memnuniyet verici olmuştur. Bu niyetini II Nikolay yayımladığı bildiriyle belirtmiştir. Ayrıca 4 Kasım 1914 tarihinde Novoya Vremya gazetesinde *"Eğer Rus dış siyasetinde ecdad tarafından vasiyet bırakılan bir görev varsa, o da Çargrad (İstanbul)'dur."* ifadeleri kullanılmıştır.⁸ Dolayısıyla, Çarlık Rusya'sının en büyük emeli, Türk Boğazlarını ele geçirmek olmuştur.⁹

Savaşın başlaması öncesi dönemde Çarlık Rusya'sı ve İngiltere, Türkiye'nin Almanya yanında savaşa katılmasını istememişlerdir. Çünkü Çarlık Rusya'sı bu durumda Kafkasya bölgesinde asker bırakmak zorunda kalacaktı. Türkler ile savaştan kaçınma politikası izlenmiştir. Ancak bu durum Çarlık Rusya'sının tarihi boğazlara yönelik emellerini değiştirmemiştir. Savaş sonrasında Osmanlı sorununun mutlaka halledileceğine yönelik bir inanç hâkim olmuştur.¹⁰ Sonuç olarak iki imparatorluk arasında yaşanan son savaşta uzlaşma ve müzakere yerine mücadele faktörü ön plana çıkmıştır. Böylelikle, Birinci Dünya Savaşı'nda Çarlık Rusya'sı, Osmanlı devleti ile Kafkas cephesinde Doğu Anadolu'da hem denizde hem de karada mücadele etmiştir. Bu çalışmada deniz mücadelelerine yönelik kısa bir inceleme yapılmıştır.

Osmanlı Devleti ve Çarlık Rusya'sının Karadeniz'deki Mücadelesi

Karadeniz'in yüzeyi, 180 bin mil karedir. Karadeniz'in en uzun yeri doğu batı istikametinde (Burgaz- Poti arası) 600 ve kuzey-güney uzunluğu da (Sakarya ağzı- Odesa arası) 330 mildir. Kırım yarımadasının en uç noktasından Anadolu kıyısına olan en kısa

⁷ Rifat Uçarol, *a.g.e.*, s.20.

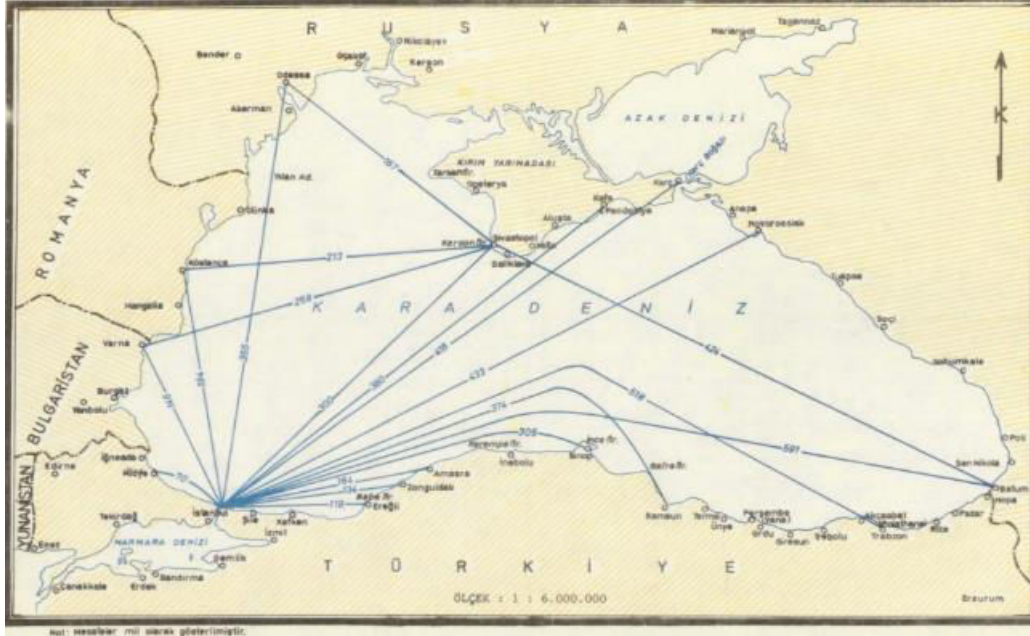
⁸ Kurat, *a.g.e.*, s. 246-248.

⁹ Sancar, *a.g.e.*, s.288.

¹⁰ Kurat, *a.g.e.*, s.229.

mesafe ise 144 mildir. Karadeniz Haritasında görüldüğü gibi, Karadeniz kıyılarının birbirlerine uzaklıkları yaklaşık 200 ila 500 mil gibi değerlerde değişiklik göstermektedir.¹¹

Görsel 1: Karadeniz Haritası¹²

Bu kapsamda Çarlık Rusya'sı Karadeniz Donanmasının Anadolu topraklarına oldukça yakın olması, Rus donanması için bir avantaj olmuştur. Ancak Alman kuvvetlerinden Osmanlı donanmasına 1914 yılında giren Yavuz zırhlı gemisi, Rus zırhlı gemilerini karşılayabilecek tek gemi olarak birçok görev üstlenmiştir. Dolayısıyla Osmanlı devleti ile Çarlık Rusya'sı arasında Karadeniz'de 28/29 Ekim 1914 tarihinde başlayan mücadele, 16 Aralık 1917 tarihine kadar devam etmiştir.¹³

Osmanlı Donanmasının durumuna bakıldığında; Haziran 1914 sonunda Türk Donanmasının büyük gemileri (Barbaros ve Turgutreis muharebe gemileri ile Hamidiye ve Mecidiye kruvazörleri) Haliç'te onarımda bulunuyordu. Bazı muhrip ve torpidobot filotillaları da İzmit ve Erdek limanlarında eğitimle meşgul bulunmaktaydı. Bu sırada Taşöz muhribi ise, Limni, Sakız ve Midilli ada-

¹¹ T.C. Genelkurmay Harp Dairesi Başkanlığı Resmi Yayınlar Seri No 8, Birinci Dünya Harbinde Türk Harbi, C. VIII, "Deniz Harekâtı, Genelkurmay Basımevi, Ankara 1976, s.10-12.

¹² T.C. Genelkurmay Harp Dairesi Başkanlığı Resmi Yayınlar Seri No 8, Birinci Dünya Harbinde Türk Harbi, C. VIII "Deniz Harekâtı, Genelkurmay Basımevi, Ankara 1976, s.12/Harita-2.

¹³ Panzac, a.g.e. s. 479-492.

larında çıkarma yerlerini saptamak için inceleme faaliyetleri yürütmekteydi. Birinci Dünya Harbi arifesinde Osmanlı Deniz Kuvvetlerinin durumu esas itibarıyla bundan ibaret bulunmakta ve ayrıca bazı gambotlar Karadeniz ve Ege limanlarındaydılar. Üç muharebe gemisi, bir muharebe kruvazörü, üç kruvazör, iki torpido kruvazörü, sekiz muhrip, 10 torpidobot, 17 gambot, 17 motorgambot ve 20'ye yakın yardımcı gemiden kurulu olan Deniz Kuvvetleri bulunuyordu.¹⁴

1914 yılında Karadeniz Rus Donanması ise şu şekildedir; Pasifik ve Baltık denizinde de çeşitli üsleri olan Rus Deniz Kuvvetlerinin, harbin başında altı muharebe gemisi, iki kruvazör, 26 muhrip ve torpidobot ve on bir denizaltı gemisi ile birçok yardımcı gemiden ibaret olan Karadeniz Filosunun başlıca üssü Sivastopol'da bulunmakta, Odesa, Novorosiski, Batum, Poti, Kerç ve Oçakof üsleri de ikinci derecede gelmekteydi.¹⁵ Bu durumda Çarlık Donanmasının konumu iyi görünüyordu. Üstelik Osmanlı devletinin Balkan Savaşları ve Trablusgarp savaşı sonrasında henüz savaşa hazır olmadan Almanya baskısı ile bir dünya savaşına girmesi sebebiyle, pek çok cephede mücadeleye girmek durumunda kalmıştır.

Deniz Muharebeleri

Birinci Dünya Savaşı'nda Osmanlı ve Çarlık Rusya'sı arasında Karadeniz bölgesindeki karşılıklı deniz muharebelerine¹⁶ ilişkin kısa bir kronolojik inceleme aşağıda sunulmuştur;

28 Ekim 1914: Amiral Souchon'un, Karadeniz'deki Osmanlı filosuna, Odesa, Feodosya ve Sivastopol'a yönelik hareket ve bombalama emri vermesi,

28 Ekim 1914: Yavuz zırhlısının, yedeğindeki muhriplerle Rus sahillerine doğru hareketi,

29 Ekim 1914: Karadeniz'de Osmanlı donanması ile Rus donanmasının çatışması ve bir Rus gambotu ile bir mayın gemisinin batırılışı,

¹⁴ T.C. Genelkurmay Harp Dairesi Başkanlığı Resmi Yayınlar Seri No 8, Birinci Dünya Harbinde Türk Harbi, C. VIII, "Deniz Harekâtı, Genelkurmay Basımevi, Ankara 1976, s. 27.

¹⁵ T.C. Genelkurmay Harp Dairesi Başkanlığı Resmi Yayınlar Seri No 8, Birinci Dünya Harbinde Türk Harbi, C. VIII, "Deniz Harekâtı, Genelkurmay Basımevi, Ankara 1976, s. 37-38.

¹⁶ Karşılıklı tüm muharebeler detaylı olarak verilen kaynakçadan incelenebilir. Bkz. Kemal Arı, *Birinci Dünya Savaşı Kronolojisi*, Genelkurmay Basımevi, Ankara 1997.

29 Ekim 1914: Osmanlı donanmasının, Rus limanları Odessa ve Sivastopol'ü topa tutuşu; Midilli'nin Novorosiski limanını, limanda bulunan gemileri, petrol ve tahıl depolarını bombalaması ve kentte büyük bir yangın çıkması; aynı anda Hamidiye'nin Feodosya limanı bombardımanı,

30 Ekim 1914: Osmanlı donanmasına ait Yavuz, Gayret-i Vatanîye ve Numune-i Hamiyet adlı savaş gemilerinin, Rusya'nın Odesa limanını; Yavuz, Samsun ve Taşoz gemilerinin Sivastopol limanını ve kenti savunan Rus tabyalarını bombardımanı,

6 Kasım 1914: Rus donanmasına ait Rostislav ve Kaul zırhlılarının, Zonguldak'ta iskele ve kömür ocaklarını üç saat bombardımanı,

6 Kasım 1914: Yavuz zırhlısının Berk-i Safvet ve iki destroyerle Karadeniz'e çıkışı,

8 Kasım 1914: Osmanlı donanmasına ait Midilli kruvazörünün Rusya'nın Poti Limanı'nı bombardımanı,

15 Kasım 1914: Rus Amiral Eberhard'ın emriyle, Ruslara ait altı muhrip eşliğindeki Rostislav zırhlısının Trabzon'u bombardımanı,

15 Kasım 1914: Beş zırhlı, iki kruvazör, altı destroyer ve altı torpidodan oluşan on dokuz parçalık Rus filosunun Trabzon'u bombardımanı ve kentte büyük hasar ve can kaybı yaşanması,

18 Kasım 1914: Karadeniz'de, bir Rus savaş gemisiyle Yavuz zırhlısının muharebesi ve Rus gemisinin yaralı olarak kaçışı,

18 Kasım 1914: Amiral Eberhard komutasındaki Rus filosunun, Pulathane, Trabzon ve Samsun Limanları önüne mayın döküşü,

20 Kasım 1914: Rus donanmasına ait bir filonun Trabzon'u ve Hopa'yı bombardımanı,

2/3 Aralık 1914: 22 parçadan oluşan bir Rus filosunun Amasra'da, Korucu Şile İskelesi'ndeki kayıkları bombardımanı,

06 Aralık 1914: Midilli Zırhlısının Sivastopol'a gelerek, Rus mayın tarayıcılarını bombardıman etme girişimi; Rus uçaklarının taciz hareketi ve Midilli'nin uzaklaşması,

10 Aralık 1914: Trabzon'un bir Rus filosu tarafından bombardımanı,

10 Aralık 1914: Yavuz Zırhlısının Rusya'nın Batum kentini bombardımanı ve karadan açılan ateşle yaralanışı,

11 Aralık 1914: Nilüfer mayın gemisinin, Rusların Karadeniz Boğazı'na döktükleri bir mayına çarparak batışı,

22 Aralık 1914: Sinop açıklarında Türk ve Rus gemilerinin çatışması ve bir Rus torpidosunun batırılışı,

23 Aralık 1914: Ruslara ait Atos Blok gemisinin Karadeniz'de Midilli'yle karşılaşması; teslim olmak istemeyen Rus amiralin gemisini batırışı ve Midilli'nin Rus mürettebatı denizden toplayışı; Yavuz'un, Atos Blok gemisinin döktüğü mayınlardan birine çarpıp yara alışı,

23/24 Aralık 2014: Rus savaş filosunun Zonguldak'ı bombardımanı, sahil bataryalarının karşı ateşi ve Rus filosunun geri çekilişi,

23/24 Aralık 2014: Hamidiye kruvazörünün Batum'u bombardımanı,

7 Ocak 1915: Bir Rus filosunun Sinop'u bombardımanı,

8 Ocak 1915: Sürmene'nin Ruslar tarafından bombardımanı,

13 Ocak 1915: Arhavi'nin Ruslar tarafından bombardımanı:

22 Ocak 1915: Arhavi'nin Ruslarca bombardımanı,

23 Ocak 1915: Pazar'ın (Atina) Ruslarca bombardımanı,

28 Ocak 1915: Rize'nin Ruslarca bombardımanı,

10 Şubat 1915: Arhavi'nin Ruslarca bombardımanı,

16 Şubat 1915: Vakfıkebir'in Ruslarca bombardımanı,

21 Şubat 1915: Rus donanmasının Trabzon'u bombardımanı,

27 Şubat 1915: Trabzon'un Ruslarca bombardımanı,

28 Mart 1915: Rus donanmasının Karadeniz Boğazı tahkimatlarını bombardımanı,

29 Mart 1915: Karadeniz'deki Rus donanmasının, boğazdaki tahkimatları yeniden bombardımanı; aynı donanmanın Zonguldak ve Elmas Tepe'yi topa tutuşu,

30 Mart 1915: Rus donanmasının Ereğli'yi bombardımanı,

02 Nisan 1915: Karadeniz Rus Filosunun Karadeniz Boğazı'nı bombardımanı,

03 Nisan 1915: Karadeniz Boğazı'nın Ruslarca bombardımanı,

03 Nisan 1915: Hamidiye ve Mecidiye kruvazörlerinin 4 torpidobot emniyetinde Odesa'yı bombardıman için hareketi ve kente yaklaşması; Yavuz ve Midilli'nin Rusları şaşırtmak için Sivastopol

önlerinde görünüşü; Mecidiye'nin bombardımandan önce, bir mayına çarparak, Odesa önlerinde batışı,

04 Nisan 1915: Midilli'nin Novroseski önünde görünüşü ve 'Katerina 2' adlı Rus savaş gemisinin ateşi karşısında geri çekilişi,

04 Nisan 1915: Rus donanmasının İğne adadaki Türk tahkimat ve askerî tesislerini bombardımanı,

15 Nisan 1915: Zonguldak ve Ereğli'nin Rus donanmasınca bombardımanı,

05 Mayıs 1915: Amasra, Alaca ve Ereğli'nin bombardımanı,

09 Mayıs 1915: Zonguldak ve Ereğli'nin Rus donanmasınca bombardımanı,

23 Temmuz 1915: Samsun'un bombardımanı,

2 Ağustos 1915: Ordu'nun Rus donanmasınca bombardımanı,

6 Eylül 1915: Rus donanmasının Zonguldak açıklarında kömür yüklü dört nakliye gemisini batırışı,

13 Eylül 1915: Rize'nin Rus donanmasınca bombardımanı,

15 Ekim 1915: Trabzon'un Rus donanmasınca bombardımanı,

6 Ekim 1915: Samsun'un Rus donanması tarafından bombardımanı,

5 Ekim 1915: Sürmene'nin bombardımanı,

5 Şubat 1916 Karadeniz'de Rus donanmasının, Anadolu sahillerinde stratejik mevkilleri bombardımanı,

6-7 Şubat 1916 Rus donanmasının Karadeniz'de, Anadolu kıyısındaki kara yollarını bombardımanı ve büyük ölçüde tahribi,

15 Nisan 1916: Rus deniz filosunun Yakındere sırtlarındaki Türk siperlerini bombardımanı,

4 Temmuz 1916: Yavuz ve Midilli'nin Tuapse'yi bombardımanı ve bazı gemileri batırışı,

04 Nisan 1917: Bir Rus uçak ana gemisi, kruvazör ve muhrip-lerden oluşan bir Rus filosunun İstanbul'a yaklaşması; Rus filosundan havalanan uçakların Kilyos ve Boğaz'ın girişini bombardımanı; buna karşılık Yeşilköy ve kalkan Türk uçaklarının, Rus filosunu bombardımanı:

25 Mayıs 1917: Rus muhriplerinin Sinop'u bombardımanı,

26 Mart 1917: Karadeniz Boğazı'na altı parçalık bir Rus filosunun yaklaşması; filonun Türk uçaklarınca bombardımanı

08 Nisan 1917: Türk-Rus Cephesi'nde Rus askerlerinin beyaz bayrak açarak savaşmak istemedikleri yolundaki mesajları ve “Yaşasın Cumhuriyet” sloganları atmağa başlamaları,

28 Mart 1918: Rus donanmasının İstanbul Boğazı'na yaklaşması; Rus uçaklarının havalanışı, Türk sahil bataryalarının 12.000 metreden Rus mayın tarayıcılarına ateşi,

29 Mart 1918: Brest-Litovsk Antlaşmasının yürürlüğe girişi,

Sonuç olarak deniz muharebelerinde taraflar, birbirlerinin limanlarına ve denize kıyısı olan şehirlerine saldırılar düzenlemişlerdir. Ayrıca bu deniz muharebelerinde, karşılıklı çatışmalarda pek çok kayıp yaşanmış, mayınlara çarpan gemiler de hasar alarak batmıştır. Deniz muharebelerinde hava güçleri ve kıyı topçu atışları da kıyılara saldıran gemilere karşı kullanılmıştır. Dolayısıyla, Karadeniz bölgesinde 1914 yılında başlayan Kafkas cephesi hareketinin deniz muharebeleri kısmı, 1918 yılına kadar devam etmiştir.

Sonuç

Türk ve Rus devletlerinin tarihsel olarak uzun dönemli ilişkileri mevcuttur. İki devletin on beşinci yüzyıldan Birinci Dünya Savaşı dönemi sonuna kadar imparatorluk dönemine has ilişkileri olmuştur. Rus devletinin on altıncı yüzyıl sonrasında genişlemesi, büyük bir imparatorluk olan Osmanlı devleti ile bölgesel çıkar sorunları ortaya çıkmıştır. Osmanlı devletinin on yedinci yüzyılın sonlarına doğru gerileme dönemine girmiştir. Bununla birlikte, Çarlık Rusya'sının Türk boğazlarını ele geçirme ve sıcak denizlere inme politikalarını aralıksız sürdürmesi, iki devlet arasında mücadeledenin devam etmesine neden olmuştur.

Dolayısıyla devletler arasındaki ilişkilerde uzlaşma yöntemi yerine çatışma ve mücadele yöntemi benimsendiğinde her iki devlet de hem siyasi, ekonomik, askeri hem de beşerî ve toplumsal olarak pek çok kayba uğramaktadır. Bu çalışmada, Osmanlı devleti ile Çarlık Rusya'sı arasında yaklaşık iki buçuk asır boyunca onun üzerinde savaş yapmasının bir örneği ele alınmıştır. İki devlet arasında konvansiyonel olarak son savaş olan Birinci Dünya Savaşında Kafkasya cephesinin deniz muharebeleri bölümü kısaca incelenmiştir. Savaşın sonucunda, her iki devletin de önemli ölçüde kayıplar verdiği görülmüştür.

Yaşanan savaş sonrasında Osmanlı devleti ve Çarlık Rusya'sının dağılmalarıyla eski bir dönem kapanmış ve yeni bir dönem açılmıştır. Bu devletler, Karadeniz'de kendi çıkarları ölçüsünde her zaman çatışmaya hazır durumda olmuşlardır. Öyle ki çalışmanın iddiasından hareketle, Birinci Dünya Savaşı dahil olmak üzere uzlaşma

yönteminin benimsenmediği dönemlerde taraflar, her zaman pek çok alanda önemli kayıplar vermişlerdir. Sonuç olarak günümüz bakış açısından Karadeniz bölgesinde devletlerin kendi çıkarlarını savunurken uzlaşmacı ve müzakereci bir yöntemi benimsemesi kayda değer öneme sahiptir.

KAYNAKLAR

- Arı, Kemal, *Birinci Dünya Savaşı Kronolojisi*, Genelkurmay Basımevi, Ankara 1997.
- İnalcık, Halil, “Osmanlı-Rus İlişkileri 1492-1700”, *Türk-Rus İlişkileri 500 Yıl*, Türk Tarih Kurumu Yayınları, Ankara 1992, ss. 25-36.
- İvanova, İ.İ., “Rossiski-Turetski Otnoşeniye v naçale XXI. veka” [XXI. yüzyıl başlangıcında Rusya-Türkiye İlişkileri], *Rossiski-Turetski Otnoşeniye: 2002-2012*, Institut Mejdunarodnikh İssledovaniye MGİMO – Üniversiteta MİD Rossii, 2013, ss. 47-56.
- Kurat, Akdes Nimet, *Türkiye ve Rusya*, Kültür Bakanlığı Yayınları, Ankara 1990.
- Uçarol, Rıfat, *Siyasi Tarih*, C. 2, Der yayınları, İstanbul 2019.
- Panzac, Daniel, *Osmanlı Donanması (1572-1923)*, çev. Ahmet Maden ve Sertaç Canpolat, İş Bankası Yayınları, İstanbul 2009.
- Sancar, Erdinç, *21. Yüzyıl Stratejilerinde Türk Denizcilik Tarihi*, IQ Kültür Sanat Yayıncılık, İstanbul 2006.
- T.C. Genelkurmay Harp Dairesi Başkanlığı Resmi Yayınlar Seri No 8, *Birinci Dünya Harbinde Türk Harbi*, C. 8, “Deniz Harakâtı”, Genelkurmay Basımevi, Ankara 1976.

ДИСКУССИЯ О БОРЬБЕ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ И ЦАРСКОЙ РОССИИ НА ЧЕРНОМ МОРЕ В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

ЧОБАНОГЛУ Седат*

Введение

Черное море было свидетелем целого ряда этнических столкновений в разные периоды мировой истории. В силу его удобного географического положения и природных богатств многие считают, что черноморский регион является территорией конфликта интересов. Также он является центром международных переговоров и заключения соглашений для близлежащих государств. Страны, которые веками проводили агрессивную политику в черноморском регионе, потерпели неудачи в политической, экономической и культурной сферах. А те государства, которые шли на компромисс, находили взаимовыгодные решения, добились немалых успехов.

Черноморский регион, который и сегодня продолжает сохранять свое стратегическое значение, находится в центре внимания как стран, расположенных непосредственно в этом регионе, так и других мировых держав. Однако надо подчеркнуть, что, как и в прошлом, Турция и Россия и сегодня являются основными политическими «игроками» в этом регионе. После имперского периода, эти два государства, избрав политику компромиссов и взаимовыгодного сотрудничества, достигают значительных успехов как на рассматриваемой территории, так и на мировой арене. Важно отметить, что сейчас в Черноморском регионе наблюдается продолжение такой политики с учетом интересов обеих стран. Основная цель заявленной в заглавии дискуссии – убедиться, исходя из анализа исторических событий, в том, что

* к.п.н., Независимый Исследователь, drsedatcobanoglu@gmail.com, ORCID: 0000-0001-8357-885X

компромиссный метод ведения внешней политики выгоден обеим странам – и Турции, и России.

Турция, так же, как и Российская Федерация в частности и Советский Союз в целом, имела имперское прошлое. После Первой мировой войны в обоих государствах изменилось политическое устройство. Турция и Советский Союз избрали дружественные отношения, основанные на компромиссном методе ведения внешней политики.

Как известно, в имперский период на протяжении двух с половиной столетий между этими двумя странами продолжалась ожесточенная борьба. За это время оба государства понесли значительные потери с точки зрения военных, экономических и человеческих ресурсов. В имперский период два государства сталкивались и воевали друг с другом на многих фронтах. В данном исследовании борьба между странами в Черноморском регионе в годы Первой мировой войны будет кратко рассмотрена с позиций сегодняшнего дня, чтобы показать, насколько важен в международных отношениях конструктивный (компромиссный) метод.

В связи с этим прежде всего будет кратко рассмотрен исторический аспект отношений между двумя государствами: начало Первой мировой войны и вступление в неё Османской империи, борьба между Османской империей и царской Россией в черноморском регионе и итоги этой борьбы. Отметим, что в данном исследовании основное внимание уделяется ходу борьбы Османской империи и царской России в Первую мировую войну на Черном море, а не причинам этой борьбы.

Исторический взгляд на двусторонние отношения

Хотя отношения между турецким и российским государствами восходят к концу пятнадцатого века, опыт государственного строительства турецко-славянских общин в предыдущие периоды постоянно продолжался на разных уровнях с учетом взаимных интересов. Племена тюркского происхождения и славянские племена веками жили бок о бок и не раз стремились основать собственные государства.

В связи с этим основы Российского государства были заложены сначала в городе Новгороде, а затем получили развитие в Киеве. Оно начало расти и расширяться с образованием Московского государства. В этот период были

установлены первые дипломатические отношения между могущественной Османской империей и Московским княжеством, когда Иван III отправил Баязиду II письмо от 30 августа 1492 года по вопросам морской торговли.¹⁷

Таким образом, можно сказать, что в это период в Черноморском регионе были заложены двусторонние отношения между старнами. Более того, царская Россия, продолжавшая региональную экспансию, постепенно приобретала превосходство в северных районах черноморского региона, провоцируя конфликты интересов с Османским государством. И так продолжалось до конца царского периода.

Иван IV значительно расширил территорию Российского государства, проводя политику экспансионизма. Кроме того, важнейший поворотный момент произошел в российском государстве, когда Иван IV провозгласил себя первым царем Российского государства. Московское княжество поменяло свой статус на царскую Россию. После правления династии Рюриковичей на престол взошла династия Романовых. В этот период территория Царской России продолжала расширяться. Балтийский флот был построен Петром I в 1703 г., а Черноморский был основан Екатериной Великой в 1783 году. Таким образом, царская Россия стала проводить более эффективную деятельность на морях. Из-за продолжающегося конфликта интересов между Османской Империей и царской Россией в XVIII веке Черное море стало одним из основных регионов борьбы между этими государствами.

В годы Первой мировой войны на отношения между турецким и российским государствами и в политическом, и в экономическом контекстах прямо и косвенно повлияли как региональные, так и глобальные «игроки». Османская империя не могла остаться в стороне от влияния этих игроков во время Первой мировой войны. После длительного периода войн между Османской империей и царской Россией произошла последняя война, в которой вновь обе стороны понесли большие потери. Данное исследование посвящено

¹⁷ Halil İnalçık, "Osmanlı-Rus İlişkileri 1492-1700", [Османско-Русские Отношения 1492-1700], *Türk-Rus İlişkileri 500 Yıl*, Türk Tarih Kurumu Yayınları, Ankara 1992, с. 26; Иванова, И. И., "Российско-Турецкие Политические Отношения в начале XXI века", *Российско-турецкие отношения: 2002-2012 годы*, Институт международных исследований МГИМО – Университета МИД России, 2013, с. 47.

последствиям морских сражений на Черном море между Османской империей и царской Россией в период с 1914 по 1918 год.

Начало Первой мировой войны и участие Османской империи в Первой мировой войне.

Первая мировая война началась, когда 28 июня 1914 года австрийский наследный принц, приехавший в Сараево, был убит сербским националистом. Австро-сербский конфликт вскоре перерос в германо-российский конфликт на территории Австрии. Объявление Германией войны России 1 августа 1914 года переросло в мировую войну¹⁸. В Первой мировой войне сформировались две группировки: Антанта и Центральные державы. Царская Россия вступила в войну наряду с государствами Антанты, а под давлением Германии Османская империя вступила в войну наряду с центральными державами¹⁹.

Оказывая давление на Османскую империю, чтобы она как можно скорее вступила в войну, Германия начала отправлять в турецкую армию инструкторов, а также оружие и снаряжение. Германия хотела начать войну между Османской империей и Россией в Черном море. Хотя до августа 1914 года в османском флоте не было немецких инструкторов, в этот период произошли кардинальные изменения с прибытием в состав Османского флота немецких военных кораблей «Гёбен» («Явуз») и «Бреслау» («Мидилли»). Адмирал Сушон был назначен командующим Османским ВМФ²⁰. В это время Османское государство укрепило свои отношения с Германией. Однако, поскольку Османская империя не смогла найти поддержки со стороны Германии из-за войны в Триполи и проблем, связанных с Боснией и Герцеговиной, она попыталась установить дипломатические отношения с державами Антанты – Англией, Францией и Россией. Однако эти государства не предприняли никаких шагов в сторону сотрудничества с Османской Империей²¹.

¹⁸ Rıfat Uçarol, *Siyasi Tarih*, [Политическая История], Т. 2, Der yayınları, İstanbul 2019, с. 13.

¹⁹ Erdinç Sancar, 21. *Yüzyıl Stratejilerinde Türk Denizcilik Tarihi*, [Турецкая Морская История в Стратегии 21. века], IQ Kültür Sanat Yayıncılık, İstanbul 2006, с. 288-289.

²⁰ Daniel Panzac, *Osmanlı Donanması (1572-1923)*, [Османский Флот (1572-1923)], перевод: Ahmet Maden ve Sertaç Canpolat, İş Bankası Yayınları, İstanbul 2009, с. 476.

²¹ Uçarol, там же., с. 13.

С согласия Энвера и Джемал-паши адмирал Сушон получил приказ бомбардировать российское побережье. Было также заявлено, что правительство Германии давало директивы немецкому послу Османского государства, а немецкий главнокомандующий также давал прямые инструкции адмиралу Сушону по радио. Так, 28 октября 1914 года турецкий флот вышел в Черное море для бомбардировки российского побережья. Корабли «Явуз» и «Мецидие» отправились в порт Одессы, а остальные корабли — в Севастополь и Новороссийск²². Они атаковали российские порты в ночь с 28 на 29 октября 1914 года. Таким образом, Османское государство фактически вступило в войну. После этого, 2 ноября, Россия объявила войну Османской империи. Англия и Франция объявили войну 5 ноября, а Османская империя официально объявила войну этим государствам 12 ноября.²³

В этот период Османская империя оказалась под давлением Германии. Османская империя начала воевать с Россией на Кавказском фронте. Поскольку целью царской России на протяжении веков были Стамбул и Босфор, вступление Османской империи в войну было выгодно для царской России. Об этом намерении Николай II заявил в опубликованной им декларации. Более того, 4 ноября 1914 года он писал в газете «Новое время»: *«Если и есть задача, оставленная нашими предками во внешней политике России, то это Царьград (Стамбул)»*²⁴. Поэтому величайшей целью царской России был захват Турецких проливов²⁵.

В период до начала войны Царская Россия и Англия не хотели, чтобы Османская империя вступила в войну на стороне Германии, потому что в этом случае царской России пришлось бы оставить солдат в Закавказье. Проводилась политика предотвращения войны с турками. Однако это не изменило бы исторических амбиций царской России относительно турецких проливов. Стороны были уверены, что османская проблема обязательно будет решена после войны²⁶.

В результате в последней войне между двумя империями на первый план вышел метод борьбы вместо компромиссного

²² Akdes Nimet Kurat, *Türkiye ve Rusya*, [Турция и Россия], Kültür Bakanlığı Yayınları, Ankara 1990, с. 243-244.

²³ Uçarol, *там же.*, с. 20.

²⁴ Kurat, *там же.*, с. 246-248.

²⁵ Sancar, *там же.*, с. 288.

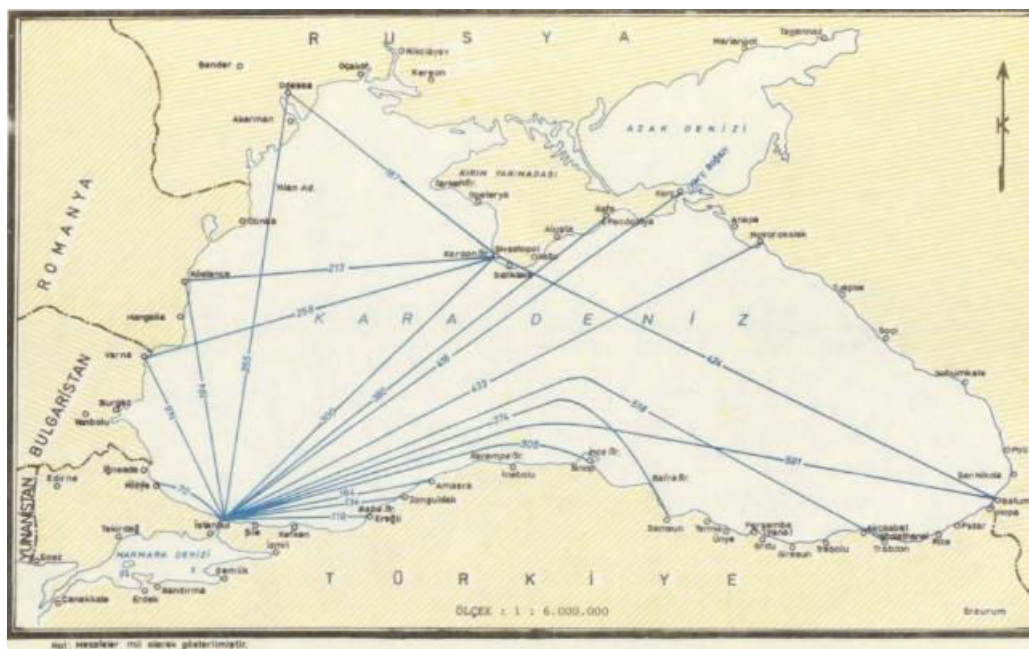
²⁶ Kurat, *там же.*, 229.

метода. Таким образом, в Первой мировой войне царская Россия воевала с Османской империей как на море, так и на суше – в Восточной Анатолии на Кавказском фронте. Дадим краткий обзор морского боя.

Борьба между Османской империей и царской Россией на Черном море.

Поверхность Черного моря составляет 180 тысяч квадратных миль. Самая длинная часть Черного моря составляет 600 миль в направлении восток-запад (между Бургазом и Потти) и 330 миль в направлении север-юг (между устьем Сакарья и Одессой). Кратчайшее расстояние от крайней точки Крымского полуострова до побережья Анатолии составляет 144 мили. Как видно на карте Черного моря (рис. 1), расстояния черноморских побережий друг от друга колеблются примерно от 200 до 500 миль²⁷.

Рисунок 1. Карта Черного моря²⁸

²⁷ T.C. Genelkurmay Harp Dairesi Başkanlığı Resmi Yayınlar Seri No 8, Birinci Dünya Harbinde Türk Harbi, C. VIII, "Deniz Harekâtı, [Генеральный Штаб Военное Министерство, Официальные Издания, Военные действия Турции в Первой Мировой Войне, Том VIII Морские операции], Genelkurmay Basımevi, Ankara 1976, с. 10-12.

²⁸ T.C. Genelkurmay Harp Dairesi Başkanlığı Resmi Yayınlar Seri No 8, Birinci Dünya Harbinde Türk Harbi, C. VIII, "Deniz Harekâtı, [Генеральный Штаб Военное Министерство, Официальные Издания, Военные действия Турции в Первой Мировой Войне, Том VIII Морские операции], Genelkurmay Basımevi, Ankara 1976, с.12/Карта-2.

Тот факт, что Черноморский флот царской России находился очень близко к анатолийским землям, был преимуществом для российского флота. Однако немецкий броненосец «Явуз», вошедший в 1914 году в состав Османского флота, выполнял множество задач как единственный корабль, способный противостоять русским броненосцам. Соответственно, борьба между Османской империей и царской Россией на Черном море началась 28 – 29 октября 1914 года и продолжалась до 16 декабря 1917 года²⁹.

Ситуация в Османском флоте в конце июня 1914 года сложилась таким образом, что крупные корабли турецкого флота (линкоры «Барбарос» и «Тургутрейс» и крейсера «Хамидие» и «Меджидие») находились на ремонте в Золотом Роге. Некоторые флотилии эсминцев и торпедных катеров были заняты на учениях в портах Измит и Эрдек. Эсминец «Тасос» проводил разведку на островах Лемнос, Хиос и Лесбос с целью определения мест высадки. В состав османских военно-морских сил входили три линкора, один линейный крейсер, три крейсера, два торпедных крейсера, восемь эсминцев, 10 торпедных катеров, 17 канонерских лодок, 17 моторных канонерских лодок и почти 20 вспомогательных кораблей³⁰. Накануне Первой мировой войны некоторые канонерские лодки находились в портах Черного моря и Эгейского моря.

Черноморский флот России на начало войны (1914 год) выглядел следующим образом: шесть линкоров, два крейсера, 26 эсминцев и торпедных катеров, одиннадцать подводных лодок и многие вспомогательные корабли, расположенные в Севастополе, Одессе, Новороссийске, Батуми, Потти, Керчи, а также базы Очакова – они были второстепенными³¹. Видно, что царский флот был в хорошем состоянии. Более того, поскольку Османская империя вступила в мировую войну под

²⁹ Panzac, *там же.*, с. 479-492.

³⁰ T.C. Genelkurmay Harp Dairesi Başkanlığı Resmi Yayınlar Seri No 8, Birinci Dünya Harbinde Türk Harbi, C. VIII, “Deniz Harekâtı, [Генеральный Штаб Военное Министерство, Официальные Издания, Военные действия Турции в Первой Мировой Войне, Том VIII Морские операции], Genelkurmay Basımevi, Ankara 1976, с. 27.

³¹ T.C. Genelkurmay Harp Dairesi Başkanlığı Resmi Yayınlar Seri No 8, Birinci Dünya Harbinde Türk Harbi, C. VIII, “Deniz Harekâtı, [Генеральный Штаб Военное Министерство, Официальные Издания, Военные действия Турции в Первой Мировой Войне, Том VIII Морские операции], Genelkurmay Basımevi, Ankara 1976, с. 37-38.

давлением Германии еще до того, как была готова к войне после Балканских войн и войны в Триполи, ей пришлось сражаться на многих фронтах.

Морские сражения

В этой части работы представим краткий хронологический обзор морских сражений на Черном море в ходе Первой мировой войны между Османской Империей и Царской Россией³²:

28 октября 1914 г.: адмирал Сушон приказал османскому флоту в Черном море двинуться и бомбить Одессу, Феодазию и Севастополь,

28 октября 1914 г.: движение линкора «Явуз» к российскому побережью с другими эсминцами,

29 октября 1914 г.: столкновение между османским и русским флотом в Черном море и затопление русской канонерской лодки и минного заградителя,

29 октября 1914 г.: османский флот бомбардировал российские порты Одесса и Севастополь; «Мидилли» обстрелял порт Новороссийск, корабли в порту, склады нефти и зерна, в городе вспыхнул огромный пожар; одновременно «Хамидие» обстрелял порт Феодисия,

30 октября 1914 г.: военные корабли «Явуз», «Гайрет-и Ватание» и «Нумуне-и Хамият», принадлежащие османскому флоту, вошли в российский порт Одесса, корабли «Явуз», «Самсун» и «Ташоз» обстреляли Севастопольский порт и русские редуты, защищающих город.

6 ноября 1914 г.: линкоры ВМФ России «Ростислав» и «Каул» в течение трех часов бомбардировали пристань и угольные шахты в Зонгулдаке,

6 ноября 1914 г.: линкор «Явуз» вошел в Черное море с «Берк-и Сафвет» и двумя эсминцами,

8 ноября 1914 г.: крейсер Османского флота «Мидилли» обстрелял российский порт Поти,

15 ноября 1914 г.: по приказу русского адмирала Эберхарда линкор «Ростислав» в сопровождении шести русских эсминцев обстрелял Трабзон,

³² Все сражения можно подробно изучить в данной библиографии Kemal Arı, *Birinci Dünya Savaşı Kronolojisi*, [Хронология Первой мировой войны], Genelkurmay Basımevi, Ankara 1997.

15 ноября 1914 г.: русский флот из девятнадцати кораблей, включавший пять линкоров, два крейсера, шесть эсминцев и шесть торпед, обстрелял Трабзон, причинив городу большой ущерб и принеся человеческие жертвы,

18 ноября 1914 г.: бой русского военного корабля с линкором «Явуз» в Черном море и отступление российского корабля, получившего существенные повреждения,

18 ноября 1914 г.: русский флот под командованием адмирала Эберхарда заминировал порты Пулатане, Трабзон и Самсун,

20 ноября 1914 г.: бомбардировка Трабзона и Хопы российским флотом,

2 – 3 декабря 1914 г.: русский флот в составе 22 кораблей обстрелял лодки у причала Коруджу-Шиле в Амасре;

6 декабря 1914 г.: линкор «Мидилли» прибыл в Севастополь и предпринял попытку бомбардировки русских тральщиков; преследование российских самолетов и отступление «Мидилли»,

10 декабря 1914 г.: бомбардировка Трабзона русским флотом,

10 декабря 1914 г.: линкор «Явуз» обстрелял российский город Батуми и был поврежден в результате обстрела с суши,

11 декабря 1914 г.: минный заградитель «Нилюфер» затонул после подрыва на mine, заложенной русским флотом в Черноморском проливе,

22 декабря 1914 г.: столкновение турецких и русских кораблей у берегов Синопа и затопление русской торпеды,

23 декабря 1914 г.: русский корабль «Атос Блок» встретил «Мидилли» в Черном море; не желавший сдаваться русский адмирал потопил свой корабль, а «Мидилли» собрал с моря русский экипаж; «Явуз» получил ранение после подрыва на одной из мин, заложенных кораблем «Атос Блок»,

23 – 24 декабря 2014 г.: бомбардировка Зонгулдака российским боевым флотом, ответный огонь береговых батарей и отступление российского флота,

23 – 24 декабря 2014 г.: крейсер «Хамидие» обстрелял Батуми,

7 января 1915 г.: русский флот бомбардировал Синоп,

8 января 1915 г.: бомбардировка Сюрмене русским флотом,

13 января 1915 г.: бомбардировка Архави русским флотом,

22 января 1915 г.: бомбардировка Архави русским флотом,

23 января 1915 г.: бомбардировка Пазара (Атне) русским флотом,

28 января 1915 г.: бомбардировка Ризе русским флотом,

10 февраля 1915 г.: бомбардировка Архави русским флотом,

16 февраля 1915 г.: бомбардировка Вакфикебира русским флотом,

21 февраля 1915 г.: бомбардировка Трабзон русским флотом,

27 февраля 1915 г.: бомбардировка Трабзона русским флотом,

28 марта 1915 г.: бомбардировка укреплений Черноморского пролива русским флотом,

29 марта 1915 г.: русский флот в Черном море обстрелял укрепления на Босфоре, бомбардировка русским флотом Зонгулдак и Эльмас-Тепе,

30 марта 1915 г.: бомбардировка Эрегли русским флотом,

2 апреля 1915 г.: бомбардировка Черноморского пролива русским флотом,

3 апреля 1915 г.: бомбардировка Черноморского пролива русским флотом,

3 апреля 1915 г.: крейсера «Хамидие» и «Меджидие» двинулись на Одессу под прикрытием 4 миноносцев и подошли к городу; внезапное появление «Явуза» и «Мидили» перед Севастополем; затопление «Меджидие» под Одессой после подрыва на mine перед бомбардировкой,

4 апреля 1915 г.: появление «Мидилли» перед Новороссийском и отступление под огнем русского военного корабля «Императрица Екатерина II»,

4 апреля 1915 г.: русский флот бомбардировал турецкие укрепления и военные объекты на острове Игне,

15 апреля 1915 г.: бомбардировка Зонгулдака и Эрегли русским флотом,

5 мая 1915 г.: бомбардировка Амасры, Алачи и Эрегли русским флотом,

9 мая 1915 г.: бомбардировка Зонгулдака и Эрегли русским флотом,

23 июля 1915 г.: бомбардировка Самсуна русским флотом,

2 августа 1915 г.: бомбардировка Орду русским флотом,

6 сентября 1915 г.: русский флот потопил четыре транспортных корабля с углем у берегов Зонгулдака,

13 сентября 1915 г.: бомбардировка Ризе русским флотом,

15 октября 1915 г.: бомбардировка Трабзона русским флотом,

6 октября 1915 г.: бомбардировка Самсуна русским флотом,

9 октября 1915 г.: бомбардировка Сюрмене русским флотом,

5 февраля 1916 г.: бомбардировка русским флотом стратегических позиций на анатолийском побережье Черного моря,

6–7 февраля 1916 г.: русский флот бомбардировал и в значительной степени разрушил сухопутные пути на анатолийском побережье Черного моря,

15 апреля 1916 г.: русский военно-морской флот обстрелял турецкие окопы на хребте Якиндере,

4 июля 1916 г.: «Явуз» и «Мидилли» обстреляли Туапсе и потопили несколько кораблей,

4 апреля 1917 г.: русский флот, состоящий из российского авианосца, крейсеров и эсминцев, пришвартовался к входу в Босфор; бомбардировка Килиоса и входа в Босфор русскими самолетами; с другой стороны, «Ешилькёй» и турецкие самолеты бомбардировали российский флот,

25 мая 1917 г.: русские эсминцы обстреляли Синоп,

26 марта 1917 г.: русский флот в составе шести частей подошел к Черноморскому проливу; бомбардировка русского флота турецкой авиацией,

8 апреля 1917 г.: на турецко-российском фронте русские солдаты подняли белый флаг и начали скандировать лозунги «Да здравствует республика!»: они не хотели воевать,

28 марта 1918 г.: российский флот приближается к Босфору; взлет российских самолетов, турецкие береговые батареи обстреливают российские тральщики с высоты 12 000 метров,

29 марта 1918 г.: вступил в силу Брест-Литовский договор.

В результате морских сражений обе воюющие стороны атаковали порты и прибрежные города. Кроме того, в этих морских сражениях и взаимных конфликтах было много потерь, а корабли, попадавшие на мины, получали повреждения и тонули. В морских боях против кораблей, атакующих берега, применялась также авиация и береговая артиллерия. Поэтому морские бои в рамках операции Кавказского фронта, начавшиеся в Причерноморье в 1914 году, продолжались до 1918 года.

Заключение

Турецкие и российские государства имеют продолжительные отношения. С пятнадцатого века до конца Первой мировой войны это были связи, характерные для имперского периода истории. Расширение российского государства после шестнадцатого века привело к конфликту региональных интересов с Османской империей, которая на тот момент была великой державой. К концу семнадцатого века Османское государство вступило в период упадка, однако непрерывное проведение царской Россией политики захвата турецких проливов с целью выхода в теплые моря привело к продолжению борьбы между двумя государствами за территории Черноморского региона.

Следовательно, когда вместо метода компромисса в отношениях между государствами избираются методы конфликтов и борьбы, оба государства несут немало потерь как в политическом, экономическом, военном, так и в человеческом и социальном аспектах. В данном исследовании рассматривается ход войны между Османской империей и царской Россией на протяжении примерно двух с половиной столетий. Кратко рассмотрены морские сражения Кавказского фронта в Первой мировой войне, ставшей последней конвенциональной войной между Турцией и Россией. В результате этой войны оба государства понесли значительные потери.

После войны, с распадом Османской империи и царской России, закончилась эпоха войн и началась новая эпоха. Эти

государства всегда были готовы к конфликту на Черном море ради собственных интересов. Данное исследование показало, что стороны всегда несли значительные потери во многих областях в те периоды, когда не был принят компромиссный метод в международных отношениях, включая Первую мировую войну. В результате, с сегодняшней точки зрения, можно сделать вывод, что для государств Черноморского региона крайне важно принять примирительный и компромиссный методы ведения внешней политики, защищая при этом свои собственные интересы.

ИСТОЧНИКИ

- Arı, Kemal, *Birinci Dünya Savaşı Kronolojisi*, [Хронология Первой мировой войны], Genelkurmay Basımevi, Ankara 1997.
- İnalcık, Halil, “Osmanlı-Rus İlişkileri 1492-1700”, [Османско-Русские Отношения 1492-1700], *Türk-Rus İlişkileri 500 Yıl*, Türk Tarih Kurumu Yayınları, Ankara 1992, ss. 25-36.
- Иванова, И., И., “Российско-Турецкие Политические Отношения в начале XXI века”, *Российско-турецкие отношения: 2002–2012 годы*, Институт международных исследований МГИМО – Университета МИД России, 2013, сс. 47–56.
- Kurat, Akdes Nimet, *Türkiye ve Rusya*, [Турция и Россия], Kültür Bakanlığı Yayınları, Ankara 1990.
- Uçarol, Rıfat, *Siyasi Tarih*, [Политическая История], Т. 2, Der yayınları, İstanbul 2019.
- Panzac, Daniel, *Osmanlı Donanması (1572-1923)*, [Османский Флот (1572-1923)], перевод: Ahmet Maden ve Sertaç Canpolat, İş Bankası Yayınları, İstanbul 2009.
- Sancar, Erdinç, *21. Yüzyıl Stratejilerinde Türk Denizcilik Tarihi*, [Турецкая Морская История в Стратегии 21. века], IQ Kültür Sanat Yayıncılık, İstanbul 2006.
- T.C. Genelkurmay Harp Dairesi Başkanlığı Resmi Yayınlar Seri No 8, *Birinci Dünya Harbinde Türk Harbi*, С. 8, “Deniz Harakâtı”, [Генеральный Штаб Военное Министерство, Официальные Издания, Военные действия Турции в Первой Мировой Войне, Том VIII Морские операции], Genelkurmay Basımevi, Ankara 1976.

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ЛАЗИСТАНЕ 1916 ГОДА В РУССКОЯЗЫЧНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

НЕЛИПОВИЧ Сергей Геннадьевич*

Побережье Восточной Анатолии (Лазистан) имело важное значение для развития боевых действий во время Первой мировой войны. Слабое развитие наземных путей сообщения этого региона вынуждало использовать каботажное плавание для перевозки войск, провианта и снаряжения. Не только относительно крупные, но и небольшие гавани побережья Лазистана помогали осуществлять такие перевозки вплоть до границы Османской империи. Наиболее крупным портом здесь был Трапезунд (Трабзон), откуда шли дороги как на восток – вдоль побережья до Батума (Батуми) и далее до Новороссийска, – так и на юг, через Байбурт на Эрзерум и далее до Мосула, Багдада, Хамадана и Басры.

Военное руководство Российской империи, как и других великих держав, готовилось прежде всего к скоротечной войне и не рассматривала варианта затяжных многолетних кампаний. Поэтому план действий в случае войны с Османской империей 1910 г. не придавал значения контролю над Лазистаном. Кроме того, Блистательная Порты не рассматривалась как главный противник, но лишь как возможный член враждебной России коалиции¹.

Главными направлениями возможного наступления с целью разгрома противостоящих сухопутных сил считались Эрзерумское и Алашкертское². Казалось бы, прибрежные районы по мнению штаба Кавказского военного округа должен

* к.и.н., старший научный сотрудник Института российской истории Российской академии наук.

¹ Вооруженные силы России в Первой мировой войне (1914-1917). - М., 2014. - Т. 1. С. 356-357, 379-382, 636-638, 673-678.

² Вооруженные силы России в Первой мировой войне (1914-1917). - М., 2014. - Т. 1. С. 356-357, 636-638.

был взять под контроль Черноморский флот, но к началу 1914 г. Морской Генеральный штаб, опасаясь резкого усиления османского флота строящимися на британских верфях дредноутами и передачей, в случае войны, султану кораблей германской Средиземноморской дивизии, планировал только минные постановки в Босфоре и «генеральное сражение» в открытом море близ Севастополя³.

После вступления Османской империи в войну на стороне Центральных держав стало понятно, что командование русской Кавказской армии недооценило приморское направление, на котором небольшой отряд майора Штанке смог создать угрозу не только Батуму, но и Карсу, а подавление вспыхнувшего осенью 1914 г. Аджарского восстания и вытеснение из пределов Российской империи османских отрядов продлилось почти до апреля 1915 г. Для действий на Батумском направлении и для его защиты был создан Приморский отряд, которым с декабря 1914 г. командовал генерал-майор Владимир Ляхов⁴.

Приморский отряд, оттеснив Лазистанский отряд противника за р. Архаве, перешел к оборонительной тактике, поскольку после победы в Сарыкамышской операции русская Кавказская армия перенесла центр активных действий к оз. Ван, а затем к Эрзеруму. Только после победы на главном направлении (Эрзерум) командование Кавказской армии обратило внимание на Трапезундско-Синопское направление. 23 января (5 февраля) 1916 г. Приморский отряд перешел в наступление, при этом штаб Верховного главнокомандующего (Славка) был поставлен об этом в известность только через два дня: «По сложившейся обстановке придаю особое значение действиям Приморского отряда на его фронте... Дано указание самым энергичным образом наступать, имея конечной целью овладение Трапезундом»⁵.

Сама операция против Трапезунда затянулась до апреля 1916 г. Разработка плана операции и её согласование с силами флота продолжались уже в ходе самого наступления. Даже приказ командующего Кавказской армией генерала от

³ Вооруженные силы России в Первой мировой войне (1914-1917). С. 379-382, 673-678.

⁴ Кавказский фронт Первой мировой войны. 1914-1917 гг.: Сборник документов. – М., 2020. – С. 10, 14-15.

⁵ Кавказский фронт Первой мировой войны. 1914-1917 гг. С. 25-26.

инфантерии Николая Юденича о наступлении на Ризе был отдан только 25 февраля (н. ст. – здесь и далее), после согласования действий с силами Черноморского флота. При этом подчеркивалось, что занятие Трапезунда необходимо для удержания Эрзерума и угрозы тылу османской 3-й армии, но осуществление такой операции невозможно без активного содействия флота и усиления Кавказской армии двумя корпусами⁶.

Хотя как Приморский отряд, так и Кавказская армия в целом превосходили противостоящие им османские войска, начальник штаба армии генерал-майор Леонид Болховитинов докладывал в Ставку, что русские войска уступают в живой силе и не смогут удержать Трапезунд без помощи флота и высадки там «значительных сил». Обладание Трапезундом рассматривалось как залог успеха для отражения нового «турецко-германского наступления»⁷. Для усиления Приморского отряда в марте было направлено до 20 тыс. человек с русско-германского фронта, а к июню – ещё 34 тыс.

Операция по захвату Трапезунда стала уникальной для русской армии и для военного искусства в период Первой мировой войны. Используя численное и качественное превосходство, Приморский отряд Кавказской армии и Батумский отряд Черноморского флота вели наступление вдоль берега Лазистана с применением тактических десантов, артиллерийской поддержки и подготовки атак с моря, перевозок больших сил резервов, морской блокады района операции⁸.

24 февраля (8 марта) был захвачен Ризе, 13 (26) марта – Оф, 5 (18) апреля – Трапезунд. При этом за счет морских перевозок подкреплений русские войска имели к концу операции трехкратное превосходство в пехоте и подавляющее – в артиллерии. Помощник главнокомандующего Кавказской армией генерал от инфантерии Федор Палицын записал в дневнике: «5-го апреля, вечером. Трапезунд пал. Удивительно и неожиданно, к сегодняшнему числу турки его очистили, когда на левом нашем фланге пластуны «повисли» над шоссе

⁶ Кавказский фронт Первой мировой войны. 1914-1917 гг. С. 465, 470-471.

⁷ Кавказский фронт Первой мировой войны. 1914-1917 гг. С. 475-477. Рапорт от 20 февраля (4 марта) 1916 г. Болховитинов при этом приводил непроверенные сведения о прибытии на Кавказ «немцев от 30000 до 100000».

⁸ Палицын Ф.Ф. Записки. Северо-западный фронт и Кавказ (1914-1916). – М., 2014. – Т. 1. С. 248.

у села Избери. Очень хорошо это сделано было, и столь важный пункт достался нам с малой кровью. Наше общее положение улучшилось»⁹.

Трапезунд был превращен в крупную базу снабжения Кавказской армии по морю. Уже в мае 1916 г. здесь были высажены две дивизии, усилившие новый 5-й Кавказский армейский корпус (34 тыс. человек). Они сыграли определенную роль в ходе Эрзинджанской операции (июнь-июль 1916 г.)¹⁰. Улучшилось и снабжение Кавказской армии, так как при отсутствии железных и хороших шоссейных дорог русские войска испытывали большую нужду в провианте и боеприпасах.

Несмотря на значимость Трапезундской операции как для хода Первой мировой войны на Закавказском театре военных действий, так и для развития военного искусства, до сих пор не появилось ни одного специального исследования по этой операции. Она упоминается с большей или меньшей степенью подробности в общих трудах по истории Первой мировой войны и Черноморского флота и в исследованиях по истории и теории военного искусства (изучение боевого опыта). До конца 1930-х годов Трапезундская операция в СССР изучалась только историками флота, и их работы имели прежде всего прикладное значение. В среде же русской военной эмиграции получило развитие освещение действий на суше.

Евгений Масловский, служивший во время войны в штабе Кавказской армии, написал книгу по истории операций на Кавказском фронте и не обошел вниманием Трапезундскую операцию. Действия Приморского отряда до занятия Ризе (8 марта 1916 г.) он считал частью Эрзерумской операции – преследованием отступающей 3-й османской армии. Трапезундскую операцию он датировал от прибытия пластунских бригад до захвата города¹¹. Масловский считал, что после занятия Трапезунда «кампания на Кавказском фронте была закончена», так как все цели Кавказской армии были достигнуты: 3-я армия разгромлена и больше не

⁹ Палицын Ф.Ф. Записки. Северо-западный фронт и Кавказ (1914-1916). – М., 2014. – Т. 1. С. 248.

¹⁰ Кавказский фронт Первой мировой войны. 1914-1917 гг. С. 30.

¹¹ Масловский Е.В. Мировая война на Кавказском фронте, 1914-1917 г.: Стратегический очерк. – Париж, 1933. – С. 314-317, 320-330.

оправилась от поражения, заняты Эрзерум, Трапезунд, окрестности оз. Ван и Мушская долина. Однако далее он рассматривал и Эрзинджанскую операцию как попытку турецких войск отбить Трапезунд и Эрзурум, что противоречило вышеупомянутому тезису. Автор уделил внимание и укреплению Трапезунда как базы для дальнейших действий Кавказской армии, но считал, что это уже не имело значения после нового поражения 3-й армии¹².

Труд Масловского, несмотря на некоторые недостатки и противоречия, вызванные прежде всего ограниченной источниковой базой, и апологетику Юденича, оказал и оказывает большое влияние на освещение событий на Кавказском фронте Первой мировой войны. Собранный им фактический материал не утратил значения и неоднократно использовался как основа для сочинений других авторов.

В 1936 г. в Белграде (Югославия) небольшим тиражом был издан 4-й том работы Антона Керсновского «История русской армии» (включающий главу о войне в Закавказье). В целом книга Керсновского после переиздания в 1994 г. приобрела в Российской Федерации бóльшую популярность, чем в среде русской эмиграции. Автор, пользуясь как материалами Масловского, так и главным образом газетами и журналами времен войны, создал краткий очерк Трапезундской операции, превознося Юденича и даже приписывая ему личное участие в высадке десанта в тыл турецких войск 25 марта (7 апреля) у Сюрмене. Он обвинял моряков в том, что они «бросили транспорты с войсками и штабом Юденича на произвол судьбы, а сами удалились в безопасные районы»¹³.

Так сложилась парадоксальная ситуация в русскоязычной историографии Трапезундской операции, когда в СССР изучалась её морская составляющая, а среди эмигрантов – сухопутная. Но в 1938 г. видный советский военный историк, также участник Великой войны, Николай Корсун выпустил исследование по Эрзерумской операции, где отдельно рассмотрел комбинированные действия Приморского отряда и приданных ему сил флота. Автор высоко оценил взаимодействие родов войск в наступлении на Ризе, верно указал, что начало наступления Приморского

¹² Там же. С. 350, 351, 378, 381.

¹³ Керсновский А.А. История русской армии. Т. 4. – М., 1994. – С. 150-151.

отряда началось после сражения у Кепри-Кёй, а выход к Вице совпал по времени с захватом Эрзурума. Завершался этот этап борьбы в Лазистане взятием Ризе 7 марта 1916 г., солидарно с Масловским¹⁴.

В 1946 г. вышел в свет труд Николая Корсуна о Кавказском фронте в целом. В нём отдельно рассматривалась Трапезундская операция, которую автор датировал с 13 (26) марта по 18 (31) мая, с прибавлением небольшого периода расширения приморского плацдарма до рубежа Платана, Ила, Максила-Ханлари к 25 мая (7 июня) 1916 г.¹⁵ Автор отмечал, что продолжение активных действий Приморского отряда было связано не только с необходимостью нарушить подвоз резервов и подкреплений к османской 3-й армии (о чем в дневнике писал еще Ф.Ф. Палицын¹⁶), но и с более ранним, чем в горах Тавра, окончанием весенней распутицы. Завершение активных действий вновь созданного 5-го Кавказского армейского корпуса он связывал с усилением в этом районе османских войск и сокращением русского превосходства в силах.

Корсун также отмечал роль 2-го Туркестанского корпуса в обеспечении правого фланга войск генерала Ляхова и последующее взаимодействие корпусов в Эрзинджанской операции¹⁷. Он делал вывод о выполнении Кавказской армией в ходе кампании 1916 г. основной задачи – обеспечения Закавказья от турецкого вторжения¹⁸; однако надо заметить, что эта задача уже была выполнена в начале 1915 г. – в ходе Сарыкамышской операции, а захват крупных баз снабжения османских войск – Трапезунда, Эрзинджана и Эрзурума – создавало основу для завоевания Анатолии. Не была свободна работа Корсуна и от некоторых клише: действия османских войск расценивались как «авантюристические», а британские союзники обвинялись в «уклонении от взаимодействия»¹⁹.

К началу 1950-х годов военные историки создали стройную концепцию Трапезундской операции, несмотря не

¹⁴ Корсун Н.Г. Эрзурумская операция. – М., 1938. – С. 62, 136-144.

¹⁵ Корсун Н.Г. Первая мировая война на Кавказском фронте: Оперативно-стратегический очерк. – М., 1946. – С. 56-59.

¹⁶ Палицын Ф.Ф. Записки. Северо-западный фронт и Кавказ (1914-1916). Т. 1. С. 240 (запись от 25 марта 1916 г.).

¹⁷ Там же. С. 59-62.

¹⁸ Там же. С. 76-77.

¹⁹ Там же. С. 75, 77.

некоторые разногласия между авторами и оставшиеся нерешёнными вопросы (планирование, принятие решений, контрмеры противника). Операции в Лазистане рассматривались как комбинированные действия армии и флота, приведшие к крупному успеху. Эта точка зрения нашла отражение и в общих работах по истории русского флота, выходявших во второй половине XX века – как в СССР, так и за рубежом.

В то же время действия Кавказской армии вновь оказались в тени. Так, известный военный историк Александр Строков, оценивая Трапезундскую операцию как крупную победу, равную взятию Эрзерума, лишь упомянул о ней в труде о военном искусстве в Первой мировой войне²⁰. Сотрудник Института военной истории Иван Ростунов в монографии «Русский фронт первой мировой войны» (М., 1976) о Трапезунде не написал ни слова.

Ашот Арутюнян стал один из немногих историков, кто в это время посвятил отдельную главу исследования Трапезундской операции, которой придавал «огромное стратегическое значение». Он не только использовал книги Н. Корсуна, но и впервые за много лет обратился к архивным фондам (Центральный государственный военно-исторический архив СССР, Центральный государственный архив Грузинской ССР). Взятие Трапезунда автор приписывал исключительно «искусным действиям Черноморского флота». Вместе с тем автору было свойственно некритическое отношение к некоторым сообщениям (о присылке 36 тысяч германских солдат) и увлечение «армянской темой», через призму которой он рассматривал многие действия Кавказской армии и русской оккупационной администрации. Странно читать о том, что наступление армий Брусилова «создало благоприятные моральные условия для действий Кавказской армии» - ведь оно началось только через неделю после завершения Трапезундской операции²¹. Но это было первое исследование оккупационной политики русской военной администрации в Восточной Анатолии.

Столетие начала Первой мировой войны стало для военных историков современной России поводом для

²⁰ Строков А.А. Вооруженные силы и военное искусство в первой мировой войне. – М., 1974. – С. 417.

²¹ Арутюнян А.О. Кавказский фронт 1914-1917 гг. – Ереван, 1971. – С. 240-242.

подведения итогов исследований в условиях снятия политического контроля, широкого доступа к источникам и к исследованиям зарубежных авторов. В коллективном труде Научно-исследовательского института военной истории Военной академии Генерального штаба Вооруженных сил России разделы о борьбе на Кавказском фронте, в том числе и о Трапезундской операции, были подготовлены Давидом Мартиросяном. Он не только привлек комплекс новых архивных источников (Российский государственный военно-исторический архив), но впервые ввел в научный оборот исследования турецких историков. Благодаря такому подходу удалось выявить ранее неизвестные детали Трапезундской операции, такие как организация османскими войсками обороны побережья Лазистана и противодействия русскому наступлению, уточнение соотношения сил сторон, впервые определить потери в боях²². Не были забыты в этом труде и усилия флота по всестороннему обеспечению операции (раздел подготовлен Денисом Козловым)²³. Впервые был дан всесторонний обзор и анализ сложившейся за столетие историографии и источниковой базы исследования.

В это же время выходит многотомный труд по Первой мировой войне Олега Айрапетова, основанный на материалах прессы военного времени и воспоминаниях участников (надо отметить, что Трапезундская операция нечасто упоминается в мемуарах и дневниках). Автор делает заключение, что после падения Эрзерума «самым главным направлением стало черноморское побережье Анатолии». Успех русских войск в операции он приписывает фактору внезапности и сочетанию наступления вдоль берега с высадками десантов в тылу противника. Но некоторые суждения Айрапетова противоречивы. Так, называя Трапезунд основной базой, «связывающей снабжение 3-й турецкой армии с Константинополем», он далее утверждает, что «гавань и порт города были абсолютно не устроены и, во всяком случае, не готовы для приема крупных объемов грузов»²⁴.

Своеобразным итогом стала статья о Трапезундской операции сотрудника РГВИА Игоря Карпеева в энциклопедии

²² Вооруженные силы России в Первой мировой войне (1914-1917). / Под ред. В.В. Герасимова. – М., 2014, – Т. 2. С. 213-218.

²³ Там же. Т. 2. С. 240.

²⁴ Айрапетов О.Р. Участие Российской империи в Первой мировой войне (1914-1917). 1916 г.: Сверхнапряжение. – М., 2015. – С. 91-110.

«Россия в Первой мировой войне 1914-1918», в которой были кратко изложены итоги многолетних исследований отечественных историков. В целом выводы статьи и датировка операции основаны на работах Н.Г. Корсуна и А.О. Арутюняна²⁵.

В 2016 г. вышла книга Алексея Олейникова «Турецкий фронт России 1914-1917». Отмечая важность овладения Трапезундом и отмечая образцовые комбинированные действия сил армии и флота, автор определяет рамки операции 23 января – 5 апреля 1916 г., но взятие Ризе Приморским отрядом относит к действиям 4-го Кавказского корпуса, который вел бои в совершенно другом районе²⁶.

В последующее время не было создано работ о Трапезундской операции, которые расширяли бы или уточняли накопленный фактический материал и выводы историков. В отличие от других операций Кавказской армии, изучение боевых действий в Лазистане 1916 г. не получили развития в биографической литературе: авторы статей о Юдениче и Ляхове пересказывают обычно содержание трудов, которые были уже рассмотрены.

За почти сто лет изучения Трапезундской операции историки Отечества и русского зарубежья смогли определить её цели, задачи и состав сил Приморского и Батумского отрядов, виды и способы взаимодействия сухопутных и морских сил при проведении операции, в целом, хотя и с разногласиями, обосновали хронологические рамки операции, её периодизацию. От изучения конкретного боевого опыта и разносторонних по характеру действий армии и особенно флота исследователи во второй половине XX века и в начале нынешнего столетия пришли к созданию цельной концепции вооруженной борьбы за Лазистан в первой половине 1916 г. Все авторы, независимо от политических воззрений, считают Трапезундскую операцию выдающейся и уникальной победой русских армии и флота.

Но остается немало нерешенных вопросов. Это авторство замысла и плана операции и их развитие, детализация и уточнение потерь обеих сражающихся сторон,

²⁵ Россия в Первой мировой войне 1914-1918: Энциклопедия в 3-х тт. – М., 2014. – Т. 3. С. 395.

²⁶ Олейников А.В. Турецкий фронт России 1914-1917. – М., 2016. – С. 49. Из 288 страниц книги 154 отведены Дарданелльской операции.

действия в операции конкретных соединений и частей, эффективность эксплуатации Трапезунда как базы снабжения Кавказской армии (фронта) до конца войны, разрешение дискуссионных моментов в истории операции. Эти вопросы могут быть решены только с привлечением новых групп и видов источников, прежде всего архивных материалов, с учетом двухстороннего характера любых военных действий.

ИСТОЧНИКИ и ЛИТЕРАТУРА

- Айрапетов О.Р.* Участие Российской империи в Первой мировой войне (1914-1917). 1916 г.: Сверхнапряжение. – М.: Кучково поле, 2015. – 384 с.
- Арутюнян А.О.* Кавказский фронт 1914-1917 гг. – Ереван: Айастан, 1971. – 415 с.
- Вооруженные силы России в Первой мировой войне (1914-1917). / Под ред. В.В. Герасимова. В 2-х тт. – М.: Мегapolis, 2014.
- Кавказский фронт Первой мировой войны. 1914-1917 гг.: Сборник документов. – М.: Фонд «Связь эпох», 2020. – 1168 с.
- Керсновский А.А.* История русской армии. Т. 4. – М.: Голос, 1994. – 368 с.
- Корсун Н.Г.* Первая мировая война на Кавказском фронте: Оперативно-стратегический очерк. – М.: Воениздат, 1946. – 100 с.
- Корсун Н.Г.* Эрзерумская операция. – М.: Госвоениздат, 1938. – 180 с.
- Масловский Е.В.* Мировая война на Кавказском фронте, 1914-1917 г.: Стратегический очерк. – Париж: Книгоиздательство Возрождение, 1933. – 503 с.
- Олейников А.В.* Турецкий фронт России 1914-1917. – М.: Вече, 2016. – 288 с.
- Палицын Ф.Ф.* Записки. Северо-западный фронт и Кавказ (1914-1916). – М.: Издательство имени Сабашниковых, 2014. – Т. 1. 328 с.
- Россия в Первой мировой войне 1914-1918: Энциклопедия в 3-х тт. – М.: РОССПЭН, 2014.
- Строков А.А.* Вооруженные силы и военное искусство в первой мировой войне. – М.: Воениздат, 1974. – 616 с.

RUS TARİH YAZIMINDA 1916'DA LAZİSTAN'DA ASKERİ OPERASYONLAR

Sergey Gennadeviç NELİPOVİÇ*

Çevirmen: Hilmi DEMİRAL**

Doğu Anadolu kıyıları (Lazistan), Birinci Dünya Savaşı sırasında askeri operasyonlar açısından oldukça önemliydi. Bu bölgedeki kara ulaşımının zayıf olması, birliklerin, erzakların ve teçhizatın taşınması için kıyı şeritlerinin kullanılmasını zorunlu hale getiriyordu. Lazistan kıyılarındaki nispeten büyük limanların yanı sıra küçük limanlar da bu taşımacılığın Osmanlı İmparatorluğu sınırına kadar uzanmasına destek sağlıyordu. Buradaki en büyük liman, yolların hem doğuya – kıyı boyunca Batum'a ve hatta Novorossisky'e – hem de Bayburt üzerinden güneye Erzurum'a hatta buradan Musul, Bağdat, Hamadan ve Basra'ya çıktığı Trabzon'du.

Rusya İmparatorluğu'nun askeri yönetimi, diğer büyük güçler gibi, öncelikle kısa vadeli bir savaşa hazırlanıyor ve uzun yıllar sürecektir bir çatışmaya ise yanaşmıyordu. Dolayısıyla 1910 yılında Osmanlı Devleti ile yapılacak bir savaş durumundaki eylem planı Lazistan üzerinde kontrol sağlama durumunu kapsamıyordu. Ayrıca Bâb-ı Âli en büyük düşman olarak değil, yalnızca Rusya'ya düşman olan koalisyonun olası bir üyesi olarak görülüyordu.¹

Erzurum ve Eleşkirt, muhalif kara kuvvetlerini yenmek için olası bir taarruzun merkezi yönleri olarak tayin edildi.² Kafkas Askeri Bölgesi karargahına göre kıyı bölgelerinin Karadeniz Filosu tarafından kontrol altına alınması gerektiği anlaşılmaktadır. Ancak 1914'in başlangıcında, İngiliz tersanelerinde yapım aşamasında olan dretnotlar tarafından Osmanlı filosunun keskin bir şekilde

* Dr. Rusya Bilimler Akademisi Rusya Tarihi Enstitüsü

** Dr. Öğr. Üyesi, Recep Tayyip Erdoğan Üniversitesi, Rus Dili Edebiyatı Bölümü, hilmi.demiral@erdogan.edu.tr ORCID: 0000-0002-4442-7423-5760

¹ *Vorujenni Sili Rossi v Pervoy Miravoy Voyne (1914-1917)*, [I. Dünya Savaşında Rus Silahlı Kuvvetleri (1914-1917)], Moskova 2014, C.1., s. 356-357, 379-382, 636-638 ve 673-678.

² *Vorujenni Sili...*, a.g.e., s. 356-357 ve 636-638.

güçlendirilmesinden ve savaş durumunda Alman Akdeniz tümeni gemilerinin Padişaha devredilmesinden endişelenen Deniz Genelkurmay Başkanlığı, yalnızca Boğaz'a mayın döşemesini ve Sivastopol yakınlarındaki açık denizde "genel bir savaşı" planlamıştı.³

Osmanlı İmparatorluğu İttifak Devletlerinin yanında savaşa girdikten sonra, Rus Kafkas Ordusu komutasının, Binbaşı Stanke'nin küçük müfrezesinin sadece Batum için değil Kars için de tehdit oluşturduğu sahil kesimini hafife aldığı anlaşılmıştır. 1914 yılında patlak veren Acara ayaklanmasının bastırılması ve Osmanlı birliklerinin Rus İmparatorluğu sınırlarından püskürtülmesi neredeyse Nisan 1915'e kadar sürmüştür. Batum'a yönelik eylemler ve bunu savunmak için Aralık 1914'ten itibaren Tümgeneral Vladimir Lyakhov'un komutasındaki Primorski müfrezesi oluşturulmuştur.⁴

Primorski müfrezesi, düşmanın Lazistan müfrezesini Arhavi nehrinin ötesine ittikten sonra savunmaya geçti. Çünkü Rus Kafkas ordusu Sarıkamış operasyonundaki başarıdan sonra aktif eylem merkezini önce Van Gölü'ne, daha sonra da Erzurum'a taşımıştı. Ancak Ocak 1916'da ana cephede (Erzurum) kazanılan zaferden sonra Kafkas ordusu komutanlığı dikkatini Trabzon-Sinop istikametine çevirmiştir. 23 Ocak (5 Şubat) 1916'da Primorski müfrezisi taarruza geçmiş ve bu konuda Başkomutanlık ancak iki gün sonra bilgilendirilmiştir. "Mevcut duruma göre Primorski müfrezesinin cephedeki eylemlerinin özel bir önem veriyorum. Trabzon'u ele geçirmenin nihai hedefi ile güçlü bir şekilde ilerleme talimatı verildi."⁵

Trabzon'a yapılan operasyon Nisan 1916 yılına kadar sürdü. Operasyonun planının geliştirilmesi ve filo ile desteklenmesi taarruz sırasında da devam etti. Hatta, Kafkas ordusu komutanı piyade generali Nikolay Yudenic'in Rize'ye saldırı emri bile, Karadeniz filosunun güçleriyle operasyonlar üzerine anlaşma yapıldıktan sonra, 25 Şubat'ta verilmiştir. Erzurum'u tutmak ve Osmanlı 3. Ordusunu tehdit etmek için Trabzon'un işgalinin gerekli olduğu vurgulanırken, filonun aktif yardımı ve Kafkas ordusunun iki kolordu tarafından güçlendirilmesi olmadan böyle bir operasyonun gerçekleştirilmesinin mümkün olmadığı vurgulandı.⁶

³ *Vorujenni Sili...*, a.g.e., s. 379-382 ve 673-678.

⁴ *Kafkaski Front Pervoy Miravoy Voynı 1914-1917*, [I. Dünya Savaşının Kafkas Cephesi 1914-1917], Moskova 2020, s. 10, 14-15.

⁵ *Kafkaski Front...*, a.g.e., s. 25-26.

⁶ *Kafkaski Front...*, a.g.e., s. 470-471.

Hem Primorski müfrezesi hem de Kafkas ordusu bir bütün olarak muhalif Osmanlı birliklerinden üstün olmasına rağmen, genelkurmay başkanı Tümgeneral Leonid Bolkhovitinov, Rus birliklerinin asker sayısı bakımından daha düşük olduğunu ve donanmanın yardımı olmadan Trabzon'u tutamayacaklarını ve oraya «önemli kuvvetler» indiremeyeceklerini Başkomutanlık karargahına bildirdi. Trabzon'a sahip olmak, yeni bir "Türk-Alman saldırısını" püskürtmek için başarının anahtarı olarak görülüyordu.⁷ Mart ayında Primorski müfrezesini güçlendirmek için Rus-Alman cephesinden 20 bin asker buraya gönderilmiş, haziran ayında ise bu sayıya ek olarak 34 bin asker daha gönderilmiştir.

Trabzon'un ele geçirilmesi (18 Nisan 1916), Birinci Dünya Savaşı sırasında Rus ordusu için benzersiz bir işgal oldu. Kafkas Ordusu'nun kıyı müfrezesi ve Karadeniz Filosunun Batum müfrezesi, sayısal ve niteliksel üstünlüğünü kullanması, izlenen strateji, topçu desteği ve denizden saldırı hazırlığı, büyük yedek kuvvetlerin taşınması yoluyla Lazistan kıyılarında bir saldırı gerçekleştirdi ve operasyon alanı denizden abluka altına alındı.⁸

24 Şubat'ta (8 Mart) Rize, 13 (26) Mart'ta Of, 5 (18) Nisan'da Trabzon işgal edildi. Aynı zamanda, takviye kuvvetlerinin deniz yoluyla taşınmasıyla, operasyonun sonunda Rus birlikleri piyade-lerde üç kat üstünlüğe ve topçularda ezici bir üstünlüğe sahip hale gelmişti. Kafkas Ordusu Başkomutan Yardımcısı Piyade Generali Fyodor Palitsyn konu ile ilgili günlüğüne şunları yazmıştır: 5 Nisan akşamı Trabzon şehri düştü. Şaşırtıcı ve beklenmedik bir şekilde, Türkler bugüne kadar, bizim öncü birliklerimizin İzberi köyü yakınlarında görünüşüne kadar, bu şehri tasfiye etmişlerdi. Operasyon çok temiz yapıldı ve bizim açımızdan çok az kayıpla tamamlandı. Ordumuzun genel durumu da düzeldi.⁹

Trabzon, Kafkas ordusunun deniz yoluyla büyük bir ikmal üssü haline getirildi. Mayıs 1916'da 5. Kafkas Ordusu Kolordusu'nu (34 bin kişi) güçlendiren iki tümen buraya gönderildi. Erzincan harekâtında (Haziran-Temmuz 1916) önemli bir rol oynadı.¹⁰ Kafkas ordusunun tedariki iyi bir duruma geldi, çünkü Rus birlikleri erzak ve mühimmata ihtiyaç duyuyorlardı.

⁷ *Kafkaski Front....., a.g.e.,* 20 Şubat (4 Mart) 1916 Tarihli Rapor: Bolkhovitinov 30.000 ila 100.000 kadar Alman'ın Kafkasya'ya gelişi hakkında da yazmıştır.

⁸ F.F. Palitsin, *Zapiski: Severo-Zapadni Front i Kafkas (1914-1916)*, [Notlar: Kuzey Batı Cephesi ve Kafkas (1914-1916)], C. 1, Moskova 2014, s. 248.

⁹ F.F. Palitsin, *a.g.e.,* s. 248

¹⁰ *Kafkaski Front....., a.g.e.,* s. 30.

Trabzon operasyonunun hem I. Dünya Savaşı'nın Transkafkasya askeri operasyon sahasındaki gidişatı hem de gelişimi açısından önemine rağmen, bu operasyonla ilgili henüz hiçbir özel çalışma yapılmadı. Bu konu hakkında sadece I. Dünya Savaşı ve Karadeniz Filosunun tarihi ile ilgili yapılan çalışmalarda az çok bahsedilmektedir. 1930'ların sonuna kadar SSCB'nin Trabzon operasyonu yalnızca denizcilik tarihçileri tarafından inceleniyordu ve bu çalışmalar genellikle uygulamalı olarak yapılıyordu. Rus askeri saldırısıyla birlikte kara saldırılarının da kapsamı genişlemeye başladı.

Savaş sırasında Kafkas Ordusu karargâhında görev yapan Evgenyi Maslovski, Kafkas cephesindeki harekâtların tarihini anlatan bir kitap yazmış ve Trabzon harekâtını da göz ardı etmemiştir. Kıyı müfrezesinin Rize'nin işgalinden (8 Mart 1916) önceki eylemlerini, geri çekilen 3. Osmanlı ordusunun ardılı olan Erzurum operasyonunun bir parçası olarak değerlendirdi. Trabzon operasyonunu Plastun tugaylarının gelişinden şehrin ele geçirilmesine kadar olan tarih olarak belirlemiştir.¹¹ Maslovski, Trabzon'un işgalinden sonra, Kafkas Ordusu'nun tüm hedeflerine ulaşıldığı için "Kafkas cephesindeki seferin bittiğine" inanıyordu: 3. Ordu yenildi ve yenilgiden bir daha kurtulamadı, Erzurum, Trabzon ve çevresi işgal edildi. Ancak Maslovski Erzincan operasyonunu Türk birliklerinin Trabzon ve Erzurum'u yeniden ele geçirme girişimi olarak değerlendirmiştir ve bu durum yukarıdaki tezle çelişmektedir. Yazar ayrıca Kafkas Ordusu'nun sonraki eylemleri için bir üs olarak Trabzon'un güçlendirilmesine de dikkat çekti, ancak bunun 3. Ordu'nun yeni yenilgisinden sonra artık önemli olmadığına inanıyordu.¹²

Maslovski'nin çalışması, esas olarak sınırlı kaynaklara dayanması sebebiyle bazı eksikliklere ve çelişkiler içermektedir. Ancak I. Dünya Savaşı sırasında Kafkas cephesinde yaşananlar hakkında bilgi vermesi sebebiyle büyük bir öneme sahiptir. Çalışmayı oluşturan materyaller önemlerini yitirmemiş ve diğer çalışmaların temeli olarak yazarlar tarafından pek çok kere kullanılmıştır.

1936'da Anton Kersnovski'nin "Rus Ordusunun Tarihi" adlı çalışmasının 4. cildi (Transkafkasya'daki savaşla ilgili bir bölüm dahil) Belgrad'da (Yugoslavya) yayınlandı. Kersnovski'nin kitabı 1994'te yeniden yayımlandıktan sonra Rusya Federasyonu'nda Rus göçünden daha fazla popülerlik kazandı. Yazar hem Maslovski'nin

¹¹ E.V. Maslovski, *Miravaya Voyna na Kafkazskom Fronte 1914-1917, Strategiçeski Oçerk*, [Kafkas Cephesinde Dünya Savaşı 1914-1917, Stratejik Bir Deneme], Paris 1933, s. 314-317 ve 320-330.

¹² E.V. Maslovski, *a.g.e.*, s. 350-351 ve 378-381.

belgelerini hem de çoğunlukla savaşa ait gazete ve dergileri kullanarak, Yudenich'i överek ve hatta 25 Mart'ta (7 Nisan) Sürmene yakınlarındaki Türk birliklerinin arkasındaki çıkarmada onun kişisel katkılarına atıfta bulunarak Trabzon operasyonunun kısa bir taslağını oluşturdu. Denizcileri, kendileri güvenli bölgelere çekilirken, birlikleri kaderin insafına bırakmakla suçladı.¹³

Böylece, SSSR döneminde operasyonun deniz hareketleri ve göçmenler çerçevesinde kara harekâtları incelendiğinde Trabzon operasyonunun Rusça tarih yazımında ortaya çıkan paradoksu ortaya çıkmaktadır. Ancak 1938'de, aynı zamanda Büyük Savaş'a katılan tanınmış bir Sovyet askeri tarihçisi Nikolay Korsun, Erzurum operasyonu hakkında bir çalışma yayınladı; burada Primorski müfrezesinin ve ona atanan filo kuvvetlerinin eylemlerini ayrı ayrı inceledi. Yazar, Rize'ye yapılan saldırıda askeri birliklerin tutumlarını destekliyordu. Primorski müfrezesinin saldırısının başlangıcının Köprü-Köydeki savaştan sonra başladığını ve Vize'ye erişimin Erzurum'un ele geçirilmesiyle aynı zamana denk geldiğini belirtiyordu. Lazistan'daki mücadelenin bu aşaması 7 Mart 1916'da Rize'nin alınmasıyla sona erdi.¹⁴

1946'da Nikolay Korsun'un bir bütün olarak Kafkas Cephesi hakkındaki çalışması yayınlandı. Yazar 13 (26) Mart'tan 18 (31) Mayıs'a tarihlediği Trabzon harekâtını, 25 Mayıs (7 Haziran) 1916'ya kadar kıyı köprübaşının Platana, İla, Maksila-Hanları hatına kadar kısa bir süre genişletilmesiyle birlikte ayrı ayrı inceledi.¹⁵ Kıyı müfrezesinin eylemlerinin devam etmesinin, yalnızca Osmanlı 3. Ordusuna yedek ve takviye tedarikinin kesintiye uğraması ihtiyacıyla değil (bu konu hakkında günlüğünde F.F. Palitsin de yazmıştır¹⁶), aynı zamanda baharın sona ermesinin Toros Dağları'ndan daha erken bitmesiyle de bağlantılı olduğunu kaydetti. Yeni oluşturulan 5. Kafkas Kolordusu'nun aktif operasyonlarının tamamlanmasını, bölgedeki Osmanlı birliklerinin güçlendirilmesi ve Rusya'nın güç bakımından zayıflamasıyla ilişkilendirdi.

Korsun ayrıca II. Türkistan Kolordusu'nun General Lyakhov'un birliklerinin sağ kanadının güvenliğinde oynadığı role ve

¹³ A.A. Kersnovski, *İstoriya Russkoy Armii*, [Rus Ordusunun Tarihi], C. 4., Moskova 1994, s. 150-151.

¹⁴ N.G. Korsun, *Erzurumskaya Operatsiya* [Erzurum Operasyonu], Moskova 1938, s. 62 ve 136-144.

¹⁵ N.G. Korsun, *Pervaya Miravaya Vayna na Kavkazskom Fronte: Operativno-Strategicheski Oçerk* [Kafkas Cephesinde Birinci Dünya Savaşı: Operasyonel ve Stratejik bir Deneme], Moskova 1946, s. 56-59.

¹⁶ F.F. Palitsin, *a.g.e.*, s. 240 (25 Mart 1916 tarihli not).

daha sonra kolordu ile Erzincan operasyonundaki etkileşimine dikkat çekti.¹⁷ 1916 seferi sırasında Kafkas Ordusunun asıl görevini yerine getirdiği sonucuna vardı:¹⁸ Transkafkasya'yı Türk işgalinden korumak; ancak bu görevin 1915'in başında Sarıkamış Harekâtı sırasında tamamlandığını ve Osmanlı birlikleri için büyük ikmal üslerinin (Trabzon, Erzincan ve Erzurum) ele geçirilmesinin Anadolu'nun fethinin temelini oluşturduğunu da belirtmek gerekir. Korsun'un çalışmaları bazı klişelerden arınmış değildi: Osmanlı birliklerinin eylemleri «maceracı» olarak görülüyordu ve İngiliz müttefikleri «iş birliğinden kaçmakla» suçlanıyordu.¹⁹

1950'lerin başlarında, yazarlar arasındaki bazı anlaşmazlıklara ve çözülmemiş sorunlara (planlama, karar alma, düşmana karşı önlemler) rağmen, askeri tarihçiler Trabzon operasyonuna ilişkin tutarlı bir kavram ortaya koymuş değildiler. Lazistan operasyonları, büyük bir başarı ile sonuçlanan ortak bir ordu-donanma çabası olarak görülüyordu. Bu bakış açısı, yirminci yüzyılın ikinci yarısında hem SSCB'de hem de yurtdışında yayınlanan Rus filusunun tarihine ilişkin çalışmalara da yansdı.

Kafkas Ordusu'nun eylemleri de yine gölgede kaldı. Nitekim Trabzon harekâtını Erzurum'un alınmasına eşdeğer büyük bir zafer olarak değerlendiren ünlü askeri tarihçi Aleksandr Strokov, bundan yalnızca Birinci Dünya Savaşı'nda savaş üzerine yazdığı eserinde bahsetmiştir.²⁰ Askeri Tarih Enstitüsü çalışanlarından İvan Rostunov, «I. Dünya Savaşı'nın Rus Cephesi» (Moskova, 1976) adlı monografisinde Trabzon hakkında tek kelime yazmamıştır.

Aşot Harutyunyan, o zamanlar «büyük stratejik önem» atfettiği Trabzon operasyonunun incelenmesine ayrı bir bölüm ayıran az sayıdaki tarihçiden biri olmuştur. Sadece N. Korsun'un kitaplarını kullanmakla kalmadı, aynı zamanda uzun yıllardan beri ilk kez arşiv belgelerine (SSCB Merkezi Devlet Askeri-Tarih Arşivi, Gürcistan SSR Merkezi Devlet Arşivi) yöneldi. Yazar, Trabzon'un ele geçirilmesini yalnızca «Karadeniz Filosunun ustaca eylemlerine» bağladı. Aynı zamanda yazar, bazı raporlara (36 bin Alman askeri-nin gönderilmesiyle ilgili) eleştirel olmayan bir tutum takınmış, Ermeni sorununa Kafkas ordusu ve Rus işgal yönetimi gözüyle bak-

¹⁷ F.F. Palitsin, *a.g.e.*, s. 59-62.

¹⁸ F.F. Palitsin, *a.g.e.*, s. 76-77.

¹⁹ F.F. Palitsin, *a.g.e.*, s. 75-77.

²⁰ A.A. Strakov, *Vorujennie Sil i Voennoye Iskustvo v Pervoy Miravoy Voyne*, [I. Dünya Savaşında Silahlı Kuvvetler ve Savaş Sanatı], Moskova 1974, s. 417.

mıştır. Brusilov'un ordusunun saldırısının «Kafkas ordusunun eylemleri için uygun ahlaki koşullar yarattığını» okumak garip, çünkü Trabzon operasyonun tamamlanmasından sadece bir hafta sonra başlamıştır.²¹ Ancak bu, Doğu Anadolu'daki Rus askeri yönetiminin işgal politikası üzerine yapılan ilk çalışmaydı.

I. Dünya Savaşı'nın patlak vermesinin yüzüncü yılı, modern Rusya'nın askeri tarihçilerinin, siyasi baskının kaldırılması, kaynaklara erişim ve yabancı yazarların araştırmalarına ulaşabilmek bir fırsat haline geldi. Rusya Silahlı Kuvvetleri Genelkurmay Başkanlığı Askeri Akademisi Askeri Tarih Araştırma Enstitüsü'nün ortak çalışmasında David Martirosyan tarafından Trabzon harekâtı da dahil olmak üzere Kafkas cephesindeki mücadeleye ilişkin bölümler hazırlandı. Sadece yeni arşiv kaynaklarından oluşan bir çalışmanın (Rusya Devlet Askeri Tarih Arşivi) ilgisini çekmekle kalmadı, aynı zamanda ilk kez Türk tarihçilerinin araştırmalarını ortaya koydu. Bu yaklaşım sayesinde, Osmanlı birliklerinin Lazistan kıyılarının savunmasını ve Rus taarruzuna karşı koymayı organize etmesi ve tarafların güç dengesinin belirlenmesi gibi Trabzon operasyonunun daha önce bilinmeyen ayrıntılarının ortaya çıkarılmasına imkân sağladı.²² Bu çalışmada filonun operasyona kapsamlı destek verme çabaları da unutulmadı (Denis Kozlov'un hazırladığı bölüm).²³ İlk kez, bir asırdan fazla süredir gelişen araştırmaların tarih yazımının ve kaynak temellerinin kapsamlı bir incelemesi ve analizi yapıldı.

Aynı zamanda, Oleg Ayrapetov'un I. Dünya Savaşı üzerine, savaş dönemi basınından alınan materyallere ve katılımcıların anılarına dayanan çok ciltli bir çalışması yayınlandı (Trabzon operasyonundan anılarda ve günlüklerde pek bahsedilmemiştir). Yazar, Erzurum'un düşmesinden sonra «en önemli meselenin Anadolu'nun Karadeniz kıyısı olduğu» sonucuna varıyor. Çalışmada Rus birliklerinin operasyondaki başarısı tesadüflere ve kıyı boyunca yapılan bir saldırı ile düşman hatlarının gerisindeki çıkarmaların birleşimine bağlanmaktadır. Ancak Ayrapetov'un bazı çıkarımları çelişkilidir. Trabzon'u «3. Türk ordusunun ikmalini Konstantinopo-

²¹ A.O. Harutyunyan, *Kavkazski Front 1914-1917 gg.*, [Kafkas Cephesi 1914-1917], Erişim 1971, s. 240-242.

²² *Vorujenni Sili...*, a.g.e., C. 2, s. 213-218.

²³ *Vorujenni Sili...*, a.g.e., C.2, s. 240.

lis'e bağlayan ana üs» olarak nitelendirmekle birlikte ayrıca «şehrin limanının gelişmemiş olduğunu ve büyük hacimli yük almaya hazır olmadığını iddia etmektedir».²⁴

Rus Devlet Savaş Tarih Arşivinden İgor Karpeev'in "1914-1918 I. Dünya Savaşında Rusya" adlı ansiklopedide yayınlanan Rus tarihçilerinin araştırmalarının sonuçlarını incelediği Trabzon operasyonu ile ilgili makalesi önemli noktalara temas etmektedir. Genel olarak makalenin sonuçları ve tarihlendirilmesi N. Korsun ve A. Harutyunyan'ın çalışmalarına dayanmaktadır.²⁵

2016 yılında Aleksey Oleynikov'un "Rusya'nın Türkiye Cephesi 1914-1917" başlıklı kitabı yayınlanmıştır. Çalışmasında Trabzon'un ele geçirilmesinin önemine ve ordu ile donanmanın ortak hareketlerine değinen yazar, operasyonun tarihlerini 23 Ocak – 5 Nisan 1916 olarak belirtmektedir. Ancak yazar, Rize'nin Primorski müfrezesi tarafından ele geçirilmesini tamamen farklı bir bölgede savaşıyan Kafkas 4. Kolordu'sunun eylemlerine atfetmektedir.²⁶

Daha sonraki dönemde Trabzon operasyonuna ilişkin hiçbir çalışma yapılmamıştır. Kafkas Ordusunun diğer operasyonlarından farklı olarak, 1916'da Lazistan'daki askeri operasyonların incelenmesi yapılmamıştır: Yudenich ve Lyakhov hakkındaki makalelerin yazarları genellikle daha önce incelenmiş olan eserlerin içeriğini tekrar etmektedirler.

Neredeyse yüz yıl boyunca Trabzon operasyonunu hakkında araştırmalar yapan Rus tarihçileri, operasyonun amaçlarını, hedeflerini ve kıyı ve Batum müfrezelerinin kuvvetlerinin bileşimini, kara ve deniz kuvvetleri arasındaki etkileşim şartlarını ve yöntemlerini belirleyebildiler. Operasyonla ilgili genel olarak fikir ayrılıkları olsa da dönem konusunda hemfikir diler. Araştırmacılar, yirminci yüzyılın ikinci yarısında ve bu yüzyılın başında, ordunun ve özellikle donanmanın doğası gereği belirli savaş deneyimlerini ve çok yönlü eylemlerini inceleyerek, 1916'nın ilk yarısında Lazistan için silahlı mücadele hakkında bütünsel bir kavram yaratmaya başladılar. Siyasi görüşleri ne olursa olsun tüm yazarlar Trabzon'u

²⁴ O.R. Ayrepetov, *Uçastiye Rossiskoy İmperii v Pervoy Miravoy Voyne 1914-1917, 1916 g.*, [Rus İmparatorluğunun I. Dünya Savaşına Katılması 1914-1917, 1916 yılı], Moskova 2015, s. 91-110. s. 395.

²⁵ *Rossiya v Pervoy Miravoy Voyne 1914-1918*, [I. Dünya Savaşında Rusya 1914-1918], Moskova 1914, C. 3.,

²⁶ A.V. Oleynikov, *Turetski Front Rossii 1914-1917*, [Rusya'nın Türkiye Cephesi 1914-1917], Moskova 2016, s. 49. 288 sayfalık kitabın 154 sayfasında Çanakkale Operasyonlarından bahsedilmektedir.

görmezden gelmediler. Operasyon, Rus ordusu ve donanması için olağanüstü ve benzersiz bir zaferdi.

Ancak yine de çözülmemiş birçok soru kalmıştır. Bunlar: operasyonun konsepti ve planı ile bunların geliştirilmesi, savaşın her iki tarafın kayıplarının detaylandırılması ve açıklığa kavuşturulması, operasyondaki belirli oluşum ve birimlerin eylemleri, bir tedarik üssü olarak Trabzon operasyonunun etkinliği. Bu sorular, herhangi bir askeri hareketin iki taraflı doğası dikkate alınarak, başta arşiv belgeleri olmak üzere, ancak yeni belge ve kaynakların ortaya çıkmasıyla çözülebilir.

KAYNAKLAR

- Ayrepetov, O.R., *Uçastiye Rossiskoy İmperii v Pervoy Miravoy Voyne 1914-1917, 1916 g.*, [Rus İmparatorluğunun I. Dünya Savaşına Katılması 1914-1917, 1916 yılı], Moskova 2015.
- Harutyunyan, A.O., *Kavkazski Front 1914-1917 gg.*, [Kafkas Cephesi 1914-1917], Erivan 1971.
- Kafkaski Front Pervoy Miravoy Voynı 1914-1917*, [I. Dünya Savaşının Kafkas Cephesi 1914-1917], Moskova 2020.
- Kersnovski, A.A., *İstoriya Russkoy Armii*, [Rus Ordusunun Tarihi], C.4., Moskova 1994.
- Korsun, N.G., *Erzurumskaya Operatsiya*, [Erzurum Operasyonu], Moskova 1938.
- Korsun, N.G., *Pervaya Miravaya Vayna na Kavkazskom Fronte: Operativno-Strategičeski Oçerk*, [Kafkas Cephesinde Birinci Dünya Savaşı: Operasyonel ve Stratejik bir Deneme], Moskova 1946.
- Maslovski, E.V., *Miravaya Voyna na Kavkazskom Fronte 1914-1917, Strategičeski Oçerk*, [Kafkas Cephesinde Dünya Savaşı 1914-1917, Stratejik Bir Deneme], Paris 1933.
- Oleynihov, A.V., *Turetski Front Rossii 1914-1917* [Rusya'nın Türkiye Cephesi 1914-1917], Moskova 2016.
- Palitsin, F.F., *Zapiski: Severo-Zapadni Front i Kafkas (1914-1916)*, [Notlar: Kuzey Batı Cephesi ve Kafkas (1914-1916)], C. 1, Moskova 2014.
- Rossiya v Pervoy Miravoy Voyne 1914-1918*, [I. Dünya Savaşında Rusya 1914-1918], Moskova 1914.

Strakov, A.A., *Vorujennie Sili i Voennoye Iskustvo v Pervoy Miravoy Voyne*, [I. Dünya Savaşında Silahlı Kuvvetler ve Savaş Sanatı], Moskova 1974.

Vorujenni Sili Rossi v Pervoy Miravoy Voyne (1914-1917), [I. Dünya Savaşında Rus Silahlı Kuvvetleri (1914-1917)], Moskova 2014.

**ТРАПЕЗУНДСКАЯ ОПЕРАЦИЯ И ОРГАНИЗАЦИЯ ВРЕМЕННОГО
ВОЕННОГО ТРАПЕЗУНДСКОГО ПОРТА В ДОКУМЕНТАХ
РГАВМФ (1916 – 1918 ГГ.)**

КОНДАКОВА Ольга Николаевна*

Документы Российского государственного архива Военно-морского флота о борьбе за побережье Лазистана в Первую мировую войну

Трапезундская операция 23 января (5 февраля) 1916—5 (18) апреля 1916 – успешная совместная операция армии и флота, в результате которой русская армия и флот заняли позиции от Хопы, Архаве, Вице, Гаре, Биюк-Дере, Атина, Липари, Калапотамос, Оф, Хамуркан, Янук-Дере, Трапезунд.

Материалы в фондах Государственного архива Военно-Морского флота (РГАВМФ) о Трапезундской операции многочисленны и многообразны по тематике и содержащейся в них информации. Сохранился массив документов официального делопроизводства и личного характера: воспоминания, письма.

В фонде Морского генерального штаба (Ф. 418) хранятся телеграфные донесения командующего Черноморским флотом адмирала А.А. Эбергарда о Трапезундской операции флота¹.

Выписка из донесения агентов «Русского общества Пароходства и Торговли» директору общества от 6 мая 1916 г. с изложением событий, происходивших в Трапезунде на протяжении 1914 – 1916 годов. «7-го апреля сего года, благодаря доблести наших войск, мы были освобождены от 18-ти месячного плена у турок. Город сдался без сопротивления, так как после боя у реки Кора-Дере часть турецких войск

* кандидат исторических наук, главный специалист отдела информационного обеспечения и выставочной деятельности Российского государственного архива военно-морского флота.

¹ РГАВМФ. Ф. 418. Оп. 2. Д. 905. Л. 20.

начала отступать к Бай-Бурту, а остальная часть вместе с турецкими властями покинула город накануне её сдачи. В начале плена турки относились к нам в высшей степени враждебно, в особенности после первой бомбардировки Трапезунда нашим флотом 4 ноября 1914 г. 15 ноября нам дали 3-х -дневный срок для припаса некоторых пищевых продуктов и приказали пешком отправиться в Харпут, отстоящий от Трапезунда на расстоянии 600 верст»².

В фонде Морского штаба Верховного Главнокомандующего (Ставка) (Ф. 716) хранятся документы: всеподданнейший доклад начальника морского штаба Верховного главнокомандующего вице-адмирала А.И. Русина от 27 апреля 1916 г.³ о проведении Трапезондской операции с подробнейшим изложением плана операции и его практической реализации, доклад был составлен по донесениям адмирала Эбергарда. Телеграмма от 7 апреля 1916 г. вице-адмирала Русина императору Николаю II с подробностями торжественного мероприятия в Трапезонде по случаю успешного завершения военной операции⁴.

В фонде «Штаб командующего Черным морем» (Ф. 609) имеется донесение, составленное гардемаринном Иосифом Колларо, (сын российского вице-консула в Керасунде)⁵, с хронологической записью событий в Трапезунде. На протяжении 1915 года И. Колларо сообщал в штаб координаты турецких военных объектов на побережье для русских кораблей и гидроаэропланов, которые обстреливали город, доносил о настроениях и событиях, происходящих в городе. Эти сведения способствовали сохранению мирных объектов и жизни мирного населения, данный факт имеет документальное подтверждение. Делопроизводственные документы штаба командующего флотом Черного моря (Ф. 609): оперативные сводки, рапорты командиров боевых кораблей, донесения, докладные записки являются важным источником по изучению Трапезундской операции.

Особое место занимают материалы, подготовленные военными специалистами, историками сразу же по окончании Первой мировой войны и отложившиеся в фонде «Морская

² РГАВМФ. Ф. 418. Оп. 2. Д. 905. Л. 20.

³ РГАВМФ. Ф. 716. Оп. 1. Д. 71. Л. 16 – 28.

⁴ РГАВМФ. Ф. 716. Оп. 2. Д. 229. Л. 14 – 15.

⁵ РГАВМФ. Ф. 609. Оп. 1. Д. 388, 430.

историческая комиссия при историческом отделе оперативного управления штаба РККФ г. Петроград (1918-1929)» (Ф. Р-29): «Занятие русскими войсками Трапезунда. Эвакуация из Трапезунда и Ризе в Батум раненых и больных. Крейсерство судов Черноморского флота в район Батум - Трапезунд - Платова» (Д. 206); о совместных действиях армии и флота «Действия Батумского отряда и других судов Черноморского флота при наступлении Кавказской армии в районе Ризе-Трапезунд» (Д. 208); «Действия Батумского отряда в связи с наступлением Кавказской армии вдоль побережья и с взятием Трапезунда. Оборудование и защита восточных портов» (Д. 209); «Совместные действия Черноморского флота с Кавказской армией при занятии Трапезунда» (Д. 211).

Для закрепления русской армии и флота на Анатолийском побережье, необходимо было строительство оборудованных портов для снабжения армии, эту задачу флот решал на протяжении всего пребывания русских в Трабзоне, т.е. с 1916 по 1918 год.

Документы об организации портовых сооружений, строительство Трапезондского порта

«В общем, Трапезонд был конторой, которая имея рубль, вела обороты на миллионы»

Воспоминания. В. Лукин. 28.05. 1919 г.

Как писал в своем историческом обзоре в 1919 году командир Трапезондского порта (назначен в августе 1916 г.), капитан 1 ранга Вениамин Константинович Лукин, «порт был только по названию (природа ничего не дала, сооружений не успели сделать). ...можно сказать, что ни гавани, ни бухты не было – открытое свободное море с мелким берегом; места красивые и очень удобные для морских купаний и только»⁶. Этот документ личного характера, хранится в фонде «Морская Историческая комиссия при историческом отделе оперативного управления штаба РККФ г. Петроград (1918-1929)» (Ф. Р-29). «Местный климат также не располагал к удобству обустройства портов. Весной и летом сыро, хороши только два осенних месяца. Зимой оспа, весной лихорадка, к осени-"хава" – помесь тифа с лихорадкой. Небольшими силами флота нужно было снабдить Кавказскую армию продовольствием и боеприпасами. И это была самая большая

⁶ РГАВМФ. Ф. Р-29. Оп. 2. Д. 92. Л. 1.

проблема. Разгрузкой транспорта занимались как морские, так и сухопутные силы. Лучше всего работали военнопленные турки, они хорошо знали специфику разгрузочных работ и работали добросовестно. Но, при благоприятных обстоятельствах могли сбежать»⁷.

В фонде «Штаб командующего Черным морем» (Ф. 609) хранятся донесения командира Временного военного Трапезондского порта капитана 1 ранга Лукина, в которых содержатся отчёты о работах, производимых в порту⁸.

Основная делопроизводственная документация и законополагающие документы о строительстве портов хранятся в фондах Морского генерального штаба (Ф. 418), Управления Морской Строительной частью г. Москва (Ф. 409) и Приказы по флоту и Морскому ведомству (Ф. 249).

В деле «Переписка о строительстве портов на Анатолийском побережье Черного моря: Ризе, Трапезунд и Платана; о передаче портостроительных работ в ведение Министерства торговли и промышленности; о разработке положения о сооружении Трапезундского порта» (Ф. 418) имеется телеграмма адмирала Эбергарда от 16 апреля 1916 г. Телеграмма была направлена министру путей сообщения и начальнику Морского штаба адмиралу Русину, с просьбой начать работы по строительству портовых сооружений. «Вследствие оборудования на берегах Анатолии портов Ризе, Трапезунда и Платаны как баз для флота и снабжения армии необходимо защитить наскоро такими волноломами, которые позволяли бы производить разгрузку и допускали бы безопасную стоянку мелких судов во время ближайшей осени и зимы. Поэтому прошу Ваше превосходительство не отказать в распоряжении командировать туда сведущих лиц и по соглашению со мной выполнить возможные теперь работы с отнесением всех расходов на военный фонд».⁹

В этом деле собрана большая делопроизводственная переписка между министерствами Торговли и Промышленности и Морским: телеграммы, переписка с Гидрографической экспедицией Черного моря о создании на Анатолийском берегу спасательных лодочно-ракетных станций, протоколы совещания от 5 февраля 1917 года об

⁷ РГАВМФ. Ф. Р-29. Оп. 2. Д. 92. Л. 2 – 3.

⁸ РГАВМФ. Ф. 609. Оп. 1. Д. 918. Л. 42 – 47.

⁹ РГАВМФ. Ф. 418. Оп. 1. Д. 885. Л. 5.

организации портовых работ на Анатолийском побережье и учреждение единого Управления работ Трапезондского и Платанского портов, находящееся в Трапезонде.

Также, в этом деле телеграммы командующего Черноморским флотом адмирала Колчака от 1 марта 1917 г. адмиралу Русину (город Петроград) и генералу Янушкевичу (город Тифлис) с решением принять расширение строительства Трапезундского порта (были перечислены виды работ: строительство железной дороги, постройка интендантских складов и друг.) на счёт средств отпущенных из военного фонда.¹⁰

С апреля по сентябрь 1917 года совместными усилиями министерств Морского и Торговли и Промышленности был подготовлен проект Положения о сооружении Трапезондского порта. В результате совещаний вышел приказ по флоту и Морскому ведомству «Ввести в действие Положение по сооружению Трапезондского порта и штатное расписание должностей и средств по сооружению того же порта. Приказ № 253 от 12 мая 1917 г. в приказе №284 от 6 июня 1917 г.».¹¹

18 июня 1917 года состоялось совещание в Батуми представителей министерства Торговли и Промышленности, при участии военно-морских сил временных военных портов, в результате которого было решено передать все портовые работы на Анатолийском побережье министерству Торговли и Промышленности.¹²

Интерес представляет документ с планом границ портовых территорий. 10 января 1917 года по приказу начальника Трапезондского укрепленного района была назначена специальная Комиссия, которая определила границы порта. «Граница портовой территории начинается недалеко от греческого собора и идет на протяжении 30 саж. по линии ближайших к морю домов, то есть охватывает полосу берега в 10 саженой ширины, ... не менее 35 саженой от моря проходит по незастроенной территории и подходит к северной стороне дороги на Сюрмине и по этой стороне доходит до главного рукава Дермен-Дере, по левому берегу которого

¹⁰ РГАВМФ. Ф. 418. Оп. 1. Д. 885. Л. 37.

¹¹ РГАВМФ. Ф. 249. Оп.1., Д. 103. Л. 401.

¹² РГАВМФ. Ф. 409. Оп. 1. Д. 319 Апрель-сентябрь 1917 г.

направляется к морю»¹³. Протокол о границах хранится в фонде «Временный Трапезундский военный порт» (Ф. 1269).

Об интенсивности грузоперевозок и снабжении армии, флота через порты Ризе, Платан, Трапезунд, Оффу в 1917 году свидетельствуют многочисленные документы нескольких фондов: телеграммы о перевозке грузов и сведения о грузах, вывезенных из портов Кавказа и выгруженных в портах Анатолии; ежедневные сводки сведений о количестве войск и грузов, перевезенных в порты Черного моря (Ф. 609). Документы о грузоперевозках, в которых имеется перечень товаров, названия кораблей и количество перевозимых товаров (Ф. 579). Также есть документы с графиками движения судов, календарь погрузок и разгрузок товаров (Ф. 1269). Следует заметить, что данные документы в исторической литературе еще не подвергались анализу.

Выявленные документы о движении судов и грузов по Трапезундскому порту наглядно доказывают справедливость высказывания командира порта Лукина, что «Трапезунд был конторой, которая имея рубль, вела обороты на миллионы». В 1917 году грузооборот значительно вырос и продолжался до начала 1918 г.

Исторические подробности пребывания русских военно-морских сил на Анатолийском побережье в 1916 – 1918 гг. в документах фонда «Временный Трапезундский военный порт. Рейд Трапезунд».

(1916 – 1918) (Ф. 1269).

Первые приказы первого командира порта С.Н. Власьева (с 9 апреля 1916 г.) были направлены на организацию порядка и твердой дисциплины в порту и городе, снабжение армии и флота, защиту территории от атак немецких подводных лодок и морской авиации, организацию мирной жизни местного населения, сохранение жилья, оставленного турецкими жителями. Эти мероприятия были реализованы в короткие сроки, для чего понадобились жесткие и решительные действия командира и руководства порта. Приказом №3 командир порта Власьев арестовывает капитана 2 ранга Дикова Павла Павловича в связи с нарушением им благочиния в городе¹⁴ (нарушение порядка). В книге приказов фамилии

¹³ РГАВМФ. Ф. 1269. Оп. 1. Д. 11. Л. 55 План границы портовых территорий.

¹⁴ РГАВМФ. Ф. 1269. Оп. 1. Д. 1 приказы командира порта с 10 апреля по 25 октября 1916 г.

провинившихся и наказание аресты на 5, 20 суток, до 30 суток за пьянство и безобразное поведение, понижение в звании за продажу посторонних вещей и другое. Военным не разрешалось появляться в городе без отпускных билетов и возвращаться в казармы необходимо было до 19.00.

В материалах фонда хранятся инструкции, которые обеспечивали безопасность мирному населению в военное время. Например, местным жителям разрешалось каботажное плавание и рыбная ловля, но для этих занятий необходимо было брать на каждый выход разрешение командира порта. Имеются образцы печатных разрешений на въезд и выезд; пропуска в ближайшие селения и города по хозяйственным, торговым и другим делам, с тем чтобы все жители имели (по возможности) удостоверения от местных сельских властей от своей личности¹⁵.

Многочисленные рапорты и письма командиров порта, письма санитарного врача, лекарей Черноморского флота о санитарном состоянии порта и города представляют жизненную проблему, которая появилась с момента высадки на побережье большого числа военных. Уже 18 апреля 1916 года бактериологический отряд получил от командира порта капитана 2-го ранга Власьева распоряжение произвести дезинфекцию турецких казарм. В документах фонда есть сведения о смерти матросов от брюшного тифа, дизентерии, чумы. В Трапезунде остались 2 братских кладбища. В городе и окрестностях были развернуты военно-полевые госпитали и даже на даче командира порта находился госпиталь.

Документы о строительстве портов, портовых сооружений, железной дороги¹⁶, организации торговли датируются началом апреля 1916 г. В приказах командира порта за август 1916 год имеется схема и название пристаней в Трапезондском порте¹⁷.

К началу 1917 года в отчетных документах по Трапезондскому порту значатся выполненными многие объекты: мол для защиты плавучих средств и небольших судов, пристани (были отремонтированы старые и построены новые), водопровод для снабжения судов водою; была

¹⁵ РГАВМФ. Ф. 1269. Оп. 1. Д. 4. Л. 132.

¹⁶ РГАВМФ. Ф. 609. Оп. 1. Д. 967. О постройке железной дороги Батум – Трапезунд. 1916 год

¹⁷ РГАВМФ. Ф. 1269. Оп. 1. Д. 1. Л. 82.

построена часть дорог в порту, каменный пакгауз для хранения ценных грузов, и другое.

Важные документы: оперативные сводки, донесения, рапорты позволяют отследить интенсивность движения судов и грузооборот по портам Трапезунд, Ризе, Платан, также имеются списки и численность морских команд, занимавшихся разгрузкой¹⁸.

Порт в конце 1917 году. Ликвидация порта.

В июле 1917 года Временное правительство по вопросу об окончании войны придерживалось формулы «мир без аннексий и контрибуций», что не могло не вызывать серьезного сомнения и разногласий среди руководителей порта по вопросу о целесообразности продолжения строительства портов.

В фонде 409 хранится письмо от 18 июля 1917 г. заместителя министра финансов А.Г. Хрущева заместителю министра Торговли и Промышленности В.В. Прилежаеву о нецелесообразности выделения средств из бюджета на дальнейшее строительство портов в Ризе и Платане в связи с неясными перспективами окончания войны.¹⁹

Тем не менее, Трапезондский порт до конца октября продолжал работу, о чем свидетельствуют тексты входящих телеграмм командиру порта. «Срочно организовать выгрузку грузоподвесной дороги количество 27.122 пуда для второго корпуса. Выгрузку произвести срочно»²⁰.

Входящие телеграммы за декабрь 1917 – январь 1918 года свидетельствуют о начале ликвидации порта и эвакуации войск и морских сил. Ситуация становилась катастрофической, так как в условиях наступления турецких войск и недостатка транспорта для перевозки людей и оборудования сделать это требовалось в кратчайшие сроки.

Пришедшие к власти большевики начали вести переговоры о перемирии, 24 ноября 1917 года радиотелеграммой был передан приказ главного комиссара Черноморского флота В.В. Романца с требованием прекратить

¹⁸ РГАВМФ. Ф. 1269. Оп. 1. Д. 14. Л. 45 об.

¹⁹ РГАВМФ. Ф. 409. Оп. 1. Д. 319. Л. 18.

²⁰ РГАВМФ. Ф. 1269. Оп.1. Д. 80 с 30 сентября 1917 г. по 22 января 1918 г.

все военные действия до распоряжения высших военных властей.²¹

1918 год

В начале 1918 года началась ликвидация порта, которая проходила в условиях нарастающего хаоса, в январе участились нападения и обстрел курдов, диверсии, пожары имущества, многие из должностных лиц заявляли, что не могут нести ответственность за целостность эвакуированного имущества, требовались караульные, так как росло недовольство и беспорядки, воровство должностных лиц, ликвидация портов Платана, Сюрмине, Ризе не позволяла быстро вывезти оборудование. Комендант Убежища «Сюрминэ» рапортом донёс, что 21 января прибыл со всем наличным имуществом порта «Сюрмине», так как находиться в нем невозможно ввиду пожаров, грабежей и убийств со стороны курдов»²².

В фонде имеется документ, акт от 1 марта 1918 г., подписанный старшим помощником командира порта Лукиным, в котором перечислено имущество Гидрометеорологической станции, оставленное в городе Трапезонде.²³

Радиотелеграмма от 1 марта 1918 г. свидетельствует о начале эвакуации российских военных сил. «Сегодня турецкие власти вступили в управление районом, почему с сего числа все оставшиеся в Трапезунде для эвакуации должны числиться пребывающими в загранице. Всем оставшимся чинам выдавать все виды денежного довольствия в расчёте на золото»²⁴.

О дальнейшей судьбе портового имущества хранятся разрозненные сведения в разных фондах. В фонде «Штаб Главного командира Севастопольского порта /белых/» (Ф. Р-338) есть сведения о попытке украинских националистов при поддержке германских сил в сентябре 1918 г. вернуть оставленное имущество в Трапезондском порту.²⁵

²¹ РГАВМФ. Ф. 1269. Оп. 1. Д. 26. Л. 68.

²² РГАВМФ. Ф. 1269. Оп. 1. Д. 71 Журнал входящих документов с кратким описанием содержания.

²³ РГАВМФ. Ф. 1269. Оп. 1. Д. 41. Л. 68.

²⁴ РГАВМФ. Ф. 1269. Оп. 1. Д. 41. Л. 56.

²⁵ РГАВМФ. Ф. Р-338. Оп. 1. Д. 118. Л. 58.

В фонде «Морское Управление Вооруженных Сил Юга России /белых/ г. Екатеринодар, г. Таганрог, г. Симферополь» (Ф. Р-332) имеется рапорт председателя главнокомандующего вооруженными силами на Юге России в Батуми от 30 ноября 1919 г., в котором сообщается о судьбе имущества, оставленного в Трабзоне. «Как в Батуми, так и в Трапезунде имеется достаточное количество разнообразных судов, как-то: железных барж – теплоходов, частью стоявших на воде, частью затопленных в бухтах, деревянных магон, фелюг, ботов и небольших лодок, вытащенных на берег неизвестно, когда и кем. Все эти суда совершенно обобраны: на теплоходах нет двигателей, а где и сохранились, то вся медная аппаратура с них снята; на деревянных судах ни мачт и оснастки, ни двигателей, есть лишь голые корпуса, зарытые килем в песке или гравии, но большей частью загнившие, а железные части на них сильно попорчены ржавчиной. Несмотря на плохое состояние тех судов, есть желающие приобрести их в собственность, или по приведении их в состояние годное для плавания, взять их в аренду на тех или иных условиях. Оставлять эти суда в теперешнем их виде, без использования, то заведомо нанести вред казне, ибо с течением времени железные баржи и отдельные железные части будут изъедены ржавчиной, а деревянные суда погибнут от гнили. Первый опыт продажи показал, что английские власти пытались отобрать баржи». ²⁶

Представленные в статье документы Государственного архива Военно-Морского Флота воссоздают в подробностях малоизвестные в истории русско-турецких отношениях страницы не только военного противоборства, но и мирного сосуществования двух народов на протяжении 1916 – 1918 годов. Следует сказать, что пребывание русских на побережье Лазистана не оставило катастрофических разрушений, не имело для проживающих там народов трагических последствий как это бывало в мировой истории. Выявленные многочисленные документы позволяют сделать такой вывод.

Перечень фондов РГАВМФ, в которых хранятся документы по истории Трапезундской операции и Временного военного порта.

²⁶ РГАВМФ. Ф. Р-332. Оп. 1. Д. 41. Л. 4.

- Ф. 609 Штаб Командующего флотом Черного моря (1908-1917),
- Ф. 1269 Временный Трапезундский военный порт. Рейд трапезунд. (1916-1918),
- Ф. 1260 Начальник Батумского отряда судов Черноморского флота,
- Ф. 716 Морской Штаб Верховного Главнокомандующего (Ставка) (1914-1917),
- Ф. 418 «Морской Генеральный Штаб г. Петроград (1906-1918)»,
- Ф. 579 Штаб Командующего Транспортной Флотилией Черноморского Флота г. Одесса (1915-1917),
- Ф. 1330 Временный военный порт г. Ризе,
- Ф. Р-29 Морская Историческая комиссия при историческом отделе оперативного управления штаба РККФ г. Петроград (1918-1929),
- Ф. Р-332 Морское Управление Вооруженных Сил Юга России /белых/ г. Екатеринодар, г. Таганрог, г.Симферополь (1919-1920),
- Ф. Р-338 Штаб Главного Командира Севастопольского Порта /белых/ (декабрь 1918 г. - ноябрь 1920 г.).

ИСТОЧНИКИ

Российский государственный архив военно-морского флота

Ф. 249. Приказы по флоту и Морскому ведомству. (Коллекция).
Опись 1. Дело 103.

Ф. 409. Управление морской строительной частью, 11 октября
1911 г. – 18 декабря 1918 г.

Опись 1. – Делопроизводственная документация Управления.
Дело 319.

Ф. 418. Морской Генеральный Штаб г. Петроград (1906-1918).

Опись 1. – Оперативный отдел. Дела 885, 905.

Ф. 609. Штаб Командующего флотом Черного моря. (1908-1917).

Оп. 1. – Оперативная часть. Дела 388, 430, 918, 967.

Ф. 716. Морской Штаб Верховного Главнокомандующего
(Ставка) (1914-1917).

Опись 1. Дело 71.

Опись 2. Дело 229.

Ф. 1269. Временный Трапезундский военный порт. Рейд Трапезунд. (1916-1918).

Опись 1. Дела 1, 4, 11, 14, 26, 41, 68, 71, 80.

Ф. Р-29. Морская Историческая комиссия при историческом отделе оперативного управления штаба РККФ г. Петроград (1918-1929).

Опись 2. Дело 92.

Ф. Р-332. Морское Управление Вооруженных Сил Юга России /белых/ г. Екатеринодар, г. Таганрог, г. Симферополь (1919-1920).

Опись 1. Дело 41.

Ф. Р-338. Штаб Главного Командира Севастопольского Порта /белых/ (декабрь 1918 г. - ноябрь 1920 г.).

Опись 1. Дело 118.

**RUSYA DEVLET ASKERÎ DENİZCİLİK ARŞİVİ (RGAVMF)
BELGELERİNDE TRABZON OPERASYONU VE GEÇİCİ TRABZON
ASKERÎ LİMANININ ORGANİZASYONU (1916-1918)**

Olga Nikolaevna KONDAKOVA*
Çevirmen: Yunus Emre AYDIN**

Birinci Dünya Savaşı'nda Lazistan Kıyılarında Mücadeleye Dair Belgeler: Rusya Devlet Askerî Denizcilik Arşivi (RGAVMF)

Giriş

Trabzon Harekâtı (23 Ocak [5 Şubat] 1916 – 5 [18] Nisan 1916), Rus ordusu ve donanmasının ortaklaşa gerçekleştirdiği başarılı bir askerî harekâttır. Bu harekât sonucunda, Rus ordusu ve donanması Hopa, Arhavi, Vize, Gara, Büyükkdere, Atina, Lipari, Kalapotamos, Of, Hamurkan, Yanukdere ve Trabzon gibi stratejik noktaları ele geçirmiştir.

Rusya Devlet Askerî Denizcilik Arşivi (RGAVMF) fonlarında Trabzon Harekâtı'na ilişkin belgeler oldukça sayıca fazla ve içerik bakımından çeşitlidir. Bu belgeler arasında hem resmî yazışmalar hem de kişisel nitelikte belgeler – anılar, mektuplar – yer almaktadır.

Deniz Kuvvetleri Genelkurmay Başkanlığı fonunda (Fon No. 418), Karadeniz Filosu Komutanı Amiral A.A. Eberhard tarafından Trabzon Harekâtı'na dair gönderilen telgraf raporları muhafaza edilmektedir.¹

6 Mayıs 1916 tarihli “Rus Buhar ve Ticaret Şirketi” ajanlarının Şirket Müdürü'ne sunduğu rapordan alıntı: Raporda 1914-1916 yılları arasında Trabzon'da yaşanan olaylar özetlenmiştir: “Bu yılın

* Dr. Rusya Devlet Askerî Denizcilik Arşivi Bilgi Desteği ve Sergi Faaliyetleri Başuzmanı.

** Öğr. Gör. Dr., Karadeniz Teknik Üniversitesi, y.eaydin61@gmail.com ORCID: 0000-0001-6719-5760.

¹ RGAVMF, F. 418, Op. 3, D. 905, L. 20.

7 Nisan günü, kahraman ordumuzun üstün cesareti sayesinde, Türkler tarafından 18 ay boyunca süren esaretten kurtulduk. Şehir herhangi bir direniş göstermeden teslim oldu; zira Kora Dere Nehri civarındaki çarpışmanın ardından Türk ordusunun bir kısmı Bayburt'a doğru geri çekilmeye başlamış, kalan birlikler ise Türk yetkilileriyle birlikte kentin tesliminden bir gün önce şehri terk etmiştir. Esaretimizin ilk zamanlarında Türklerin bize karşı tutumu son derece düşmanca idi; özellikle 4 Kasım 1914 tarihinde donanmamız tarafından Trabzon'un ilk kez bombalanmasının ardından bu düşmanlık daha da artmıştır. 15 Kasım'da, birkaç günlük gıda maddesi stoklamamıza izin verilerek, 600 verst (Rus uzunluk ölçüsü birimi, 1 verst yaklaşık 1,0668 km'dir) uzaklıktaki Harput'a yaya olarak gitmemiz emredildi.”²

Yüksek Başkomutanlık Deniz Karargâhı (Stavka) Arşiv Fonunda (Fon No. 716) bulunan belgeler arasında, Yüksek Başkomutanlık Deniz Karargâhı Şefi Koramiral A.İ. Rusin'in 27 Nisan 1916 tarihli raporu yer almaktadır. Bu rapor, Trabzon Harekatı'nın planının ayrıntılı bir şekilde taslağını ve planın fiili uygulanışını içermektedir. Rapor, Amiral Eberhard'ın raporlarına dayanılarak hazırlanmıştır.³ Ayrıca, 7 Nisan 1916 tarihli, Koramiral Rusin'in İmparator II. Nikolay'a gönderdiği Trabzon'da başarılı bir şekilde tamamlanan askerî harekât vesilesiyle düzenlenen resmî törenin ayrıntılarını içeren rapor da bu fonda bulunmaktadır.⁴

Karadeniz Komutanlığı Karargâhı fonunda (Fon-609) Giresun'daki Rus konsolos yardımcısının oğlu olan Yousif Kollaro tarafından hazırlanan ve Trabzon'daki olayları kronolojik olarak içeren bir rapor bulunmaktadır.⁵ 1915 yılı boyunca Y. Kollaro, şehri bombalayan Rus gemileri ve bombardıman uçaklarına şehirdeki Türk Askerî tesislerinin koordinatlarını karargâha bildirmiş, şehir ahalisini ruh hali ve meydana gelen gelişmeler hakkında düzenli raporlar sunmuştur. Bu bilgiler Askerî olmayan hedeflerin vurulmasını engellemiş böylece sivil nüfusun korunmasını sağlamıştır. Bu husus belgelerle doğrulanmaktadır. Karadeniz Filosu Komutanlığı Karargâhı'na (Fon No. 609) ait resmî belgeler — operasyonel raporlar, muharip gemi komutanlarının raporları, bildiriler ve yazışmalar — Trabzon Harekatı'nın araştırılması açısından önemli bir kaynak niteliği taşımaktadır.

² RGAVMF, F. 418, Op. 3, D. 905, L. 20.

³ RGAVMF, F. 716, Op. 1, D. 71, L. 16-28.

⁴ RGAVMF, F. 716, Op. 2, D. 229, L. 14-15.

⁵ RGAVMF, F. 609, Op. 1, D. 388, 430.

I. Dünya Savaşı'nın hemen ardından Askerî uzmanlar ve tarihçiler tarafından hazırlanarak "Petrograd'daki RKKF Karargâhı Operasyon Yönetimi Tarih Bölümü nezdindeki Denizcilik Tarihi Komisyonu (1918-1929)" (Fon No. P-29) arşivine kaldırılan belgeler, Trabzon Harekatı'nın belgelenmesinde özel bir yer tutmaktadır. Bu fonda yer alan belgeler şunlardır: Rus birliklerinin Trabzon'u işgali, Yaralı ve hastaların Trabzon ve Rize'den Batum'a tahliyesi, Karadeniz filosu gemilerinin Batum-Trabzon-Akçaabat bölgesindeki devriye faaliyetleri (Dosya-206), Kara ve deniz kuvvetlerinin ortak hareketlerine dair: "Rize-Trabzon bölgesinde Kafkas Ordusu'nun taarruzu sırasında Batum müfrezesi ve Karadeniz Filosuna ait diğer gemilerin faaliyetleri" (Dosya No. 208), Batum müfrezesinin Kafkas ordusuyla beraber kıyı boyunca ilerlemesi ve Trabzon'u ele geçirilmesi ile ilgili olaylar, Doğu limanlarının korunması ve teçhizatı (Dosya-209), Karadeniz filosunun Trabzon'u işgal ederken Kafkas ordusuyla ortak hareketleri (Dosya-211).

Rus ordusu ve donanmasının Anadolu kıyılarında kalıcı bir şekilde konuşlanmasını sağlamak amacıyla, ordunun lojistik desteğinin sağlanabilmesi için donanımlı limanların inşa edilmesi gerekmektedir. Bu görev, Rus donanması tarafından Trabzon'daki varlıklarının sürdüğü 1916-1918 yılları boyunca yerine getirilmeye çalışılmıştır.

Liman Tesislerinin Organizasyonu ve Trabzon Limanı'nın İnşasına İlişkin Belgeler

"Trabzon, elinde bir rubleyle milyonluk işlemler yapan bir yerdir"

V. Lukin, Hatıralar, 28.05.1919

1919 yılında Trabzon Limanı komutanı olan Birinci Rütbe Kaptanı Veniamin Konstantinoviç Lukin (Ağustos 1916'da atanmıştır), hazırladığı tarihî incelemesinde Trabzon Limanı'nın durumunu şu sözlerle tanımlamaktadır: "*Liman yalnızca adıyla limandı (doğa hiçbir şey sunmamış, tesisler inşa etmeye ise vakit yetmemişti). Ne bir liman ne de bir koy vardı, sadece yüzmek için uygun, güzel bir manzaraya sahip açık deniz ve sığ bir kıyı*".⁶ Bu kişisel belge, Petrograd'daki RKKF Karargâhı Operasyon Yönetimi Tarih Bölümü nezdindeki Denizcilik Tarihi Komisyonu (1918-1929) (Fon No. P-29) arşivinde muhafaza edilmektedir. Lukin, liman inşaatına yönelik çabaları olumsuz yönde etkileyen iklim koşullarını da şu

⁶ RGAVMF, F.P-29, Op. 2, D. 92, L. 1.

şekilde aktarmaktadır: “Şehrin iklimi de limanda çalışmaların yürütülmesine izin vermiyordu. İlkbahar ve yaz ayları nemli, yalnızca sonbaharın iki ayı iyi geçiyordu. Kışın çiçek hastalığı, ilkbaharda hummalar, sonbahara doğru ise ‘hava’ (tifo ile hummanın karışımı) baş gösterirdi. Donanmanın sınırlı imkânlarıyla Kafkas Ordusu’nun iâşe ve mühimmat ihtiyacını karşılamak gerekiyordu ve bu en büyük sorunlardan biriydi. Taşımaların boşaltılması hem deniz hem kara kuvvetleri tarafından gerçekleştiriliyordu. En iyi çalışanlar ise Türk savaş esirleriydi; boşaltma işlerinin inceliklerini iyi biliyor ve gayretle çalışıyorlardı. Ancak uygun fırsat bulduklarında kaçma ihtimalleri vardı.”⁷

“Karadeniz Komutanlığı Karargâhı” (Fon No. 609) arşivinde, Geçici Trabzon Askerî Limanı Komutanı Birinci Rütbe Kaptanı Lukin’in, limanda yürütülen çalışmalar hakkında raporlar içeren yazışmaları muhafaza edilmektedir.⁸

Liman inşaatına ilişkin temel resmî yazışmalar ve yasal düzenleyici belgeler ise şu arşiv fonlarında bulunmaktadır: Deniz Kuvvetleri Genelkurmay Başkanlığı (Fon No. 418), Moskova’daki Deniz İnşa Dairesi (Fon No. 409), Donanma ve Denizcilik Bakanlığı Emirleri (Fon No. 249).

“Karadeniz’in Anadolu kıyısında liman inşaatına dair yazışmalar: Rize, Trabzon ve Platana; liman inşaat işlerinin Ticaret ve Sanayi Bakanlığı’na devri; Trabzon Limanı’nın inşasıyla ilgili düzenlemelerin hazırlanması” (Fon No. 418) dosyasında, 16 Nisan 1916 tarihli Amiral Eberhard imzalı bir telgraf yer almaktadır. Bu telgraf, Ulaştırma Bakanı ve Deniz Genelkurmay Başkanı Amiral Rusin’e gönderilmiş olup, Anadolu kıyısında liman inşaatına başlanması yönünde bir talep içermektedir. Metinde şu ifadeler yer almaktadır: “Doğu Karadeniz kıyısında Rize, Trabzon ve Akçaabat limanlarının filo ve ordu için ikmal üssü olarak teçhiz edilmesi nedeniyle, bu bölgelerin bir an önce, yük boşaltmalarına olanak sağlayacak ve sonbahar ile kış aylarında küçük gemilerin güvenli bir şekilde demirleyebileceği dalgakıranlarla korunması gerekmektedir. Bu nedenle Ekselansları’ndan ricam, bu bölgelere konuya hâkim uzmanların gönderilmesini sağlamanız ve benimle mutabakata vararak şu anda mümkün olan işleri gerçekleştirmenizdir. Tüm giderlerin askerî fondan karşılanmasını kabul ederim”.⁹

⁷ RGAVMF, F.P-29, Op. 2, D. 92, L. 2-3.

⁸ RGAVMF, F. 609, Op. 1, D. 918, L. 42-47.

⁹ RGAVMF, F. 418, Op. 1, D. 885, L. 5.

Bu dosyada, Ticaret ve Sanayi Bakanlığı ile Denizcilik Bakanlığı arasındaki geniş kapsamlı resmî yazışmalar, telgraflar, Karadeniz kıyısında cankurtaran ve roket istasyonlarının kurulmasına dair Karadeniz Hidrografi Seferi ve buna ilişkin yazışmalar, 5 Şubat 1917 tarihli Anadolu kıyısında liman inşaatlarının organizasyonuna dair toplantı tutanakları, ayrıca Trabzon ve Platana limanlarındaki çalışmaların tek bir İdare altında toplanmasına ilişkin karar yer almaktadır. Bu idare, Trabzon'da bulunacaktır.

Ayrıca bu dosyada, Karadeniz Filosu Komutanı Amiral Kolçak'ın 1 Mart 1917 tarihli Amiral Rusin'e (Petrograd) ve General Yanuşkeviç'e (Tiflis) gönderdiği telgrafları yer almaktadır. Bu Telgraflarda, Trabzon Limanı inşaatının genişletilmesi kararı, genişletme çalışmaları arasında, demiryolu inşası, iaşe depolarının kurulması ve diğer işlerin yer aldığı belirtilmiş ve tüm bu faaliyetlerin askerî fondan tahsis edilen ödenekle gerçekleştirilmesi planlandığı bildirilmiştir.¹⁰

1917 yılı Nisan-Eylül ayları arasında, Denizcilik Bakanlığı ile Ticaret ve Sanayi Bakanlığı'nın ortak çabalarıyla Trabzon Limanı'nın inşasına dair Düzenleme Taslağı hazırlanmıştır. Yapılan toplantılar sonucunda, Donanma ve Denizcilik Bakanlığı tarafından 12.05.1197 tarihli №253 ve 06.06.1917 tarihli №284: "Trabzon Limanı inşasına ilişkin Düzenleme ile bu limanın inşası için kadro ve kaynakların uygulanmasına dair düzenin yürürlüğe konulması" başlıklı emirler çıkarılmıştır.¹¹

18 Haziran 1917'de, Batum'da Ticaret ve Sanayi Bakanlığı temsilcileri ile geçici askerî limanlar deniz kuvvetlerinin katılımıyla bir toplantı düzenlenmiş ve bu toplantı sonucunda, Anadolu kıyısındaki tüm liman inşaatı çalışmalarının Ticaret ve Sanayi Bakanlığı'na devredilmesine karar verilmiştir.¹²

Özellikle dikkat çeken belgeler arasında, liman sahasının sınırlarını belirleyen plan yer almaktadır. 10 Ocak 1917 tarihinde, Trabzon Muhafız Bölgesi Komutanlığı'nın emriyle liman sınırlarını belirlemek üzere özel bir komisyon oluşturulmuştur. Komisyonun belirlediği sınırlara göre: "Liman sahasının sınırı Yunan katedralinin yakınında başlamakta ve denize en yakın evler boyunca 30 sajen (Eski Rus uzunluk ölçüsü birimi, 1 sajen yaklaşık 2,1336 m'dir) boyunca uzanmaktadır; bu, sahilde 10 sajen genişliğinde bir

¹⁰ RGAVMF, F. 418, Op. 1, D. 885, L. 37.

¹¹ RGAVMF, F. 249, Op. 1, D. 103, L. 401.

¹² RGAVMF, F. 409, Op. 1, D. 319 Nisan-Eylül 1917.

şeridi kapsamaktadır. Denizden en az 35 sajen içeride, yapılaşmamış bir alan boyunca ilerlemekte, Sürmene yolunun kuzey tarafına yaklaşmakta ve bu yol boyunca Değirmendere'nin ana koluna ulaşmaktadır; ardından derenin sol kıyısı boyunca denize yönelmektedir.”¹³ Bu sınırları içeren protokol, “Geçici Trabzon Askerî Limanı” (Fon No. 1269) arşivinde muhafaza edilmektedir.

1917 yılında Rize, Platana, Trabzon ve Of limanları üzerinden yapılan yük taşımacılığı ile ordu ve donanmanın ikmaline dair yoğunluk, birden fazla fonda yer alan çok sayıda belgeyle belgelenmiştir. Bu belgeler arasında; Kafkas limanlarından Anadolu limanlarına taşınan yükler ve bu limanlara yapılan tahliyelere ilişkin telgraflar ve yük bilgileri, Karadeniz limanlarına taşınan asker ve yük miktarına dair günlük raporlar (Fon No. 609), Taşımacılık belgelerinde yer alan malzeme listeleri, gemi isimleri ve taşınan yük miktarları (Fon No. 579), Gemi hareket çizelgeleri, yükleme ve boşaltma takvimleri (Fon No. 1269) yer almaktadır.

Bu belgelerin tarihi değerlerinin henüz ayrıntılı olarak incelenmediğini vurgulamak gerekmektedir. Trabzon Limanı'ndaki gemi ve yük hareketlerine ilişkin belgeler, Liman Komutanı Lukin'in “*Trabzon, elinde bir rubleyle milyonluk işlemler yapan bir yerdir*” şeklindeki sözlerinin doğruluğunu açık biçimde ortaya koymaktadır. 1917 yılında yük hacmi önemli ölçüde artmış ve bu durum 1918 yılı başlarına kadar devam etmiştir.

1916–1918 yılları arasında Rus deniz kuvvetlerinin Anadolu kıyısında konuşlanmasına dair tarihî ayrıntılar, “Geçici Trabzon Askerî Limanı, Trabzon Rıhtımı”

1916-1918 F-1269

Trabzon Limanı'nın ilk komutanı S.N. Vlashev'in (9 Nisan 1916'dan itibaren) ilk emirleri, limanda ve şehirde düzenin sağlanmasına, disiplini temin etmeye, ordu ve donanmanın ikmaline, Alman denizaltıları ve deniz hava kuvvetlerinin saldırılarından bölgenin korunmasına, yerel halkın barışçıl yaşamının yeniden düzenlenmesine ve Türkler tarafından terk edilen konutların korunmasına yönelikti. Bu tedbirler kısa sürede uygulamaya geçirilmiş ve bunun için liman komutanı ve yönetiminin sert ve kararlı önlemleri gerekli olmuştur. Komutan Vlashev'in emri (Nº3) ile 2. rütbe kapitanı Pavel Pavloviç Dikov, şehirde düzeni bozduğu (düzensizlik yaptığı) gerekçesiyle tutuklanmıştır.¹⁴ Emir defterinde, suçluların

¹³ RGAVMF, F. 1269, Op. 1, D. 11, L. 55. Limanın sınırlarını gösteren plan.

¹⁴ RGAVMF, F. 1269, Op. 1, D. 1. Liman komutanının 10 Nisan 25 Ekim 1916 tarihleri arasındaki emirleri.

isimleri ve cezaları yer almakta; içki içme ve taşkınlık gibi davranışlar için 5, 20, hatta 30 günlük hapis cezası verilmiş, yetkisini kötüye kullanarak eşya satanlar ise rütbe indirme cezası almıştır. Ayrıca, askerlere şehirde izin kâğıdı olmadan dolaşmak yasaklanmış ve kışlalara dönüş için saat 19.00'a kadar süre tanınmıştır.

Fondaki belgeler arasında, savaş zamanı sivil halkın güvenliğini sağlamak amacıyla hazırlanmış talimatlar yer almaktadır. Örneğin, yerel halka kabotaj taşımacılığı ve balıkçılık faaliyetlerine izin verilmiş, ancak bu faaliyetler için her seferinde liman komutanından izin alma zorunluluğu getirilmiştir. Belgeler arasında, giriş-çıkış izinlerinin basılı örnekleri; komşu köylere ve şehirlere ticari, tarımsal ve diğer işler için geçiş izni belgeleri bulunmakta olup, (mümkünse) tüm sakinlerin kimliklerini yerel köy idarelerinden almış olmaları gerekmektedir.¹⁵

Ayrıca fonda, liman komutanlarının çok sayıda raporu ve mektupları, liman ve şehirdeki sağlık durumuna ilişkin Karadeniz Filosu sağlık memurlarının, doktorlarının yazıları yer almaktadır. Bu belgeler, kıyıya büyük sayıda Askerin çıkarılmasıyla birlikte ortaya çıkan hayati sağlık sorunlarını yansıtmaktadır. Örneğin, 18 Nisan 1916 tarihinde, bakteriyoloji birliği, liman komutanı 2. rütbe kaptanı Vlashev'in emriyle Türk kışlalarının dezenfekte edilmesi talimatını almıştır. Belgelerde, askerler arasında karın tifo, dizanteri, veba nedeniyle ölümler olduğu bildirilmiştir. Trabzon'da iki toplu mezarlık kalmıştır. Şehirde ve çevresinde askerî seyyar hastaneler kurulmuş, hatta liman komutanının villasına bile bir hastane yerleştirilmiştir.

Limanların, liman tesislerinin, demiryolunun inşası¹⁶ ve ticaretin düzenlenmesine ilişkin belgeler, 1916 yılı Nisan ayının başlarına tarihlenmektedir. 1916 yılı Ağustos ayında, liman komutanının emirlerinde Trabzon Limanı'ndaki iskelelerin krokileri ve isimleri yer almaktadır.¹⁷

1917 yılı başlarında Trabzon Limanı'na ait rapor belgelerinde, pek çok tesisin tamamlandığı görülmektedir: Yüzer araçlar ve küçük gemilerin korunması için dalgakıran, eski iskelelerin onarımı ve yeni iskelelerin inşası, gemilere su teminini sağlamak amacıyla su şebekesi, liman içerisinde yol yapımının bir kısmı, değerli malların muhafazası için taş depo ve diğer tesisler.

¹⁵ RGAVMF, F. 1269, Op. 1, D. 4, L. 132.

¹⁶ RGAVMF, F. 609, Op. 1, D. 967. Batum-Trabzon demiryolunun inşası hakkında 1916.

¹⁷ RGAVMF, F. 1269, Op. 1, D. 1, L. 82.

Bu döneme ilişkin önemli belgeler (operasyonel tebliğler, bildiriler, raporlar) sayesinde Trabzon, Rize, Akçaabat limanlarındaki gemi trafiğinin yoğunluğu ve yük hacmi izlenebilmektedir. Ayrıca, yük boşaltma işlemleriyle ilgilenen deniz personelinin listeleri ve sayılarına dair belgeler de mevcuttur.¹⁸

1917'nin sonunda Liman – Limanın Tasfiyesi

Temmuz 1917'de Geçici Hükümet, savaşı sona erdirmeye konusunda "ilhaksız ve tazminatsız barış" formülünü benimsemiş, bu durum, liman yönetimi içinde liman inşaatının devamının uygun olup olmadığına dair ciddi şüphe ve görüş ayrılıklarına yol açmıştır.

Fon № 409'da Maliye Bakan Yardımcısı A.G. Hruşçov'un, 18 Temmuz 1917 tarihli Ticaret ve Sanayi Bakan Yardımcısı V.V. Prilejaev'e yazdığı, Rize ve Platana limanlarının inşaatına bütçeden ilave kaynak ayrılmasının savaşın sonu konusundaki belirsizlikler nedeniyle uygun olmadığına dair mektup bulunmaktadır.¹⁹

Bununla birlikte, Trabzon Limanı, liman komutanına gelen telgrafa göre Ekim ayı sonuna kadar faaliyet göstermeye devam etmiştir: *"İkinci kolordu için 27.122 pud (Eski Rus ağırlık ölçüsü birimi 1 pud yaklaşık 16,385 kg'dır) yük taşımak üzere yük asansör yolunun boşaltılması acilen organize edilsin. Boşaltma işlemi derhal gerçekleştirilsin."*²⁰

Aralık 1917 – Ocak 1918 tarihli gelen telgraflar, limanın tasfiyesine ve askerî birlikler ile deniz kuvvetlerinin tahliyesine başlandığını göstermektedir. Türk birliklerinin ilerleyişi ve insan ve teçhizat taşımacılığı için nakliye araçlarının yetersizliği nedeniyle durum felakete doğru ilerlemiş ve tahliye işlemlerinin hızla tamamlanması gerekmiştir.

İktidarı ele geçiren Bolşevikler, barış görüşmelerine başlamış ve 24 Kasım 1917 tarihinde, Karadeniz Filosunun baş komiseri V.V. Romants tarafından bir radyo telgrafıyla, üst Askerî makamların kararı beklenene kadar tüm askerî eylemlerin derhal durdurulması talimatı gönderilmiştir.²¹

1918

1918 yılının başlarında limanın tasfiyesine giderek artan kaos ortamında devam etmekteydi. Ocak ayında Kürt gruplarının

¹⁸ RGAVMF, F. 1269, Op. 1, D. 14, L. 450b.

¹⁹ RGAVMF, F. 409, Op. 1, D. 319, L. 18.

²⁰ RGAVMF, F. 1269, Op. 1, D. 80. 30 Eylül 1917 – 22 Ocak 1918.

²¹ RGAVMF, F. 1269, Op. 1, D. 26, L. 68.

saldırıları, top atışları, sabotajlar ve mal varlıklarının ateşe verilmesi olayları arttı. Pek çok görevli, tahliye edilen malların bütünlüğü için sorumluluk almayı reddetti. Bu süreçte, nöbetçi birliklerine duyulan ihtiyaç arttı; memnuniyetsizlik, düzensizlik, yolsuzluk ve hırsızlık olayları çoğaldı. Aynı dönemde, Akçaabat, Sürmene ve Rize limanlarının tasfiyesi, ekipmanın hızla tahliye edilmesini imkânsız hâle getirdi. Sürmene Sığınağı komutanının raporuna göre, 21 Ocak 1918’de mevcut liman malzemeleriyle birlikte oradan ayrılmak zorunda kalmıştır. Raporda, “*Kürtler tarafından çıkarılan yangınlar, yağmalar ve cinayetler nedeniyle Sürmene limanında kalmak artık mümkün değildir*”, ifadesi yer almaktadır.²²

Fon №1269’da 1 Mart 1918 tarihli bir tutanak, liman komutanının kıdemli yardımcısı Lukin tarafından imzalanmış olup, Trabzon’da bırakılan Hidrometeoroloji İstasyonu’nun eşyalarının dökümünü içermektedir.²³

Aynı tarihte gönderilen bir radyo telgraf, Rus Askerî birliklerinin tahliyesinin başladığını belgelemektedir. Telgrafta; “*Bugün Türk makamları bölgenin idaresini devraldı. Bu nedenle, bugünden itibaren Trabzon’da kalan ve tahliye bekleyen herkes yurt dışına çıkmış sayılacaktır. Trabzon’da kalan tüm Askerî personele altın cinsinden maaş ödemesi yapılacaktır*” ifadeleri yer almaktadır.²⁴

Liman eşyalarının sonraki akıbetine ilişkin bilgiler, farklı arşiv fonlarında dağınık hâlde bulunmaktadır. Örneğin, ‘Sivastopol Limanı Başkomutanlığı Karargâhı /Beyazlar/’ (Fon № P-338) arşivinde, Eylül 1918’de Alman destekli Ukraynalı milliyetçilerin Trabzon Limanı’nda bırakılan eşyaları geri alma girişimiyle ilgili bilgiler yer almaktadır.²⁵

“Güney Rusya Silahlı Kuvvetleri Denizcilik İdaresi /Beyazlar/ (Ekaterinodar, Taganrog, Simferopol)” (Fon № P-332) arşivinde, 30 Kasım 1919 tarihli, Batum’daki Güney Rusya Silahlı Kuvvetleri Başkomutanlığı Başkanı tarafından yazılmış bir rapor yer almaktadır. Bu raporda, Trabzon’da bırakılan malların durumu şu şekilde aktarılmaktadır: “*Batum’da olduğu gibi Trabzon’da da bir kısmı denizde yüzen, bir kısmı körfezlerde batırılmış, bir kısmı ise ne zaman ve kim tarafından karaya çıkarıldığı bilinmeyen çok sayıda*

²² RGAVMF, F. 1269, Op. 1, D. 71, L. 82. İçeriklerin kısa bir açıklamasını içeren dergi.

²³ RGAVMF, F. 1269, Op. 1, D. 41, L. 68.

²⁴ RGAVMF, F. 1269, Op. 1, D. 41, L. 56.

²⁵ RGAVMF, F.P-338, Op. 1, D. 118, L. 58.

demir mavnalar, motorlu gemiler, ahşap mavnalar, felukalar, botlar ve küçük tekneler gibi farklı türde gemiler bulunmaktadır. Bu gemiler tamamen harap durumdadır: motorlu gemilerde motorlar yoktur, bazı motorlar yerinde olsa bile tüm bakır donanım sökülüştür; ahşap gemilerde ne direk ne donanım ne motor kalmış, yalnızca çıplak gövdeleri, omurgaları kum veya çakıl içine gömülmüş, çoğu çürümüş, demir parçalar ise büyük oranda paslanmıştır. Gemilerin bu kötü durumuna rağmen, bazıları bunları satın almayı veya tamir ederek denize elverişli hale getirip kiralamayı istemektedir. Gemileri bu haliyle bırakmak, devlet hazinesine zarar verecektir; çünkü zamanla demir mavnalar ve parçalar paslanarak yok olacak, ahşap gemiler ise çürüyüp yok olacaktır. İlk satış denemesi, İngiliz makamlarının bu mavnaları ele geçirmeye çalıştığını göstermiştir.”²⁶*

Bu çalışmada sunulan Rusya Devlet Askerî Denizcilik Arşivi (RGAVMF) belgeleri, yalnızca 1916–1918 yıllarında iki halk arasındaki askerî karşıtlığı değil, aynı zamanda barış içinde bir arada yaşama yönlerini de içeren, Rus-Türk ilişkilerinin tarihindeki az bilinen sayfaları ayrıntılı olarak gözler önüne sermektedir. Özellikle, Rusların 1916–1918 yıllarında Lazistan kıyılarındaki varlığının, dünya tarihindeki pek çok örneğin aksine, burada yaşayan halklar için yıkıcı sonuçlar doğurmadığı ve felaket boyutunda bir tahribat yaratmadığı belirtilmektedir. Çok sayıda belgenin analizi bu sonucu ortaya koymaktadır.

Bu makalede sunulan Rusya Devlet Askerî Denizcilik Arşivi (RGAVMF) belgeleri, yalnızca 1916–1918 yıllarında iki halk arasındaki askerî çatışmaları değil, aynı zamanda bu dönemde Ruslar ve Türkler arasında barış içinde bir arada yaşama unsurlarını da ayrıntılarıyla canlandırmaktadır. Özellikle, Rusların 1916–1918 yıllarında Lazistan kıyılarındaki varlığının, dünya tarihindeki birçok örneğin aksine, bölge halkları için yıkıcı sonuçlar doğurmadığı ve felaket boyutunda tahribat yaratmadığı vurgulanmaktadır. Çok sayıda belge üzerinde yapılan araştırmalar, bu sonucun doğruluğunu kanıtlamaktadır.

Rusya Devlet Askerî Denizcilik Arşivi'nde (RGAVMF) – Trabzon Harekâtı ve Geçici Trabzon Askerî Limanı tarihine ilişkin belgelerin bulunduğu arşiv fonları;

• Fon № 609 – Karadeniz Filosu Komutanlığı Karargâhı (1908–1917),

* Ç.n. Doğu Karadeniz'de kullanılan geleneksel tekne, Laz botu.

²⁶ RGAVMF, F.P-332, Op. 1, D. 41, L. 4.

- Fon № 1269 – Geçici Trabzon Askerî Limanı. Trabzon Limanı Bölgesi (1916–1918),
- Fon № 1260 – Karadeniz Filosu Batum Müfrezesi Komutanı (1916–1918),
- Fon № 716 – Başkomutanlık Deniz Karargâhı (Stavka) (1914–1917),
- Fon № 418 – Deniz Kuvvetleri Genelkurmay Başkanlığı, Petrograd (1906–1918),
- Fon № 579 – Karadeniz Filosu Nakliye Filotillası Komutanlığı Karargâhı, Odessa (1915–1917),
- Fon № 1330 – Geçici Rize Askerî Limanı (1916–1918),
- Fon № P-29 – Denizcilik Tarihi Komisyonu, RKKF Karargâhı Operasyon Yönetimi Tarih Bölümü, Petrograd (1918–1929),
- Fon № P-332 – Güney Rusya Silahlı Kuvvetleri Denizcilik İdaresi /Beyazlar/, Ekaterinodar, Taganrog, Simferopol (1919–1920),
- Fon № P-338 – Sivastopol Limanı Başkomutanlığı Karargâhı /Beyazlar/ (Aralık 1918 – Kasım 1920).

KAYNAKLAR

Rusya Devlet Askerî Denizcilik Arşivi

- F. 249. Donanma ve Denizcilik Bakanlığı Emirleri (Koleksiyon)
Op.1., D. 103.
- F. 409. Deniz İnşa Dairesi Yönetimi, 11 Ekim 1911 – 18 Aralık 1918
Op. 1. Yönetim Kayıtları D. 319.
- F. 418. Deniz Kuvvetleri Genelkurmay Başkanlığı, Petrograd (1906–1918)
Op. 1. Yönetim Dairesi, D. 885, 905.
- F. 609. Karadeniz Filosu Komutanlığı Karargâhı (1908–1917)
Op. 1. Operasyon bölümü, D. 388, 430, 918, 967.
- F. 716. Başkomutanlık Deniz Karargâhı (Stavka) (1914–1917)
Op. 1., D. 71.
Op. 2., D. 229.
- F. 1269. Geçici Trabzon Askerî Limanı. Trabzon Limanı Bölgesi (1916–1918)
Op. 1., D. 1, 4, 11, 14, 26, 41, 48, 71, 80.

F. P-29. Denizcilik Tarihi Komisyonu, RKKF Karargâhı Operasyon Yönetimi Tarih Bölümü, Petrograd (1918–1929)

Op. 2., D. 92.

F. P-332 – Güney Rusya Silahlı Kuvvetleri Denizcilik İdaresi /Beyazlar/, Ekaterinodar, Taganrog, Simferopol (1919–1920)

Op. 1., D. 41.

F. P-338 – Sivastopol Limanı Başkomutanlığı Karargâhı /Beyazlar/ (Aralık 1918 – Kasım 1920)

Op. 1., D. 118.

I. DÜNYA SAVAŞ'INDA RUS İŞGALİNE UĞRAYAN BÖLGELERDEN RUSYA'YA GÖTÜRÜLEN KÜLTÜR VARLIKLARI

Veysel USTA*

Bilindiği gibi Osmanlı donanmasının, 28-29 Ekim 1914 tarihinde Rus Çarlığı'nın Sivastopol ve Odesa limanlarındaki Rus donanmasını bombalaması üzerine 2 Kasım 1914'te Rusya Osmanlı Devleti'ne savaş ilan etti. Sarıkamış harekâtı sonunda Osmanlı topraklarına giren Rus birlikleri 16 Şubat 1915'te Erzurum'u, 21 Mayıs 1915'te Van'ı ve Muş'u, 3 Mart'ta Bitlis'i, 8 Mart'ta Rize'yi, 18 Nisan'da Trabzon'u ve 25 Temmuz 1916'da Erzincan'ı işgal etti.

Rus işgali altına giren Osmanlı vilayetlerinde mevcut kültür varlıklarının tespiti ve korunması amacıyla bilim adamları tarafından çalışma yapılabilmesi için Kafkasya vekili Büyük Knez Nikolay Nikolayeviç tarafından 1916 yılında gerekli izin verildi. Bu bağlamda Rusya İlimler Akademisi, Moskova Arkeoloji Cemiyeti, Rusya İmparatorluk Müzesi ve Kafkas Müzesi gibi kurumlardan çeşitli disiplinlere mensup bilim adamları işgal bölgelerine “bilimsel seferler” düzenlediler.

1916 ve 1917 yıllarında Trabzon başta olmak üzere işgal bölgelerinde yaşananlar ve kültür varlıkları hakkında çalışma yapan Rus bilim adamlarının çalışmaları konusunda bilgi veren ana kaynaklar şunlardır.

- Türkiye Cumhuriyeti Cumhurbaşkanlığı Osmanlı Arşivi Belgeleri,
- Heyet Başkanı, Bizantinist Prof. Dr. F. İ. Uspenskiy'in hazırlayıp Bilimler Akademisine sunduğu raporlar,
- Sergey Rudolpovic Mintslov'un “Trapezondskaya Epopeya” adıyla 1925 yılında Berlin'de yayımlanmış kitabı,

* Öğr. Gör. Dr., Karadeniz Teknik Üniversitesi.

- Halit Dünder Akarca'nın "İşgal Edilmiş Topraklardaki İmparatorluk Oluşumları: Birinci Dünya Savaşı Sırasında Rusların Osmanlı Topraklarındaki İşgalleri" adlı Princeton Üniversitesinde yaptığı 2014 tarihli Doktora Tezi,

- Tsyapkina Anna Georgievna ve M. V. Lomonosova'nın Yüksek Lisans Tezleri ile Anna Çıpkina ve Prof. Dr. İlya Vladimiroviç Zaitsev'in makaleleri.

Trabzon'a gelen İlk Bilim Heyeti

Feyedor İvanovic Uspenskiy, F. I. Shmit ve N. K. Kluge'den oluşan ilk heyet 13 Mayıs 1916'da Trabzon'a ulaştı. Heyetin başkanı, 20 yıl süreyle İstanbul'daki Rus Arkeoloji Enstitüsü'nün müdürlüğünü yapan Bizantinist Prof. Dr. Uspenskiy idi. Bu heyetin 13 Mayıs'ta başlayan 1916 yılı çalışması, N. K. Kluge için 5 Temmuz'da, Uspenskiy için Eylül 1916'sa sona erdi. Bunlara, Trabzon'da Sergey Rudolphovic Mintslov da katıldı.

Trabzon'a Gelen İkinci Bilim Heyeti

17 Mayıs 1917 ile Eylül 1917 tarihleri arasında çalışan bu heyette; ilk heyette yer alan Uspenskiy ve N. K. Kluge'nin dışında Lazarev Doğu Dilleri Enstitüsü profesörü A.E. Krymsky, Profesör N.D. Protasov, Arkeolog N.E. Makarenko ve Mimar N.B. Baklanov bulunuyordu. Heyete daha sonra, Rus Arkeoloji Derneği tarafından görevlendirilen Kafkas Ordusu Kızılhaç Heyetinden F. M. Morozov ile Moskova Arkeoloji Kurumu üyesi Prens A.A. Bobrinsky de katıldı.

Krimsky, Ortahisar Camiinde toplanmış dokümanlar üzerinde çalıştı. 200 sandıkta toplanmış bu dokümanlar arasında basılı kitaplar, el yazmaları ve evraklar mevcuttu. El yazmaları arasında; *Saadettin (Vakayinameler Tacı)*, *Naima*, *Solakzade*, *Cevdet*, *Vasıf*, *Lutfi*, *Sami*, *Şani*, *Şakir*, *Subhi*, *İzzi*, *İtalya Tarihi*, *Güzel Camiler Sözlüğü "Hadikatü'l-cevami"*, *Coğrafya ve Kebir ve diğerleri*. *Evliya Çelebi*, *Müneccimbaşı*, *Hacı Kalfa'nın "Fezlekesi"*, klasik şairlerden *Galib*, *İsmet*, *Muhibbi (Kanuni Sultan Süleyman)*, *Nabi*, *Nefi*, *Ragib*, *Bağdatlı Ruhi*, *Sami*, *Sururi*, *Fazıl Bey*, *Şeref Hanım*'ın eserleri vardı.

Belgeler arasında; Ciltlenmiş polis, mahkeme, gümrük, banka, liman, valilik evrakları gibi Rusların Trabzon'a girişi sırasında alelacele şehri terk edip kaçan Türklerden kalan bürolardan, bankalardan, ticarethanelerden, özel mülkiyetlerden toplanmış belgeler; vakıf defterleri, arazi evrakları, gelir-gider hesapları, kiracı-mülk sahibi senet ve makbuzları mevcuttu. Bu evraklar arasında, Osmanlı sultanları tarafından cami vakfına verilen sahiplik hakkını gösteren onanmış belgeler (fermanlar) da bulunmaktaydı.

Bilim heyeti başkanı Uspenskiy tarafından Bilimler Akademisine sunulan rapordan anlaşıldığına göre, 1917 sonbaharında Rus ordusunun işgal bölgelerinden çekilme ihtimali belirince, üzerinde çalışılan belgelerden taşınabilecek olanlarının Rusya'ya nakledilmesi kararlaştırılmıştı. Gerekçe ise, «Osmanlı Devleti tarafından el koyulmuş olan İstanbul'daki Rus Arkeoloji Enstitüsü'ndeki eserlerin geri alınabilmesi için Türk hükümetiyle bu eserler üzerinden takas yapılabilme» idi.

Van ve Bitlis'te Yapılan Çalışmalar

Bu konuda Rusya Bilimler Akademisinin 21 Ekim 1916 tarihli kararıyla Van'daki Urartu dönemi eserlerini incelemek üzere Hovseb Orbeli ile Nikolay Marr görevlendirilmiştir. Çalışmaya Tiflis'teki Arkeoloji Müzesi Müdürü S. V. Ter-Avatisyan da katılmıştır. Avetisyan, A. N. Kaznakov'la bir süre Erzurum'daki el yazmaları üzerinde çalışmış ve bir miktar İslami el yazmasını Tiflis'e göndermiştir. Erzurum'dan Bitlis'e geçen Ter-Avatisyan buradan bir ahşap kapı ile 600 el yazmasını Tiflis'e göndermiştir. Asıl çalışmayı Van'da yapan Ter-Avatisyan buradan 178'i Türkçe, 51'i Farsça, 1050'si Arapça olmak üzere 1289 el yazması eseri Rusya'ya göndermiştir. Bu eserlerden Türkçe olanların kataloğu P. A. Falev tarafından yapılmıştır.

Öte yandan Rus Bilimler Akademisi Üyesi V. V. Barthold tarafından 29 Kasım 1917 'de Tarih ve Filoloji Bölümü toplantısında akademi üyesi tarafından sunulan raporda Rusya'da oluşturulan "Van koleksiyonu" hakkında ayrıntılı bilgi verilmiştir. V. V. Barthold bu bilgiyi, İ.Yu. Kraçkovski tarafından kaleme alınmış olan "Bilimler Akademisi'nin Kafkasya Cephesinden Asya Müzesi'ne Gelmiş Arap El Yazmaları" makalesinden edindiğini ifade etmektedir.

Rusların Osmanlı topraklarından çekilmesinden sonra, işgal bölgelerinde yapılan çalışmalar ve Rusya'ya götürülen eserler hakkında Osmanlı Devleti tarafından tespit ve iade çalışmaları başlatılmıştır. İlk girişim Osmanlı Devleti'nde eski eserlerden sorumlu kurum olan Müze-i Hümayun tarafından Maarif Nezareti'ne yazılan 2 Haziran 1334 (2 Haziran 1918) tarihli yazıda "Rus istilas sırasında Trabzon ve Erzurum bölgelerinde taharriyat icra eden Uspenskiy tarafından yerlerinden çıkarılarak Rusya'ya sevk olunduğu, bu nedenle bu konunun araştırılmasının gerektiği" ifade edilmiştir.

Bunun üzerine Maarif Nezareti tarafından Trabzon, Erzurum, Van, Bitlis ve Sivas vilayetlerine yazılan 8 Haziran 1918 tarihli yazıda Uspenskiy tarafından söz konusu vilayetlerden Rusya'ya gö-

türülen eserler hakkında gerekli inceleme ve araştırmanın yapılarak sonucundan bilgi istenmiştir. Nezaretin bu yazısına söz konusu vilayetlerden gelen cevaplarda şunlar yazılıdır:

VAN: “İskender Paşa, Hüsrev Paşa ve Kaya Çelebi ve Katırcıoğlu ve Şafilere ve Cami-i Kebir ve İskele Topçuoğlu ve Halil Ağa ve Hayri Bey ve Hastahane ve Şabaniye ve Nurşin camileri Ermeniler ve Ruslar tarafından tahrib ve ihrak edildiği(yakıldığı) gibi Hüsrev Paşa Cami-i şerifinden takriben üç yüz metro kıymettar çinilerle direk başlıkları ve Hayri Bey cami-i şerifinin kıymetdar minberi Rusya’ya nakledilmiştir”

TRABZON: “Rus bilimler akademisi üyesi olan Beyoğlu’ndaki Rus Eski Eserler Müdürü Profesör Uspenski, Rus işgalinin ardından Trabzon’a gelerek Trabzon’un Fatih tarafından fethinden sonra camiye çevrilen Ortahisar, Ayasofya, Yenicuma ve Moloz’daki camilerdeki eski eserler üzerinde çalışmaya başlamıştır. İlki 1916 Haziran ayından Ekim sonlarına; ikincisi 1917 yılı Mayıs’tan Ağustos sonlarına kadar belirtilen camilerin içlerinde ve avlularında çok sayıda kazı çalışması yapmıştır. Ayasofya ve Yenicuma Camilerinin zemininde bulunan mozaikleri ve I. Aleksiye’nin yaptırdığı çeşme üzerine koydurduğu tunçtan yapılmış ejderha ile üzeri yazılı mermer taşlarla çeşitli cami ve kütüphanelerden aldığı çok sayıda el yazması ve bazı İslami eserleri on büyük sandığa doldurarak Rusya’ya naklettirmiştir.”

BİTLİS: “Rus işgali sırasında Bitlis’te görevli Yekra ve Bakerin adlı iki komutan, Hamidiye dergahında ve Şehh Emin Efendi kütüphanesinde mevcut kitapların çoğunu almışlar ve Rusya’ya götürdükleri Maarif ve Polis Müdürlerinin ifadelerinden anlaşılmıştır.”

Vilayetlerden gelen bu tespitler Maarif Nezareti tarafından toplu bir raporla 11 Aralık 1918 tarihinde Sadrazamlık makamına sunulmuş ve konunun Paris Konferansında Osmanlı Devleti’nin görüşlerini temsil etmek üzere kurulan İstihzarat-ı Sulhiye Komisyonu’nca nazar-ı dikkate alınmasını arz etmiştir.

Aradan bir yılı aşkın bir süre geçmesine rağmen Sadarete yazdığı rapordan geri dönüş alamayan Maarif Nezareti bu kez 3 Ağustos 1920 tarihinde Sadaret Makamına yeni bir yazı daha yazarak durumu hatırlatmıştır. Anlaşılan o ki, bu uyarılar, Mondros Mütarekesinden sonra yaşanan olağanüstü gelişmeler nedeniyle gerektiği gibi takip edilememiştir.

Trabzon’dan Rusya’ya Götürülen Eserler

El Yazmaları: Üzerlerinde Ortahisar ve Fetvahane kütüphanelerinin mühürleri ile Çarşı Camii vakfiye kayıtlarının bulunduğu

497 adet kıymetli el yazması eser. Bu eserlerden aşağıda isimleri yazılı olanlar hakkında, 25 Ocak 1917 tarihli Bilimler Akademisi Bülteninde yayımlanan ve Uspenskiy tarafından Rusya'ya götürülen elyazmalarını inceleyen İ.Yu. Kraçkovski, "Bir Akademisyenin Trabzon'dan Getirdiği Kur'an Koleksiyonu" başlıklı makalede ayrıntılı bilgi verilmektedir

Kadızzade Bekir Ağa'nın kızı Rukiye Hatun tarafından Trabzon Çarşı Camii'ne bağışlanan ve İbrahim Ethem'in öğrencisi Vehbi'nin hattı olan 1280 (1862-1864) tarihli Kur'an-ı Kerim; - Ayşe Hatun tarafından Trabzon Çarşı Camii'ne bağışlanan ve İbrahim Ethem'in öğrencisi Vehbi'nin hattı olan 1283 (1866-1867) tarihli Kur'an-ı Kerim; -Ortahisar Fatih Camii'ne Trabzon Valisi Hazine-darzade Osman Paşa tarafından vakfedilen tezhipli ve süslemeli Kur'an-ı Kerim; Ortahisar Fatih Camii'ne Trabzon Valisi Hazine-darzade Osman Paşa'nın hanımı tarafından vakfedilen 1255 (1839) tarihli Kur'an-ı Kerim; Ortahisar Fatih Camii'ne Trabzon Valisi Hekimoğlu Ali Paşa tarafından vakfedilen 19. Yüzyıla ait bir Kur'an-ı Kerim; - Ortahisar Fatih Camii'ne vakfedilen hattat Mustafa Hilmi'nin öğrencisi Mustafa Vehbi'nin hattı olan süslemeli 1295 (1878) tarihli Kur'an-ı Kerim; Tabakhane Camiine vakfedilen Mustafa Vehbi'nin hattı olan süslemeli 1292 (1875) tarihli Kur'an-ı Kerim; 18. yüzyıla ait süslemeli bir Kur'an-ı Kerim; 18. Yüzyıla ait olduğu sanılan süslemeli ve çok iyi özellikli bir Kur'an-ı Kerim.

Diğer Kültür Varlıkları

Yenicuma, Ortahisar ve Ayasofya Camilerinde yaptıkları kazılarda çıkardıkları mozaikler ve freskler.

Ortahisar Caminin önünde bulunan çeşmenin büyük ejderha ağzı şeklindeki bronz oluğu, üzerinde Arapça yazılar olan ve Orta Hisar Camii'nde bulunan su kapları, gümüş ve kemik süslemelerle bezenmiş başka bir minber, Mekke ve Medine tasvirleri

Aralarında Yavuz Sultan Selim'in Annesi Gülbahar Hatun adına kurulan Hatuniye Vakfı'na ait Padişah Fermanları ile Trabzon'daki Müslümanlara ait kıymetli belgeler.

Van'dan Rusya'ya Götürülen Eserler

Ter-Avatisyan buradan 178'i Türkçe, 51'i Farsça, 1050'si Arapça olmak üzere 1289 el yazması eseri Rusya'ya göndermiştir. Bu eserlerden Türkçe olanların kataloğu P. A. Falev tarafından yapılmıştır.

Rus Bilimler Akademisi Üyesi V. V. Barthold tarafından 29 Kasım 1917 'de Tarih ve Filoloji Bölümü toplantısında akademi

üyesi tarafından sunulan raporda Rusya'da oluşturulan "Van koleksiyonu" hakkında ayrıntılı bilgi verilmiştir. Van Koleksiyonundaki eserlerden Barthold tarafından tasnisi yapılan 170 eserin listesi Bilimler Akademisi bülteninde yayımlanmıştır.

Bütün bu tarihsel gelişmelerin yaşandığı yıllarda hem Rus Çarlığı hem de Osmanlı İmparatorluğu yıkılarak tarih sahnesindeki yerlerini almış; Sovyet Rusya ve Türkiye Cumhuriyeti devletleri kurulmuştur.

Yeni dönemde ilk diplomatik temas 1923'te Sovyet dışişleri bakanı Çiçerin tarafından Moskova büyükelçiliğimize verilen nota ile gerçekleşmiştir. Notada, Uspenskiy'in sözünü ettiği İstanbul'daki Rus Arkeoloji Enstitüsüne ait eserlerin iadesi istenmiştir. Notaya 16 Temmuz 1924'te verilen cevapta, söz konusu eserlerin İstanbul'da muhafaza edildiği, ancak Rusya'ya götürülen eserlerle karşılıklı olarak iade edilebileceği belirtilmiştir.

Taraflar arasında yapılan görüşmeler sonucunda Ruslara ait olan ve savaştan beri İstanbul'da muhafaza edilen 26.703 kitap ile diğer eşya, savaş sırasında Osmanlı Asar-ı Atika Müzeleri Müdürü Halil Etem Bey tarafından Sovyetlere teslim edildiği kayıt altına alınmıştır. Ancak Osmanlı coğrafyasından götürülen eserlerin iadesine dair ne Türk ne de Rus arşivlerinde herhangi bir kayda rastlanamamıştır.

Bu konuda iki makale yazan A. G. Çıpkina, Türkiye'den götürülen el yazmalarının 1930'lu yılların başında iade edildiğini ifade ederken bu iddiasını herhangi bir belgeye dayandırmaması dikkat çekicidir. Yine Çıpkina gibi bu konuda Tsyapkina Anna Georgievna ve M. V. Lomonosova tarafından yapılan iki tezde de aynı görüşler ileri sürülmekte, ancak teslimin kime, nasıl ve ne zaman yapıldığına dair net bir kaynak gösterilememektedir.

Türkiye'den götürülen bu eserlerin akıbeti hakkında, yüksek lisans ve doktora çalışmalarının yanı sıra çeşitli makaleler kaleme alan Halit Dünder Akarca tarafından Rusya ve Gürcistan arşivlerinde yapılan araştırmalar neticesinde hazırlanan raporda bu eserlerin bir kısmının Rus İmparatorluk Müzesi'nde, (bugünkü adıyla Rus Müzesi), bir kısmının ise Petersburg Milli Kütüphanesi'nin Müslüman Eserler Koleksiyonu'nda olabileceği belirtilmiştir.

Bu rapor ve konuya dair yapılan diğer bilimsel çalışmalarda elde edilen veriler üzerine, dönemin Devlet Bakanı Faruk Nafiz Özak tarafından Kültür ve Turizm Bakanlığı ile Dışişleri Bakanlığı nezdinde ilki 2009 yılında olmak üzere birçok girişimlerde bulunulmuştur. Dönemin Moskova Büyükelçisi olan Sayın Halil AKINCI

döneminde St. Petersburg Konsolosu Sayın Mehmet ÇINAR tarafından Rusya nezdinde gerekli girişimlerde bulunulmuştur.

2013-2015 döneminde ise Rusya Devlet Başkanı Sayın Putin'in Türkiye'ye yaptığı ziyaretler sırasında, yine Sayın Faruk Nafiz Özak'ın Cumhurbaşkanı Sayın Recep Tayyip Erdoğan'a konuyu aktarması üzerine konu iki ülke devlet başkanları arasında birkaç kez görüşülerek söz konusu eserlerin Trabzon'a iadesi için mutabakat sağlanmıştır.

Bu bağlamda konu Dışişleri Bakanlığımıza intikal etmiş, öncelikle Kültür Bakanlığından iki Uzman Moskova'ya gönderilerek gerekli çalışma başlatılmıştır. Ardından dönemin Kültür Bakanlığı Müsteşarı Prof. Dr. Hakkı Dursun Yıldız da Moskova'ya giderek ilgililerle gerekli temaslarda bulunmuştur. Ancak, bugüne kadar bu eserlerin iadesi girişimlerinden sonuç alınamamıştır.

Sonuç olarak Birleşmiş Milletler Cemiyeti UNESCO örgütünün, *"kültür varlıkları, onları üreten milletlerin malı olduğu gibi, üretildiği mekanlarda korunmalıdır"* genel ilkesinden hareketle, işgal sırasında Rusya'ya götürülen kültür varlıklarının üretildiği ve ait olduğu ülkeye iade edilmesi gerekmektedir.

КУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ, ВЫВЕЗЕННЫЕ В РОССИЮ ИЗ РЕГИОНОВ, ОККУПИРОВАННЫХ РОССИЕЙ ВО ВРЕМЯ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

УСТА Вейсел*

Перевод: КАЯ Гюлназ**

Как известно, после того как Османский флот 28–29 октября 1914 года бомбардировал русские военные корабли в портах Севастополя и Одессы, 2 ноября 1914 года Российская империя объявила Османской империи войну. В результате Сарыкамышской операции русские войска вошли на Османскую территорию и оккупировали: Эрзурум — 16 февраля 1915 года, Ван и Муш — 21 мая 1915 года, Битлис — 3 марта, Ризе — 8 марта, Трабзон — 18 апреля и Эрзинджан — 25 июля 1916 года.

В 1916 году по распоряжению кавказского наместника Великого князя Николая Николаевича было выдано соответствующее разрешение на проведение научных исследований с целью выявления и сохранения культурных ценностей, находившихся на территории Османских провинций (вилайетов), оказавшихся под русской оккупацией.

В этом контексте учёные различных дисциплин из таких учреждений, как Академия наук России, Московское археологическое общество, Императорский музей России и Кавказский музей, организовали «научные экспедиции» в оккупированные районы.

Основными источниками, предоставляющими информацию о событиях, произошедших в оккупированных районах, прежде всего в Трабзоне, в 1916 и 1917 годах, а также

* к.и.н. Караденизский Технический Университет.

** бакалавр, Караденизский Технический Университет, Кафедра Русского Языка и Литературы.

о деятельности российских учёных, изучавших культурные ценности этих территорий, являются следующие.

- Документы Османского архива при Президентстве Турецкой Республики,
- Отчёты, подготовленные председателем экспедиции, византинистом профессором Ф. И. Успенским и представленные Академии наук,
- Книга Сергея Рудольфовича Минцлова под названием «Трапезундская эпопея», изданная в 1925 году в Берлине,
- Докторская диссертация Халита Дюндара Акарджи под названием «Имперские образования на оккупированных территориях: оккупации османских земель русскими во время Первой мировой войны», защищённая в Принстонском университете в 2014 году,
- Магистерские диссертации Анны Георгиевны Цыпкиной и М. В. Ломоносовой, а также статьи Анны Чыпкиной и профессора Ильи Владимировича Зайцева.

Первая научная экспедиция, прибывшая в Трабзон

Первая научная экспедиция, состоявшая из Фёдора Ивановича Успенского, Ф. И. Шмита и Н. К. Клуге, прибыла в Трабзон 13 мая 1916 года. Руководителем экспедиции был византинист профессор Ф. И. Успенский, в течение 20 лет возглавлявший Русский археологический институт в Константинополе. Работа этой экспедиции, начавшаяся 13 мая 1916 года, завершилась для Н. К. Клуге 5 июля, а для Успенского — в сентябре того же года. К ним в Трабзоне присоединился также Сергей Рудольфович Минцлов.

Вторая научная экспедиция, прибывшая в Трабзон

В составе этой экспедиции, работавшей с 17 мая по сентябрь 1917 года, помимо участников первой группы — Успенского и Н. К. Клуге — находились также профессор Лазаревского института восточных языков А. Е. Крымский, профессор Н. Д. Протасов, археолог Н. Е. Макаренко и архитектор Н. Б. Бакланов. Позже к экспедиции присоединились Ф. М. Морозов из Кавказской армии Красного Креста, назначенный Русским археологическим обществом, и член Московского археологического общества князь А. А. Бобринский.

Крымский работал над документами, собранными в мечети Ортахисар. Среди этих документов, собранных в 200

ящиках, находились печатные книги, рукописи и различные документы. Среди рукописей находились такие произведения, как «Саадетдин» (Тадж ал-вакаи), Наима, Солакзаде, Джевдет, Васыф, Лютфи, Сами, Шани, Шакир, Субхи, Иззи, История Италии, словарь по архитектуре мечетей “*Hadikatü'l-cevami*”, *Coğrafya ve Kebir u другие*. Кроме того, в коллекции были труды Эвлии Челеби, Мюнеджимбаши, «Фезлеке» Хаджи Кальфы, а также произведения классических поэтов, таких как Галиб, Исмет, Мухибби (Султан Сулейман Великолепный), Наби, Нефи, Рагиб, Багдадлы Рухи, Сами, Сурури, Фазыл Бей и Шереф Ханым.

Среди документов находились переплетённые документы полиции, судов, таможенных органов, банков, порта, губернаторской администрации, а также материалы, собранные из офисов, банков, торговых домов и частной собственности, оставленных турками, которые в спешке покинули город при входе русских войск в Трабзон. Кроме того, в архив вошли вакуфные реестры, земельные документы, отчёты о доходах и расходах, расписки и квитанции между арендодателями и арендаторами. Среди этих документов имелись также утверждённые султанские фирманы (указ), подтверждающие права собственности, дарованные Османскими султанами в пользу мечетных вакуфов.

Согласно отчёту, представленному председателем научной экспедиции Успенским в Академию Наук, осенью 1917 года, когда появилась вероятность вывода русской армии с оккупированных территорий, было принято решение о перевозке в Россию тех документов, над которыми велась работа и которые подлежали транспортировке. Обоснованием этому служила возможность использования этих материалов в качестве объекта обмена с турецким правительством для возвращения коллекций Русского археологического института в Стамбуле, ранее конфискованных Османским государством.

Работы, проведённые в Ване и Битлисе

По решению Российской Академии Наук от 21 октября 1916 года для изучения урартских памятников в Ване были направлены Овсеп Орбели и Николай Марр. К исследованию также присоединился директор Археологического музея в Тифлисе С. В. Тер-Аватисян. Тер-Аватисян совместно с А. Н. Казнаковым в течение некоторого времени работал над рукописями в Эрзуруме и отправил в Тифлис часть исламских

рукописей. Перейдя из Эрзурума в Битлис, Тер-Аватисян отправил оттуда в Тифлис одну резную деревянную дверь и 600 рукописей. Основную часть своих исследований Тер-Аватисян провёл в Ване, откуда он отправил в Россию 1289 рукописей, среди которых 178 были на турецком, 51 — на персидском и 1050 — на арабском языках. Каталог турецкоязычных рукописей из этого собрания был составлен П. А. Фалевым.

С другой стороны, подробная информация о созданной в России «Ванской коллекции» была представлена в докладе, зачитанном членом Российской академии наук В. В. Бартольд на заседании Историко-филологического отделения 29 ноября 1917 года. В. В. Бартольд указал, что данная информация была им получена из статьи И. Ю. Крачковского под названием «Арабские рукописи, поступившие в Азиатский музей с Кавказского фронта по линии Академии наук».

После вывода русских войск с Османской территории, Османским государством были начаты работы по выявлению и возврату произведений, вывезенных из оккупированных регионов и ставших предметом исследований в период оккупации. Первая инициатива была предпринята «Музей-и Хюмаюн» — учреждением, ответственным за охрану древностей в Османском государстве. В официальном письме, направленном 2 июня 1334 года (2 июня 1918 года) в Министерство просвещения (Маариф Незарети), указывалось, что во время русской оккупации в регионах Трабзона и Эрзурума проводил исследования Успенский, который вывез оттуда ряд артефактов в Россию. В связи с этим подчёркивалась необходимость проведения расследования по данному вопросу.

В ответ на это Министерство просвещения 8 июня 1918 года направило письма в провинции Трабзон, Эрзурум, Ван, Битлис и Сивас с требованием провести необходимое расследование и изучение относительно артефактов, вывезенных Успенским из указанных провинций в Россию, а также представить информацию о результатах. В ответах, поступивших из соответствующих провинций, содержались следующие сведения:

ВАН: «Мечети Искендер-паши, Хюсрев-паши, Кая Челеби, Катырджыоглу, Шафиитов, Джамии-и Кебир, Искеле

Топчуоглу, Халиль-аги, Хайри-бея, а также Шабание и Нуршин были разрушены и сожжены армянами и русскими. Кроме того, из мечети Хюсрев-паши было вывезено в Россию около трёхсот метров ценных изразцов и капителей колонн, а из мечети Хайри-бея — её драгоценный минбар.»

ТРАБЗОН: «Член Российской академии наук, директор Русского музея древностей в Бейоглу профессор Успенский после начала русской оккупации прибыл в Трабзон и начал работу с древностями, находившимися в мечетях Ортахисар, Айя-София, Йениджума и Молоз, которые были превращены в мечети после завоевания Трабзона султаном Мехмедом Фатихом. Первая серия раскопок проводилась с июня по конец октября 1916 года, вторая — с мая по конец августа 1917 года. В указанных мечетях и их дворах было проведено множество археологических раскопок. Он вывез в Россию в десяти больших ящиках мозаики, обнаруженные на полу мечетей Айя-София и Йениджума, бронзового дракона, установленного на фонтане по приказу Алексея I, а также мраморные плиты с надписями, большое количество рукописей и исламских артефактов, собранных из различных мечетей и библиотек.»

БИТЛИС: «Из показаний начальников отдела образования и полиции следует, что во время русской оккупации двое командующих по имени Йекра и Бакерин, находившихся на службе в Битлисе, изъяли большую часть книг, находившихся в дергах Хамидие и библиотеке шейха Эмина-эфенди, и вывезли их в Россию.»

Эти сведения, собранные из провинциальных отчётов, были сведены Министерством просвещения в единый доклад, который 11 декабря 1918 года был представлен на рассмотрение председателю Совета министров. В докладе подчёркивалась необходимость учёта данного вопроса Комиссией по подготовке к мирным переговорам (İstihzarat-ı Sulhiye Komisyonu), созданной для представления позиции Османского государства на Парижской мирной конференции.

Несмотря на то что с момента подачи доклада прошло более года, Министерство просвещения не получило ответа от канцелярии великого визиря и потому 3 августа 1920 года направило повторное письмо с напоминанием о данной ситуации. По-видимому, эти обращения не были должным образом рассмотрены и отслежены из-за чрезвычайных

событий, развернувшихся после подписания Мудросского перемирия.

Артефакты, вывезенные из Трабзона в Россию

Рукописи: 497 ценных рукописей, на которых имеются печати библиотек Ортахисара и Фетвахане, а также регистрационные записи вакуфа мечети Чаршы. Подробная информация о некоторых из этих рукописей, перечисленных ниже, содержится в статье И. Ю. Крачковского под названием «Коллекция Коранов, привезённая академиком из Трабзона», опубликованной в Бюллетене Академии Наук от 25 января 1917 года. В статье рассматриваются рукописи, вывезенные Успенским в Россию.

Коран, переписанный каллиграфом Вехби, учеником Ибрахима Этхема, датируемый 1280 г. х. (1862–1864 гг.), пожертвованный мечети Чаршы в Трабзоне Рукие-хатун, дочерью Кадызаде Бекира-аги. Коран, также переписанный каллиграфом Вехби и датируемый 1283 г. х. (1866–1867 гг.), пожертвованный мечети Чаршы Айше-хатун; Украшенный и орнаментированный Коран, вакуфом переданный в мечеть Фатиха в Ортахисаре валием Трабзона Хазинедарзаде Осман-пашой; Коран, датируемый 1255 г. х. (1839 г.), вакуфом переданный женой Хазинедарзаде Осман-паши мечети Фатиха в Ортахисаре; Коран XIX века, пожертвованный в мечеть Фатиха в Ортахисаре валием Трабзона Хекимоглу Али-пашой.

Украшенный Коран, написанный каллиграфом Мустафой Вехби, учеником Мустафы Хильми, вакуфом переданный мечети Фатиха в Ортахисаре и датируемый 1295 г. х. (1878 г.); Украшенный Коран, написанный Мустафой Вехби и вакуфом переданный мечети Табахане, датируемый 1292 г. х. (1875 г.); Украшенный Коран XVIII века; Украшенный и высококачественно оформленный Коран, предположительно относящийся к XVIII веку.

Другие культурные ценности

Мозаики и фрески, извлечённые в ходе археологических раскопок, проведённых в мечетях Йениджума, Ортахисар и Айя-София.

Бронзовый водосточный желоб в форме головы большого дракона, ранее располагавшийся перед мечетью Ортахисар; водяные сосуды с арабскими надписями, находившиеся в мечети Ортахисар; другой минбар,

украшенный серебряными и костяными инкрустациями; изображения Мекки и Медины.

Среди них — ценные документы, принадлежащие мусульманскому населению Трабзона, включая султанские фирманы, относящиеся к вакуфу Хатунийе, основанному от имени матери Султана Явуза Селима — Гюльбахар-хатун.

Артефакты, вывезенные из Вана в Россию

Тер-Аватисян отправил из этого региона в Россию 1289 рукописей, из которых 178 были на турецком, 51 — на персидском и 1050 — на арабском языках. Каталог турецкоязычных рукописей из этого собрания был составлен П. А. Фалевым.

Подробная информация о «Ванской коллекции», сформированной в России, была представлена в докладе, зачитанном членом Российской Академии Наук В. В. Бартольдом на заседании Историко-филологического отделения 29 ноября 1917 года. Список из 170 произведений из Ванской коллекции, классифицированных В. В. Бартольдом, был опубликован в Бюллетене Российской академии наук.

В те годы, когда происходили все эти исторические события, как Российская империя, так и Османская империя прекратили своё существование и ушли со сцены истории; на их месте были образованы Советская Россия и Турецкая Республика.

В новый период первым дипломатическим контактом стало нота, переданная в 1923 году советским народным комиссаром иностранных дел Чичериным посольству Турции в Москве. В этой ноте содержалось требование о возврате коллекций, принадлежавших Русскому археологическому институту в Стамбуле, на которые ссылался Успенский. В ответной ноте от 16 июля 1924 года указывалось, что соответствующие предметы хранятся в Стамбуле, однако их возврат возможен только на условиях взаимности — при условии возврата в Турцию артефактов, вывезенных в Россию.

В результате переговоров между сторонами было зафиксировано, что 26 703 книги и другие предметы, принадлежавшие русской стороне и хранившиеся в Стамбуле с времён войны, были переданы Советскому Союзу директором Османских музеев древностей Халилом Этемом-беем. Однако ни в турецких, ни в российских архивах не

обнаружено каких-либо записей, подтверждающих возврат артефактов, вывезенных с османской территории.

По данному вопросу А. Г. Чыпкина, написавшая две статьи, утверждает, что рукописи, вывезенные из Турции, были возвращены в начале 1930-х годов. Однако примечательно, что она не приводит никаких документальных доказательств в поддержку этого утверждения. Аналогичные мнения высказываются и в двух диссертационных исследованиях, подготовленных Цыпкиной Анной Георгиевной и М. В. Ломоносовой, однако и в них отсутствуют чёткие источники, указывающие, кому, каким образом и когда именно было осуществлено возвращение этих материалов.

Согласно докладу, подготовленному Халитом Дюндаром Акарджей — автором ряда магистерских и докторских исследований, а также статей по данному вопросу, — на основе архивных изысканий в России и Грузии, часть вывезенных из Турции артефактов, по всей вероятности, хранится в Императорском русском музее (ныне — Государственный Русский музей), а другая часть — в коллекции мусульманских рукописей Российской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге.

На основе данных, полученных в вышеупомянутом докладе и других научных исследованиях по данной теме, министр по делам государства того времени Фарук Нафыз Озак предпринял с 2009 года ряд инициатив перед Министерством культуры и туризма, а также Министерством иностранных дел Турции. Во время пребывания господина Халиля Акинджи на посту посла Турции в Москве, соответствующие дипломатические шаги по данному вопросу были предприняты со стороны России генеральным консулом в Санкт-Петербурге господином Мехметом Чынаром.

В период с 2013 по 2015 годы, во время визитов Президента Российской Федерации господина Владимира Путина в Турцию, по инициативе господина Фарука Нафыза Озака, который довёл этот вопрос до сведения Президента Турецкой Республики господина Реджепа Тайипа Эрдогана, тема была несколько раз обсуждена на уровне глав государств. В результате этих переговоров было достигнуто взаимопонимание относительно возврата указанных артефактов в Трабзон.

В этом контексте вопрос был передан в Министерство иностранных дел Турции. В первую очередь, по согласованию с Министерством культуры, в Москву были направлены двое специалистов для начала необходимых исследований и подготовки соответствующих действий.

Впоследствии в Москву также прибыл тогдашний заместитель министра культуры профессор Хаккы Дурсун Йылдыз, который провёл необходимые переговоры с соответствующими сторонами. Однако, несмотря на все предпринятые усилия, до настоящего времени попытки вернуть эти артефакты не дали положительных результатов.

В заключение, исходя из основополагающего принципа Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), согласно которому «культурные ценности являются достоянием народов, их создавших, и должны сохраняться в местах своего происхождения», необходимо осуществить возврат культурных объектов, вывезенных в Россию в период оккупации, стране, в которой они были созданы и к которой исторически принадлежат.

İŞGAL SIRASINDA RUS ARKEOLOG USPENSKİ'NİN TRABZON'DAKİ FAALİYETLERİ

Temel SAĞLAM*

Giriş

Son yıllarda yapılan bilimsel çalışmalarla kuruluş tarihinin MÖ 2500'li yıllara kadar gittiği anlaşılan Trabzon şehrinin yazılı kaynaklarla desteklenen ilk yerleşim yerinin Yukarı Hisar (Bahçecik Mahallesi) bölgesi olduğu ileri sürülebilecek bir hipotez olmuştur. Mevcut Trabzon Kalesi yapılaşmasının da tarihsel gelişiminin bu doğrultuda biçimlendiği, 2021 yılında başlanılan arkeolojik kazı çalışmaları buluntuları ile tecrübe edilmiştir. Trabzon şehrinin Kuzgun Dere Vadisi ile İskeleboz Dere Vadisi arasında kalan bu ilk yerleşiminin güneyinde Hipodrom ve amfi tiyatronun, kuzeye sahile doğru Pazarkapı güneyinde ise paganist tapınakların varlığı güçlü bir şekilde dillendirilebilir duruma gelmiştir. Büyük Hadrianus Limanı'nın devamı olan iç limanın güneyindeki Tabakhane Köprüsü'nün hemen üzerinde açılan inşaat çukurunda yapılan kurtarma kazıları ile tespit edilen bronz Hermes heykeli, mask, fibula parçaları ve diğer kalıntılar¹ şehrin antik dönem yapılaşmasının zenginliğine işaret etmektedir. Uspenski, çalışmaları sırasında tuttuğu notlarda da hazırladığı raporlarda da bu dönem ile ilgili herhangi bir görüş belirtmemiştir. Dönem kaynaklarını gördüğü halde Roma dönemi ile ilgili fikir beyan etmemesi dikkat çekicidir. Bu durum S. R. Mistlov'un da dikkatinden kaçmamış notlarında meseleyi eleştirel bir dille ele almıştır².

Şehrin 6. yüzyılın ikinci çeyreğinde Bizans İmparatoru Justinianus zamanında (527-565) önemli bir imar daha gördüğü, Martyr Eugenius Su Kemerî'nin yapılışı ve birçok kilisenin onarılması gibi inşaa

* Dr. Öğr. Üyesi, Karadeniz Teknik Üniversitesi Edebiyat Fakültesi Sanat Tarihi Bölümü, temel.saglam@ktu.edu.tr, Orcid Id: 0000 0002 4633 5688.

¹ H. Ç. Akgül, S. Kılıç, S. Demirel, E. Yılmaz, "Trabzon İli Yüzey Araştırması 2021 Yılı Ön Sonuçları", *Karadeniz Araştırmaları Enstitüsü Dergisi*, 8/14, 2022, ss. 57-74.

² S. R. Mintslov, *Rus İşgal Komutanı S. R. Mistlov'un Trabzon Günlüğü*, çev. Enver Uzun, Eser Ofset, Trabzon 2008. s. 18.

faaliyetlerinden anlaşılmaktadır³. Trabzon'un Bizans dönemi bir diğer büyük boyutlu imarı da 9. yy'da Khaldia Themasi'nın başkenti olmasını takip eden zamandır. İç kalenin onarımı ve idare sarayının inşası, Azize Anna Kilisesi onarım ve genişletilmesi, Khrysokephalos Kilisesi'nin onarımı gibi birçok inşa faaliyetlerinin görüldüğü bu dönemde şehir İpek Yolu ticaretinin önemli limanlarından biri olarak ön plana çıkmıştır⁴. Bu dönemde Adrian (Hadrianus) Limanı sebebiyle ticari faaliyetler ve gelişmişlik Moloz bölgesinde Pazar Kapı civarındadır. Uspenski'nin erken Bizans dönemine birkaç gönderme dışında değinmediği görülmektedir. Yayımlanan notlarından Falmerayer, Zosimus ve Bassarion gibi müellifleri okuduğu anlaşılmasına rağmen döneme ait bir planlamasının olmaması ilginçtir.

Bizans İmparatorluk hanedanlarından Komnenoslar'ın Latin İstilas (1204) sonrası Trabzon'a gelerek burada devlet kurmaları, şehrin imar faaliyetlerinin de başkent üslubu ile yeniden yapımını doğurmuştur. Büyük kilise ve manastırların onarımı yanında çeşitli ekleme ve yeniden yapılanmanın olduğu bu dönemde Aşağı Hisar'ın büyük bir bölümü de inşa edilmiştir. Trabzon İmparatorluğu zamanında Komnenos hanedanlığı, 13. yüzyılın üçüncü çeyreğinden sonra Cenevizliler ile yapılan anlaşmalar gereği ticari koloni faaliyetlerinin arttığı⁵ üslerden birisi de Trabzon olmuştur. Daha sonra denge siyaseti olarak devlet, 14. yüzyılın ilk çeyreğinde günümüzdeki Meydan bölgesini de içine alacak şekilde Adrian Limanı'ndan Ganita'ya kadar olan bölgeyi ticaret merkezi olarak Venediklilere vermiştir⁶. Limanın doğusunda Leontokastron denilen kaleyi (Kalepark) 14.yy ortalarında Cenevizliler yaptırmıştır⁷. Nitekim İspanya kralı tarafından Semerkant'taki Timur'un sarayına gönderilen Ruy Gonzales de Clavijo, 1403 yılında, şehrin o dönemdeki durumu hakkında, bilgi verir ve deniz kıyısında, Cenevizlilere ve Venediklilere ait birer kale⁸ bulunduğundan bahseder. Uspenski'nin asıl ilgilendiği dönem tam olarak Komnenos Devleti evresidir. Us-

³ Procopius, *Buildings*, çev. H. B. Dewing, Loeb Classical Library, Cambridge 1971, s. 7.

⁴ İ. Türkaslan, *Trabzon Aziz Eugenius Kilisesi*, (Yayımlanmamış Yüksek Lisans Tezi), Hacettepe Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, 2019, s. 3.

⁵ İ. Tellioglu, *Komnenosların Karadeniz Hâkimiyeti Trabzon Rum Devleti (1204-1461)*, Serander Yayınları, Trabzon 2009, s. 37.

⁶ M. Küçükugurlu, "Trabzon'da Modernleşmenin Simgesi Olarak Meydan-ı Şarkî", *Atatürk Üniversitesi Türkiyat Araştırmaları Enstitüsü Dergisi* (63), 2018, s. 617-638.

⁷ J. P. Fallmerayer, *Trabzon İmparatorluğunun Tarihi*, çev. Ahmet Cevat Eren, TTK Basımevi, Ankara 2011, s. 179; A. Bryer ve D. Winfield, *Karadeniz'in Orta Çağ Dönemi Eserleri ve Topoğrafyası*, çev. İsmail Köse, TTK, Ankara 2020, s. 197.

⁸ Tellioglu, a.g.e., s. 39.

penski'nin bu döneme ağırlık vermiş olması Bizans tarihinin Trabzon Komnenos Devleti ile tamamlanacağı ve bunu kendisinin yapması gerektiğini önelemesindendir.

1461 yılında Trabzon İmparatorluğu'na son vererek şehri idaresi altına alan Osmanlı Devleti, beldenin idari yapısının temel hususiyetlerine dikkat ederek yönetime, imar ve iskânına başlamıştır. Şehzade Selim'in sancakbeyi olmasıyla Trabzon'un idari bağımsızlığa kavuştuğu ve esaslı bir imar görerek "mutluluk yuvası, cennet gibi iklimi olan yer"⁹ tanımlamasının yapıldığı mamur bir şehir haline geldiği anlaşılmaktadır. 1486 yılı tahririnde Cami-i Atik adıyla gelişen Müslüman mahallesinin yanında şehrin Hristiyan tebaasına ait "Cemaat-ı Gebran" olarak isimlendirilen 15 mahalle adı sayılmaktadır¹⁰. Trabzon'da 1550-1650 yılları arasında kayıtlara geçen 62 vakfın yanında¹¹ Gayri Müslimlere ait ticari işletmelerin de varlığı azımsanamayacak büyüklüktedir. Çok uluslu ticaretin artması ile birlikte yapı sanatı numuneleri de zenginleşerek çoğalmıştır. Osmanlı devletinin güçlü ekonomik yapısı ve barışçıl siyasi yönetimi sayesinde Trabzon-İran transit ticareti çok büyümüş ve devletin güç kaybettiği dönemler de dâhil ara sıra kesintilere uğrasa da çoğunlukla 20 yüzyılın başlarına kadar devam etmiştir. Uspenski, Trabzon'da bulunduğu süre içerisinde mimari yapılanma bakımından resmi evraklara Türk-İslam dönemi ile ilgili herhangi bir değerlendirmeye yapmasa da aldığı notlardan bu dönem yapılaşmasını tespit çalışmaları yaptığı ve az da olsa bilgi aktardığı gözlenmektedir.

1. F. İ. Uspenski ve Ekibinin Trabzon'daki Faaliyetleri

Rusların Trabzon ile alakaları bilinenden çok daha eski tarihlere dayanmaktadır. 10 - 11. yüzyıllarda Bizans İmparatorları tarafından davet edilen Rus drujinaları/Kiev Knezliği Prenslерinin Trabzon'da ağırlandıkları hatta yazlıklar yaptırdıkları bilinmektedir¹². Komnenos Krallığı Döneminde de bu geleneğin devam ettirildiği ve Rus elitlerinin Trabzon'da Boztepe Dağı (Mithra Dağı) ya-

⁹ F. M. Emecen, "Şehir ve İdari Yapı: Sancak ve Eyalet Merkezi", *Trabzon'da Fetih ve Şehir*, Haz. Temel Öztürk, Trabzon Büyükşehir Belediyesi Kültür Yayınları, Trabzon 2021, ss. 125-137.

¹⁰ H. Bostan, XV.-XVI. Asırlarda Trabzon Sancağında Sosyal ve İktisadî Hayat, TTK Yayınları, Ankara 2002, s.175.

¹¹ M. Tosun, "Trabzon'da Sosyal Hayat (Klasik Dönem)", *Trabzon'da Fetih ve Şehir*, Haz. Temel Öztürk, Trabzon Büyükşehir Belediyesi Kültür Yayınları, Trabzon 2021, ss. 205-217.

¹² E. Uzun, *Trabzon Üzerine Notlar*, Eser Ofset, Trabzon 2011, s. 16.

maçlarında inşa edilen Kızlar Manastırı'nda ağırlandıkları Metropolit kayıtlarından anlaşılmaktadır¹³. Osmanlı İmparatorluğu hâkimiyeti zamanında da Trabzon Levantenlerinin kendi milliyetleri dışında Rus vatandaşı kimliklerinin de olması¹⁴ aslında Rusların Trabzon ile sürekli alakalarının olduğunu bir göstergesidir.

Rusların Trabzon tarihi kent mimarisi ile ilgili alakaları 19. yüzyılda özellikle konsolosluk kurulmasının (1806)¹⁵ ardından oldukça yoğunlaşmış, Birinci Dünya Harbi sırasında da fiiliyata geçirilmiştir. Nihayet Trabzon'un Rus işgali sırasında (1916-1917) akademisyen, arkeolog ve Bizanistolog F.İ. Uspenski ile ekibinin şehirde bir dizi bilimsel faaliyetleri olmuştur. Çalışmada bu faaliyetlerinin mimari yapılar ve süsleme üzerine olanları sanat tarihi bakı penceresinden değerlendirilmiştir. Çalışmanın daha iyi anlaşılması için faaliyetler, hazırlık aşaması, mevcut durum ve hazır bulunma aşaması ve bilimsel çalışmalar olmak üzere üç bölüme ayrılarak irdelenmiştir.

1.1. Hazırlık Aşaması

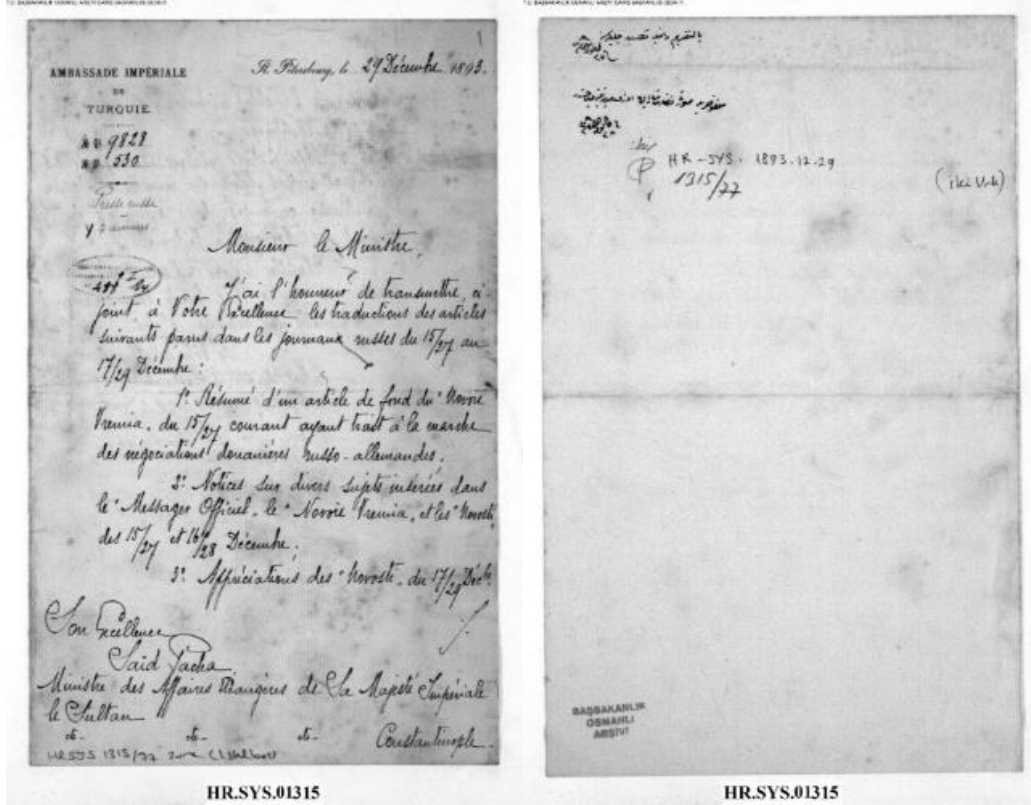
XVIII. yüzyıl ortalarından itibaren Avrupalı seyyahlar ve araştırmacılar antik dünyanın izini sürmek amacıyla Akdeniz ve Yakındoğu'nun çeşitli bölgelerine gelmişlerdir. İlerleyen yıllarda, Avrupa imparatorlukları arasındaki siyasi, askeri ve ekonomik rekabet arkeoloji alanında da kendini göstermeye başlamıştır. Kurulan müzelerde antik dönem eserlerini sergilemek prestij meselesi olmuştur. Rusya, Avrupa imparatorlukları arasındaki arkeoloji yarışına geç katılmıştır. Bu nedenle, tarihi 18. yüzyılın sonlarına kadar uzansa da arkeolojik çalışmalar ancak 1852'de halka açılan Hermitaj Müzesi ile belirli bir ivme kazanabilmiştir. Rusya'nın yurtdışındaki ilk arkeoloji enstitüsü İstanbul'da "Rus Arkeoloji Enstitüsü" adıyla kurulmuştur. Fyodor İvanoviç Uspenski, Bizans tarihi üzerine Rusya'da yaptığı çalışmaların ardından yerinde bilimsel araştırmalar yapmak için 1894 yılında kuruluşuna ön ayak olduğu enstitü başkanı olarak İstanbul'a taşınmıştır. Batı Avrupa imparatorluklarından farklı olarak, Rusya'daki genel entelektüel eğilim İstanbul'da kurulan Rus Arkeoloji Enstitüsü'nün de temel felsefesini oluşturan Rusya'yı Doğu Roma İmparatorluğu'nun doğal

¹³ Chrístantos Filifídis, *I Ekklesiá Trapezoúntos*, T. 4-5, (anátypo tis ékdosis 1933), Archives du Pont, Athína 1973, s. 161.

¹⁴ Stefanos Yerasimos, "XIX. Yüzyılda Trabzon Rum Cemaati", çev. İsmet Akça, Didem Danış, *Bir Tutkudur Trabzon*, Haz. İ. G. Kayaoğlu, Ö. Ciravoğlu, C. Akalın, YKY, İstanbul 1997, s. 292.

¹⁵ M. Küçükkuşurlu ve M. Başkaya, *Sorularla Trabzon Tarihi*, Çizgi Kitabevi, Konya 2019, s. 75.

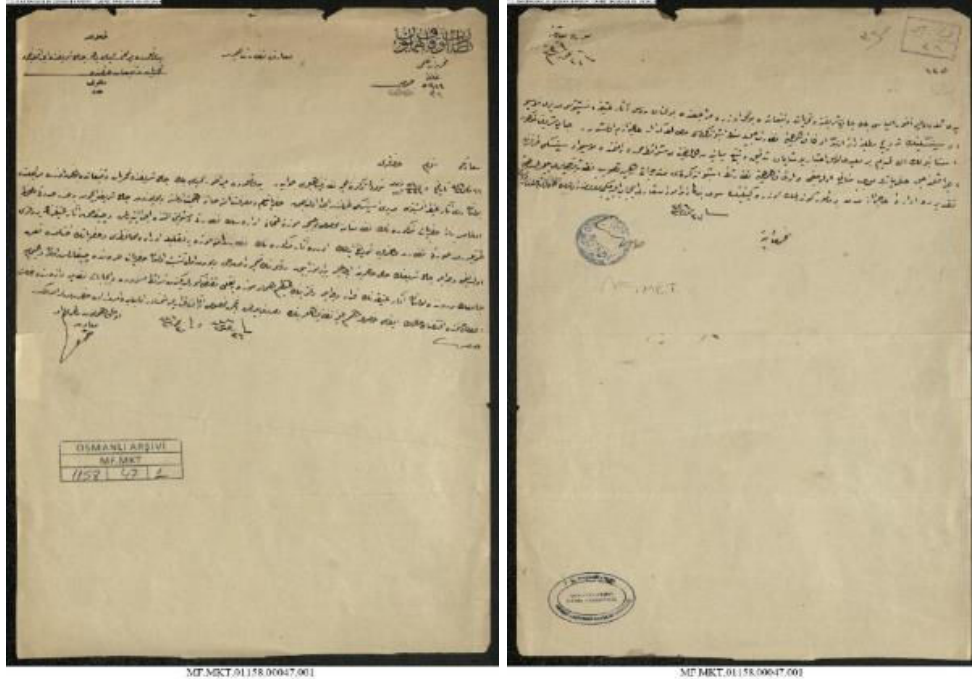
mirasçısı görmektir. Uspenski'nin Trabzon'daki faaliyetlerini daha iyi değerlendirmek için bu yaklaşımın altının çizilmesi gerekir.

Görsel-1: Cumhurbaşkanlığı Osmanlı Arşivi HR. SYS., No: 1315-77 numaralı ve 29.12.1893 tarihli “Rus Arkeoloji Enstitüsü Kuruluşu” konulu evrakı.

Uspenski, Bizans tarihinin Trabzon Komnenosları olmadan ek-sik kalacağını ve bu ara boşluğun doldurulmasını kendisine bir görev kabul ettiğinden ötürü enstitünün resmiyet kazanmasının hemen ardından 1896 yılında Trabzon’u çalışmaya başlamıştır. Bu yüzden 1898 Selanik-Manastır arasındaki Pateli (Sonoviç) kazısı, 1904 yılın-daki İstanbul Kariye Camii mozaikleri, 1910 Bizans İmparatorluk Sa-rayı ve Yedikule İmrahor İlyas Bey Camii kazısı gibi önemli çalışma-ların yanında Trabzon her zaman gündeminde olmuştur. 1914 yı-lında Birinci Dünya Harbi nedeniyle enstitünün faaliyetlerinin dur-durulması neticesinde Uspenski de Rusya’ya dönmüştür. Us-penski’nin savaş yıllarında olası öngörülerinde Trabzon’un Rus hâkimiyetine girmesinin de var olduğu, çalışmalarının satır arala-rında okunabilmektedir. Bu nedenle bir yandan planlamalarına de-vam etmiş diğer yandan da yönetici elitlerle dirsek temasını sürdür-müştür. Şubat 1916’da “Trabzon’da antik çağlardan ve Ortaçağdan günümüze ulaşan yüksek kültürel hazineleri korumak Rusya için çok önemlidir” muhtevastaki dilekçeyi İmparator Ekselanslarına gön-

dermiştir¹⁶. Savaş sonrası ilhak edilen bölgelerin yönetimi geçici yönetmeliği Haziran 1916'da onaylanmasına rağmen 13 Mayıs'ta resmi faaliyetlerin başlaması bu durumu açıklamaktadır.

Görsel-2: Cumhurbaşkanlığı Osmanlı Arşivi MF. MKT., No: 1158-47 numaralı ve 05.08.1328/12.08.1910 tarihli “Yedikule’de Mirahur İlyas Bey Camii’nde Rus Asar-ı Atika Enstitüsü Müdürü Mösyö Uspensky tarafından hafriyat yapılması ve asar-ı atikanın Müze-i Osmani’ye gönderilmesi” konulu evrakı.

Harp esnasında işgal edilen yerlerdeki kültürel anıtları yıkımdan ve yağmalardan kurtarmak amacıyla Rusya Devleti tarafından bir dizi önlem alınmıştır. Kafkas Cephesi Başkomutanı Büyük Dük Nikolai Nikolaeviç 17 Mart 1916 tarihli emrinde: “...Eski anıtlar bilinçsizce hasar ve yıkıma maruz kalmaktadır. Ayrıca bu eserler bilimsel araştırma bahanesiyle pazarlık konusu haline getirilmektedir. Bu tür olayların tamamen kabul edilemez olduğu ve istisnasız bütün antik anıtların devletin koruması altına alındığını beyan ederim...”¹⁷ şeklindeki emirleri ile duruma hukuki bir düzen getirmiştir. Bu karar sonrasında Rus Arkeoloji departmanı tarafından savaşta Rus egemenliğine katılan bölgeler, sınırları belirlenen dört büyük alana ayrılmış ve bilimsel seferler buna göre planlanmıştır. İleri mevkiiler alanı İstanbul ve batısını, Lazistan alanı Karadeniz kıyılarını, vilayeti sitte bölgesi Erzurum-Van çevresini, Umriye Gölü çevresi de İran’ın

¹⁶ Anna Georgievna Tsyapkina, *Akademisyen F. I. Uspenskyy Başkanlığında Trabzon’a Bilimsel Seferler*, Moskova Devlet Üniversitesi, Tarih Bölümü, Yüksek Lisans Tezi, 2020, s. 42. Eserinden aktarım ile Rusya Bilimler Akademisi (RBA) Tarih Enstitüsü Bilimler Akademisi Maddi Kültür El Yazmaları Bölümü. F. 3. D. 372. s.2.

¹⁷ Tsyapkina, a.g.t., s. 39.

batı bölgelerini kapsamaktadır. Trabzon Komisyonu Lazistan bölgesinin alt bilimsel birliğini oluşturmaktadır.

Trabzon'a yapılacak olan ilk bilimsel sefer de bu çerçevede planlanmıştır. Rusya Bilimler Akademisi ve Rus Arkeoloji Derneği tarafından organize ve finanse edilen ilk ekip üç kişiden oluşmaktadır. Komisyon başkanı Uspenski'nin dışında Sanat Tarihçisi F. İ. Schmit ve Ressam N. K. Kluge 13 Mayıs - 4 Haziran 1916 tarihlerini kapsayan (İlk sefer her ne kadar 4 Haziran'a kadar planlanmış olsa da Eylül 1916'ya kadar uzatılmıştır.) ilk bilimsel sefer planında görev alan isimler olmuştur. Aslında Trabzon Komisyonunun başkanı olacağı hesabını yapan Schmit'in bu durumdan hoşnut olmadığı yakın çevresine gönderdiği mektuplar ve sonradan ortaya çıkarılan notlardan anlaşılmaktadır¹⁸. Petrograd Üniversitesi Doğu Dilleri Fakültesi öğretim üyesi Y. İ. Smirnov ise çok fazla iş olmadığı gerekçesi öne sürse de gerçekte benzer bir sebepten dolayı ekibe katılmayı istememiştir. Uspenski'nin bu ilk seferdeki amacının "...Anıtları incelemek değil, sadece bölgeyi görmek, anıtları belirlemek ve korunacak anıtların ana hatları ile çizimlerini yapmak..." olduğunu ekip üyesi N. K. Kluge'nin ve Uspenski'nin Rus Arkeoloji Derneği sekreteri Farmakovski'ye yazdığı mektuplardan anlamaktayız.¹⁹

1.2. Mevcut Durum ve Hazır Bulunuşluk Aşaması

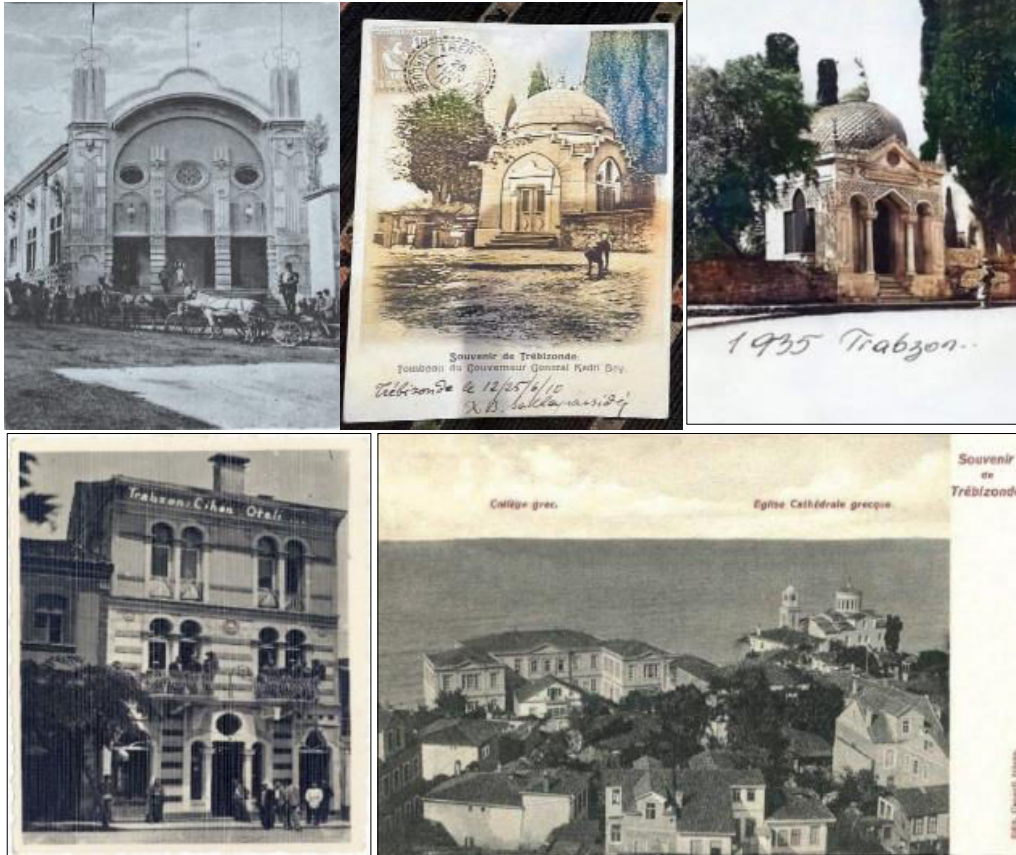
Antik dönem kaynaklarında Trapezus olarak isimlendirilen Trabzon şehri, mevcut bilgilere göre, günümüzdeki yerinde ilk olarak Miletosluların kolonisi olarak MÖ 8. yüzyılda kurulmuştur.²⁰ Daha sonra Helen-Pontus, Roma İmparatorluğu ve Bizans İmparatorluğu idaresinde yönetilen şehir, özellikle 13. asırdan sonra, giderek önemini pekiştiren ticari liman kenti konumuyla bölgedeki etkinliğini artırarak geniş bir hinterlanda sahip olmuştur. Bizans İmparatorluğu Hanedanlık ailelerinden Komnenosların 1204 yılında Latin istilasından sonra buraya gelerek Trabzon Komnenos Krallığı'nı kurmaları, şehrin başkent olmasını sağlamış ve bölgedeki önemini daha da arttırmıştır. Osmanlı Devleti tarafından 1461 yılındaki fethini müteakiben şehzadeler şehri hüviyeti kazanmış ve

¹⁸ Tsyapkina, a.g.t., s. 40'tan aktarım ile RBA Sankt-Peterburg Şubesi. F. 800. Op. 3. Dosya 1079. F. I. Schmit'den N. Ya. Marr'a Mektuplar.

¹⁹ Tsyapkina, a.g.t., s. 43'ten aktarım ile RBA Tarih Enstitüsü Bilimler Akademisi Maddi Kültür El Yazmaları Bölümü. F. 3. D. 372. s. 53-55.

²⁰ Daha geniş bilgi için bkz: J.P. Fallmarayer, a.g.e.; M. Goloğlu, *Trabzon Tarihi*, Serander Yayınları, Trabzon 2013; William Miller, *Son Trabzon İmparatorluğu (1204-1461)*, çev. Nurettin Süleymangil, Heyemola Yayınları, İstanbul 2021, s. 10; Bryer, A. ve Winfield, D., a.g.e., s. 1-30; F. İ. Uspenky, *Trabzon İmparatorluğu (Kuruluşundan Fethine Kadar)*, çev. Enver Uzun, Trabzon: Eser Ofset, Trabzon 2003.

yönetimin destekleriyle çok uluslu ticaretin yapıldığı merkezlerden birisi olmuştur. Şehrin Türk-İslam kültür çevresi hususiyeti kazanması için bu dönemde bir yandan mevcut mimari miras korunarak dönüştürülürken diğer yandan geniş bir imar faaliyeti sürdürülmüştür. Bu nedenle Trabzon şehri, kuruluşundan itibaren farklı medeniyetler tarafından meydana getirilen yapı sanatı örneklerini barındıran hayli zengin bir mimari mirasa sahiptir. Gerek uluslararası ticaret hareketleri gerek demografik yapısıyla Trabzon şehir yapılanması, diğer Anadolu illerinden farklılıklar göstermektedir.

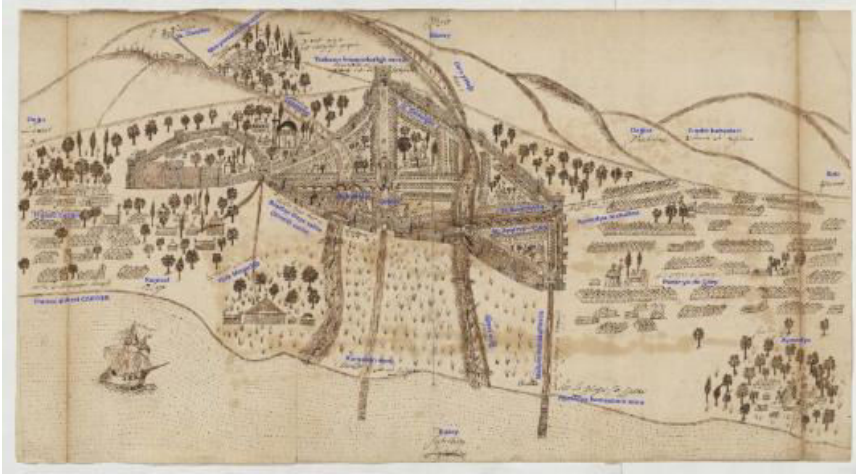
Görsel-3: Rus bombardımanında isabet alan ya da hasar gören bazı yapılar: Trabzon Sinema Binası²¹, Vali, Kadri Bey Türbesi, Ferik Hamdi Paşa Türbesi, Cihan Oteli, Kanuni Anadolu Lisesi ve Metropoliten Kilisesi²².

²¹ Trabzon Sineması, günümüzdeki Meydan'ın Taksim yokuşu ile birleştiği güneydoğu yönünde, 1912'de inşa edilmiştir. Art Nouveau üslubu ile inşa edilen yapının proje müellifinin İtalyan Raimondo D'Aronco, yürütücü mimarının ise Alexadr Kakulidis olduğu düşünülmektedir: T. Sağlam, "Karma Yapılara Bir Örnek: Trabzon Eski PTT Binası/Gabayani Konağı/İşyeri," 26. *Orta çağ ve Türk Dönemi Kazıları ve Sanat Tarihi Araştırmaları Kitabı*, Atatürk Kültür Merkezi Başkanlığı, Ankara 2024, ss. 949-976. Yapının sahip olduğu mimari tasarımı, Trabzon tarihi kent mimarlığı adına oldukça önemli bir yere sahipti. Yapı 1958 yılında Trabzon Belediye Meclisi'nin aldığı kararla yıkılmıştır.

²² Kanuni Anadolu Lisesi, Kemerkaya Mahallesi'nde sahilde 17. yüzyılda kurulan Rum Mektebinin 1898 yılında yıktırılması sonucunda 1902 yılında kurulmuş gayri

Avrupa kent mimarisi etkisiyle gelişen, İstanbul-Karaköy ve Beyoğlu, İzmir-Karşıyaka ve Buca'da Levanten aileler tarafından Neo-Klasik ve Neo Rönesans sanat akımları etkisi ile inşa edilmiş yapılarla benzer bir görüngü oluşturan Trabzon şehir yapılanması²³, geleneksel mimarimizin bölgeye özgün örneklerinin de eklenmesi ile kozmopolit bir görünüme kavuşmuştur.

Özellikle buharlı gemilerin ticari amaçlarla uluslararası surlarda serbestçe dolaşımı sonrasında müreffeh bir duruma erişen Trabzon şehri, sosyo-kültürel olarak gelişimine paralel olarak hem nitelikli nüfus hareketliliğine hem de estetik düzeyi yüksek yapılara sahip olmuştur. 1913 yılına gelindiğinde şehrin mimari mirası, bir yandan batı sanat üsluplarının özelliklerini taşıyan örnekleri diğer yandan doğu medeniyetlerine has numuneleri barındıran gelişmiş bir seviyeye erişmiştir.

Görsel-4:1604-1612 yılları arasında Fransa'nın İstanbul sefiri olan Salignac Baronu Jean Gontaut'un yaveri Julien Bordier tarafından yazılan *Relation d'un voyage en Orient* (Şark Seyahatinin Hikâyesi), 1609 tarihli bu gravür Trabzon'a dair bilinen en eski gravürdür.

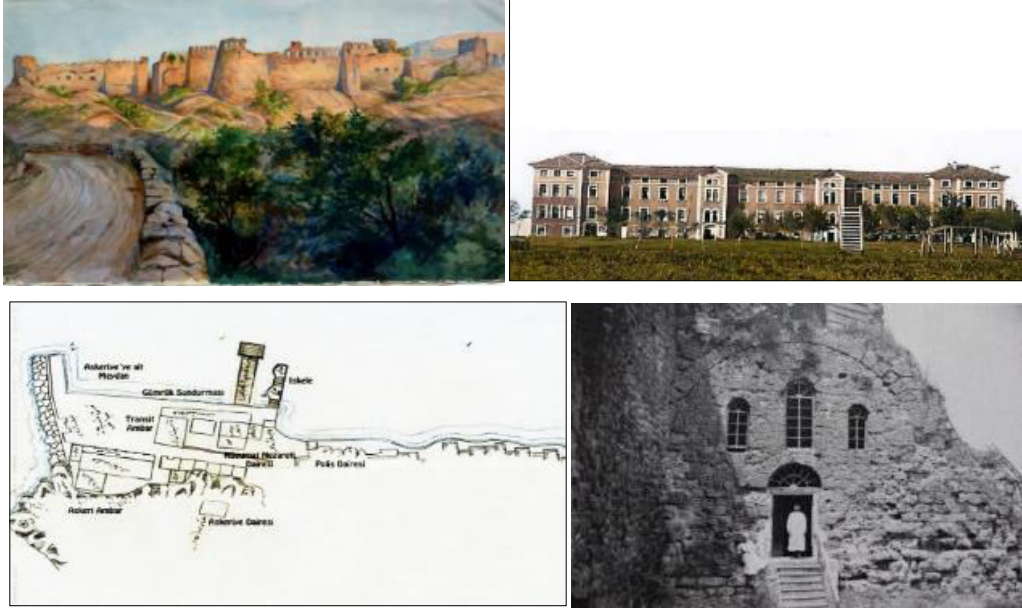
Trabzon şehrinin 17 Kasım 1914 tarihindeki ilk bombardımanında Cihan Oteli, Murathanoğulları Konağı, Çulhaoğlu Hacı Kadir Efendi Konağı, Şirin Hatun Mahallesi'nde birkaç ev isabet almış, deniz feneri hedef alındığı halde vurulamamıştır²⁴. 8 Şubat 1915

Müslimlere ait bir okuldur. Kemer kaya Rum Koleji adı verilen okulun mimarı, Atatürk Köşkü, Trabzon Sineması ve eski PTT binasının da mimarlığını yapan Alexandr Kakulidis'tir. 1923 yılında Trabzon Darü'l Muallimin Mektebi'ne çevrilen okul, 1935-1940 yılında Trabzon Lisesi'ne tahsis edilen okul günümüzde Kanuni Anadolu Lisesi ismiyle eğitim öğretim faaliyetlerine devam etmektedir.

²³ M. Yavuz, "Trabzon Tarihi Kent Mirasından Bir Grup Yapının Cephe Tasarımları Üzerine", *XI. Ortaçağ-Türk Dönemi Kazı Sonuçları ve Sanat Tarihi Araştırmaları Sempozyumu Bildiriler Kitabı*, Dokuz Eylül Üniversitesi Yayınları, İzmir 2007, ss. 427-441.

²⁴ Sebahattin Özel, *Millî Mücadele'de Trabzon*, TTK, Ankara 1991, s. 2.

günü yapılan bombardımanda şehrin fiziki yapısı oldukça zarar görmüştür. Lermioğlu anılarında: “...Mermiler ilk önce İçkale ve İmaret mahallesine yağmağa başladı... İsabet alan bir ev çöküyor, bir duvar devriliyor, yanı başında bir ev tutuşarak yangının sirayeti etrafa dehşet salıyor, caddelerde patlayan şarapneller yol üstünde ölü adedini çoğaltıyordu...” diye aktararak yıkımın çok büyük olduğunu belirtmektedir²⁵. Bu bombardımanda Trabzon Sinema Binası, Rum Mektebi (Kanuni Anadolu Lisesi), Metropoliten Kilisesi, İç Kale (Yukarı Hisar), Güzelhisar, Meydan ticari yapıları, Kunduracılar Çarşısı ve birçok mahallede konutlar hasar aldı. Şehir o derece harap edilmişti ki M. Reşit Tarkçıoğlu: “Tabakhane Köprüsü’nden Yenicuma, Tavanlı, Tekke, Boztepe ve Hacıkasım mahallelerine bakıldığında, işgal öncesi sapaşğlam duran çok sayıdaki Trabzon evi, korkunç birer iskelete dönüşmüştü.” diye gördüklerini anılarında aktarmaktadır²⁶.

Görsel-5: Rus bombardımanında isabet alan ya da hasar gören bazı yapılar: Trabzon Kalesi-Yukarı Hisar (İç Kale), D. Pahamov, Sulu Boya, 1916, RBA, SPb, F. 169, En. 1, D. 12, s. 17; Erdoğan Sarı Kışla (1911); Trabzon Limanı Planı 1914 (Ali Işık özel arşivi); Kale Şapeli.

5-18 Nisan 1916 tarihindeki işgal ile Uspenski başkanlığındaki komisyonun Trabzon’a geldiği 13 Mayıs 1916 tarihi arasındaki yaklaşık bir aylık süre içerisinde şehirde büyük tahribatın yaşandığı Rus kaynaklarından anlaşılmaktadır²⁷. Şehrin Rus birliklerince

²⁵ Muzaffer Lermioğlu, *Akçaabat-Akçaabat Tarihi ve Birinci Genel Savaş-Hicret Hatıraları*, Kardeşler Basımevi, İstanbul 1949, s. 196.

²⁶ Mustafa Reşit Tarakçıoğlu, *Trabzon’un Yakın Tarihi*, KTÜ Yayınları, Trabzon 1986, s. 5.

²⁷ Mintslov, a.g.e., s. 14-16-17.

ele geçiriliŝi sonrasındaki durumunu anlamak için Rus işgal komutanlarından S. R. Mintslov'un günlüğüne göz atmak yeterli olacaktır. "Türklerin terk ediŝlerinin ardından, iki gün sonra bizim askerler ŝehre girdiğinde, ŝehri Rumlar tarafından yağmalanmış olarak buldular. Lyahov; yağmadan dolayı morallerinin bozulmaması ve yağmacı halka zarar vermemeleri için askerlerini ŝehirde hiç durdurmadan geçirdi ve ŝehrin kenarında mevzilendi. Şayet ŝehir Rumlar ve bizim denizciler tarafından yağmalanmamış olsaydı, bu düşünce ve uygulama şüphesiz akıllıca idi. Deniz filosu, atak davranarak önce ŝehri bombalamış, ardından da kara birliklerinden önce terkedilmiş ŝehre girmişti. Bu bombalama yüzünden ŝehrin bir kısmı yıkılmıştı... Trabzon şimdi kederli ve acılı bir görünüme bürünmüş durumda. Dolambaçlı sokaklarında yürürken, sanki ölü Pompey'de dolaşılıyor gibi oluyor insan. Bütün evlerin camları kırılmış, çerçeveleri kapıları dağıtılmıştı. Evlerin bahçelerinde her türlü rezalet sergilenmekteydi. Her ŝey pisletilmiş, parçalanmış, dağıtılmış, kırılacak ne varsa kırılmıştı. Bu durum, ŝehre Petro Amuyenskiy'in doldurduğu yağmacılar ve kıta gerisi askerlerin işiydi. Özellikle hemen fark edilen denizciler, ellerinde çuvalarla hızla ŝehre doğru koşturuyorlardı. Bakır kalemleri, ispanyoletleri kırıp söküyorlardı. Değerli ne bulurlarsa derhal çuvallarına dolduruyorlardı. Yağmacılar ise anlamsızca ortalığı yıkıp dağıtıyorlardı..."²⁸ Türklerin geri gelmeleri ihtimaline karşı savunma mühimmatının gerekli görülen yerlere zamanında konuşlandırılması sebebiyle açılan gelişigüzel yol ağının tahribatının çok büyük olduğunu günümüzde de rahatlıkla takip edebilmekteyiz. Bunun yanı sıra ekonomik değeri olan malzemenin nakli için açılan daha büyük ve kalıcı yollar ile dekovil hatlarının da Trabzon tarihi yapı sanatı üzerine yıkıcı etkileri gözlemlenebilmektedir²⁹. Nitekim Trabzon ŝehrinin bu durumunu 13 Mayıs 1916 günü ŝehre gelen Uspenski'de dile getirmiştir³⁰.

1.3. Bilimsel Çalışmalar Aşaması

İşgal ile birlikte idari olarak gerekli örgütlenmeyi tesis ettikten sonra Ruslar, Trabzon ŝehrini kendi idare biçimlerine göre düzenlemeye başladılar. ŝehirde mevcut problemlerin çoğunun imar düzensizliğine bağlı olarak geliştiğı düşüncesi ile modern bir ŝehir planı tasarlayıp ŝehri geometrik bir düzenle birbirine bağlı cadde ve sokaklar oluşturma girişimi başlatılmıştır. İşgalin kısa sürede

²⁸ Mintslov, a.g.e., s. 31.

²⁹ Y. Kefeli, *Anılar (1916-1919)*, çev. E. Altınkaynak, TTK, Ankara 2013, s. 130.

³⁰ Tsyapkina, a.g.t., s. 298.

sona ermesi sebebiyle tam olarak uygulanamasa da bu plan doğrultusunda şehrin imarında önemli değişiklikler yapılmıştır. Bu anlamda en kapsamlı faaliyet ise “Rus Caddesi” olarak isimlendirilen ve uzun yıllar Trabzon’un ana caddesi (Kahraman Maraş Caddesi) olarak hizmet verecek olan geniş yolun yapımı gösterilebilir³¹. Bu ana caddenin yanı sıra diğer tali yollar da açılarak bu caddeye bağlanmıştır. Ayrıca şehri Rusya’ya bağlayacak olan deniz ve demir yolu imarına da başlanmıştır. Trabzon limanı geçici de olsa hızlı bir şekilde büyük gemilerin girişlerine uygun hale getirilmiş ve Batum Trabzon demir yolu hattının inşasına süratle başlanmıştır. Şehirde başlayan bu imar faaliyetleri ile birlikte tarihi eserlerin korunması ve çalışılmasının da elzem olduğu ortaya çıkmıştır. Bu tür çalışmaların yapılabilmesi için Rus Arkeoloji Komisyonunun görev ve yetkileri genişletilerek çalışmalara başlanmıştır.

Rus Arkeoloji Komisyonu tarafından işgal edilen alanların haritaları belirlenerek bilimsel faaliyetlerin yapılmasına yönelik oluşturulan dört büyük alandan “Laziztan” bölgesinin alt çalışma birimlerinden birisi de Trabzon ve çevresidir. “Trabzon Komisyonu” olarak adlandırılan ekibin bölgeye planlanan üç bilimsel seferi bulunmaktadır. Bu seferlerden ilki 13 Mayıs – 4 Haziran tarihleri arasında planlanmıştır. Ancak mevcut durum ve gelişen hadiseler neticesinde bu sefer üç ay daha uzatılmıştır. İkinci bilimsel sefer, ilk seferin sonrasında yapılan değerlendirme çalışmaları neticesinde 17 Mayıs – Eylül 1917 tarihleri arasına planlanmış ve ekip genişletilmiştir. 1917 yılı içerisinde üçüncü bir bilimsel sefer daha planlanmış olsa dahi bu sefer gerçekleştirilememiştir³².

Rusya Bilimler Akademisi ve Rus Arkeoloji Derneği tarafından organize ve finanse edilen ilk ekip üç kişiden oluşmaktadır. Komisyon başkanı Uspenski’nin dışında Sanat Tarihçisi F. İ. Schmit ve Ressam N. K. Kluge ilk bilimsel seferde (13 Mayıs-Eylül 1916) görev alan isimlerdir. 5-18 Nisan 1916 tarihinde fiili işgalin gerçekleştiği zaman ile 13 Mayıs 1916 tarihinde ilk bilim komisyonunun geldiği tarih arasında geçen zamanın anıtları korumak ya da tespitler yapmak için oldukça geç kalındığı hesabatlardan anlaşılmaktadır³³. Komisyonun şehirdeki ilk işinin yerinde yapı taraması olduğu ve korumanın sağlıklı olarak yürütülmesi için yasal zemin oluşturma çabalarını içerdiği rapor ve

31 H. D. Akarca, “İşgal Döneminde Trabzon’da Rus Politikaları 1916-1918”, *Uluslararası Karadeniz İncelemeleri Dergisi*, 7/7, 2009, s. 148.

32 Tsytkina, a.g.t., s. 38’den aktarım ile: Rusya Devlet Askeri Arşivi, F. 13227, Op. 10, D. 1, Arkeolojik Bölüm, İ. Ya. Stelletskiy raporu.

33 Enver Uzun, *Rus Hesabatlarında Trabzon (1916-1918)*, Mor Taka Kitaplığı, Trabzon 2009. s. 14.

düzensiz el notlarından anlaşılmaktadır³⁴. Yaklaşık 10 gün süren bu çalışmalar esnasında komisyon üyelerinin birlikte hareket ettikleri ve koordineli bir çalışma yürüttükleri söylenemez. Nitekim bu ilk sefer planlamasının derinlemesine bir çalışma içermeyeceği planlanmış olsa da F. İ. Schmit'in Aya Sofya resim programı çalışmalarına başladığı anlaşılmaktadır. Yine Schmit'in N. K. Kluge'nin çizimlerine ulaşmadığını Bilimler Akademisi toplantısında dile getirmesi bu durumu açıklamaktadır³⁵.

Görsel-6: A.A. Bobrinski, “Aziz Yevgeni”, 1917, Rus Bilimler Akademisi Arşivi, SPb, F. 169, En. 1, D. 12; G. K. Meyer, “Mthra Dağı (Ahi Evren Camii-Türbe)”, 1917, Sulu Boya, Rus Bilimler Akademisi Arşivi, SPb, F. 169, En. 1, D. 12, s. 6.

İlk komisyonun Trabzon üzerine yaptığı faaliyetler Uspenski, Schmit, Kluge, Mozorov, Mintslov ve Kefeli gibi isimlerin yazdığı rapor, hatırat, mektup ve notlardan ayrıntılı olarak belirlenebilmektedir. Mescitler, kiliseler ve önemli görülen diğer mimari yapılar yerinde tarama çalışmaları ile notlar alınarak taranmış, Küçük Ayvasıl (Azize Anna) Kilisesi'nin antik dönem kalıntıları belgelenmiş, resim programı hakkında mülahazalar yapılmıştır. St. Sava Mağara Kiliseleri resim programları incelenmiş, tarihlendirme çalışmaları yapılmıştır. Harita üzerinde çalışıldığı ve bazı bilgilerin buraya işlendiği notlar arasında olsa da arşiv kaynaklarında bu görsele ulaşılammıştır³⁶. Ayasofya ve kuledeki resim programının tespit edilerek derinlemesine çalışılması kararı alınmıştır. Büyük Fatih Camii taban mozaiklerinin tespiti yapılmış öneriler sunulmuş ve freskleri üzerine yorumlar yapılmıştır. Camilerde kalan nitelikli malzeme (şamdan, yaygı, levha ve el yazmaları) toplanmış depolanmıştır. Yeni Cuma Camii freskleri ve taban mozaik araştırmaları

³⁴ Tsypkina, *a.g.t.*, s. 43.

³⁵ Tsypkina, *a.g.t.*, s. 38, 40.

³⁶ Tsypkina, *a.g.t.*, s. 100.

yapılmış Aziz Eugenious'un rölikleri sondaj kazılarla aranmıştır. Baldaken 4. Alexios anıt mezarının keşfi ve kazılarla iskeletin ortaya çıkarılması çalışmaları oldukça önemlidir. Önemli görülen el yazmaları tasnif edilmiş, listeler hazırlanmıştır.

Trabzon genel sorumlusu General A. V. Schwartz, S.R. Mintslov'a şehirde kazı da dâhil her türlü konuda çalışmalar yapabileceği, tarih yazarı olama sorumluluğunu vermiştir. Bu görev nedeniyle Mintslov, çok geniş bir yetki ile şehirde yürütülen idari, yerel hizmet, imar ve bilimsel çalışmaların tamamına vakıf olmuştur. O, Uspenski ve ekibinin tasnif ve tanımlama ve küçük kazılarına da katılmış ve düşüncelerini gerek baş editörü olduğu "Trabzon Voyenny Listok" gazetesinde gerekse kendi notları arasında yayımlamıştır. 1 Haziran 1916 yılındaki günlüğüne: *"Bizans tapınakları beni çok az ilgilendiriyor. Ben başka bir şeyle ilgileniyorum. Bizans tapınaklarını ve camileri incelerken birçok yerde antik döneme ait bezeli mermer ve taş mimari parçalara rastladım. Bunların Trabzon şehrinin yerel tepelerini süsleyen pagan tapınaklarından alınma oldukları ortadaydı."* ifadelerini yazmıştır³⁷. Bu pagan tapınaklarının yerlerinin tespiti ve kazılar yapılması antik döneme ait zengin bir veriyi ortaya çıkarabileceği düşüncesini de kuvvetli bir şekilde dile getirmiş olmasına rağmen Uspenski ve ekibinin bu mesele üzerine ciddiyetle eğilmedikleri anlaşılmaktadır.

Görsel-7: Osmanlı İmparatorluğu padişahlarından Yavuz Sultan Selim Han'ın annesi Gülbahar Hatun Türbe, Camii ve Mektebi.

³⁷ Mintslov, a.g.e., s. 19.

Uspenski başkanlığındaki ilk bilimsel seferde Osmanlının Trabzon'u fethini müteakiben yoğun bir şekilde yürüttüğü yaklaşık 450 yıllık imar faaliyetleri ile ilgili de düzenli bir çalışmanın yapılmadığına şahit olunmaktadır. Şehirde 20. yüzyıl başlarında 500'den fazla nitelikli Osmanlı Dönemi mimari yapılaşmasının olduğu kısa bir araştırma ile belirlenebilmektedir³⁸. Bu yapıların yalnızca içlerindeki kıymete haiz taşınır malzemenin tespit edilerek depolanması ve mimarilerinden söz edilmemesi bilimsel ekibin büyük bir eksikliği olarak görülmektedir. Sanat tarihçi Schmit, komisyonun görevlendirildiği alandaki tarihi eserlerin tamamını kapsayan geniş bir çalışma planının hazırlanması gerektiğini benimsemiş olsa da heyetin başkanı sıfatındaki Uspenski daha dar alan çalışmasını yeğlemiştir³⁹. Schmit ve Kluge özellikle camilerin talan ve soygunlardan ciddi zararlar gördüğünü ve öncelikli yapılması gereken işler arasına bu yapıları koruma uygulamalarının da eklenmesi yönündeki çabaları sonuçsuz kalmış, Uspenski bu durumu önemsememiştir.

Çalışmaların sınırlılıkları arasında, askeri ve idari yönetim uygulamaları, yerli Rum ileri gelenlerinin camiye dönüştürülen yapıları kendi mülkiyetlerine alma istekleri gibi sorunların yanında grup arasında beliren hoşnutsuzluklar sayılabilir. Uspenski'nin elde edilen materyali arkadaşları ile paylaşma isteksizliği komisyonda önemli sorunlara yol açmıştır. Schmit anlaşmazlık nedeniyle çalışmalarını yarıda bırakmış, Ayasofya için yaptığı tespitleri komisyona iletmemiştir. İlk sefer için 13 Mayıs-4 Haziran tarihleri belirlenmiştir. Ancak bu sürenin uzatıldığı bilgisi kendilerine ulaşmadan Schmit Trabzon'a veda etmiştir. Kluge ise Temmuz ayında Trabzon'dan ayrılmış ve Uspenski yalnız kalmıştır. Ancak bilim heyetinde yalnız kaldığı süre içerisinde Uspenski'ye, uzun yıllar Rus Ermitaj Müzesi'nde koleksiyon sorumlusu olarak çalışan arkeoloji ve sanat tarihi alanlarında uzmanlaşmış F. M. Morozov eşlik etmiştir. Eylül 1916'da Uspenski'nin de Rusya'ya dönmesi ile ilk bilimsel heyet ekibinin tamamı, antik eserlerin korunmasına yönelik bir dizi önlem alarak Trabzon'dan ayrılmış oldu.

1 Kasım 1916 tarihinde Petersburg'ta başlayan Bilimler Akademisi toplantılarında Uspenski'nin raporlarındaki eksiklikler dile getirilmiş, çözüm önerileri tartışılmıştır. Başta bilimsel sefer or-

³⁸ Trabzon Kültür Varlıklarını Koruma Bölge Kurulu Arşivi, tescilli yapı envanteri.

³⁹ H. D. Akarca, "İlmî İşgal: Birinci Cihan Harbi'nde Rus Bilim Adamlarının Trabzon ve Civarında Gerçekleştirdikleri Arkeolojik Faaliyetler", *Karadeniz İncelemeleri Dergisi*, 17/17, 2014, s. 24.

ganizasyonunun iyi hazırlanmadığı, komisyona dâhil edilen bazı kişilerin bilimsel ehliyetlerinin yetersizliği dile getirilmiştir. Bu tartışmalarda Uspenski'nin bazı yetkilerinin kısıtlanarak kısmen bilimsel üye F. M. Morozov'a aktarılması önerilmiştir bu durum kısmen de olsa hayata da geçirilmiştir. Zira mevcut çalışmalardan müze düzenleme çalışmaları, Saray kilisesi çalışmalarının görselleri, toplanan belge, bilgi ve el yazmalarının korunması gibi çabaların çoğu zaten Morozov'a aittir⁴⁰.

Uspenski başkanlığında Trabzon'a yapılan 15 Haziran 1917 tarihindeki ikinci bilimsel seferde komisyon genişletilmiştir. Mimar N.B. Baklanov Lazarevski Enstitüsü Şark Dilleri Profesörü A.E. Krimski, ikonokrafi uzmanı ressam N. Y. Makarenko, Moskova Üniversitesi İlahiyat Profesörü N. D. Protasov, ressam G. K. Meyer ve N.K. Kluge, grafiker A.A. Bobrinski, F.M. Morozov gibi alanında uzman kişilerden oluşan bu komisyon üç ayı aşkın bir zamanda Trabzon'da kalmışlardır.

Komisyonun ikinci gezisi, mimari tanımlama ve sanatsal bakış açısından elde edilen bilimsel verilerle oldukça zengindir. Yapıların her biri için ayrı ayrı başlıklar halinde incelenmeye değer veriler toplanabilmiştir. "Akropolis, Surlar ve Kuleler" başlığı altında görsellerle de desteklenen dönemsel ayrıştırmalar, üslup ve teknik çeşitlenmeleri ile malzeme ayrıştırılarak irdelenmiştir. Uspenski'nin notlarından "kremlin" olarak tanımladığı anlaşılan Yukarı Hisar (İç Kale); kapıları, kule ve duvarları, erişim yolları, saray binaları, saray şapeli ve freskler olarak gruplandırıp bilimler akademisine rapor halinde sunulmuştur. Detaylı incelendiğinde bu çalışmalar içerisinde özellikle isimlendirme, yerlerinin tarif edilmeleri ile tarihlendirmelerde bazı eksiklerin varlığı gözden kaçmamaktadır. Akrepol olarak adlandırılan Yukarı Hisarın güneyindeki kule (İoann Kulesi) yanlışlıkla Komnenos öncesine tarihlendirilmiş, yine kuzeydeki divan kulesi olarak adlandırılan saray kilisesi doğru olarak erken döneme tarihlendirilmiştir. Saray Kilisesi'nin yeri birçok yerde kalenin güneybatısında olduğu vurgusu, ardıl araştırmacıları da yanıltmıştır⁴¹. Yeni Cuma Camii ile Saray Kilisesi'nin de birbirine karıştırıldığı Rus Bilimler Akademisi Arşivindeki görsel arkası yazılardan anlaşılmaktadır⁴². Yukarı Hisar'ın imparatorların ikamet ettiği saray ve karargâh olduğu kaydedilmiş ve

⁴⁰ Akarca, "İlmi İşgal...", s. 24.

⁴¹ D. Talbot Rice bu bilgiden yola çıkarak Saray Kilisesi'ni kalenin güneydoğu kısmında aramıştır. Bkz. Uzun, "Rus Hesabatlarında..." s. 49.

⁴² Uspenski'nin eşi Nadejda Erastovna tarafından yazıldığı düşünülen bu görsel arkası yazılarında; "...içerisinde fresk kalıntılarının bulunduğu yuvarlak kuleli yapı..."

dönem kaynaklarının anlatılarına göndermeler yapılmıştır. Akropolün alanının bir haritasının çıkarıldığı ve üzerine notlar alındığı anlaşılmaktadır⁴³. İmparator sarayı yanında kuzeydeki saray kilisesine de hayli zaman ayrılmış ve burada arkeolojik kazı yapılması önerilmiştir. Nitekim T. Bryer'de burayı eksedra olarak adlandırmış ve Roma dönemi bağlantısını dile getirmiştir. Yine Gazipaşa Ortaokulunun hemen üzerindeki surlardaki kapıların düzenlenişlerinden İmp. Sarayına giriş kısmının burada olduğu vurgulanmıştır. Burada kraliyet sarayına giden merdiven ve sundurmanın temelini oluşturan iki pilo kalıntısı bulunmuştur. İşlenmiş bir mimari parça frizi de bu alanda bulunmuş ve depolanmıştır⁴⁴. Günümüzde Trabzon Kalesi ile ilgili dönem görselinin birçoğu bu çalışmalar esnasında çekilen fotoğraflar ya da çizilen resimlerden ibarettir.

Görsel-8: Trabzon Ortahisar Mahallesi.

Komisyon tarafından kaya kiliseleri (St. Sava) ayrı bir başlık altında incelenmiş, resim programlarının ikonografik değerlendirmeleri yapılarak belgelenmiştir. Uspenski bu kiliselerin ikonografi için ilgi çekici unsurlar barındırdığını ancak sanat anlamında kıymete değer olmadıklarını düşünmüştür⁴⁵. F. M. Morozov'un 30 Kısım 1916 tarihinde Uspenski'ye yazdığı mektupta St. Sava Kaya

olarak tanımlanan yer Saray kilisesi olduğu halde St. Eugenious Kilisesi diye notlandırılmıştır. Bkz. Tsytkina, *a.g.t.*, s. 110.

⁴³ Uzun, "Rus Hesabatlarında...", s. 48-52.

⁴⁴ Uzun, "Rus Hesabatlarında...", s. 51.

⁴⁵ Tsytkina, "Uspenski'nin Not Defteri...", s. 164.

Kilisleri ile ilgili ciddi çalışmalar yaptığını ve bazı tespitleri olduğunu yazmaktadır⁴⁶. Bu mağara kiliselerinin esas yapılarının Helenistik Dönemde Trabzon'da özellikle de Boztepe Dağı (Mithra Dağı) bölgesinde yoğunlaşan Mithra Kültü kutsal alanları olduğu birçok araştırmacı tarafından ileri sürmektedir⁴⁷. Aziz Sabbas ve Aziz Onouphrios'a ithaf edilen bu tapınma alanlarının katakomp olarak oyuldukları savı da akla yatkındır⁴⁸. Birinci şapelin düzgün yuvarlak olmayan oyma apsis girintisinin hemen önündeki naos taban kotundan yükseltilmiş bema bölümünde üç litürjik niş, sunak masası ve altar mevcuttur. Diğerinin üst kısmında asılı biçimde erişimi daha güç olan bu şapelin Aziz Sabbas'ın katholikonu olduğu düşünülmektedir. Birinci şapelin kuzeyinde ve alt kısmında yer alan diğer şapel ise daha küçük boyutlu ve birinci şapelden daha ayrıntısız bir yapıya sahiptir. Aziz Sabbas'ın katholikonu duvarlarında iki kat halinde firesko uygulaması katmanı tespit edilmiştir⁴⁹. Alt katman firesko taban sıva harcına saman katılarak tutturuculuğu artırılmış üst katman ise daha sert kıvamlı harç ihtiva etmektedir. Kalan izlerinden anlaşıldığına göre 12 bayram siklusundan sahnelerin işlendiği fireskolar, 13,14 ve 15. yüzyılın başlarına tarihlendirilmektedir⁵⁰.

Bilimsel faaliyetler arasında başlık açılarak çalışılan Küçük Ayvasıl (Azize Anna) Kilisesi'nin, giriş kapısı üzerinde 884 yılını gösteren onarım kitabesi G. Millet tarafından okunarak yayımlanmıştır⁵¹. Mabedin esasında erken Bizans döneminde inşa edilmiş yapılardan olduğu konusunda araştırmacılar hemfikirdir. Yapının, metropolit ya da üst düzey din görevlilerinin gömüldüğü mezar şapeli olarak kullanıldığı düşünülmektedir⁵². Uspenski ve ekibinin, yapıda bulunan bazı yazı ve resim programını çalıştıkları günlüklerindeki notlardan anlaşılmaktadır⁵³. Ayrıca F. M. Morozov'un da

⁴⁶ Tsypkina, a.g.t., s. 130.

⁴⁷ F. Cumont, *Eugène, Studia Pontica II: Voyage d'exploration archéologique dans le Pont et la Petite Arménie*, Bruxelles, 1906/1956, s. 369.

⁴⁸ Bryer ve Winfield, s. 444.

⁴⁹ A. E. Krinsky, "Trabzon'daki Mağaralar Üzerine Notlar", başlıklı yayımlanmamış notlarından. Bkz. Tsypkina, a.g.t., s. 131.

⁵⁰ Bryer ve Winfield, a.g.e., s. 444.

⁵¹ Millet ve Rice, *Byzantine painting at Trebizond*, London 1936, s. 23-39.

⁵² R. Janin, *Les Eglises et Les Monasteres des Grand Centres Byzantins*, Paris 1975, s. 257.

⁵³ Uspenski, 24 Mayıs 1916 tarihli günlüğünde, bu kiliseden birkaç yazıt yazdığını, freskleri defaten temizlediklerini yazmaktadır. Bkz. A. G. Tsypkina, "Akademisyen F. I. Uspenski'nin Not Defteri", *Tarihî Arşiv* 3, 2017, ss. 158-181.

kilisenin iç kısmını inceleyip fotoğraflar çektiğini kayıtlardan öğrenmekteyiz⁵⁴. Morozov, Uspenski'nin Rusya'da olduğu zaman diliminde ona yazdığı mektupta Aziz Anna Kilisesi'nin mimari ve süsleme özelliklerinden de bahsetmiştir. Yapının erken dönem Bizans mimarisi özellikleri gösterdiği, orta nefi daha yüksek ve geniş olan üç nefli bazilikal planda yapıldığı ve fresk süslemelerinin yanı sıra dikkate değer paganist tapınak devşirme ion tipi sütun ve başlıklarından da söz eder. Yapının beden duvarlarının tamamını kapsayan fresk teknikli resim programı içerisinde bir melek figürü özellikle vurgulanmıştır⁵⁵. Komisyon tarafından dikkat çeken ve görselleri oluşturulan güneydeki giriş kapısı üzerinde antik dönem yapı arşitrav parçası ya da lahit yan mermeri devşirme malzeme olarak varlığını günümüzde de devam ettirmektedir.

Görsel-9: Aziz Anna Kilisesi antik dönem sütun/sütun başlığı ve kabartması, Büyük Fatih Camii antik dönem sütunları.

Komnenos Krallarının düğün merasimlerinin yapıldığı anlaşılan Yeni Cuma Camii (St. Eugenious Kilisesi)⁵⁶ de bilimsel faaliyetler arasında ayrıca başlıklandırılarak incelenen yapılar arasındadır. Kilisenin aslında erken Bizans Döneminde üç nefli bazilikal plan üzerine inşa edildiği, Komnenoslar zamanında büyütülerek günümüzdeki görüntüsüne kavuştuğu Komisyon üyesi N. B. Baklanov tarafından çizimlerle desteklenerek ortaya konulmuştur⁵⁷. Yerel olarak özgün yanları ön plana çıkarılan⁵⁸ yapının zemininde zengin bir mozaik kalıntısı bulunmuş ancak Aziz Eugenious'un röliklerinin aranması daha çok önemsenmiştir. Duvarlarında fresk parçalarının ortaya çıkarılması, yapının zengin bir Bizans resim programına sahip olduğunu da göstermiştir⁵⁹. Yapının bu zengin

⁵⁴ Tsypkina, *a.g.t.*, s. 127'den aktarımla; Devlet Tarih Müzesi Yazılı Kaynaklar Bölümü, F. 18. D. 351. S. 8.

⁵⁵ Tsypkina, *a.g.t.*, s. 127'den aktarım ile; RBA Arşivi, St. Petersburg Şubesi, F. 169. Op. 1. D.6. s. 18.

⁵⁶ J. P. Fallmarayer, *a.g.e.*, s. 124.

⁵⁷ N. B. Baklanov, "Monuments Byzantins à Trebizonde", C. 4, Byzantions, s. 367.

⁵⁸ G. Millet ve D. T. Rice, *a.g.e.*, s. 138-143.

⁵⁹ Mintslov, *a.g.e.*, s. 29.

resim programının aslında Uspenski'nin olmadığı bir zaman diliminde işin uzmanı olmayan yerel antik eser severleri tarafından kurtarmak amacı ile yapılan çalışmalarla tahrip edildiği anlaşılmaktadır⁶⁰. N. K. Kluge tarafından yapılan Aziz Eugenuous ve Merem Ana'nın suluboya kopyaları gibi bu yapıya ait görsellere de henüz ulaşılammıştır.

Ayasofya çalışmaları hem sanat tarihçi F.I Schmit ile olan anlaşmazlıklar hem de resim programının savaş sonrası döneme bırakılması gerekçesi ile tamamlanmamıştır. Uspenski ve ekibi tarafından öncelikli yapılar arasına alınan Ayasofya Kilisesi ve müstemilatının detaylı çalışılmasının ertelenmesi ya da elde edilen verinin tanıtılmaması komisyonun eksikleri arasında sayılmaktadır. N. K Kluge'nin hem mimari hem de süsleme programına ilişkin suluboya çizimleri yaptığı F. I. Schmit tarafından dile getirilmektedir. N. K. Kluge tarafından çizilen Ayasofya'ya ait görsellerin kendisi ile paylaşılmadığını da ifade eden F. I. Schmit de kendi çalışmalarını komisyon ile paylaşmamıştır. Bu durum komisyon tarafından mabedin tanıtılması konusunda ciddi eksikliklere sebep olmuştur.

Sonuç

F. İ. Uspenski başkanlığında Trabzon'a yapılan bilimsel seferler, savaş yıllarının kargaşası ve Rus Devriminin bilinmezlikleri arasında istenilen düzeyde olamamıştır. Buna rağmen Uspenski ve ekibinin bu bilimsel seferleri, Trabzon Komnenos Krallığı tarihi ve kültür araştırmalarında başvurulana ana kaynaklardan birisi olmuştur. Faaliyetler esnasında antik dönem, Bizans Dönemi ve Osmanlı hâkimiyeti evreleri ile ilgili yok denecek kadar az bilgi toplanmıştır. Ancak bu bilimsel faaliyetler, Trabzon Komnenos Krallığı araştırmaları için önemli bir eksikliği doldurmuştur. Bu çalışmalarla; G. Millet ve T. Rice, N. Baklanov, M Alpatov ve N. Brounov, T. Bryer ve D. Winfield, A. Y. Karpov, S. Ballance, Ş. Horuluoğlu, H. Karpuz, M. Yüksel, H. Bostan, K. İnan, M. Yavuz, Ö. İ. Tuluk gibi ardıl araştırmacılara önemli bir yol açılmıştır. Uspenski'nin seferlere ilişkin topladığı verilerin tamamına ulaşılammış olması bazı eksiklikler doğursa da savaş yıllarının zor şartlarında toplanılan ve tasnifi yapılan belge ve bilgiler günümüz için ziyadesiyle anlamlıdır. S. R. Minslov'un kızı tarafından çizilen eskizler, A. R. Krinski'nin bahsettiği "Tamara'nın Hayali Şatosu", yine Krinski'nin kız kardeşine yazdığı mektuplarda bahsettiği, Trabzon hakkındaki oryantalist

⁶⁰ Tsypkina, a.g.t., s. 122'den aktarımla: N. K. Kluge'nin Rus Arkeoloji Derneği sekreteri B.V. Farmakovskiy'e 1 Temmuz 1917 tarihinde yazdığı gayri resmi mektupta bu durum ayrıntılarıyla ortaya konulmuştur.

görüşler ve Uspenski'nin RBA Petersburg Şubesi 169 numaralı fon da bulunan "açıklamaya tek tek yapıların fotoğrafları, çizimleri ve eskizlerinin ekleneceğini ancak başka bir vaka için ertelendiğini belirttiği görseller gibi evraklar ortaya çıkarılmayı beklemektedir. Elde edilen verinin hem Rus hem de Türk araştırmacılar tarafından güncel çalışmalara konu edilmesi bazı bilinmezleri de bilinir kılcaktır.

KAYNAKLAR

- Akarca, Halit Dünder. "İlmî İşgal: Birinci Cihan Harbi'nde Rus Bilim Adamlarının Trabzon ve Civarında Gerçekleştirdikleri Arkeolojik Faaliyetler", *Karadeniz İncelemeleri Dergisi*, 17/17, 2014, ss. 21-30.
- Akarca, Halit Dünder. "İşgal Döneminde Trabzon'da Rus Politikaları 1916-1918". *Uluslararası Karadeniz İncelemeleri Dergisi*, 7/7, 2009, ss. 141-52.
- Akgül, H. Ç., Kılıç, S., Demirel, S., Yılmaz, E., "Trabzon İli Yüzey Araştırması 2021 Yılı Ön Sonuçları", *Karadeniz Araştırmaları Enstitüsü Dergisi*, 8/14, 2022, ss. 57-74.
- Baklanov, N. B., "Monuments Byzantins à Trebizonde", C. 4, Byzantion, ss. 363-391.
- Bostan, H., *XV.-XVI. Asırlarda Trabzon Sancağında Sosyal ve İktisadî Hayat*, TTK Yayınları, Ankara 2002.
- Bryer, A. ve Winfield, D., *Karadeniz'in Orta Çağ Dönemi Eserleri ve Topoğrafyası*, çev: İsmail Köse, TTK, Ankara 2020.
- Chrístantos Filifidis, *I Ekklisía Trapezoúntos*, T. 4-5, (anátypo tis ékdosis 1933), Archives du Pont, Athína 1973.
- Cumont, Franz. *Eugène, Studia Pontica II: Voyage d'exploration archéologique dans le Pont et la Petite Arménie*, Bruxelles 1906/1956.
- Emecen, F. M., "Şehir ve İdari Yapı: Sancak ve Eyalet Merkezi", *Trabzon'da Fetih ve Şehir*, Haz. Temel Öztürk, Trabzon Büyükşehir Belediyesi Kültür Yayınları, Trabzon 2021, ss. 125-137.
- Fallmarayer, J. P., *Trabzon İmparatorluğu'nun Tarihi*, çev. A. Cevat Eren, TTK, Ankara 2001.
- Goloğlu, Mahmut, *Trabzon Tarihi*, Serander Yayınları, Trabzon 2013.

- Janin, R., *Les Eglises et Les Monasteres des Grand Centres Byzantins*, Paris 1975.
- Kefeli, Yakov, *Anılar (1916-1919)*, çev. E. Altınkaynak, TTK, Ankara 2013.
- Küçükuşurlu, M., "Trabzon'da Modernleşmenin Simgesi Olarak Meydan-ı Şarkî", *Atatürk Üniversitesi Türkiyat Araştırmaları Enstitüsü Dergisi* (63), 2018, s. 617-638.
- Küçükuşurlu, M. ve Başkaya, M., *Sorularla Trabzon Tarihi*, Çizgi Kitabevi, Konya 2019.
- Lermioğlu, Muzaffer, *Akçaabat-Akçaabat Tarihi ve Birinci Genel Savaş-Hicret Hatıraları*, Kardeşler Basımevi, İstanbul 1949.
- Miller, William, *Son Trabzon İmparatorluğu (1204-1461)*, çev. Nurettin Süleymangil, Heyemola Yayınları, İstanbul 2021.
- Millet, Gabriel ve Rice, D. Talbot, *Byzantine painting at Trebizond*, London 1936.
- Mintslov, S. R., *Rus İşgal Komutanı S. R. Mistlov'un Trabzon Günlüğü*, çev. Enver Uzun, Trabzon 2008.
- Özel, Sebahattin, *Millî Mücadele'de Trabzon*, TTK, Ankara 1991.
- Procopius, *Buildings*, çev. H. B. Dewing, Loeb Classical Library, Cambridge 1971.
- Sağlam, T., "Karma Yapılara Bir Örnek: Trabzon Eski PTT Binası/Gabayani Konağı/İşyeri," 26. *Ortaçağ ve Türk Dönemi Kazıları ve Sanat Tarihi Araştırmaları Kitabı*, Atatürk Kültür Merkezi Başkanlığı, Ankara 2024, ss. 949-976.
- Tarakçıoğlu, M. Reşit, *Trabzon'un Yakın Tarihi*, KTÜ Yayınları, Trabzon 1986.
- Tellioğlu, İ., *Komnenosların Karadeniz Hâkimiyeti Trabzon Rum Devleti (1204-1461)*, Serander Yayınları, Trabzon 2009.
- Tosun, M., "Trabzon'da Sosyal Hayat (Klasik Dönem)", *Trabzon'da Fetih ve Şehir*, Haz. Temel Öztürk, Trabzon Büyükşehir Belediyesi Kültür Yayınları, Trabzon 2021, s. 205-217.
- Tsyapkina, A. G., "Akademisyen F. I. Uspenki'nin Not Defteri", *Tarihi Arşiv* 3, 2017, ss. 158-181.
- Tsyapkina, A. G., *Akademisyen F. I. Uspenskiy Başkanlığında Trabzon'a Bilimsel Seferler*, Moskova Devlet Üniversitesi, Tarih Bölümü, Yüksek Lisans Tezi, 2020.

- Türkaslan, İ, *Trabzon Aziz Eugenius Kilisesi*, (Yayımlanmamış Yüksek Lisans Tezi), Hacettepe Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, 2019.
- Uspenski, F. İ., *Trabzon İmparatorluğu (Kuruluşundan Fethine Kadar)*, çev. Enver Uzun, Eser Ofset, Trabzon 2003.
- Uzun, Enver, *Trabzon Üzerine Notlar*, Eser Ofset, Trabzon 2011.
- Uzun, Enver, *Rus Hesabatlarında Trabzon (1916-1918)*, Mor Taka Kitaplığı, Trabzon 2009.
- Yavuz, Mehmet, “Trabzon Tarihi Kent Mirasından Bir Grup Yapının Cephe Tasarımları Üzerine”, *XI. Ortaçağ-Türk Dönemi Kazı Sonuçları ve Sanat Tarihi Araştırmaları Sempozyumu Bildiriler Kitabı*, İzmir: Dokuz Eylül Üniversitesi Yayınları, 2007, ss. 427-441.
- Yerasimos, Stefanos, “XIX. Yüzyılda Trabzon Rum Cemaati”, çev. İsmet Akça ve Didem Danış, *Bir Tutkudur Trabzon*, Haz. İ. G. Kayaoğlu, Ö. Ciravoğlu, C. Akalın, YKY, İstanbul 1997, ss. 281-303.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОГО АРХЕОЛОГА УСПЕНСКОГО В ТРАБЗОНЕ ВО ВРЕМЯ ОККУПАЦИИ

САГЛАМ Темел*

Перевод: АЙДИН Юнус Эмре**

Введение

Согласно результатам последних научных исследований, датирующих основание города Трабзона примерно 2500 годом до н. э., можно выдвинуть гипотезу, что первым населенным пунктом, подтвержденным письменными источниками, является район Верхняя Крепость (Район Бахчеджик). Историческое развитие современной структуры Трабзонской крепости также формировалось в этом направлении, что подтверждается находками археологических раскопок, начатых в 2021 году. В южной части этого первого поселения, расположенного между долинами рек Кузгундере (Река) и Искелебоздере (Река), можно с большой вероятностью утверждать о существовании ипподрома и амфитеатра, тогда как на север, ближе к побережью, в районе южнее Пазаркапы – о наличии языческих храмов. Раскопки, проведенные в строительном котловане сразу за мостом Табакхане на юге внутренней гавани, которая является продолжением Большой гавани Адриана, выявили бронзовую статую Гермеса, маску, фибулу и другие находки¹, указывающие на богатство античной архитектуры города. Успенский в своих заметках и отчетах, составленных в ходе работ, не выразил никаких

* к.и. Факультет Истории Искусств, Караденизский Технический Университет, temel.saglam@ktu.edu.tr, ORCID: 0000 0002 4633 5688.

** к.и.н. Караденизский Технический Университет, y.eaydin61@gmail.com ORCID: 0000-0001-6719-5760

¹ Н. Ç. Akgül, S. Kılıç, S. Demirel, E. Yılmaz, "Trabzon İli Yüzey Araştırması 2021 Yılı Ön Sonuçları", [Предварительные Результаты Разведочного Обследования Территории Провинции Трабзон за 2021 год], *Karadeniz Araştırmaları Enstitüsü Dergisi*, 8/14, 2022, сс. 57-74.

мнений относительно данного периода. Примечательно, что, несмотря на доступ к источникам той эпохи, он не дал комментариев о римском периоде. Этот факт не ускользнул от внимания С. Р. Мистлова, который в своих заметках критически оценил данное обстоятельство.²

Известно, что во второй четверти VI века, во времена византийского императора Юстиниана I (527–565), город Трабзон пережил значительное градостроительное развитие, чему свидетельствуют такие строительные мероприятия, как сооружение акведука святого мученика Евгения и восстановление многочисленных церквей.³ Следующий масштабный этап византийского градостроительства в Трабзоне относится к IX веку, после того как город стал столицей Фемы Халдия. В этот период, когда велось множество строительных работ, как восстановление внутренней крепости и строительство административного дворца, реконструкция и расширение церкви Святой Анны, ремонт церкви Хрисокефалос и другие работы, город приобрел известность как один из важных торговых портов Шелкового пути.⁶¹⁴ Торговая активность и экономический рост этого периода были сосредоточены во округе Пазаркапы, в районе Молоз, благодаря гавани Адриана. Успенский лишь вскользь упоминал о раннехристианском периоде. Хотя из его опубликованных заметок видно, что он читал таких авторов, как Фальмерайер, Зосим и Василий Вессарион, он, однако, не разработал каких-либо планов, связанных с этим периодом, что вызывает интерес.

После Латинского нашествия (1204 г.) представители императорской династии Комнинов прибыли в Трабзон и основали здесь государство, и это привело к реконструкции зонирования города в столичном стиле. В этот период помимо реставрации крупных церквей и монастырей происходили также многочисленные пристройки и реконструкции, в том числе была построена значительная часть Нижней крепости.

² S. R. Mintslov, *Rus İşgal Komutanı S. R. Mistlov'un Trabzon Günlüğü*, [Трабзонский Дневник Русского Оккупационного Коменданта С. Р. Мистлова], çev. Enver Uzun, Eser Ofset, Trabzon 2008, с. 18.

³ Procopius, *Buildings*, çev. H. B. Dewing, Loeb Classical Library, Cambridge 1971, с. 7.

⁴ İ. Türkaslan, *Trabzon Aziz Eugenius Kilisesi*, [Церковь Святого Евгения в Трабзоне], (Неопубликованная магистерская диссертация), Hacettepe Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, 2019, с. 3.

Вовремя Трапезундской империи, начиная после третьей четверти XIII века, Трабзон стал одной из баз для колониальной торговли генуэзцев⁵, согласно заключённым соглашениям с династией Комнинов. Впоследствии, в рамках политики баланса, государство передало в первой четверти XIV века венецианцам в качестве торгового центра район от гавани Адриана до Ганиты, включая современный район Мейдан (центр).⁶ На востоке гавани генуэзцы в середине XIV века возвели крепость Леонтокастрон (ныне Кале Парк).⁷ Об этом упоминает и Руи Гонсалес де Клавихо, посланник испанского короля при дворе Тамерлана в Самарканде, который в 1403 году описывал современное ему состояние города и упоминал о наличии на побережье крепостей, принадлежащих генуэзцам и венецианцам.⁸ Основным интерес Успенского был сосредоточен именно на периоде существования государства Комнинов. Уделение особого внимания этому времени объясняется стремлением Успенского рассматривать историю Византии как завершающуюся в Трапезундском государстве Комнинов, полагая, что именно ему следует подвести итог этому периоду.

После завоевания Трапезундской империи в 1461 году и установления османского управления, государство начало уделять внимание особенностям административного устройства региона, приступив к управлению, благоустройству и заселению города. С тех пор как шехзаде Селим стал санджакбеем, Трабзон обрел административную автономию и подвергся основательной реконструкции, что позволило назвать его «гнездом счастья, местом с климатом, подобным раю».⁹ В описательной реестре 1486 года наряду с

⁵ İ. Tellioglu, *Komnenosların Karadeniz Hâkimiyeti Trabzon Rum Devleti (1204-1461)*, [Господство Комнинов на Черном море: Трапезундская Империя 1204-1461], Serander Yayınları, Trabzon 2009, с. 37.

⁶ M. Küçükugurlu, "Trabzon'da Modernleşmenin Simgesi Olarak Meydan-ı Şarkî", [Мейдан-ы Шарки как Символ Модернизации в Трабзон], *Atatürk Üniversitesi Türkiyat Araştırmaları Enstitüsü Dergisi* (63), 2018, с. 617-638.

⁷ J. P. Fallmerayer, *Trabzon İmparatorluğunun Tarihi*, [История Трапезундской Империи], перевод: Ahmet Cevat Eren, TTK Basımevi, Ankara 2011, с. 179; A. Bryer ve D. Winfield, *Karadeniz'in Orta Çağ Dönemi Eserleri ve Topoğrafyası*, [Памятники и Топография Черного моря в эпоху Средневековья], перевод: İsmail Köse, TTK, Ankara 2020, с. 197.

⁸ Tellioglu, *там же*, с. 39.

⁹ F. M. Emecen, "Şehir ve İdari Yapı: Sancak ve Eyalet Merkezi", [Город и Административное Устройство: Центр Санджака и Вилаета], *Trabzon'da Fetih*

мусульманским районом, получившим название Джами-и Атик, упоминаются 15 христианских кварталов, известных как «Джемаа-и Гебран».¹⁰ В Трабзоне в период с 1550 по 1650 годы зарегистрировано 62 вакфа¹¹, при этом количество торговых предприятий, принадлежащих немусульманам, было весьма значительным. С ростом многонациональной торговли архитектурные образцы также обогащались и становились более разнообразными. Благодаря прочной экономической структуре Османского государства и миролюбивой политической системе, транзитная торговля Трабзона с Ираном достигла значительных масштабов и, несмотря на некоторые перерывы в периоды ослабления государства, продолжалась в основном до начала XX века. Хотя Успенский во время своего пребывания в Трабзоне не делал официальных заявлений по поводу архитектурных сооружений периода Турко-исламского господства, из его заметок видно, что он занимался фиксацией данных о строительстве в этот период и в некоторых случаях сообщал о них.

1. Деятельности Ф.И. Успенского и его команды в Трабзоне

Связи русских с Трапезундом имеют значительно более древние корни, чем это обычно предполагается. Известно, что уже в X–XI веках русские дружины и князья Киевской Руси по приглашению византийских императоров останавливались в Трапезунде, а также строили там летние резиденции.¹² Согласно записям митрополии, эта традиция продолжалась и в период правления Комнинов, когда русская знать принималась в монастыре Кызлар (Девичий Монастырь или Монастырь Панагии Феоскепастос), построенном на склонах горы Бозтепе (гора Митра).¹³ Во времена османского владычества наличие у трапезундских левантинцев не только

ve Şehir, Ред. Temel Öztürk, Trabzon Büyükşehir Belediyesi Kültür Yayınları, Trabzon 2021, сс. 125-137.

¹⁰ Н. Bostan, XV.-XVI. Asırlarda Trabzon Sancağında Sosyal ve İktisadî Hayat, [Социальная и Экономическая Жизнь в Трабзоне XV – XVI вв.], TTK Yayınları, Ankara 2002, с.175.

¹¹ М. Tosun, “Trabzon’da Sosyal Hayat (Klasik Dönem)”, [Социальная жизнь в Трабзоне (Классический Период)], Trabzon’da Fetih ve Şehir, Ред. Temel Öztürk, Trabzon Büyükşehir Belediyesi Kültür Yayınları, Trabzon 2021, сс. 205-217.

¹² Е. Uzun, Trabzon Üzerine Notlar, [Заметки о Трабзон], Eser Ofset, Trabzon 2011, с. 16.

¹³ Christantos Filifidis, I Ekklesia Trapezoúntos, Т. 4-5, (anátupo tis ékdosis 1933), Archives du Pont, Athína 1973, с. 161.

гражданства своей страны, но и российского гражданства¹⁴ также свидетельствует о давних и прочных связях русских с Трапезундом.

Интерес русских к исторической архитектуре Трапезунда значительно усилился в XIX веке, особенно после учреждения консульства в 1806 году¹⁵, а в годы Первой мировой войны получил практическое воплощение. В период российской оккупации Трапезунда (1916–1917) академик, археолог и византист Ф. И. Успенский вместе со своей командой провел в городе ряд научных мероприятий. В данной работе рассматриваются архитектурные и декоративные аспекты этих мероприятий с точки зрения истории искусства. Для лучшего понимания материала деятельность Успенского разделена на три этапа: деятельность, подготовительный этап, текущее состояние и этап готовности, а также научные исследования.

1.1. Подготовительный Этап

С середины XVIII века европейские путешественники и исследователи начали приезжать в различные регионы Средиземноморья и Ближнего Востока в поисках следов античного мира. В последующие годы политическое, военное и экономическое соперничество между европейскими империями проявилось и в области археологии. Демонстрация античных артефактов в музеях стала делом престижа. Россия достойно поздно присоединилась к археологической гонке между европейскими империями. Поэтому, хотя она восходит к концу XVIII. века, археологические исследования может только набрать определенную динамику с Эрмитажем, который был открыт для публики в 1852. Первый российский археологический институт за рубежом был основан в Стамбуле под названием «Русский археологический институт». Фёдор Иванович Успенский, после проведённых в России исследований по византийской истории, в 1894 году переехал в Стамбул в качестве основателя и руководителя этого института для проведения научных исследований на месте. В отличие от

¹⁴ Stefanos Yerasimos, "XIX. Yüzyılda Trabzon Rum Cemaati", [Греческая община Трабзона в XIX веке], перевод: İsmet Akça, Didem Danış; *Bir Tutkudur Trabzon*, Ред. İ. G. Kayaoğlu, Ö. Ciravoğlu, C. Akalın, YKY, İstanbul 1997, с. 292.

¹⁵ М. Küçüküçürlü ve М. Başkaya, *Sorularla Trabzon Tarihi*, [История Трабзона с Вопросами], Çizgi Kitabevi, Konya 2019, с. 75.

западноевропейских империй, общая интеллектуальная тенденция в России заключалась в том, чтобы рассматривать Россию как естественного наследника Восточной Римской империи и это стало основой философии, лежащей в основе деятельности Русского археологического института в Константинополе. Для лучшего понимания деятельности Успенского в Трапезунде необходимо подчеркнуть этот подход.

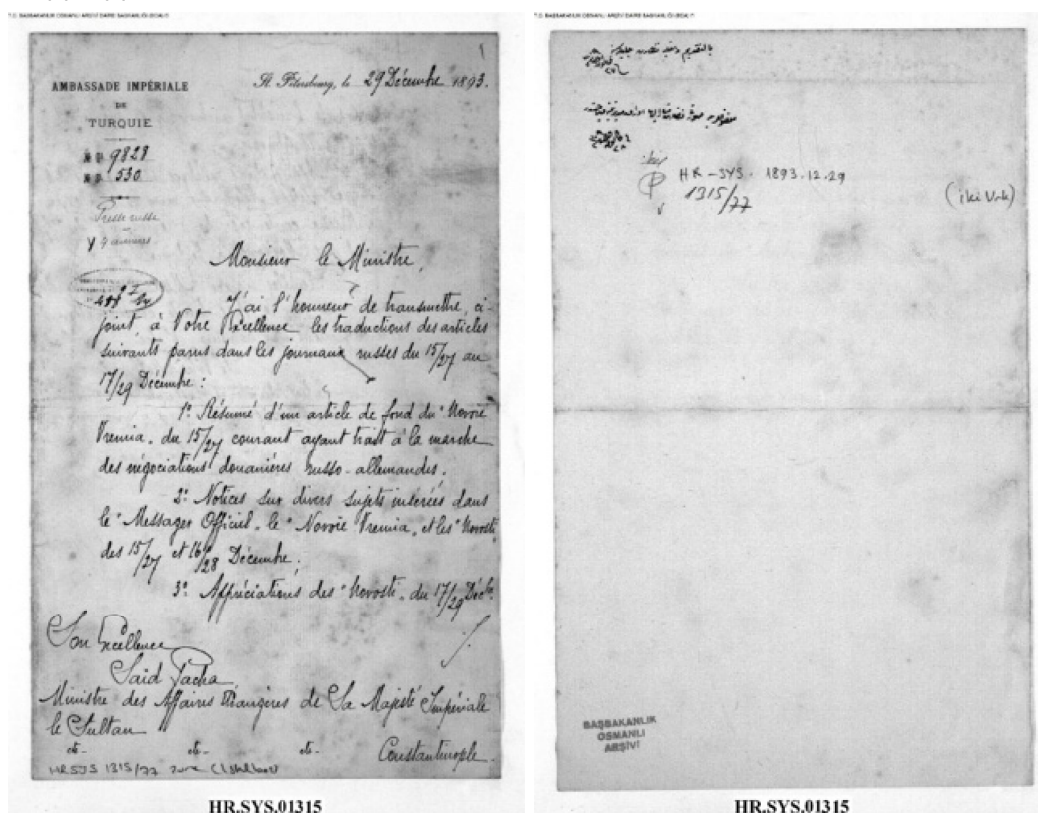

Фото-1: 29 Декабря 1893 – Документы об Учреждении Российского Археологическое Института.

Успенский считал, что история Византии была бы неполной без Комнинов (Трапезундской империи), и поэтому, приняв на себя задачу восполнить этот пробел, и начал заниматься исследованиями в Трабзоне в 1896 г. сразу после получения официального статуса института. Именно поэтому, наряду с такими значительными проектами, как раскопки в Патели (Сонович) между Салониками и Монастиром в 1898 году, мозаики монастыря Хора в Константинополе в 1904 году, раскопки византийского императорского дворца и мечети Имрахор Ильяс Бей у Едикуле в 1910 году, Трапезунд всегда оставался в центре его внимания. В 1914 году, после прекращения деятельности института в связи с началом

Первой мировой войны, Успенский вернулся в Россию. В своих работах Успенский предвидел, что Трапезунд перейдет под власть России. Поэтому он продолжал как планирование научной деятельности, так и поддержание тесных контактов с управляющей элитой. В феврале 1916 года он направил Его Императорскому Величеству прошение, в котором подчёркивалось: «Для России чрезвычайно важно сохранить великие культурные сокровища, дошедшие до нас из античности и Средневековья в Трапезунде».¹⁶ Несмотря на то, что временное положение об управлении аннексированными территориями было утверждено в июне 1916 года, официальная деятельность началась только 13 мая, что объясняет сложившуюся ситуацию.

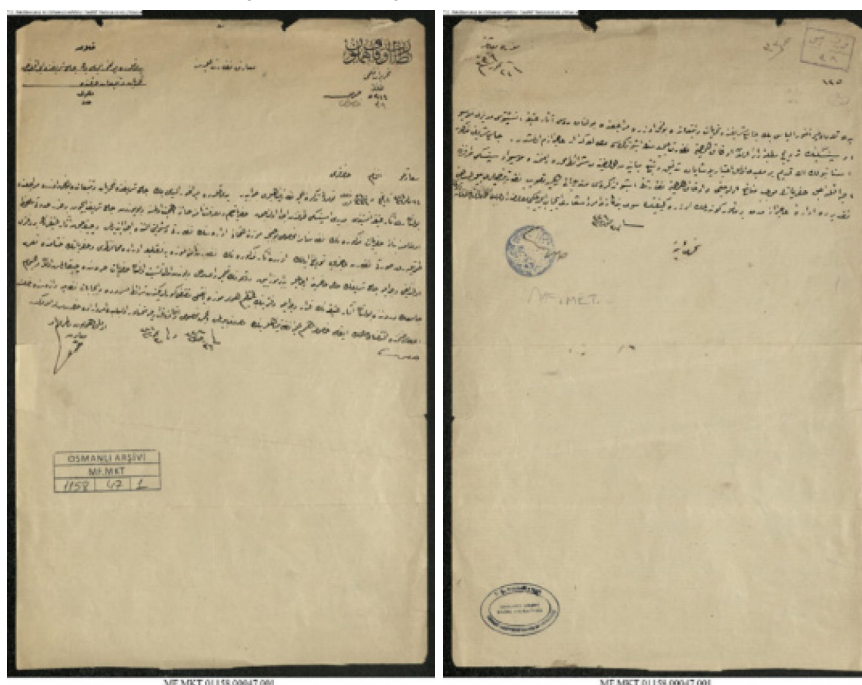

Фото-2: 12 Август 1910 - Директор российского археологического института Успенский провел исследование, а найденные материалы были отправлены в Османский музей.

Во время военных действий Российское государство предприняло ряд мер для защиты культурных памятников на оккупированных территориях от разрушений и грабежей. Главнокомандующий Кавказским фронтом Великий князь

¹⁶ Anna Georgievna Tsyapkina, *Akademisyen F. I. Uspenkyu Başkanlığında Trabzon'a Bilimsel Seferler*, [Научные Экспедиции в Трапезунд (1916-1917) под руководством академика Ф. И. Успенского], Исторический Факультет МГУ, Магистерская Диссертация, 2020, с. 42. По Материалам Издания: Отдел Рукописей Института Истории Материальной Культуры Российской Академии Наук РАН. Ф. 3. Д. 372. с.2.

Николай Николаевич в приказе от 17 марта 1916 года заявил: «...Древние памятники подвергаются бессмысленному ущербу и разрушению. Кроме того, эти памятники становятся предметом торга под предлогом научных исследований. Подобные случаи абсолютно недопустимы, и я заявляю, что без исключения все древние памятники должны находиться под государственной охраной...».¹⁷ Таким образом, правовой статус охраны культурного наследия был закреплён. Вслед за этим решением Археологический департамент России выделил четыре крупных зоны, включавшие территории, перешедшие под контроль России в ходе войны, и на основе этого были запланированы научные экспедиции: Зона передовых позиций включала Стамбул и западные районы, зона Лазистана – побережье Чёрного моря, зона Вилайет-и-Ситте (шесть Вилайетов) – районы вокруг Эрзурума и Вана, зона Умрие – западные регионы Ирана. Трапезундская комиссия составляла поднаучное подразделение Лазистанской зоны.

Первая научная экспедиция в Трапезунд была спланирована в этом контексте. Первая группа, организованная и финансируемая Российской академией наук и Русским археологическим обществом, состояла из трёх человек. Помимо председателя комиссии Успенского, в состав группы вошли искусствовед Ф. И. Шмит и художник Н. К. Клюге. Экспедиция была запланирована на период с 13 мая по 4 июня 1916 года (но она продлена до сентября 1916 года). Из писем и впоследствии найденных записей ясно, что Шмит, рассчитывавший стать председателем Трапезундской комиссии, был недоволен этим обстоятельством и высказывал своё недовольство в письмах к близким.¹⁸ Преподаватель факультета восточных языков Петроградского университета Ю. И. Смирнов, хотя официально ссылался на отсутствие большого количества работы, на самом деле отказался от участия в экспедиции по схожей причине. Из писем члена экспедиции Н. К. Клюге и самого Успенского, адресованных секретарю Русского археологического общества Фармаковскому, можно понять, что целью Успенского в этой первой экспедиции было не «исследование памятников, а только осмотр местности, определение памятников и

¹⁷ Tsypkina, *там же.*, с. 39.

¹⁸ Tsypkina, *там же.*, с. 40'tan aktarım ile RBA Sankt-Peterburg Şubesi. Ф. 800. Оп. 3. Д. 1079. F. I. Письма Шмидта Н. Я. Мappy.

выполнение набросков для фиксации памятников, которые подлежат охране».¹⁹

1.2. Текущее состояние и этап готовности

Согласно античным источникам, город Трабзон, называвшийся в древности Трапезус, был основан в VIII веке до н. э. как колония Милет на том же месте, где расположен и сегодня.²⁰ В дальнейшем город находился под властью Понтийского Государства, Римской империи и Византии. Особенно с XIII века Трабзон приобрел обширные внутренние районы, увеличив свою эффективность в регионе благодаря своему расположению в торговом портовом городе, который постепенно укреплял свое значение. Прибывшая в Трабзон после латинского завоевания в 1204 году династия Комнинов, одна из правящих династий Византийской империи, основала здесь Трапезундскую империю Комнинов, сделав город столицей, что значительно повысило его региональное значение. После завоевания города Османской империей в 1461 году он стал городом шехзаде (городом-наследником) и превратился в один из центров международной торговли при поддержке властей. В этот период город приобрёл черты турецко-исламской культурной среды: с одной стороны, существующее архитектурное наследие сохранялось и трансформировалось, с другой – велись масштабные градостроительные работы. Таким образом, Трабзон с основания обладает весьма богатым архитектурным наследием, созданным представителями различных цивилизаций. Как международный торговый центр и так разнообразные демографические состава, городская структура Трабзона отличается от других провинций Анатолии. Городская архитектура Трабзона, формировавшаяся под влиянием европейской архитектуры, напоминает Каракёй и Бейоглу в Стамбуле, Каршияку и Бучу в Измире, где левантинские семьи возводили здания в неоклассическом и

¹⁹ Tsypkina, *там же*, с. 43'ten По материалам из с. 43: Отдел Рукописей Института Истории Материальной Культуры Российской Академии Наук (РАН)». Ф. 3. Д. 372. с. 53-55.

²⁰ Для подробности J.P. Fallmarayer, *там же*,; M. Goloğlu, *Trabzon Tarihi*, [История Трабзона], Serander Yayınları, Trabzon 2013; William Miller, *Son Trabzon İmparatorluğu (1204-1461)*, [Последняя Трапезундская Империя (1204-1461)], перевод: Nurettin Süleymangil, Heyemola Yayınları, İstanbul 2021, с, 10; Bryer, A. ve Winfield, D., *там же*, с. 1-30; F. İ. Uспенky, *Tarabzon İmparatorluğu (Kuruluşundan Fethine Kadar)*, [Трапезундская Империя (с основания до завоевания)], перевод: Enver Uzun, Trabzon: Eser Ofset, Trabzon 2003.

неоренессансном стилях.²¹ При этом традиционная архитектура региона также вносила свою лепту, придавая городу космополитический облик.

Фото-3: Некоторые пострадавшие здания российских бомбардировок: здание кинотеатра в Трабзоне²², Мавзолей Кадри Бей, Мавзолей

²¹ Трабзонский кинотеатр, расположенный в юго-восточном направлении от современной площади, в месте её соединения с подъёмом на Таксим, был построен в 1912 году. Здание, возведённое в стиле ар-нуво, предположительно спроектировано итальянским архитектором Раймондо д'Аронко, а осуществление строительных работ приписывается архитектору Александру Какулидису: T. Sağlam, "Karma Yapılara Bir Örnek: Trabzon Eski PTT Binası/Gabayani Konağı/İşyeri", [Пример Смешанной Застройки: Здание Бывшего Почта в Трабзоне/ Особняк Габаяни / Торговое Помещение], 26. *Orta çağ ve Türk Dönemi Kazıları ve Sanat Tarihi Araştırmaları Kitabı*, Atatürk Kültür Merkezi Başkanlığı, Ankara 2024, сс. 949-976. Архитектурный облик здания занимал весьма важное место в исторической градостроительной среде Трабзона. В 1958 году по решению муниципального совета Трабзона здание было снесено..

²² Лицей «Кануни Анадолу», расположенный в квартале Кемеркая на побережье, был основан в 1902 году на месте греческой школы XVII века, снесённой в 1898 году. Это было учебное заведение, принадлежавшее немусульманам и известное под названием Кемеркайский греческий колледж. Архитектором здания был Александр Какулидис, автор проектов также особняка Ататюрка, Трабзонского кинотеатра и старого здания почтамта. В 1923 году школа была преобразована в Трабзонское дарюльмуаллиминское училище (педагогическую школу), в 1935-1940 годах была передана

Ферика Хамди-паши, отель Джаихан, Лицей «Кануни Анадолу» и Столичная церковь.²³

Особенно после того, как пароходы получили возможность свободно передвигаться по международным водам в коммерческих целях, город Трабзон достиг процветания, и в результате этого параллельно с социально-культурным развитием приобрёл как квалифицированное население, так и архитектуру высокого эстетического уровня. К 1913 году архитектурное наследие города достигло развитого уровня, сочетая в себе, с одной стороны, образцы, отражающие особенности западных художественных стилей, а с другой — образцы, характерные для восточных цивилизаций.

Фото-4: Гравюра 1609 года является самой ранней известной гравюрой Трабзона. Она находится в книге «Рассказ о Путешествиях по Востоку» Жюльен Бордые, сефир в Стамбуле между 1604-1612 годами.

Во время первого бомбардирования города Трабзон 17 ноября 1914 года снаряды попали в отель Джихан, особняк семьи Муратханоглулары, особняк Хаджи Кадира Чулхаоглу, а также в несколько домов в районе Ширин Хатун, однако прицельный обстрел маяка не достиг цели.²⁴ Во время бомбардировки 8 февраля 1915 года физическая структура города подверглась значительным разрушениям. В своих

Трабзонскому лицу. В настоящее время она продолжает свою образовательную деятельность под названием лицей «Кануни Анадолу».

²³ M. Yavuz, "Trabzon Tarihi Kent Mirasından Bir Grup Yapının Cephe Tasarımları Üzerine", [О Фасадных Решениях Группы Зданий из Исторического Градостроительного Наследия Трабзона], XI. *Ortaçağ-Türk Dönemi Kazı Sonuçları ve Sanat Tarihi Araştırmaları Sempozyumu Bildiriler Kitabı*, Dokuz Eylül Üniversitesi Yayınları, İzmir 2007, ss. 427-441.

²⁴ Sebahattin Özel, *Millî Mücadele'de Trabzon*, [Трабзон в Национальной Борьбе], TTK, Ankara 1991, c. 2.

воспоминаниях Лермиоглу пишет: «...Снаряды сначала начали обрушиваться на районы Ичкале (Крепость) и Имарат... Разрушенный дом рушится, падает стена, рядом загорается дом, пламя распространяется, вызывая ужас, шрапнельные снаряды, взрывающиеся на улицах, увеличивали число погибших...», отмечая масштаб разрушений.²⁵ В этом бомбардировании пострадали такие объекты, как здание кинотеатра Трабзона, греческая школа (ныне Анатолийский лицей имени Кануни), митрополичья церковь, Верхняя крепость (Ичкале), Гюзельхисар, коммерческие здания на площади, район Кундураджылар Чаршиси, а также жилые дома во многих кварталах. Город был разрушен настолько сильно, что М. Решит Тарктчиоглу в своих воспоминаниях писал: «Если смотреть с моста Табахане в сторону районов Йениджума, Таванлы, Текке, Бозтепе и Хаджикасым, то до оккупации многие дома Трабзона, стоявшие совершенно целыми, превратились в страшные скелеты».²⁶

Фото-5: Некоторые пострадавшие здания российских бомбардировок: Ичкале, Казарма, План городского порта и Замковая Часовня.

Из российских источников известно, что в течение приблизительно месяца между 5–18 апреля 1916 года, когда

²⁵ Muzaffer Lermioğlu, *Akçaabat-Akçaabat Tarihi ve Birinci Genel Savaş-Hicret Hatıraları*, [Акчаабат – История Акчаабата и Первая Всеобщая Война – Воспоминания], Kardeşler Basımevi, İstanbul 1949, с. 196.

²⁶ Mustafa Reşit Tarakçıoğlu, *Trabzon'un Yakın Tarihi*, [Новейшая История Трабзона], KTÜ Yayınları, Trabzon 1986, с. 5.

произошло занятие города, и 13 мая 1916 года, когда в Трабзон прибыла комиссия под руководством Успенского, в городе произошло значительное разрушение.²⁷ Для понимания состояния города после его захвата русскими войсками достаточно обратиться к дневнику одного из командиров оккупации, С. Р. Минцлова: «После ухода турок, через два дня, когда наши солдаты вошли в город, они обнаружили, что город был разграблен греками. Ляхов, чтобы солдаты не теряли боевой дух и не вредили грабителям, провёл их через город, не задерживаясь, и расположился на окраине. Если бы город не был разграблен греками и нашими моряками, эта мысль и поступок, несомненно, были бы разумными. Морская флотилия действовала решительно: сначала подвергла город бомбардировке, а затем, раньше сухопутных войск, вошла в покинутый город. Из-за этой бомбардировки часть города была разрушена... Трабзон теперь выглядит печально и скорбно. Прогуливаясь по его извилистым улочкам, словно идёшь по мёртвому Помпею. Во всех домах выбиты стёкла, разбиты рамы и двери. Во дворах домов царил полный беспорядок. Всё было испачкано, разрушено, изломано, разбито всё, что можно было разбить. Это дело рук мародёров, которых привёл Пётр Амуенский, и тыловых войск. Особенно заметны были моряки, которые с мешками в руках мчались в город, ломали медные шпингалеты и замки, вырывали их. Всё ценное тут же складывали в мешки. Мародёры же бессмысленно всё громили и разрушали...»²⁸ Следы значительного разрушения можно до сих пор без труда проследить в виде хаотично проложенных дорожных сетей, созданных для оперативного размещения оборонительных вооружений в случае возвращения турок. Кроме того, разрушительное воздействие на историческое архитектурное искусство Трабзона оказали и более широкие и долговременные дороги и дековильные линии, проложенные для транспортировки материалов, обладающих экономической ценностью.²⁹ Именно о таком состоянии Трабзона говорил Успенский в день прибытия в город 13 мая 1916 года.³⁰

²⁷ Mintslov, там же, с. 14-16-17.

²⁸ Mintslov, там же, с. 31.

²⁹ Y. Kefeli, *Anılar (1916-1919)*, [Мемуары (1916-1919)], перевод: E. Altınkaynak, TTK, Ankara 2013, с. 130.

³⁰ Tsyapkina, там же, с. 298.

1.3. Научные Исследования

После установления необходимой административной организации вследствие оккупации, русские приступили к реорганизации города Трабзон в соответствии со своими административными моделями. Они думали, что большинство проблем в городе связано с нерегулярной застройкой, было начато проектирование современного городского плана, предусматривающего создание взаимосвязанных улиц и переулков в геометрическом порядке. Несмотря на то, что он не был полностью реализован из-за короткого прекращения оккупации, в соответствии с этим планом были внесены значительные изменения в зонирование города. В этом контексте наиболее масштабным мероприятием можно считать строительство широкой магистрали, названной «Русская улица», которая в последующие годы стала главной улицей Трабзона (ныне улица Кахраманмараш).³¹ Помимо этой главной магистрали, были проложены и второстепенные дороги, соединяющиеся с ней. Кроме того, начались работы по созданию морского и железнодорожного сообщения, которое должно было связать город с Россией. Порт Трабзона был оперативно приведён в состояние, пригодное для захода крупных судов, пусть и временно, и было быстро начато строительство железнодорожной линии Батуми — Трабзон. Наряду с начавшимися градостроительными работами стало очевидно, что необходимо сохранить и исследовать исторические памятники. Для осуществления такого рода работ были расширены полномочия и сфера деятельности Российской археологической комиссии, и были начаты соответствующие исследования.

Русская археологическая комиссия определила карты оккупированных территорий, чтобы организовать научные исследования. Одной из подчинённых единиц так называемого региона «Лазистан», входящего в число четырёх крупных научных направлений, была зона Трабзона и его окрестностей. Группа исследователей, известная как «Трабзонская комиссия», планировала три научные экспедиции в данный регион. Первая экспедиция была

³¹ Н. D. Akarca, "İşgal Döneminde Trabzon'da Rus Politikaları 1916-1918", [Русская Политика в Трабзоне в период Оккупации], *Uluslararası Karadeniz İncelemeleri Dergisi*, 7/7, 2009, с. 148.

намечена на период с 13 мая по 4 июня, но в связи с текущей ситуацией и развитием событий была продлена ещё на три месяца. Вторая экспедиция, основанная для анализа результатов первой экспедиции, была запланирована на 17 мая – сентябрь 1917 года, при этом состав команды был расширен. Несмотря на то, что в 1917 году планировалась и третья экспедиция, её реализация так и не состоялась.³²

Первая экспедиция, организованная и финансируемая Российской академией наук и Русским археологическим обществом, состояла из трёх человек. Помимо председателя комиссии Успенского, в экспедиции, проходившей с 13 мая по сентябрь 1916 года, принимали участие искусствовед Ф. И. Шмит и художник Н. К. Клуге. Из отчётов следует, что промежуток времени между фактической оккупацией, произошедшей 5–18 апреля 1916 года, и прибытием первой научной комиссии 13 мая 1916 года оказался слишком долгим для эффективной защиты или фиксации памятников.³³ Согласно отчётам и разрозненным записям, первоочередной задачей комиссии в городе было проведение обследования на местах и попытка создания правовой базы для обеспечения надлежащей охраны памятников.³⁴ Однако следует отметить, что в ходе этих работ, продолжавшихся около 10 дней, участники комиссии действовали не скоординированно. Несмотря на то что изначально экспедиция не предусматривала глубоких исследований, известно, что Ф. И. Шмит начал работу над программой росписей Айя-Софии. Кроме того, сам Шмит на заседании Академии наук заявил о том, что ему так и не удалось получить доступ к рисункам Н. К. Клуге, что свидетельствует о разрозненности действий команды.³⁵

³² Tsypkina, *там же*, с. По материалам из с 38: Российский Государственный Военный Архив, Ф. 13227, Оп. 10, Д. 1, Археологический Отдел, отчёт И. Я. Стеллецкого.

³³ Enver Uzun, *Rus Hesabatlarında Trabzon (1916-1918)*, [Трабзон в Русских Отчетах 1916-1918], Mor Taka Kitaplığı, Trabzon 2009, с. 14.

³⁴ Tsypkina, *там же*, с. 43.

³⁵ Tsypkina, *там же*, с. 38, 40.

Фото-6: А.А. Бобринский, Святой Евгений, 1917, РАН / Г.К. Мейер, Гора Митра (Мечеть Ахи-Еврен), 1917, РАН.

Деятельность первой комиссии по изучению Трабзона подробно реконструируется на основе отчетов, воспоминаний, писем и заметок таких участников, как Успенский, Шмит, Клуге, Мозоров, Минцлов и Кефели. Мечети, церкви и другие значимые архитектурные памятники были обследованы на месте, проведено документирование с фиксацией особенностей, включая записи и наброски. Были зафиксированы античные остатки Малой Айвасильской церкви (Святая Анна), а также проведены размышления относительно программы росписей. Изучены программы росписей в пещерных церквях Святого Саввы, выполнены датировки памятников. Несмотря на то, что в заметках указывалось о работе с картами и нанесении информации на них, в архивных источниках визуальных материалов не сохранилось.³⁶ Принято решение о фиксации и углублённом изучении программы росписей в Айя-Софии и на башне. Зафиксированы мозаики пола в Большой мечети Фатиха, предложены рекомендации, проведён анализ фресок. Собраны и размещены в хранилищах ценные материалы из мечетей, включая светильники, ковры, таблички и рукописи. Проведены исследования фресок и напольных мозаик в мечети Йени Джума, осуществлены поиски реликвий святого Евгения с помощью разведочных раскопок. Работа по обнаружению мемориальной гробницы Алексиоса IV. (Балдахинского) и раскопкам и обнаружению скелета имеет большое значение. Также была проведена инвентаризация и составление списков особо ценных рукописей.

³⁶ Tsypkina, *там же.*, с. 100.

Генерал А. В. Шварц, главный ответственный за управление Трапезундом, возложил на С. Р. Минцлова обязанность заниматься всесторонними исследованиями в городе, включая археологические раскопки, предоставив ему полномочия летописца истории. В рамках этой миссии Минцлов получил весьма широкие полномочия и был осведомлён обо всех аспектах административной деятельности, коммунального хозяйства, градостроительных и научных работ, проводимых в городе. Он принимал участие в классификации, описании и мелкомасштабных раскопках, осуществляемых Успенским и его командой, а также публиковал свои наблюдения как в газете «Трапезундский военный листок», главным редактором которой он являлся, так и в личных записях. В дневниковой записи от 1 июня 1916 года он пишет: «Византийские храмы интересуют меня мало. Мне интересно другое. Исследуя византийские храмы и мечети, во многих местах наткнулся на украшенные мраморные и каменные архитектурные фрагменты античного времени.³⁷ Очевидно, что они были взяты из языческих храмов, некогда венчавших местные возвышенности города Трапезунда». Несмотря на то, что он настоятельно подчеркивал возможность выявления богатого материала, относящегося к античному периоду, через локализацию этих языческих святилищ и проведение раскопок, становится ясно, что Успенский и его команда не уделили данной проблеме должного внимания.

Фото-7: Мавзолей, мечеть и мектеб Гюльбахар Хатун — матери султана Османской империи Явуза Султана Селима Хана.

³⁷ Mintslov, *там же*, с. 19.

Во время первой научной экспедиции под руководством Успенского было замечено, что не проводилось систематического исследования, посвящённого градостроительной деятельности Османской империи, осуществлявшейся в течение приблизительно 450 лет после завоевания Трапезунда. Уже при поверхностном обследовании можно было установить, что в начале XX века в городе насчитывалось более 500 качественных архитектурных сооружений османского периода.³⁸ Тот факт, что эти сооружения сохраняются только благодаря обнаружению ценного подвижного материала внутри них и не упоминанию об их архитектуре, рассматривается как главный недостаток научной группы. Несмотря на то, что искусствовед Шмит настаивал на необходимости подготовки широкомасштабного плана, охватывающего все исторические памятники на вверенной комиссии территории, руководитель экспедиции Успенский предпочёл ограниченное полевое исследование.³⁹ Попытки Шмита и Ключе обратить внимание на необходимость охраны мечетей, серьёзно пострадавших от грабежей и разрушений, также не увенчались успехом — Успенский не придавал этому значения.

Среди факторов, ограничивших эффективность экспедиции, можно выделить административные и военные условия, притязания местных греческих старейшин на здания, превращённые в мечети, а также разногласия внутри группы. Нежелание Успенского делиться полученными материалами с коллегами вызвало серьёзные напряжения в работе комиссии. В результате конфликта Шмит прекратил участие в экспедиции и не передал комиссии свои материалы по собору Святой Софии. Первоначально научная миссия была запланирована на период с 13 мая по 4 июня, однако, не дождавшись официального продления сроков, Шмит покинул Трапезунд. Ключе уехал в июле, оставив Успенского одного. Тем не менее в период его одиночной работы в состав научной группы был включён Ф. М. Морозов — археолог и искусствовед,

³⁸ Архив Регионального совета по охране культурного наследия Трабзона, инвентарь объектов.

³⁹ Н. Д. Akarca, "İlmî İşgal: Birinci Cihan Harbi'nde Rus Bilim Adamlarının Trabzon ve Civarında Gerçekleştirdikleri Arkeolojik Faaliyetler", [Научная Оккупация: Археологическая Деятельность Российских Учёных в Трабзоне и его Окрестностях в Период Первой Мировой Войны], *Karadeniz İncelemeleri Dergisi*, 17/17, 2014, с. 24.

в течение многих лет работавший куратором коллекций Эрмитажа. В сентябре 1916 года, с отъездом Успенского в Россию, первый научный отряд завершил свою деятельность, покинув Трапезунд после принятия ряда мер по охране античных памятников.

На заседаниях Академии наук, начавшихся 1 ноября 1916 года в Петрограде, были обсуждены недостатки, выявленные в отчётах Успенского, а также предложены возможные пути их устранения. Было отмечено, что организация научной экспедиции была подготовлена недостаточно тщательно, а некоторые члены комиссии не обладали должной научной квалификацией. В ходе обсуждений было высказано предложение частично ограничить полномочия Успенского и передать часть научной ответственности научному сотруднику Ф. М. Морозову и была частично реализована: Собственно, большая часть усилий, предпринятых на основе существующих работ, таких как работа по обустройству музея, визуальные эффекты работы дворцовой церкви, а также сохранение собранных документов, информации и рукописей, уже принадлежит Морозову.⁴⁰

Вторая научная экспедиция в Трапезунд под руководством Успенского состоялась 15 июня 1917 года. Состав комиссии был значительно расширен и включал высококвалифицированных специалистов: архитектор Н. Б. Бакланов, профессор из Лазаревского института восточных языков А. Е. Крымский, художник и специалист по иконографии Н. Я. Макаренко, профессор богословия Московского университета Н. Д. Протасов, художник Г. К. Мейер, Н. К. Клуге, график А. А. Бобринский и археолог Ф. М. Морозов. Комиссия провела в Трапезунде более трёх месяцев.

Экспедиция оказалась чрезвычайно плодотворной с точки зрения архитектурного описания и художественного анализа. По каждому памятнику были собраны детальные данные, представленные в виде отдельных тематических разделов. В разделе «Акрополь, стены и башни» проведено стилевое, техническое и хронологическое разграничение, дополненное иллюстрациями. Верхняя крепость (Ичкале), которую Успенский, по-видимому, описал из своих записок как “кремль”; сгруппированы в ворота, башню и стены, подъездные пути, дворцовые здания, дворцовую часовню и

⁴⁰ Akarca, “Научная Оккупация...”, с. 24.

фрески и представлены в виде отчета Академии наук. Тем не менее при детальном рассмотрении в рамках этих исследований не упускается из виду наличие некоторых недостатков, особенно в номенклатуре, описании мест и датировках. Так, южная башня Верхнего замка (так называемая башня Иоанна), ошибочно датирована докомниновским периодом, в то время как расположенная на севере дворцовая церковь (также именуемая диван-башней) была правильно отнесена к раннему периоду. Повторяющееся утверждение о расположении дворцовой церкви на юго-западе крепости привело к дезинформации последующих исследователей.⁴¹ Из надписей на оборотной стороне изображений из архива Российской академии наук видно, что мечеть Йени Джума и Дворцовая церковь также были смешаны.⁴² Верхняя крепость была охарактеризована как императорская резиденция и военный штаб, с многочисленными отсылками к письменным источникам соответствующего периода. Был составлен план акрополя, на котором сделаны топографические и исследовательские пометки.⁴³ Особое внимание было уделено северной дворцовой церкви рядом с императорским дворцом; было предложено проведение археологических раскопок. Т. Брайер, в свою очередь, идентифицировал эту зону как экседра, указывая на возможную связь с римским периодом. В районе ворот крепостной стены, расположенной непосредственно над современной средней школой Газипаша, были найдены остатки двух пилястров, составлявших основание лестницы и навеса, ведущих к царскому дворцу. В этом же районе был обнаружен орнаментированный архитектурный фриз, который позднее был отправлен на хранение.⁴⁴ Следует отметить, что многие из визуальных свидетельств, сохранившихся до наших дней и связанных с Трабзонской крепостью, состоят из фотографий или рисунков, сделанных во время этой экспедиции.

⁴¹ Опираясь на эти сведения, Д. Талбот Райс искал Церковь дворца в юго-восточной части крепости: Uzun, "Rus Hesabatlarında..." [], s. 49.

⁴² В надписях на обороте этого изображения, предположительно выполненных супругой Успенского Надеждой Эрастовной, место, описанное как «...здание с круглой башней, внутри которого сохранились остатки фресок...», хотя и являлось Дворцовой церковью, было обозначено как церковь святого Евгения: Tsypkina, *там же.*, с. 110.

⁴³ Uzun, "Трабзон в Русских Отчетах...", с. 48-52.

⁴⁴ Uzun, "Трабзон в Русских Отчетах...", с. 51.

Фото-8: Ортахисар / Трабзон

Скальные церкви (Св. Саввы), расположенные в этом районе, были исследованы комиссией как отдельный тематический раздел. Иконографический анализ настенных росписей был проведён и документирован. Хотя Успенский отмечал, что данные памятники представляют интерес с точки зрения иконографии, он не считал их значимыми в художественном отношении.⁴⁵ Однако в письме от 30 ноября 1916 года Ф. М. Морозов написал Успенскому, что он провёл серьёзные исследования, касающиеся скальных церквей Святого Саввы, и сделал ряд существенных наблюдений.⁴⁶ Ряд исследователей выдвигает гипотезу о том, что архитектурная основа этих скальных сооружений восходит к эллинистическому периоду, когда в районе Трапезунда, особенно на горе Бозтепе (известной также как гора Митры), активно функционировали святилища митраистского культа.⁴⁷ Высказывается также обоснованное предположение, что посвящённые святым Савве и Онуфрию культовые постройки были вырублены в скале в виде катакомб.⁴⁸ В первой часовне, в апсиде неправильной округлой формы, перед которой находится приподнятая по отношению к полу наоса зона бема, были выявлены три литургические ниши,

⁴⁵ Tsypkina, A. G., "Akademisyen F. I. Uspenki'nin Not Defteri", [Записная книжка академика Ф. И. Успенского], *Tarihi Arşiv* 3, 2017s. 164.

⁴⁶ Tsypkina, *Научные Экспедиции.....* с. 130.

⁴⁷ F. Cumont, Eugène, *Studia Pontica II: Voyage d'exploration archéologique dans le Pont et la Petite Arménie*, Bruxelles, 1906/1956, с. 369.

⁴⁸ Bryer ve Winfield, *там же*, с. 444.

престол и алтарь. И другая часовня расположена выше и труднодоступна, с подвешенной конструкцией, что позволяет предположить её идентификацию как кафоликон Святого Саввы. Часовня, расположенная севернее и ниже первой, значительно меньше по размеру и менее детализирована в архитектурном исполнении. На стенах кафоликона Святого Саввы были обнаружены два слоя фресковой живописи.⁴⁹ Нижний слой был нанесён на штукатурку с добавлением соломы, что повышало её адгезивные свойства; верхний слой представляет собой более плотный и твёрдый по составу раствор. Судя по сохранившимся фрагментам, росписи включают сцены из 12 праздников литургического цикла и датируются концом XIII – XIV – началом XV веков.⁵⁰

Церковь Кючюк-Айвасыл (Святой Анны) была выделена в качестве отдельного объекта в рамках научных исследований. Надпись о реставрации, датированная 884 годом и расположенная над входной дверью храма, была расшифрована и опубликована Г. Милле.⁵¹ Исследователи единодушны во мнении, что здание изначально относится к ранневизантийскому периоду. Существует обоснованное предположение, что церковь использовалась в качестве часовни-усыпальницы для митрополитов и других высокопоставленных церковных иерархов.⁵² Согласно записям в дневниках членов экспедиции, Успенский и его команда провели исследование ряда надписей и элементов живописного декора, сохранившихся в здании.⁵³ Также из архивных источников известно, что Ф. М. Морозов обследовал интерьер храма и сделал серию фотографий.⁵⁴ В письме, написанном Успенскому в период его пребывания в России, Морозов упоминает архитектурные и декоративные особенности церкви Святой Анны. Он подчёркивает, что

⁴⁹ Из неопубликованных заметок А. Е. Крымского под названием «Заметки о пещерах Трабзона: Tsyapkina, *Научные Экспедиции*..... с. 131.

⁵⁰ Bryer ve Winfield, *там же*, с. 444.

⁵¹ Millet ve Rice, *там же*, с. 23-39.

⁵² R. Janin, *Les Eglises et Les Monasteres des Grand Centres Byzantins*, Paris 1975, с. 257.

⁵³ В дневниковой записи от 24 мая 1916 года Успенский отмечает, что сделал несколько копий надписей с этой церкви и неоднократно очищал фрески: А. Г. Tsyapkina, «Записная книжка....», сс. 158-181.

⁵⁴ Tsyapkina, *Научные Экспедиции*....., с. 127, По материалам с. 127: Отдел письменных источников Государственного исторического музея, Ф. 18. Д. 351. с. 8.

здание представляет собой пример ранневизантийской архитектуры: это трёхнефная базилика, в которой средний неф выше и шире боковых; внутреннее пространство украшают фрески, а также интерес представляют ионические колонны и капители, заимствованные, по-видимому, из языческих храмов. Особое внимание было уделено изображению ангела, занимающему значительное место в фресковом ансамбле, охватывающем все стены храма.⁵⁵ На южных входных воротах, привлёкших внимание комиссии и снабжённых иллюстрациями, до наших дней сохранилось использование в качестве строительного материала фрагмента архитрава античного сооружения либо боковой плиты саркофага.

Фото-9. Античная колонна / капитель и барельеф из церкви святой Анны, античные колонны из мечети Бююк Фати

Церковь Святого Евгения, ныне мечеть Йени Джума, где, согласно преданию, проходили брачные церемонии комниновских императоров⁵⁶, также была выделена в качестве самостоятельного объекта в рамках научных исследований. Член комиссии Н. Б. Бакланов установил, что первоначально храм был построен в ранневизантийский период в виде трёхнефной базилики, а в эпоху Комнинов здание было расширено и приобрело современные черты. Свои выводы он подкрепил архитектурными чертежами.⁵⁷ Особое внимание было уделено оригинальным локальным особенностям⁵⁸ постройки. В нижнем ярусе были обнаружены богатые мозаичные фрагменты, однако основной интерес представлял поиск реликвий Святого Евгения. Фрагменты фресковой живописи, выявленные на стенах, свидетельствуют о наличии в храме развитой византийской иконографической

⁵⁵ Tsyurkina, *Научные Экспедиции.....*, с. 127, По материалам с 127, РБА Архив, Отдел Санкт-Петербург, Ф. 169. Оп. 1. Д.6. с. 18.

⁵⁶ J. P. Falmarayer, *там же*, с. 124.

⁵⁷ N. B. Baklanov, "Monuments Byzantins à Trebizonde", Т. 4, Byzantion, с. 367.

⁵⁸ G. Millet ve D. T. Rice, *Byzantine painting at Trebizond*, London 1936, с. 138-143.

программы.⁵⁹ Однако установлено, что эта роспись была значительно повреждена в отсутствие Успенского в результате вмешательства местных энтузиастов-любителей древностей, не обладавших профессиональной квалификацией.⁶⁰ Акварельные копии изображений Святого Евгения и Богоматери, выполненные Н. К. Клуге, до настоящего времени не обнаружены.

Работы, касающиеся собора Святой Софии, не были завершены. Причинами стали как разногласия с искусствоведом Ф. И. Шмитом, так и решение отложить изучение живописной программы на послевоенное время. Хотя Успенский и его команда включили этот храм в список приоритетных объектов, откладывание его детального изучения и отсутствие публикации уже полученных данных стало одним из серьёзных упущений комиссии. Ф. И. Шмит отмечает, что Н. К. Клуге выполнил акварельные зарисовки, отражающие как архитектурные особенности, так и декоративную программу собора Святой Софии. Однако, как указывает сам Шмит, Клуге не поделился с ним этими материалами, вследствие чего Шмит также отказался предоставлять комиссии результаты своих собственных исследований. Эта ситуация серьёзно повлияла на недостаточную научную документацию и популяризацию памятника со стороны комиссии.

Заключение

Научные экспедиции в Трапезунд под руководством Ф. И. Успенского, проведённые в годы войны и на фоне неопределённости, вызванной Русской революцией, не смогли достичь желаемого уровня полноты и систематичности. Несмотря на это, работа Успенского и его команды стала одним из основных источников для последующих исследований истории и культуры Трапезундского Комниновского царства. В ходе экспедиций было собрано крайне ограниченное количество сведений, касающихся античного, византийского и османского периодов. Тем не менее, научная миссия восполнила значительный пробел в

⁵⁹ Mintslov, *там же*, с. 29.

⁶⁰ Tsypkina, *Научные Экспедиции.....*, с. 122, По материалам с 122: В неофициальном письме Н. К. Клуге секретарю Русского археологического общества Б. В. Фармаковскому от 1 июля 1917 года эта ситуация была подробно изложена

изучении именно эпохи Комнинов в Трапезунде. На основании этих трудов были проложены пути для таких исследователей, как Г. Милле и Т. Райс, Н. Бакланов, М. Альпатов и Н. Брунов, Т. Брайер и Д. Уинфилд, А. Ю. Карпов, С. Балланс, Ш. Хороллуоглу, Х. Карпуз, М. Юксель, Х. Бостан, К. Инан, М. Явуз и О. И. Тулук. Хотя не весь корпус материалов, собранных Успенским в ходе экспедиций, доступен в настоящее время, те документы и сведения, которые удалось классифицировать и сохранить в тяжёлых условиях военного времени, представляют собой значимую основу для современных исследований. Особый интерес вызывают не до конца изученные источники: эскизы, выполненные дочерью С. Р. Минцлова; упоминаемый А. Е. Крымским «воображаемый замок Тамары»; ориенталистские размышления о Трапезунде, изложенные Крымским в письмах к своей сестре; а также документы из фонда № 169 Петербургского отделения Российской академии наук, где Успенский отмечает, что к описаниям будут приложены фотографии, чертежи и эскизы объектов, но эти материалы были отложены до «другого случая». Всё это ещё ждёт своего полного введения в научный оборот. Использование этих данных как российскими, так и турецкими исследователями в рамках современных научных работ может способствовать раскрытию множества до сих пор неясных аспектов в истории и культурном наследии Трапезунда.

ИСТОЧНИКИ

- Akarca, Halit Dünder. “İlmî İşgal: Birinci Cihan Harbi’nde Rus Bilim Adamlarının Trabzon ve Civarında Gerçekleştirdikleri Arkeolojik Faaliyetler”, [Научная Оккупация: Археологическая Деятельность Российских Учёных в Трабзоне и его Окрестностях в Период Первой Мировой Войны], *Karadeniz İncelemeleri Dergisi*, 17/17, 2014, сс. 21-30.
- Akarca, Halit Dünder. “İşgal Döneminde Trabzon’da Rus Politikaları 1916-1918”, [Русская Политика в Трабзоне в период Оккупации], *Uluslararası Karadeniz İncelemeleri Dergisi*, 7/7, 2009, сс. 141-52.
- Akgül, H. Ç., Kılıç, S., Demirel, S., Yılmaz, E., “Trabzon İli Yüzey Araştırması 2021 Yılı Ön Sonuçları”, [Предварительные Результаты Разведочного Обследования Территории

- Провинции Трабзон за 2021 год], *Karadeniz Araştırmaları Enstitüsü Dergisi*, 8/14, 2022, сс. 57-74.
- Baklanov, N. B., "Monuments Byzantins à Trebizonde", Т. 4, Byzantion, сс. 363-391.
- Bostan, H., *XV.-XVI. Asırlarda Trabzon Sancağında Sosyal ve İktisadî Hayat*, [Социальная и Экономическая Жизнь в Трабзоне XV – XVI вв.], ТТК Yayınları, Ankara 2002.
- Bryer, A. ve Winfield, D., *Karadeniz'in Orta Çağ Dönemi Eserleri ve Topoğrafyası*, [Памятники и Топография Черного моря в эпоху Средневековья], перевод: İsmail Köse, ТТК, Ankara 2020.
- Christantos Filifidis, *I Ekklesia Trapezoúntos*, Т. 4-5, (anátypo tis ékdosis 1933), Archives du Pont, Athína 1973.
- Cumont, Franz. Eugène, *Studia Pontica II: Voyage d'exploration archéologique dans le Pont et la Petite Arménie*, Bruxelles 1906/1956.
- Emecen, F. M., "Şehir ve İdari Yapı: Sancak ve Eyalet Merkezi", [Город и Административное Устройство: Центр Санджака и Вилайета], *Trabzon'da Fetih ve Şehir*, Haz. Temel Öztürk, Trabzon Büyükşehir Belediyesi Kültür Yayınları, Trabzon 2021, сс. 125-137.
- Fallmarayer, J. P., *Trabzon İmparatorluğu'nun Tarihi*, [История Трапезундской Империи], перевод: A. Cevat Eren, ТТК, Ankara 2001.
- Goloğlu, Mahmut, *Trabzon Tarihi*, [История Трабзона], Serander Yayınları, Trabzon 2013.
- Janin, R., *Les Eglises et Les Monasteres des Grand Centres Byzantins*, Paris 1975.
- Kefeli, Yakov, *Anılar (1916-1919)*, [Мемуары (1916-1919)], перевод: E. Altınkaynak, ТТК, Ankara 2013.
- Küçükuşurlu, M., "Trabzon'da Modernleşmenin Simgesi Olarak Meydan-ı Şarkî", [Мейдан-ы Шарки как Символ Модернизации в Трабзон], *Atatürk Üniversitesi Türkiyat Araştırmaları Enstitüsü Dergisi* (63), 2018, сс. 617-638.
- Küçükuşurlu, M. ve Başkaya, M., *Sorularla Trabzon Tarihi*, [История Трабзона с Вопросами], Çizgi Kitabevi, Konya 2019.
- Lermioğlu, Muzaffer, *Akçaabat-Akçaabat Tarihi ve Birinci Genel Savaş-Hicret Hatıraları*, [Акчаабат – История Акчаабата и

- Первая Всеобщая Война – Воспоминания], Kardeşler Basımevi, İstanbul 1949.
- Miller, William, *Son Trabzon İmparatorluğu (1204-1461)*, [Последняя Трапезундская Империя (1204-1461)], перевод: Nurettin Süleymangil, Heyemola Yayınları, İstanbul 2021.
- Millet, Gabriel ve Rice, D. Talbot, *Byzantine painting at Trebizond*, London 1936.
- Mintslov, S. R., *Rus İşgal Komutanı S. R. Mistslov'un Trabzon Günlüğü*, [Трабзонский Дневник Русского Оккупационного Коменданта С. Р. Мистлова], çev. Enver Uzun, Trabzon 2008.
- Özel, Sebahattin, *Millî Mücadele'de Trabzon*, [Трабзон в Национальной Борьбе], ТТК, Ankara 1991.
- Procopius, *Buildings*, çev. H. B. Dewing, Loeb Classical Library, Cambridge 1971.
- Sağlam, T., "Karma Yapılara Bir Örnek: Trabzon Eski PTT Binası/Gabayani Konağı/İşyeri," [Пример Смешанной Застройки: Здание Бывшего Почта в Трабзоне/ Особняк Габаяни / Торговое Помещение], 26. *Ortaçağ ve Türk Dönemi Kazıları ve Sanat Tarihi Araştırmaları Kitabı*, Atatürk Kültür Merkezi Başkanlığı, Ankara 2024, ss. 949-976.
- Tarakçıoğlu, M. Reşit, *Trabzon'un Yakın Tarihi*, [Новейшая История Трабзона], KTÜ Yayınları, Trabzon 1986.
- Tellioğlu, İ., *Komnenosların Karadeniz Hâkimiyeti Trabzon Rum Devleti (1204-1461)*, [Господство Комнинов на Черном Море: Трапезундская Империя 1204-1461], Serander Yayınları, Trabzon 2009.
- Tosun, M., "Trabzon'da Sosyal Hayat (Klasik Dönem)", [Социальная жизнь в Трабзоне (Классический Период)], *Trabzon'da Fetih ve Şehir*, Haz. Temel Öztürk, Trabzon Büyükşehir Belediyesi Kültür Yayınları, Trabzon 2021, ss. 205-217.
- Tsyapkina, A. G., "Akademisyen F. I. Uspenki'nin Not Defteri", [Записная книжка академика Ф. И. Успенского], *Tarihi Arşiv* 3, 2017, ss. 158-181.
- Tsyapkina, A. G., *Akademisyen F. I. Uspenskiy Başkanlığında Trabzon'a Bilimsel Seferler*, [Научные Экспедиции в Трапезунд (1916-1917) под руководством академика Ф. И.

- Успенского], Исторический Факультет МГУ, Магистерская Диссертация, 2020.
- Türkaslan, İ, *Trabzon Aziz Eugenius Kilisesi*, [Церковь Святого Евгения в Трабзоне], (Неопубликованная Магистерская Диссертация), Hacettepe Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, 2019.
- Uspenski, F. İ., *Trabzon İmparatorluğu (Kuruluşundan Fethine Kadar)*, [Трапезундская Империя (с основания до завоевания)], перевод: Enver Uzun, Eser Ofset, Trabzon 2003.
- Uzun, Enver, *Trabzon Üzerine Notlar*, [Заметки о Трабзон], Eser Ofset, Trabzon 2011.
- Uzun, Enver, *Rus Hesabatlarında Trabzon (1916-1918)*, [Трабзон в Русских Отчетах 1916-1918], Mor Taka Kitaplığı, Trabzon 2009.
- Yavuz, Mehmet, “Trabzon Tarihi Kent Mirasından Bir Grup Yapının Cephe Tasarımları Üzerine”, [О Фасадных Решениях Группы Зданий из Исторического Градостроительного Наследия Трабзона], *XI. Ortaçağ-Türk Dönemi Kazı Sonuçları ve Sanat Tarihi Araştırmaları Sempozyumu Bildiriler Kitabı*, İzmir: Dokuz Eylül Üniversitesi Yayınları, 2007, сс. 427-441.
- Yerasimos, Stefanos, “XIX. Yüzyılda Trabzon Rum Cemaati”, [Греческая община Трабзона в XIX веке], перевод: İsmet Akça ve Didem Danış, *Bir Tutkudur Trabzon*, Haz. İ. G. Kayaoğlu, Ö. Ciravoğlu, C. Akalın, YKY, İstanbul 1997, сс. 281-303.

I. DÜNYA SAVAŞI'NDA MUHACİRLERİN İAŞE VE İBATE MESELESİ

Volkan AKSOY*

Giriş

1916 yılı Trabzon'un doğusuna doğru Batum'a kadar olan bölgelerin düşman eline geçtiği yıl olmuş ve Doğu Karadeniz'de Rus işgalinin başlamasıyla birlikte insanlar Trabzon ve batısına daha sonra da İç Anadolu'ya doğru yollara düşerek muhacir çıkmak zorunda kalmıştır. Bu şekilde iskân mıntıkalarına ilk gelenler mescit, cami, mektep gibi umuma ait binalara veyahut sevk ve iskân kanununa tabi tutulan Ermenilerin terk ettiği meskenlere yerleştirildiler. Trabzon Valisi Cemal Azmi Bey'in şahsi gayretleri ile iskân ve iaşe işleri Ordu ve Giresun'un belli yerlerinde bir dereceye kadar tanzim edildiği halde, diğer yerlerde büyük güçlüklerle karşılaşmıştır. Fakir ve kimsesiz aileler ise daha ziyade hanlarda, medrese ve cami köşelerinde barındırılmaya çalışılmış, ancak fakir muhacirlerin çoğu, sokak ortasında, yalı kenarlarında aç ve açıkta kalmıştır.¹ Kısaca belirtmek gerekirse, bu muhacirlik esnasında yatacak yer, pişirmek için gıda, araç ve gereç bulunmadığından insanlar samanlıklarda, mağaralarda, cami avlularında yata kalka yollarına devam etmiştir. Bazı muhacirler yollara düştüklerinde yanlarına inek, koyun gibi hayvanlarını da almışlardı. Bunları kimi zaman satmak, kimi zaman da kesip yemek zorunda kalmışlardır. Ayrıca açlık sebebiyle hayvanı olan ailelerden bu hayvanların çalınması da muhacirlik yıllarında sıkça görülmekteydi. Döndüklerinde de muhacirler çok zorluklarla karşılaştılar. Anne babasını kaybedenler komşularında veya çobanlık yapmak suretiyle bazı mal sahiplerinin yanlarında kaldı. Göç sebebiyle bırakıp gittikleri evler yıkık perişandı. Açlıktan çocukların ağladığı sıkça şahit olunan bir durumdu.

* Doç. Dr., Karadeniz Teknik Üniversitesi, Karadeniz Araştırmaları Enstitüsü, v_aksoy@ktu.edu.tr.

¹ Muzaffer Lermioğlu, *Akçaabat-Akçaabat Tarihi ve Birinci Genel Savaş-Hicret Hatıraları*, Kardeşler Basımevi, İstanbul 1949, s. 261.

Muhacirlerin Karşılaştıkları İaşe ve İbate (Barınma) Sorunları

İşgal döneminde en büyük sorun Ordu, Giresun ve Tirebolu'ya sığınmış olan 80.000'i aşkın muhacirin durumuydu. Bu kazaların zahire ihtiyaçlarının mühim bir kısmı Samsun'dan ve Sivas'tan temin ediliyordu. Hayvan hastalıkları ve askeriyenin hayvanları satın alması nedeniyle nakliye vasıtaları yok denecek kadar azalmıştı. Bu nakliyat, genellikle askerlik çağına gelmemiş erkeklerle, kadınların sırtlarında yapılıyordu.²

Dolayısıyla sıkıntı en yüksek derecesine ulaşmıştı. Bütün meseleler bununla da bitmiyordu. Göç bölgelerinde muhacirin en büyük meselelerinden biri de giyim ve yakacak ihtiyacıydı. Ordu ve Giresun'da bulunan muhacirlerin giyimlerini temin amacıyla valinin hanımının başkanlığında memur ve eşraf ailelerinden muhacirin elbise dikiş komisyonu oluşturuldu. Öte yandan kazalardaki yaşlı ve meyvesiz ağaçların kesilip, tüccardan fındikkabuğu toplanarak bunlar muhtaç ailelere dağıtıldı. Bütün bunlarla 1916 yılının soğuk kışında muhacirlerin korunması amaçlanıyordu.³

Trabzon muhacirlerinin daha yoğun olarak bulundukları Samsun'da da durumları hiç iyi değildi. Muhacirleri ağırlamakta büyük güçlüklerle karşılaşılıyordu. Muhacir sayısının fazlalığı sebebiyle bu insanların ihtiyaçlarının tamamen mahalli imkânlarla karşılanması mümkün olamıyordu. Bu nedenle üretim yapacakları arazilerde, sanatkârlıklarına uygun yerlerde iskân edilmeleri yoluna gidilmiştir.⁴ Sinop'taki muhacirlerin para ile dahi olsa erzak tedarik edemedikleri ve sefalet içinde bulundukları haber verilmekteydi.⁵ Yine Bolu civarındaki muhacirlerin ayrı ayrı yerlerde iskân edilmeleri bazı meselelere yol açmıştı. Bunun önlenmesi için Düzce ormanlarına yerleşen muhacirlerin bir arada iskân edilmeleri sağlanmaya çalışılmış ve vergiden de muaf tutulmuşlardır.⁶ Savaş bölgesinden ya da düşman işgaline uğramış yerlerden iç keşimlere doğru göç eden muhacirlerin iaşe, iskân ve tohumluk ihtiyaçları için gerek görülen eşya ve erzak bedelleri mümkün olduğu müddetçe muhacirin tahsisatından karşılanmaktaydı.

² Ayhan Yüksel, "Savaş Yıllarında Giresun (1914-1922): Sosyal ve Ekonomik Durum" *Millî Mücadelede Giresun Sempozyumu*, Giresun 6-7 Mart 1999, s. 239.

³ Süleyman Beyoğlu, "Birinci Dünya Savaşı'nda Trabzon (1914-1919)", *Trabzon Tarihi Sempozyumu Bildirileri*, Trabzon 1998, s. 483. Ayrıca vilâyet dâhilindeki muhacirlerin giyim ihtiyaçlarının emval-i metruke depo ve mağazalarından karşılanması yoluna da gidilmiştir. Bknz. BOA, DH. ŞFR nr. 61/244.

⁴ BCA, Toprak İskân, Dosya no: 460.

⁵ BOA, DH. ŞFR. nr. 72/130.

⁶ BCA, Toprak İskân, Dosya no: 1111, 768.

Rus istilâsı sebebiyle artan muhacir sayısına binaen 1332 (1916) yılı bütçesinden muhacirler için ayrılmış olan ödenekler yetersiz kaldığından bu ödeneye devamlı surette ilâveler yapılmıştır.⁷ Meselâ memleket içindeki muhacirlerin yollarda ve yerleştikleri yerlerde görevliler tarafından istirahatleri ve bütün ihtiyaçlarının hemen temini ile hastaların tedavilerinin yapılıp ilaç ücretlerinin muhacirin tahsisatından karşılanması bunun en somut örneklerinden birini oluşturmaktadır.⁸ Yine devlet, harp dolayısıyla Trabzon'un batısında bulunan çeşitli köylerden ordunun emriyle hicret ederek Giresun ve Ordu kazalarına gelen ve önemli bir yekûn tutan ahalinin de ihtiyaçlarını karşılamak için muhacirin tahsisatından faydalanmıştır.⁹ Hükümet, bu kıtlık ve darlık dönemlerinde çeşitli bütçelerden muhacirlere maaşlar veriyor, yeri geldiğinde maaş işinin altından kalkılamadığından bu maaş bedeli üzerinden ekmek veya hububat vermeye çalışıyordu. Ayrıca eşya yardımı da yapılmaktaydı. Bunun yanında muhacirin sevk edilmeleri, yıkanmaları, aşılınmaları ve hastalık halinde hastanelere sevk işlerini de mümkün mertebe yapmaya çalışıyordu. Bütün bu gayretlere rağmen birkaç cephede savaşılan devletin işleri tamamıyla yoluna sokabildiğini söylemek mümkün değildir. Muhacirler akın akın ardı arkası kesilmeden gelmekte ve bu da izdihamlara yol açmaktaydı.

Birinci Dünya Harbi esnasında Trabzon ve yöresinde muhacirlerin ihtiyaç ve iaşelerinin önemli bir kısmı Canik bölgesinden sağlanmıştır. Başta buğday olmak üzere toplanan ihtiyaç malzemeleri ve ayrıca İstanbul'dan sevk edilen buğday ve diğer maddeler Canik'ten Trabzon'a ve 3. Ordunun ihtiyaçlarına sevk edilmiştir.¹⁰ Savaş öncesi seferberlik ilânı ticari faaliyeti tamamen durdurmuş, ziraî işler ise kadın ve ihtiyarlara kalmıştır. Bu durum, her ailenin bir kileri mevcut olduğundan, büyük şehirler hariç, genel yaşayış üzerinde ani bir tesir göstermemiştir. Bununla birlikte karayolu ve demiryollarının yok denecek seviyede olması, denizyolu ile de nakliyat kayıklara dayandığından Orta Anadolu'da yok pahasına satılan hububatı, kıtlığın baş gösterdiği yörelere nakletmek mümkün olmuyordu. Öte yandan, mevcut stokların mühim bir kısmı ordunun emrine tahsis edilmişti. Bu gibi nedenlerden dolayı ülke genelinde iâşe zorluğu başlamış, savaş yılları içinde yurdun mühim bir kısmı açlık tehlikesiyle karşı karşıya kalmıştır.¹¹ Karadeniz sahil

⁷ BOA, DH. İ.U.M. nr. 20-2/2-57.

⁸ BOA, DH. HMS, nr. 27/45.

⁹ BCA, Toprak İskân, Dosya no: 486 nr. 272 11/9.17 15, 12.12.1916.

¹⁰ BOA, DH. ŞFR nr. 47/137.

¹¹ Lermioğlu, a.g.e., s. 208-209.

kasaba ve köylerinde özellikle Trabzon'da nüfus yoğunluğun yüksek olması açlık tehlikesinin daha fazla hissedilmesine yol açmıştır. Muhacirlerin daha ziyade bu bölgede bulundukları göz önüne alınırsa sıkıntıların çoğalmasa kaçınılmazdı.¹² Nitekim öyle de oldu ve bu bölgeye muhacirlerin yığılması ile beraber geçim sıkıntısını iyice artmıştır. Dükkânlarda bulunan yiyecekler kısa sürede tükenmişti ve bunun neticesi açlık ve sefalet başlamış, belli başlı iş bulup barınacak yer ve geçinecek para elde edememiş olan muhacirlerin durumu çok kötüleşmiştir.¹³ Yiyeceğin azalması ile askere bile mısır ekmeği verilmeyip yağı çıkarılmış olan fındığın posasından yapılan ekmeğe verilmek zorunda kalınmış, yağlı ve besleyici olan fındık, göçmenleri ayakta tutan en önemli besin maddesi olmuştur.¹⁴

Savaşın ortaya çıkardığı problemlerden birisi de salgın hastalıklardır. Gerekli tedbirler alınmadığı takdirde, salgın hastalıklar göçmen kitleleri arasında büyük tahribata sebebiyet veriyordu. Gıdasızlık, meşakkat ve izdiham göçmenlerin hastalığa karşı direncini kırıyordu. O halde bu gibi problemlerin ciddi tedbirler alınmak suretiyle önlenmesi gerekiyordu. Zira iltica mahallindeki izdihamın meydana getirdiği pislik ve bakımsızlık sebebiyle muhacirler birçok salgın hastalığın tehdidi altında kalmışlardır. Hava değişikliği de bunu etkileyen faktörler arasında gelmekteydi. Bu gibi sebeplerden Birinci Dünya Harbi ve sonrasında Anadolu'da sıtma şiddetle hüküm sürmüştür. Neticede Bafra'dan Of'a kadar uzanan bölgede halkın %20-30'u sıtmaya tutulmuştu.¹⁵ Muhacirlerin hicret günlerinde en çok mağdur oldukları hastalıklardan biri de koleraydı. Trabzon vilayetinden merkeze gönderilen bir telgrafta Giresun'da koleraya yakalananların olduğu bildirilmekteydi.¹⁶ Zira Muhacirin Müdüriyeti de Trabzon vilayetine göndermiş olduğu bir telgrafta kolera hastalığı münasebetiyle muhacir ve mültecilerin

¹¹⁸ Justin McCarthy, *Müslümanlar ve Azınlıklar*, çev. Bilge Umar, İnkılâp Yayınları, İstanbul 1998, s. 115.

¹³ Türklerle Rusların çarpışmayı sürdürdüğü üç yıl boyunca, köylülerin arazisi, ürünün ekimi yapıp hasat işi de tamamlanabilecek kadar uzun süre elde tutulamadı. Zaten açlığın zorlaması yüzünden tahıl tohumu yenmişti ve çift sürme hayvanları ya zorla alınmışlardı yahut onlar dahi yenmişti. Göç yollarına her dökülüşte köylüler güçsüzleşiyor ve açlık, düşman orduları, baskınlar yüzünden kalabalık sayıda telefata veriyorlardı. bkz. McCarthy, *a.g.e.*, s. 212-221.

¹⁴ Erol Kaya, "Birinci Dünya Savaşı'nda Trabzon Muhacirleri", *Trabzon ve Çevresi Uluslararası Tarih-Dil-Edebiyat Sempozyumu*, Trabzon 3-5 Mayıs 2001, s. 540-541.

¹⁵ Sabahattin Özel, *Trabzon'un Yakın Tarihi*, Türk Tarih Kurumu Yayınları, Ankara 1991, s. 22.

¹⁶ BOA, DH. İ.UM. nr. E-35/32.

mahallerinde tecritleriyle başka bir mahalle sevk edilmemelerini özellikle belirtmekteydi.¹⁷

Bu nedenlerle Muhacirin İdaresi, göçmen ve muhacirlerin çeşitli sorunlarının yanı sıra sağlık sorunlarını da çözüme kavuşturmaya çalışmıştır. Yol güzergâhında ve iskân mahallerinde muayenehaneler, menzil hastaneleri, sıhhiye istasyonları, muhacirin tercianesi ile göçmen veyahut mülteci hastaneleri ismi altında sağlık müesseseleri hizmete sokulmuştur. Öte yandan hasta muhacirlerin tedavisinde sivil hastanelerden ve hatta savaş dolayısıyla çok sıkışık durumlarda bulunan askeri hastanelerden de faydalanılmıştır.¹⁸

Sonuç

Birinci Dünya Harbi'nde Kafkas Cephesi, Osmanlı Devleti için hiç iyi gelişmemiş ve Ruslar karşısında geri çekilmek zorunda kalmıştır. Böylece Doğu Anadolu ve Doğu Karadeniz yolları Ruslara açık hale gelmiştir. Ruslar ise kendileri için önemli bir ikmal merkezi olan Trabzon'a doğru ilerleyişine hız vermiştir. Sarıkamış'ta Osmanlı ordusunun başına gelen felâket, Rusların bu hızlı ilerleyişinde birinci derece de rol oynamıştır. Çünkü Ruslara karşı durabilecek bir düzenli kuvvet kalmamıştır. Bölge insanları düzensiz olan kuvvetleriyle ellerinden geldiğince direniş göstermişler de Rus ilerleyişinin hızını biraz kesmekten öteye gidememişlerdir. Bütün bu gelişmeler, bölge insanının önünde geri çekilmekten ve işgal görmemiş olan batıdaki merkezlere doğru gitmekten başka çare bırakmamıştır. Artık Doğu Karadeniz halkı muhacir olarak, çilelerle dolu, yokluk içinde ve yaklaşık iki yıl sürecektir göçlerine de başlamıştır. Muhacir sayısının giderek artması, Osmanlı Devleti'nin başına daha büyük meseleler açmıştır.

Meydana gelen göç olayı, Osmanlı belgelerinin birçoğuna yansımış, merkezle mutasarrıflıklar arasında yazışmaların en büyük sebeplerini oluşturmuş ve özellikle idarecilerin ana uğraş konularından biri belki de en önemlisi olmuştur. Muhacirlik yılları boyunca dağıtılan tohumluklar, verilen yevmiyeler, muhacir komisyonlarına devamlı surette yapılan tahsisatlar ve sağlıklarının korunması için yapılan menzil hastaneleri, sıhhiye istasyonları hiçbir zaman ihtiyacı karşılamada yeterli olmamış, barınma sıkıntısı ve iâşe meselesi devam etmiştir. Muhacirlik yılları boyunca halk, açlık ve sefaletle, barınma sıkıntılarıyla ve kolera, sıtma, tifo gibi

¹⁷ BOA, DH. ŞFR, nr. 58/238.

¹⁸ Azmi Süslü, *Ermeniler ve 1915 Tehcir Olayı*, Yüzüncü Yıl Üniversitesi Rektörlüğü, Ankara 1990, s. 125.

hastalıklarla boğuşmak zorunda kalmıştır. Öyle ki, bu belirttiğimiz noktalar muhacirler için Rusya'dan daha büyük bir tehlike haline gelmiştir.

Bütün bunlara göç nedeniyle ulaşım imkânlarının yetersizliği de eklenince muhacirlerin can kayıpları günden güne artarak devam etmiş, başta Trabzon olmak üzere Doğu Karadeniz'de halkın yeniden normal bir düzene geçmesi uzun yıllar almıştır.

KAYNAKLAR

Arşiv Kaynakları

Türkiye Cumhuriyeti Cumhurbaşkanlığı Devlet Arşivleri Başkanlığı Cumhuriyet Arşivi (BCA),

BCA, Toprak İskân, Dosya no: 460.

BCA, Toprak İskân, Dosya no: 1111, 768.

BCA, Toprak İskân, Dosya no: 486 nr. 272 11/9.17.

Türkiye Cumhuriyeti Cumhurbaşkanlığı Devlet Arşivleri Başkanlığı Osmanlı Arşivi (BOA)

BOA, DH. HMŞ, nr. 27/45.

BOA, DH.İ.UM, nr. 20-2/2-57.

BOA, DH. İ.UM. nr. E-35/32.

BOA, DH. ŞFR, nr. 47/137.

BOA, DH. ŞFR, nr. 58/238.

BOA, DH. ŞFR, nr. 61/244.

BOA, DH. ŞFR. nr. 72/130.

Kitap ve Makaleler

Beyoğlu, Süleyman, "Birinci Dünya Savaşı'nda Trabzon (1914-1919)", *Trabzon Tarihi Sempozyumu Bildirileri*, Trabzon 1998, ss. 483-488.

Kaya, Erol, "Birinci Dünya Savaşı'nda Trabzon Muhacirleri", *Trabzon ve Çevresi Uluslararası Tarih-Dil-Edebiyat Sempozyumu*, Trabzon, 3-5 Mayıs 2001, ss. 537-545.

Lermioğlu, Muzaffer, *Akçaabat-Akçaabat Tarihi ve Birinci Genel Savaş-Hicret Hatıraları*, Kardeşler Basımevi, İstanbul 1949.

McCarthy, Justin, *Müslümanlar ve Azınlıklar*, çev. Bilge Umar, İnkılâp Yayınları, İstanbul 1998.

Özel, Sebahattin, *Millî Mücadelede Trabzon*, Türk Tarih Kurumu Yayınları, Ankara 1991.

Süslü, Azmi, *Ermeniler ve 1915 Tehcir Olayı*, Yüzüncü Yıl Üniversitesi Rektörlüğü, Ankara 1990.

Yüksel, Ayhan, "Savaş Yıllarında Giresun (1914-1922): Sosyal ve Ekonomik Durum", *Millî Mücadelede Giresun Sempozyumu*, Giresun 6-7 Mart 1999, ss. 234-239.

ВОПРОС ПИТАНИЯ И ПРОЖИВАНИЯ МУХАДЖИРОВ ВО ВРЕМЯ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

АКСОЙ Волкан*

Перевод: АЙДИН Юнус Эмре**

Введение

В 1916 году области к востоку от Трабзона вплоть до Батуми были захвачены врагом, и с началом русской оккупации в Восточном Причерноморье люди были вынуждены отправиться по дорогам в сторону Трабзона и на запад, а затем в Центральную Анатолию. Таким образом, первые прибывшие в районы расселения были размещены в общественных зданиях, таких как мечети, мечети, школы, или в жилищах, покинутых армянами, которые попали под действие закона о переселении и переселенцах. Благодаря личным усилиям губернатора Трабзона Джемала Азми-бея в некоторых районах Орду и Гиресуна были организованы поселение и пропитание, но в других районах возникли большие трудности. Бедные и обездоленные семьи пытались разместить в гостиницах, медресе и углах мечетей, но большинство бедных мухаджиров оставались голодными и незащищенными посреди улицы.¹ Короче говоря, поскольку не было ни места для ночлега, ни еды для приготовления пищи, ни инструментов и оборудования, люди спали в стогах сена, пещерах и во дворах мечетей. Некоторые мухаджиры также брали с собой в путешествия своих животных, таких как коровы и овцы. Иногда им приходилось продавать их, иногда разделывать и есть. Кроме того, кража этих животных из-за голода была частым явлением в годы мухаджирства. После

* к.и.н. Институт Черноморских Исследований, v_aksoy@ktu.edu.tr.

** к.и.н. Караденизский Технический Университет, y.eaydin61@gmail.com ORCID: 0000-0001-6719-5760

¹ Muzaffer Lermioğlu, *Akçaabat-Akçaabat Tarihi ve Birinci Genel Savaş-Hicret Hatıraları*, [Акчаабат – История Акчаабата и Первая Всеобщая Война – Воспоминания], Kardeşler Basımevi, İstanbul 1949, с. 261.

возвращения беженцы также столкнулись с многочисленными трудностями. Те, кто потерял своих родителей, остались жить у соседей или у некоторых владельцев, работая пастухами. Дома, которые они покинули из-за эмиграции, были разрушены и разорены. Дома, которые они покинули из-за эмиграции, были разрушены и разорены.

Проблемы Питания и Проживания, с которыми Сталкиваются Мухаджиры

Самой большой проблемой в период оккупации было положение более 80 000 мухаджиров, укрывшихся в Орду, Гиресуне и Тиреболу. Значительная часть сельскохозяйственных потребностей этих городов обеспечивалась из Самсуна и Сиваса. Из-за болезней животных и закупки животных военными транспортные средства были практически сведены к нулю. Эти материалы обычно перевозились женщинами и молодыми мужчинами, не достигшими возраста призыва на военную службу.²

Таким образом, бедственное положение достигло наивысшей степени. Но и на этом не все закончилось. Одной из самых серьезных проблем мухаджиров в районах миграции была потребность в одежде и топливе. Чтобы обеспечить одеждой мухаджиров в Орду и Гиресуне, из семей чиновников и знати под председательством жены губернатора была создана комиссия по пошиву одежды для мухаджиров. С другой стороны, в городах вырубали старые и бесплодные деревья, а у торговцев собирали скорлупу лесных орехов и раздавали ее нуждающимся семьям. Все это было сделано на защиту беженцев в холодную зиму 1916 года.³

Ситуация в Самсуне, где мухаджиры из Трабзона были расселены более плотно, также была не очень хорошей. Там возникли большие трудности с приемом беженцев. Из-за большого количества мухаджиров было невозможно полностью удовлетворить потребности этих людей с помощью

² Ayhan Yüksel, "Savaş Yıllarında Giresun (1914-1922): Sosyal ve Ekonomik Durum", [Гиресун во время Войны (1914-1922) Социально-Экономическое Положение], *Millî Mücadelede Giresun Sempozyumu*, Giresun 6-7 Mart 1999, с. 239.

³ Süleyman Beyoğlu, "Birinci Dünya Savaşı'nda Trabzon (1914-1919)", [Трабзон во время Первой Мировой Войны (1914-1919)], *Trabzon Tarihi Sempozyumu Bildirileri*, Trabzon 1998, с. 483. Кроме того, потребности мухаджиров в одежде в провинции удовлетворялись со складов и магазинов этого владения: BOA (BOA Başbakanlık Osmanlı Arşivi – Османский Архив при Кабинете Премьер-Министра), Ф. DH. ŞFR, № 61/244.

местных удобств. Поэтому их селили на землях, где они могли заниматься производством, и в местах, подходящих для их ремесел.⁴ Было сообщено, что мухаджиры в Синопе, даже имея деньги, не могли снабжать припасами и находились в нищете.⁵ Расселение мухаджиров в окрестностях Болу по отдельным местам вызвало некоторые проблемы. Чтобы предотвратить это, были предприняты усилия, чтобы мухаджиры, поселившиеся в лесах Дюздже, были поселены вместе и освобождены от налогов.⁶ По мере возможности расходы на товары и провизию, необходимые для обеспечения продовольствием, поселением и семенами мухаджиров, мигрирующих вглубь страны из зон боевых действий или оккупированных врагом территорий, покрывались за счет ассигнований мухаджиров.

В связи с увеличением числа беженцев, вызванным русским вторжением, ассигнований, выделенных на беженцев в бюджете 1332 (1916) года, оказалось недостаточно, и они постоянно пополнялись.⁷ Например, одним из наиболее конкретных примеров этого является то, что мухаджиры в родном городе отдыхают на дорогах и в местах, где они поселяются, и лечение пациентов осуществляется с немедленным обеспечением всех их потребностей, и плата за лекарства покрывается из бюджета мухаджиров.⁸ И государство использовало бюджет мухаджиров для удовлетворения потребностей населения, которые эмигрировали по приказу армии из разных деревень, расположенных к западу от Трабзона, в города Гиресун и Орду.⁹ В периоды голода и нехватки правительство выплачивало мухаджирам заработную плату из различных бюджетов, а иногда выдавало хлеб или крупы в размере заработной платы. Кроме того, была оказана материальная помощь. И, правительство старалось как можно чаще проводить трансфер, их мытье, вакцинацию и отправку в больницы в случае болезни. Несмотря на все эти усилия, нельзя сказать, что государство, воюющее на нескольких

⁴ BSA (BSA Başbakanlık Cumhuriyet Arşivi – Республиканский Архив при Кабинете Премьер-Министра) Ф. Toprak İskân, Номер Дела: 460.

⁵ BOA, Ф. DH. ŞFR, № 72/130.

⁶ BSA, Ф. Toprak İskân, Номер Дела: 1111, 768.

⁷ BOA, Ф. DH. İ.U.M. №. 20-2/2-57.

⁸ BOA, Ф. DH. HMŞ, № 27/45.

⁹ BSA, Ф. Toprak İskân, Номер Дела: 486 № 272 11/9.17 15, 12.12.1916.

фронтах, смогло полностью исправить ситуацию. Несмотря на все эти усилия, нельзя сказать, что государство, воюющее на нескольких фронтах, смогло полностью исправить ситуацию. Мухаджиры прибывали непрерывными потоками, что приводило к давке.

Во время Первой мировой войны значительная часть потребностей мухаджиров в Трабзоне и его окрестностях была обеспечена из региона Джаник. Собранные предметы первой необходимости, в основном пшеница, а также пшеница и другие предметы, отправленные из Стамбула, были отправлены из Джаника в Трабзон и для нужд 3-й армии.¹⁰ Объявление мобилизации перед войной полностью прекратило коммерческую деятельность, а сельскохозяйственные работы остались за женщинами и пожилыми людьми. Эта ситуация не оказала внезапного влияния на жизнь в целом, за исключением крупных городов, поскольку в каждой семье есть кладовая. Однако, из-за нехватки автомобильных и железных дорог, морские перевозки осуществлялись на лодках, доставить зерно, которое продавалось в Центральной Анатолии по очень низким ценам, в регионы, где свирепствовал голод, не представлялось возможным. С другой стороны, значительная часть имевшихся запасов была передана в распоряжение армии. По этим причинам по всей стране начались трудности с питанием, и в годы войны значительная часть страны оказалась под угрозой голода.¹¹ Из-за большого количества населения в городах и деревнях Черноморского побережья, особенно в Трабзоне, опасность голода здесь ощущалась сильнее. Учитывая, что в этом регионе проживали в основном мухаджиры, проблемы неизбежно должны были возрасти.¹² Так и произошло, и по мере накопления мухаджиров в этом регионе трудности с обеспечением средств значительно возросли. Продукты в магазинах исчерпывались за короткое время, в результате чего начались голод и страдания, а положение мухаджиров, которые не могли найти работу, стало очень плохим.¹³ С сокращением продовольствия даже

¹⁰ BOA, Ф. DH. ŞFR №. 47/137.

¹¹ Lermioğlu, *там же*, с. 208-209.

¹² Justin McCarthy, *Müslümanlar ve Azınlıklar*, [Мусульмане и Меньшинства], перевод. Bilge Umar, İnkılâp Yayınları, İstanbul 1998, с. 115.

¹³ За три года боев между турками и русскими крестьянские земли не смогли удержать достаточно долго, чтобы посеять урожай и собрать его. Зерно уже

солдатам стали давать не кукурузный хлеб, а хлеб из мякоти лесных орехов, из которых добывали масло. Жирные и питательные лесные орехи (фундук), стали самым важным продуктом, который поддерживал переселенцев.¹⁴

Одной из проблем, связанных с войной, являются эпидемии. Если не принимать необходимых мер, эпидемические заболевания приводят к массовым разрушениям среди мигрантов. Нехватка продовольствия, лишения и давка ломали сопротивляемость иммигрантов болезням. Поэтому подобные проблемы необходимо было предотвращать, принимая серьезные меры. Из-за грязи и запущенности, вызванных скоплением людей в районе убежища, мигранты оказались под угрозой многих эпидемических заболеваний. Изменение погоды также было одним из факторов, повлиявших на эту ситуацию. По этим причинам во время и после Первой мировой войны в Анатолии свирепствовала малярия. В результате, 20-30% населения региона, простирающегося от Бафры до Офа, заразились малярией.¹⁵ Одной из болезней, от которой мухаджире больше всего страдали во время миграции, была холера. В телеграмме, отправленной в центр из провинции Трабзон, сообщалось, что в Гиресуне некоторые люди заразились холерой.¹⁶ Управление мухаджиров также направило телеграмму в провинцию Трабзон, в которой конкретно указывалось, что из-за заболевания холерой мухаджире и беженцы должны быть изолированы в своих местах и не должны переводиться в другие районы.¹⁷ По этим причинам управление мухаджиров пыталось решить проблемы со здоровьем переселенцев и беженцев, а также различные другие проблемы. На дорогах и в районах расселения были открыты медицинские клиники, полигонные больницы, медицинские пункты, мухаджирские преференции и медицинские учреждения под названием госпитали для

было съедено, а пашущих животных либо забирали силой, либо даже съедали. Крестьяне слабели с каждым исходом и несли большие потери от голода, вражеских армий и набегов bkz. McCarthy, *там же*, с. 212-221.

¹⁴ Erol Kaya, "Birinci Dünya Savaşı'nda Trabzon Muhacirleri", [Мухаджире Трабзона в Первой мировой Войне], *Trabzon ve Çevresi Uluslararası Tarih-Dil-Edebiyat Sempozyumu*, Trabzon 3-5 Mayıs 2001, с. 540-541.

¹⁵ Sabahattin Özel, *Trabzon'un Yakın Tarihi*, [Новейшая История Трабзона], Türk Tarih Kurumu Yayınları, Ankara 1991, с. 22.

¹⁶ BOA, Ф. DH. İ.UM. №. E-35/32.

¹⁷ BOA, Ф. DH. ŞFR, №. 58/238.

переселенцев или беженцев. С другой стороны, для лечения больных мухаджиров использовались гражданские больницы и даже военные госпитали, оказавшиеся в крайне стесненном положении из-за войны.¹⁸

Заключение

В Первой мировой войне Кавказский фронт сложился неудачно для Османского Государства, и оно было вынуждено отступить перед русскими. Таким образом, восточно-анатолийский и восточно-черноморский пути стали открыты для русских. Русские ускорили свое продвижение к Трабзону, который является для них важным центром снабжения. Катастрофа, постигшая османскую армию в Сарыкамыше, сыграла первостепенную роль в этом стремительном продвижении Русских. Потому что не осталось организованных сил, способных противостоять русским. Хотя жители региона сопротивлялись, как могли, используя свои нерегулярные силы, они не могли замедлить темп русского наступления. В конце концов, все эти события привели к тому, что жители региона были вынуждены отступить и направиться к неоккупированным центрам на западе. Население Восточного Причерноморья начало свою миграцию в качестве беженцев, которая была полна лишений, бедности и продолжалась около двух лет. Постепенное увеличение числа эмигрантов создавало все больше проблем для Османского Государства.

Событие миграции нашло отражение во многих османских документах, стало важнейшим поводом для переписки между центром и местным правительством, а также одной из главных тем администраторов, возможно, самой важной. В годы эмиграции розданные семена, выплаченные поденные заработки, ассигнования, выделенные эмигрантским комиссиям, и построенные для охраны их здоровья больницы и медицинские пункты были недостаточны для удовлетворения потребностей, а нехватка жилья и проблемы с продовольствием продолжались. В годы эмиграции людям приходилось бороться с голодом и нищетой, жилищными проблемами и такими болезнями, как холера, малярия и тиф. Настолько, что эти пункты стали большей опасностью для мухаджиров, чем Россия. Когда ко всему этому

¹⁸ Azmi Süslü, *Ermeniler ve 1915 Tehcir Olayı*, [Армяне и Депортация 1915 года], *Yüzüncü Yıl Üniversitesi Rektörlüğü*, Ankara 1990, с. 125.

добавилась нехватка транспортных средств из-за миграции, число жертв среди беженцев продолжало расти с каждым днем. Возвращение к нормальному порядку потребовалось много лет, чтобы жители Восточного Причерноморья, особенно Трабзона.

ИСТОЧНИКИ

Архивные Материалы

Республиканский Архив при Кабинете Премьер-Министра – ВСА

ВСА, Ф. Toprak İskân, Номер Дела: 460.

ВСА, Ф. Toprak İskân, Номер Дела: 1111, 768.

ВСА, Ф. Toprak İskân, Номер Дела: 486 № 272 11/9.17.

Османский Архив при Кабинете Премьер-Министра – ВОА

ВОА, Ф. DH. HMŞ, № 27/45.

ВОА, Ф. DH. İ.UM, № 20-2/2-57.

ВОА, Ф. DH. İ.UM. № E-35/32.

ВОА, Ф. DH. ŞFR, № 47/137.

ВОА, Ф. DH. ŞFR, № 58/238.

ВОА, Ф. DH. ŞFR, № 61/244.

ВОА, Ф. DH. ŞFR. № 72/130.

Книги и Статьи

Beyoğlu, Süleyman, “Birinci Dünya Savaşı’nda Trabzon (1914-1919)”, [Трабзон во время Первой Мировой Войне (1914-1919)], *Trabzon Tarihi Sempozyumu Bildirileri*, Trabzon 1998, сс. 483-488.

Kaya, Erol, “Birinci Dünya Savaşı’nda Trabzon Muhacirleri”, [Мухаджиры Трабзона в Первой мировой войне], *Trabzon ve Çevresi Uluslararası Tarih-Dil-Edebiyat Sempozyumu*, Trabzon 3-5 Mayıs 2001, сс. 537-545.

Lermioğlu, Muzaffer, *Akçaabat-Akçaabat Tarihi ve Birinci Genel Savaş-Hicret Hatıraları*, [Акчаабат – История Акчаабата и Первая Всеобщая Война – Воспоминания] Kardeşler Basımevi, İstanbul 1949.

McCarthy, Justin, *Müslümanlar ve Azınlıklar*, [Мусульмане и Меньшинства], перевод: Bilge Umar, İnkılâp Yayınları, İstanbul 1998.

- Özel, Sebahattin, Trabzon'un Yakın Tarihi, [Новейшая История Трабзона], Türk Tarih Kurumu Yayınları, Ankara 1991.
- Süslü, Azmi, Ermeniler ve 1915 Tehcir Olayı, [Армяне и Депортация 1915 года], Yüzüncü Yıl Üniversitesi Rektörlüğü, Ankara 1990.
- Yüksel, Ayhan, "Savaş Yıllarında Giresun (1914-1922): Sosyal ve Ekonomik Durum", [Гиресун во время Войны (1914-1922) Социально-Экономическое Положение], *Millî Mücadelede Giresun Sempozyumu*, Giresun 6-7 Mart 1999, ss. 234-239.

BERLİN ANTLAŞMASI SONRASINDA TÜRK BOĞAZLARI: KAİDE-İ KADİM GEÇİŞ REJİMİ UYGULAMASINDA KARŞILAŞILAN SORUNLAR

İsmail KÖSE*

Giriş

Çarlık Rusya'sının I. Dünya Savaşı öncesinde Türk Boğazlarını işgal etmek, bu mümkün değilse Boğazlarda hakimiyet kurabilmek, kendi çıkarları doğrultusunda bir geçiş rejimi oluşturabilmek için gerçekleştirdiği son teşebbüs 1877-1878 Osmanlı-Rus harbiyle (93 Harbi) neticelenmiştir. Mağlup Osmanlı Devleti ile imzalanan Ayastefanos Antlaşması mali olarak Osmanlı Devleti'ni Rusya'nın tahakkümüne sokmanın yanında gerek Balkanlar gerekse Boğazlara yönelik Rus politikalarının önünü de açmıştır. Söz konusu durum Avrupa kuvvet dengesine aykırı olduğundan İngiltere, İtalya, Almanya, Avusturya Macaristan İmparatorluğu ve Fransa'nın yönlendirmesinde Ayastefanos Antlaşması'nın Büyük Devletlerin çıkarlarının aykırı maddelerinin yenilenmesi için Berlin'de bir Kongre toplanmasına karar verilmiş, 13 Temmuz 1878 tarihinde imzalanan Berlin Antlaşması ile Türk Boğazları Kaide-i Kadim geçiş rejimi teyit edilerek, yeni düzenlemeler gidilmiştir.

Çarlık Rusya'sı Berlin Kongresi sonrasının ilk döneminde, Avrupa diplomasisinde yalnızlaşmış, iç politikada Çarlığın baskıcı tek adam rejimi ve Boğazların bir türlü ele geçirilememesi gibi nedenlerle hoşnutsuzluklar ortaya çıkmaya başlamıştır. Boğazlarla ilgili tepki kendi içinde rasyoneldir zira Rus dış politikası ve devlet ricali bir bütün olarak; retrospektif bir değerlendirmeye 1700 yılı başından 1878 yılında imzalanan Berlin Antlaşması'na kadar geçen 178 senede Boğazlara yönelik insanüstü bir enerji harcamışlar fakat nihai hedefe ulaşamamışlardır. Berlin'de set çekilmesine rağmen tutkulu dış politikada herhangi bir değişiklik olmamıştır. Bo-

* Prof. Dr. Karadeniz Teknik Üniversitesi, Uluslararası İlişkiler Bölümü.

ğazlar, Rusya'nın güvenlik alanıyken, İngiltere için Rusya'yı güneyden tehdit edebilmenin en kolay yoluydular. Buna karşın aynı zamanda Doğu Akdeniz'deki İngiliz çıkarları için Boğazlar güvenlik zafiyeti oluşturabilecek bir jeopolitikteydiler. İngiltere, güvenlik risklerini minimize edebilmek için Kıbrıs'ın işgalinden dört yıl sonra; 1882 senesi haziran ayında İskenderiye'de yaşanan bir karmaşa bahanesiyle Mısır'ı da işgal ederek Süveyş Kanalı'nın denetimine el koyarak Çarlığın Doğu Akdeniz'deki olası yayılımını engellemeyi hedeflemiştir.¹

Mısır işgali uzun bir planlamanın sonucudur zira İngiltere, 1821 yılında başlayan Yunan isyanı esnasında Çarlık Rusya'sının Ortodoks Osmanlı tebaasını himaye girişimini; Mısır'ı işgale yönelik Rus niyetlerinin öncül işareti olarak değerlendirmiş, bu tarihten itibaren Boğazların Ruslara kapatılması için yoğun bir çaba harcamıştır.² Kendisi Mısır'ı işgal ettikten sonra, Boğazlardan geçecek dost bir Rusya'nın İngiltere için artık çok büyük bir tehdit oluşturması söz konusu değildir. Yüzyıllardır uygulanan politikadan dönüş kolay olmadığı için; Rusları Boğazlardan uzak tutmaya yönelik geleneksel güvenlikçi İngiliz dış politikası her geçen gün biraz daha zayıflamasına rağmen 1907 yılına kadar devam etmiş bu tarihten itibaren Rusya ve İngiltere arasında uzlaşa sağlanıp, Rusya'nın Boğazlar ile İstanbul'a yönelik tutkusu İngiltere tarafından kademeli olarak serbest bırakılmıştır.

Boğazlardan geçiş olanağını tamamen kaybetmek istemeyen Petersburg, İngiltere desteğindeki kısıtlamalara bir süre razı olmak zorunda kalmış, Boğazlarla ilgili ilk ciddi krizle Berlin Antlaşması'ndan yedi yıl sonra karşılaşmıştır. Büyük Oyun kapışmasında İngiltere ile Rusya arasında 1885 senesinde Afganistan sınırlarında anlaşmazlık ortaya çıkmış, Osmanlı Devleti'nin elde ettiği istihbarat Çarlığın asıl amacının Afganistan değil İstanbul olduğu kuşkularını haklı çıkartmıştır.³ Rus kuvvetlerinin mart ayında Herat'a doğru ilerlediği haberleri İngiltere'nin sert tepkisiyle karşılaşmış, Çarlık ile savaşın kaçınılmaz olduğunu düşünen Londra, Rusya'ya karşı Osmanlı Devleti'nden destek talep etmiştir.⁴ Rusya ile İngiltere arasındaki anlaşmazlığın Boğazların güvenliğinin ve Osmanlı Devleti'nin toprak bütünlüğünün sağlanmasında büyük

¹ BOA, Y. PRK.TKM.0002.00019.001 (H) 29 Ramazan 1295 [26/09/1878].

² Henry Kissinger, *Diplomasi*, çev. İbrahim H. Kurt, 14. Baskı, İş Bankası Yayınları, İstanbul 2015, s. 80-81.

³ BOA, HR.SYS.00059.012 (M) 30/05/1885.

⁴ G. P. Gooch, *History of Modern Europe 1878-1919*, Cassel and Company Ltd, London 1924, s. 30-32.

katkısı olduğu bilindiğinden tarafsız bir politika takip edilmesi uygun görülmüştür.⁵ En önemli sorun Boğazlardan savaş gemisi geçişine verilecek izinlerdir. Nitekim Çarlığa ait savaş gemileri, 1878 yılı sonrasında saldırgan olmayan amaçlarla Bâbîâli'nin izniyle birkaç kez Boğazlardan geçmişlerdi. Avrupalı büyük devletler gerek Tuna'ya gitmek gerekse elçilik hizmetinde bulunmak ya da nezaket ziyareti için İstanbul'a gelecek askeri gemileri Boğazlardan geçeceği zaman Osmanlı Devleti'nden izin alarak, geçiş yapmışlardı.⁶ (Bkz. Ek Belge 1)

İngiltere, Donanmasını Boğazlardan göndererek Rusya'yı güneyden tehdit etmeye karar vermiş, Osmanlı Devleti'nden Boğazları İngiliz savaş gemilerinin geçişine açması istenmiştir. Berlin Kongresi'nde Lord Salisbury tarafından yapılan beyanatın böyle bir izin için yeterli olmadığı belirtilerek talep geri çevrilmiştir.⁷ Geçişe izin verecek uygulama Osmanlı Devleti'nin fiilen savaşa dahil anlamına gelecekti. Avusturya ile Fransa, İngiliz teşebbüsüne itiraz ederek, Bâbîâli'nin tarafsızlığı tavsiyesinde bulunmuşlar, Rusya, bir nota ile İngiliz gemilerinin Boğazlardan geçişinin savaş nedeni sayılacağını Bâbîâli'ye bildirmiştir.⁸ Bu çalışmada Berlin Kongresi sonrasında Kaide-i Kadim geçiş rejiminin uygulamasında karşılaşılan sorunlar ve Osmanlı Devleti'nin İngiltere ile Çarlık Rusya'sına karşı uyguladığı denge diplomasisi ele alınacaktır.

Türk Boğazlarında Kaide-i Kadim ve Avrupa Güç Denge-sindeki Gelişmeler

Çarlık Rusya'sına karşı İngiltere desteklenmemiştir zira 1882 senesindeki Mısır işgali Bâbîâli ile bu Devlet arasındaki ilişkilerde soğukluğa neden olmuştur. Almanya'nın da desteğiyle Çarlık Rusya'sını tehdit etmek isteyen İngiliz filosunun Boğazlardan geçmesine müsaade edilmeyip, tarafsız kalınarak İngiliz gemilerine geçiş izni verilmemiştir. Buna karşın, İngiltere'nin ilk ciddi anlaşmazlıkta Rusya'ya en zayıf yer olan güneyden saldırabilmek için Boğazlardan geçiş talebi, Boğazların Batılı büyük deniz güçleri tarafından Rusya'nın güvenliğini tehdit edebilmek için her an kullanılabileceğini Kırım Savaşı ve 93 Harbi sonrasında bir kez daha Çarlık tarafından görülmüştür. Gerek Kabinedeki anlaşmazlık gerekse Avrupalı diğer devletlerin olumsuz tutumu üzerine İngiltere

⁵ BOA, Y.PRK.TKM.008.0028.001 (H) 27 Cemaziyelahir 1302 [13/04/1885].

⁶ BOA, BEO.0824.061791.01 (H) 03 Rebiülevvel 1314 [12/08/1896].

⁷ Softazade Ahmet, "Boğazlar Meselesi", *İstişare*, S. 6, C. 1, 1906 [?], s. 270-271.

⁸ BOA, A.}MKT.MHM.00487.00032.002 (H) 07 Recep 1322 [17/09/1904].

Boğazlardan savaş gemisi geçirme teşebbüsünden vazgeçmek zorunda kalmış, İngiliz-Rus anlaşmazlığı Pencap Uzlaşısıyla sona ermiştir. Bu olay sonrası 1891 yılından itibaren iki devlet arasında Boğazlardan geçiş rejimi konusunda bir türlü bitmeyen düello ve seri anlaşmazlık döngüsü ortaya çıkmış, İngiltere, Osmanlı toprak bütünlüğünü savunmaktan vazgeçtiği için iki büyük gücün çatışmasından Osmanlı Devleti çokça zarar görmüştür.

Almanya'nın Osmanlı Devleti'ne verdiği destek nedensiz değildir. Zira Berlin, doğuda etkinlik kurabilmek amacıyla Osmanlı Devleti'nin güvenini kazanmayı arzuluyordu. İki devlet arasındaki yakınlaşmanın Boğazlardan geçen Alman gemilerine kolaylık sağlandığı şeklinde şikayetlere sebebiyet vermemesi için gerek İstanbul gerekse Çanakkale Boğazları girişinde Alman menşeli gemilerden, diğer ülke sefineleri gibi geçiş için gerekli koşulları taşıyıp taşımadıkları ve son çıkış menşe limanlarını belirtmeleri istenerek geçişlere özel itina gösterilmiştir.⁹ Alman Mareşal C. Von der Goltz, Bâbıâli ile Berlin arasında artan yakınlaşma kapsamında; 1888-1895 yılları arasında İstanbul'daki görevi esnasında Boğaziçi ve çevresinin detaylı haritasını çıkartmıştır. Krupp firması başta olmak üzere Alman silah şirketlerinin temsilcisi gibi hareket eden Goltz'dan önce Osmanlı Ordusu'nda görev yapan diğer Alman Subay Albay Ristow da 1882 yılı eylül ayında Boğazların askeri anlamda güçlendirilmesini tavsiye eden bir rapor hazırlamıştır.¹⁰ Bu dönemde gerek İstanbul Boğazı gerekse Çanakkale Boğazı girişlerinde ticari gemilerin kurallara uymaması nedeniyle sorunlar ortaya çıkmış, örneğin Trieste'den gelen Avusturya bandıralı bir ticaret gemisi 23 temmuz cuma gecesi Çanakkale Boğazı girişinde gerekli işaretleri göstermediği için altı top atışıyla uyarılıp, durum bir nota ile Avusturya elçiliğine bildirilmiştir.¹¹

Osmanlı Devleti'nde görev yapan her iki Alman Subay da Osmanlı topraklarındaki Alman etkinliğini artırabilmek için Rusya ve Fransa ile Bâbıâli arasında kurulabilecek olası dostane ilişkileri engelleme görevini de yerine getirmişlerdir. Goltz Paşa, Karadeniz kıyılarında ve Boğaz'ın Karadeniz çıkışında yaptığı incelemeler sonrasında Rusya ile ilişkileri bozmamak için Boğazların tahkimine tereddütlü yaklaşan Sultan II. Abdülhamit'i Boğazların savunmasının

⁹ BOA, HR.İD.00991.00002.002.001 (M) 17/06/1884: BOA, HR.İD.00991.00003.002.001 (M) 26/08/1884.

¹⁰ Naci Yorulmaz, *Büyük Savaş'ın Kara Kutusu*, Kronik Yayınları, İstanbul 2018, s. 37-39.

¹¹ BOA, HR.İD.00988.00020.001.001 (M) 23/09/1882; BOA, HR.İD.00988.00020.003.001(M) 23/09/1882.

önemine ikna etmeyi başarmıştır.¹² Goltz Paşa ve Kayzer II. Wilhelm'in girişimleriyle Boğazların Alman menşeli Krupp toplarıyla tahkim edilmesi kararlaştırılmış, bu amaçla 1886 yılında Krupp topları Çanakkale ve İstanbul Boğazı'ndaki istihkâmlara yerleştirilmiştir. Bu durum üzerine Çarlık vakit geçirmeksizin rahatsızlığını İstanbul'a iletmiştir.¹³ Aynı yıllarda Rusya'da Petro döneminden başlamak üzere Osmanlı-Rus ilişkilerini inceleyen araştırmalara öncelik verilmiş, Rus araştırmacı Cerbacof'un I. Petro dönemi yazışmalarıyla ilgili Osmanlı arşiv vesikalarını görmesine Bâbîâli tarafından müsaade edilmiştir.¹⁴

Bütün bu gelişmeler yaşanırken İngiltere ile yaşanan son kriz, Petersburg'un Boğazlara yönelik tutkusunu yeni bir motivasyonla harekete geçirmiştir. Şipendel adlı araştırmacı başkanlığındaki Bir Rus keşif heyeti 1894 senesinde Türk Boğazlarında inceleme yaparak, derinlik, tuzluluk, canlı türleri, kıyı şekilleri, hâkim rüzgârlar ve liman olanakları gibi özellikleri inceleyen bir rapor hazırlamıştır.¹⁵ Rusya iki yıl önce de Fransa ile işbirliği yaparak Akdeniz'deki Donanmasını üç savaş gemisiyle yeniden kurmaya karar vermiş fakat bu girişimden istediği neticeyi elde edememişti.¹⁶ Buna karşın 1893 yılında Rus deniz filosunun Toulon'da demirlemesine izin verilmesi, Rusların Akdeniz'e daimi olarak yerleştiği söylentilerine neden olarak Avrupa'da endişeye sebebiyet vermiştir.¹⁷ Kırım Harbi sonrasında Türkistan'ın benzer yöntemlerle işgal edildiği hatırlandığında geleceğe yönelik Çarlık niyetleri açıktır. (Bkz. Ek Harita No. 1)

İstanbul'da bir türlü tersine döndürülemeyen güç kaybı Rus istila politikalarını kolaylaştırmış, Rusya'nın 1700 yılından itibaren modernleşme yolunda önemli atılımlar yapıp, stratejik önemde güç kazandığı bilinmekle birlikte Rus gücünün artıp, Karadeniz'e ulaşarak Boğazlara sahip olabilecek cüreti gösterebilmesinde öz kudretten daha çok Osmanlı Devleti'nin hızla güç kaybetmesi etkili olmuştur. Çarlık Rusya'sı ve Osmanlı Devleti, 1700-1878 yılları arasındaki tarihsel zaman aralığında değil de 1450-1650 yılları arasındaki dönemde büyümek için birbirleriyle savaşmak zorunda kalan iki

¹² BOA, Y.MTV.00077.00020.001 (H) 08 Şevval 1310 [25/04/1893].

¹³ BOA, Y.PRK.TŞF.0007.00101.001 (H) 01 Recep 1323 [01/09/1905]; Yorulmaz, *age.*, s. 142, 160, 163, 166-167.

¹⁴ BOA, BEO.000759.056884.002 (H) 13 Şevval 1313 [28/03/1896].

¹⁵ Ahmet Rasim, *Marmara Denizi Kılavuzu*, 2. Baskı, Askeri Deniz Matbaası, İstanbul 1945, s. 44.

¹⁶ BOA, Y.PRK.TKM.00029.00049.001.001 (H) 30 Muharrem 1311 [13/08/1893].

¹⁷ Baron von Aehrenthal and I. F. D. Marrow, "An Unpublished Memorandum on the Straits Question", *The Cambridge Historical Journal*, Vol. 2, No. 1, 1926, s. 83-87.

uygarlık olsaydı, hiç kuşkusuz sürekli mağlubiyetle karşılaşp, toprak kaybeden taraf Osmanlılar değil Ruslar olacaktı. Tarihsel döngü, Türkistan, Balkanlar ve Anadolu'daki Türkleri bu ezeli ve güçlü düşmanla en zayıf anda karşı karşıya getirmiş, bir bakıma zaferler için uygun zaman aralığını Ruslara bahşetmiştir. Boğazlar nihai hedef olduğu için Berlin sonrasında da Rus yayılmacılığı Balkanlar cihetinde fasıla verilmeden sürdürüldü.

Kırım Savaşı ertesinde Rusya'nın temel stratejisi Balkanlar'dan aşağı inilerek elde edilecek toprak ya da bağlı devletçikler vasıtasıyla Boğazlara mümkün olduğu kadar fazla yaklaşıp, elverişli ilk fırsatta amaca ulaşmaktır. Berlin Antlaşması sonrasında gerek Balkanlar'da gerekse Anadolu'da Petersburg tarafından kışkırtılıp, teşvik ve teşci edilen ayaklanmalar artarak devam etmiştir. Bu amaçla 1876 yılındaki Sırp isyanı ile benzer şekilde 1881-1885 yılları arasındaki Bulgar sorununda Ignatief'in öncülüğündeki kışkırtma faaliyetleri etkili olmuş, Rusya, 93 Harbinden sonra Avrupalı büyük güçlerin tepkisinden çekinerek Balkanlar'da doğrudan kendisinin dahil olduğu bir savaş başlat(a)mamıştır. Fakat ayrılıkçı akımları teşvik ederek Osmanlı Devleti'ne karşı daha önce deneyimlenen bir tür vekâlet (*proxy*) savaşı yürütülmüştür.¹⁸ Doğu Akdeniz'de artan İngiliz gücü ve varlığı Rusya'nın Balkanlar üzerinden ilerlemeyi tercih etmesine neden olan diğer faktördür.

Avrupalı büyük güçler Rusya'nın Boğazlar meselesindeki zafiyetinden haberdardı. Berlin Kongresi sonrasında Avrupa'da zor durumda kalıp, Rusya'nın yardımına ihtiyaç duyan her devlet, Paris Antlaşması (1856) dönemi sonrasında deneyimlendiği şekilde tereddüt etmeksizin Boğazlar meselesini açarak Rus istek ve arzularını tahrik etmeye yönelik bir politika takip etmiştir. Bu bağlamda, 1886 senesinde Bismarck tarafından, Petersburg'a gönderilen sulh heyeti Rusya'nın desteğini alabilmek için Boğazlar meselesini gündeme getirerek; Çanakkale, İstanbul Boğazları ile İstanbul'u Çar Aleksandr'a bırakan bir teklifte bulunmuştur. Çar Aleksandr, İngiltere'nin onayı olmadan uygulanamayacak bu tuzak olma ihtimali yüksek öneriyi reddederek böyle bir şeyi isterse kendisinin yapabileceğini, Bismarck'ın müsaadesine ihtiyacı olmadığı yanıtını vermiştir.¹⁹ Çar ve Rus hükümeti Boğazlar ile İstanbul'u istiyordu fakat Aleksandr, Boğazlar meselesinin Rus isteklerine göre çözüleceği yerin Berlin değil Londra olduğunun farkındaydı. Bu nedenle

¹⁸ Raymond L. Garthoff, "Military Influences and Instruments", *Russian Foreign Policy*, (ed. Ivo J. Lederer), Yale University Press, New Haven 1961, s. 251.

¹⁹ B. Zanisky, "İstanbul ve Boğazlar Meselesi", çev. Kaymakam Veysel, *Mecmua-i Askeriye*, C. 8, S. 6, (1926[?]), s. 69.

Bismarck tarafından yapılan amacı belirsiz teklif kabul edilmemiştir. Avrupa politikasında bu gelişmeler yaşanırken Osmanlı Devleti; Balkanlar'daki karışıklıklara karşı, Boğazların kuzeybatı güvenliğini korumaya yönelik tedbirler almaya çalışıyordu.²⁰

Osmanlı Devleti'ne ek olarak Rus yayılmacılığından rahatsız olan diğer devlet, Almanya'nın desteklediği Avusturya-Macaristan İmparatorluğu'dur. Ruslara Boğazları öneren Bismarck, Balkanlar ile Doğu Akdeniz'deki Rus yayılmacılığının engellenebilmesi için girişimde bulunmak isteyen Avusturya'ya İngiltere'nin desteğinin önemini hatırlatarak bu yönde diplomasi başlatmıştır. Müzakereler sonrasında, İngiltere, İtalya ve Avusturya-Macaristan İmparatorluğu arasında 1887 yılında Akdeniz *Entente*'si olarak adlandırılabilir. Rus karşıtı bir birliktelik oluşturulmuştur. Temel amaç, Akdeniz'deki mevcut statükoyu koruyup, Türk Boğazlarının Ruslar tarafından işgalini engellemektir. Rusya, yeni ittifak karşısında bir kez daha Fransa ile yakınlaşmak zorunda kalmıştır. Bu dönemde Avrupa pazarlarına ulaşan Rus ihracatının yaklaşık %50'si, hububat ihracatının ise %80'i Türk Boğazlarından taşınmaktaydı.

Filotte Volonter Kumpanyası: Çarlık Rusya'sının Boğazlardan Askeri Gemi Geçirme Teşebbüsleri

Boğazlarla ilgili beklenti ve planları Berlin Kongresi'nde sekteye uğrayıp, Kongre sonrasında Boğazlardan hileli yöntemlerle savaş gemisi ve asker geçirebilmek için yeni politikalar geliştiren Çarlık, ilk denemeleri çok fazla itirazla karşılaşmayınca Berlin Antlaşması dahil Boğazlarla ilgili sözleşmeleri ya işine geldiği gibi geniş yorumlayan ya da hiçe sayan emrivaki geçişleri sıradan, olağan uygulama haline getirmiştir. Osmanlı Devleti, yürürlükteki uluslararası metinlere aykırı bir şekilde rutin haline gelen pratikten rahatsızlığını birkaç kez Petersburg'a iletmişse de sonuç alınamamıştır. Rusya, uyarıları dikkate almak bir yana, İngiliz, Alman ve Fransız tersanelerine çok sayıda savaş gemisi siparişi vermiştir. Yeni gemilerin tamamlandığında büyük kısmının Karadeniz'e sokulması için Bâbıâli'ye baskı yapılacağı ya da alışıldık yöntemlerin deneneceğine kuşku yoktur. Buna ek olarak Boğazlardan hileli geçişe olanak tanıyan özel olarak silahlandırılmış ticaret gemilerinden oluşan *Filotte Volonter Kumpanyası* adı altında faaliyet gösterecek bir

²⁰ BOA, Y.PRK.UM.0008.00039.001.001 (H) 03 Safer 1303 [11/11/1885].

kumpanya kurularak, sözde sivil inisiyatiftten oluşan gönüllü donanma devlet desteğiyle her geçen gün biraz daha güçlendirilmiştir.²¹

Çarlığın paravan kumpanya ya da adlar altında Boğazları bir askeri geçiş koridoruna dönüştürme rutinini engelleyebilmek amacıyla *Filotte Volonter Kumpanyası*'na ait *Kostroma* adlı Rus bayraklı vapur 12 nisan 1891 tarihinde Kavaklar mevkinde durdurulmuş, Petersburg uygulamayı şiddetle protesto etmiştir. Söz konusu vapurun İstanbul Boğazı'na girmesi yürürlükteki anlaşmalara aykırıdır. Zira askeri geçişleri kamufle etmek amacıyla kurulduğuna kuşku olmayan *Filotte Volonter Kumpanyası*'na ait sefineler bazen ticaret eşyası taşırken, çoğunlukla savaş malzemesi nakledip; bizzat askerler tarafından idare ediliyorlardı. Nitekim birkaç hafta önce, *Filotte Volonter Kumpanyası*'na [Rus Gönüllü Donanmasına] ait bir Rus savaş gemisi, askerler idaresinde demiryolu yapım malzemesi yüklü olarak Rusya'nın Pasifik'teki limanı Viladivostok'a giderken Çanakkale'de durdurulmuş, Rus Elçisi Nelidof'un buyurgan protestoları ve geminin demiryolu malzemesi taşıması dikkate alınarak geçişine müsaade edilmiş, benzer uygulamalar daha önceki yıllarda da şikâyetlere neden olmuştu.²² Bâbîâli, kuralsızlığın kural haline gelmesi üzerine *Filotte Volonter Kumpanyası*'na ait gemilerinin geçişini kontrol altına alabilmek için müdahalede bulunmaya karar vermiştir. Belirtilen nedenle, *Filotte Volonter Kumpanyası*'na ait sefine Kavak mevkinde durdurulmuştur. İstanbul'da çok haklı bir şekilde Gönüllü Donanma bahanesiyle Boğazlardan geçebilmesinin Gladstone'nun politikalarının bir ürünü olduğu düşünülüyordu.²³

Rutinde ısrarcı olan Çarlık, kural tanımaz bir üslup ve cüretle vapuru durduran görevlinin azlini, gecikmeden doğan zararın tazminini ve her iki Boğazdan serbest geçişin garanti edilmesini talep etmiştir. Çarlık Elçisi Nelidof, uzun süredir Boğazlar ve İstanbul'un Rusya tarafından işgalini teşvik etmekteydi. Nelidof, B planı olarak da Boğazlar işgal edilemezse, İngiltere ya da diğer bir veya birkaç Avrupa devletiyle Rusya arasında ortaya çıkacak olası savaşta güney sınırlarının ve Karadeniz'in korunabilmesi için Osmanlı Devleti'nden tarafsız kalacağı sözünü yazılı olarak almak için çalışmaktaydı.²⁴ Bâbîâli, Rus elçisi tarafından yapılan talepleri reddederek,

²¹ Anthony Courtney, "The Background of Russian Sea Power", *International Affairs*, Vol. 30, No. 1 (January, 1954), s. 20.

²² *New York Times*, "Turkey Annoys Russia", 15 April 1891, s. 3.

²³ BOA, Y.PRK.TKM.00022.00019.001 (H) 22 Zilkade 1309 [18/06/1892].

²⁴ BOA, Y.PRK.TKM.00023.00002.002.001 (H) 04 Rebiülevvel 1309 [08/09/1891].

devletler hukukuna ve Kaide-i Kadim prensibine göre hiçbir savaş gemisi nitelikli sefinenin Osmanlı Hükümdar'ının izni olmadan Boğazlardan geçemeyeceği yanıtını vermiştir. Görüşmeler sonunda, bu tür gemilerin önceden Bâbîâli'ye bilgi verilerek ticaret bandırasıyla; Doğu Asya'dan gelen askeri olmakla birlikte silahlandırılmamış gemilerin de yine aynı şekilde Boğazlardan geçişine izin verilmesi kararlaştırılmıştır. *Filotte Volonter Kumpanyası*'nın diğer ifadesiyle Rus Gönüllü Donanmasının 1891 yılı 16 Eylül ayında da Boğazlardan geçerek Karadeniz'e çıkmasına izin verildiği ilgili devletlere bildirilmiştir. Bu tarihe kadar sözleşmelerin ihlaline sessiz kalan İngiltere, daha sonra Avusturya ile İtalya verdikleri notalarla yürürlükteki antlaşmaların hükümlerine aykırı bir şekilde yapılan bu tür tek taraflı değişiklik ya da istisna uygulamaların kabul edilemeyeceğini bildirmişlerdir.²⁵ Bâbîâli ile Rusya arasında 1891 yılı eylül ayında askeri nitelikli olabilecek gemilerin geçişi için bildirim yapılması konusunda uzlaşa sağlansa da Rusya, Boğazlardan bildirim yapmadan gizlice silah ve mühimmat ile top taşıyan gemiler geçirmeyi sürdürmüştür.²⁶

Geçiş tartışmaları yaşanırken Avrupa gazetelerinde 1886 yılından buyana Rus Karadeniz Donanmasının 30.000 askeri karaya çıkartıp ani bir saldırı için tatbikat yaptığı; hedefin bir gece ansızın İstanbul ile Boğazları işgal etmek olduğu iddiaları geniş yer bulmuştur. Gündeme bomba gibi düşen iddia sahibi gazeteler, somut delillerle Rus Donanmasının hazır tutulup, Petersburg'dan nihai emrin beklendiğini yazmıştır. Bu dönemde İngiliz-Rus ilişkilerinde de son 10 yılda üçüncü kez savaşa varabilecek bir kriz yaşandığı dikkate alındığında haberin doğruluk olasılığı artmaktadır.²⁷ İddianın doğruluğunun teyidi olanaksız olsa da Rusların İstanbul ile Boğazlara yönelik niyetleri herkes tarafından bilinen bir keyfiyetti.

Filotte Volonter Kumpanyası geçişlerine ek olarak Rusya, 1861 tarihli Ticaret Antlaşması'na dayanarak Boğazlardan transit geçen ticaret gemilerinin kontrol edilmeksizin geçiş serbestisinden yararlanması gerektiğini ileri sürmeye başlamıştır.²⁸ Söz konusu antlaşmanın bu tür bir yetki sağlamadığı ve Boğazlardan transit geçen ticaret gemilerinin silah ile yasaklı eşya taşıyamayacakları; Osmanlı Devleti'nin geçişte bu gemileri kontrol edip, silah ve mü-

²⁵ Cemal Tukin, *Osmanlı İmparatorluğu Devrinde Boğazlar Meselesi*, İstanbul Üniversitesi Edebiyat Fakültesi, İstanbul 1947, s. 333.

²⁶ BOA, Y.PRK.TKM.00023.00002.001.002 (H) 04 Rebiülevvel 1309 [08/09/1891].

²⁷ *New York Times*, "Russia's Designs on Turkey", 12 September 1891, s. 1.

²⁸ BOA, HR.İD.00991.00041.001.001 (M) 31/12/1886.

himmat gibi yasaklı eşya taşınmasını engelleme hakkının saklı olduğu Rusya sefaretine bildirilerek bu tür ihlalleri engellemeye yönelik tedbirler artırılmıştır.²⁹ Uygulama Petersburg'a da bildirilerek gerekli tedbirlerin alınması istenmiştir.³⁰ Hariciye Nezareti yazışmasında 1888 yılı gibi erken bir tarihte Boğazlardan "transit geçiş hakkının" gündeme gelip, yazışmada bu ifadenin kullanılması dikkat çekicidir.

Görüldüğü üzere Berlin Kongresi sonrasında Bâbîâli Boğazlarda, iki çatışan tarafın arasında sıkışmıştır. Geçişe izin vermese Rusya tarafından tehdit ediliyor, izin verse Avrupalı devletlerin haklı itirazları ve müteakıl uygulama talepleriyle karşı karşıya kalıyordu. Orta yol bulabilmek amacıyla, eylül ayı sonunda, Avrupalı devletlere bir tamim verilerek, Boğazlardan geçmeyi sürdüren Rus Gönüllü Donanmasının (*Filotte Volonter Kumpanyası*) Odesa ile Vladivostok arasında yapımı süren Sibiry demiryolu çalışmaları için sivil malzeme taşıdığı için geçişlere izin verildiği bildirilmiştir. Esasında Rus Gönüllü Donanması açık aldatmacaydı; kamufle edilmiş savaş gemileri nereye giderlerse gitsinler geçişleri yürürlükteki antlaşmalara ve bu antlaşmalarla teminat altına alınan Kaide-i Kadim ilkesine aykırıydı. Bu esnada Rusya hileli geçiş uygulamasını Boğazlardan geçirdiği silahları Osmanlı azınlıklarına dağıtacak kadar pervadan yoksun bir şekle sokmuştur. Nitekim 1894 yılında Odesa'ya gitmekte olan *Umsak* (?) Vapurunda 11 parça top taşındığı ve topların Ermeni komitacılara verileceği tespit edildiğinden Boğazlardaki kontroller artırılarak gerektiğinde Tophane-i Amire görevlilerinin şüphelenilen gemilerde inceleme yapmasına karar verilmiş; *Umsak*, Boğazlara girmediğinden, sorun bu seferlik krize dönüşmeden çözülmüştür.³¹

Boğazlarda Berlin Kongresi sonrası karşılaşılan en önemli sorunların bir diğeri de izinsiz kılavuzluk hizmetleridir. Bu konuda anlamsız bir otorite boşluğu mevcuttu. Öyle ki, bazen yabancı devletler, Türk sularında kazançlı bir iş kolu olan kılavuzluk hizmetleri için kendi aralarında çekişmekteydiler. Bahriye Nezareti ile Sadaret arasında çokça şikâyet sebebiyet verip, tedbir alınmasını isteyen yazışmalara rağmen yasadışı kılavuzluk hizmetleri Cumhuriyet kuruluncaya kadar bir türlü tamamen engellenememiştir.³² Kılavuzluk hizmetlerindeki kuralsızlık o kadar geniş bir kapsama ulaşmıştır ki; 1898 yılı başında bir Fransız şirketi kabotaj, kılavuzluk

²⁹ BOA, A.}MKT.MHM.00498.00020.001 (H) 30 Zilkade 1305 [08/08/1888].

³⁰ BOA, A.}MKT.MHM.00498.00020.002 (H) 30 Zilkade 1305 [08/08/1888].

³¹ BOA, BEO.00058.004292.001 (H) 03 Safer 1310 [27/08/1892].

³² BOA, BEO.0730.054702.03 (H) 01 Şaban 1313 [17/01/1896].

ve römorkör hizmetlerini 55.000 Sterlin tutarla İngiliz *Transatlantik Kumpanyası*'na satacağını beyanla, imtiyaz ve şirketin Bâbîâli tarafından alınması teklifinde bulunmuştur.³³

Hariciye ve Bahriye Nezaretleri arasında yapılan yazışmalarda şirkete böyle bir imtiyazın verilmediği anlaşılmıştır.³⁴ Görüldüğü gibi Avrupa ve Rusya menşeli şirketler Osmanlı sularında kontrolsüz ve başına buyruk hareketi o derece abartmışlardır ki, sahip olmadıkları bir imtiyazı aslında o hakkı verme yetkisine sahip tek merci olan Bâbîâli'ye satacak kadar işi ileri götürmüşlerdir. Aynı yıllarda, Van ve Erzurum'da isyan çıkartıp, sivil halkı katleden Ermeni çetecilerin ellerindeki mavzer tüfek ve fişeklerin yabancı devletler hesabına Avrupa'dan satın alınıp, Boğazlardan Karadeniz'e geçirilerek, Taşnakçılar başta olmak üzere Ermeni terör örgütlerine dağıtıldığı tespit edildiğinden, silah ve mühimmat yüklü gemilerin Boğazlardan geçişi yasaklanmıştır.³⁵ Yasak kararında Rusya'nın *Filotte Volonter Kumpanyası* kamuflajıyla Boğazlardan askeri gemi geçişini rutin hale getirmesinin de büyük etkisi vardır. Boğazlar ve Anadolu'da bu gelişmeler yaşanırken güç dengesinin en etkili deniz kuvveti İngiltere, Mısır'daki gücünü sağlamlaştırdıkça çeşitli nedenlerle Boğazlara yönelik ilgisini kaybetmeye başlamıştır.³⁶ Doğal olarak ilk dönemlerde şiddetle protesto edilen Rusya'nın hileli geçiş rutinine şiddeti her geçen yıl daha fazla azalan bir itiraz söz konusudur.

İngiliz tutumundaki değişikliğin tek nedeni Boğazlara ilginin azalması değildir. Londra, 1877 yılında değişmeye başlayan dış politikasına son şekli vererek, 1897 yılında Osmanlı Devleti'nin parçalanmasını savunmaya başlamıştır. Enteresan şekilde bu tarihe kadar Osmanlı Devleti'ni parçalamak için çok sayıda teşebbüs geliştiren Çarlık, Boğazlarda bir oldubitti yaşamamak için bu tür bir erken parçalanmaya karşı çıkıyordu. İngiliz diplomasisinin Berlin Antlaşması ertesinde yeni bir antitezle biçimlenip, 1895 senesinde ilk defa Rusya'ya Boğazların bu devletin egemenliğine girmesine çok fazla itiraz edilmeyeceğinin üstü kapalı olarak hissettirildiği yeni politikanın 1897 yılına kadar geçen süredeki gerekçeleri şu şekilde sıralanabilir:

³³ BOA, BEO.01060.079479.01.01 (H) 04 Şaban 1315 [29/12/1897].

³⁴ BOA, BEO.01060.079479.03.02 (H) 04 Şaban 1315 [29/12/1897].

³⁵ BOA, DH.MKT.02146.00092.001 (H) 27 Recep 1316 [11/12/1898]; BOA, İ.HUS.00070.00055.001 (H) 20 Recep 1316 [04/12/1898].

³⁶ BOA, Y.PRK.TKM.00023.00002.001.002 (H) 04 Rebiülevvel 1309 [08/09/1891].

(1) Londra, Osmanlı Devleti'nin varlığını devam ettiremeyeceğine ve kendisinin gücünün de bunu sağlamaya yetmeyeceğine karar vermiştir (2) Lord Salisbury Osmanlı Devleti'nin kısa sürede yıkılacağını düşünüyordu (3) Rusya ve İngiltere'nin oluşturduğu birliktelik ve İmparatorlar ligi İngiltere'nin tek başına Boğazları korumasını olanaksız hale getirmiştir (4) İngiliz Kabinesi de, Boğazlara yönelik ilgisini kaybederek 1895 yılında Boğazlara bir filo göndermeyi reddetmiştir (5) Gladstone, Dışişleri Bakanı Earl Rosebery ve Kimberley arasında 1892-1894 yıllarında gerçekleşen yazışmalar, İstanbul ve Boğazlara yönelik ani bir Rus saldırısını durdurmak için İngiltere'nin yeterli güce sahip olmadığını göstermektedir ve (6) Salisbury tarafından, Almanya'nın Londra Büyükelçisi Hatzfeldt'e, Mısır'daki İngiliz varlığının tanınması karşılığında Rusya'nın Boğazları işgaline izin verileceği söylenmiştir.³⁷ Bu yaklaşım ilginçtir zira aynı dönemde İngiliz Donanma Amirliği, İstanbul'u işgal edip, Çanakkale'de geçişi kontrol eden Rusya'nın kısa sürede, Balkanlar, Anadolu, Suriye ve Doğu Akdeniz'e hâkim olacağını, İngiltere'nin ise Hindistan'a Süveyş üzerinden değil, Ümit Burnu'nu dolaşarak gitmek zorunda kalacağını düşünmekteydi.³⁸ Londra, bu görüşten hızla uzaklaşıp, Mısır'daki konumunu güçlendirerek Boğazlarda karşılaşacağı olası kaybı telafi etmeye çalışıyordu.

Çarlık Rusya'sı, 1895 yılından itibaren tekrar hareketlenen Girit meselesi esnasında, Akdeniz'e savaş gemisi göndermek isteyince; İngiltere'nin baskısı neticesinde Bâbıâli bu tür izinlerin büyük devletlerin rızasıyla verilmesini kabul etmiş, böylece Rus savaş gemilerinin Boğazlardan geçişinde ikili bir kontrol ve emniyet sistemi oluşturulmuştur.³⁹ Aynı yıl, nisan ayı sonundan itibaren Boğazlardan yabancı devlet savaş gemilerinin gece geçişleri üzerindeki kontroller sıkılaştırılıp; irade-i seniyye alınmadan yapılacak gece geçişlerine izin verilmemeye başlanmıştır.⁴⁰ Gece geçişleri daha önce de yasaklanmıştı; yeni uygulamada mücbir durumlarda gece geçişlerine izin verilmiş fakat geçişlerin her durumda kontrollü olarak gerçekleştirilmesine özen gösterilmiştir. Boğazlarda söz konusu gelişmeler yaşanırken Girit meselesi nedeniyle Bâbıâli ile Yunanistan arasında 1897 yılında patlak veren savaş Yunanis-

³⁷ Mahajan Sneh, *British Foreign Policy 1874-1914, The Role of India*, Routledge Publ., New York 2002, s. 115.

³⁸ Mahajan Sneh, *age.*, s. 115.

³⁹ Tukin, *age.*, s. 334.

⁴⁰ BOA, İ.MTZ.(01).00020.00882.003 (H) 27 Zilkade 1314 [29/04/1897].

tan'ın yenilgisiyle sonuçlanınca büyük devletler barış görüşmelerine müdahil olarak iki devlet arasında Yunan kayıplarının telafi edileceği bir barış antlaşması imzalanmasını sağlamışlardır.⁴¹ Böylece gücünün kırılması engellenerek Yunanistan'ın yakın gelecekte Boğazların açık deniz çıkışı Adalar Denizi Ege ve civarında başat hale gelmesinin önü açılmıştır.

Boğazların kontrolü tarih boyunca soruna neden olmuş bir meseledir. Nitekim Osmanlı gücünün altın çağı 1500 yılı başlarında Piri Reis tarafından kaleme alınan Kitab-ı Bahriye'de Gelibolu önünde Boğazlara giren gemilerin gündüz ve gece işaretlere uygun olarak kontrollü bir şekilde geçişlerine izin verildiğini kaydetmektedir. Kontroller Osmanlı döneminde Çanakkale Boğazı girişindeki gözcüler vasıtasıyla yapılmaktaydı.⁴² Teknolojik gelişmelerle elde edilen aydınlatma sayesinde kontrollerin daha kolay ve etkili yapılabilmesine karşın güç dengesi 16. yüzyıldan çok daha karmaşık ve aleyhtar idi. Yukarıda da dikkat çekildiği üzere kontrollerin artırılabilmesi amacı Boğazların 1895 yılından itibaren, özellikle Karadeniz girişi Rumeli Kavağı ve Anadolu Kavağı limanlarına kadar elektrikli fenerlerle aydınlatılarak gece geçişlerinin izlenmesi için gerekli tedbirlerin alınmasına, aydınlatma olmadan gece geçişlere müsaade edilmemesine karar verilmiştir.⁴³ Aynı yıl Akdeniz ve Karadeniz Boğazlarının en kuvvetli donanmaların geçmesini engelleyebilecek şekilde tahkim edilmesine dair mübayaat (satın alma) komisyonu tarafından bir rapor hazırlanarak ağustos ayında Hükûmete sunulmuştur.⁴⁴ Söz konusu rapor ilk değildir nitekim Boğazların her iki girişin savunma sistemlerinin çağın çok gerisinde ve yetersiz olduğu 1885 senesinde hazırlanan bir raporla da gündeme gelmişti.⁴⁵

Bu dönemdeki diğer sorun peş peşe patlak veren Ermeni isyanlarıdır. Ermeni meselesi özellikle Rusya tarafından Boğazlar ve İstanbul'a giden işgal gerekçelerinin diri tutulabilmesi için taviz vermez bir tutumla değerlendirilip, Ermeni tedhiş hareketleri sebebiyet verilen insan kaybı umursanmadan bu amaçla fütursuzca kullanılmıştır.⁴⁶ Rusya, Ermeni isyancılara Boğazlardan geçirdiği

⁴¹ Erim, Nihat, *Devletlerarası Hukuku ve Siyasi Tarih Metinleri*, C. I, Ankara Üniversitesi Hukuk Fakültesi Yayınları, Ankara 1953, s. 435-445.

⁴² Piri Reis, *Kitab-ı Bahriye*, 2. Baskı, Türk Tarih Kurumu, Ankara 2002, s. 94.

⁴³ BOA, BEO. 00646.048450.001 (H) 06 Muharrem 1313 [29/06/1895].

⁴⁴ BOA, Y.PRK.BŞK.00053.00072.001 (H) 09 Rebiülevvel 1315 [08/08/1897].

⁴⁵ BOA, Y.PRK.TKM.0008.00019.001 (H) 10 Rebiülahir 1302 [27/01/1885].

⁴⁶ Mim Kemâl Öke, *Ermeni Sorunu 1914-1923*, Türk Tarih Kurumu, Ankara 1991, s. 82-83.

gemilerle Avrupa'dan ithal edilen tüfek ve mühimmat yardımını ulaştırmaktaydı. Bu tür ihlaller tespit edilip, tedbir alınmış fakat önlemler yeterli olmamıştır.

ABD'nin Boğazlar Güç Mücadelesine Dahli ve Board Misyonerlerinin Yıkıcı Faaliyetleri

Çarlık ile söz konusu sorunlar yaşanırken Board mensubu Amerikalı misyonerlerin kışkırtıcıları arasında olduğu Ermeni isyanları ve sonrasında yaşanan olaylara müdahale etmek isteyen ABD, Osmanlı Devleti'ne karşı bir tür «*gunboat diplomasi*» uygulama başlatmış, ilk geniş çaplı başkaldırı denemesi olan 1894-1895 yılları arasındaki Ermeni isyanları esnasında ABD Savaş gemileri tehdit amacıyla Türk sularına gönderilmiştir.⁴⁷ İsyanlarda Harput, Maraş ve diğer yerlerdeki Amerikan misyoner binaları ya yakılmış ya da zarar görmüştür. Amerikan Hükümeti misyoner mülklerinin uğradığı zararın Osmanlı Hükümeti tarafından tazmin edilmesini talep etmiş, Bâbıâli olayda sorumluluğu bulunmadığı gerekçesi ile bu isteği reddetmiştir.⁴⁸ Ermeni isyanları bahanesiyle 1895 yılında Avrupalı büyük devletler, tebaalarını korumak gerekçesiyle elçilikleri nezdindekilere ek olarak ek birer savaş gemisini daha İstanbul'a göndermek istemişler, talep Bâbıâli tarafından önce ret, baskı üzerine sonra da mecburen kabul edilmiştir. İngiltere bu girişime katılmadığı için Berlin Antlaşması hükümlerinin ihlali nedeniyle Londra tarafından bir kez daha protesto notası verilmiştir. İngiliz protestolarına karşın son kararlar, elçilikler maiyetinde, Boğazlardan geçerek İstanbul limanlarında bulundurulmasına izin verilen savaş gemilerinin sayısı ikiye çıkartılmıştır.⁴⁹

Son isyan denemesindeki kriz ilk değildir. Zira Türk-ABD ilişkileri Ermeni isyanları öncesinde 1860'lı yıllarda *protégé* belgeleri sorunu nedeniyle gerginleşmişti. Osmanlı topraklarında faaliyet göstermekte olan Amerikan vatandaşlarına konsoloslukları tarafından korunma beratı olan *protégé* belgeleri veriliyordu. *Protege*'ler konsoloslar tarafından sonradan Amerikan vatandaşı olanlara ve bazı azınlıklara da verilerek Osmanlı ceza ve infaz yasalarından kurtulmaları sağlanmaya başlanmış, bazı şehirlerde *protégé* listesinde olan Gayrimüslimlerin sayısı Türk nüfustan daha fazla

⁴⁷ BOA, Y.A.HUS.00406.00055.001 (H) 13 Muharrem 1318 [13/05/1900]; BOA, HR.SFR.3.00489.00055.001 (M) 18/04/1900; BOA, HR.TH.00243.00001.001 (M) 14/06/1900; BOA, Y.PRK.EŞA.00037.00018.001 (H) 12 Ramazan 1318 [03/01/1901].

⁴⁸ *New York Times*, "The Trouble with Turkey", 7 May 1900, s. 7.

⁴⁹ Mirliha Sedat, *Boğazlar Meselesi ve Çanakkale Deniz Savaşı'nda Türk Zaferi*, (sad. Mehmet Köçer), Phoenix Yayınları, Ankara 2007, s. 24.

hale gelmiştir.⁵⁰ Amerikan Board mensubu misyonerlerin *protegé* uygulaması, Bizans İmparatorluğu'nun sön döneminde çok sayıda Bizans vatandaşının artan vergilerden kurtulabilmek için Venedik tabiiyetine geçmesini akla getirmektedir. Benzer şekilde, Gayrimüslim Osmanlı uyrukları da vatandaşlık değiştirerek mali ve hukuki bir zırha bürünmekteydiler.

Protegé; sonradan vatandaşlık kazananlar, son isyanlar esnasındaki zararların tazmini ve kapitülasyonlardan kaynaklanan diğer sorunlardan doğan anlaşmazlıkları güç gösterisi ile çözmeye karar veren Amerikan yönetimi 1900 yılının sonunda *Kentucky* savaş gemisini Osmanlı Hükümeti'ne gözdağı vermek amacıyla İstanbul'a göndermiştir. Karar verilmeden önce talimat üzerine, Ortalçı Terrell İstanbul ve Çanakkale istihkâmları hakkında topladığı bilgileri Washington'a iletmiştir. Bu tutum Amerikan Hükümeti'nin güç kullanarak Boğazları geçip, İstanbul önüne gelmeyi ciddi olarak düşündüğünü göstermesi açısından dikkat çekicidir. Amerikan savaş gemilerinin bir bütün halinde Boğazlardan geçişine izin verilmeyerek sadece bir geminin İstanbul önüne gelmesi kabul edilmiştir.⁵¹ ABD, bu ziyaretten istediği sonucu elde edememiştir. Fakat 1922 yılı sonuna kadar gündemde kalacak olan Chester Demiryolu Projesi'nin alt yapısı söz konusu ziyaret esnasında gemi Kaptanı Amiral Chester'in girişimiyle gündeme gelerek fiiliyata dökülmüştür. (Bkz. Ek Harita No 2).

ABD'nin neden olduğu kriz bitmeden yine Boğazlarla ilgili diğer bir kriz baş göstermiştir. Rusya, 1878 yılından sonra Avrupa güç dengesindeki karmaşadan da yararlanarak Boğazlarda kendi lehine fiili bir durum yaratmak için harekete geçmiştir.⁵² Bu tür çabalar uzun süredir devam ediyordu. Kronştad limanından yola çıkan dört istimbot torpido sınıfı savaş gemisi, Yalta'da bulunan Çar önünde gösteri yapacakları bahanesiyle 1902 yılında Boğazlardan geçirilmek istenmiş, Bâbîâli, ısrarlı şekilde birkaç kez tekrarlanan talebi Boğazlarla ilgili antlaşmalara aykırı olduğu gerekçeyle kabul etmemiştir.⁵³ Artan Rus baskı ve tehditleri üzerine ge-

⁵⁰ *Rules for the Consular Courts of the USA in Turkey*, Published by The Minister Resident, Constantinople March 31, 1863, Printed by David Tucker, 1864, s. 12.

⁵¹ *San Francisco Chronicle*, "Armenians Appeal to the American Nation", 26 December 1900, s. 3; *FRUSDP 1901*, Government Printing Office: Washington, 1902. s. 514.

⁵² Djengiz Xakov, "Balkanskiye Voyni: Pobeda i Porajeniye dlya Bolqarii", [Balkan Savaşları, Bulgar için Zafer ve Yenilgi], *Balkanica Posnaniensa XIX*, Poznan 2012, s. 141.

⁵³ BOA, İ.DUİT.00036.022 (H) 05 Cemaziyevvel 1320 [10/08/1902].

milerin, ticaret bandırası çekerek, 24 saat arayla biri Boğaza girdiğinde diğerlerinin açıkta beklemesi koşuluyla geçişlerine izin verilmiştir. Bunun üzerine İngiltere, Berlin Kongresi esnasında Rusya tarafından verilen müşterek taahhüt gereğince geçişe itirazda bulunup, Boğazlardan geçişi bir kez daha protesto etmiştir. Dışişleri Bakanı Arthur Balfour, Rusya'ya verilen iznin müteakbil olarak İngiltere'ye de verilip, İngiliz Donanmasının Boğazlardan geçerek Karadeniz'e çıkabilmesi gerektiğini ileri sürmüştür.⁵⁴ Sorun dönemin yoğun gündeminde fazla büyütülmeden kapanmış, aynı yıl patlak veren Makedonya krizi esnasında Avrupa'nın büyük güçlerinin talepleri karşılanmayınca; Byzantion antik kentine ve daha sonra Bizans'a yapıldığı şekilde, Almanya hariç büyük güçlerin ortak Donanması Boğazlardan geçerek İstanbul önüne gelmiştir. Ortak Donanma isteklerini kabul ettirmek için başkenti kolaylıkla tehdit edebilmiş; Boğazlar, savunulamayıp düşman geçişi engellenemediğinden Osmanlı Devleti için aleyhte bir savaş aracına dönüşmüşlerdir. (Bkz. Ek Belge No 2).

Boğazlardan Rus savaş gemilerinin geçişiyle ilgili asıl kriz bu olaydan iki sene sonra; 1904 yılında patlak vermiştir.⁵⁵ Rusya, 1871 yılından itibaren Karadeniz'de inşa etmeye başladığı 76 parça gemiden oluşan Donanmasının Akdeniz'e inebilmesi için Boğazların geçişe açılmasını istiyordu.⁵⁶ Bu dönemde Rusya ile Japonya arasında uzun süredir anlaşmazlık mevcuttu. Kriz her an bir savaşa dönüşebileceğinden, Rusya ivedilikle Karadeniz Donanmasını Akdeniz'e çıkarıp Süveyş Kanalı'ndan geçirerek Japonya'ya karşı kullanmak arzusundaydı.⁵⁷ (Bkz. Belge No 1)

Bu büyüklükte bir Donanmanın Boğazlardan geçmesi mevcut bütün çok taraflı antlaşmalara aykırıdır. İngiltere, 1902 yılındaki antlaşma gereğince Japonya'yı desteklemekteydi. Temmuz ayından sonra iki Rus savaş gemisi *Smolensk* ve *Petersburg* ticaret gemisi bandırası çekerek İngiltere'nin nabzını ölçmek için Gönüllü Donanma gemileri adı altında ağustos başında Boğazlardan geçmiştir. İki gemi kısa süre sonra Japonya'ya karşı savaşa katılmak üzere savaş gemisi bandırasıyla Kızıldeniz'den geçerken İngiliz devriyeleleriyle karşılaşmıştır. Geçiş tepki görmezse devam edeceğinden, İngiltere vakit geçirmeksizin geçişi protesto ederek 1902 senesinde

⁵⁴ Tukin, *age.*, s. 339.

⁵⁵ BOA, A.)MKT.MHM.00732.00047.001 (H) 20 Cemaziyelevvel 1322 [02/08/1904].

⁵⁶ *New York Times*, "Russia Wants to Get Fleet Out of Black Sea", 08 January 1904, s. 2.

⁵⁷ *New York Times*, "Russian Transports Pass the Dardanelles", 15 January 1904, s. 2.

gösteri bahanesiyle yaşanan ihlalin bu şekilde yeniden tekrarlanmaması talebinde bulunmuştur.⁵⁸ Sorun Rusya'nın taktiksel geri adımıyla ötelenmiş, fakat çözüm sağlanamamıştır. Nitekim, ilk olayın soğumasından kısa süre sonra, 1904 yılı sonunda dört Rus *torpidosu* daha Boğazlardan geçerek Akdeniz'e çıkmış, bunun üzerine Londra Boğazlar geçişiyle ilgili 1841, 1856 ve 1871 senelerinde imzalanan çok taraflı sözleşmelere dikkat çekerek daha güçlü bir şekilde protestoda bulunmuştur.⁵⁹

Bâbîâli'nin başa çıkmak zorunda olduğu diğer sorun, Beyoğlu'nda ve İstanbul'un diğer yerlerinde bulunan Japon vatandaşlarının Boğazlardan geçen Rus *Filotte Volonter Kumpanyası* gemilerine karşı düzenleyebilecekleri olası saldırı olasılığıdır. Sadrazam Said Paşa'nın emriyle bu tür bir olası eyleme karşı Boğazlarda gözetleme faaliyetleri güçlendirilerek gerekli tedbirler alınmıştır.⁶⁰ Osmanlı Devleti, 1841 Londra Sözleşmesi hükümleri doğrultusunda *Filotte Volonter* vapurlarının Boğazlardan geçişte kontrolü için 1907 yılı mart ayı itibarıyla daha sıkı tedbirler almaya başlamış, Boğazlar girişindeki kalelere bu yönde emir verilmiştir.⁶¹ Söz konusu sıkı tedbirler öncesinde Rusya Boğazlardan hileli geçiş rutini sürdürmüştür.

İngiliz protestosuna rağmen 1905 yılı başında, 14 Ocak'ta Rus donanmasına ait iki büyük gemi, asker yüklü olarak Bâbîâli'nin izniyle Gönüllü Donanması adı altında Boğazlardan geçerek Akdeniz'e ulaşmıştır. Boğazlar politikası son yıllarda zikzaklar çizen İngiltere bir yıl önce, Rusya'nın doğu-batı doğrultusundaki yatay genişlemesinden rahatsız olmuş, Boğazların fiili Rus kontrolüne düşeceğinden endişe etmeye başlamıştı.⁶² Bu nedenle geçişe itiraz edilmiştir. İngiliz itirazları uluslararası hukuk normları kapsamında haklıdır. Bâbîâli tarafından Rusya ile kriz yaşanmaması için geçişe izin verilmiştir. Fakat uygulama Boğazlar geçiş rejiminin açık ihlalidir. Japonya da geçişten rahatsızdı. Fakat Japonya, Rusya ile savaş durumunu resmi olarak Bâbîâli'ye bildirmediği için izin verilen geçişler daha sonra da devam etmiştir.

Resmî bildirim savaş esnasında da yapılmadığından Bâbîâli, Rus-Japon savaşı süresince tarafsız olduğunu resmen ilan etmeyen tek Devlet olmuştur. Japonya ile ittifak halinde olan İngiltere ertesi

⁵⁸ G. P. Gooch, *History of Modern Europe 1878-1919*, Cassel and Company Ltd., London 1924, s. 375.

⁵⁹ BOA, Y.A.HUS.00439.00007.001 (H) 03 Şevval 1320 [03/01/1903].

⁶⁰ BOA, DH.MKT.00907.00047.001.001 (H) 24 Şaban 1322 [03/11/1904].

⁶¹ BOA, DH.MKT.00907.00047.001.001 (H) 24 Şaban 1322 [03/11/1904].

⁶² *The Times*, "Russia and the Dardanelles", 21 December 1904, s. 3.

gün bir kez daha geçişi protesto etmiştir. İngiltere'nin asıl amacı, ana Rus filosunun Boğazlardan geçişini engellemektir. Bu esnada Avrupa ve Amerika'da Rusya'nın 76 parçalık Donanmayı Boğazlardan geçirmek için Bâbîâli ile pazarlık yaptığı söylentisi yayılmıştır. Gazetelere göre; Bâbîâli, Boğazları geçişe açmak için Rusya'dan Avusturya ile ittifak antlaşmasını bozup; Balkanlar'da kendisine yardım etmesini istiyordu. Bunun karşılığında Donanmanın Karadeniz'e geçmesine izin verilecekti. Gerçekten varsa bile Avrupa ve Amerika gazeteleri haricinde erişilebilen diğer hiçbir kaynakta böyle bir pazarlıktan bahsedilmez. *New York Times*; Rusya'nın bu teklifi kabul etmediğini, fakat Donanmasının geçişi için ısrarı sürdürdüğünü yazmıştır.⁶³

Rus Donanmasının 1871 yılında imzalanan Londra Antlaşması'nın 2. Maddesine göre Boğazlardan geçmesi Osmanlı Devleti'nin iznine tabiydi. Geçiş rejimini düzenleyen 1841 tarihli Londra Sözleşmesi'ne göre Boğazlardan savaş gemisi geçişine izin verilmemeliydi. Bu dönemde Rus basınında, Boğazların savaş gemileri geçişine açılmasını isteyen çok sayıda yazı yer almaktaydı.⁶⁴ İki yıl sonra 1904 yılında yapılan aynı talep, Rusya'nın yürürlükteki antlaşma maddelerinin etrafından dolaşarak, Boğazlar geçiş rejiminde kendi lehine fiili bir durum yaratmaya çalıştığını göstermektedir.⁶⁵ Japon-Rus savaşını Japonya'nın kazanmasının istenmesine rağmen, Rus Donanmasının Akdeniz'e inmesine elden geldiğince kısıtlı sayılarda izin verilmiştir. Savaş öncesinde de Kronştad'dan yola çıkıp, bozulduğu için ne hedef limana gidebilen ne de geri çıkış limanına dönemeyen *torpido* ve diğer Rus savaş gemilerinin Boğazlardan geçerek Karadeniz'deki Rus limanlarına gitmesine müsaade edilmiştir.⁶⁶

Rus Karadeniz Donanması, İngiltere'nin de karşı çıkması nedeniyle Boğazlardan geçmeden 5 Şubat 1904 günü Japon Donanması Port Arthur limanına baskın yaparak buradan üslenmiş olan Rus Uzakdoğu Donanmasını batırmıştır. Japonya ile deniz savaşı Rusya'nın ilk defa güçlü bir deniz kuvvetiyle karşılaşmasıdır. Yenilgi üzerine Rusya, daha önceki yıllarda yaptığı uygulamayı tekrarlayarak bir kez daha savaş gemilerini Gönüllü Donanması adı

⁶³ *New York Times*, "Would Move Black Sea Fleet", 16 January 1904, s. 1.

⁶⁴ *The Times*, 9 October 1901, s. 3.

⁶⁵ BOA, A.}MKT.MHM.00732.0047.001 (H) 20 Cemaziyelevvel 1322 [02/01/1904].

⁶⁶ BOA, BEO.000587.044006.001 (H) 20 Ramazan 1312 [17/03/1895].

altında Boğazlardan geçirmeye başlamıştır. Ticaret gemisi bandırası çekerek Boğazlardan geçmeye çalışan bu gemilerin büyük kısmının Rus Donanmasına ait olduğu biliniyordu.⁶⁷

Bütün bu gelişmelerin de katkısıyla I. Dünya Savaşı öncesinde İngiliz Devlet Adamları ve Deniz Bakanlığı, Rusya'nın Akdeniz'e inmesine, hatta Boğazlarda kontrol kurmasına razı olabilecek bir politikaya yönelmiştir.⁶⁸, Çanakkale Boğaz Muhafızlığının listesine göre; 29 Kanunusani 1309 [11 şubat 1904] tarihinde Boğazlardan geçip, İstanbul cihetinde yollarına devam eden yük gemilerinin listesi şu şekildedir: 1 İngiliz; 5 Yunan; 1 Alman; 1 Felemenk (Hollanda); Korç; Yunan ve Rus posta vapuru; ertesi gün; 2 İngiliz; 1 Yunan; 2 Alman; 1 Belçika; 1 Danimarka vapuru. Gemilerin birkaç tanesi İstanbul limanlarına boş olarak gitmiştir.⁶⁹

Yaygın görüş, Japon Savaşı (1904-1905) esnasında Rusya'nın kurallara aykırı bir şekilde Süveyş Kanalı'ndan savaş gemilerini geçirdiği şeklindedir. Bâbıâli tarafından hazırlanan kitapçık Rus Baltık Donanmasının Süveyş Kanalı'ndan 1888 İstanbul Sözleşmesi delaletiyle geçebildiğini kaydetmektedir.⁷⁰ Büyük olasılıkla isim benzerliğinin sebep olduğu karışıklıktan kaynaklanan bu bilgi hatalıdır. Zira 1888 yılında imzalanan İstanbul Sözleşmesi ya da İngilizce adıyla İstanbul Konvansiyonu tamamen Süveyş Kanalı'nın işletilmesi ve tabi olacağı hukuki statüyle alakalıdır. Bu anlaşma Türk Boğazları ile ilgili herhangi bir hüküm taşımamaktadır. İstanbul'da, 1888 senesinde Mısır'ın yasal vasisi Osmanlı Devleti ve Avrupalı Devletler arasında yapılan Sözleşme ile Süveyş Kanalı'nın bütün milletlerin gemilerine açık olacağı ve Kanal etrafında askeri tesis yapılamayacağı kararlaştırılmıştır. Bu durumda Rus donanmasının Süveyş'ten geçişi kurallara aykırı değildir. Türk Boğazları savaş gemisi geçişine kapalı olduğu için Rus Karadeniz filosunun Boğazlardan geçmesi yürürlükteki sözleşmelere aykırı bir durum yaratacaktı.

Filotte Volonter Kumpanyası adı altında Gönüllü Donanma gemilerinin geçişine yönelik protestoların engellenebilmesi ve yeni sorunlar çıkmaması için Rusya ile yapılan görüşmeler sonucu, 4 Kasım 1904 tarihinde bu devlete bir nota verilerek, ticaret gemisi bandırasıyla geçen Gönüllü Donanma gemilerinin geçişten sonra

⁶⁷ BOA, A.}MKT.MHM.00732.00047.001 (H) 20 Cemaziyelevvel 1322 [02/08/1904].

⁶⁸ BCA, 21.01.1948/30100.101.625.13.

⁶⁹ BOA, Y.PRK.ASK.00212.00038.001.004 (H) 24 Zilkade 1321 [11/02/1904]; BOA, HR.HMŞ.İŞO.00033.00006.004 (R) 15 Mart 1332 [28/03/1916].

⁷⁰ *Karadeniz ve Boğazlar Meselesi*, Artin Asaduryan Matbaası, İBB Osmanlıca Atatürk Kitaplığı, İstanbul 1325 [1909], s. 9.

geçiş esnasında kullandıkları bandırayı hiçbir şekilde değiştirmemeleri, bu gemilerin top ve mühimmat taşıyamayacağı ve bu tür gemilerin birisi İstanbul Boğazı'na girdiğinde Çanakkale'den çıkıncaya kadar diğerinin Boğaz girişinde bekletileceğini garanti eden bir taahhüdün Osmanlı Devleti'ne verilmesi istenmiştir.⁷¹ Daha önce, savaş gemilerinin ticaret bandırası çekerek Boğazlardan geçip Akdeniz'e indikten sonra savaş gemisi bandırası çekmeleriyle ilgili şikayetler üzerine ağustos ayı başında Petersburg Elçiliği vasıtasıyla Çarlık uyarılmıştı.⁷² Geçişlerin tamamen durdurulmasından çekinen Çarlık, uyarıyı dikkate alarak *Filotte Volonter Kumpanyası* adı altında ticaret bandırası taşıyan gemilerin Boğazlardan geçtikten sonra beyanları aksine savaş gemisi bandırası çekmeyecekleri teminatını vermiştir.⁷³ Buna karşın söz konusu teminat tutulmamıştır.

İngiltere, Bâbîâli tarafından verilen notayı senet kabul ettiğini bildirdiğinden Çarlık mecburen yeni kurallara uymak zorunda kalmıştır.⁷⁴ Böylece Rus Donanmasının küçük bir kısmı Karadeniz'den aşağı Türk Boğazlarından geçerek Akdeniz'e ulaşabilmiştir. Buradan Süveyş Kanalı, Kızıldeniz güzergâhıyla okyanusa inilmiştir. Karadeniz Donanması'nın kullanılmasındaki geçiş sorunları üzerine Baltık'taki donanma Kronştad'dan yola çıkmış, Baltık Donanması uzun bir yol takip ederek Ümit Burnu'nu dolaşmak zorunda kalmıştır.⁷⁵ Fransa ve İngiltere'nin muhalefeti sayesinde; gönüllü donanma adı altında küçük parçalar halindeki hileli geçişler hariç Rus Karadeniz donanması bir bütün halinde Akdeniz'e inememiştir.⁷⁶ Japonya karşısında alınan mağlubiyet ve I. Dünya Savaşı'na giden süreç Çarlık ile İngiltere arasında Boğazların geleceğini yakından etkileyecek bir yakınlaşmanın koşullarını oluşturmuştur.

Sonuç

Osmanlı Devleti ile Çarlık Rusya'sı; Çehrin Kalesi kriziyle başlayıp, 1677 yılından 1878 senesindeki 93 Harbi'ne kadar, son çarpışma olan I. Dünya Savaşı hariç tutulursa 13 kez cephede karşı karşıya gelmiştir. Harbi umumi dahil edildiğinde iki ülkenin savaş

⁷¹ Tuin, *age.*, s. 342-343.

⁷² BOA, Y.PRK.EŞA.00008.00025.001 (H) 29 Zilhicce 1305 [06/09/1888].

⁷³ BOA, Y.PRK.HR.00034.00040.002 (H) 24 Cemaziyelahir 1322 [05/09/1904].

⁷⁴ Tuin, *age.*, s. 342-343.

⁷⁵ Muhlis Nadas, *Geo-Astral Siyaset Boğazlar-Deltalar*, C. 2, 2. Baskı, Kastaş Yayınları, İstanbul 1991, s. 521.

⁷⁶ *New York Times*, "Declines to Let Black Sea Fleet Out Except for Big Price", 09 March 1904, s. 2.

sayısı 14; savaş aralığı yıllık ortalaması: 17.14'tür. Diğer bir ifadeyle iki komşu devlet uzun 240 yıllık tarihlerinde her 17 senede bir savaşa tutuşmuşlardır. Söz konusu dönemin en uzun süre savaşız geçen periyodu 93 Harbi sonrasında 1878-1914 yılları arasındaki 36 yıllık krizlerle dolu dönemdir. Bu döneme kadar yaşanan savaşların ortalaması: 15.46'dır. Diğer bir ifadeyle iki ülke 93 Harbi öncesindeki 201 yıllık sürede her 15 yılda bir savaşa tutuşmuştur. Bütün bu savaşların odak noktası büyük oranda Türk Boğazları olmuştur. Berlin Antlaşması sonrasındaki dönemde savaşız bir periyoda geçilse de Boğazlara yönelik arzu ortadan kalkmamıştır. Cephede savaşlara ek olarak; diplomasi masasında mekik diplomasisi ve geçiş olanağı yaratma girişimlerine dayalı anlaşmazlıklar I. Dünya Savaşı'na kadar sona ermemiştir. Bu sürede Napolyon dönemi Avrupa dengesinin bir benzeri biçimde ittifaklar ve düşmanlıklar defalarca bozulup yeniden şekillenmiştir. Rusya'nın ittifak ve düşmanlıklarını belirleyen yüksek sadakat odağının temel faktörü Boğazlara hâkimiyetle geçiş rejiminin bu devlet lehinde esnetilmesi çalışmaları olmuştur. Söz konusu yaklaşım Boğazlar askeri jeopolitiğini doğrudan etkilemiştir.

Berlin Kongresi sonrasında yürürlükteki antlaşmalarda mevcut boşluklardan yararlanmak için oldubitti yaratmaktan vazgeçmeyen Rusya, Karadeniz'de *Filotte Volonter Kumpanyası* adı altında bir Gönüllü Donanma oluşturarak gerek askerlerinin gerekse bu Donanmayı taşıyan savaş gemilerinin Berlin Antlaşması hükümleri delaletiyle Boğazlardan geçebileceği iddiasında bulunmuş, Bâbıâli'nin itirazlarına karşın barış zamanı ayrıcalıklardan yararlanarak belli sayıda asker ve gemiyi bu şekilde Boğazlardan geçirerek Akdeniz'e indirmiş hatta Rus savaş gemilerinin bir kısmı Karadeniz'den inerek Japon savaşına katılmıştır. Rus geçişine İngiltere tarafından yapılan itirazlar, Japon savaşı sonrası 1905 yılında sona ermiştir. Bu tarihten 1914 yılına kadar İngiltere ile Rusya birbirlerine karşı uzlaşmacı bir tutum takınmış, Sibiryâ demiryolunun inşasından sonra Rusya'nın Boğazlardan askeri gemi geçirme talebi azalmıştır. Japonya karşısındaki yenilgi Rusya'nın Uzakdoğu emellerine set çektiğinden, Çarlık dikkatini yeniden Karadeniz hâkimiyetine, Boğazlara ve Balkanlara yöneltmiştir.

Japon-Rus Savaşı, Çarlık Rusya'sının dış politikasında çok sayıda kırılma ve yeniden sorgulamayı da beraberinde getirmiş, yenilgi sonrasında Rus dış politika telakkileri yeniden şekillenmiştir. İngiliz, önceliklerinin yeniden biçimlenmesi ve Japonya'ya mağlup olan Rusya'nın İngiltere'ye yaklaşma istekliliği neticesinde Boğazlarda iki devletin fiili anlaşmazlığa dayalı güvensizliğiyle oluşan

statükonun değişmesi için gerekli koşullara oluşarak I. Dünya Savaşı ittifakının ve Boğazlarda Rus hakimiyetine İngiliz onayının koşulları oluşmuştur.

Bâbîâli, 1871 Londra Antlaşması hükümlerini gerekçe göstererek birkaç istisna hariç, Rus savaş gemilerinin Boğazlardan geçerek Karadeniz'e inmesine elinden geldiğince izin vermemiş, Japon-Rus savaşı esnasında Rus Donanmasının Boğazlardan geçerek Akdeniz'e inerek Pasifik'e gidip Japonya'ya karşı savaşa katılmasına müsaade etmemiştir. Rusya da İngiltere'nin daha önceki protesto ve itirazlarını dikkate alarak Boğazlardan geçişte çok fazla ısrarcı olmamış, sadece yardımcı kruvazör gemileri ticaret bandırası çekerek Boğazlardan geçebilmişlerdir. Harp kruvazörleri; *dretnotlar*dan daha hızlı, 26 mil süratle sahip, 30.5 cm.'lik toplara donatılmış gemilerdi. Bu gemiler Akdeniz'e ulaşınca savaş gemisi bandırası çektiklerinden yine İngiltere'nin itiraz ve protestolarıyla karşılaşmıştır. Buna karşın Osmanlı Devleti'nin dengeli siyaseti sayesinde Boğazlar geçişinde ortalama bir politika oluşturulabilmiştir.

KAYNAKLAR

Arşiv Belgeleri

Türkiye Cumhuriyeti Cumhurbaşkanlığı Devlet Arşivleri Başkanlığı Cumhuriyet Arşivi (BCA),

Türkiye Cumhuriyeti Cumhurbaşkanlığı Devlet Arşivleri Başkanlığı Osmanlı Arşivi (BOA)

Gazeteler

FRUSDP 1901, Government Printing Office, Washington 1902.

New York Times, "Declines to Let Black Sea Fleet Out Except for Big Price", 09 March 1904.

New York Times, "Russia Wants to Get Fleet Out of Black Sea", 08 January 1904.

New York Times, "Russia's Designs on Turkey", 12 September 1891.

New York Times, "Russian Transports Pass the Dardanelles", 15 January 1904.

New York Times, "The Trouble with Turkey", 7 May 1900.

New York Times, "Turkey Annoys Russia", 15 April 1891.

New York Times, "Would Move Black Sea Fleet", 16 January 1904.

San Francisco Chronicle, "Armenians Appeal to the American Nation", 26 December 1900.

The Times, "Russia and the Dardanelles", 21 December 1904.

The Times, 9 October 1901.

Kitap ve Makaleler

Aehrenthal, Baron von and Marrow, I. F. D., "An Unpublished Memorandum on the Straits Question", *The Cambridge Historical Journal*, Vol. 2, No. 1 (1926), ss. 83-87.

Courtney, Anthony, "The Background of Russian Sea Power", *International Affairs*, Vol. 30, No. 1 (January 1954), ss. 12-23.

Erim, Nihat, *Devletlerarası Hukuku ve Siyasi Tarih Metinleri*, C. I, Ankara Üniversitesi Hukuk Fakültesi Yayınları, Ankara 1953.

Garthoff, Raymond L., "Military Influences and Instruments", *Russian Foreign Policy*, (ed. Ivo J. Lederer), Yale University Press: New Haven, 1961, ss. 243-277.

Gooch, G. P., *History of Modern Europe 1878-1919*, Cassel and Company Ltd. London 1924.

Karadeniz ve Boğazlar Meselesi, Artin Asaduryan Matbaası, İBB Osmanlıca Atatürk Kitaplığı, İstanbul 1325 [1909].

Kissinger, Henry, *Diplomasi*, çev. İbrahim H. Kurt, 14. Baskı, İş Bankası Yayınları, İstanbul 2015.

Mahajan, Sneh. *British Foreign Policy 1874-1914, The Role of India*, Routledge Publ New York 2002.

Mirliva Sedat, *Boğazlar Meselesi ve Çanakkale Deniz Savaşı'nda Türk Zaferi*, (sad. Mehmet Köçer), Phoenix Yayınları, Ankara 2007.

Nadas, Muhlis, *Geo-Astral Siyaset Boğazlar-Deltalar*, C. 2, 2. Baskı, Kastaş Yayınları, İstanbul 1991.

Öke, Mim Kemâl, *Ermeni Sorunu 1914-1923*, Türk Tarih Kurumu, Ankara 1991.

Piri Reis, *Kitab-ı Bahriye*, 2. Baskı, Türk Tarih Kurumu, Ankara 2002.

Rasim, Ahmet, *Marmara Denizi Kılavuzu*, 2. Baskı, Askeri Deniz Matbaası, İstanbul 1945.

Rules for the Consular Courts of the USA in Turkey, Published by The Minister Resident, Constantinople: March 31, 1863, Printed by David Tucker, 1864.

Softazade Ahmet, "Boğazlar Meselesi", *İstişare*, S. 6, C. 1, 1906 [?], ss. 267-273.

Tukin, Cemal, *Osmanlı İmparatorluğu Devrinde Boğazlar Meselesi*, İstanbul Üniversitesi Edebiyat Fakültesi, İstanbul 1947.

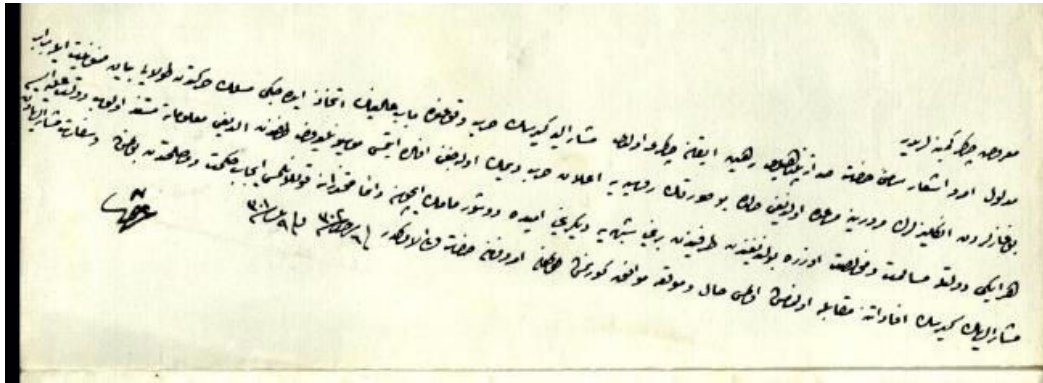
Xakov, Djengiz, "Balkanskiye Voynı: Pobeda i Porajeniye dlya Bolqarii", *Balcanica Posnaniensa XIX*, Poznan 2012, ss. 139-147.

Yorulmaz, Naci, *Büyük Savaş'ın Kara Kutusu*, Kronik Yayınları, İstanbul 2018.

Zanisky, B., "İstanbul ve Boğazlar Meselesi", çev. Kaymakam Veyssel, *Mecmua-i Askeriye*, (1926[?]) C. 8, S. 6, ss. 78-94.

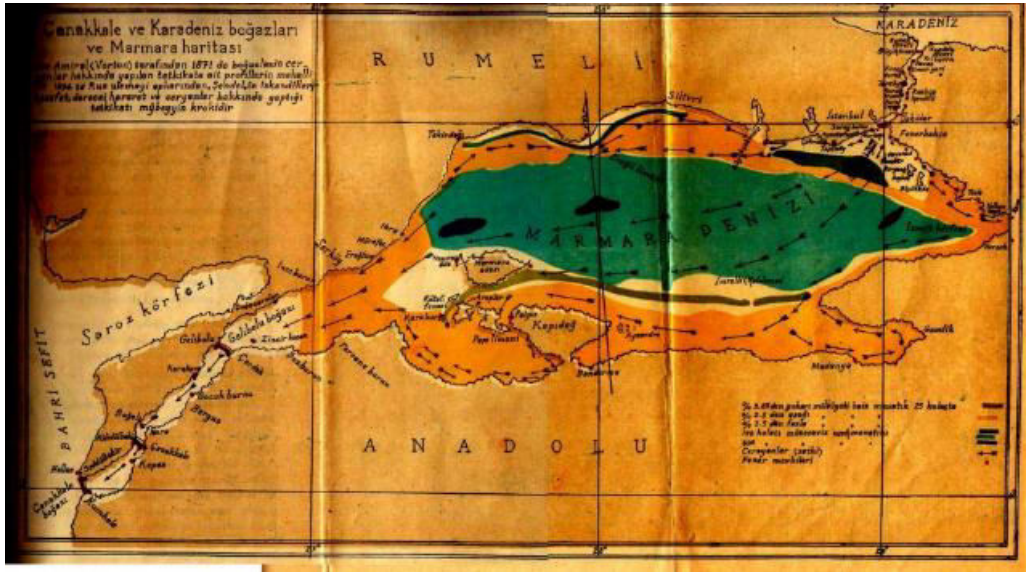
Ekler:

Belge No 1: İngiltere ile yaşanan anlaşmazlık üzerine Boğazlardan İngiliz gemisi geçişine izin verilmesinin savaş nedeni sayılacağını bildiren 1885 tarihli Çarlık notası, BOA, A.}MKT.MHM.00487.00032.001 (H) 07 Recep 1322 [17/09/1904].

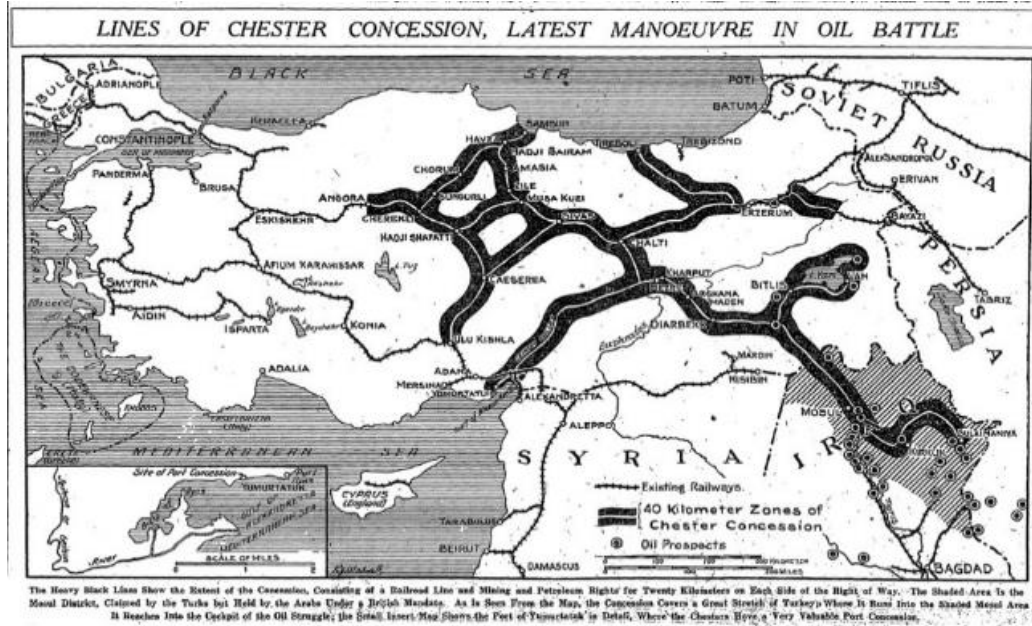

Belge No 2: Rusya'nın Boğazlardan geçirmek istediği iki gemiye yapılacak muamele hakkında belge. H. 20 Cemaziyülevvel 1322 [02 Ağustos 1904] BOA, A.}MKT.MHM.00732.00047.001.

Harita No 1: Amiral Vorton tarafından 1871'de Boğazlardaki cereyanlar haritası ve 1894 yılında Rus Şipendel tarafından çizilen iskandiller, kesa-fet, derece-i hararet ve cereyanlar krokisi. Rasim, age.

Harita No 2: Osmanlı'nın son döneminde ve Lozan Konferansı esnasında Amerikalı Chester Petrol Şirketi tarafından gerçekleştirilmesi planlanan demiryolu hatları ve petrol imtiyazı, *The New York Times*, April 22, 1923. s. 20.

**ТУРЕЦКИЕ ПРОЛИВЫ ПОСЛЕ БЕРЛИНСКОГО ДОГОВОРА:
ПРИНЦИП ДРЕВНЕЕ ПРАВИЛО «KAIDE-I KADIM (ANCIENT
RULES)» И ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАВШИЕ ПРИ
ПРИМЕНЕНИИ РЕЖИМА ПРОХОДА**

КОСЕ Исмаил*

Перевод: КАЯ Гюлназ**

Введение

Последняя перед Первой мировой войной попытка царской России занять турецкие проливы, а если это не удавалось, то установить господство над проливами и установить транзитный режим в соответствии со своими интересами, вылилась в Османско-русскую войну 1877-1878 годов (93-я война). Айястефаносский договор, подписанный с побежденной Османской империей, не только поставил Османскую империю под финансовое господство России, но и подготовил почву для российской политики в отношении Балкан и Проливов. Поскольку такая ситуация противоречила европейскому балансу сил, было решено созвать в Берлине конгресс для возобновления статей Айястефаносского договора вопреки интересам Великих государств под руководством Англии, Италии, Германии, Австро-Венгрии и Франции. 13 июля 1878 года был подписан Берлинский договор, подтвердивший режим прохода Кайде-и-Кадим через Турецкие проливы и заключивший новые соглашения.

В первый период после Берлинского конгресса царская Россия оказалась в изоляции в европейской дипломатии, а во внутренней политике началось недовольство из-за деспотичного единоличного режима царизма и

* к.и.н. проф. Караденизский Технический Университет, Кафедра международных отношений.

** бакалавр, Караденизский Технический Университет, Кафедра Русского Языка и Литературы.

невозможности овладеть Проливами. Реакция по поводу проливов сама по себе рациональна, ведь российская внешняя политика и государственные деятели в целом потратили на проливы сверхчеловеческую энергию за 178 лет с начала 1700 года до Берлинского договора, подписанного в 1878 году, но так и не смогли достичь конечной цели. Хотя барьер был снят в Берлине, амбициозная внешняя политика не изменилась. Для Британии проливы были самым простым способом угрожать России с юга, в то время как они являлись зоной безопасности России. Однако в то же время Проливы занимали такое геополитическое положение, что могли стать уязвимым местом для британских интересов в Восточном Средиземноморье. Чтобы минимизировать риски безопасности, через четыре года после вторжения на Кипр Великобритания в июне 1882 года вторглась в Египет под предлогом беспорядков в Александрии, стремясь предотвратить возможную экспансию царизма в Восточном Средиземноморье путем захвата контроля над Суэцким каналом.⁷⁷

Вторжение в Египет стало результатом длительного планирования, поскольку Британия расценила попытку царской России защитить православных османских подданных во время греческого восстания, начавшегося в 1821 году, как предварительный признак намерений России вторгнуться в Египет, и с этого момента прилагала активные усилия, чтобы закрыть проливы для русских.⁷⁸ После вторжения в Египет дружественная Россия, проходящая через проливы, уже не представляла бы большой угрозы для Британии. Поскольку вернуться от политики, проводившейся веками, было нелегко, традиционная, ориентированная на безопасность внешняя политика Великобритании, направленная на то, чтобы держать русских подальше от проливов, продолжалась до 1907 года, хотя и ослабевала с каждым днем, и с этого момента между Россией и Великобританией был достигнут компромисс, и амбиции России в отношении проливов и Стамбула были постепенно освобождены Великобританией.

⁷⁷ BOA, (BOA Başbakanlık Osmanlı Arşivi – Османский Архив при Кабинете Премьер-Министра), Ф.У. PRK.ТКМ, № 0002.00019.001 (H) 29 Ramazan 1295 [26/09/1878].

⁷⁸ Henry Kissinger, *Diplomasi*, [Дипломатия], перевод: İbrahim H. Kurt, 14. Baskı, İş Bankası Yayınları, İstanbul 2015, с. 80-81.

Петербург, не желавший полностью терять возможность проходить через проливы, вынужден был на время смириться с ограничениями, поддерживаемыми Великобританией, и первый серьезный кризис, связанный с проливами, разразился через семь лет после заключения Берлинского договора. В 1885 году между Великобританией и Россией возник спор о границах Афганистана в рамках Большой игры, и разведданные, полученные Османской империей, оправдывали подозрения, что истинной целью царя является не Афганистан, а Стамбул.⁷⁹ Известие о продвижении русских войск к Герату в марте вызвало резкую реакцию Британии, и Лондон, считавший войну с царизмом неизбежной, потребовал от Османской империи поддержки против России.⁸⁰ Поскольку было известно, что спор между Россией и Британией имел большой вклад в безопасность проливов и территориальную целостность Османской империи, было сочтено целесообразным придерживаться нейтральной политики.⁸¹ Самой важной проблемой было разрешение на проход военных кораблей через Проливы. На самом деле царские военные корабли после 1878 года несколько раз проходили через проливы в неагрессивных целях с разрешения Бабиали. Когда военные корабли великих европейских держав должны были пройти через проливы, будь то для следования к Дунаю, в качестве посольств или с визитом вежливости в Стамбул, они должны были получить разрешение Османской империи.⁸² (См. Приложение 1)

Британия решила угрожать России с юга, направив свой флот через проливы, и попросила Османскую империю открыть проливы для прохода британских военных кораблей. Просьбу отклонили, заявив, что декларация, сделанная лордом Солсбери на Берлинском конгрессе, недостаточна для такого разрешения.⁸³ Заявление, разрешающее проход, означало бы фактическое участие Османской империи в войне. Австрия и Франция возражали против британской инициативы и рекомендовали нейтралитет Бабиали, а Россия

⁷⁹ BOA, Ф. HR.SYS, № 00059.012 (M) 30/05/1885.

⁸⁰ G. P. Gooch, *History of Modern Europe 1878-1919*, Cassel and Company Ltd., London 1924, с. 30-32.

⁸¹ BOA, Ф. Y.PRK.TKM, № 008.0028.001 (H) 27 Cemaziyelahir 1302 [13/04/1885].

⁸² BOA, Ф. BEO, № 0824.061791.01 (H) 03 Rebiülevvel 1314 [12/08/1896].

⁸³ Softazade Ahmet, "Boğazlar Meselesi", [Вопрос о Проливах], *İstişare*, №. 6, Т. 1, 1906 [?], с. 270-271.

уведомила Бабиали с нотой, что проход британских кораблей через проливы будет рассматриваться как акт войны.⁸⁴ В данном исследовании будут рассмотрены проблемы, возникшие при реализации режима прохода через Кайде-и Кадим после Берлинского конгресса и дипломатии равновесия Османской империи в отношении Великобритании и царской России.

Принцип Древнее Правило «Kaide-I Kadim» В Турецких Проливах И Развитие Баланса Сил В Европе

Британия не была поддержана против царской России, поскольку вторжение в Египет в 1882 году вызвало охлаждение отношений между бабиалами и этим государством. Британскому флоту, который хотел угрожать царской России при поддержке Германии, не разрешили пройти через Проливы. С другой стороны, требование Британии пройти через проливы в первом серьезном споре, чтобы напасть на Россию с юга, который был самым слабым местом, еще раз показало царской России, что проливы могут быть в любой момент использованы великими западными морскими державами для угрозы безопасности России после Крымской и 93-й войн. Из-за разногласий в кабинете министров и негативного отношения других европейских государств Великобритания была вынуждена отказаться от попытки провести военные корабли через проливы, и англо-русский спор завершился Пенджабским компромиссом. После этого события с 1891 года между двумя государствами начался нескончаемый цикл дуэлей и серийных споров о режиме прохода через проливы, и Османская империя сильно пострадала от конфликта между двумя великими державами, поскольку Великобритания отказалась от защиты территориальной целостности Османской империи.

Поддержка Германией Османской империи была небезосновательной. Берлин хотел завоевать доверие Османской империи, чтобы установить свое влияние на востоке. Чтобы сближение двух государств не вызвало жалоб на облегчение прохождения немецких кораблей через проливы, особое внимание уделялось проходу кораблей немецкого происхождения на входе в проливы Стамбул и Дарданеллы: их просили указать, есть ли у них необходимые условия для прохода и их последний порт происхождения, как

⁸⁴ BOA, Ф. А.}МКТ.МНМ, № 00487.00032.002 (Н) 07 Ресер 1322 [17/09/1904.

и у кораблей других стран.⁸⁵ Немецкий фельдмаршал К. фон дер Гольц составил подробную карту Босфора и его окрестностей во время своей службы в Стамбуле в 1888-1895 годах в рамках растущего сближения между Бабиалами и Берлином. Другой немецкий офицер, полковник Ристов, служивший в османской армии до Гольца и выступавший в качестве представителя немецких оружейных компаний, в частности Круппа, в сентябре 1882 года подготовил доклад, в котором рекомендовал военное укрепление проливов.⁸⁶ В этот период возникли проблемы на входах в Босфор и Дарданеллы из-за несоблюдения правил торговыми судами. Например, торговое судно под австрийским флагом, прибывшее из Триеста, в ночь на пятницу 23 июля было предупреждено шестью пушечными выстрелами, поскольку не показало необходимых знаков на входе в Дарданеллы, и о ситуации было сообщено в австрийское посольство с нотой.⁸⁷

Оба немецких офицера, служившие в Османской империи, также выполняли задачу по предотвращению возможных дружеских отношений между Бабиали и Россией и Францией с целью усиления немецкого влияния в османских землях. Гольц-паше удалось убедить султана Абдулхамита II, который колебался по поводу укрепления проливов, чтобы не испортить отношения с Россией, в важности обороны проливов после осмотра черноморского побережья и черноморского выхода из Босфора.⁸⁸ По инициативе Гольц-паши и кайзера Вильгельма II было решено укрепить проливы орудиями Круппа немецкого производства, для чего в 1886 году на укреплениях в Дарданеллах и Босфоре были установлены орудия Круппа. В этой ситуации царство немедленно передало свои неудобства Стамбулу.⁸⁹ В те же годы приоритетными стали исследования осmano-российских отношений, начиная с правления Петра I в России, и Бабиали разрешил русскому исследователю Чербакофу ознакомиться с

⁸⁵ BOA, Ф. HR.İD, № 00991.00002.002.001 (M) 17/06/1884; BOA, Ф. HR.İD, № 00991.00003.002.001 (M) 26/08/1884.

⁸⁶ Naci Yorulmaz, *Büyük Savaş'ın Kara Kutusu*, [Черный Ящик Великой Войны], Kronik Yayınları, İstanbul 2018, с. 37-39.

⁸⁷ BOA, Ф. HR.İD, № 00988.00020.001.001 (M) 23/09/1882; BOA, Ф. HR.İD, № 00988.00020.003.001(M) 23/09/1882.

⁸⁸ BOA, Ф. Y.MTV, № 00077.00020.001 (H) 08 Şevval 1310 [25/04/1893].

⁸⁹ BOA, Ф. Y.PRK.TŞF, № 0007.00101.001 (H) 01 Recep 1323 [01/09/1905]; Yorulmaz, там же, с. 142, 160, 163, 166-167.

документами османского архива, связанными с перепиской Петра I.⁹⁰

В то время как происходили все эти события, недавний кризис в отношениях с Великобританией мобилизовал страсть Петербурга к проливам с новой силой. В 1894 году русская экспедиция во главе с исследователем Шипенделем обследовала Турецкие проливы и подготовила отчет, в котором рассматривались такие характеристики, как глубина, соленость, виды, формы берегов, преобладающие ветры и портовые сооружения.⁹¹ Двумя годами ранее Россия решила восстановить свой флот в Средиземном море с помощью трех военных кораблей в сотрудничестве с Францией, но не достигла желаемых результатов.⁹² С другой стороны, разрешение русскому военному флоту встать на якорь в Тулоне в 1893 году вызвало слухи о том, что русские навсегда обосновались в Средиземноморье, и вызвало беспокойство в Европе.⁹³ Если вспомнить, что Туркестан был оккупирован аналогичными методами после Крымской войны, то становятся понятны намерения царизма на будущее (см. Приложение Карта № 1).

Упадок власти в Стамбуле, который никак не удавалось остановить, облегчал политику экспансии России. Несмотря на то что с 1700 года Россия предприняла значительные шаги на пути модернизации и приобрела стратегическую мощь, позволившую ей усилить влияние, рост российской силы и её смелость выйти к Чёрному морю и претендовать на контроль над проливами стали возможны не столько благодаря внутреннему могуществу, сколько из-за стремительной потери силы Османской империей. Если бы Российская империя и Османская держава должны были бороться за территориальное расширение не в историческом периоде между 1700 и 1878 годами, а, скажем, между 1450 и 1650 годами, то без сомнения проигрывающей стороной, постоянно терпящей поражения и теряющей земли, была бы не Османская империя, а Россия. Историческая цикличность

⁹⁰ BOA, Ф. ВЕО, № 000759.056884.002 (Н) 13 Şevval 1313 [28/03/1896].

⁹¹ Ahmet Rasim, *Marmara Denizi Kılavuzu*, [Руководство по Мраморному Морю], 2. Baskı, Askeri Deniz Matbaası, İstanbul 1945, с. 44.

⁹² BOA, Ф. Y.PRK.TKM, № 00029.00049.001.001 (Н) 30 Muharrem 1311 [13/08/1893].

⁹³ Baron von Aehrenthal and I. F. D. Marrow, "An Unpublished Memorandum on the Straits Question", *The Cambridge Historical Journal*, Vol. 2, No. 1 (1926), с. 83-87.

привела турок из Тюркестана, Балкан и Анатолии к столкновению с этим извечным и мощным врагом в момент наибольшей слабости, тем самым предоставив России благоприятный временной интервал для побед. Поскольку конечной целью были проливы, российская экспансия продолжалась в балканском направлении без перерыва и после Берлинского договора.

Основной стратегией России после Крымской войны было максимально приблизиться к проливам через захваченные территории или зависимые государства, созданные путём продвижения через Балканы, и воспользоваться первым же удобным моментом для достижения цели. После Берлинского договора количество восстаний, подстрекаемых и поощряемых Петербургом как на Балканах, так и в Анатолии, заметно возросло. С этой целью деятельность по подстрекательству, возглавляемая Игнатьевым, сыграла важную роль как в сербском восстании 1876 года, так и в болгарском вопросе в 1881–1885 годах. После войны 1877–1878 годов Россия, опасаясь реакции крупных европейских держав, не смогла инициировать прямую войну на Балканах. Вместо этого, поощряя сепаратистские движения, она вела против Османской империи своего рода «прокси войну»⁹⁴, уже опробованную ранее. Усиление британского влияния и присутствия в Восточном Средиземноморье стало ещё одним фактором, побудившим Россию предпочесть продвижение через Балканы.

Европейские державы прекрасно осознавали уязвимость России в вопросе проливов. После Берлинского конгресса каждое государство, оказавшееся в затруднительном положении в Европе и нуждавшееся в поддержке России, стремилось, как это уже происходило после Парижского договора 1856 года, без колебаний поднимать вопрос о проливах, тем самым провоцируя российские желания и амбиции. В этом контексте в 1886 году направленная Бисмарком мирная делегация в Санкт-Петербург, с целью заручиться поддержкой России, подняла вопрос проливов и даже предложила передать проливы Дарданеллы, Босфор, а также сам Константинополь (Стамбул) царю Александру.⁹⁵

⁹⁴ Raymond L. Garthoff, "Military Influences and Instruments", *Russian Foreign Policy*, (ed. Ivo J. Lederer), Yale University Press: New Haven, 1961, c. 251.

⁹⁵ B. Zanisky, "İstanbul ve Boğazlar Meselesi", [Стамбул и Вопрос о Проливах], перевод: Kaymakam Veysel, *Mecmua-i Askeriye*, (1926[?]) Т. 8, №. 6. с. 69.

Царь Александр, заподозрив, что предложение, не могшее быть реализовано без одобрения Великобритании, является ловушкой, отверг его и ответил, что, если пожелает, сможет сам добиться этого, не нуждаясь в разрешении Бисмарка. Российский император и правительство действительно стремились к установлению контроля над проливами и Константинополем, однако Александр прекрасно понимал, что решение вопроса проливов в интересах России будет принято не в Берлине, а в Лондоне. Именно поэтому туманное по своей сути предложение Бисмарка было отклонено. Пока в европейской политике происходили эти события, Османская империя стремилась принять меры по обеспечению безопасности северо-западных подступов к проливам на фоне нарастающей нестабильности на Балканах.⁹⁶

Помимо Османской империи, другой державой, обеспокоенной российской экспансией, была Австро-Венгрия, поддерживаемая Германией. Бисмарк, ранее предложивший России контроль над проливами, напомнил Австрии, желавшей принять меры по сдерживанию российской экспансии на Балканах и в Восточном Средиземноморье, о важности поддержки Великобритании и начал соответствующую дипломатическую инициативу. В результате переговоров в 1887 году между Великобританией, Италией и Австро-Венгрией было сформировано антироссийское объединение, которое можно назвать «Средиземноморским соглашением» (Mediterranean Entente). Основной целью этого союза было сохранение существующего статус-кво в Средиземном море и предотвращение захвата турецких проливов Россией. Столкнувшись с новой коалицией, Россия вновь была вынуждена сблизиться с Францией. В этот период около 50% всего российского экспорта в Европу и примерно 80% экспорта зерна осуществлялись через турецкие проливы.

Компания «Флотт Волонтёр»: Попытки Царской России Провести Военные Корабли Через Проливы

После того как ожидания и планы России, связанные с проливами, потерпели неудачу на Берлинском конгрессе, Царская Россия разработала новые стратегии для проведения военных кораблей и войск через проливы обманным путём. Поскольку первые попытки не встретили серьёзного

⁹⁶ BOA, Ф. Y.PRK.UM, № 0008.00039.001.001 (H) 03 Safer 1303 [11/11/1885].

сопротивления, Россия начала либо свободно интерпретировать, либо полностью игнорировать положения Берлинского договора и других соглашений, касающихся проливов, превратив подобные действия в обычную практику. Османская империя несколько раз выражала Петербургу своё недовольство в связи с этой практикой, противоречащей действующим международным соглашениям, но добиться результата не удалось. Россия не только игнорировала предупреждения, но и разместила многочисленные заказы на военные корабли в английских, немецких и французских верфях. Не оставалось сомнений, что по завершении строительства этих кораблей будет оказано давление на Блистательную Порту с целью пропуска их в Чёрное море или же будут предприняты уже знакомые обходные действия. Дополнительно была учреждена компания под названием «Флотт Волонтёр» — добровольный флот, формально представлявший собой гражданскую инициативу, но фактически действовавший при поддержке государства и представлявший собой флот торговых судов, специально вооружённых для скрытого военного назначения. Эта структура с каждым днём усиливалась.⁹⁷

В рамках усилий по противодействию превращению проливов в постоянный военный коридор под прикрытием подставных компаний, 12 апреля 1891 года в районе Кавак был остановлен русский пароход «Кострома», принадлежавший «Флотт Волонтёр». Петербург решительно протестовал против этого действия. Проход указанного судна через Босфор противоречил действующим соглашениям, поскольку корабли, входившие в состав «Флотт Волонтёр», созданной, по всей видимости, именно для сокрытия военных переходов, хотя иногда и перевозили торговые грузы, чаще всего транспортировали военное снаряжение и управлялись непосредственно военнослужащими. За несколько недель до этого военный корабль из состава «Флотт Волонтёр», под командованием солдат, перевозивший материалы для строительства железной дороги, был остановлен в районе Чанаккале по пути в порт Владивосток на Тихом океане. После властных протестов российского посла Нелидова и с учётом того, что корабль вёз железнодорожные материалы, ему был

⁹⁷ Anthony Courtney, "The Background of Russian Sea Power", *International Affairs*, Vol. 30, No. 1 (January, 1954), с. 20.

разрешён проход.⁹⁸ Подобные случаи и ранее вызывали жалобы. В ответ на превращение беззакония в норму, Блистательная Порта приняла решение вмешаться, чтобы контролировать проход судов «Флотт Волонтёр». По этой причине одно из судов компании было остановлено в районе Кавак. В Стамбуле справедливо полагали, что использование «добровольного флота» как предлога для прохода через проливы является результатом политики Гладстона.⁹⁹

Упорствующая в своей рутине Царская Россия с пренебрежительным тоном и дерзостью потребовала увольнения чиновника, остановившего пароход, возмещения ущерба, возникшего из-за задержки, а также гарантии свободного прохода через оба пролива. Посол России Нелидов уже давно выступал за оккупацию проливов и Стамбула Россией. В качестве плана “Б”, если оккупация проливов окажется невозможной, Нелидов стремился получить от Османской империи письменное обязательство о её нейтралитете в случае возможной войны между Россией и Англией или одной либо несколькими европейскими державами, чтобы обеспечить защиту южных границ и Чёрного моря.¹⁰⁰ Порта, отклонив требования, выдвинутые российским послом, заявила, что в соответствии с международным правом и принципом древнее правило (Kaide-i Kadim), ни одно судно, обладающее характеристиками военного корабля, не может пройти через проливы без разрешения османского султана. В результате переговоров было принято решение разрешить проход таких судов под торговым флагом при условии предварительного уведомления Порты; также было согласовано, что военные, но невооружённые корабли, прибывающие из Восточной Азии, могут пройти через проливы при соблюдении тех же условий. О том, что 16 сентября 1891 года Флотилия вольонтёров, также известная как Российская Добровольческая эскадра, прошла через проливы и вышла в Чёрное море, было официально сообщено заинтересованным державам. Великобритания, до того сохранявшая молчание по поводу нарушений соглашений, впоследствии, вместе с Австрией и Италией, направила ноты, в которых выражалось несогласие с такими

⁹⁸ *New York Times*, “Turkey Annoys Russia”, 15 April 1891, с. 3.

⁹⁹ BOA, Ф. Y.PRK.TKM, № 00022.00019.001 (H) 22 Zilkade 1309 [18/06/1892].

¹⁰⁰ BOA, Ф. Y.PRK.TKM, № 00023.00002.002.001 (H) 04 Rebiülevvel 1309 [08/09/1891].

односторонними изменениями или исключениями, противоречащими действующим международным договорам.¹⁰¹ Несмотря на то что между Портой и Россией в сентябре 1891 года было достигнуто соглашение о необходимости предварительного уведомления при проходе судов, обладающих потенциально военным характером, Россия продолжала тайно проводить через проливы корабли, перевозившие оружие, боеприпасы и артиллерию, не осуществляя при этом никаких уведомлений.¹⁰²

Во время обсуждений по поводу прохода через проливы в европейской прессе широко освещались утверждения о том, что с 1886 года Черноморский флот России высадил 30 000 солдат для проведения учений с целью внезапного нападения, и что целью была оккупация Стамбула и проливов в ходе ночной атаки. Газеты, сделавшие это сенсационное заявление, писали, что российский флот находится в полной боевой готовности и ждёт окончательного приказа из Петербурга, приводя при этом конкретные доказательства. Учитывая, что в это время между Великобританией и Россией в течение последних десяти лет в третий раз возник кризис, способный перерасти в войну, вероятность правдивости этих сообщений возрастает.¹⁰³ Хотя подтвердить достоверность этих утверждений невозможно, намерения России в отношении Стамбула и проливов были общеизвестным фактом.

Помимо проходов Флотилии вольонтёров, Россия начала утверждать, что транзитные торговые суда, проходящие через проливы, должны пользоваться правом свободного прохода без досмотра, ссылаясь на Торговый договор от 1861 года.¹⁰⁴ Российскому посольству было сообщено, что упомянутый договор не предоставляет таких полномочий и что транзитные торговые суда, проходящие через проливы, не имеют права перевозить оружие и запрещённые грузы; Османское государство сохраняет за собой право досмотра таких судов при проходе через проливы и предотвращения перевозки

¹⁰¹ Cemal Tukin, *Osmanlı İmparatorluğu Devrinde Boğazlar Meselesi*, [Вопрос о Проливах во времена Османской Империи], İstanbul Üniversitesi Edebiyat Fakültesi, İstanbul 1947, с. 333.

¹⁰² BOA, Ф. Y.PRK.TKM, № 00023.00002.001.002 (H) 04 Rebiülevvel 1309 [08/09/1891].

¹⁰³ *New York Times*, "Russia's Designs on Turkey", 12 September 1891, с. 1.

¹⁰⁴ BOA, Ф. HR.İD, № 00991.00041.001.001 (M) 31/12/1886.

оружия и боеприпасов.¹⁰⁵ В связи с этим меры по предотвращению подобных нарушений были усилены. О данных мерах было также официально уведомлено Петербург с просьбой принять соответствующие меры.¹⁰⁶ В переписке Министерства иностранных дел обращает на себя внимание тот факт, что уже в 1888 году вопрос о «праве транзитного прохода через проливы» был поднят и упомянут в официальных документах.

Как видно, после Берлинского конгресса Блистательная Порта оказалась зажатой между двумя противоборствующими сторонами в вопросе о проливах. Отказ в проходе вызывал угрозы со стороны России, в то время как разрешение на проход сталкивалось с обоснованными возражениями европейских держав и их требованиями о взаимности. В стремлении найти компромисс, в конце сентября европейским державам была направлена нота, в которой сообщалось, что разрешение на проход Российского Добровольческого флота (*Filotte Volonter Kumpanyası*), продолжающего движение через проливы, было предоставлено в связи с тем, что суда якобы перевозили гражданские материалы для строительства Сибирской железной дороги, соединяющей Одессу с Владивостоком. Однако по существу Российский Добровольческий флот представлял собой откровенный обман; замаскированные военные корабли, независимо от пункта назначения, нарушали как действующие международные соглашения, так и закреплённый в них принцип древнее правило (*Kaide-i Kadim*). В этот период Россия довела практику фиктивных проходов до такой степени бесцеремонности, что начала использовать проливы для транспортировки оружия, предназначенного для османских меньшинств. Так, в 1894 году было установлено, что на пароходе «Умсак» (*Umsak*), направлявшемся в Одессу, перевозилось 11 орудий, которые предполагалось передать армянским революционным организациям. В результате были усилены меры контроля в проливах, и было решено, что при необходимости представители Артиллерийского ведомства (*Tophane-i Amire*) будут проводить инспекцию

¹⁰⁵ BOA, Ф. А.}МКТ.МНМ, № 00498.00020.001 (Н) 30 Zilkade 1305 [08/08/1888].

¹⁰⁶ BOA, Ф. А.}МКТ.МНМ, № 00498.00020.002 (Н) 30 Zilkade 1305 [08/08/1888].

подозрительных судов. Однако в данном случае кризиса удалось избежать, поскольку «Умсак» не вошёл в проливы.¹⁰⁷

Еще одной из наиболее важных проблем, возникших в проливах после Берлинского конгресса, являются несанкционированные услуги лоцманов. В этой сфере наблюдался бессмысленный вакуум власти. Настолько, что иностранные государства порой соперничали между собой за контроль над лоцманскими услугами — прибыльной отраслью в водах Османской империи. Несмотря на многочисленные жалобы и переписку между Морским министерством и Великим визирем с требованием принять меры, незаконные лоцманские услуги так и не удалось полностью пресечь вплоть до основания Республики.¹⁰⁸ Беспорядочность в сфере лоцманского обслуживания достигла такого уровня, что в начале 1898 года одна французская компания заявила о намерении продать права на каботажное судоходство, лоцманские и буксирные услуги Британской трансатлантической компании за сумму в 55 000 фунтов стерлингов и предложила Порте выкупить данные привилегии и саму компанию.¹⁰⁹

Из переписки между Министерством иностранных дел и Морским министерством следует, что данной компании не было предоставлено никакой концессии.¹¹⁰ Как видно, европейские и российские компании в османских водах действовали настолько бесконтрольно и произвольно, что дошли до того, что предлагали Порте — единственному органу, обладающему правом предоставления подобных прав — приобрести привилегии, которыми они фактически не обладали. В те же годы было установлено, что винтовки Маузера и патроны, находившиеся у армянских повстанцев, устроивших мятежи в Ване и Эрзруме и совершавших массовые убийства мирного населения, были закуплены в Европе от имени иностранных государств и переправлены через проливы в Чёрное море, после чего распределялись среди армянских террористических организаций, прежде всего дашнаков.¹¹¹ В связи с этим было принято решение о

¹⁰⁷ BOA, Ф. ВЕО, № 00058.004292.001 (H) 03 Safer 1310 [27/08/1892].

¹⁰⁸ BOA, Ф. ВЕО, № 0730.054702.03 (H) 01 Şaban 1313 [17/01/1896].

¹⁰⁹ BOA, Ф. ВЕО, № 01060.079479.01.01 (H) 04 Şaban 1315 [29/12/1897].

¹¹⁰ BOA, Ф. ВЕО, № 01060.079479.03.02 (H) 04 Şaban 1315 [29/12/1897].

¹¹¹ BOA, Ф. ДН.МКТ, № 02146.00092.001 (H) 27 Recep 1316 [11/12/1898]; BOA, Ф. İ.HUS, № 00070.00055.001 (H) 20 Recep 1316 [04/12/1898].

запрете прохода через проливы судов, перевозящих оружие и боеприпасы. Существенную роль в принятии этого запрета сыграло то, что Россия фактически сделала регулярной практикой проход военных кораблей под прикрытием Добровольческой флотилии (*Filotte Volonter Kumpanyası*). Пока в проливах и Анатолии происходили эти события, Великобритания — самая мощная морская держава, обеспечивавшая баланс сил, по мере укрепления своего влияния в Египте начала постепенно терять интерес к проливам по разным причинам.¹¹² Соответственно, протесты против фиктивных проходов России, которые вначале были весьма жёсткими, с каждым годом становились всё менее интенсивными.

Изменение позиции Великобритании объясняется не только утратой интереса к проливам. В 1897 году Лондон окончательно сформировал внешнеполитическую линию, начало которой было положено ещё в 1877 году, и стал выступать за расчленение Османской империи. Что примечательно, до этого времени Царская Россия, которая неоднократно предпринимала попытки по разделу Османского государства, в данном случае выступала против преждевременного распада, опасаясь возможного свершившегося факта в вопросе проливов. Британская дипломатия, трансформировавшаяся в новую антитезу после Берлинского договора, впервые в 1895 году дала понять — пусть и косвенно — что не будет оказывать серьёзного сопротивления в случае перехода проливов под контроль России. Причины этой смены политики в период до 1897 года можно перечислить следующим образом:

(1) Лондон пришёл к выводу, что Османская империя не сможет сохранить своё существование, и что Великобритания не обладает достаточной мощностью для поддержания её целостности (2) Лорд Солсбери считал, что Османское государство вскоре распадётся (3) Союз, сформированный Россией и Великобританией, а также Лига императоров, сделали невозможным для Великобритании самостоятельно защищать проливы (4) Британский кабинет министров также потерял интерес к проливам и в 1895 году отказался отправить туда флот (5) Переписка, происходившая в 1892–1894 годах

¹¹² BOA, Ф. Y.PRK.TKM, № 00023.00002.001.002 (H) 04 Rebiülevvel 1309 [08/09/1891].

между Гладстоном, министром иностранных дел графом Розбери и Кимберли, свидетельствует о том, что Великобритания не располагает достаточной силой, чтобы остановить внезапное нападение России на Стамбул и проливы (6) Лорду Хатцфельду, послу Германии в Лондоне, Солсбери сообщил, что в обмен на признание британского присутствия в Египте Великобритания может согласиться на оккупацию проливов Россией.¹¹³ Этот подход представляется особенно интересным, поскольку в то же время британское Адмиралтейство полагало, что если Россия оккупирует Стамбул и установит контроль над проходом в Чанаккале, то вскоре она подчинит себе Балканы, Анатолию, Сирию и Восточное Средиземноморье. В этом случае Великобритания будет вынуждена добираться до Индии не через Суэцкий канал, а огибая мыс Доброй Надежды.¹¹⁴ Тем не менее, Лондон быстро отказался от этой позиции и, укрепляя свои позиции в Египте, пытался компенсировать возможные потери в проливах.

Когда в 1895 году в очередной раз обострился критский вопрос и Царская Россия выразила желание направить в Средиземное море свои военные корабли, под давлением Великобритании Блистательная Порта согласилась выдавать такие разрешения только с одобрения великих держав. Таким образом, был введен двойной механизм контроля и безопасности при проходе российских военных кораблей через проливы.¹¹⁵ В том же году, с конца апреля, были ужесточены меры контроля над ночным проходом военных кораблей иностранных государств через проливы; без получения высочайшего дозволения (*irade-i seniyye*) такие проходы стали запрещаться.¹¹⁶ Хотя ночные проходы и ранее находились под запретом, в новой практике в исключительных случаях разрешения всё же могли выдаваться, однако в любом случае проход должен был осуществляться под строгим контролем. Пока в проливах происходили указанные события, в 1897 году между Портой и Грецией вспыхнула война из-за критского вопроса, завершившаяся поражением Греции. Великие державы вмешались в мирные переговоры и обеспечили

¹¹³ Mahajan Sneh, *British Foreign Policy 1874-1914, The Role of India*, Routledge Publ., New York 2002, с. 115.

¹¹⁴ Mahajan Sneh, *там же*, с. 115.

¹¹⁵ Tulin, *там же*, с. 334.

¹¹⁶ BOA, Ф. İ.MTZ.(01), № 00020.00882.003 (H) 27 Zilkade 1314 [29/04/1897].

подписание мирного договора между двумя государствами, в соответствии с которым Греции были предоставлены компенсации за её потери.¹¹⁷ Таким образом, не допустив полного ослабления Греции, великие державы способствовали тому, чтобы в обозримом будущем она смогла занять доминирующее положение в Эгейском море и на морском выходе из проливов.

Контроль над проливами на протяжении всей истории был источником серьёзных проблем. Так, в «Китаб-и-Бахрие», написанном Пири Реисом в начале XVI века, в период расцвета Османской державы, отмечается, что судам, входящим в проливы у Гелиболу, разрешалось проходить днём и ночью только при условии соблюдения установленных сигналов и под контролем. В османский период контроль осуществлялся наблюдателями, расположенных у входа в пролив Чанаккале.¹¹⁸ Несмотря на то что благодаря техническому прогрессу и внедрению систем освещения стало возможным осуществлять более эффективный контроль, баланс сил к XIX веку оказался куда более сложным и неблагоприятным по сравнению с XVI столетием. Как было указано выше, с целью усиления контроля с 1895 года были приняты меры по освещению проливов, в особенности входа в Чёрное море — от Румели-Кавагы до Анадолу-Кавагы, с использованием электрических маяков, что позволяло отслеживать ночные проходы; было решено не разрешать ночные проходы без соответствующего освещения.¹¹⁹ В том же году был подготовлен доклад комиссией по закупкам о необходимости укрепления как Босфорского, так и Дарданелльского проливов с целью препятствования прохождению самых мощных военных флотов.¹²⁰ Доклад был представлен правительству в августе. Однако данный документ был не первым: ещё в 1885 году другой доклад поднимал вопрос о том, что оборонительные сооружения на обоих входах в проливы устарели и не соответствуют требованиям времени.¹²¹

¹¹⁷ Erim, Nihat, *Devletlerarası Hukuku ve Siyasi Tarih Metinleri*, [Тексты по Межгосударственному Праву и Политической Истории], С. I, Ankara Üniversitesi Hukuk Fakültesi Yayınları, Ankara 1953, с. 435-445.

¹¹⁸ Piri Reis, *Kitab-ı Bahriye*, [Китаб-и-Бахрие], 2. Baskı, Türk Tarih Kurumu, Ankara 2002, с. 94.

¹¹⁹ BOA, BEO. 00646.048450.001 (H) 06 Muharrem 1313 [29/06/1895].

¹²⁰ BOA, Ф. Y.PRK.BŞK, № 00053.00072.001 (H) 09 Rebiülevvel 1315 [08/08/1897].

¹²¹ BOA, Ф. Y.PRK.TKM, № 0008.00019.001 (H) 10 Rebiülahir 1302 [27/01/1885].

Другой серьёзной проблемой в этот период стали армянские восстания, вспыхивавшие одно за другим. Армянский вопрос, особенно с российской стороны, рассматривался как инструмент, позволяющий поддерживать в актуальном состоянии предлоги для возможной оккупации проливов и Стамбула. При этом Россия занимала бескомпромиссную позицию, цинично используя армянский терроризм, игнорируя человеческие потери, вызванные этими действиями.¹²² Россия снабжала армянских повстанцев оружием и боеприпасами, ввозя их из Европы и переправляя через проливы на своих судах. Хотя подобные нарушения фиксировались и против них предпринимались меры, они оказались недостаточными для эффективного пресечения.

Участие США В Борьбе За Контроль Над Проливами И Подрывная Деятельность Миссионеров Совета

Пока Османская империя сталкивалась с вышеупомянутыми проблемами во взаимоотношениях с Царской Россией, Соединённые Штаты Америки начали проявлять активность в ответ на армянские восстания, в которых, как полагалось, американские миссионеры из Совета (Board) играли подстрекательскую роль. США прибегли к своего рода «дипломатии канонеров» по отношению к Османской империи и в период первого масштабного восстания армян в 1894–1895 годах направили военные корабли в османские воды в качестве акта устрашения.¹²³ В ходе восстаний здания американских миссий в Харпите, Мараше и других местах были либо уничтожены огнём, либо получили серьёзные повреждения. Правительство США потребовало компенсации от Османской империи за ущерб, нанесённый имуществу миссионеров, однако Порты отказалась, заявив об отсутствии своей вины в этих событиях.¹²⁴ Под предлогом армянских восстаний в 1895 году великие европейские державы, ссылаясь на необходимость защиты своих подданных, выразили намерение направить в Стамбул по ещё одному военному кораблю сверх уже

¹²² Mim Kemâl Öke, *Ermeni Sorunu 1914-1923*, [Армянский Вопрос 1914-1923], *Türk Tarih Kurumu*, Ankara 1991, с. 82-83.

¹²³ BOA, Ф. Y.A.HUS, №00406.00055.001 (H) 13 Muharrem 1318 [13/05/1900]; BOA, Ф. HR.SFR, № 3.00489.00055.001 (M) 18/04/1900; BOA, Ф. HR.TH, № 00243.00001.001 (M) 14/06/1900; BOA, Ф. Y.PRK.EŞA, № 00037.00018.001 (H) 12 Ramazan 1318 [03/01/1901].

¹²⁴ *New York Times*, "The Trouble with Turkey", 7 May 1900, с. 7.

имевшихся при посольствах. Первоначально Порты отказала в этом требовании, но под давлением была вынуждена согласиться. Великобритания не приняла участия в этой инициативе и в очередной раз направила ноту протеста, указывая на нарушение положений Берлинского договора. Несмотря на протесты Лондона, окончательное решение разрешило каждой державе содержать при своём посольстве по два военных корабля, прошедших через проливы и находящихся в порту Стамбула.¹²⁵

Кризис, связанный с последней попыткой восстания, не был первым. Турецко-американские отношения начали обостряться ещё до армянских восстаний — в 1860-х годах из-за проблемы документов *protégé*. Американские консульства, действовавшие на территории Османской империи, выдавали эти документы — своего рода охранные грамоты — гражданам США. Однако впоследствии такие грамоты начали выдаваться не только американцам, но и тем, кто позднее получил американское гражданство, а также представителям некоторых меньшинств. Это позволяло их обладателям избежать действия османского уголовного и исполнительного законодательства.¹²⁶ В некоторых городах число представителей немусульманского населения, включённых в списки *protégé*, превысило численность турецкого населения. Система *protégé*, которой пользовались миссионеры Американского совета (Board), напоминает ситуацию в поздневизантийский период, когда множество подданных Византии принимали венецианское подданство, чтобы избежать высоких налогов. Подобным образом и немусульманские подданные Османской империи, меняя своё гражданство, стремились обрести финансовую и юридическую защиту.

В ответ на вопросы, связанные с системой *protégé*, лицами, получившими гражданство впоследствии, а также на требования о возмещении ущерба, нанесённого в ходе последних восстаний, и другие разногласия, вытекающие из капитуляций, правительство США в конце 1900 года приняло решение продемонстрировать силу и направило военный

¹²⁵ Mirliva Sedat, *Boğazlar Meselesi ve Çanakkale Deniz Savaşı'nda Türk Zaferi*, [Вопрос о Проливах и Победа Турции в Морской Битве при Чанаккале], (sad. Mehmet Köçer), Phoenix Yayınları, Ankara 2007, с. 24.

¹²⁶ *Rules for the Consular Courts of the USA in Turkey*, Published by The Minister Resident, Constantinople March 31, 1863, Printed by David Tucker, 1864, с. 12.

корабль Kentucky в Стамбул с целью оказать давление на Османскую империю. Перед принятием этого решения поверенный в делах США в Османской империи Террел по поручению Вашингтона собрал и направил информацию о фортификациях Стамбула и Чанаккале. Этот шаг свидетельствует о том, что правительство США серьёзно рассматривало возможность использовать силу для прохода через проливы и демонстрации военного присутствия у берегов Стамбула. Османская сторона не разрешила проход всей эскадре американских кораблей, однако согласилась на прибытие одного корабля к берегам Стамбула.¹²⁷ США не достигли ожидаемого результата от этого визита. Тем не менее в ходе этого визита, по инициативе капитана корабля адмирала Честера, был выдвинут и начат процесс обсуждения проекта железной дороги Честера, который оставался на повестке дня вплоть до конца 1922 года. (См. Приложение, Карта № 2).

Не успел завершиться кризис, вызванный действиями США, как возник новый, также связанный с проливами. Воспользовавшись неразберихой в балансе сил в Европе после 1878 года, Россия предприняла шаги к созданию де-факто положения в проливах в свою пользу.¹²⁸ Подобные попытки предпринимались Россией уже на протяжении длительного времени. В 1902 году четыре миноносца класса торпедных катеров, вышедшие из порта Кронштадт, планировалось провести через проливы под предлогом участия в демонстрации перед императором в Ялте. Однако Блистательная Порты настойчиво отклоняла неоднократно повторявшиеся запросы, ссылаясь на то, что подобный проход противоречит действующим соглашениям, касающимся режима проливов.¹²⁹ Под усиливающимся давлением и угрозами со стороны России Порты в итоге согласилась на проход кораблей при условии, что они будут следовать под торговым флагом и с интервалом в 24 часа: пока один корабль входит в пролив, остальные ожидают в открытом море. В ответ на это Великобритания выразила протест, ссылаясь на совместное обязательство, данное Россией в ходе Берлинского

¹²⁷ *San Francisco Chronicle*, "Armenians Appeal to the American Nation", 26 December 1900. s. 3; *FRUSDP 1901*, Government Printing Office, Washington 1902, с. 514.

¹²⁸ Дженгиз Хаков, "Балканские Войны: Победа и Поражение для Болгарии 1912-1913", *Balkanica Posnaniensia XIX*, Poznan 2012, с. 141.

¹²⁹ BOA, Ф. İ.DUİT, № 00036.022 (H) 05 Cemaziyelevvel 1320 [10/08/1902].

конгресса, и вновь выступила против прохода. Министр иностранных дел Артур Бальфур заявил, что разрешение, предоставленное России, должно быть предоставлено и Великобритании на взаимной основе, и что британский флот также должен иметь возможность прохода через проливы в Чёрное море.¹³⁰ Проблема была закрыта, не получив широкого резонанса на фоне насыщенной повестки дня того периода. В том же году, в ходе возникшего македонского кризиса, когда требования великих европейских держав не были удовлетворены, Объединённая эскадра великих держав, за исключением Германии, прошла через проливы и подошла к Стамбулу — подобно тому, как это ранее происходило в случае с античным Византием и впоследствии с Византией. Совместный флот с лёгкостью смог оказать давление на столицу, чтобы добиться исполнения своих требований; проливы, неспособные к обороне и не в состоянии предотвратить проход вражеских сил, фактически превратились в средство давления и военного ущерба для Османской империи. (См. Приложение, Документ № 2).

Основной кризис, связанный с проходом российских военных кораблей через проливы, разразился спустя два года после вышеописанных событий — в 1904 году.¹³¹ Россия потребовала открытия проливов для прохода своего Черноморского флота, состоявшего из 76 кораблей, строительство которого началось в 1871 году, с целью вывода его в Средиземное море.¹³² В тот период между Россией и Японией уже давно существовали серьёзные разногласия, и кризис мог в любой момент перерасти в войну. В связи с этим Россия стремилась как можно скорее вывести свой Черноморский флот в Средиземное море и через Суэцкий канал перебросить его к берегам Японии. (См. Документ № 1).¹³³

Проход такого крупного флота через проливы противоречил всем действующим многосторонним соглашениям. Согласно договору 1902 года, Великобритания

¹³⁰ Tükin, *там же*, с. 339.

¹³¹ БОА, Ф. А.}МКТ.МНМ. № 00732.00047.001 (Н) 20 Cemaziyelevvel 1322 [02/08/1904].

¹³² *New York Times*, "Russia Wants to Get Fleet Out of Black Sea", 08 January 1904, с. 2.

¹³³ *New York Times*, "Russian Transports Pass the Dardanelles", 15 January 1904, с. 2.

поддерживала Японию. В августе того же года два российских военных корабля — Смоленск и Петербург — под видом судов Добровольческого флота и под торговым флагом прошли через проливы с целью прощупать реакцию Великобритании. Спустя короткое время эти два корабля, уже под военным флагом, направились через Красное море для участия в войне против Японии и столкнулись с британскими патрулями. Поскольку в случае отсутствия реакции проходы могли бы продолжиться, Великобритания без промедления выразила протест, указав на то, что подобное нарушение, уже имевшее место под предлогом манёвров в 1902 году, не должно повторяться.¹³⁴ Вопрос был временно отложен благодаря тактическому отступлению России, но окончательного решения достигнуто не было. Вскоре после ослабления напряжённости, в конце 1904 года ещё четыре российских миноносца прошли через проливы и вышли в Средиземное море. В ответ Лондон усилил протест, напомнив о многосторонних соглашениях по проливам, подписанных в 1841, 1856 и 1871 годах.¹³⁵

Одной из дополнительных проблем, с которой столкнулась Блистательная Порты, стала возможность организации нападений японскими подданными, проживавшими в Бейоглу и других районах Стамбула, на корабли Добровольческого флота (*Filotte Volonter Kumpanyası*) при их проходе через проливы. По приказу великого визиря Саида-паши были усилены меры наблюдения в районе проливов и приняты необходимые меры предосторожности против возможных действий подобного рода.¹³⁶ В соответствии с положениями Лондонской конвенции 1841 года Османское государство с марта 1907 года начало применять более строгие меры контроля при проходе судов Добровольческого флота через проливы соответствующие распоряжения были отданы гарнизонам, расположенным у входа в проливы.¹³⁷ До введения этих мер Россия продолжала осуществлять фиктивные проходы через проливы в рамках устоявшейся практики.

Несмотря на протесты Великобритании, 14 января 1905 года два крупных корабля, принадлежавших российскому

¹³⁴ G. P. Gooch, *History of Modern Europe 1878-1919*, Cassel and Company Ltd., London 1924, с. 375.

¹³⁵ BOA, Ф. Y.A.HUS, № 00439.00007.001 (H) 03 Şevval 1320 [03/01/1903].

¹³⁶ BOA, Ф. DH.MKT, № 00907.00047.001.001 (H) 24 Şaban 1322 [03/11/1904].

¹³⁷ BOA, Ф. DH.MKT, № 00907.00047.001.001 (H) 24 Şaban 1322 [03/11/1904].

флоту и перевозивших солдат, с разрешения Порты прошли через проливы под флагом Добровольческого флота и вышли в Средиземное море. За год до этого Великобритания, обеспокоенная горизонтальной экспансией России в направлении восток–запад, начала выражать опасения, что проливы могут фактически оказаться под контролем России.¹³⁸ По этой причине был заявлен протест против прохода. Протест Великобритании был обоснован с точки зрения норм международного права. Однако во избежание дипломатического кризиса с Россией Порта разрешила проход. Тем не менее, такая практика представляла собой явное нарушение режима прохода через проливы. Япония также выразила обеспокоенность по поводу прохода, но поскольку она официально не уведомила Порту о состоянии войны с Россией, разрешённые проходы продолжались и впоследствии.

Поскольку официальное уведомление так и не было сделано в ходе войны, Османская империя осталась единственным государством, не объявившим нейтралитет в период русско-японской войны. Великобритания, находившаяся в союзе с Японией, на следующий день вновь выразила протест против прохода. Основной целью Лондона было воспрепятствовать проходу основного российского флота через проливы. В это же время в Европе и Америке распространились слухи о том, что Россия ведёт переговоры с Портой о проходе своего флота из 76 кораблей через проливы. Согласно сообщениям прессы, Порта, в обмен на открытие проливов, требовала от России разрыва союзного договора с Австрией и оказания помощи в Балканах. Взамен Османская империя должна была разрешить проход флота в Чёрное море. Однако, даже если такие переговоры действительно имели место, в других доступных источниках, кроме европейских и американских газет, о подобной сделке не упоминается. *New York Times* писала, что Россия отклонила данное предложение, но продолжала настаивать на проходе своего флота.¹³⁹

Согласно статье 2 Лондонского договора, подписанного в 1871 году, проход российского флота через проливы подлежал разрешению со стороны Османской империи. В соответствии с Лондонской конвенцией 1841 года, регулирующей режим

¹³⁸ *The Times*, "Russia and the Dardanelles", 21 December 1904, с. 3.

¹³⁹ *New York Times*, "Would Move Black Sea Fleet", 16 January 1904, с. 1.

проливов, проход военных кораблей через проливы был запрещён. В этот период в российской прессе появилось множество публикаций, призывающих к открытию проливов для военных судов.¹⁴⁰ Повторное выдвижение аналогичного требования в 1904 году свидетельствует о стремлении России, обходя положения действующих международных соглашений, создать де-факто благоприятный для себя режим прохода через проливы.¹⁴¹ Несмотря на то, что победа Японии в русско-японской войне рассматривалась как предпочтительный исход, Османская империя ограничивала число разрешений на проход российского флота в Средиземное море. Ещё до начала войны разрешение было дано на проход некоторых российских военных кораблей — миноносцев и других судов, вышедших из Кронштадта, но из-за технических неисправностей не сумевших достичь целевого порта и вынужденных направиться через проливы в российские порты на Чёрном море.¹⁴²

Черноморский флот России не смог пройти через проливы из-за противодействия, в том числе со стороны Великобритании, и 5 февраля 1904 года японский флот нанёс внезапный удар по порту Артур, уничтожив размещённую там русскую Тихоокеанскую эскадру. Это морское сражение стало для России первым столкновением с мощными военноморскими силами. Потерпев поражение, Россия вновь прибегла к прежней практике и начала повторно проводить свои военные корабли через проливы под прикрытием Добровольческого флота (*Filotte Volonter Kumpanyası*). Хотя данные корабли шли под торговым флагом, было хорошо известно, что большинство из них принадлежало российскому флоту.¹⁴³

В совокупности с вышеописанными событиями, в преддверии Первой мировой войны британские государственные деятели и Адмиралтейство начали склоняться к политике, при которой они могли бы согласиться на выход России в Средиземное море, а возможно — и на

¹⁴⁰ *The Times*, 9 October 1901, с 3.

¹⁴¹ ВOA, Ф. А.}МКТ.МНМ, № 00732.0047.001 (Н) 20 Cemaziyelevvel 1322 [02/01/1904].

¹⁴² ВOA, Ф. ВEO, № 000587.044006.001 (Н) 20 Ramazan 1312 [17/03/1895].

¹⁴³ ВOA, Ф. А.}МКТ.МНМ, № 00732.00047.001 (Н) 20 Cemaziyelevvel 1322 [02/08/1904].

установление российского контроля над проливами.¹⁴⁴ Согласно списку Стражи Дарданелл от 29 Канунусани 1309 года [11 февраля 1904 года], через проливы прошли и направились в сторону Стамбула следующие торговые суда: 1 Английское, 5 Греческих, 1 Немецкое, 1 Нидерландское, а также пароходы компаний «Корч», греческой и русской почты. На следующий день прошли: 2 английских, 1 греческое, 2 немецких, 1 бельгийское и 1 датское судно. Некоторые из этих кораблей прибыли в стамбульские порты в балласте (без груза).¹⁴⁵

Распространено мнение, что во время русско-японской войны (1904–1905 гг.) Россия провела свои военные корабли через Суэцкий канал с нарушением установленных правил. Однако в брошюре, подготовленной Блистательной Портой, указывается, что Балтийский флот России прошёл через Суэцкий канал на основании Стамбульской конвенции 1888 года.¹⁴⁶ Эта информация, скорее всего, является результатом путаницы, вызванной совпадением названий и является ошибочной. Дело в том, что подписанная в 1888 году Стамбульская конвенция (Istanbul Convention) касалась исключительно эксплуатации Суэцкого канала и его правового статуса, не содержала положений, связанных с турецкими проливами. Согласно этой конвенции, заключённой в 1888 году в Стамбуле между Османской империей как законным покровителем Египта и европейскими державами, Суэцкий канал должен был оставаться открытым для судов всех наций, а в его окрестностях запрещалось строительство военных объектов. Таким образом, проход российского флота через Суэцкий канал не нарушал установленные правила. Однако поскольку турецкие проливы были закрыты для прохода военных кораблей, проход Черноморского флота России через них противоречил действующим соглашениям.

С целью предотвращения протестов в связи с проходом судов Добровольческого флота (Filotte Volonter Kumpanyası) и

¹⁴⁴ ВСА, (BCA Başbakanlık Cumhuriyet Arşivi – Республиканский Архив при Кабинете Премьер-Министра) №. 21.01.1948/30100.101.625.13.

¹⁴⁵ BOA, Ф. Y.PRK.ASK, № 00212.00038.001.004 (H) 24 Zilkade 1321 [11/02/1904]; BOA, ф. HR.HMŞ.İŞO, № 00033.00006.004 (R) 15 Mart 1332 [28/03/1916].

¹⁴⁶ *Karadeniz ve Boğazlar Meselesi*, [Чёрное Море и Вопрос о Проливах], Artin Asaduryan Matbaası, İBB Osmanlıca Atatürk Kitaplığı, İstanbul 1325 [1909], с. 9.

недопущения новых конфликтов, в результате переговоров с Россией 4 ноября 1904 года данной державе была направлена нота, в которой Османское государство потребовало официального обязательства, согласно которому корабли Добровольческого флота, проходящие через проливы под торговым флагом, не будут впоследствии менять флаг, использованный во время прохода; что эти корабли не будут перевозить артиллерию и боеприпасы; и что, если одно из таких судов входит в Босфор, другое должно ожидать у входа в Дарданеллы до выхода первого.¹⁴⁷ Ранее, в связи с жалобами на то, что военные корабли, прошедшие через проливы под торговым флагом, впоследствии поднимали военный флаг в Средиземном море, летом, в начале августа, через посольство в Санкт-Петербурге, царское правительство было предупреждено.¹⁴⁸ Опасаясь полного прекращения проходов, российская сторона учла данное предостережение и предоставила заверения, что суда Добровольческого флота, идущие под торговым флагом, не будут поднимать военный флаг после прохождения через проливы.¹⁴⁹ Однако, несмотря на это заверение, обязательства не были выполнены.

Поскольку Великобритания признала ноту, направленную Блистательной Портой, в качестве официального документа, Российская империя была вынуждена соблюдать новые правила.¹⁵⁰ Таким образом, лишь незначительная часть российского флота смогла пройти из Чёрного моря через турецкие проливы в Средиземное море, откуда через Суэцкий канал и Красное море достигла океана. Из-за ограничений, наложенных на использование Черноморского флота, Балтийский флот отправился из Кронштадта, совершив длительное плавание и обогнув мыс Доброй Надежды.¹⁵¹ Благодаря оппозиции со стороны Франции и Великобритании, за исключением отдельных фиктивных проходов под флагом Добровольческого флота, Черноморский флот не смог целиком выйти в Средиземное море.¹⁵²

¹⁴⁷ Tulin, *там же*, с. 342-343.

¹⁴⁸ BOA, Ф. Y.PRK.EŞA, № 00008.00025.001 (H) 29 Zilhicce 1305 [06/09/1888].

¹⁴⁹ BOA, Ф. Y.PRK.HR, № 00034.00040.002 (H) 24 Cemaziyelahir 1322 [05/09/1904].

¹⁵⁰ Tulin, *там же*, с. 342-343.

¹⁵¹ Muhlis Nadas, *Geo-Astral Siyaset Boğazlar-Deltalar*, [Гео-Астральная Политика Проливы и Дельты], С. 2, 2. Baskı, Kastaş Yayınları, İstanbul 1991, с. 521.

¹⁵² *New York Times*, "Declines to Let Black Sea Fleet Out Except for Big Price", 09 March 1904, с. 2.

Поражение России в войне с Японией и последующий процесс, приведший к Первой мировой войне, создали предпосылки для сближения между Российской империей и Великобританией, что оказало значительное влияние на будущее статус турецких проливов.

Заключение

Османская империя и Царская Россия с момента кризиса вокруг крепости Чегрин в 1677 году до Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. (за исключением Первой мировой войны) сталкивались на поле боя 13 раз. Если учитывать и Великую войну, то общее число военных столкновений между двумя странами составляет 14, при этом средний интервал между войнами — 17,14 лет. Иными словами, за 240 лет совместной истории два соседних государства вступали в войну примерно каждые 17 лет. Самым длительным периодом без войны стал кризисный, но формально мирный отрезок с 1878 по 1914 год, длившийся 36 лет. До этого, в течение 201 года (с 1677 по 1878 гг.), средний интервал между войнами составлял 15,46 лет, то есть новые военные конфликты происходили каждые 15 лет. Центральным элементом всех этих войн в подавляющем большинстве случаев были турецкие проливы. Несмотря на относительное затишье после Берлинского договора, стремление к контролю над проливами не исчезло. Помимо открытых военных действий, дипломатические противостояния, интенсивная дипломатия и попытки добиться права прохода через проливы сохранялись вплоть до начала Первой мировой войны. Подобно балансу сил в эпоху Наполеона, в этот период неоднократно изменялись альянсы и конфликты. Главным фактором, определявшим союзников и противников России, оставалась её стремление к установлению контроля над проливами и смягчению режима прохода в свою пользу. Такой подход непосредственно повлиял на военно-геополитическое значение проливов.

После Берлинского конгресса Россия не отказалась от практики создания свершившихся фактов, стремясь воспользоваться пробелами в действующих соглашениях. В Чёрном море под названием Добровольческого флота (*Filotte Volonter Kumpanyası*) была создана специальная эскадра, и Россия заявила, что как её солдаты, так и военные корабли этого флота могут проходить через проливы в соответствии с

положениями Берлинского договора. Несмотря на протесты Порты, Россия, воспользовавшись определёнными исключениями, действовавшими в мирное время, провела через проливы в Средиземное море ограниченное количество солдат и кораблей. Некоторые из этих кораблей, прошедших из Чёрного моря, впоследствии приняли участие в войне с Японией. Протесты Великобритании против этих проходов завершились после русско-японской войны в 1905 году. С этого момента и до 1914 года между Великобританией и Россией установился более примирительный подход. После завершения строительства Сибирской железной дороги потребность России в проходе военных кораблей через проливы снизилась. Поражение от Японии положило конец российским амбициям на Дальнем Востоке, в результате чего внимание Российской империи вновь сосредоточилось на доминировании в Чёрном море, контроле над проливами и Балканами.

Русско-японская война привела к множеству переломных моментов и переоценке внешнеполитических установок Царской России; после поражения российская внешняя политика претерпела существенные изменения. Вследствие изменения британских приоритетов и стремления побеждённой Японией России к сближению с Великобританией, возникли условия для пересмотра статус-кво, основанного на взаимном недоверии двух держав в отношении проливов. Это, в свою очередь, подготовило почву для формирования союзов Первой мировой войны и возможного согласия Великобритании на установление российского контроля над проливами.

Блистательная Порта, ссылаясь на положения Лондонского договора 1871 года, за редкими исключениями старалась не допускать прохода российских военных кораблей через проливы в Чёрное море и, в частности, во время русско-японской войны не разрешила российскому флоту пройти через проливы в Средиземное море и далее в Тихий океан для участия в войне против Японии. Россия, учитывая прежние протесты и возражения со стороны Великобритании, не настаивала на проходе с особым упорством; лишь вспомогательные крейсера смогли пройти через проливы под торговым флагом. Боевые крейсера — корабли, обладающие большей скоростью, чем дредноуты (до 26 морских миль), и вооружённые 305-мм орудиями. Когда такие суда достигали

Средиземного моря и поднимали военный флаг, это вновь вызывало протесты и возражения со стороны Великобритании. Тем не менее благодаря взвешенной политике Османской империи удалось выработать сбалансированный подход к регулированию прохода через проливы.

Источники

Архивные Материалы

Республиканский Архив при Кабинете Премьер-Министра – ВСА

Османский Архив при Кабинете Премьер-Министра – БОА

Газеты

FRUSDP 1901, Government Printing Office, Washington, 1902.

New York Times, “Declines to Let Black Sea Fleet Out Except for Big Price”, 09 March 1904.

New York Times, “Russia Wants to Get Fleet Out of Black Sea”, 08 January 1904.

New York Times, “Russia’s Desings on Turkey”, 12 September. 1891.

New York Times, “Russian Transports Pass the Dardanelles”, 15 January 1904.

New York Times, “The Trouble with Turkey”, 7 May 1900.

New York Times, “Turkey Annoys Russia”, 15 April 1891.

New York Times, “Would Move Black Sea Fleet”, 16 January 1904.

San Francisco Chronicle, “Armenians Appeal to the American Nation”, 26 December 1900.

The Times, “Russia and the Dardanelles”, 21 December 1904.

The Times, 9 October 1901.

Книги и Статьи

Aehrenthal, Baron von and Marrow, I. F. D., “An Unpublished Memorandum on the Straits Question”, *The Cambridge Historical Journal*, Vol. 2, No. 1 (1926), сс. 83-87.

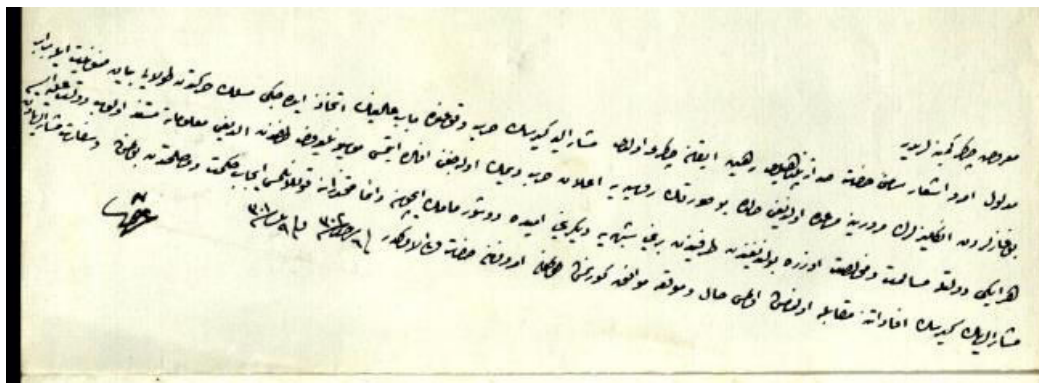
Courtney, Anthony, “The Background of Russian Sea Power”, *International Affairs*, Vol. 30, No. 1 (January 1954), сс. 12-23.

Erim, Nihat, *Devletlerarası Hukuku ve Siyasi Tarih Metinleri*, [Тексты по Межгосударственному Праву и Политической Истории], С. I, Ankara Üniversitesi Hukuk Fakültesi Yayınları, Ankara 1953.

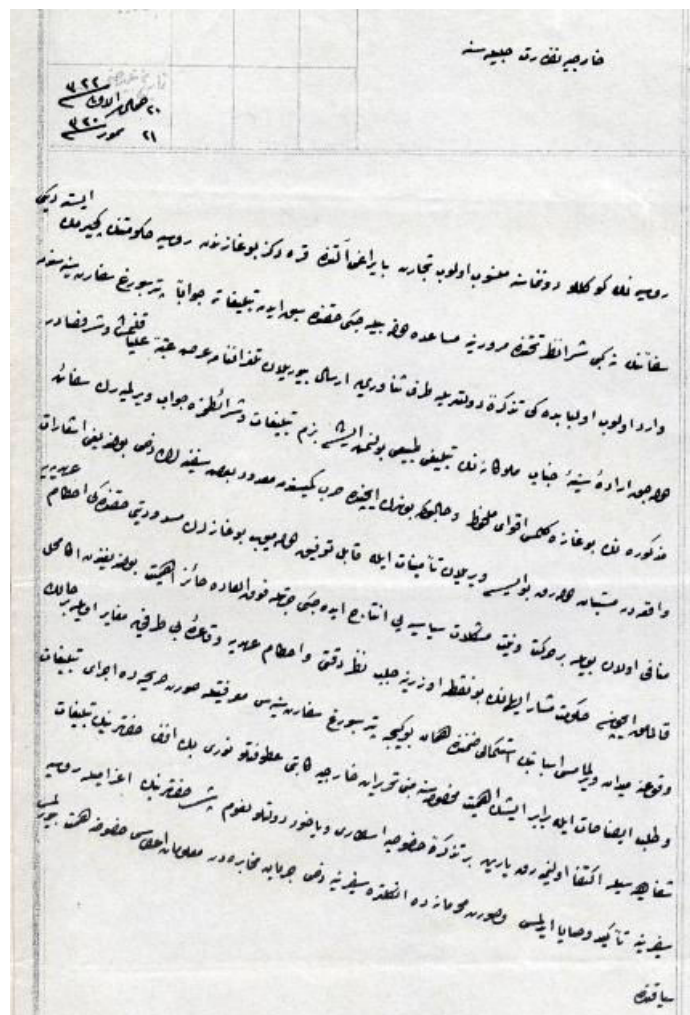
- Garthoff, Raymond L., "Military Influences and Instruments", *Russian Foreign Policy*, (ed. Ivo J. Lederer), Yale University Press, New Haven 1961, ss. 243-277.
- Gooch G. P., *History of Modern Europe 1878-1919*, Cassel and Company Ltd., London 1924.
- Karadeniz ve Boğazlar Meselesi*, [Черное Море и Вопрос о Проливах], Artin Asaduryan Matbaası, İBB Osmanlıca Atatürk Kitaplığı, İstanbul 1325 [1909].
- Kissinger, Henry, *Diplomasi*, [Дипломатия], перевод: İbrahim H. Kurt, 14. Baskı, İş Bankası Yayınları: 2015, İstanbul.
- Mahajan, Sneh. *British Foreign Policy 1874-1914, The Role of India*, Routledge Publ, New York 2002.
- Mirliva Sedat, *Boğazlar Meselesi ve Çanakkale Deniz Savaşı'nda Türk Zaferi*, [Вопрос о Проливах и Победа Турции в Морской Битве при Чанаккале], (sad. Mehmet Köçer), Phoenix Yayınları, Ankara 2007.
- Nadas, Muhlis, *Geo-Astral Siyaset Boğazlar-Deltalar*, [Гео-Астральная Политика Проливы и Дельты], C. 2, 2. Baskı, Kastaş Yayınları, İstanbul 1991.
- Öke, Mim Kemâl, *Ermeni Sorunu 1914-1923*, [Армянский Вопрос 1914-1923], Türk Tarih Kurumu, Ankara 1991.
- Piri Reis, *Kitab-ı Bahriye*, [Китаб-и-Бахрие], 2. Baskı, Türk Tarih Kurumu, Ankara 2002.
- Rasim, Ahmet, *Marmara Denizi Kılavuzu*, [Руководство по Мраморному Морю], 2. Baskı, Askeri Deniz Matbaası, İstanbul 1945.
- Rules for the Consular Courts of the USA in Turkey*, Published by The Minister Resident, Constantinople: March 31, 1863, Printed by David Tucker, 1864.
- Softazade Ahmet, "Boğazlar Meselesi", [Вопрос о Проливах], *İstişare*, № 6, T. 1, 1906 [?], ss. 267-273.
- Tukin, Cemal, *Osmanlı İmparatorluğu Devrinde Boğazlar Meselesi*, [Вопрос о Проливах во времена Османской Империи], İstanbul Üniversitesi Edebiyat Fakültesi, İstanbul 1947.
- Хаков, Дженгиз, "Балканские Войны: Победа и Поражение для Болгарии 1912-1913", *Balkanica Posnaniensia XIX*, Poznań 2012, ss. 139-147.
- Yorulmaz, Naci, *Büyük Savaş'ın Kara Kutusu*, [Черный Ящик Великой Войны], Kronik Yayınları, İstanbul 2018.

Zanisky, B., "İstanbul ve Boğazlar Meselesi", [Стамбул и Вопрос о Проливах], перевод: Kaymakam Veysel, *Местиа-і Askeriye*, (1926[?]) №. 6. Т. 8, сс. 78-94.

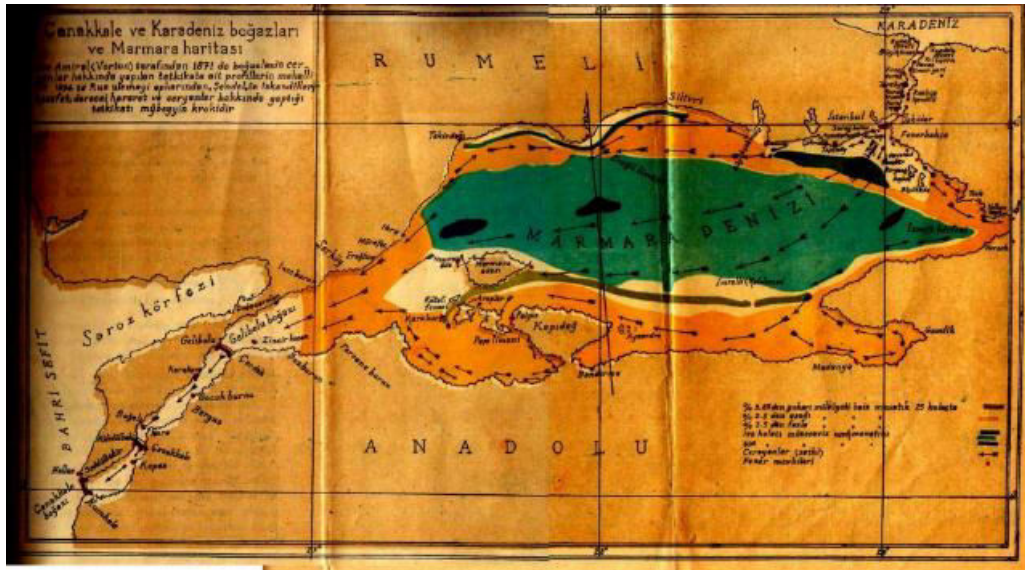
Документ № 1: Нота Царской России от 1885 года, в которой говорится, что в случае разрешения прохода британских кораблей через проливы, это будет рассматриваться как повод к войне на фоне разногласий с Великобританией, ВOA, А.}МКТ.МНМ.00487.00032.001 (Н) 07 Ресер 1322 [17/09/1904].

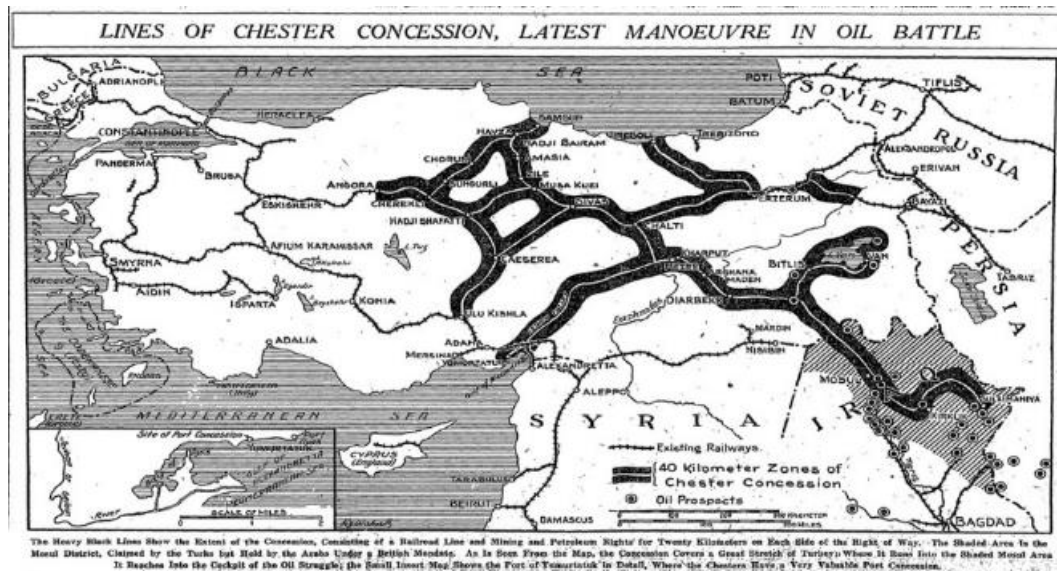
Документ № 2: Документ, касающийся порядка обращения с двумя кораблями, которые Россия намеревалась провести через проливы. Н. 20 Cemaziyülevvel 1322 [02 Ağustos 1904] BOA, A.}MKT.MHM.00732.00047.001.

Карта № 1: Карта течений в проливах, составленная адмиралом Воротом в 1871 году, и схема измерений глубин, плотности, температуры и течений, выполненная русским исследователем Шипенделем в 1894 году. Rasim, age.

Карта № 2: Проектируемые железнодорожные линии и нефтяные концессии, запланированные американской нефтяной компанией Честера в последние годы Османской империи и в период Лозаннской конференции. *The New York Times*, April 22, 1923. s. 20.

I. DÜNYA SAVAŞI SÜRECİNDE KARADENİZ BÖLGESİNDEKİ RUM FAALİYETLERİ*

Yüksel KÜÇÜKER**

Giriş

Osmanlı Devleti'nin gücünün aşınmaya başlamasına paralel olarak gelişen yeni durum karşısında, önceliğini bu devletin ortadan kaldırılmasına veren Rusya, 18. yüzyıldan itibaren bu doğrultuda etnik temelde birçok proje geliştirmiştir. Küçük Kaynarca Antlaşması ile elde ettiği *Ortodoks hamiliği* silahı Rusya'ya bu noktada önemli bir fırsat sunmuştur. Bir yandan izlediği Panslavist politika ile Balkanlarda yaşayan Ortodoksları hâkimiyeti altında yaşadıkları Osmanlı Devleti'ne karşı kışkırtan Rusya, diğer yandan da Anadolu'da yaşayan Rumların isyan etmelerini teşvik etmek için büyük bir uğraş içinde olmuştur. Bu şekilde Osmanlı Devleti'nin içeriden çözülebileceği düşünen Rusya, dönemin diğer başat güçlerinin de benzer politikalara yönelmeleriyle birlikte 19. yüzyılın ilk yarısından itibaren bu politikasının meyvelerini toplamaya başlamıştır. Balkan coğrafyasında başlayan kopuşlar ilerleyen dönemlerde artarak devam etmiş ve bu durum I. Dünya Savaşı ile birlikte geri dönülemez noktaya gelmiştir.

Rusların Doğu Karadeniz Bölgesi'nde Yaşayan Ayrılıkçı Rumlarla İlişkileri

Anadolu'nun kuzeydoğu kıyılarında müstakil bir devlet kurmak gayesi üzerine bina edilen Pontuşçuluk fikriyatının temelleri, Yunanistan'ın bağımsızlığını elde ettiği 19. yüzyılın ilk yarısına kadar götürülebilir. Yunanistan'ın bağımsızlığı sürecinde yaşanan is-

* Bu çalışma yazarın "Tarihî Arka Planıyla Pontus Meselesi ve Yabancı Basına Yansımaları" başlıklı doktora tezinden üretilmiştir.

** Doç. Dr., Karadeniz Teknik Üniversitesi, Karadeniz Araştırmaları Enstitüsü. ykucuker@gmail.com

yanlardan meyve alınması, benzer başka taleplere de kapı aralamıştır. Nitekim Osmanlı İmparatorluğu'nun zayıflamasıyla Doğu Karadeniz bölgesindeki Rumlar da kışkırtılmaya başlamıştır.

Doğu Karadeniz bölgesinde ismi Pontus olan bağımsız bir devlet kurulması fikri 19. yüzyılın ortalarından itibaren, uluslararası sahada destek bulmakta zorlanmadı. Kurulması düşünülen devlet için gerekli olan her türlü altyapısal ihtiyaç başta Yunanistan ve Çarlık Rusya'sı olmak üzere dönem dönem İngiltere, Fransa ve Amerika Birleşik Devletleri'nden alınan desteklerle karşılandı.¹ Bu destekler muhtelif vesilelerle olmuştur. Örneğin, Rusya Kırım ve çevresinde kontrolü ele geçirdikten sonra Karadeniz'in kuzey taraflarında yaşayan Rumları Kafkasya bölgesine yerleştirerek bu bölgenin demografik yapısıyla oynama politikası takip etmiştir. Buraya yerleştirilen Rumlar da Ruslara hizmet etmekten geri durmamışlardır.² Ruslar, Doğu Karadeniz havalisinde yaşayan Rumlar için çok çeşitli politikalar geliştirmiştir.³

Çarlık Rusya'sı Yunan milliyetçilik hareketleri ile birlikte, Doğu Karadeniz bölgesinde yaşayan Rumlar üzerindeki en etkili güçtü. Kendilerini Osmanlı otoritesine alternatif olarak öne süren Ruslar, bu şekilde Rus toprakları ile Anadolu toprakları arasında bir nüfus akışının önünü açmışlardır.⁴

I. Dünya Savaşı Sürecinde Gelişen Rum Faaliyetleri ve Rusya'nın Rolü

Sultan II. Abdülhamid, iktidarda bulunduğu dönemde, ağırlıklı olarak Rusya ve Yunanistan destekli bu hareketin, imparatorluğun toprak ve millet bütünlüğü için orta vadede ciddi bir tehdit

¹ Hamit Pehlivanlı, "Tarih Perspektifi İçerisinde Pontus Olayı: Yakın Tarihimize ve Günümüze Etkileri", *Pontus Meselesi ve Yunanistan'ın Politikası (Makaleler)*, Atatürk Araştırma Merkezi, Ankara 1999, s. 81; Kâzım Karabekir, *İstiklal Harbimiz*, Türkiye Yayınevi, İstanbul 1960, s. 95; *ATASE*, 451, 5, 40, Bn.1.; *ATASE*, 273, 10, 78, Bn.1.

² Sabahattin Özel, *Millî Mücadele'de Trabzon*, Türk Tarih Kurumu Yayınları, Ankara 1991, s. 31.

Kırım Harbi'nden sonraki süreçte Kafkasya'ya yönelik göç dalgası artarak devam etti. Özellikle on dokuzuncu asrın ikinci yarısından itibaren yaşanan Osmanlı-Rus harpleri esnasında Trabzon, Kromni Vadisi, Sürmene ve Rize dolaylarından binlerce Rum, batı ve kuzey Kafkasya'ya göç etti. Apostolos Karpozilos, "The Greeks in Russia", *The Greek Diaspora in the Twentieth Century*, ed. Richard Clogg, Macmillan Press, London 1999, s. 137-138.

³ Gerasimos Augustinos, *Küçük Asya Rumları; On dokuzuncu Yüzyılda İnanç, Cemaat ve Etnisite*, çev. Devrim Evcı, Ayraç Yayınevi, Ankara 1997, s. 333.

⁴ Neal Ascherson, *Karadeniz*, çev. Kudret Emiroğlu, İş Bankası Kültür Yayınları, İstanbul 2002, s. 235-236.

olduğunun farkına varmıştı. II. Abdülhamid'in hal edilmesinin ardından dâhilde ve hariçte zor günler geçiren ve kendini I. Dünya Savaşı'nın merkezinde bulan Osmanlı İmparatorluğu, bu son savaşında da mağluplar safında yer almıştır.

Balkan Savaşları ve Dünya Savaşı ile beraber, içerideki ayrılıkçı Rumlar da açıktan mücadele safhasına geçmiş oldular.

Osmanlı Devleti'nin I. Dünya Savaşı'nda savaştığı Rusya'ya karşı doğu cephesinde aldığı mağlubiyet, Rusya'nın Anadolu'nun doğusu ile Doğu Karadeniz kıyılarını işgaline kapı açtı. Trabzon ve Erzurum'un oldukça ses getiren düşüşünün ardından on binlerce kişi mülteci durumuna düşmüş, varlıklarını geride bırakarak Anadolu'nun iç bölgelerine göç etmek zorunda kalmışlardı. Trabzon'un işgali şehrin Müslüman unsurlarının büyük acılar yaşamalarına yol açarken, ayrılıkçı Rumların faaliyetlerine de ivme katmıştı. Rumlar, bölgede gelişen Rus işgallerinin de verdiği cesaretle, düzensiz çeteler kurarak taşkınlıklar çıkarmaya başlamışlardı. Nitekim, Ruslar Rum çetelerini milis kuvvetleri konumuna taşıyarak onlar sayesinde kendilerini anî saldırılardan koruyacak tampon bir güce kavuşurlarken Rumlar da bölgede Türklere yönelik saldırılarına göz yumacak hatta açıktan destekleyecek güçlü bir koruyucuya sahip oluyorlardı.

Ruslar işgal ettikleri topraklarda yaşayan Türklerin direniş göstereceğini kuvvetle muhtemel görüyor olmalıydı ki bölgedeki çıkarlarına ses çıkarmayacak diğer unsurların baskın konuma gelmeleri için onları cesaretlendirecek adımlar atmaktan geri durmamışlardır. Kuşkusuz Rusların bu yaklaşımları kendileri açısından reel-politik gereğiydi.

Bolşevik Devrimi Sonrasında Doğu Karadeniz Bölgesindeki Gelişmeler

Bölgedeki Rum ve Ermeniler açısından işler oldukça yolunda ilerlerken, Rusya'da baş gösteren Bolşevik ayaklanma bütün hesapların altüst olmasına sebep oldu. En önemli istinat güçlerinin ortadan kalkması anlamına gelen bu gelişme, Rum ve Ermeniler için şok etkisi yaratmıştır. 1917 Ekim'inde Rusya'da yaşanan ihtilâl, Rus birliklerinin bütün cephelerden çekilmesini de beraberinde getirmişti. Rusya, Osmanlı Devleti ile imzaladığı 18 Aralık 1917 tarihli

Erzincan Mütarekesi sonrasında Anadolu'da işgal ettiği cephelerden süratle çekilmeye başladı.⁵ Yaklaşık iki senelik bir esaret döneminin ardından, 24 Şubat 1918'de Trabzon'un Türk birlikleri tarafından geri alınmasıyla birlikte hamisiz kalan Rum ve Ermeni milislerin bir kısmı kendi imkânlarını kullanarak deniz yoluyla, bir kısmı da çekilen Rus askerlerine eşlik ederek Rusya'ya kaçmak zorunda kaldılar.⁶

Anadolu'nun muhtelif bölgeleri, merkezî yönetimin geleceğinin tartışıldığı ve otorite boşluğunun yaşandığı Mondros Mütarekesi günlerinde, ayrılıkçılarla işgallere karşı direnen ve mallarını ve namuslarını korumaya çalışanlar arasındaki çetin mücadelelere şahitlik etmiştir. Bu atmosferde, birçok bölgede çok sayıda çeteler oluşturulmuştu. Bu tür çetelerin yoğun olarak görüldüğü bölgelerden biri de Karadeniz Bölgesi'ydi. Bu bölgede çetelerin yoğun olması, esasında Trabzon'un Rus işgali döneminden kalan bir mirastı. Nitekim bu dönemde Rus varlığından cesaret alan Rumlar ve Ermeniler, çeteleşme konusunda bir hayli tecrübe kazanmışlardı. Mütareke ile birlikte Rusya'da yaşayan Rumlar ve Ermeniler de peyderpey Anadolu kıyılarına gönderilmekteydi. Trabzon Vilayeti'ne adeta elini kolunu sallayarak gelen Rum ve Ermeniler, yerel otoritelerin İtilaf Güçlerinin temsilcilerinden çekinmelerini fırsat bilerek bölgedeki çetelere katılmaktaydılar.⁷

Kazım Karabekir Paşa 30 Temmuz 1335 (1919) tarihinde Harbiye Nezareti'ne gönderdiği bir telgrafta "*Pontus hükümeti teşkili hülyasiyle Trabzon ve Samsun havalisine muhacir sıfatıyla akın akın müsellâh Rum çeteleri çıktığı*" uyarısında bulunarak yakın tehlikeye dikkat çekmiştir. Karabekir Paşa bu dilekçeden bir hafta sonra yine Harbiye Nezareti'ne çektiği bir başka telgrafta da bölgede kurulması planlanan Pontus devleti için Trabzon ve Samsun havalisine akın eden çetelerden bahsederek çok geniş bir sahada Rumların ve Ermenilerin fiilen silahlandırıldıklarına işaret etmiştir.⁸ Dönemin

⁵ Süleyman Beyoğlu, "Birinci Dünya Savaşında Trabzon (1914-1919)", *Trabzon Tarihi Sempozyumu*, 6-8 Kasım 1998, Trabzon Belediyesi Kültür Yayınları, Trabzon 1999, s. 485.

⁶ Özel, a.g.e., s. 14; Beyoğlu, a.g.m., s. 485; Mesut Çapa, "Giresun Mutasarrıfının Pontus Meselesiyle İlgili Bir Raporu", *Belgelerle Türk Tarihi Dergisi*, S. 29, İstanbul 1987, s. 54; *The New York Times*, 27 Şubat 1918, s. 2.

⁷ Yunan işgallerinin başladığı dönemde Rum çetelerinin üye sayısı 25 bine ulaşmıştı. Mesut Çapa, "Karadeniz'de Pontuşçuluğun Sonu: Rumların Türkiye Büyük Millet Meclisine Sadakatleri, Hristiyan Türkler ve Türk Ortodoksluğu", *19 Mayıs ve Milli Mücadele'de Samsun Sempozyumu (20-22 Mayıs 1999)*; *Bildiriler*, Ondokuz Mayıs Üniversitesi Yayınları, Samsun 2000, s. 54-55.

⁸ Karabekir, a.g.e., s. 99.

Amerikan Yüksek Komiseri Mark Lambert Bristol de Rusya'dan Trabzon'a önemli sayıda Rum getirildiğini yazmış ve sadece Samsun'a yerleştirilen Rumların sayısını 1300 olarak vermiştir. Bristol Trabzon'a gelmek üzere on bin Rum'un Novorissisk'te hazır beklediğine dikkat çekmiş ve Samsun civarında yaşanan eşkıyalık olayları ile bu göçler arasında ilişki kurmuştur.⁹

Mondros mütarekesinin imzalanması sonrasında Anadolu'da yer yer başlayan işgal faaliyetleri ve mütareke sürecinin yol açtığı muğlak ortamdan yararlanarak amaçlarına ulaşmaya çalışan ayrılıkçı çevrelerin faaliyetlerine karşı Anadolu'da millî bir direniş hareketi gelişmiştir. Müttefik Güçler ve onların küçük ortağı konumundaki Yunanistan, Anadolu'daki direnişi kırmak için Rum çeteleri de canlandırmayı da bir baskı ve tehdit aracı olarak kullanmak istemişlerdir. Bu doğrultuda bir taraftan bölgedeki çetelere destek çıkılırken, diğer taraftan Doğu Karadeniz bölgesine askerî bir müdahale yapmak suretiyle sahada sonuç alınmak istenmiştir. Bu yöndeki çabalar kısa zamanda sonuç vermiş ve bir süre sonra başta Samsun olmak üzere bölgedeki Rum çeteleri nicelik ve nitelik bakımından önemli mesafe kat etmişlerdi. Öyle ki Rusya'dan gelenlerin de katılımı ile sayıları 25 bine ulaşan çeteler, düzenli ordu birliklerine benzer teşkilatlanmaları ile de etkili eylemler gerçekleştirme "başarısı" göstermişlerdir.¹⁰ Böylece üç-dört sene öncesine kadar büyük oranda Rusya'nın desteği ile milis güç düzeyinde faaliyetlerde bulunan Rum çeteler, Rusya'nın bölgeden umulmadık bir şekilde çekilmesinin ardından rölantiye aldıkları faaliyetlerine bu defa İngiltere ve Yunanistan'ın güçlü desteği ile yeniden başlamış oldular.

Rus güçlerinin Anadolu'nun doğusundaki bölgelerden çekilmesi sonrası büyük bir tehdidin ortadan kalkması ile birlikte, Ermeni ve Rum çetelerine olan Rus desteği kesildiği gibi, Ankara yönetimi ile Bolşevik Rusya arasında kurulan siyasî köprü üzerinden Anadolu'daki direniş hareketi ciddi yardımlar elde etmiştir. Rus ordularının çekilmesinin ardından, bölgede oluşabilecek otorite boşluğunu engellemek ve doğudan gelebilecek tehditleri kesin olarak bertaraf etmek amacıyla Eylül 1920'de başlatılan Doğu Harekâtı, yaklaşık üç ay gibi kısa sayılabilecek bir sürenin ardından başarıyla

⁹ LCMD, *The Papers of Mark L. Bristol*, c. I, 22 Haziran 1919.

¹⁰ Yusuf Sarıay, "Pontus Meselesi ve Yunanistan'ın Pontus Politikası", *Pontus Meselesi ve Yunanistan'ın Politikası (Makaleler)*, Atatürk Araştırma Merkezi, Ankara 1999, s. 34-35.

sonuçlandırılarak 2 Aralık 1920 tarihinde imza edilen Gümrü Antlaşması ile taçlandırılmıştır.

TBMM Hükûmeti tarafından alınan tedbirlere ve Batı Anadolu'da Türk ordularının elde ettiği başarılı neticelere paralel olarak dışardan aldığı destek büyük oranda kesilen Rum çeteler daha fazla direnemediler. Bölge halkının gösterdiği hassasiyetin de etkisiyle, Rumların isyanı tamamen bastırılmış oldu.

KAYNAKLAR

Arşivler ve Resmi Kaynaklar

Genelkurmay Askerî Tarih ve Stratejik Etüt Başkanlığı Arşivi (ATASE)

Library of Congress Archive, Library of Congress Manuscript Division (LCMD)

Gazeteler

The Manchester Guardian

The New York Times

Kitap ve Makaleler

Ascherson, Neal, *Karadeniz*, çev. Kudret Emiroğlu, İş Bankası Kültür Yayınları, İstanbul 2002.

Augustinos, Gerasimos, *Küçük Asya Rumları; On dokuzuncu Yüzyılda İnanç, Cemaat ve Etnisite*, çev. Devrim Evcı, Ayraç Yayınevi, Ankara 1997.

Beyoğlu, Süleyman, "Birinci Dünya Savaşında Trabzon (1914-1919)", *Trabzon Tarihi Sempozyumu*, 6-8 Kasım 1998, Trabzon Belediyesi Kültür Yayınları, Trabzon 1999, ss. 479-488.

Çapa, Mesut, "Giresun Mutasarrıfının Pontus Meselesiyle İlgili Bir Raporu", *Belgelerle Türk Tarihi Dergisi*, S. 29, İstanbul 1987, ss. 54-58.

Çapa, Mesut, "Karadeniz'de Pontusçuluğun Sonu: Rumların Türkiye Büyük Millet Meclisine Sadakatleri, Hristiyan Türkler ve Türk Ortodoksluğu", *19 Mayıs ve Millî Mücadele'de Samsun Sempozyumu (20-22 Mayıs 1999); Bildiriler*, On dokuz Mayıs Üniversitesi Yayınları, Samsun 2000, ss. 53-66.

Karabekir, Kâzım, *İstiklal Harbimiz*, Türkiye Yayınevi, İstanbul 1960.

- Karpozilos, Apostolos, "The Greeks in Russia", *The Greek Diaspora in the Twentieth Century*, ed. Richard Clogg, Macmillan Press, London 1999, ss. 137-157.
- Özel, Sabahattin, *Millî Mücadele'de Trabzon*, Türk Tarih Kurumu Yayınları, Ankara 1991.
- Pehlivanlı, Hamit, "Tarih Perspektifi İçerisinde Pontus Olayı: Yakın Tarihimize ve Günümüze Etkileri", *Pontus Meselesi ve Yunanistan'ın Politikası (Makaleler)*, Atatürk Araştırma Merkezi, Ankara 1999, ss. 79-120.
- Sarınay, Yusuf, "Pontus Meselesi ve Yunanistan'ın Pontus Politikası", *Pontus Meselesi ve Yunanistan'ın Politikası (Makaleler)*, Atatürk Araştırma Merkezi, Ankara 1999, ss. 1-77.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГРЕКОВ В РЕГИОНЕ ЧЕРНОГО МОРЯ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ*

КЮЧЮКЕР Юксел**

Перевод: КАЯ Гюлназ***

Введение

Параллельно с началом упадка мощи Османской империи Россия, придававшая первостепенное значение ликвидации этого государства, с XVIII века разрабатывала многочисленные проекты на этнической основе в данном направлении. Кючук-Кайнарджийский мирный договор предоставил Российской империи важный инструмент в виде права покровительства над православным населением, что открыло ей значительные политические возможности. Проводя политику панславизма, Россия, с одной стороны, стремилась побудить православных народов Балкан к выступлениям против Османской империи, под властью которой они находились, а с другой прилагала усилия к стимулированию восстаний греческого населения Анатолии. Исходя из предположения о возможности внутреннего разложения Османской империи, Российская империя, при совпадении её стратегического курса с направлением политики других ведущих держав того времени, с первой половины XIX века начала извлекать результаты своей деятельности. Процессы дезинтеграции, зародившиеся на Балканах, в последующие десятилетия набирали силу и с началом Первой мировой войны достигли стадии, исключающей возможность возврата к прежнему состоянию.

** к.и.н. Караденизский Технический Университет, Институт Черноморский Исследований.

*** бакалавр, Караденизский Технический Университет, Кафедра Русского Языка и Литературы.

Взаимоотношения Российской империи с сепаратистски настроенным Греческим населением Восточного Причерноморья

Идеологические основы Понтийского движения, целью которого было создание самостоятельного государства на северо-восточном побережье Анатолии, восходят к первой половине XIX века — периоду обретения независимости Грецией. Успехи, достигнутые в ходе восстаний, сопутствовавших этому процессу, открыли путь для выдвижения аналогичных требований. Так, по мере ослабления Османской империи, началось подстрекательство греческого населения Восточного Черноморья.

Идея создания на территории Восточного Причерноморья независимого государства под названием «Понт» с середины XIX века не испытывала недостатка в международной поддержке. Все необходимые инфраструктурные условия для предполагаемого государства обеспечивались при содействии, в первую очередь, Греции и Российской империи, а также, в разные периоды, Великобритании, Франции и Соединённых Штатов Америки. Эта поддержка оказывалась по различным каналам и по разным поводам.¹¹ Так, после установления контроля над Крымом и прилегающими территориями Россия проводила политику изменения демографической структуры Кавказского региона, переселяя туда греческое население, проживавшее в северных районах Причерноморья. Переселённые Греки, в свою очередь, активно содействовали интересам России.¹² В отношении греческого населения Восточного Причерноморья

¹¹ Hamit Pehlivanlı, “Tarih Perspektifi İçerisinde Pontus Olayı: Yakın Tarihimize ve Günümüze Etkileri”, [События в Понте в Перспективе Исторического Анализа: Влияние на Новейшую Историю и Современность], *Pontus Meselesi ve Yunanistan'ın Politikası (Makaleler)*, Atatürk Araştırma Merkezi, Ankara 1999, с. 81; Kâzım Karabekir, *İstiklal Harbimiz*, [Наша Война за Независимость], Türkiye Yayınevi, İstanbul 1960, с. 95; ATASE, [Архив Управления Генерального Штаба по Военной Истории, Стратегическим Исследованиям и Инспекции], 451, 5, 40, Bn.1.; ATASE, 273, 10, 78, Bn.1.

¹² Sabahattin Özel, *Millî Mücadele'de Trabzon*, [Трабзон в Национальной Борьбе], Türk Tarih Kurumu Yayınları, Ankara 1991, с. 31. После Крымской войны миграционная волна в направлении Кавказа продолжала нарастать. Особенно во время османо-российских войн второй половины XIX века из района Трабзона, долины Кромни, Сюрмене и Ризе тысячи греков переселились в западные и северные районы Кавказа. Apostolos Karpozilos, “The Greeks in Russia”, *The Greek Diaspora in the Twentieth Century*, ed. Richard Clogg, Macmillan Press, London 1999, с. 137-138.

российская сторона разрабатывала широкий спектр различных политических мер.¹³

Российская империя, наряду с Греческим националистическим движением, являлась наиболее влиятельной силой, воздействовавшей на Греческое население, проживавшее в Восточном Причерноморье. Позиционируя себя в качестве альтернативы османской власти, Россия тем самым открывала путь для перемещения населения между своими территориями и землями Анатолии.¹⁴

Греческая Деятельность в Период Первой Мировой Войны и роль Российской Империи

Султан Абдул-Хамид II в период своего правления осознавал, что данный, в основном поддерживаемый Россией и Грецией, движение представляет собой серьёзную среднесрочную угрозу территориальной и национальной целостности империи. После свержения Абдул-Хамида II Османская империя, переживавшая трудные времена как внутри страны, так и за её пределами, оказалась в эпицентре Первой мировой войны и в своём последнем сражении вновь оказалась в числе побеждённых.

С началом Балканских войн и Первой мировой войны внутренние сепаратистское греческое население открыто перешло к стадии активной борьбы.

Поражение Османской империи на восточном фронте в войне против России в период Первой мировой войны открыло путь к оккупации Россией восточных районов Анатолии и восточного побережья Черного моря. После весьма резонансного падения Трабзона и Эрзурума десятки тысяч человек оказались в положении беженцев, оставив всё своё имущество и вынужденные переселиться во внутренние районы Анатолии. Оккупация Трабзона, сопровождавшаяся тяжёлыми испытаниями для мусульманского населения города, одновременно придала новый импульс деятельности сепаратистских Греков. Воодушевлённые развивающейся в регионе Российской оккупацией, Греки начали создавать

¹³ Gerasimos Augustinos, *Küçük Asya Rumları; On dokuzuncu Yüzyılda İnanç, Cemaat ve Etnisite*, [Малозийские Греки: Вера, Община и Этничность в XIX веке], перевод: Devrim Evci, Ayraç Yayınevi, Ankara 1997, с. 333.

¹⁴ Neal Ascherson, *Karadeniz*, [Черное Море], перевод: Kudret Emiroğlu, İş Bankası Kültür Yayınları, İstanbul 2002, с. 235-236.

нерегулярные отряды и устраивать беспорядки. Таким образом, Россия, превратив Греческие банды в милицейские формирования, получила благодаря им буферную силу для защиты от внезапных нападений, тогда как Греки обрели могущественного покровителя, готового закрывать глаза, а порой и открыто поддерживать их нападения на Турок в регионе.

Очевидно, что Россия, предполагая высокую вероятность сопротивления со стороны Турецкого населения на оккупированных территориях, не упускала возможности предпринимать шаги, направленные на укрепление позиций иных групп, не склонных возражать против её интересов в регионе. Несомненно, подобный подход отражал реалии политики, продиктованные принципами реализма, с точки зрения Российских властей.

Развитие событий в Восточном Причерноморье после Октябрьской революции

Пока для Греческого и Армянского населения региона обстоятельства складывались весьма благоприятно, вспыхнувшее в России большевистское восстание разрушило все прежние расчёты. Это событие, означавшее утрату ими важнейшей опоры, стало для Греков и Армян шоком. Октябрьская революция 1917 года повлекла за собой вывод Российских войск со всех фронтов. После подписания с Османской империей Эрзинджанского перемирия 18 декабря 1917 года Россия начала ускоренный отход с занимаемых в Анатолии позиций.¹⁵ После приблизительно двухлетнего периода оккупации, с возвращением Трабзона 24 февраля 1918 года под контроль турецких войск, Греческие и Армянские милицейские формирования, оставшиеся без своего покровителя, были вынуждены покинуть регион: часть из них, используя собственные средства, отправилась морским путём, а часть в сопровождении отступавших Российских воинских подразделений бежала в Россию.¹⁶

¹⁵ Süleyman Beyoğlu, "Birinci Dünya Savaşında Trabzon (1914-1919)", [Трабзон в годы Первой Мировой Войны 1914-1919], *Trabzon Tarihi Sempozyumu*, 6-8 Kasım 1998, Trabzon Belediyesi Kültür Yayınları, Trabzon 1999, с. 485.

¹⁶ Özel, *там же*, с. 14; Beyoğlu, *там же*, с. 485; Mesut Çapa, "Giresun Mutasarrıfının Pontus Meselesiyle İlgili Bir Raporu", [Отчёт Губернатора Гиресуна по вопросу Понта], *Belgelerle Türk Tarihi Dergisi*, №. 29, İstanbul 1987, с. 54; *The New York Times*, 27 Şubat 1918, с. 2.

В различных районах Анатолии, в дни Мудросского перемирия, когда обсуждалось будущее центральной власти и ощущался вакуум управления, происходили ожесточённые столкновения между сепаратистами и теми, кто оказывал сопротивление оккупации, стремясь защитить своё имущество и честь. В этой обстановке во многих регионах были созданы многочисленные вооружённые формирования. Одним из районов, где деятельность подобных отрядов была особенно интенсивной, являлся Черноморский регион. Высокая концентрация вооружённых группировок в данном районе, по сути, представляла собой наследие периода российской оккупации Трабзона. В этот период Греки и Армяне, воодушевлённые присутствием Российских войск, приобрели значительный опыт в деле организации вооружённых формирований. После перемирия греки и армяне, проживавшие в России, постепенно переправлялись на Анатолийское побережье. Прибывавшие в провинцию (вилайет) Трабзон практически беспрепятственно, пользуясь осторожностью местных властей, опасавшихся представителей держав Антанты, присоединялись к действующим в регионе вооружённым отрядам.¹⁷

30 июля 1335 г. (1919) Кязым Карабекир-паша в телеграмме, направленной в Министерство войны, обратил внимание на непосредственную угрозу, отметив, что «под предлогом переселения, с мечтой о создании понтийского правительства, в районы Трабзона и Самсуна стекаются вооружённые Греческие банды». Спустя неделю после данного обращения Карабекир-паша в ещё одной телеграмме, адресованной Министерству войны, вновь сообщил о бандах, устремившихся в эти районы с целью создания планируемого государства Понт, подчеркнув, что на обширной территории Греки и Армяне фактически подвергаются вооружению.¹⁸ Высокий комиссар США того времени Марк Ламберт Бристоль также сообщал о значительном количестве Греков,

¹⁷ К началу греческой оккупации численность членов греческих банд достигала 25 тысяч человек. Mesut Çapa, "Karadeniz'de Pontusçuluğun Sonu: Rumların Türkiye Büyük Millet Meclisine Sadakatleri, Hristiyan Türkler ve Türk Ortodoksluğu", [Конец Понтианского Движения на Черном море: Лояльность Греков к Великому Национальному Собранию Турции, Христиане-Тюрки и Турецкое Православие], 19 Mayıs ve Millî Mücadele'de Samsun Sempozyumu (20-22 Mayıs 1999); *Bildiriler*, Ondokuz Mayıs Üniversitesi Yayınları, Samsun 2000, с. 54-55.

¹⁸ Karabekir, там же, с. 99.

переселённых из России в Трабзон, указывая, что только в Самсун было размещено 1300 человек. Бристоль обращал внимание на то, что в Новороссийске ожидают отправки в Трабзон десять тысяч Греков, и связывал происходившие в окрестностях Самсуна случаи бандитизма с данными миграционными процессами.¹⁹

После подписания Мудросского перемирия в Анатолии начали формироваться национальные освободительные движения в ответ на локальные оккупационные действия и активность сепаратистских кругов, пытавшихся воспользоваться неопределённой обстановкой, созданной режимом перемирия, для достижения своих целей. Союзные державы и их небольшой партнёр Греция стремились использовать возрождение Греческих банд в качестве инструмента давления и запугивания с целью подавления сопротивления в Анатолии. В этом направлении, с одной стороны, оказывалась поддержка действующим в регионе вооружённым формированиям, а с другой — предпринимались попытки добиться результатов посредством военного вмешательства в Восточное Причерноморье. Эти усилия вскоре дали плоды: через некоторое время Греческие отряды, прежде всего в районе Самсуна, значительно усилили свои позиции как количественно, так и качественно. Настолько, что с присоединением прибывших из России их численность достигла 25 тысяч человек, а организационная структура, приближенная к регулярным воинским подразделениям, позволяла им осуществлять результативные боевые операции.²⁰ Таким образом, греческие вооружённые формирования, которые ещё три-четыре года назад в основном действовали на уровне милицейских сил при значительной поддержке России, после неожиданного ухода последней из региона, временно снизив активность, возобновили свои действия уже при мощной поддержке Великобритании и Греции.

После вывода российских войск с восточных территорий Анатолии, что означало устранение серьёзной угрозы, поддержка, оказывавшаяся Армянским и Греческим

¹⁹ LCMD, *The Papers of Mark L. Bristol*, c. I, 22 Haziran 1919.

²⁰ Yusuf Sarıncı, "Pontus Meselesi ve Yunanistan'ın Pontus Politikası", [Понтийский вопрос и Понтийская Политика Греции], *Pontus Meselesi ve Yunanistan'ın Politikası (Makaleler)*, Atatürk Araştırma Merkezi, Ankara 1999, c. 34-35.

вооружённым формированиям, была прекращена, а через установленные политические связи между правительством Анкары и Советской Россией движение сопротивления в Анатолии получило существенную помощь. С целью предотвращения возможного вакуума власти в регионе после отхода российских войск и окончательного устранения угроз, исходящих с востока, в сентябре 1920 года была начата Восточная операция, которая спустя сравнительно короткий срок — около трёх месяцев — завершилась успешным исходом и была закреплена подписанием 2 декабря 1920 года Александропольского договора.

В результате мер, предпринятых правительством Великого Национального Собрания Турции, и параллельно с успешными результатами, достигнутыми Турецкими войсками в Западной Анатолии, внешняя поддержка Греческих вооружённых формирований была в значительной степени прекращена, что лишило их возможности дальнейшего сопротивления. Под воздействием также проявленной жителями региона решимости восстание Греков было окончательно подавлено.

ИСТОЧНИКИ

Архивы и Официальные Источники

Архив Управления Генерального Штаба по Военной Истории, Стратегическим Исследованиям и Инспекции – ATASE

Library of Congress Archive, Library of Congress Manuscript Division – LCMD

Газеты

The Manchester Guardian

The New York Times

Книги и Статьи

Ascherson, Neal, *Karadeniz*, [Черное Море], перевод: Kudret Emiroğlu, İş Bankası Kültür Yayınları, İstanbul 2002.

Augustinos, Gerasimos, *Küçük Asya Rumları; On dokuzuncu Yüzyılda İnanç, Cemaat ve Etnisite*, [Малозийские Греки: Вера, Община и Этничность в XIX веке], перевод: Devrim Evcı, Ayraç Yayınevi, Ankara 1997.

Beyoğlu, Süleyman, “Birinci Dünya Savaşında Trabzon (1914-1919)”, [Трабзон в годы Первой Мировой Войны 1914-

- 1919], *Trabzon Tarihi Sempozyumu*, 6-8 Kasım 1998, Trabzon Belediyesi Kültür Yayınları, Trabzon 1999, ss. 479-488.
- Çapa, Mesut, "Giresun Mutasarrıfının Pontus Meselesiyle İlgili Bir Raporu", [Отчёт Губернатора Гиресуна по вопросу Понта], *Belgelerle Türk Tarihi Dergisi*, №. 29, İstanbul 1987, ss. 54-58.
- Çapa, Mesut, "Karadeniz'de Pontusçuluğun Sonu: Rumların Türkiye Büyük Millet Meclisine Sadakatleri, Hristiyan Türkler ve Türk Ortodoksluğu", [Конец Понтианского Движения на Черном море: Лояльность Греков к Великому Национальному Собранию Турции, Христиане-Тюрки и Турецкое Православие], *19 Mayıs ve Millî Mücadele'de Samsun Sempozyumu (20-22 Mayıs 1999); Bildiriler*, On dokuz Mayıs Üniversitesi Yayınları, Samsun 2000, ss. 53-66.
- Karabekir, Kâzım, *İstiklal Harbimiz*, [Наша Война за Независимость], Türkiye Yayınevi, İstanbul 1960.
- Karpozilos, Apostolos, "The Greeks in Russia", *The Greek Diaspora in the Twentieth Century*, ed. Richard Clogg, Macmillan Press, London 1999, ss. 137-157.
- Özel, Sabahattin, *Millî Mücadele'de Trabzon*, [Трабзон в Национальной Борьбе], Türk Tarih Kurumu Yayınları, Ankara 1991.
- Pehlivanlı, Hamit, "Tarih Perspektifi İçerisinde Pontus Olayı: Yakın Tarihimize ve Günümüze Etkileri", [События в Понте в Перспективе Исторического Анализа: Влияние на Новейшую Историю и Современность], *Pontus Meselesi ve Yunanistan'ın Politikası (Makaleler)*, Atatürk Araştırma Merkezi, Ankara 1999, ss. 79-120.
- Sarınay, Yusuf, "Pontus Meselesi ve Yunanistan'ın Pontus Politikası", [Понтийский вопрос и Понтийская Политика Греции], *Pontus Meselesi ve Yunanistan'ın Politikası (Makaleler)*, Atatürk Araştırma Merkezi, Ankara 1999, ss. 1-77.

ISBN: 978-605-2271-77-3